Пролетарии всех стран соединяйтесь!

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИНСТИТУТ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

П. ЛЯЩЕНКО

P. LJASCHTSCHENKO

РУССКОЕ ЗЕРНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

В СИСТЕМЕ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

„GETREIDEWIRTSCHAFT DER SOWIETUNION IN SISTEM DER WELTWIRTSCHAFT"

К ИЗУЧЕНИЮ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ МИРОВОГО РЫНКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
МОСКВА, 1927

„Пров 38"

ПРОВ

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
231
27

Главлит № 73.379. Тираж 3.000.

27-я тип. „Красная Печать" при изд. Комм. Академии, Москва, Остоженка, 10.

ОТ АВТОРА

Настоящая работа первоначально намечена была Госпланом СССР, как одна из серии работ, освещающих положение на мировом рынке различных продуктов нашего экспорта. После того, как выполнение серии таких работ не осуществилось, настоящая работа выпускается особо. Этим об'ясняется, с одной стороны, ограниченность об'екта изучения (только зерновые хлеба); с другой — не теоретический, а конкретно-статистический и фактический характер изложения. Тем не менее, в задачу автора входило не изучение практических вопросов нашего зернового хозяйства и экспорта и конкретных мероприятий экономической политики в этой области, а лишь изучение основных тенденций мирового сел.-хоз. рынка и тех общих перспектив и условий, которые из этих общих тенденций для русского зернового хозяйства вытекают.

К сожалению, при разработке в Москве такой темы приходилось считаться с крайней ограниченностью и отрывочностью имеющейся литературы, почему не по всем вопросам и не для всех стран удалось достичь сколько-нибудь полного освещения.

Тем не менее, чрезвычайная важность изучения всех наших взаимоотношений с мировым рынком и в частности в области зернового экспорта побуждает автора, мирясь с указанными дефектами, опубликовать собранные материалы.

Май 1926 г.

ВВЕДЕНИЕ

Начало установления прочных и решающих мировых связей между отдельными странами в области зернового производства и товарообмена, т.-е. того, что мы имеем в настоящее время в развитых формах мирового хлебного рынка, относится, примерно, к половине XIX столетия. До этого времени мировой зерновой товарообмен был развит собственно очень мало, и того, что мы называем «мировым» рынком, не существовало. Например, по подсчетам Тюрго, в его эпоху размеры международного хлебного обмена определялись в 7 млн. septiers, около 7.4 млн квинталов или около 45 млн. пудов, т.-е меньше чем вывоз хлеба в настоящее время из одной русской зерновой губернии. В начале 70-х годов размеры мировой хлебной торговли по ввозу и вывозу достигли уже около 200 млн гектол., т.-е около 900 млн. пудов, в конце 80-х годов—570 млн гектол., т.-е. около $2^1/_2$ миллиарда пудов, а в предвоенное пятилетие размеры мирового рынка по ввозу и вывозу превышали уже 800 млн квинталов, т.-е. 5 миллиардов пудов.

Из этих сопоставлений видно, что мировой хлебный рынок—всецело порождение капиталистической эпохи и ее технического усовершенствования мировых путей сообщения. Еще в первой половине XIX в. отдельные страны были совершенно изолированы, и даже об об'единении европейского рынка в точном смысле слова говорить не приходилось. Правильным и регулярным товарооборотом были связаны лишь более развитые страны Зап. Европы — Англия, Франция, Германия, при чем первая уже тогда являлась главным потребительным рынком, Франция же в начале, а затем все более Германия являлись главными вывозящими странами

Только разве в этих пределах можно было говорить о едином международном хлебном рынке, поскольку в основу этого «единства» следует класть постоянное и регулярное перераспределение между отдельными странами их хлебных избытков и вытекающее отсюда единство в движении цен. Притом это единство цен часто охватывало лишь, так сказать, поверхность рынка, не охватывая все хозяйство в целом. еще в середине прошлого столетия в некоторые годы хлеб в германских портах был более дешев, чем внутри страны, лишенной путей сообщения, и во всяком случае портовые цены были гораздо более устойчивы, чем в производящих районах.

Англия была страной, которая первая и в наибольшей степени, в особенности после отмены своих хлебных пошлин, стала испытывать уравнивающее влияние международного рынка. Но тем не менее даже в 50-х годах прошлого столетия это влияние в Англии чувствовалось весьма слабо, и только с последней четверти того же столетия уже резко определился поворот к формированию единого мирового хлебного рынка.

Этот поворот, как известно, был создан, как ближайшей причиной, изменением в условиях транспорта, именно введением парового транспорта и резким удешевлением стоимости провоза. Но, конечно, удешевление транспорта было не столько причиной происшедших изменений в мировом товарном обороте, сколько само было следствием той мировой промышленной революции, которая, подготовляясь в течение первой половины XIX столетия, дала окончательные результаты к последней четверти XIX столетия. К этому времени экономическое развитие всех передовых западных стран более или менее заканчивало эпоху формирования своего национального промышленного капитализма, который, переливаясь через национальные границы и государственные таможни, шел одинаково успешно и охотно на юг, север, восток, запад, на равнины Канады и Соед. Штатов, в прерии Аргентины, в степи России. Притом, эта экспансия национального капитализма передовых промышленных стран шла в двух противоположных элементах, непримиримо-противоречивых и становящихся одинаково все более «излишними» в процессе капиталистического развития передовых стран: в форме выбрасывания излишков накопленного капитала и в форме выбрасывания излишков накопившихся рабочих рук.

Технические изменения мирового транспорта были лишь частным моментом промышленной революции к началу XIX в., средством и первым этапом в последующем превращении национального капитала передовых стран в формы мирового капитала. К этому времени окончательно созревают те основные производственные моменты, которые необходимы были для дальнейшего процесса полного об'единения на едином рынке всего мирового (и в том числе сельского) хозяйства. Колониальное хозяйство двух главнейших «колоний» западно-европейского капитализма—Сев. Америки и России—почти одновременно сбрасывает с себя те рабско-крепостнические цепи, которые являлись последним препятствием для победоносного захвата капитализмом сельского хозяйства этих и других «колоний». Понятно поэтому, что с этого же времени начинается особенно интенсивный рост захвата и освоения новых земель теми же «отбросами» капитализма—европейскими эмигрантами в Соед. Штатах, Аргентине, Канаде, немецкими колонистами в южных степях России, обезземеливаемым русским мужиком за Волгой и за Уралом. Притом, в этом освоении новых земель европейские

колонисты и эмигранты являются уже не только и не столько потребителями, ищущими возможности обеспечить себя от нужд голода и капиталистической безработицы, сколько товаропроизводителями, ищущими доходного сбыта своих продуктов на открывшийся мировой рынок.

Поэтому, те изменения в транспорте, сухопутном и особенно морском, которые с последней четверти прошлого столетия так быстро привели к формированию единого мирового рынка, являлись лишь одним из звеньев и последствием развития европейского капитализма.

Собственно стоимость парового морского транспорта и парусного, в особенности в начале, не слишком резко отличались друг от друга. Но последний как по своей технике, так особенно по медленности и неустойчивости прохождения пути и, наконец, по своей вместимости, противоречил массовому и быстрому обороту капиталистического производства. С тех пор, как в 1816 г первый американский пароход перерезал Атлантический океан, тоннаж парового флота быстро вытесняет парусный Так, в 1836 г. из общего тоннажа 25,8 тыс. всех судов в английских гаванях в 2,8 млн. тонн было пароходов всего 600 с тоннажем 67,9 тыс. тонн. В 1870 г из общего тоннажа всех судов английского торгового флота в 5,7 млн. тонн паровым судам принадлежало лишь 1,1 млн. тонн, в 1899 г. из 9,2 млн. тонн уже 6,9 млн. тонн [1]). В Соед. Штатах в 1849 г. из всего тоннажа торгового морского флота в 3.334 тыс. тонн паровым судам принадлежало лишь 462 тыс. тонн, в 1890 г из 4.424 тыс. тонн—1859 тыс. тонн и в 1914 г. из 7.929 тыс. тонн общего тоннажа пароходам принадлежало 5.428 тыс. тонн [2]).

С таким быстрым развитием пароходного флота он сделался решающим моментом в деле установления фрахтов и стоимости морских перевозок. В общем, как видно из приведенных цифр, даже в наиболее важных морских странах, как Соед. Королевство и Соед. Штаты, не пароходный транспорт занимает еще видное место, до трети всего тоннажа, но этот парусный флот совершенно вытеснен из океанских сообщений и не определяет стоимость океанских фрахтов. Последние определялись всецело паровым флотом и с развитием этого последнего быстро удешевлялись. А так как странами, впервые и в наибольшей мере использовавшими пароходный транспорт в своей заморской торговле, были Великобритания и Соед. Штаты, то на их хлебном экспорте и хлебном снабжении наиболее значительно сказалось удешевление, принесенное паровым транспортом.

Так, морские фрахты на пшеницу Нью-Йорк — Ливерпуль в 1873/75 г.г. стоили в среднем в 30,68 мар. с тонны (23,3 коп.

---

[1]) Statistical Abstract for the United Kingdom, 32—47.
[2]) Commerce Yearbook, 1924.

с пуда); в 1891 95 г. они понизились до 7,9 мар (6 к с пуда); фрахт Чикаго—Ливерпуль в 1873/75 г стоил 55,4 мар. (42 коп. с пуда), в 1891,95 г. 18,03 мар. (13,7 коп пуд.). Другими словами, одно удешевление фрахтов дало уже к 1890 годам сравнительно с 1870 гг. разницу от 15 до 28 коп. на пуд зерна

Понятно, что такое удешевление в высокой степени расширяло сферу притяжения мирового рынка и вовлечения стран в мировой товарообмен. Но самый характер, темп и последовательность этого вовлечения на мировой рынок отдельных производящих стран зависели, конечно, от тех общих производственных условий в экономическом развитии этих стран, которые подготовили в их сельском хозяйстве быстрое развитие товарного производства. Поэтому, вовлечение отдельных стран в мировой товарооборот, в особенности в области сельскохозяйственных продуктов, шло далеко неодинаково и с неодинаковым темпом.

Россия не только, как ближайшая к Западной Европе, но и как старая земледельческая страна с крупным поместным крепостным хозяйством и со значительными накоплявшимися натуральными излишками, могла даже при крепостном своем хозяйстве поставлять большие количества зерна для западно-европейских рынков. Поэтому она первая, еще в 50 годах прошлого столетия, начинает играть крупную роль в формировавшемся тогда международном хлебном товарообороте, конкурируя с тогдашними главными экспортерами — Францией и Германией — и притом, главным образом, преимущественно наиболее дорогим и помещичьим хлебом, пшеницей.

В 1850/55 г г. она вывозит уже 53,7 млн. пуд главных хлебов и из них 31,8 млн. пуд. (59,2%) пшеницы и 8,9 млн. пуд. ржи. Но уже в 1871/75 г.г. при увеличении общего вывоза всех хлебов до 194 млн. пуд., т.-е. более чем в $3^1/_2$ раза, пшеница составляет 92 млн пудов, т.-е. увеличивается менее, чем в три раза, тогда как крестьянские хлеба рожь и овес увеличиваются—до 53,3 млн. пуд. рожь, т.-е. почти в 5 раз, и до 23,9 млн. пуд. овес, т.-е. почти в 9 раз.

Другими словами, переход от крупного поместного, производства, хотя бы и в рамках крепостного хозяйства, к мелкому крестьянскому, в условиях тогдашней нашей экономики, не отразился общим сокращением наших хлеботорговых связей с мировым рынком и даже, наоборот, усилил их. Но вместе с тем изменил их качественно, отклонив их от такого мирового товара, как пшеница, к крестьянскому, «русскому» товару, к ржи. Это обстоятельство было одной из главных причин нашего сельскохозяйственного кризиса в 1880-ых годах, как результат быстро развивающихся общих условий капиталистического хозяйства при отсталых полукрепостных отношениях и при недостаточно быстром процессе капитализации сельского и в особенности мелкого крестьянского хозяйства.

Гораздо более поздно и совершенно в иных условиях начинают устанавливаться связи с мировым сельскохозяйственным рынком других производящих стран. В них не имелось старых и не создалось еще новых крупных товаропроизводящих хозяйств которые смогли бы быстро приспособляться к новым условиям рынка, все более становящегося «мировым», чтобы выбрасывать на него большие количества сельскохозяйственных и зерновых излишков Вместе с Россией, первой в этом отношении страной были Соед. Штаты К последней четверти прошлого столетия в них начинает отмечаться наиболее интенсивный и быстрый темп «освоения» свободных земель, в особенности на востоке, именно в целях земледельческой, преимущественно зерновой, культуры С этих пор Соед. Штаты начинают все более выступать на мировом рынке, как в первую очередь зерновой производитель, затушевывая этим свою роль в снабжении другими продуктами сельскохозяйственного сырья Так, еще в первое десятилетие XIX в. хлопок и зерновые хлеба имели по ценности почти одинаковое значение в северо-американском экспорте, около 9—10 млн. долларов. Затем экспорт хлопка начинает быстро возрастать, доходя к 1840/45 г. до 52—64 млн. долл., тогда как экспорт растительных, т.-е главным образом хлебных продуктов, остается почти на прежней цифре 10—15 млн. долларов Но даже и после того, как открытие английского рынка усилило спрос на американскую пшеницу, темп роста экспорта зерновых хлебов все же отставал от темпа роста хлопка (в 1860 г. 27,6 млн. долл. всех растительных продуктов и 191,8 млн долл. хлопка).

Западно-европейский капитализм требовал в это время от своей колонии прежде всего того сырья, которое было ему особенно нужно и в котором Соед. Штаты имели в то время почти полную монополию. Но европейский капитализм высылал в ту же колонию и свои «лишние» рабочие руки, которые шли сюда за «хлебом насущным» и создавали новые предпосылки капиталистического развития. Если в 1850 г. производство пшеницы достигало всего 100,5 млн буш., в 1866—75 г г оно доходит до 244,7 млн. буш. Поэтому с 1870 годов американская пшеница и абсолютно, и относительно начинает побеждать в экспорте хлопок. Тогда как в 1849 г. Соед. Штаты экспортировали всего 7,5 млн буш. пшеницы, в 1865/75 г.г.—50,5 млн. буш., в следующем пятилетии они вывозят уже 127,5 млн. буш., а в первое пятилетие 1880-ых годов до 160 млн буш. Это была таким образом первая наиболее высокая волна североамериканского пшеничного экспорта, которая, как мы видели, совпала с резкой повышательной волной русского экспорта, но направлявшегося уже в эти годы не на пшеницу, а на крестьянскую рожь.

Это было первое столкновение северо американского фермерского зернового производства, порожденного быстрой экспансией западно-европейского промышленного капитализма, но еще

не вступившего на путь правильной капиталистической эксплоатации земли и земледельческого капитала. Этот «хищнический» характер эксплоатации позволил американскому фермеру устраивать, по выражению Э Норса, «неслыханную в истории дешевку» со своей пшеницей. Этот же характер северо-американского хозяйства давал возможность этой пшенице конкурировать с русским зерном, производимым, казалось бы, при самых нищенских условиях оплаты крестьянского труда. Американский хлебный экспорт носил в это время настоящий «бросовый» характер.

Это достаточно ясно видно из следующих, например, сопоставлений американских, так называемых фермерских цен и наших так называемых «местных» цен, т-е таких. которые в том и другом случае получает производитель [1]) В среднем по пятилетиям эти цены, с одной стороны, по подсчетам американского Departement of Agriculture, с другой стороны, нашего бывш. Министерства Земледелия, даны в переводе на русскую меру и монету в коп. за пуд [2]).

	Пшеница		Рожь		Овес	
	Американская фермер	Русская местная.	Американская фермер.	Русская местная	Американская фермер.	Русская местная
1886—1895 . .	80	82	70	63	67	49
1896—1900 . .	79	83	59	60	53	53
1901—1905 . .	86	82	74	67	75	58
1906—1910 . .	103	108	90	90	91	68

Из этих цифр видно, что только в 1880—90 годы (за исключением. конечно, таких годов, как 1891 г.) русские цены на крестьянские хлеба, рожь и овес, как результат ржаного и овсяного перепроизводства, были значительно ниже американских

---

[1]) Методологически нужно впрочем здесь сделать ряд оговорок не в пользу русских цен. Тогда как в американской фермерской цене учитываются обыкновенно все элементы себестоимости капиталистического производства с учетом нормальной заработной платы фермера, наша „местная" цена относится отчасти к помещичьим хозяйствам, где эти элементы учитывались более или менее точно, но частью к крестьянскому хозяйству, где учет заработной платы производился весьма неточно.

[2]) Вычислено по Jearbook 1922 г. Dep. of Agriculture и по данным Министерства Земледелия, в сборниках „Год в сел.-хоз. отношении". См. также мое „Зерновое хозяйство", гл. VI. При перечислении цен американских бушелей на русскую весовую меру, принимались обычные коэфициенты перевода этой об'емной меры на пуды, а именно: 1 бушель принимая равным 1,66 пуд. пшеницы, 1,55 пуд. ржи и 0,89 пуд. овса. Понятна лишь приблизительная точность таких переводов в зависимости от ежегодных изменений натуры зерна.

Но уже русская пшеница в эти годы не могла, по ее стоимости на месте, спорить с американской.

В конце XIX ст. американские цены уже по всем хлебам были действительно той «дешевкой», с которой не могла справиться даже русская рожь, несмотря на понижение ее в эти годы. Хотя для этих хлебов американская цена непосредственно не имела определяющей роли, тем не менее, цена на основной хлеб, пшеницу, в полной мере испытывала понижательное влияние Америки. Только к середине первого десятилетия нового века американская фермерская цена вновь начинает превосходить русскую местную. Но в эти годы как раз начинается и сокращение американского хлебного экспорта, в общем и среднем не поправившегося даже рекордными урожаями и высоким вывозом некоторых отдельных лет и несколько повысившимися ценами

Выступление других наиболее крупных производящих стран на мировом рынке относится к несколько более позднему времени, но все же можно считать, что к концу истекшего столетия «мировой» хлебный рынок окончательно сформировался. Именно с середины 1880 годов крупную роль в снабжении мирового рынка, в особенности Англии, начинает играть Индия, хотя как ее зерновое производство, так и экспорт отличаются все время крайней неустойчивостью. В то же время начинается крупный переворот в хозяйственной жизни другой, наиболее молодой хлебо-экспортной страны—Аргентины. С 1870 годов здесь особенно настоятельно и довольно успешно начинает применяться мера, которая скоро дала Аргентине громадные посевные площади и избытки зерна,—это планомерное заселение колонистами пространств, прилегающих к проводимым новым железным дорогам. Вывоз пшеницы из Аргентины в 1880 годах, колебался между некрупными цифрами 200—800 тыс. квинт.; к 1900 же годам он стал уже превышать 25—35 млн. квинт. (150—210 млн. пуд.). К тому же, первоначально вывозя почти исключительно пшеницу, Аргентина вскоре стала разнообразить свой экспорт сначала кукурузой, затем льняным семенем, наконец, овсом. За 30-летие она развила свой экспорт кукурузы с 500—1000 тыс. квинт. до 25—45 млн. квинт. (150—270 млн. пуд.), овса с незначущих количеств почти до 10 млн. квинт. (61 млн. пуд).

Такой же быстрый колонизационный прогресс, а вместе с ним и повышение экспортной способности, обнаруживает и Канада, которая за 25 лет развила свой пшеничный экспорт с 2 млн. буш. до 80—90 млн. буш. Другие более или менее крупные страны - производительницы, — Австралия, дунайские страны—также весьма быстро развивали свои хлебные поставки на мировой рынок. Раньше, вывозя ничтожные величины, к 1900 г. они поставляют на мировой рынок уже миллионы тонн пшеницы Так, вывоз Австралии за 900 годы превышал 12—17 млн. квинт. (свыше 100 млн. пуд), вывоз дунайских стран 10—12 млн. квинт (60—120 млн. пуд.).

Такое выступление новых стран производства на мировой рынок должно было, конечно, резко изменить общую кон'юнктуру его. На пшеничном мировом рынке в 1880 годы наблюдается состязание, главным образом, Соед. Штатов и России, но уже все с большим преобладанием первых. С 1890 годов, особенно после русского неурожая 1891 г., снабжение мирового рынка Соед. Штатами становится настолько преобладающим, что Россия в некоторые годы, особенно в 1898—1902 г.г., поставляет на европейские рынки в 3—4 раза менее Соед. Штатов. К тому же времени, как сказано, начинает все более выдвигаться значение в пшеничном экспорте новых заокеанских стран, особенно Аргентины, Индии, Канады, а также Румынии. 1900 годы характеризуются уже не исключительной борьбой двух колоссов пшеничного экспорта — России и Соед. Штатов,—а состязанием уже 4—5 стран, из которых три молодых часто начинают превосходить и побивать своих старых конкурентов.

При этом, замечательно то, что Россия уступала свое место в мировом пшеничном снабжении Аргентине, Канаде и даже Румынии лишь в годы неурожаев, каковы, напр., были для нее 1907—1908 г.г. Соед. Штаты же после своего рекордного вывоза 1901—1902 г.г., стали обнаруживать, хотя и с перерывами, определенную склонность к понижению.

Таким образом, первое десятилетие нового столетия на мировом пшеничном рынке характеризуется уже не столько борьбою за преобладание на нем между Соед. Штатами и Россией, сколько борьбою за равные доли между ними и их новыми, но уже солидными конкурентами. Впечатление победы последних усиливалось временами еще тем, что наиболее оживленный экспорт из Аргентины, Индии, Австралии и отчасти Румынии шел в те месяцы года, когда стихал экспорт Соед. Штатов и России, и когда европейские потребительные рынки снабжались почти исключительно, в небывалых до тех пор величинах, аргентинскою, румынскою или австралийскою пшеницею.

Несколько иным представлялось положение мирового рынка в отношении других хлебов—ржи, овса, и ячменя. Конкуренция со стороны других стран здесь была невелика, и русским хлебам, за исключением кукурузы, принадлежало везде преобладающее, временами исключительное по величине, место. Только Соед. Штаты вывозили в некоторые годы более или менее заметные количества овса и ячменя, но не представлявшие какой-либо угрозы русскому экспорту. Однако, к концу рассматриваемого периода, в первое десятилетие 1900-х годов, положение и здесь несколько ухудшается. Дунайские страны, Аргентина, Соед. Штаты, Канада и даже Австралия и Ост-Индия начинают в некоторые годы поставлять на европейские потребительские рынки такие количества ячменя, овса и ржи, которыми уже не приходится пренебрегать. При этом, дунайские страны, помимо пшеницы,

начинают экспортировать особенно крупные количества ячменя, ржи и овса, Соед. Штаты ячменя и овса, Аргентина—овса

Помимо вовлечения в мировой рынок новых стран и быстрого преобразования их сельского хозяйства, своего рода «сельскохозяйственная революция», созданная европейским капитализмом в мировом сельском хозяйстве в конце XIX в—на столетие позже «промышленной революции»—непосредственно захватила и его собственное сельское хозяйство т-е. хозяйство европейских капиталистических стран.

В этих странах капитализирующееся европейское сельское хозяйство развивалось вместе с быстрым развитием капиталистической индустрии и под непосредственным воздействием этой последней. Быстрое развитие индустрии втягивало в себя избыточное сельское население этих стран, тем более полно, чем быстрее шел процесс капитализации Так, в Англии это превращение земледельческого населения в индустриальное было настолько полно, что в XIX в почти ничего не оставляло для эмиграции, тогда как в Германии—значительная часть возрастающего населения даже в последней четверти XIX в все же не могло поглощаться индустрией и выбрасывалось в колонии Чем более быстро европейский промышленный капитализм развивался,—но развивался все же недостаточно, чтобы поглотить все пролетаризирующееся население—тем более он своей эмиграцией создавал предпосылок для роста заокеанского земледелия конкурента «отечественного» земледелия. Европейский промышленный капитализм, все более усовершенствуя свое производство и удешевляя свои товары, вывозя их в виде предметов потребления и машин в заокеанские колонии,—создавал все большие возможности расширения запашек углубления их все в более отдаленные и дешевые страны, удешевления производства и т. п Здоровые руки европейских рабочих эмигрантов, а вместе с ними известная доля их капиталов, создавала в Сев. Америке победу над европейским земледелием. Революция транспорта и удешевление стоимости перевозок еще более содействовали такой победе. Таким образом, отпадало то препятствие для отдаленных и массовых перевозок зерна—дороговизна транспорта—которую еще А. Смит считал настолько существенным моментом, задерживающим мировую торговлю хлебом, что при такой дороговизне по его мнению отпадала необходимость в таможенных хлебных пошлинах.

Перед европейским сельским хозяйством выросла уже совершенно реальная угроза,—угроза тягчайшего кризиса, почти само-ликвидации, перед непреодолимой конкуренцией сил, созданных самим же европейским капитализмом Единственным спасением от такого кризиса представлялась распространение на сельское хозяйство идей протекционизма, под защитой которого рос индустриальный капитализм. Для европейского сельского хозяйства эпоха развития кризиса становится в то же время эпохой развития и укрепления аграрного протекционизма

Но почему собственно европейское сельское хозяйство не могло выдержать конкуренции заокеанского хлеба? Здесь именно и вскрывается характер сельскохозяйственного европейского кризиса. Быстро развивающейся европейский капитализм мог бы свободно поглотить те количества зерна, которые стали выбрасывать все заморские производящие страны вместе взятые. При росте городского и промышленного населения и при повышении нормы потребления, абсолютного перепроизводства хлеба на мировом рынке не могло быть.

Но европейское сельское хозяйство в своей социально-экономической структуре не могло выдержать конкуренции дешевых заокеанских стран Стоимость производства пшеницы в Англии по подсчетам авторитетнейших английских и американских статистиков составляла напр., в графствах Сеффольк и Норфольк в 90-е годы 37 ш. 4 п., за квартер, тогда как в Соед. Штатах 16 ш, в Южной Австралии 13 ш. 4 п., Нов. Южн. Уэльсе 10 ш 8 п, что вместе с провозом и фрахтом обходилось в Англии 21—27 шилл. [1]).

Подобное же неблагоприятное соотношение издержек производства и цен наблюдалось в Германии, где средняя стоимость производства определялась в 9,5 мар. при максимуме до 10,4 мар. и при цене 8 мар., что давало, следоват., убыток до 1—1½ мар. с центнера.

В результате, напр., в Англии, согласно показаниям экспертов, в правительственной комиссии по исследованию причин общего кризиса 70-х годов, доходы земледельческого класса уменьшились за десятилетие 1875—85 г. на 42,8 млн. фунтов стерл., при чем доход собственно землевладельцев уменьшился на 30%, доход фермеров на 60% и рабочих на 10% [2]). Для последующих лет это падение рентных доходов продолжалось еще в большей мере и по официальным обследованиям дошло за время с 1879—1894 гг. для более земледельческих графств Англии до 50—55% и лишь в графствах с менее развитым земледельческим хозяйством и преобладанием пастбищных земель, в среднем до 21,4% [3]).

То же самое наблюдается во Франции, где последствия кризиса и падения цен определяются некоторыми авторами в виде понижения доходности сельского хозяйства до 195 млн. франков [4]).

Результаты такого положения были однако различны для разных стран, в зависимости от характера и степени развития сельского хозяйства. В Англии это прежде всего сказалось

---

[1]) Зотов, Очерки землевладения и земледелия в современной Англии, стр. 24—24.

[2]) Цит. по Туган-Барановскому, Периодич. кризисы, стр. 144.

[3]) Зотов, там же, стр. 54.

[4]) Левитский, Сел.-хоз. кризис во Франции, стр. 13.

сокращением посевной площади вообще за счет изъятия из обработки, благодаря понижению ренты, земель худшего качества, и в особенности сокращением площади под зерновыми хлебами. Так, в Англии еще в начале 70-х годов засевалось до 3,4 млн. акр. пшеницы и собиралось ее до 82 млн. буш. Через 35 лет посевная площадь пшеницы сократилась до 1½ млн. акр., а валовые сборы уменьшились до 55 млн. буш. За то увеличилась площадь под кормовыми продуктами с 29 млн. акр. до 35 млн. акр. Все хозяйство приняло характер интенсивно скотоводческий, с значительной степенью индустриализации, с «вольной» системой полеводства, с развитием огородничестве, молочного хозяйства, садоводства и т. п.

Несколько иным было положение зернового производства в Германии. Наблюдавшийся в первые три четверти XIX ст быстрый рост посевных площадей с конца 70-х годов прекратился, в связи с распашкой свободных пространств и с индустриализацией всего народного хозяйства страны. Небольшое абсолютное увеличение посевных площадей настолько значительно отставало от роста населения, что в 1878 г. на одного жителя приходилось посевной площади под всеми хлебами 30,69 акров, в 1893 г.— 27,47 акр. и в 1909 г. 22,25 акр. Правда, сокращение посевной площади в некоторой степени компенсировалось повышением урожайности, которая возрасла почти вдвое—с 1.300—1,400 кил. до 2.200—2,500 кил. Но во всяком случае собственного хлеба для цродоводьствия Германии нехватало, и до $^1/_6$—$^1/_7$ года ей приходилось питаться привозным хлебом При этом, такой благоприятный результат был достигнут высокой техникой земледелия, главным образом, широким применением минеральных удобрений, что было возможно лишь при относительно высоких ценах. А эти последние поддерживались, главным образом, мерами покровительственной таможенной политики, к которой Германия перешла с 1879 г. Однако даже и аграрный протекционизм не дал Германии расширения зернового производства: оно в лучшем случае лишь не сокращалось. Но за то на почве аграрного протекционизма, повышенных цен, быстрого роста индустрии и городского потребительного спроса широко развились интенсивные скотоводческие и индустриальные формы хозяйства.

Таким образом, недостаточное сравнительно с Англией, развитие промышленного капитализма в Германии, а вместе с тем и социальная сила крупноземлевладельческого класса не дали Германии возможности ликвидировать, как в Англии, аграрный протекционизм. Он поддерживал рентные доходы владеющих классов, хотя и частично, не в полной мере, так как конкуренция дешевых стран сказывалась, не смотря на таможенную защиту.

В других западно-европейских странах сельское хозяйство также пошло или по пути протекционизма, или эволюциониро-

гало и приспособлялось к новым условиям без специальной защиты от иностранной конкуренции. Протекционизм расцветал особенно сильно, в тех странах, где недостаточно быстрое развитие индустриального капитализма не открывало для сельского хозяйства той эволюции, которую получило сельское хозяйство Англии. Так обстояло дело во Франции, Италии, с тем лишь отличием от Германии, что социальной экономической базой для аграрного протекционизма здесь в меньшей мере являлось крупное землевладение и хозяйство и в большей—мелкое хозяйство.

Точно так же и среди стран без протекционистской защиты сельского хозяйства имелись, с одной стороны, такие же, как Англия, страны высокого индустриального развития (Бельгия), но без господства крупного землевладельческого класса, почему под влиянием свободы ввоза и иностранной конкуренции, сельское хозяйство здесь достигло весьма высокой степени развития и интенсивности, хотя в значительной степени, под влиянием земельных отношений и измельчания земельной собственности, выродилось в специфические формы «карликового» подгородного и рабочего хозяйства. С другой стороны, без аграрного протекционизма обходились такие специфически «крестьянские» страны, как Дания, Финляндия, Голландия, частью Швеция и Норвегия, поскольку их таможенное обложение не было так сильно, как в Германии и Франции. Развитие мирового рынка и ввоза дешевых хлебов не только не подорвало сельского хозяйства этих стран, но, наоборот, создало возможность блестящего его развития на почве интенсивных животноводческих форм и экспорта продуктов животноводства.

Ниже мы увидим, как путем аграрного протекционизма европейские страны защищали свое зерновое хозяйство от наплыва иностранного зерна и от падения хлебных цен, от падения ренты, а также какие результаты это имело для развития всего зернового мирового хозяйства и зернового рынка в целом. Здесь во всяком случае следует лишь указать, что ни страны аграрного протекционизма, ни страны свободной торговли сел.-хоз продуктами в общем не смогли изменить общей тенденции своего сельского хозяйства.

Падало ли оно, как об этом кричали аграрии во всех странах, когда им приходилось проводить аграрные пошлины? Конечно, сельское хозяйство в целом ни в странах аграрного протекционизма, ни в странах аграрного фритредерства не падало, если брать мерилом «падения» высоту урожаев, их устойчивость и рост, интенсивность, количество и качество получаемых продуктов и проч. Наоборот, как официальные обследования и статистические данные, так и специальные работы отдельных компетентных исследователей подтверждают, что в период кризиса европейское сельское хозяйство быстро и успешно приспособлялось к новым условиям, переходя к более

БИБЛИОТЕКА КОМ. АКАДЕМИИ

интенсивным формам хозяйства, улучшению техники, увеличению искусственных удобрений, увеличению вложения капитала и т. п. В результате, к концу кризиса европейское сельское хозяйство, в особенности в некоторых странах и в том числе непротекционистских, оказалось на более высоком уровне, чем перед кризисом. И даже зерновое хозяйство, не говоря уже о животноводческих формах, сократилось не так значительно. А если судить не только по размерам посевных площадей, а брать и повышение урожайности, то такого понижения обнаруживается еще менее.

Приведем несколько цифр, характеризующих этот общий уровень сельского хозяйства в главных индустриальных европейских странах, страдавших от заокеанской конкуренции и от кризиса [1]).

	Из всей площади было %%		Из всей пашни находилось %%			
	Под пашней	Под естеств. лугами	Под зернов раст	Под кормов. растен. и трав.	Под промышленным раст	Под паром
Великобрит.	24,9	54,4	44,0	42,6	0,7	2,6
Бельгия . . .	40,4	16,7	55,4	20,4	9,5	—
Франция . . .	42,2	20,1	49,8	22,0	1,1	18,1
Германия . . .	42,8	16,8	55,2	16,4	2,6	3,0
Дания	60,9	16,7	47,5	42,3	1,6	4,4
Италия	42,7	22,1	52,6	16,2	1,9	14,3
Соед. Штаты .	17,9	0,8	64,3	18,0	14,4	—
Канада	3,0	0,4	62,3	20,2	2,0	14,1
Аргентина . .	7,2	—	52,6	37,1	9,0	—
Австралия . .	1,2	0,2	50,1	19,6	1,3	27,9

Отсюда видно, что из главных индустриальных стран, как с аграрным протекционизмом, так и без него, почти все (кроме крупноземлевладельческой Англии и крестьянской Дании) имеют весьма близкий процент пашни (40—42), весьма близкий процент зерновых хлебов (44—55). Наибольшая разница лишь в проценте кормовой площади и в промышленных посевах, которые повышаются с индустриальным характером страны. Этот все еще значительный удельный вес зернового производства в наиболее передовых индустриальных странах особенно ясно виден из сравнения этих цифр с такими же цифрами в заокеанских странах, подорвавших европейское сель-

[1]) Вычислено по Annuaire International, 1924—25 г. Конечно, цифры эти не вполне сравнимы, вследствие разницы учета как угодий, так и распределения пашни по посевам. Поэтому, напр., бросается в глаза низкий процент естественных лугов в Соед. Штатах и высокий процент кормовых растений и трав в Аргентине. Для европейских стран эти цифры более сравнимы.

ское хозяйство, в которых распаханность в несколько раз меньше европейской

Точно так же, напр., по высоте урожайности передовые западно-европейские страны—одинаково и протекционистские и фритредерские—дают максимальные цифры урожайности. Так, напр., сравнительные цифры урожайности европейских и внеевропейских стран видны из нижеследующей таблицы валовых сборов в среднем за десятилетие 1905/14 г., по сведениям римского международного института в квинталах с гектара.

	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес
Англия	21.8	18,3	19,2	18,4
Германия	20,6	17,2	20,0	19,4
Франция	13.6	10.7	13,4	12,7
Дания	30,2	16.6	21,6	17,7
Соед. Штаты . . .	9 9	10.1	13,4	10,6
Аргентина	6 9	—	—	9,3
Европ. Россия . . .	6 8	6,8	8,2	7,5

Наконец, если взять, напр., устойчивость урожаев, как признак характеризующий, и устойчивость зернового хозяйства вообще, то получим следующие сопоставления Соотношение худших по урожайности лет с наиболее высокими урожаями выражается в следующих относительных величинах (за 100 принять худшие урожаи [1]):

Соед. Королевство (за 11 лет)	100:131
Германия (1881—1894 г.)	100:137
Соед. Штаты (12 лет)	100:153
Франция (1877—1891 г.)	100:168
Аргентина (1883—1896 г.)	100:288
50 губ Евр. России (1883—1898) яров. пшеница .	100:336
50 „ „ „ (1883—1898) озимая „ . .	100:365

Таким образом, ни сельское вообще, ни зерновое хозяйство в частности, в европейских странах не обнаруживало признаков упадочного состояния. Наоборот, оно имело все хозяйственные показатели значительно более благоприятные, чем у своих счастливых конкурентов Америки, России, Аргентины.

Но, тем не менее, зерновое хозяйство становилось все более невыгодным в европейских условиях. Дело, как мы видели, сводилось прежде всего к понижению рентных доходов и к невозможности при их высоте выгодного ведения зерновых отраслей хозяйства. Частично и в меньшей мере это должно было сказаться и на понижении доходов самих производителей—фермеров, крестьян,—и на заработной плате сельских рабочих. Но развивавшийся капитализм требовал низких хлебных цен, которые ему одинаково были нужны как у себя, для понижения заработной платы, так и в земледельческих странах экспорта,

[1]) Ден, Экономическая география, 193.

куда он сбывал свои промышленные изделия. Этим он расширял как свой промышленный сбыт в эти страны, так и сел.-хоз. сбыт и покупательную способность этих стран Чем более высоко стояло индустриальное развитие страны, тем больший перевес в социально-экономической жизни получали эти последние тенденции. Но вместе с тем более быстро росли те же самые противоречия в каждой из этих земледельческих стран и на всем мировом рынке сельскохозяйственных продуктов в целом

Чем более быстрым темпом развивался индустриальный капитализм в отдельных странах и на всем европейском континенте в целом, тем менее страшны были для народного хозяйства низкие цены и сел.-хоз депрессия. Англия поэтому ее свободно изжила, блестяще развив на почве низких цен свою индустрию Дания, Голландия, частью Бельгия, на почве низких цен на кормовые хлеба, довели до блестящего состояния свои специальные отрасли. Германия и Франция стали бороться защитными таможенными стенами, сделав в то же время эти пошлины (и тем в большей мере, чем их влияние оказывалось более действительным) моментом, задерживающим развитие собственной индустрии. Россия всю тяжесть низких цен переложила на крестьянское хозяйство, разорение которого в свою очередь явилось основным моментом, задерживавшим возможность промышленного развития.

Таким образом, общая тенденция и общая причина, породившая понижение хлебных цен на европейском рынке, различным образом и с различными последствиями изживались отдельными странами. Эта общность тенденций и причин в зарождении и развитии кризиса сказалась и на его изживании. Если недостаточность и депрессии европейского капиталистического хозяйства в 1870—90-х годах обострили чувствительность народного хозяйства к понижению цен и к его последствиям, то повышательная конъюнктура, наступившая во второй половине 1890-х годов, позволила вместе с тем изжить кризис.

Решающим моментом здесь явилось именно то обстоятельство, что к этому времени уже определенно выявилось то прочное и широкое развитие индустриального капитализма в Соед. Штатах, которое с этого времени превращает эту страну, еще недавно устраивавшую на зерновом мировом рынке «небывалую дешевку», в страну повышательной тенденции Производительный капитал, проникая здесь в сельское хозяйство, все более превращая фермерское хозяйство в «пшеничные фабрики», увеличивая влияние капитала, повышал и издержки производства как за счет повысившихся цен на землю, так и за счет повышения заработной платы. Развитие внутреннего промышленного и городского спроса, увеличение нормы и абсолютных размеров потребления сокращало избытки на вывоз, давало возможность не бросового экспортного производства, а устремления на внутренний рынок.

Исчерпав к этому времени свои громадные запасы свободных земель, американское фермерское хозяйство быстро пошло в направлении к своей реорганизации и индустриализации, а вместе с тем как к сокращению своего зернового производства вообще, так и в особенности в его чистом виде для экспорта.

Однако, этот процесс, который в начале XX в. капитализм завершил в сельском хозяйстве Америки, с большим запозданием и более замедленно протекал в других странах, преимущественно южного полушария. Кроме Канады и Индии, Аргентина, Австралия и позже всего Южная Африка поочередно вступают в ряды стран, поддерживающих возможность капиталистической экспансии для сбыта своих промышленных изделий и для получения на них дешевого хлеба. Правда, естественные производительные ресурсы этих стран оказались значительно менее могучими, чем Соед. Штатов, и в новых условиях мирового рынка они все вместе не смогли создать той «дешевки», которую в 1880—90-х годах создали одни Соед. Штаты. Но их вступление на мировой рынок и окончательное закрепление с ним их экономических и финансовых связей было важно в другом отношении.

С этих пор можно было считать более или менее законченной возможность дальнейшей экспансии мирового зернового хозяйства. «Раздел мира» между капиталистическими державами, в эту эпоху финансового капитализма законченный в политическом и экономическом отношении, должен был найти отражение и в этой одной из главных ветвей мирового хозяйства—в области зернового хозяйства. В дальнейшем для сельского хозяйства европейских и других капиталистических стран уже исключалась опасность вовлечения на мировой рынок новых и незатронутых мировым капитализмом стран. Конечно, те же страны, даже Соед. Штаты, не говоря уже об Аргентине и Австралии, имеют все еще обширнейшие пространства нераспаханных земель, которые постепенно должны будут вовлекаться в служение мировому рынку [1]). Но все же вопрос теперь должен итти уже не о расширении капитализма за счет «некапиталистической среды», не о новом вовлечении некапиталистических окраин мирового хозяйства в русло единого мирового капитализма, а об углублении и изменении форм дальнейшей эксплоатации капиталом этих захваченных им владений.

Но это должно было не только количественно, но и качественно изменить всю структуру мирового зернового рынка. Монополия финансового капитала не может мириться со старой свободой и конкуренцией в этой крупнейшей отрасли мирового

---

[1]) Как известно, этот вопрос о возможностях экспансии мирового зернового производства незадолго до войны оживленно обсуждался в мировой экономической литературе, находя диаметрально противоположные ответы у различных авторов. См., напр., W. Crookes, The wealth problem, 1905, а также противоположную точку зрения—Гольдштейн, Панамский канал. 1915.

хозяйства. Капитал и здесь совершает свою обычную эволюцию. Захватив прежде всего транспорт и другие орудия обращения, все более связывая сбыт сельскохозяйственных продуктов с крупными капиталистическими перерабатывающими предприятиями мирового масштаба (холодильниками, бэконными фабриками, мукомольными мельницами); держа в руках монопольных своих предприятий снабжение фермерского хозяйства машинами, удобрениями и другими средствами производства; захватив, наконец, через банковскую ипотеку, землю,—капитал и в области мирового зернового производства стремится осуществить свою монополию.

Эта монополия проходит здесь, конечно, совершенно в иных формах, чем в индустриальном капитализме. Для последнего процесс концентрации производства является необходимой предпосылкой его «капиталистического обобществления». В сфере сельского хозяйства, и в особенности рассеянного зернового производства, это капиталистическое обобществление происходит на почве формально сохраняющего свою самостоятельность и часто «мелкого» хозяйства. Но мировой капитал в своих монопольных мировых банковых, промышленных, перерабатывающих, транспортных, торговых и проч об'единениях все более превращает этого самостоятельного фермера и крестьянина в своего фактического рабочего.

Война и послевоенные годы дали сильный толчок в этом направлении. Проводя везде в широких размерах обязательное регулирование хлебного снабжения и рынка, они дали опыт подчинения в пределах капиталистического хозяйства этой наименее обобществленной области. Но вместе с тем та же война превратила прежнюю «житницу» Европы, Соед. Штаты, в монопольную главу и распорядительницу мирового финансового капитала. Забирая в свои руки «контрольные пакеты» европейских банков, приобщая к своим трестам европейские промышленные предприятия, создавая мировое «регулирование» хозяйства, Америка не может оставить во власти рыночной стихии и мировое зерновое хозяйство.

Наличность новых течений и попытки трестирования хлебной торговли Сев. Америки показывают, что идея монопольного капиталистического хозяйства в этой области из утопии становится реальной возможностью. Но создавая этим новые и оригинальные пути «обобществления» мирового хозяйства, капитализм тем самым делает все более неразрешимыми и основные свои проблемы в этой области—проблему дешевого хлеба при наличности частного хозяйства; проблему капиталистического земледелия, при частной земельной собственности; проблему европейского сельского хозяйства и заокеанских свободных земель.

Европейский капитализм готов пойти на разрешение одной части проблемы — устранить оставшиеся ему от феодальной

эпохи стеснения в свободе земельного пользования и в притоке капитала и труда в сельское хозяйство: земельное реформаторство в 22 странах Европы, как результат отражения земельной русской революции, представляет неудачную попытку разрешить этот вопрос. Но и эта попытка в условиях капиталистической действительности приводит лишь к отрицательным для капиталистического рынка результатам Капиталистический регресс Европы приводит к декапитализации и ее сельское хозяйство Это в свою очередь еще больше понижает покупательную способность сельского населения по отношению к продуктам европейской индустрии. Избыток капиталов при невозможности производительно приложить их к земледелию, избыток промышленных товаров при невозможности расширить покупательную способность масс, в том числе и земледельческих. неизбежность общей экстенсификации сельского хозяйства — таковы результаты послевоенного кризиса для европейского земледелия.

С этих пор пути северо-американского земледелия и в особенности зернового хозяйства и интересы европейского капитализма расходятся

Для Европы американский хлеб становится уже слишком дорогим, но она не может удешевить и свое собственное зерновое производство и принуждена искать более дешевых продавцов.

Для Соед. Штатов зерновой экспорт в Европу уже не является источником золотого потока и накопления, так как Европа интересует американский капитал уже не как источник «первоначального накопления» через зерновой экспорт, а как об'ект эксплоатации финансовым капиталом ее промышленного хозяйства. Для своих зерновых избытков, все еще не находящих достаточного внутреннего рынка, С. Ш. должны искать покупателей не в Европе, а на востоке, в заокеанских колониях, которых они готовы кормить своей мукой, чтобы получить от них сырье. Но этот рынок, конечно, недостаточно вместителен и для одних Соед. Штатов, а тем более для капитализирующих свое сельское хозяйство и ищущих рынков Канады, Аргентины, Австралии. Поскольку в этих странах процесс капиталистического развития не дошел до такой степени, как в Соед. Штатах, и они могут снабжать Европу более дешевым хлебом постольку, как справедливо указывает Э. Норс, они должны приобрести гораздо больший удельный вес в снабжении Европы Но все же их доля участия в мировом снабжении даже в момент самой благоприятной рыночной конъюнктуры оставалась настолько небольшой, что она не смогла бы целиком удовлетворить Европу, если бы только ее восстановление привело вместе с тем и к повышению ее норм потребления. Только для полуголодной Европы было достаточно того хлеба, которым ее снабжали заокеанские страны.

Таким образом и на сел-хоз. рынке, как и в других областях мирового хозяйства антагонистический характер всей

его системы особенно резко сказывается в настоящее время в противоречивых интересах, с одной стороны, между Западной Европой, как покупателем, и Соед Штатами, как продавцом сел -хоз. продуктов, и, с другой стороны, между европейской капиталистической промышленностью и сельским хозяйством. Европейский капитализм, подпадающий под опеку Соед Штатов, не сможет найти у них нужного для него дешевого хлеба для развития своей промышленности, но не сможет и восстановить и поднять свое сельское хозяйство. Падающей промышленной Европе предстоит либо получать от Соед. Штатов свой «голодный паек» американской мукой, в меру своей, притом небольшой, платежеспособности, либо для восстановления своего индустриального хозяйства искать новых источников дешевого сырья и хлеба

Таким источником может быть только сельское хозяйство и зерновое производство СССР. В вопросе о восстановлении нашего сельского хозяйства, зернового производства и экспорта заинтересованными являемся не только мы, но и сама Европа Но это восстановление может быть достигнуто лишь путем нашей собственной индустриализации, восстановлением основных капиталов и средств производства как в сельском хозяйстве, так и в промышленности, снабжением нас Европой этими необходимыми для нас предметами Только открытием рынка сбыта у нас своих товаров Европа может отсрочить свою капитуляцию перед Соед. Штатами. Для нас это снабжение средствами производства будет открывать не только возможность восстановления своего промышленного хозяйства, не только возможность поднятия и интенсификации сельского хозяйства, но и экспансии зернового хозяйства, в котором Европа заинтересована больше всего. Нашим покупателем должен быть прежде всего тот, кто снабдит нас возможностями и средствами восстановления и реконструкции нашего народного хозяйства. Среди капиталистической Европы таких покупателей имеется много.

Для нашего сельского хозяйства и для всей проблемы нашего сельскохозяйственного и зернового экспорта вопрос сводится прежде всего к разрешению конкретной задачи: кто из возможных наших покупателей сможет предоставить наиболее ценный и необходимый для нас эквивалент. Конечно, при этом необходимо разрешить и другую, не менее важную и трудную задачу: где встретим мы наибольшее сопротивление со сторон наших конкурентов (то-есть как со стороны других продавцов, так и со стороны самой сельскохозяйственной Европы), в области ли интенсивно животноводческих направлений и экспорта, или в области зернового производства и экспорта? Как для сельского хозяйства Зап Европы, так и для конкуренции Америки наиболее желательно защитить от нас свое интенсивное животноводство В нем мы можем встретить наибольшее сопротивление. Перспективы нашего экспорта таким образом в

значительной степени должны пойти по линии наименьшего сопротивления—по линии зернового экспорта.

Но неправильно было бы думать, что этим предрешается— и притом в нежелательном смысле — вся проблема развития нашего сельского хозяйства в зерновом направлении. Хлебный экспорт важен для нас как наиболее близкий источник получения финансовых средств для реконструкции всего нашего народного хозяйства и его индустриализации Но индустриализация — это внутренний рынок для продуктов сельского хозяйства, и интенсивных в особенности. Этому внутреннему рынку должен принадлежать примат в решении вопроса о направлении сельского хозяйства в целом. А нужный нам в Европе хлебный экспорт может быть удовлетворен за счет все еще очень больших возможностей у нас зерновой экспансии на новых нетронутых землях, в более отдаленных районах востока.

Проблема нашего зернового хозяйства может быть разрешена, конечно, лишь как часть общей проблемы всего народного хозяйства. Но для этого и с этой точки зрения необходимо изучить, как наше зерновое хозяйство, его конкурентно-способность на мировом рынке, сравнительно с другими продавцами, так и наших покупателей с их спросом, покупательной способностью и характером их товарообмена с нами.

Этим основным вопросам и посвящено дальнейшее изложение.

РАЗДЕЛ I

НАШИ ПОКУПАТЕЛИ

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ХЛЕБНОГО РЫНКА В ПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ СТРАНАХ ЗАП ЕВРОПЫ

ГЛАВА I

ЗЕРНОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ХЛЕБНЫЙ РЫНОК ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Основным поворотом в развитии зернового, как и вообще сельского хозяйства Англии и всего Соед. Королевства, как известно, явился переход в 1846 г. от аграрного протекционизма к свободе хлебной торговли. Эта реформа предрешала весь ход дальнейшего развития всего народного хозяйства Соед Королевства, а вместе с тем и его сельского и зернового хозяйства. Вызванная интересами промышленников и промышленного развития, она привела к тому длительному кризису английского сельского хозяйства, который отразился на всем европейском хозяйстве.

Новые условия производства и торговли хлебом должны были прежде всего отразиться на сокращении производства зерновых хлебов и особенно пшеницы. Еще в начале столетия Англия производила почти всю нужную ей пшеницу. В 1850-е годы внутреннее производство покрывало до $^3/_4$ потребления, в 1880-е годы всего $^1/_3$, а в начале XX столетия всего 20%.

Тем не менее, в течение первого 25-летия после отмены пошлин особенно значительного понижения цен на хлеб в Соед. Королевстве не наблюдалось. Мировая конкуренция вывозящих стран в то время была еще не особенно обостренной, а рост английского городского населения и промышленности быстро поглощал всю имеющуюся зерновую наличность. Но уже к 1880-м годам происходит довольно резкий перелом в сторону понижения, которое затем усиливается в 1890-е годы, оставляя в последующем цены на более или менее устойчивом пониженном уровне вплоть до мировой войны. Это видно из следую-

щей таблицы цен за 1 кв. пшеницы и ячменя, так называемых «английская средняя» [1]).

	Пшеница	Ячмень
1870	46,1	34.7
1875	45.2	38.5
1880	44,4	33,1
1885	32,1	30,1
1890	31.1	28,8
1895	23,1	21,1
1900	26 1	24,1
1905	29,5	24 4
1910	31,5	23,1
1913	34 9	30,8

Отсюда видно, что в 1870—80 г г. цены держатся еще относительно устойчиво, так как конкуренция ввозящих стран была еще не велика С 1880 х годов она увеличивается. вместе с чем падают и цены Достигнув низшего предела к середине 1890-х годов, цены затем слегка повышаются, хотя все же остаются очень низкими и только к концу первого десятилетия XX века это повышение становится более заметным.

Общие изменения в сельском хозяйстве.

В результате такового движения цен площадь под посевами зерновых хлебов с 1880—90-х годов в Англии начинает значительно сокращаться. Это видно из следующих сопоставлений движения сельскохозяйственной площади, в тыс. акров [2]).

	1870	1880	1890	1900	1913
Всей сел.-хоз. площ.	46 177	47.586	48.045	47 795	46.793
В т ч зерновых и струч	11 755	10.672	9 637	8 707	8.443
„ „ „ корнеплодов	5 107	4 746	4 534	4.301	4.162
„ „ „ посевных трав	6.320	6.389	6.097	6.025	6.668
„ „ „ пост. лугов	22 085	24.717	27.115	28.266	27.047

Таким образом, сокращалась не вся сельскохозяйственная площадь. а лишь площадь пашни вообще и особенно посевы зерновых хлебов, за счет расширения лугов и пастбищ. Если к этому прибавить, что одновременно росло и количество скота, в особенности крупного продуктивного, то станет ясным, насколько сельское хозяйство Соед. Королевства быстро переходило от прежних зерновых направлений к скотоводческим.

В соответствии с этим в довоенные десятилетия обнаруживался рост в количестве скота всех видов, кроме разве овец, которые представляются менее подходящим материалом для интенсивного животноводства. Война, однако. в сильнейшей степени подорвала английское скотоводство всех видов, даже круп-

---

[1]) Составлена по Statistical Abstract for the United Kingdoom, за соотв. годы

[2]) Statistical Abstract for the United Kingdoom, за 1870—1913 г г.

ный рогатый скот и лошадей, число которых уменьшилось в сильной степени, и только число свиней сократилось более умеренно.

Количество скота было в тыс. голов [1]).

	1870	1880	1890	1900	1913	1924
Лошадей	1 750	1.930	1 965	2.000	1 995	1.426
Крупного рог. ск . . .	9 235	9.871	10.790	11.455	11 915	7.059
Овец	32.787	30.240	31.667	31.055	28.967	21 729
Свиней	3.651	2.863 [2])	4.362	3 664	3 992	3.427

Земельные отношения. При рассмотрении условий и характера развития сельского хозяйства в Соед. Королевстве нельзя забывать прежде всего совершенно исключительный тип хозяйственных и земельных отношений, здесь сложившихся Дело в том, что, как известно, в основе английского сельского хозяйства лежит фермерское хозяйство на арендованной земле. Из общего количества сел.-хоз. площади до 83% обрабатывается арендаторами, и лишь 17% имений эксплоатируются собственниками, но некрестьянского типа; собственно крестьянское хозяйство почти совершенно отсутствует. Большинство этих фермерских сельскохозяйственных предприятий представляют из себя небольшие хозяйства с незначительным капиталом, тогда как общие условия интенсивного сельского хозяйства, работающего исключительно с помощью наемного труда на широкий городской рынок, подверженный кризисам и иностранной конкуренции, требуют значительных денежных основных и оборотных средств. Этим обусловливается и значительная задолженность фермерского хозяйства, и его зависимость от крупных капиталистических кампаний по сбыту, по переработке, по транспорту, посредничеству и проч Конечно, это же обстоятельство и сильно удорожает себестоимость производства сел.-хоз продуктов вообще и доходность фермерского хозяйства

Только наиболее состоятельные фермеры и более крупные капиталистически оборудованные фермы могут в некоторых отношениях успешно выдерживать конкуренцию, мелкие же фермы, наоборот, неуклонно падают

Так, если сравнивать число ферм за ряд лет, то обнаруживается следующее соотношение отдельных видов ферм и их движение в % к общему числу:

	1880	1913	1923
Мелкие фермы 1—50 акр. . .	70.7	67,0	64,0
Средние „ 50—300 „ . .	25.7	29,6	31,0
Крупные „ свыше 300 акр.	3,6	3,4	5.0

---

[1]) Statistical Abstract for the Kingdoom, за соотв. годы.

[2]) Сильный падеж в 1879 г. В 1881 г число свиней 3,1 млн. голов.

При этом не следует забывать, что фермы свыше 300 акр., т.-е 5% всех ферм, имеют площадь около 23%, а 64% мелких ферм имеют площадь всего 15,7% всей обрабатываемой площади При всем том именно мелкие фермы быстро исчезают, сократившись за рассматриваемый период с 1880-х годов с 391 тыс. до 301 тыс. ферм.

Понятно, что все стремления фермерского хозяйства направлены к тому, чтобы развить животноводческие отрасли, хотя бы за счет полного прекращения зернового производства.

При этом нужно отметить, что в отдельных районах Англии сокращение площади пашни и развитие животноводческих направлений шло различным темпом: в то время как в среднем по Великобритании процент пашни по всей сел.-хоз. площади сократился с 58% в 1870-х годах до 50% в 1890-х годах, в восточных провинциях он сократился с 75% до 69%, а в северных и западных он сократился всего с 39% до 33%.

Изменения в зерновых культурах.

Что касается посевов главных зерновых хлебов, то их сокращение за те же годы показывают следующие цифры в тыс. акр. [1]).

	1870	1880	1890	1900	1913
Пшеница	3.774	3 066	2.484	1.901	1.972
Рожь	74	48	69	65	68
Ячмень	2.624	2.695	2 300	2.172	1.816
Овес	4.425	4.192	4.138	4.146	4.096
Горох и бобы	858	671	582	423	459

Распределение отдельных зерновых культур по двум главным группам провинций —зерновой восток и пастбищный запад.—также неодинаково. Именно, процент пашни под посевами зерновых был [2]):

	Восток	Запад
Пшеница	69,7	30,3
Рожь	61,5	38.5
Ячмень	68,5	31.5
Овес	48,0	52,0
Всех зерновых	63,0	37,0

Таким образом, до двух третей производства зерновых хлебов сосредоточивается в восточных графствах (Линкольншир, Норфольк, Беркшир). Но и здесь процент зерновых хлебов составлял не более одной трети, в западных штатах он не превышал одну шестую часть:

---

[1]) Statistical Abstract, за те же годы.

[2]) König, Die Lage der englischen Landwirtschaft, 1896, стр 7 и следующие.

	Восток (%)	Запад (%)
Зерновых хлебов	33,6	16,9
Трав и кормовых посевов . .	23 3	18,5
Технических культур	0,8	0.2
Пар	2,3	0.7
Луг	40 0	63,7
Всего . .	100	100

Вообще районные особенности направления сельского хозяйства проявляются весьма значительно, в зависимости, с одной стороны, от климатических и почвенных условий, с другой— от условий сбыта. Наиболее крупные хозяйства севера и юга сохраняют в значительной степени еще пастбищный и овечий характер, с большим распространением естественных и культивируемых лугов и пастбищ, с количеством овец на ферму до 800—1200 голов; притом—это наиболее крупные фермы, иногда в несколько сот акров. Производство зерновых культур здесь минимально, и посевы хлебов составляют часто лишь несколько процентов всей площади. На западе и северо-западе начинает преобладать как несколько меньший размер ферм, так несколько более развитое зерновое производство. Но все же преобладающее направление имеет животноводческое хозяйство, в виде разведения молочного крупного рогатого скота до нескольких десятков (40—60 голов) на ферму или 0,5—1,5 на акр. Поэтому же пастбища и луга занимают здесь также подавляющую часть до 80% сел.-хоз. площади. Наконец, в восточных преимущественно графствах более или менее преобладающее значение получает собственно земледельческое направление фермерского хозяйства. Фермы здесь значительно меньших размеров. Конечно, и здесь собственно земледелие и в особенности хлебопашество занимают относительно подчиненное значение, но все же пашня составляет часто до 50% и более всей сельскохозяйственной (включая и пастбища) площади, а зерновые хлеба—до 50% всей пашни. Из скотоводческих направлений наибольшее значение получает также молочное хозяйство, но количество скота на ферму значительно меньше, чем на северо-западе, не более 0,3—0,5 голов на акр; за то получают развитие свиноводство, птицеводство и прочие отрасли интенсивного хозяйства. При таких условиях и собственно полеводство получает более интенсивный характер, с правильными многопольными севооборотами, искусственными удобрениями, посевами корнеплодов, трав, технических растений. Впрочем, все же полеводство по своему техническому уровню стоит значительно ниже скотоводства, которое привлекает наибольшее количество внимания и капиталов фермеров.

Причиной такого направления в развитии сельского хозяйства является то обстоятельство, что туземное сельское

хозяйство, с одной стороны, должно покрывать все повышающиеся издержки производства и, с другой, бороться с конкуренцией продуктов иностранного производства, ввозимых в Соед. Королевство. В издержках производства видную роль играет рента, которая, хотя и упала под влиянием иностранной конкуренции и падения хлебных цен, но все же в меньшей степени, чем эти последние. Другими словами, фермеру приходилось брать на себя часть убытков землевладельцев от понижения хлебных цен. С другой стороны, еще в большей степени на повышение издержек производства в особенности за последние годы оказало влияние повышение заработной платы, вздорожание предметов производства, необходимых фермеру, дорогое торговое посредничество снабжающих и сбытовых капиталистических компаний и проч. В результате фермеры принуждены обращаться к производству тех продуктов, в которых они по крайней мере не зависят от иностранного ввоза. Такими продуктами и являются в общем наиболее ценные продукты скотоводства, так как эти продукты местного производства (свежее парное мясо и т. п.) стоят обыкновенно выше привозных (мороженое мясо и т. п.).

Все эти перемены привели к тому, что зерна местного производства, наоборот, все в меньшей мере хватало для внутреннего потребления. Впрочем, сокращение площади зерновых хлебов несколько компенсировалось повышением урожайности. Именно сборы с акра исчислялись, в среднем по пятилетиям в бушелях [1]:

	1886—1890	1906—1910	1912
Пшеница	29,4	32,57	29,13
Ячмень	32,06	34,88	32,10

Валовые сборы главных хлебов исчислялись, в тыс. бушелей:

	1886—1890	1896—1900	1906—1910	1912
Пшеница . . .	73 189	62.202	58.173	57 402
Ячмень	75.660	73.649	65.626	58 207
Овес	162.703	166.054	177 808	164 800
Всего зерн. хлеба.	311.552	301.905	301.607	280 409

Другими словами производство зерновых хлебов за 25 лет сократилось без малого на 10%.

Рост индустриализации страны. Вместе с таким падением туземного зернового хозяйства быстро рос внутрений потребительский рынок. Общее население Соед. Королевства (с Ирландией) с 34,8 млн. душ, в конце 1870-х годов возросло ко времени накануне войны до 45,9 млн. душ. Еще более важное зна-

[1]) Вычислено по Statistical Abstract за те же годы.

чение для потребительского рынка сел.-хоз продуктов имело быстрое сокращение процента сельского населения и роста городского. Городское и промышленное население, составляющее 78% общей численности населения, представляет колоссальный по емкости рынок для земледельческих продуктов вообще, и в том числе для зерновых хлебов При быстрой индустриализации страны, высоком уровне жизни, туземное сельское хозяйство, поскольку оно сохраняется, стремится перейти от зерновых к более интенсивным скотоводческим отраслям, хотя и в этом отношении отстает от развития спроса. Например, число крупного рогатого скота увеличилось с 9,2 млн голов в 1870-х годах до 11,9 млн. в 1913 году, но, тем не менее, по расчету на 1000 душ населения оно сократилось с 275 голов до 258 голов Таким образом, даже продуктами животноводства местное сельское хозяйство все в меньшей мере обеспечивало туземное потребление, которое все в большей мере удовлетворялось путем ввоза иностранных продуктов. Таким образом, Соед. Королевство становилось одновременно все более крупной мировой фабрикой и все более крупным мировым рынком на сел.-хоз. продукты Для иллюстрации довольно привести 2—3 цифры. В 1850 г. в Соед. Королевстве вырабатывалось всего 3.038 млн. пуд. каменного угля, в 1913 г эта выработка дошла до 17.820 млн пуд (хотя доля участия Соед. Королевства в мировом производстве за это время сократилось с 60% до 22%, главным образом, за счет увеличения выработки Соед. Штатов и Германии). Производство чугуна также возросло за эти же годы с 140 млн пуд. до 636 млн. пуд. (при сокращениии доли участия с 47,8% до 13,3%). В хлопчатобумажной промышленности в 1913 г. работало 55,7 млн. веретен из 143,5 млн во всем мире.

Развитие потребления При таком быстром развитии индустрии, потребление сел.-хоз. продуктов должно было сильно возрастать, в особенности продуктов скотоводства—мясных, молочных, а также продуктов огородничества, садоводства и проч Душевые нормы потребления в Соед. Королевстве значительно выше, чем в других странах Зап. Европы. Потребление мяса перед войной определялось здесь в 51 кг на душу (сравнительно с 50 кг в Германии и 35 кг во Франции), потребление молочных продуктов — 8,6 кг (сравнительно 6,6 кг в Бельгии, 3,6 кг в Германии и Франции), и только потребление пшеницы здесь несколько ниже других европейских стран— 162,5 кг сравнительно с 228 кг в Бельгии, 223,5 во Франции, 86 кг пшеницы и 145 кг ржи в Германии)

В результате, английский рынок стал главным рынком для зерновых хлебов, поглощающим почти столько, сколько все страны вместе взятые. Хотя процесс индустриализации других стран (в особенности в Германии) постепенно несколько смяг-

чает это подавляющее значение английского рынка в мировом потреблении, тем не менее его удельный вес оставался попрежнему чрезвычайно крупным. Так, в 80-х годах английский рынок из 60 млн квинт. всего европейского ввоза пшеницы поглощал 35 млн. квинт, а в последнее десятилетие перед войной—из 150 млн. квинт.—55 млн. квинт. Из всего мирового ввоза ячменя в 55—60 млн квинт. английский рынок поглощал 10—12 млн. квинт и овса из 25—30 млн. квинт.—около 10 млн. квинт.

Притом не только с количественной, но и с качественной стороны английский рынок стоит наиболее высоко сравнительно с другими европейскими странами как для всех сельскохозяйственных продуктов, так в частности и для хлебов, почему он является в то же время наиболее дорогим рынком.

Импорт зерна. Рост чистого импорта хлебов в Соед. Королевстве за вычетом вывоза характеризуется в среднем по пятилетиям следующими цифрами в тыс. квинт

	Пшеница	Ячмень	Овес
1878—1882	35.046	6.326	6 317
1883—1887 . . .	38.106	7.355	6.944
1888—1892	42.776	8.815	8.037
1893—1897 . . .	48.777	12 041	7.818
1898—1902	49.894	10.702	9.034
1903—1907	57.734	11.585	7.354
1908—1912	57.043	10.371	8.569

При таких условиях можно было бы ожидать, что Англия явится крупнейшим потребительным рынком русского хлеба. Это было бы тем более естественным, что в то же время хозяйственная эволюция русского земледелия приводила к преобладанию в экспорте пшеницы и ячменя, двух главнейших статей хлебного ввоза в Англию. В действительности, однако, Россия и до войны на пшеничном английском рынке занимала далеко не преобладающее положение на ячменном и овсяном рынке, хотя и занимала выдающееся место, но тем не менее, в особенности в снабжении овсом, все возрастающую часть отдавала Аргентине и даже Германии.

Положение русского экспорта. Действительно, размеры ввоза хлебов в Англию за последние предвоенные годы из России и др. стран представлялись в следующем виде, в тыс. квинт. и в процентах:

А Н Г Л И Я

	В среднем за годы:		
	1901—1905	1906—1910	1911—1913
Пшеница и пшеничная мука всего тыс. квинт	53 163	55 430	58 547
В том числе %:			
Из России	14,3	14 6	9,1
„ Соед. Штатов .	35,6	24 7	23,9
„ Аргентины	13,8	19,9	14,1
„ Ост Индии	14,8	12.2	18,6
„ Канады	9,4	15.3	20,6
Рожь, всего тыс квинт .	570	453	131
В том числе %:			
Из России	46,2	57,2	50,8
„ Соед Штатов	17.5	21 4	—
„ Канады	19.8	6,4	—
Овес, всего тыс. квинт . . .	8.714	7.654	9 262
В том числе %:			
Из России	37.5	39,1	24,3
„ Соед. Штатов	8,6	5,0	6,7
„ Аргентины	1,0	21,0	36,0
„ Германии	1.0	17,8	12,9
Ячмень, всего тыс. квинт. . .	12 411	9.905	11 362
В том числе %:			
Из России	42,9	42,9	24.5
„ Соед Штатов	11.8	12,7	12,8
„ Балканских государств.	14,8	12,2	10,5

Отсюда видно, что с английского, наиболее крупного пшеничного рынка, русский хлеб был вытеснен американской пшеницей—Соед. Штатами, Канадою, Аргентиной. На их долю приходилось не только все абсолютное увеличение потребления Соед. Королевства, но и значительная часть того, что Россия поставляла не так давно в Англию. В конце 1860 годов и в начале 1870 годов русский ввоз в Англию превышал 25% всего количества английского зернового ввоза. тогда как за последние предвоенные годы Россия ввозила лишь 16—14% английского ввоза и даже много менее. Даже на ржаном рынке Англии Россия не занимала до войны исключительного положения и поставляла не более 45—57%, тогда как Соед. Штаты с Канадой в некоторые годы до 40%. В ввозе в Англию ячменя и овса Россия находилась также сравнительно в благоприятном положении, поставляя сюда за 1901—1910 г.г. до 42% первого и 40—37% второго. Но как в том, так и в другом случае Россия постепенно уступала в значительные доли, до 12% ячменя

Соед. Штатам, до 18% овса Германии и до 21% Аргентине. А в исключительные годы. как 1912 г., последняя покрывала своим ввозом свыше 40% всего ввоза овса в Англию.

Здесь невозможно входить в подробности выяснения причин такого вытеснения России с английского рынка Соед Штатами, дунайскими странами и даже Германией. Целый ряд самых общих и отдаленных причин способствовал такому отрицательному для русского хлебного вывоза результату. Однако следует указать на одну из ближайших причин этого явления, об'ясняющую в то же время отчасти и повышенную связанность русского хлебного экспорта с Германией. Это—требование английских рынков высокого и однородного качества товара и часто несоответствие этому качеству русского зерна. Борьба с засоренностью русского зерна иностранных и особенно английских покупателей настолько известна, что на ней нечего подробно останавливаться. Высокая засоренность русского зерна, неудовлетворительное выполнение его поставок, неурегулированность и неравномерность предложения—все это такие недостатки, с которыми не может мириться дорогой, но требовательный английский рынок.

Послевоенные изменения в производстве.

Перейдем теперь к рассмотрению послевоенных изменений в зерновом хозяйстве Соед. Королевства Размеры посевных площадей для главных хлебов по сравнению с довоенным пятилетием исчисляются (с Ирландией) следующими цифрами, в тыс. гектаров [1]).

	1909—1913	1914—1918	1919—1923	1924	1925
Пшеница	764.2	906,2	837,2	660.3	637.1
Рожь [2])	3,2	3,1	40,6	29.3	26.0
Ячмень	747,6	709,1	733,3	657.3	655.5
Овес	1 634,5	1.835,1	1 829,3	1 624.7	1 532.7
Итого главн. хлебов	3.149,5	3.447,5	3 440,4	2.971.6	2.851.3

Отсюда видно, что посевные площади, увеличившись под влиянием военных обстоятельств, с окончанием их вновь сильно падают, достигнув к 1924/25 г. норм значительно ниже военных.

При таких условиях и сбор зерновых также снова падает (в тыс. квинталов):

	1909—1913	1914—1918	1919—1923	1924	1925
Пшеница	16 231,7	19.246.6	17.791,8	14.671,0	14.606,6
Ячмень	14.226,4	12.876,9	13.052,3	12.947,7	13.087,2
Овес	29.986.2	34.395,8	30.834,1	29.973,6	30.026,8

[1]) По данным Annuaire International 1922 г. и 1924—25 г. и „Bulletin" октябрь и декабрь 1925 г и январь—июль 1926 г

[2]) Для 1909—13 г. г. и 1914—18 г. г. рожь только по Ирландии.

Очевидно, что послевоенное зерновое производство не может удовлетворить внутренний развивающийся спрос. Население Великобритании (с Ирландией), несмотря на военные потери, несколько увеличилось (до 48,2 против 45,8 млн. в 1913 г.). Однако решающим моментом в определении размеров английского спроса на зерновые хлеба на мировом рынке было не это увеличение населения, а, наоборот, сокращение потребления населением почти всех продуктов питания.

Сокращение импорта. Война и послевоенный кризис значительно сократили общие размеры ввоза сел.-хоз. продуктов и в частности хлебов в Соед. Королевстве. За военные и послевоенные годы этот ввоз характеризуется следующими цифрами [1])

	1900	1910	1921
4 главн. зерн. хлеба (млн. англ. ценг.) . .	159,8	177,8	159,2
Мясо и мясные продукты (млн англ. цент.)	18,7	21,0	25,3
Сахар (млн англ. цент)	35,4	38,7	27,5
Масло „ „ „	3,4	4,3	3,3
Сыр „ „ „	2,7	2,5	2,8
Яйца (млн. штук)	2.025	2.201	1.267

Отсюда видно, что потребление всех продуктов ввоза, кроме мясных, в сильной степени упало. Несмотря на рост населения по некоторым отдельным товарам, ввоз 1921 г. дал даже менее, чем в 1900 году. Только с 1922 начинается некоторое увеличение народного потребления и ввоза продуктов.

В частности, что касается зерновых хлебов, то размеры ввоза за военные и послевоенные годы по сравнению с довоенными характеризуются следующими цифрами в тыс. квинталов:

В в о з	1909—13	1914—18	1919—23	1924
Пшеница и пшеничн. мука. .	59.701,4	54.559,4	56 124	72.781
Рожь и ржаная мука . . .	512,9	815 1	414	413
Ячмень	10.866,4	5.925,5	7.718	11.183
Овес	9.151,2	6.696,2	4.093	5 602
Кукуруза	21.135,5	16 386,7	16.170	23.004
Итого	101.367,4	84.382,9	84 519	112.983

Другими словами, к 1924 г. ввоз зерновых хлебов в Соед. Королевство превосходит в общем предвоенные цифры.

Насколько велик удельный вес этих цифр во всем мировом хлебном ввозе, показывают следующие цифры процентной

[1]) Составлено по Statistical Abstract for the United Kingdoom, за соотв. годы.

доли участия Великобритании в общем мировом ввозе главных хлебов в среднем за три пятилетия:

	1909—13	1914—18	1919—23	1924
Пшеница и пшеничная мука . .	30,4	38.7	29,5 .	31.5
Рожь и ржаная мука	2,1	11,0	2,8	1.8
Ячмень	18.5	38 6	42,2	37 3
Овес	28,3	31,6	30,6	31.3
Кукуруза	29,7	38 6	26,9	34.3
Итого . .	26.5	37,1	28 5	31.2

Таким образом, удельный вес английского рынка является на мировом рынке попрежнему решающим, кроме ржи, и в особенности для кормовых продуктов, на первом месте ячменя.

Перспективы сельского хозяйства. Каковы перспективы английского сельского хозяйства, в частности и английского потребительского зернового рынка? Конечно, Соед. Королевство безусловно сохраняет и сохранит свой характер главного наиболее крупного центра мирового потребительского рынка на продукты сельского хозяйства и на зерновые хлеба в частности. Но тем не менее нельзя при этом не принимать во внимание те особенности и те сдвиги, которые наблюдаются в английском сельском хозяйстве за последние десятилетия.

Прежде всего, оставаясь в максимальной степени индустриальной страной и увеличивая удельный вес своей индустрии, Англия все же принуждена обращать известное внимание и на свое сельское хозяйство. В общей массе народного хозяйства стоимость сел.-хоз продукции стоит все же на первом месте. В 1922 г. по определениям Board of Agriculture вся стоимость сельскохозяйственной продукции, включая сюда и те продукты, которые потреблялись в самих хозяйствах, исчислялась в 400 млн. фунт., из которых собственно товарная часть составляла 250 млн. фунт. При этом удельный вес других отраслей народного хозяйства характеризуется, напр, такими цифрами: производство каменноугольной промышленности оценивалось в 250 млн. фунт., железной и стальной индустрии,—в 112 млн. фунтов. Что касается изменения стоимости сел.-хоз. продукции во времени, то сравнительно с переписью 15 лет назад эта стоимость сел.-хоз. продукции определялась в 1907 году в 170 млн. фунт. стерл., т.-е. увеличилась на 47%, составляя до 12% всей суммы народного производства в этом году [1])

Таким образом, хотя непосредственно в сельскохозяйственном производстве заинтересована лишь одна десята часть населения Соед. Королевства, однако все же сельское хозяйство до сих пор играет заметную роль в народном хозяйстве страны. В связи с социальными особенностями английского аграрного

[1]) Берж, Англия, стр. 7 и след.

строя темы о сельском хозяйстве и о способах его поднятия и поддержания составляют одну из наиболее распространенных тем многочисленных парламентских и «королевских» комиссий в течение последних десятилетий. При этом понятно, что центр внимания и «защиты» интересов сельского хозяйства сосредоточивается не на зерновых хлебах, а на скотоводческих продуктах. Правда, фермеры и их об'единения выставляют часто, как общее требование, вообще защиту продуктов сельского хозяйства от иностранной конкуренции, в том числе и зерновых хлебов, но все же в последних большинство фермеров заинтересовано в минимальной степени

Поэтому все стремления сельского хозяйства направлены к тому, чтобы усилить животноводческие направления своего хозяйства и чтобы зерновое производство использовать для животноводческих отраслей.

Из общей продукции сельского хозяйства урожай хлебов по ценности составлял в 1922 г. всего 18%, тогда как собственно скотоводство 42%, молочное хозяйство 29%, остальные продукты животноводства 7%, т.-е. всего от животноводческих отраслей 78%

Таким образом, животноводство является исключительным по важности направлением английского фермерского хозяйства, особенно если принять во внимание, что значительная часть зерновых хлебов идет на корм скоту. Это предрешает и характер использования сельскохозяйственной площади, которая в настоящее время в максимальной степени используется в целях производства кормовых продуктов. Напр., в последние годы распределение сел.-хоз. площади по сведениям Римского Института было в тыс гектаров [1]):

	1923	1924
1. Всей культивируемой площади	5.859	5.747
В том числе под зерновыми хлебами. .	2.601	2.530
„ „ „ трав и кормовых раст . . .	2.479	2.446
„ „ „ пищевые растения. . . .	415	425
„ „ „ промышленные	36	39
„ „ „ пар	179	147
„ „ „ прочие.	150	159
2. Постоянные луга и пастбища.	12.443	12.549
3. Сады	123	130

Если брать за показатель значения зернового производства и животноводства соотношение площадей, то собственно кормовая часть (посевные травы плюс луга и пастбища, т.-е около 15 млн. гект.) в пять раз превышает пищевую площадь (зерновые хлеба плюс прочие пищевые, т.-е. около 3 млн. гект.) Но из этой же таблицы видно, что собственно из полевой земли зерновые хлеба занимают немного менее половины всей площади (44%), а остальные полевые культуры (кроме посевных

[1]) Annuaire International, 1924—25 г.

трав) имеют сравнительно с зерновыми хлебами ничтожное значение.

В общем можно, таким образом, предполагать, что такое состояние полеводства и зерновой культуры, установившееся без больших изменений уже в течение 35—40 лет, является вообще достаточно константным и обусловленным организационными соотношениями полеводства Общий сбор главных хлебов с этой площади при среднем урожае можно считать около 50—55 млн. квинталов, из них пшеницы 15—18 млн

Если исходить из средней довоенной английской нормы потребления в 163 кг, то общая потребность английского рынка определится около 73—75 млн квинт Другими словами, туземное зерновое производство пшеницы хватает на прокорм населения всего в течение $2^1/_2$—3 мес. в году, остальное время Соед. Королевство питается исключительно иностранным зерном. Потребность в нем при восстановлении нормы потребления, упавшей во время войны, может определиться примерно в 55—60 млн. квинт., т.-е. более трети всего мирового экспорта. В этом отношении Соед Королевство стоит много впереди всех других стран.

Платежеспособность английского рынка.

В отношении своей платежеспособности и характера импорта - экспорта английский рынок также должен быть поставлен на первое место. Общий характер английской внешней торговли за последние годы, после некоторого улучшения английского народного хозяйства, подорванного и извращенного войной, вновь начинает принимать соотношения, близкие к довоенным. Они характеризуются исключительно высоким экспортом фабрикатов и высоким же импортом сырья и пищевых продуктов, при чем ввоз последних даже относительно усилился. Так, сравнивая распределение ввоза и вывоза по отдельным группам товаров в ценностном выражении по довоенным ценам, получаем следующую таблицу, в процентах к общей сумме ввоза и вывоза [1]:

	1913	1924
Импорт		
Пищевая группа	38,4	44,8
Сырые материалы	35,1	31,3
Фабрикаты	26,1	23,4
Разные	0,1	0,5
Экспорт		
Пищевая группа	6,5	7,2
Сырые материалы	12,6	13,3
Фабрикаты	78,8	77,7
Разные	2,1	1,8

[1]) Вычислено по подсчетам Эконом. отд. Н. К. В. Т. См. также Commerce Jearbook, 1924 г, стр. 614

В общей пищевой группе зерновые хлеба занимают по ценности примерно около четверти, при чем и в этом отношении весьма близко восстанавливаются довоенные отношения. Так, ввоз зерновых хлебов в 1924 г. составлял по ценности 9,7% импорта против 10,8% в 1913 г.; из них ввоз пшеницы 6,1% против 6,6% в 1913 году.

Отсюда видно, что английский хлебный рынок попрежнему является не только основным и главным центром потребительского хлебного рынка, но и центром, определяющим кон'юнктуру всего мирового хлебного рынка. Поэтому кто господствует на английском рынке, тот в значительной степени господствует и на мировом хлебном рынке. В этом отношении положение русского зерна, как указано выше, и было и есть неблагоприятно Россия давно потеряла здесь свои прежние позиции, уступив их не только Сев. Америке, но и другим странам. Причиной этого явились главным образом наши организационные торговые неурядицы Английский рынок не таков, чтобы на нем можно было, погнавшись за дешевизной, продавать зерно искусственно засоренное, с примесью песка и сора, не в пределах даже обычных норм (в 1—2%), а до 50%, как это бывало с некоторыми русскими партиями. Точно так же нашей знаменитой «крупчаткой» нельзя было завоевать английский мучной рынок, хотя он ввозит много американской муки, так как наша крупчатка представлялась англичанам не мукой, а недомолотым зерном

В настоящее время вопрос о завоевании английского хлебного рынка едва ли может быть поставлен, как ближайший очередной вопрос. Несмотря на то, что многие организационно-торговые предпосылки у нас изменились, тем не менее, до коренных организационных преобразований всей хлебной торговли мало надежды достигнуть каких-либо существенных результатов в этом направлении. Нужно, впрочем, отметить, что в последние два года мы направляем на английской рынок гораздо более усилий, чем в довоенные годы. В 1923/24 г. мы направили в Англию всего 6,7% своего хлебного вывоза, но в 1924/25 г. уже 34%, в том числе кукурузы 51%, ячменя 35%. Но, конечно, по абсолютным размерам наш ввоз в Англию был еще настолько незначителен и случаен, что говорить о занятии сколько - нибудь существенных на нем позиций не приходится. Только при более или менее полном осуществлении правильной организации торговли в виде элеваторной системы, строгой инспекции и сертификатов, срочности и регулярности выполнения, высокого качества зерна и проч , можно рассчитывать, что русское зерно сможет отвоевать от аргентинского и североамериканского хотя бы часть прежних позиций. Для кормовых хлебов в этом отношении можно ожидать, повидимому, наибольшего успеха, в особенности в связи с увеличением потребления ячменя.

В этом отношении на английский рынок, как на наиболее емкий, наиболее жизнеспособный и наиболее хорошо оплачиваемый, должно быть, конечно, обращено максимум внимания, хотя на завоевание его в ближайшее время рассчитывать не приходится

ГЛАВА II

ФРАНКО-БЕЛЬГИЙСКИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ РЫНОК

Две романские соседние страны, Франция и Бельгия, имеющие много общего в своей народно-хозяйственной жизни, в отношении своего положения в системе мирового зернового хозяйства и на мировом зерновом рынке могут быть об'единяемы лишь весьма условно. Действительно, прежде всего высоко индустриальная Бельгия с крайне незначительным процентом сельского населения, с наивысшей в Европе плотностью населения, незначительностью удельного веса своего хлебопашества в общем народном хозяйстве страны питается в громадной доле иностранным хлебом. Франция, более плодородная, земледельческая, крестьянская, менее городская и индустриальная—лишь небольшую часть своей потребности удовлетворяет иностранным зерном. В связи с этим, Бельгия—страна свободной хлебной торговли, Франция — страна аграрного протекционизма. По путям своего снабжения и техническим условиям хлебной торговли Бельгия снабжается скорее по путям снабжения стран северной и центральной Европы; ее главный порт Антверпен является соперником Амстердама, Роттердама, Гамбурга. Наоборот, Франция тяготеет в своем снабжении скорее к системе южноевропейских и средиземноморских путей, один из главных ее портов, Марсель, является соперником Генуи.

И тем не менее, по характеру спроса городского и индустриального пшеничного рынка и по характеру своих товарообменных отношений Бельгия все же в значительной мере примыкает к французскому рынку, с которым она стоит в непосредственных хлеботорговых сношениях. Поэтому мы рассмотрим в этой главе французский и бельгийский рынок об'единенно.

ФРАНЦИЯ

Общий характер развития. Франция на мировом хлебном рынке является весьма крупным производителем и потребителем хлеба, хотя и уступает в последнем отношении Англии и Германии. В прошлом поставщица своих сел. хоз. продуктов в Англию, Франция за последние десятилетия окончательно превратилась в ввозящую зерно страну. В этом отношении здесь влияли так же, как и в других странах, быстрый рост индустриализации страны относительный рост городского населения и сокращение сельского

и некоторое увеличение душевого потребления Но этот темп индустриализации страны шел здесь несколько медленнее, чем в Англии и Германии, что отчасти об'ясняется почти стационарностью, в особенности за последние годы, численности населения. Общее число населения увеличилось во Франции всего с 37,3 млн. в 1870 годах до 39,5 млн. душ перед войной.

С другой стороны Франция в противоположность Англии и подобно Германии с 80-х годов решительно вступила на путь аграрного протекционизма, защищая свое сельское хозяйство от наплыва дешевого заморского хлеба. Только со своими колониями Франция стояла в свободных торговых отношениях, освобождая колониальное зерно от довольно высоких таможенных пошлин (7 фр с 100 кг), которыми была обложена иностранная пшеница Поэтому ввоз иностранного зерна вообще во Францию не достигал значительных величин, и Франция долгое время стояла в промежуточном положении между импортными странами Однако все же за последние десятилетия не только в годы неурожайные, но в годы нормальные, Франция не могла обходиться без иностранного зерна и ввозила довольно крупные количества иностранной пшеницы, достигавшие до 20 млн. квинталов.

Этими двумя основными моментами и характеризуется положение Франции на мировом зерновом рынке Под запретом своих таможенных пошлин она предполагала обеспечить свое сельское хозяйство от иностранной конкуренции и от последствий мирового кризиса. Тем не менее, это ей не удалось, и сельскому хозяйству Франции пришлось в полной мере испытать эти последствия, с теми лишь особенностями, которые об'ясняются характером французской экономической жизни вообще и положения в ней сельского хозяйства в частности

Роль с.-х в народном хозяйстве. В народном хозяйстве Франции сельское хозяйство представляет значительно больший удельный вес, чем не только в Англии и Бельгии, но и в Германии. По данным официальной статистики (весьма, впрочем, неточной и неполной), число сельского населения составляло до войны до 58% всего населения, а число лиц, по переписи 1911 г., самостоятельно занятых в сельском хозяйстве, составляло 55,8%, т.-е. значительно выше соответствующих цифр Англии (12%), Бельгии (22%) и даже Германии (33%).

Несмотря на общее преобладание сельского населения, все же за последние десятилетия оно обнаруживало как абсолютное, так и относительное сокращение. По переписи 1911 г. из общего числа населения в 39,6 млн. в сельском хозяйстве было занято 22,1 млн., т.-е. 55,8%, в 1921 г. из общего числа 39,2 млн. (по 90 департаментам), в сельском хозяйстве было занято 21 млн., т.-е. 53,6%. При этом если исключить 3 департамента Эльзаса и Лотарингии, то уменьшение сельского населения выразится в. 2 миллиона.

Среди других отраслей народного хозяйства Франции сельское хозяйство по ценности производства занимает также первое место По оценкам министерства земледелия в 1912 г. весь капитал, вложенный в сельское хозяйство, оценивался в 89,8 миллиардов франк., из которых стоимость земли и построек 70,4 миллиардов франк., скота $7^{1}/_{2}$ миллиардов фр , инвентаря и оборудования 3,2 миллиардов фр. и собственно оборотного капитала 8,9 миллиардов фр Доход от годовой валовой продукции сельского хозяйства оценивался по обследованию 1921 г в 42 миллиарда фр., т-е. более двух третей всего национального дохода в 60 миллиардов. Из этой цифры дохода производство пшеницы давало 6 миллиардов, мясных продуктов—8 миллиардов, молочных продуктов—4,5 миллиардов, вина—6 миллиардов [1])

Кроме последнего, большинство других продуктов сельск. хоз., особенно, зерновые хлеба потребляются исключительно внутри страны.

Социальная структура с. х.

При таком сельскохозяйственном характере Франция представляет в то же время страну мелких самостоятельных крестьянских хозяйств, чем она также отличается от английского, бельгийского и германского типа По данным старых и наиболее полных обследований правительственной анкеты 1882 г.. имелось следующее распределение владений и хозяйств по размерам [1])·

Группы	Число владений		Число хозяйств	
	% владений в группе	У них % всей земли	% хозяйств в группе	У них % всей земли
Мелкие до 10 гект. . .	92,1	35,5	84,7	24,9
Средние 10—40 „ . .	6,6	25,8	12,8	29,9
Крупные свыше 40 г .	1,3	38,7	2,5	45,2

Уже самое причисление к предприятиям «grande culture» хозяйств свыше 40 гект. (св. 36 дес.) показывает на преобладающий мелкий характер сельскохоз предприятий. Поскольку имеются данные последующих учетов официальной статистики, правда далеко не вполне сравнимые и весьма неточные, можно произвести следующие сопоставления процентных отношений отдельных хозяйств по их размерам к общему числу хозяйств

	1882		1892		1908	
	% хоз.	% площ.	% хоз.	% площ.	% хоз.	% площ.
До 10 гект. . . .	84.7	24.9	85,1	28,6	82,2	29,2
От 10—40 гект. . .	12,8	29,9	12,5	29,3	15,2	33,7
Св. 40 гект. . . .	2.5	45.2	2,4	42,1	2,6	37,1

[1]) Annuaire général de la France, 1925, стр. 237.

[2]) Statistique agricole de la France. Résultats généraux de l'énquête décennale de 1882 г., стр. 278—280.

Из сравнения цифр видно, что общий характер распределения хозяйств и их земли по группам сохранился тот же, хотя число мелких хозяйств несколько уменьшилось, крупных и средних увеличилось, площадь же их осталась мало изменившейся.

Необходимо, однако, отметить, что приведенные суммарные группировки официальной статистики скрывают в средних своих цифрах значительную дальнейшую дифференциацию. Среди хозяйств до 10 гект. встречается значительное число мелких («парцеллярных») хозяйств менее одного гектара; число таких хозяйств превышает 2,2 млн. из общего числа 5 7 млн, т-е. около 40% всех хозяйств.

Эти хозяйства представляют из себя мелкие парцеллы в среднем окóло половины гектара, обрабатываемые преимущественно рабочими, ремесленниками, городскими жителями частью для собственного продовольствия, преимущественно огородными культурами, частью специфическими городскими культурами, в виде цветов, специальных растений и т. п. Такого рода парцеллярные хозяйства не имеют, конечно, никакого значения в области собственно сельскохозяйственного производства, в особенности в области товарного зернового хозяйства.

Второй группой мелких хозяйств являются хозяйства уже крестьянского типа, но все еще настолько «карликовые» по своим размерам, примерно 1 — 3 гект., что сельское хозяйство в обычных условиях не может ни прокормить среднюю крестьянскую семью, ни занять всех ее рабочих рук. Только крестьянские хозяйства с площадью около 5 гект. и выше начинают давать более или менее полное занятие рабочим силам семьи и избытки на рынок, при чем в хозяйствах до 10 гект. (конечно, среднего полеводственного типа, не считая виноградников и пр. интенсивных культур) почти не требуется еще постоянного применения наемного труда. Только крепкие крестьянские хозяйства св. 10 гект. или хозяйства уже предпринимательского типа в 40 и выше гектаров работают наемным трудом и исключительно с целями товарного сбыта своих продуктов, в т. ч. и зерновых хлебов.

Социальная структура и производственно-социальные отношения французского сельского хозяйства были бы освещены не полно, если не коснуться весьма важного для характеристики французского земледелия вопроса о соотношении собственнических и фермерских (арендаторских) хозяйств. По данным того же обследования 1892 г., из общего числа 6,7 млн. лиц, самостоятельно занятых в сельскохозяйственном производстве, число собственников всех видов (в том числе и частично приарендующих землю) составляло до 51%; арендаторов и издольщиков всего 12%, около 37% — наемных рабочих и служащих.

Все изложенные вкратце производственно-социальные отношения во французском сельском хозяйстве освещаются французской статистикой гораздо более слабо, неполно и неточно,

чем, напр., в германской Тем не менее, все же и из них видна та социальная и экономическая заинтересованность в «процветании» и «защите» сельского хозяйства, которая имеется у различных групп населения. Вообще в сельскохозяйственном земном производстве заинтересованы, как производители, более половины всего населения, но положение по отдельным отраслям и по товарно-рыночному характеру их производства несколько иное. Из всех самостоятельных сельских производителей около 40 — 50% по незначительности земельной их площади и по побочному характеру их земледельческих занятий представляют в сущности слои полупролетарские и потребительские (во всяком случае по отношению к зерновым хлебам). Далее группа мелких и средних сельских хозяев, примерно в 25 — 30%, представляет почти нейтральную по потреблению продуктов полеводства (и в особенности зерновых хлебов) группу, так как потребление ее в значительной мере покрывается собственным производством И, наконец, группа около 20 — 25% всех сельских хозяев представляет в сущности главную товаропроизводящую группу, поставляющую главную массу продуктов для внутреннего рынка Но необходимо помнить, что эта группа обладает 75% всей сел.-хоз. площади и производит. следовательно, до трех четвертей всех сел.-хоз. продуктов.

Движение хлебных цен

Эта значительная и экономически весьма сильная группа, отчасти вместе со средней группой, и является тем основным производственным слоем, который в наибольшей степени пострадал от кризиса европейского земледелия с 1870 годов и который явился наиболее энергичным защитником и проводником таможенной защиты и покровительства французскому сельскому хозяйству. Работая всецело на рынок, притом в значительной степени по сбыту зерновых хлебов, эти крупные хозяйства в наибольшей степени принуждены были испытывать падение хлебных цен под давлением иностранной конкуренции. Так, движение цен на пшеницу во Франции с 50-х годов представлено в следующей таблице в франках за квинтал[1]).

1851—60	29,21
1861—70	28,29
1871—80	30,03
1881—90	24,61
1891—900	21,89
1901—910	22,60

Средние десятилетние цены не дают, впрочем, некоторых характерных моментов движения цен. В общем максимальной высоты цены на пшеницу достигают 1878 — 80 г. г., доходя до

[1]) Annuaire général, 1925. стр 740.

29—32 фр., а затем, почти непрерывно понижаясь, доходят до наиболее низкого уровня в 16—18 фр. к середине 1890-х годов

Сравнительно незначительные пошлины на ввозимое зерно, введенные в 1881 г. [1]) в размере 0,6 фр. за 100 кило (3,7 коп. с пуда), не могли задержать падение цен и имели скорее фискальный, чем покровительственный характер. Точно так же повышение пошлины на пшеницу законами 1885 и 1887 г.г до 3 фр. с 100 кг (18,4 коп. с пуда) также не произвело воздействия на цены. Наконец, законом 1894 г. пошлина на пшеницу была повышена до 7 фр. за 100 кило (43 коп. с пуда).

Только со второй половины 1890 годов французские цены приобретают некоторую устойчивость, колеблясь в нормальные годы около 20 фр, а с 1900 годов начинают даже несколько повышаться, доходя до 22—24 фр, но не столько под влиянием таможенной защиты, сколько под влиянием общего повышения мировых цен.

Таким образом, как было указано выше, лишь более крупные группы французского сельского хозяйства заинтересованы в рынке и в ценах. Падение последних должно было отразиться на понижении доходов от сельского хозяйства вообще и ренты в частности. Средняя арендная плата за пахотную землю упала с 57 фр. за гект в конце 1870 годов до 49 фр. в 1908 и вообще за землю в среднем с 53 фр. до 41 фр. [2]), а продажные цены на пахотную землю за это время понизились с 2.197 фр. за гект. до 1.496 фр. за гект.

При этом хотя в 1908 г. цены на хлеб были уже довольно высоки и положение сельского хозяйства вообще несколько улучшилось, тем не менее и рента, и продажные цены на землю продолжали понижаться Как справедливо замечает цитируемый автор, это свидетельствовало, что собственно земельного голода и повышенного спроса на землю со стороны малоземельного крестьянства не наблюдалось. Но это обстоятельство в свою очередь обусловливалось, с одной стороны, стационарностью населения Франции в целом и известным обезлюдением деревни, а с другой — переходом к более интенсивным формам хозяйства, к животноводству, специальным культурам и проч. Все изложенные обстоятельства в совокупности и создают те характерные черты французского сельского хозяйства, которые приводят, с одной стороны, к относительной слабости и медленности его развития при устойчивости в то же время его потребительного баланса и относительной независимости от иностранного ввоза; а с другой — к устойчивости аграрно-протекционистских течений, которые поддерживаются значительными группами средней и крупной сельскохозяйственной буржуазии.

---

[1]) До этого времени с 1861 г. существовала лишь очень небольшая пошлина в 0,5 фр за 100 кг.

[2]) Р. Гербер, Франция, стр. 25, в „Очерках по аграрному вопросу" под ред. Варга, в. III.

Каково же было фактическое влияние указанных выше изменений мировой и внутренней сельскохозяйственной кон'юнктуры на положение и развитие сельского и зернового хозяйства Франции?

Изменение посевных площадей

Если мы обратимся к статистическим данным, освещающим этот вопрос, то увидим, что предположения французских аграриев обеспечить свое сельское и зерновое хозяйство от последствий мировой конкуренции и мирового кризиса не сбылись. Сокращение вообще сельскохозяйственной площади и в особенности под зерновыми культурами продолжалось. Сопоставляя имеющиеся официальные данные о посевных площадях в довоенные десятилетия, получаем след. цифры в тыс. гектаров.

	1882	1892	1910
Всей сел хоз площади.	38 782	38.619	36.799
В т ч. лугов и пастбищ.	9.726	10.112	10.063
„ „ „ пашни	25.587	25.385	23.679
„ „ „ зерновых хлебов	15.440	15.147	13.908
„ „ „ пар.	3 643	3.368	2.658

Таким образом, сокращение идет как по всей сельскохозяйственной площади вообще, так и по пашне, и по площади зерновых хлебов. Обращает на себя внимание также все еще весьма значительный (сравнительно с Англией) процент пара (до 11—15% от пашни), хотя за рассматриваемый период отметилось его сокращение. Это было уже не отрицательным, а положительным последствием кризиса, так как под его влиянием вместе с сокращением зерновой культуры стало происходить развитие плодосмена, травосеяния, посевов корнеплодов, развитие скотоводческих систем и проч.

При этом нужно отметить, что по обследованию 1892 г. процент пашни в различных группах хозяйств весьма устойчив, и, будучи в общем высок, максимальных размеров достигает у средних хозяйств в 5—10 гект. (61%) и в 10—40 гект. (60%), тогда как у мелких он несколько ниже (0—1 гект.—55% и у хозяйств 1—5 гект.—51%) и наиболее низкий у наиболее крупных групп свыше 40 гект. (45%). В то же время обращает на себя внимание очень небольшой процент запаса невозделываемых земель: у низших до 5 гект. он достигает 6—7%, у групп в 5 10 гект —8%, в 10 - 40 гект.—9% и только в наиболее крупных хозяйствах он достигает 17%.

В частности распределение посевной площади по отдельным видам зерновых хлебов за годы тех же довоенных десятилетий было в тыс. гект. [1]):

---

[1]) Annuaire Statistique за соотв. годы.

	1882	1892	1910
Пшеница	6.906	6.869	6.540
Рожь	1.870	1 519	1.198
Ячмень . . .	994	818	755
Овес	3.516	3.905	3.930

Что касается движения урожаев за предвоенные десятилетия, то оно характеризуется следующими цифрами, в среднем за 10-летия, в тыс. квинт.

	1883—92	1873—902	1903—912
Пшеница . .	81.276	88.892	89 545
Рожь .	16.909	15.894	13.286
Ячмень . . .	11.978	9.794	9.674
Овес	40.278	40.905	48 378

Из сопоставлений двух последних таблиц видно, что за рассматриваемый период движение урожаев почти повторяет движение посевных площадей. Несколько более устойчивыми, несмотря на сокращение посевной площади, оказываются сборы пшеницы, наименее устойчивыми—ржи и отчасти ячменя, несколько повысившимися вместе с расширением посевов — сборы овса. Все это свидетельствует о слабом прогрессе во французском земледелии, почти о застойном его характере.

Несколько более быстрое развитие дает пшеница, как главный продукт полеводства. Сравнительные данные о движении посевов пшеницы и сбора ее за более продолжительный период представлены в следующей таблице [1])

	Посевная площадь млн. гект.	Производство млн. квинт.	Урожай с гект., квинт.
1851—60	1.404	65.555	10,23
1861—70	6 923	74.243	10,72
1871—80	6.650	73 272	10,69
1881—90	6.967	83.922	12,04
1891—900	6.802	85.066	12,50
1901—910 . . .	6.568	89.127	13,57

За 60 лет почти при константности посевной площади сборы пшеницы увеличились почти на 35% благодаря повышению урожайности. Но это повышение урожайности, как признак прогресса французского пшеничного полеводства, сравнительно невелико, так же как сравнительно невелико распространение искусственных удобрений, усовершенствований техники и проч Напр , искусственных удобрений Франция до войны потребляла селитры почти в 3 раза менее Германии (70 тыс. тонн), калийных удобрений в 4 раза менее Германии (52 тыс. тонн).

---

[1]) Annuaire général, 1925 г , стр. 240.

Положение скотоводства. В отношении системы хозяйства, кроме отмеченного процента пара, некоторая их отсталость характеризуется также относительно более медленным ростом скотоводства. Именно, количество скота за ряд десятилетий было в тыс голов [1]):

	1875	1885	1895	1905	1910
Лошадей	2.755	2 911	2.812	3 169	3.125
Крупн рог скот . .	11.358	13.105	13.234	14.315	14.532
В том числе коров . .	7.315	6 414	6.359	7.515	7 596
Овец	23.758	22 616	21 664	17 783	17 110
Свиней	5 629	5 881	6 306	7.559	6 900

Только крупный рогатый скот и лошади обнаруживают хотя и небольшую, но более или менее постоянную тенденцию к росту; остальные виды скота обнаруживают скорее лишь колебания без определенных тенденций к росту, а овцы—значительное понижение Таким образом, заметной тенденции к усилению животноводческих направлений в сельском хозяйстве также не наблюдается.

Самообеспеченность страны зерном. При таких условиях известная устойчивость самообеспечения потребления зерном собственного производства обусловливается не столько ростом производительности, сколько стабильностью общей численности населения. При всем том, норма потребления зерновых хлебов—правда, довольно высокая сравнительно с другими странами – до войны почти целиком покрывалась собственным производством, но все же давала некоторый и притом возрастающий дефицит. При урожае пшеницы за последнее предвоенное десятилетие в среднем около 89 млн. квинт. и численности населения около 39,5 млн. мы имеем полное покрытие собственным производством потребительной нормы в 225—250 кг. Но, конечно, в некоторые менее урожайные годы недостаток пшеницы заставляет Францию активно выступать на мировом хлебном рынке в качестве покупающей страны, ввозя хлеб из африканских колоний и др. производящих стран.

Система аграрного протекционизма. Однако было бы неправильным думать, что роль Франции на мировом хлебном рынке ограничивается этим сравнительно ничтожным дефицитом в собственном производстве. Как страна аграрного протекционизма и таможенных защитных пошлин, Франция с помощью последних выступает на мировом рынке более активно и значительно, чем это было бы под влиянием только абсолютного дефицита в собственном производстве. С помощью особых таможенных правил (так назыв. «regime des admissions tempo-

---

[1]) Statistical Abstract for the principal Countries, XXXVIII.

raires»), Франция подобно Германии превращается в экспортную страну. Сущность указанных правил временного допущения по законам 1892—1902 и 1912 г г. заключалась в том, что французским мукомолам-импортерам разрешалось ввозить иностранную пшеницу на условиях «временного допущения», т.-е. с последующим возвратом пошлин в случае вывоза соотв. количества муки. В технически-таможенном отношении (требование принципа идентичности, срок временного допущения, правила взноса и возврата пошлины, условия переработки и вывоза и т. п.) закон неоднократно подвергался изменению, но сущность его осталась той же. Экономическое значение его заключалось в предоставлении возможности французским мукомолам сдабривать высокосортными, богатыми клейковиной иностранными пшеницами собственные бедные белками пшеницы для улучшения качества муки и вывоза ее за границу. Ввоз иностранной пшеницы преимущественно русской, частью американской, румынской и др. (по правилам «admissions temporaires») шел почти исключительно через Марсель для переработки на южных мельницах. Вывоз же муки шел преимущественно через северные порты. Требование идентичности ввозимой и вывозимой пшеницы, введенное законом 1902 г., несколько стеснило обороты по упомянутым правилам; но тем не менее абсолютные размеры оборотов не только не уменьшились, но, наоборот, стали расширяться.

Правила «admissions temporaires» имели громадное влияние на усиление оборотов с русской пшеницей в южных французских портах. Высокие мукомольные и хлебопекарные качества наших пшениц делали их вне конкуренции при спросе мукомолов и хлебопеков. Именно с 1890-х годов, со времени первого более широкого применения закона об «admissions temporaires» [1]), русский ввоз пшеницы в южные порта Франции быстро возрос, сразу увеличившись в 3 раза. В последнее предвоенное десятилетие ввоз русской пшеницы в южные порты по этим правилам доходил до $16^1/_2$ млн. пудов, составляя две трети всего ввоза.

Положение русского импорта.

При таком благоприятном в общем положении ввоза русской пшеницы по правилам о временном допущении, необходимо, однако, указать, что вообще на хлебном рынке Франции как по пшенице, так и по другим хлебам наше положение гораздо менее благоприятно Хотя в абсолютных размерах русский ввоз во Францию более или менее регулярно возрастал, но относительно, по доле удовлетворения русским зерном французского спроса на иностранное зерно, русское зерно сдавало свои позиции другим конкурентам. Так, абсолютные размеры ввоза русских хлебов

[1]) Собственно правила такого рода „о временном допущении" к беспошлинному ввозу некоторых товаров существовали с давних пор, установленные еще законом 1836 г

во Францию и сравнительная доля участия других конкурентов в предвоенные десятилетия представлены в следующей таблице.

ФРАНЦИЯ

	В среднем за годы		
	1901—1905	1906—1910	1911—13
Пшеница, всего тыс. квинт. . .	2.529	3.031	14 728
В том числе (%):			
Из России	27,2	17,3	13,5
„ Соед Штатов	5,3	3,8	7,1
„ Аргентины тыс	4,2	1,2	17 5
„ африканск. колоний . . .	53,5	33,4	10 8
Овес, всего тыс. квинт. . .	2.174	2.914	4.462
В том числе (%):			
Из России	38,4	37,1	38.5
„ африканск. колон	35,4	32,9	23,6
Ячмень всего тыс. квинт.	1.358	1.182	1.522
В том числе (%):			
Из России	10,2	5,6	13 3
„ африканск. колон.	84,7	79,1	69.4

Отсюда видно, что положение русских хлебов на французском зерновом рынке было хотя и лучше, чем в других странах, но все же по всем статьям хлебного ввоза России уступала место другим конкурентам. Так, по ввозу пшеницы весьма успешно, в особенности в некоторые годы, конкурировали не только Соед. Штаты и Аргентина, но также Австралия и Румыния, иногда поставляющая до 20% всего ввоза. Еще более характерно неблагоприятное положение русского зерна на ржаном рынке Франции. Хотя ввоз во Францию ржи вообще очень невелик, но замечательно то, что в 1880 годы Россия поставляла во Францию свыше $^1/_2$ всей ржи, в 900-ые годы лишь $^1/_6$—$^1/_7$. Весь остальной ввоз ржи во Францию взят Германией и отчасти Румынией.

Подобная же картина получается для овса и ячменя. Так, еще в 1880-ые годы русский ввоз овса давал до $^1/_2$ и более всего ввоза во Францию, в 1900-ые годы он покрывал лишь не более одной трети. Ввоз русского ячменя в 1880 ые годы покрывал до $^1/_3$ всей потребности, в 1900-ые годы—около $^1/_5$—$^1/_{10}$.

Послевоенные изменения в сел.-хоз производстве. Война на сельском хозяйстве Франции, как и на других отраслях, отразилась наиболее губительно. Достаточно сказать, что сельское хозяйство за время войны лишилось по исчислениям различных авторов от 1,3 млн., до 1,6 млн. рабочих-мужчин, погибших, сделавшихся

инвалидами или переселившихся в город. Помимо непосредственных опустошений и разрушений в районе военных действий, война сказалась истощением производственного оборудования, резким сокращением скотоводства, уменьшением посевной площади. Сокращение количества скота сравнительно с довоенным было, напр., таково в тыс. голов [1]):

	1913	1920	1923	1924
Лошадей	3.222	2 635	2.848	2.859
Крупн. рог. скота . . .	14.788	13.217	13 749	14.025
Овец	16.131	9.406	9.925	10 171
Свиней	7.036	4.942	5.406	5.802

Даже в 1923 г. количество скота было далеко еще не восстановлено.

Что касается распределения сел.-хоз. площади по видам использования, то оно представлено в след. таблице, в тыс. гект [2]).

	1909—1913	1923	1924
1. Всего культивируем площади	23.780	22.973	—
В т. ч. зерновых хлебов . . .	13 526	11 347	11 431
„ „ посевных трав и кормовых	5.176	5 052	5.041
„ „ пищевых растений	1 958	2 166	
„ „ промышленных растений .	389	258	
„ „ пара	2.650	4.150	
2. Естественные луга и пастбища.	10.077	10.931	
3. Виноградники	1.899	1.608	
4. Леса	9.568	10.347	—
5. Некультивируем. площадь. . .	3.815	4.749	—

Сравнительно с приведенными выше довоенными цифрами, даже не считая увеличения территории, обнаруживается общее сокращение пашни вообще и в т. ч. зерновых хлебов, интенсивных промышленных растений, посевных трав и увеличение пара и некультивируемой площади. Относительная доля зерновых хлебов в пашне весьма высока (почти 50%), так же как весьма высок процент пара (около 17,5%).

[1]) Annuaire Statistique, 1923 г., и Annuaire International, 1924—25 г.
[2]) Annuaire International., 1924—25, табл. 13.

Что касается распределения посевной площади под зерновыми хлебами, то по данным Римского Института посевная площадь под главными хлебами была в тыс. гект:

	1909—1913		1919—1923	1924	1925
	В стар. гран	В нов. гран.	В новых границах.		
Пшеница	6.540	6 787	5.201	5.512	5 614
Рожь	1.198	1.251	874	889	869
Ячмень	755	804	665	714	699
Овес	3.966	3.978	3.314	3 495	3 479
Кукуруза	467	467 [1]	326	342	346 [2]
Всего по 5 хлебам.	12.926	13.289	10.380	10.952	11 007

Сбор с этой площади был в тыс. квинтал.

	1909—1913 г.		1919—1923 г.г.	1924 г.	1925 г.
	В стар границ	В новых гран.	В новых границах.		
Пшеница	86.447	88.627	68.931	76.525	90.042
Рожь	12.453	13.336	9.368	10.222	11.091
Ячмень	10.491	11.502	8.227	10.462	10.268
Овес	51.569	53.483	38.926	44.349	47.458
Кукуруза	5.662	5.662 [1]	3.105	4.579	5.081
Всего по хлебам.	166.622	172.610	128.557	146.137	163.940

Послевоенный кризис сел. хозяйства. Все приведенные цифры свидетельствуют о значительном регрессе основных отраслей сельского хозяйства Франции как в количественном, так и в качественном отношении. Сократились общие размеры зернового производства, понизилась его интенсивность и техника. К тому же нужно прибавить и невыгодное для сельских хозяев соотношение в движении цен на продукты сельского хозяйства и промышленности. Напр., индексы на промышленные и сел.-хоз. продукты были в среднем для 1920 г. на сел. хоз. продукты 532, на промышленные 635; к январю 1924 г. они изменились до 441 и 560, т.-е. «ножницы» были попрежнему не в пользу сельского хозяйства. Цены на главнейшие и необходимые продукты в сел.-хоз. производства увеличились по сравнению с довоенными в 4—5—8 раз (напр., удобрения в 4—7 раз, плуги в 4 раза, бороны в 6 раз), заработная плата в 4 раза [3]).

Во время войны в связи с вздорожанием и затруднениями продовольствия правительство установило твердые цены. 1918—

[1]) Данные для кукурузы относятся к старым границам.
[2]) Предварит. данные.
[3]) „La France Economique", 1924 г., стр. 246.

75 фр. за квинт., в 1919— 73 фр., 1920 г.—в 100 фр Такое повышение цен, однако, далеко не соответствовало общему вздорожанию производства Франции, а цены 1920 г. не соответствовали даже мировым ценам, так как при внутренней установленной цене в 100 фр, американская пшеница во французских портах стоила 150 фр. Другим способом поддержания внутренних цен было увеличение вдвое, т.-е. до 14 фр. пошлины на пшеницу. Но и эта защита не имела большого значения для французского земледельческого хозяйства, так как цены все же не гарантировали доходности. Наконец, в 1921 г. твердые цены были отменены, что в связи с понижением мировых цен отразилось и на дальнейшем понижении цен на французских рынках, а вместе с тем и на расширении импорта иностранного зерна.

В результате все последствия военных и послевоенных годов не только тяжело отразились на французском земледелии, но и не изжиты им и до сих пор. И совершенно справедливо поэтому такой знаток французского сельского хозяйства, как Оже Ларибе, приходит к выводу, что война принесла французскому крестьянину не обогащение, а уменьшение доходов, последующий же период принес дальнейший подрыв сельскому хозяйству, дальнейшее его расслоение, обезлюдение деревни и целый ряд других важных моментов, резко изменяющих прежнее соотношение экономических и социальных сил народного хозяйства [1]).

Положение на мировом зерновом рынке.

Каких же можно ожидать последствий таких изменений французского сельского хозяйства для положения спроса Франции на мировом зерновом рынке? Поскольку можно сравнивать размеры импорта в настоящее время, ввоз главных хлебов в послевоенные годы сравнительно с довоенными по данным Римского Института был в тыс. квинталов:

	1909 13	1919—23	1924
Пшеница и пшен. мука.	10.527	15.935	14.956
Рожь и ржаная мука .	720	1.030	731
Ячмень	1.377	1 131	1.166
Овес . . .	3.972	2 747	515
Кукуруза . .	4.746	4 028	5.522
Итого . .	21 312	24 871	22 890

В общем ввоз всех хлебов возрос сравнительно с довоенным около 10%, но на пшеницу он увеличился почти на 50% При этом нужно принять во внимание, что только в январе 1924 г. пошлина на пшеницу была вновь понижена до 7 фр.

---

[1]) Оже Ларибе, Французский крестьянин после войны Русск пер. 1925 г

В связи со всем изложенным можно бы ожидать усиления ввоза во Францию иностранного зерна.

Положение внешней торговли.

Но необходимо при этом принять во внимание общее, крайне тяжелое, критическое экономическое и финансовое положение Франции Ее внешняя торговля вообще сильно упала, сократившись по ценности оборота (переводя на цены 1913 г.) с 14.5 млрд. фр. до 8 млрд. фр., т.-е. почти в 2 раза При этом отрицательный баланс ее внешней торговли резко усилился; сверх того он уже не покрывался невидимыми поступлениями. Так, в 1922 г. превышение импорта всех товаров над экспортом определялось в 3 258 млрд. фр. (бумажных) сравнительно с 1.541 млрд. фр. в 1913 г. Хотя абсолютные цифры вследствие обесценения валюты ничего не говорят, но ухудшение баланса внешней торговли очевидно. Но, кроме того, тогда как в 1913 г. импорт золота достигал 975 млн. фр., в 1922 г. он был только 125 млн., экспорт – соответственно 431 млн. и 81 млн. фр. В 1923 — 24 г.г. положение внешней торговли несколько улучшилось: в 1924 г. ввоз был 40.1 млрд. фр., а экспорт 41 5 млрд. фран [1]).

Таким образом, Франция, в связи с ухудшением своего внешнего положения, неустойчивостью валюты, уменьшением невидимых поступлений и платежей по инвестированным за границей капиталам, может восстановить свой баланс лишь усилением экспорта продуктов промышленности при всяческом сжатии ввоза вообще и в частности фабрикатов и продуктов питания. В этом направлении, повидимому, и идет развитие внешней торговли Франции, судя по следующим цифрам распределения ее ввоза и вывоза по группам товаров в %:

	1913	1923	1924
Импорт			
Пищевая группа	21,6	22,9	22,2
Сырье	58,7	63,7	65,1
Фабрикаты	19,7	13,4	12,7
Разные	—	—	—
Экспорт			
Пищевая группа	12,2	10,5	9,6
Сырье	27,0	30,7	25,4
Фабрикаты	52,6	53.4	60,0
Разные	8,2	5,4	50,0

Отсюда видно, что внешняя торговля Франции за последние годы имеет тенденцию к значительному расширению ввоза сырья

[1]) Memorandum, стр 103—112, а также Commerce Yearbook, 1924.

и вывоза фабрикатов при малоизменившейся доле ввоза пищевых продуктов, но с уменьшением их вывоза

Все это позволяет предполагать, что французский зерновой потребительский рынок должен несколько усилить свой спрос Общий экономический кризис Франции, в связи с прежними общими условиями, в виде стабильности населения, повидимому, не даст возможности этим тенденциям особенно значительно усилиться, но тем не менее увеличение удельного веса Франции на мировом потребительном зерновом рынке неизбежно.

Те старые торговые позиции, которые южно-русское зерно имело в южных французских портах, повидимому, возможно будет восстановить сравнительно с меньшим трудом, чем, напр, в Англии Поэтому французский пшеничный рынок должен в ближайшее время привлекать известную долю внимания русского хлебного экспорта Наш хлебный вывоз в последние две кампании составлял: в 1923—24 г.г. 1.635 тыс. квинт. (в т. ч. 1 077,9 тыс. квинт. пшеницы и 407.8 тыс. квинт. кукурузы); в 1924—25 г.г 528 тыс. кв. (в т. ч. 321,9 тыс. кв пшеницы и 149,8 тыс. кв. кукурузы). Вывоз во Францию составлял таким образом около 5—6% всего нашего хлебного вывоза в 1923 — 24 г. и около 9% в 1924 — 25 г. против 8% в довоенное пятилетие.

БЕЛЬГИЯ

Бельгия, как страна в наибольшей степени индустриализованная, представляет относительно довольно крупный потребительный рынок для зерновых хлебов. Бельгия имеет населения до 7,5 млн. при довольно значительном, в противоположность Франции, росте его: в 1890 г. оно исчислялось всего в 6.069 тыс. душ, в 1920 г —7.405 тыс. душ [1]) В то же время в Бельгии имеется наибольшая в Европе плотность (252 на кв. килом.) и наибольший процент промышленно городского населения, до 80%. При незначительности удельного веса сельскохозяйственных занятий в общем строе народного хозяйства (с.-х. трудом живут всего 20,9% всего населения), Бельгия должна была представлять довольно емкий потребительный рынок для ввоза сельскохозяйственных продуктов.

Распределение сел.-хоз. площади.

Размеры и развитие сельского хозяйства в довоенное время характеризуются следующими цифрами распределения сел.-хоз. площади в тыс. акров [2]).

	1866	1906	1909
Лесов	1.073	—	—
сел. хоз. площадь . . .	5.056	4.363	4.370
В т. ч. под зерн. хлеб.	2.482	1.847	1.835
„ „ корнеплодами. .	608	1.335	1 324
„ „ травами и сенок.	1.342	1.605	1.629
„ „ под незан. паром	133	0	0

[1]) Annuaire Statistique de la Belge, т. 68, 1924 г.
[2]) Statistical Abstract, за соотв. годы.

Таким образом, по распределению сел. хоз. площади под культурами и по степени преобладаний кормовых растений Бельгия близко стоит с Данией

Скотоводство. Большая кормовая площадь обусловливает и относительно крупное развитие скотоводства, которое характеризуется следующими цифрами в тыс. голов

	1866	1906	1909
Всего крупн рог скота.	1.242	1.780	1.823
В т. ч молочных коров.	739	890	920
„ „ свиней	632	1.148	1.366
„ „ лошадей	283	245	255

Таким образом сельское хозяйство Бельгии, как и Дании, носит интенсивный скотоводческий характер, с высоким развитием молочного скота и свиноводства и с максимальным вообще использованием сельскохозяйственной площади. В этом отношении замечательно полное исчезновение всяких остатков незанятого пара.

Размеры хозяйств. И тем не менее, несмотря на эти черты сходства, сельское хозяйство Бельгии резко отличается от датского. Тогда как в Дании сельское хозяйство является преобладающим занятием населения, в массе своей в подавляющей степени крестьянского, с мелким собственническим хозяйством, в Бельгии сельское хозяйство является большей частью лишь побочным промыслом при несельскохозяйственных занятиях и носит подгородный, мелкий фермерский характер Измельченность участков («карликовая культура») характеризуется, напр., тем, что хозяйства менее 1 гектара составляют две трети всех хозяйств, при чем значительная часть земли обрабатывается арендаторами Так, по переписи 1920 г. 46% всей площади эксплоатируется собственниками и 54% арендаторами [1]), при чем на мелких участках свыше двух третей хозяйств ведется не собственниками, а арендаторами. Поэтому интенсификация сельского хозяйства развивается большею частью в направлении удовлетворения местного городского спроса, которым и ограничивается вся сфера сбыта продуктов сельского хозяйства. Поэтому, в противоположность Дании, сельское хозяйство Бельгии опирается не на экспорт, а на внутренний рынок, и, наоборот, импорт продуктов сел. хоз. других стран обеспечивается промышленным вывозом

Тем не менее интенсивность сельскохозяйственного использования территории в Бельгии весьма высока. Так, по переписи 1920 г. распределение площади характеризуется следующими цифрами в тыс. гект. и в % [1]).

---

[1]) Annuaire Statistique 1924 г. LIX.

	Тыс. гект	% ко всей площади
Всего под с.-х культурами .	1 956	66,4
Под лесом	520	17,6
Некультив. земель .	108	3,7
Всего	2 584	87,7

Зерновые хлеба

В частности зерновое хозяйство занимает поэтому небольшое место, при чем по почвенным условиям получает относительно большее распространение культура серых хлебов. Размеры посевной площади хлебов до войны характеризовались следующими цифрами, в тыс гект.:

	1866	1906	1909
Пшеница	700	370	390
Рожь .	714	624	636
Ячмень . .	107	87	87
Овес	567	645	618

Таким образом, в туземном производстве преобладают серые хлеба—рожь и овес, тогда как промышленное и городское население требует для продовольствия пшеницы, а интенсивное животноводство—кукурузы и ячменя.

Положение на мировом рынке.

Описанными условиями определялось положение Бельгии на мировом зерновом рынке.

Как потребительный рынок для иностранного зерна, Бельгия за последние перед войной десятилетия заняла третье, вслед за Англией и Германией, место, обогнав раньше стоявшую на втором месте Францию. Этому способствовали, с одной стороны, указанный выше быстрый рост населения и индустриализация его; с другой — развитие транзитной и срочной торговли. Антверпен давно уже конкурировал в этом отношении с Роттердамом и Гамбургом, имея, благодаря транзиту, значение гораздо более широкое, чем обслуживание бельгийского рынка Именно до 20—35% бельгийского ввоза идет транзитом на дальнейший вывоз Но и сам по себе бельгийский рынок имеет довольно крупное значение, благодаря быстро идущей индустриализации населения и сокращению площади и валовых сборов продовольственных хлебов. Сравнительно с началом 1890-х годов сборы пшеницы уменьшились к началу 1900-х почти вдвое, именно—с 6,1 млн. центн в 1890 г. до 3 млн. центн. в 1899 г. и 3,4 млн центн. в 1910 г. При населении, возросшем за последние 30 лет почти на 40%, это обстоятельство создает правильно растущий спрос на привоз иностранного зерна. Наибольшую вместимость бельгийский рынок представлял для пшеницы и ячменя. Ввоз пшеницы за последнее пёред войной 30-летие увеличился в 8—9 раз, именно, с 1,0—1,5 млн. кварт. в начале 1870-х годов он достиг к началу 1900-х годов 7,4 млн кварт , а в 1910—1912 г.г. 8,5—9,5 млн кварт.

Казалось бы, что при таких условиях было желательно и возможно использование бельгийского рынка русским экспортом, особенно пшеничным и ячменным. В действительности русские хлеба представлены на бельгийском рынке весьма слабо, и что замечательно—они уступали первое место не только таким видным конкурентам, как Соед Штаты и Аргентина, но и Румынии и даже Германии.

Положение русского импорта

Таким образом, и на этом втором крупном и свободном (кроме овса) рынке мы видим весьма слабую использованность его русским экспортом. Русская пшеница имела на нем почти ничтожную долю, уступающую даже Румынии, не говоря уже об Аргентине. То же самое наблюдалось и для других хлебов, при чем на ржаном и овсяном рынке русское зерно встречалось с весьма крупной конкуренцией Германии, ввозящей иногда больше, чем Россия. Так, за предвоенные годы общие размеры ввоза в Бельгию хлебов из России и из других стран были в тыс. квинт. и в %

БЕЛЬГИЯ

	В Среднем за годы		
	1901—05	1906—10	1911—13
Пшеница, всего тыс. квинт . .	16 328	18 958	20 228
В том числе (%):			
Из России	7,5	10,6	7,6
Из Соед. Штат	19,4	17,8	19,7
„ Аргентины	17,3	29,0	20,1
„ Румынии	32,3	26,2	27,2
Рожь, всего тыс. квинт.	675	689	1 556
В том числе (%):			
Из России	20,0	13,6	10,5
„ Германии	5,7	28,5	46,7
Ячмень, всего тыс. квинт. . . .	3.237	3.581	4 749
В том числе (%):			
Из России	30,2	26,8	14,0
„ Румынии	16,4	31,9	31,4
Овес, всего тыс. квинт.	448	68,4	1.284
В том числе (%):			
Из России	70,6	58,2	40,5
„ Аргентины	0,5	9,0	7,3
„ Германии	1,1	10,9	23,1

Из таблицы видно, что развивающийся бельгийский потребительской рынок обслуживался Россией, в особенности в последние перед войной годы, в незначительной степени, и позиции России все в большей степени занимались Соед. Штатами, Аргентиной и др. странами.

Послевоенные изменения в производстве. Война в сильной степени подорвала сельское хозяйство Бельгии так же, как и вообще народное хозяйство. Только за последние годы намечается определенный восстановительный процесс, не дошедший, однако, до довоенных норм. Так, прежде всего уменьшилась урожайность, которая в довоенные годы исчислялась в 24,2 квинт. с гект., в 1922 г была 20,3 квинт.

Количество скота было, тыс голов [1])

	1913	1921	1922	1924
Лошадей в с-х	267	222	230	252
Рог. скота	1.849	1 515	1.517	1.628
Свиней	1.412	976	1.139	1 139

Что касается распределения сельскохозяйственной площади по видам использования, то оно представляется в следующем виде (в тыс. гект).:

	1923	1924
1. Вся учтенная площадь	1 782	1.805
Культивируемая с.-х. площадь	1 210	1.231
В т. ч. под зерновыми хлебами	693	682
„ „ посевн травы и корм. раст	238	251
„ „ промышленные растения	103	117
2. Естеств луга и пастбища	507	509

Распределение площади свидетельствует о высокоинтенсивном характере бельгийского сельского хозяйства (полная занятость пара, высокий процент посевных трав, промышленных растений и т. п).

Тем не менее зерновые хлеба занимают все же более половины всей посевной площади. Что касается распределения этой площади под отдельными хлебами и движения ее по сравнению с довоенными годами, то по данным Римского Института оно исчислялось в тыс. гектаров:

	1909—1913	1914—1918	1919—1923	1924	1925
Пшеница	160,1	127,8	132,6	137,5	147,7
Рожь	262,3	186,7	219,4	226,7	231,2
Ячмень	34,4	34,1	34,8	31,5	31,9
Овес	260,5	277,7	252,7	264,7	264,6

Сбор с этой площади был в тыс. квинталов:

	1909—1913	1914—1918	1919—1923	1924	1925
Пшеница	4.053,6	2.085,2	3.229,2	3.539,1	3.940,2
Рожь	5.803,4	2.296,6	4.730,6	5.250,7	5.513,2
Ячмень	945,3	921,3	894,3	813,1	906,8
Овес	6.182,7	3.778,1	5.204,8	6.416,6	6.169,1

[1]) Annuaire Statistique de la Belge, 1924 г.

В результате войны и площадь и сборы резко сократились. Только к 1924—25 г. восстановительный процесс бельгийского сельского хозяйства приблизился к довоенному времени.

Ввоз хлебов. При этом, однако, ввоз хлебов в Бельгию, несмотря на такое сокращение, сравнительно с довоенным, туземного зернового производства, также значительно сократился, очевидно за счет сокращения внутреннего потребления Именно, по данным того же источника, ввоз зерна в Бельгию был, в тыс. квинт:

	1909—13	1919-23	1924
Пшеница и пшен мука	20.129	9 007,0	12.457
Рожь и ржан мука .	1 309	358,3	589
Ячмень	3.968	1 656 8	2.751
Овес	1.139	981,0	1.129
Кукуруза . .	6 552	3.229,9	4.835
Итого . .	33 097	15.233,0	21.711

Необходимо при этом отметить, что вообще торговый баланс Бельгии в последние годы носит отрицательный характер, при чем общие размеры вывоза сравнительно с довоенным значительно сократились. Тем не менее необходимо отметить начавшееся восстановление промышленного вывоза и увеличение с 1924 года ввоза сырья и хлебов.

В перечислении на более устойчивую валюту ввоз и вывоз за последние три года сравнительно с 1913 г. были, в млн. долларов:

	Ввоз	Вывоз
1913 г.	894,8	701,5
1922 „	724,6	486,7
1923 „	688,5	505,8
1924 „	816,5	647,0

Из наиболее важных предметов вывоза следует упомянуть железо и сталь (88,5 млн. доллар.), хлопчатобумажные ткани (23,6 млн. дол.), машины (16,2 млн. д.).

Таким образом, восстановление и развитие зернового ввоза в Бельгию будет итти в зависимости от восстановления промышленности и промышленного вывоза. Во всяком случае восстановление этого спроса и покупательной способности Бельгии на мировом зерновом рынке должно быть весьма значительным. Но и здесь нам придется считаться с тем, что все наши хлебные конкуренты значительно усилили и закрепили свои связи за время нашего отсутствия. (Напр., доля участия в общем импорте за 1913—1922 г.г. увеличилась Аргентины с 6,27% до 7,21%, Канады с 0,58% до 2,38%, Соед. Штатов с 8,33% до 15,84% в 1921 и 11,52% в 1922 г). Наиболее значительного спроса со стороны Бельгии можно ожидать по пшенице, но воз-

можно также расширение сбыта кормовых хлебов, особенно ячменя, для вытеснения господствующей кукурузы. Наш хлебный вывоз в Бельгии составлял в 1923—24 г 736 тыс. квинт. (в т. ч 414 т. кв пшеницы и 149,9 т. кв. ячменя), но в 1924—25 г. всего 93,4 т. кв. (в т. ч. 10 т. к. пшеницы и 73 т. кв. кукурузы).

ГЛАВА III

ЮЖНО-ЕВРОПЕЙСКИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬНЫЙ БАНК

Общая характеристика. В состав южно-европейского потребительного хлебного рынка мы об'единяем ряд стран, расположенных по Средиземному морю или тяготеющих к средиземноморским путям сообщения, а именно, кроме рассмотренной уже Франции, также Италию, Испанию, Португалию, Швейцарию, Грецию, Турцию Нужно сказать, что по своему хозяйственному состоянию вообще и сельского хозяйства в частности, эти страны весьма значительно различаются друг от друга. Мелкое интенсивно-скотоводческое хозяйство Швейцарии, крупные овцеводческие латифундии Испании, интенсивное хозяйство специальных садовых культур Италии имеют между собой мало общего. И по степени общей индустриализации и развития промышленного капитализма такие страны с весьма высокой индустриализацией, как Франция, и такие страны отсталого капиталистического развития, как Греция, Испания, должны проявлять себя совершенно различно в мировом зерновом производстве и на мировом зерновом рынке.

Тем не менее южно европейский потребительный рынок представляет много общих черт, дающих ему некоторое определенное единство и сходство в его положении на мировом хлебном рынке.

Прежде всего все перечисленные страны, даже такие, с наивысшей индустриализацией своего хозяйства, как Франция, все же, как мы видели, принадлежат к категории стран, где собственное зерновое производство еще более или менее значительно. В одних странах еще сравнительно недавно туземное сельское хозяйство не только удовлетворяло все потребности страны, но и давало известные избытки на вывоз (Испания); для других стран их экспортный зерновой характер окончился более давно (Франция, Италия), но собственное производство все же удовлетворяет значительную долю внутреннего потребления, благодаря чему эти страны еще 10—20 лет назад стояли в отношении импорта и экспорта на «нейтральном» положении.

Аграрный протекционизм. Во всяком случае удельный вес сельского хозяйства и сельскохозяйственного населения (в значительной части мелкого собственнического или фермерского) еще настолько значителен, что все перечисленные

страны (за исключением Португалии) являются странами более или менее ярко выраженного аграрного протекционизма в области зерновых хлебов

Так, до войны размеры таможенного обложения главных хлебов были:

	Вес	Монеты	Размеры обложения			
			Пшеницы	Ржи	Ячменя овса	Кукурузы
Франция . . .	100 к	Франки	7	3	3	3
Испания	100 „	Пезет	8	—	—	—
Португалия . . .	100 „		Свободны о г пошлин			
Италия	100 „	Лиры	7,5	—		—
Швейцария . .	100 „	Франки	0,3	0,3	0,3	0,3
Греция	100 „	Драхмы	5,25	3,6	3,6	3,6

Таким образом, кроме Португалии и отчасти Швейцарии (где по своему размеру пошлины не носили протекционистского характера), во всех остальных странах обложение пшеницы носило определенно протекционистский характер.

Впрочем, этот протекционизм не предохранял зерновое хозяйство этих стран ни от иностранной конкуренции, ни от собственного низкого уровня хозяйства и его относительного положения в общем строе хозяйства. Как и Франция, так и Италия и Испания не только не уменьшали в довоенные годы своего потребления иностранной пшеницы, но, наоборот, увеличивали его. Пошлины имели или значение вообще поддержания цен и повышения доходов землевладельческих классов, хотя бы и мелких рантьеров, либо, как во Франции, давали возможность, ввозя с юга более дешевую и лучшего качества иностранную пшеницу, вывозить с севера переработанное на муку туземное зерно. Впрочем, все же таможенное обложение не достигло такого влияния на увеличение зернового и мучного экспорта, как, напр., в Германии, где система таможенных правил и вывозных свидетельств превратила Германию в вывозящую рожь страну.

Во всяком случае усиленное покровительство пшеничной культуры имело здесь ту естественную базу, что эта культура занимает здесь преобладающее значение как в собственном зерновом хозяйстве, так и в потреблении. Все эти страны представляются, в противоположность странам северной Европы, постоянными и почти исключительными потребителями пшеницы. Только хозяйственный регресс и общее понижение благосостояния и потребления в военные годы несколько понизили потребление пшеницы и заставили отчасти переходить к суррогатам. Но в то же время, являясь типичными потребителями пшеничных продуктов, эти страны по общей норме потребления, вследствие более низкой степени благосостояния населения, значительно отстают от таких, напр., первоклассных

рынков, как Англия. Во Франции эта норма потребления стоит наиболее высоко, но развитие потребления несколько парализуется стационарностью численности населения. В других же странах и сама норма невысока: Испания—162,6 кг пшеницы и 330,5 кг всех хлебов, в Швейцарии — 142,4 кг пшеницы и 248,8 кг всех хлебов.

Положение на мировом рынке

Во всяком случае рассматриваемые страны представляют в своей совокупности первоклассный по размерам потребительный пшеничный рынок, хотя участие отдельных стран весьма неодинаково. На первом месте здесь стоят (кроме Франции) Италия. Менее заметны, как потребители, остальные страны. Общее количество населения этих стран накануне войны было до 73,4 млн., повысившись после войны в связи с территориальными изменениями до 109,3 млн. В пятилетие накануне войны эти страны ввозили иностранного зерна (по 5 главным хлебам) до 36,0 млн. квинталов, в т ч пшеницы 24,4 млн., т.-е. занимали в импорте хлебов в Европу 10,2%, а в импорте пшеницы 14,0%. В послевоенное пятилетие их ввоз возрос до 50,8 млн квинт., в т ч. пшеницы 38,4 млн квинт, а доля участия определилась в 20,0% для всех хлебов и 24,7% пшеницы

Помимо хозяйственных условий положение этих стран на мировом хлебном рынке об'единяется также и единством средиземноморских путей снабжения хлебом Марсель, Генуя, Барцелона являются главными портами не только для ввоза в эти страны, но и для дальнейшего продвижения в соседние страны (напр., Генуя для Швейцарии), почему эти порты получают общее значение. Направление же «Гибралтар» получает для грузов, идущих через Суэцкий канал и из портов Средиземного моря «for order», такое же значение крайнего места определения направления груза, как «Фальмут» или «С. Венсен» для атлантических грузов.

Поэтому по своему положению на главных путях наших черноморских выходов хлеба эти страны получают для нас значение ближайших и первоклассных рынков. Но при этом нужно сказать, что годы отсутствия России в мировом снабжении сказались здесь наиболее невыгодно для нас в смысле полного захвата снабжения этих стран наиболее сильными нашими конкурентами — Соединенными Штатами, Канадой, Аргентиной, отчасти Румынией. Но вместе с тем можно предполагать, что на этих рынках наш успех может быть более близок благодаря невыгодным для этих стран валютно-платежным отношениям их с Соед. Штатами.

ИТАЛИЯ

Вместе с Францией, Италия представляет рынок, защищенный довольно высокими ввозными пошлинами. Именно, главный предмет ввоза—пшеница – обложена даже выше, чем во Франции·

и Германии: с 1898 года она обложена 7,50 лир со 100 кило, т.-е. 46,1 коп. с пуда против 43,0 коп французской и 41,7 коп. германской пошлин. Остальные хлеба обложены несколько выше Франции но овес и рожь ниже Германии, именно, рожь 4,50 лиры (27,7 коп.), ячмень и овес — 4,0 лиры (24,6 коп.) Обложение зерна началось уже давно, еще с 1870 х годов, но покровительственный характер получило лишь с 1880-х и особенно с 1890-х годов, когда в 1888 г пошлина была доведена до 5 лир, а в 1894 г до 7 лиры Результаты покровительственной системы, однако, мало отразились как на расширении посевной площади. так и на увеличении интенсивности земледелия

Общие условия сельского хозяйства

Природные условия Италии не слишком благоприятны для производства зерновых хлебов. Прежде всего значительная часть поверхности страны вообще неудобна для сельскохозяйственной культуры Из всей поверхности страны 36,7% заняты горами, 41,2% холмами и 22,1% равнинами, при чем хлеба сеются преимущественно в холмистых местностях. Из всей сел.-хоз площади под посевами находится 49,8%, под постоянными пастбищами 23,4%, под специальными культурами 5,6%, лесами и рощами 17,3% [1]) На значительных пространствах юга для сельскохозяйственной культуры требуется предварительное орошение, но капитальные затраты на это здесь настолько велики (для Сицилии они исчисляются, напр, в 1.200 лир на гектар), что орошенные земли поступают большей частью под культуру лимонов, апельсинов и проч. Поэтому хотя некоторые авторы полагают, что путем орошения в с.-х культуру может быть вовлечено до 2 млн. гект., но для зерновых культур это даст, повидимому, немного. Другой вид мелиорации—осушение—мог бы дать сельскому хозяйству значительное количество земель, так как пространства осушенных земель исчисляются в 600 тыс. гект., которые большей частью идут под зерновые посевы. Необходимо, наконец, к сказанному добавить, что значительная часть земель Италии вообще отличается невысоким плодородием, главным образом, вследствие недостатка в почве фосфора, почему требуется применение суперфосфатных удобрений. За последние перед войной годы, 1910/13 гг., потребление фосфоритов достигало 10,4 млн квинт. [2]). Рост потребления сел.-хоз. машин характеризуется цифрами ввоза с.-х. машин: в 1924 г. на 16,6 млн. лир, в 1923 г. 20,9 млн. лир. [3]).

Тем не менее урожайность в Италии была невелика, при чем она не только совершенно не возрастает, но даже отчасти падает. Так, если сравнить данные об урожайности за

---

[1]) Annuario Statistico Italiano, 1917—18, стр. 159.
[2]) „ „ „ 1914, стр. 165.
[3]) „ „ „ 1918—1919, стр. 175.

последние перед войной годы и 30—40 лет назад, получим следующие цифры, гектолитров с гектара [1])

	1870—1874	1879—1883	1871—1895	1909—1913
Пшеница	10,7	10,5	9,8	10,5
Кукуруза	18,2	15,7	13,1	15,8

Распределение сел.-хоз. площади. Во всяком случае, послевоенные подсчеты распределения сел.-хоз площади дают следующие цифры, в тыс гект. [2]).

	1923	1924
Вся площадь	30.998	31 006
1. Обрабатываемая площадь	13.310	13 241
В том числе		
Под зерновыми хлебами	7.109	6.967
Посевные травы и кормовые растения . . .	2.135	2.143
Промышленные растения	209	249
Пар и выпас	2 559	2 595
2 Естеств луга и пастбища	6 798	6.854
3 Сады, виноградн. рощи	1 492	1 510
4 Леса	5 583	5.583
5 Необрабатываемые земли	1 251	1.251

Зерновое хозяйство. Цифры явно говорят о весьма неинтенсивном и невысоком уровне итальянского сельского хозяйства.

Что касается распределения посевной площади, то, если сопоставить (несколько несравнимые) цифры старых статистических учетов с новыми данными, получим след. таблицу в тыс гектаров [3]):

	Пшеница	Кукуруза	Овес	Ячмень
1870—1874	4.737	1.717	380	—
1879—1883 . .	4.434	1 892	437	338
1891—1895 . .	4.551	1.917	459	309
1909—1913	4.743	1.607	506	248

Размеры сборов с этой площади были таковы, в тыс. квинт:

	Пшеница	Кукуруза	Овес	Ячмень
1870—1874	50.898	31.174	6.716	—
1879—1883	46.562	29.661	6.481	3.850
1891—1895	44 524	25.193	6.456	2 912
1909—1913	49.895	25.486	5.362	2.200

Отсюда видно, что за целый ряд десятилетий зерновое хозяйство Италии обнаружило очень мало прогресса и скорее даже (если сопоставлять не вполне сравнимые новые подсчеты

---

[1]) Annuario, 1897, стр. 99, и Annuaire International за 1909—21 г.г.
[2]) Annuaire International, 1924 - 1925.
[3]) За 1870—95 г. г. составлена по Annuario Italiano, за 1909—13 г.г. Annuaire International.

со старыми) некоторое понижение. Результаты покровительственной таможенной политики вообще не оправдали надежд (если они у кого-либо и были) на улучшение массового земледелия. Хотя цены на пшеницу на внутренних рынках Италии и повысились, но они способствовали лишь повышению доходов землевладельцев, но не увеличению интенсивности сельского хозяйства вкладыванием в него большего капитала и т. п. Об этом почти единогласно говорят все авторы, исследовавшие положение сельского хозяйства Италии в конце прошлого столетия и влияние на него таможенной защиты (Chino Valenti, Bordiga, Italo Giglioli и др.). Бедность итальянского земледельца капиталами, отсталость техники, невысокие урожаи, отчасти неблагоприятные почвенные условия при невозможности их улучшения — вот основные причины отсталости итальянского зернового хозяйства [1]).

Правда, необходимо отметить, что последние пятилетия знаменуют некоторое движение в направлении улучшения и интенсификации крестьянского сельского хозяйства вообще и производства пшеницы в частности. В техническом отношении это проявилось в указанном выше усилении потребления искусственных удобрений, улучшенных машин, в переходе к скотоводческим системам хозяйства и пр.

Индустриализация народного хозяйства.

На экономике сельского хозяйства сказался также рост индустриализаций страны и городского промышленного населения. Вообще население Италии растет довольно быстро, увеличившись с 29,9 млн. в 1882 г до 35,5 млн. в 1911 г. При этом профессиональные переписи 1882 г, 1901 г. и 1911 г. исчисляют процент лиц, занятых в сельском хозяйстве, в 38,0%, 37,8% и 34,2% [2]); по общим же переписям процент сельского населения определялся в 73%. Таким образом, хотя сельское население вообще и преобладает, но его удельный вес падает с развитием индустрии. За последние десятилетия некоторые отрасли обрабатывающей промышленности получили значительное развитие. Например, продукция горной и металлургической промышленности с 40—50 млн. лир возросла в последние годы перед войной до 96 млн. лир, добыча каменного угля с 80 тыс. тонн в 1871 г. и 134 тыс. тонн в 1881 г. возросла до 696 тыс. тонн в 1913 г. и 2.172 тыс. тонн в 1918 г. Производство некоторых отраслей промышленности возросло в столь значительной степени, что Италия стала вывозящей страной, как, напр, по автомобилям, которых в 1913 г. Италия вывозила на 101 млн. лир, а в 1920 г. 228 млн. лир. В связи с этим, наоборот, возрастает ввоз в Италию промышленного сырья, машин и т. п.; напр., ввоз машин увели-

---

[1]) Об этом более подробно см. Костров, Торговля России с Италией, гл. II—V.

[2]) Annuario, 1914 г., стр 13 и 49.

чился с 76 млн лир в 1913 г до 548 млн. лир в 1920 г., ввоз чугуна с 22 млн. лир до 882 млн. лир, меди с 54 млн лир до 322 млн. лир и т. д. (все в бумажных лирах, почему, конечно, должно быть принято во внимание обесценение валюты).

Все это способствует усилению значения Италии, как потребительного сел.-хоз. рынка Правда, этот процесс индустриализации идет здесь значительно более медленно, чем, напр, в Германии и Англии, а общее благосостояние населения и его покупательная способность также не очень велики

Положение русского хлебного ввоза.

Тем не менее Италия представляет довольно крупный потребительный рынок, требующий привоза значительного количества иностранной пшеницы. Притом этот привоз, благодаря росту населения, увеличивается довольно быстро и за последнее 30-летие, напр, для пшеницы возрос более, чем вдвое. Привоз остальных хлебов, кроме разве кукурузы, не имеет большого значения и развивается не столь быстро.

Для русского хлеба итальянский рынок представляет крупнейший интерес с двух главных сторон. Во-первых, это ближайший крупный рынок к главным нашим производительным районам южной полосы и к главным пунктам нашего отпуска—южным портам. Во-вторых, это крупный пшеничный рынок, т.-е. рынок сбыта главного предмета русского отпуска из этой южной производительной полосы. Поэтому представляет первостепенный интерес вопрос о положении русского хлебного импорта в Италию и о его роли на итальянском рынке в связи с конкуренцией стран

Именно, распределение привоза в Италию главных хлебов по странам их происхождения в довоенный период представлялось в следующем виде, в тыс. квинт. и в процентах

ИТАЛИЯ

	В среднем за годы		
	1901—1905	1906—1910	1911—1913
Пшеница, всего тыс квинт. . . .	10.741	11.732	16.638
В т. ч. из России (%)	79,2	64,7	51 5
„ Соединенных Штатов (%) . . .	3,6	10,4	4.5
„ Аргентины (%)	1,1	6,8	10,7
„ Румынии (%)	14.9	14,6	23,1
Овес, всего в тыс. квинт.	364	774	1 312
В т. ч. из России (%)	35,5	30,5	6,9
„ Румынии (%)	38,8	31,6	13.8
„ Аргентины (%)	0,9	28,1	69,7

Отсюда видно, что положение русского зерна на пшеничном итальянском рынке было вообще весьма благоприятно. Русской пшеницей покрывалось до $^4/_5$—$^2/_3$ всего ввоза, овсом—до $^1/_3$.

Тем не менее и здесь еще до войны имелись некоторые признаки и факты, показывавшие на ухудшение положения. Дело в том, что по характеру потребления Италия требует довольно много твердых сортов пшеницы, идущих на выделку макарон Главным производителем таких сортов являлась Россия, и потому по ввозу их Россия стояла на первом месте Наоборот, по ввозу мягких сортов пшеницы она быстро уступала свое недавнее преобладание Соед Штатам, Аргентине. Румынии. Конкуренция последней достигла таких размеров, что ввоз мягкой пшеницы из Румынии в некоторые годы уже превышал ввоз из России. Таким образом, сравнительно небольшая страна, находившаяся к тому же в одинаковом географическом положении, вытесняла русскую пшеницу с итальянского рынка, несмотря на продолжительную привычку последнего к русскому хлебу. И по общим отзывам, не лучшее качество румынского хлеба, не какие-либо преимущества его приводили к победе Румынии, а, главным образом, дефекты в самой русской хлебной торговле.

Послевоенные изменения. Результаты послевоенных изменений в зерновом хозяйстве Италии были сравнительно невелики, при чем то сравнительно незначительное понижение, которое наблюдалось в военные годы, в 1924 г. было ликвидировано как для всего зернового хозяйства в целом, так и для отдельных его частей, соотношение которых возвратилось к довоенному. Это видно из следующих сопоставлений размеров посевных площадей по данным Римского института, в тыс гект

	1909—1913	1919—1923	1924	1924
Пшеница	4.744	4.590	4.566	4.724
Рожь	123	120	125	126
Ячмень	248	215	232	233
Овес	507	480	448	486
Кукуруза	1.608	1.520	1.540	1.554
Итого	7.230	6.925	6.911	7.123

Сбор с этой площади был в тыс. квинт.

	1909—1913	1919—1923	1924	1925
Пшеница	49.896	48.467	46.306	65.548
Рожь	1.354	1.361	1.553	1.703
Ячмень	2.200	1.886	1.891	2.800
Овес	5.363	4.848	4.833	6.891
Кукуруза	25.486	22.023	26.844	27.936
Итого	84.299	78.585	81.427	104.878

И в отношении валовых сборов зерновых хлебов также восстановлены прежние размеры, поскольку некоторая, очень небольшая, впрочем, разница должна быть отнесена за счет расширения государственной территории (всего около 5,5%) Конечно, принимая во внимание рост населения, мы и здесь обнаруживаем понижение размеров зернового производства.

Ввоз зерна. Что касается ввоза зерновых хлебов и хлебных продуктов, то и в этом отношении Италия также приблизилась к довоенным цифрам, увеличив также потребление пшеницы, что видно из следующих сопоставлений размеров ввоза. в тыс. квинт.

	1909—1913	1919—1923	1924
Пшеница и пшеничная мука . .	15.555	26.279	21.353
Рожь и ржаная мука	175	299	33
Ячмень	176	285	231
Овес	1.181	1.229	887
Кукуруза	3.783	3.844	1.471
Итого . .	20 870	31 936	23 975

В общем в послевоенные годы с восстановлением хозяйства замечается усиление потребительного спроса, в особенности на пшеничные продукты, ввоз которых уже превосходит довоенные размеры.

Общий характер итальянского спроса сохраняется тот же, с преобладанием вообще пшеничного спроса и в частности—на твердые пшеницы. Хотя в этом отношении русские твердые пшеницы встречают на итальянском рынке даже более сильную конкуренцию со стороны Аргентины и Соед. Штатов, чем это было до войны, но тем не менее итальянский пшеничный рынок должен представлять первостепенное значение для русского зерна и в настоящее время.

Общее положение внешней торговли В общем торговом балансе Италии хлебные продукты занимают первое место (в 1913 г.—12,79%, в 1922 г.—22,43% и в 1924 г.—20,8% общей ценности ввоза). Из продуктов вывоза, могущих интересовать русский рынок, наиболее важное значение имеют (кроме шелка и шелковых изделий 23,81% вывоза), хлопчатобумажные, льняные и пеньковые изделия (16,81%), а также автомобили (2,97%).

Таким образом, эти два последние вида товаров могут установить известную непосредственную связь между русским зерновым экспортом и итальянским промышленным экспортом. При этом, однако, нужно принять во внимание два обстоятельства. Во первых, чрезвычайно значительное увеличение импорта из Соед. Штатов вообще и в том числе зерновых хлебов. Доля

участия Соед. Штатов в общем импорте в Италию возросла с 14,37% в 1913 г. до 32,39% в 1920 г. и 27,94% в 1922 г., несколько спустившись, впрочем, в 1924 г., до 24,0% [1]). Во-вторых—усиленная покровительственная правительственная политика, выражающаяся как в таможенной защите продуктов сельского хозяйства, так и в разного рода мероприятиях по развитию и улучшению зернового производства.

Во всяком случае, однако, можно предполагать, что, с одной стороны эти мероприятия едва ли будут настолько эффективны, чтобы достигнуть самообеспечения страны хлебом собственного производства; с другой стороны, они скажутся, вероятнее всего и прежде всего, на сокращении хлебного экспорта из Соед. Штатов, т к. по условиям дорогой американской валюты и низкого курса итальянской американский хлеб обходится Италии слишком дорого

Все это, естественно, должно обратить Италию к расширению хлеботорговых сношений с Россией до возможных размеров, не очень значительно отличающихся от довоенных Пшеницы, в особенности твердые, а также кукуруза должны стать весьма крупным об'ектом русско-итальянского товарообмена. Наш хлебный вывоз в Италию за последние 2 кампании достигал: в 1923—1924 г.г. 1.673,6 тыс кв. (в том числе 1 237 т. кв пшеницы и 30.2 тыс. кв. ржи) и в 1924—1925 г.г. 190,5 т. кв (в т. ч. 185 т кв. пшеницы) Доля участия Италии в нашем хлебном экспорте за эти годы, следовательно, значительно сократилась (до 2,4—3,3% против 8—10% в довоенное пятилетие). Необходимо считать, что такое положение должно быть возможно скорее изжито, так как итальянский потребительский рынок должен представлять для нас большой интерес

ИСПАНИЯ И ПОРТУГАЛИЯ

Испания, а тем более Португалия, не составляют сколько-нибудь значительного по размерам хлебного рынка. Тем не менее о них следует упомянуть как в связи с постоянным некоторым ростом потребления ввозного хлеба так и в связи с тем, что в частности для русского зерна эти страны вместе с Италией представляют также один из ближних рынков для сбыта хлеба из черноморских портов.

Общий характер сельского хозяйства. Южный характер этих стран обусловливает и особый характер направления сельского хозяйства. Культура зерновых хлебов занимает здесь подчиненное значение, главное же экономическое значение имеют южные садовые культуры—оливы, лимоны, апельсины и проч. Тем не менее и зерновые хлеба возделываются в таких разме-

[1]) Memorandum of League of Nations, 156—161, а также Commerce Yearbook, 1924, 644.

рах, что еще не так давно Испания систематически экспортировала избыток зерна. Зерновое хозяйство в Испании преобладает главным образом в степных внутренних районах, а также в северо-западных провинциях. По условиям климата, однако земледелие в большинстве районов требует или осушения, или, наоборот, орошения, а это обходится настолько дорого, что земля не поступает под простые сел.-хоз. культуры, а большей частью под садовые культуры. Вообще низкий экономический уровень страны обусловливает крайне низкое состояние земледелия. И в последнее время Испания не только не вывозит пшеницы, но должна бы требовать ввоза, если бы потребление нормально развивалось и если бы численность населения не оставалась почти на одном уровне.

По данным официальной весьма несовершенной статистики, в Испании из всей сел.-хоз. площади 26,1% занято садами и виноградниками, 33,8% полями и 19,7% сенокосом и лугами, не считая обширных диких выпасов и пастбищ для кочевого овцеводства.

Посевная площадь Посевная площадь Испании под зерновыми хлебами до и после войны была в тыс. гектаров:

	1909—1913	1919—1923	1924	1925
Пшеница	3.864	4.194	4.200	4.339
Рожь	804	725	737	747
Ячмень	1 420	1.743	1.758	1.786
Овес	516	637	662	728
Кукуруза	459	474	470	474
Всего по 5 хлебам	7.063	7 773	7 827	8.074

Сбор с этой площади был в тыс. квинталов:

	1909—1913	1919—1923	1924	1925
Пшеница	35.502	37.862	33.143	44.251
Рожь	7.020	6.786	6.676	7.590
Ячмень	16.262	19.638	18.224	21.539
Овес	4.225	5.166	4.379	6.306
Кукуруза	6.743	6.549	6.554	7.166
Всего по 5 хлебам	69.752	76.001	68.976	86 852

Из различных видов скотоводства наиболее важное значение имеет до сих пор лишь овцеводство, притом падающее довольно быстро (с 22 млн. в 1865 г. до 15,7 млн. в 1911 году); падает также и свиноводство (с 4,2 млн. до 2,5 млн.) и крупный рогатый скот (с 2,9 млн. до 2,5 млн. за те же годы).

Ввоз хлебов. Размеры импорта главных хлебов в послевоенные годы сравнительно с довоенными по данным Римского Института были в тыс. квинт.:

	1909—1913	1919—1923	1924
Пшеница и пшеничная мука .	1.217	2 980	—
Ячмень	132	366 [1])	62
Кукуруза	2.483	2.649	3 024
Итого . .	3 832	5 995	3 056

Вообще вывозная торговля Испании приобрела в военные годы положительный баланс, но с 1920 г. получает вновь отрицательный баланс, при чем хлебные продукты составляют до 7,92% общей ценности ввоза, в вывозе же кроме фруктов, вин и т. п. значительную долю (10,21%) составляют металлы медь, олово.

В Португалии собственного зернового производства недостаточно для внутреннего потребления и поэтому требуется ежегодный ввоз зерна, главнейшими поставщиками которого являются Соед. Штаты и Сев. Африка.

Зерновое производство. Официальные учеты посевных площадей и зернового производства в Португалии до последнего времени отсутствовали. Приблизительные сведения по данным Римского Института исчислили посевные площади Португалии в тыс. гектаров:

	1905	До войны [2]).	1919—1923	1924
Пшеница	320	490	445	382
Рожь	90	298	245	192
Ячмень	170	81	69	63
Овес	150	228	225	228
Кукуруза	250	246	310	
Сбор с этой площади был в тыс. квинталов:				
Пшеница	—	3.225	2.777	2.867
Рожь	—	979	1 233	1 323
Ячмень	—	306	400	447
Овес	—	624	879	915
Кукуруза	—	2.585	2.766	3.022
Всего по 5 хлебам . .	—	7.719	8.055	8.574

Импорт хлебов Размеры импорта главных хлебов в Португалию в послевоенные годы сравнительно с довоенными по данным Римского Института были в тыс. квинталов.

	1909—1913	1919—1923
Пшеница и пшеничная мука .	879	1.283
Рожь и ржаная мука	49	4
Ячмень	5	1
Кукуруза	425	781
Итого . .	1.358	2.069

[1]) Включая рожь и овес.

[2]) За отсутствием более точных данных, площадь пшеницы и ржи к 1911—1913 г., ячмень и овес к 1917—1918 г., кукуруза 1914—1916 г., урожай пшеницы 1911 г., рожь и ячмень 1916—1918 г., кукурузы 1915—1918 г.

Таким образом, в общей сложности два пиринейских государства представляют относительно небольшой и невысокий по платежеспособности зерновой рынок, в 5—6 млн. квинталов, преимущественно пшеницы (муки) и кукурузы, в снабжении которых, впрочем, прочное место принадлежит Северной и Южной Америке.

ШВЕЙЦАРИЯ

Небольшой швейцарский зерновой рынок является составной частью южно-европейского ввоза, идущего для восточных кантонов Швейцарии через Геную, для западных—через Марсель Хотя поэтому самостоятельного значения швейцарский рынок не имеет, но тем не менее он в значительной степени усиливает удельный вес итальянских и французских южных портов Кроме того, значительная часть заокеанского зерна ввозится в Швейцарию через Мангейм по Рейну и через Базель.

Общий характер сельского хозяйства. Несмотря на то, что Швейцария представляет страну с типичным мелким и высоко-культурным крестьянским хозяйством (из 3 892 тыс. населения 997,7 тыс. заняты сельским хозяйством), тем не менее это население в значительной части своей питается иностранным хлебом. В этом отношении крестьянское хозяйство Швейцарии за последние 50 лет претерпело интересную эволюцию, в связи с общими условиями развития мирового зернового хозяйства и мирового сел.-хоз кризиса.

Еще до 1870-х годов швейцарское крестьянское хозяйство было в громадной мере самоудовлетворяющимся Рынок ограничивался лишь местным оборотом и цены в полне зависели от местного урожая. С 1870 года вместе с постройкой сети жел. дор. крестьянское хозяйство Швейцарии быстро втягивается в мировой оборот. Под влиянием общего понижения мировых цен, цены на местных рынках падают с 31 франка за квин. до 15 франков. Между тем, с начавшимся с того же времени ростом индустриализации и повышением цен на рабочие руки, происходит вздорожание стоимости производства. Крестьянское хозяйство начинает быстро эволюционировать в сторону животноводческих направлений, удовлетворяя потребность в зерновых хлебах ввозом иностранного зерна; свое же зерно, часто не вызревающее и не высокого качества, возделывается ради корма скоту. Количество скота довольно значительно возросло. В 1866 г. насчитывалось 993 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе коров 553 тыс., свиней 304 тыс.; в 1922 г. крупного рогатого скота было 1.425 тыс.; коров 747 тыс., свиней 640 тыс. В результате таких изменений оказалось, что тогда как в 1850—1860 г.г. Швейцария свою потребность в зерне покрывала зерном своего производства в течение 290—295 дней

в году, в настоящее время своего зерна хватает на 150 дней [1]).

Поэтому зерновое хозяйство вообще не играет большой роли в крестьянском хозяйстве Швейцарии Притом оно наиболее распространено именно в мелких хозяйствах, где, однако носит не столько товарный, сколько потребительский характер. В крупных хозяйствах товарная доля хлебов вообще выше, но самое зерновое производство очень невелико

Это видно, напр , из следующих относительных цифр распределения и использования земли по размерам владения по переписи 1905 года. Под пашней мелкие хозяйства в 0,5 – 3 гект. имели 18,3% своей площади, 5—15 гект.—17,6%, 15—30 гект.—16,1%, от 30—70 гект.—9,1% и крупные хозяйства 70 гект , всего 0.9%. Наоборот, эти крупные хозяйства имеют под лугами и выгонами 90,86% своей земли, тогда как наиболее мелкие хозяйства 66,31%. Зато из всей хлебной культуры мелкое хозяйство отдает на рынок всего 28%, а крупное—76—88%

Только военные годы вместе с повышением цен на хлеб и с сокращением иностранного снабжения несколько повысили выгодность зернового производства, но уже в послевоенные годы оно стало вновь убыточным Так, по официальной статистике чистый доход с 1 гект. в 1914 г. был 200,43 фр , в 1918 г он поднялся до 929,91 фр., в 1921 г. вновь упал до 200,44 фр , а в 1922 г. зерновое хозяйство принесло убытку 107 фр. [2])

Положение России на швейцарском рынке до войны в условиях конкуренции с другими поставщиками рисуется следующими характерными цифрами [3]):

	1898—1902	1903—1907	1908—1912
Пшеница, общий привоз тыс. пуд.	23.019	27.595	25 064
В том числе (%):			
Из России	58,4	61,1	52,0
„ Придунайских стран .	7,2	22 0	22,9
Рожь, всего тыс. пуд	339	625	1.128
В том числе (%):			
Из России	31,0	30,2	16,6
„ Германии	36,0	54,9	72,3
Овес, всего тыс пуд.	5.729	7.352	10.236
В том числе (%)			
Из России	33,7	46,7	35,0
„ Германии	34,5	40,3	44,2

[1]) Handbuch d. Schweizerischen Volkwirtschaft, статья Chuard, Landwirtschaft.

[2]) Statistisches Jahrbuch der Schweiz, 1923 г

[3]) Брошниовский, Условия сбыта русских хлебов, 1914.

Таким образом, из цифр таблицы видно, что России принадлежало вообще весьма высокая доля участия в снабжении швейцарского рынка Но характерно также и вытеснение русской ржи и даже овса Германией, как результат германской таможенной системы.

Послевоенные изменения

Общий характер положения сел.-хоз. производства после войны виден из след. таблицы распределения сел.-хоз площади по различным видам использования, в тыс. гект..

	1924
1. Всей культивируемой земли	508
В т. ч под зерновыми хлебами	112
2 Естеств луга и пастбища	1.672
3 Невозделанные и неудобные земли . . .	1.031
4. Леса	901

Таким образом, как вообще процент пашни, так и доля зерновых хлебов невелики.

В частности, что касается современного состояния зернового хозяйства, то по сравнению с довоенным оно характеризуется по данным Римского Института следующими цифрами посевной площади под главными хлебами, в тыс. гект.:

	1909—1913	1919—1923	1924	1925
Пшеница . . .	42	71	64	64
Рожь	24	21	19	19
Ячмень	5	7	6	6
Овес	33	22	20	20
Кукуруза	1	2	1,5	1,4
Всего по 5 хлебам . .	105	123	110,5	110,4

Сбор с этой площади был в тыс квинталов:

	1909—1913	1919—1923	1924	1925
Пшеница	938	1.405	1.285	1.449
Рожь	471	432	364	417
Ячмень	96	124	113	116
Овес	694	419	391	391
Кукуруза	29	58	40	45
Всего по 5 хлебам . .	2.228	2 438	2.193	2.418

Размеры импорта главных хлебов в послевоенные годы сравнительно с довоенными, по данным Римского Института, были, в тыс. квинт.:

	1909—1913	1919—1923	1924
Пшеница и пшеничн. мука . .	4.506	3.819	3 869
Рожь и ржаная мука . . .	190	93	4
Ячмень	235	369	713
Овес	1.758	983	1.474
Кукуруза	1.013	1.096	1.354
Итого	7.702	6.360	7.414

Таким образом, послевоенные годы несколько усилили собственное зерновое производство и экспорт, который уже к 1924 г. вновь возвратился к прежним, в общем, нормам, с некоторым усилением кормовых хлебов, в особенности кукурузы, за счет сокращения ржи и частью пшеницы.

ГРЕЦИЯ

Греция из южных рынков представляет ближайший для нас зерновой рынок, хотя и небольшой емкости и притом невысокой платежеспособности Собственное зерновое хозяйство Греции не обеспечивает внутреннего потребления, хотя посевы зерновых хлебов за последние 20—25 лет значительно увеличились. К сожалению, сколько-нибудь точная статистика посевных площадей отсутствует, и приходится ограничиваться весьма неточными цифрами сбора хлебов В зерновом хозяйстве и потреблении преобладает пшеница, которой при среднем урожае собиралось до 13—15 млн. койлонов (койлон = 22 окам, 1 ока = 1,28 килогр.). и при ввозе 6—7 млн койлонов, потребление доходило до 18—20 млн койлонов, т.-е. по 7 койлонов (около 195 кг) на душу На втором месте стоит кукуруза, которой собиралось до войны 4—4½ млн койлонов.

При недостаточности статистических данных приходится ограничиваться отрывочными сводками Римского Института. По этим данным, посевная площадь под главными хлебами была, в тыс гект:

	1911 В стар гран.	1919—23 В новых границах
Пшеница	351	409
Рожь	5	31
Ячмень	79	155
Овес	30	72
Кукуруза	110	187
Всего по 5 хлебам	575	854

Сбор с этой площади был, в тыс. квинталов:

	1911	1919—23	1924	1925
Пшеница	3.435	2.952	2.629	3.114
Рожь	56	284	259	245
Ячмень	804	1.341	1.343	1 768
Овес	323	641	590	798
Кукуруза	1.512	1.997	1.805	2.005
Всего по 5 хлебам	6.130	7.215	6.626	7.930

Размеры импорта главных хлебов в послевоенные годы сравнительно с довоенными по данным Римского Института были, в тыс. квинт:

	1909—13	1919—23	1924
Пшеница и пш мука	1.871	3.666	5.747
Рожь и рж мука	—	38	3
Ячмень		174	359
Овес		31	94
Кукуруза		143	200
Итого	1.871	4 052	6 403

Нельзя, повидимому, принимать эти расчеты за сколько-нибудь точные. Во всяком случае ввоз зерновых хлебов и муки составляет одну из главнейших статей ввоза в Грецию (19,84% всей ценности ввоза в 1913 г. и 32,69% в 1922 г.) Этим ввозом в послевоенные годы в значительной степени овладевают Соед. Штаты (с 1,6% общего ввоза до 21,93%) и Румыния (с 1,21% общего ввоза до 3,72%). Предметами вывоза являются почти исключительно фрукты, вина, табак. Поэтому как по своему об'ему, так и по платежеспособности греческий рынок вообще не представляет большого интереса для русского хлебного экспорта, но по своей близости и по возможности сбыта здесь пшеничной муки он все же должен останавливать некоторое внимание

ТУРЦИЯ

В заключение обзора средиземно-морских потребляющих стран скажем несколько слов о Турции, которая в некоторых отношениях представляет для русской хлебной торговли довольно крупное значение. Именно константинопольский рынок представляет почти единственный рынок, где весьма успешно и в довольно значительном количестве сбывалась русская мука. Последняя перед войной занимала здесь безусловно первое место. Русское, преимущественно одесское, мукомолье поставляло наиболее высокие и дорогие сорта на константинопольский рынок, уступая другим странам во ввозе муки вообще в Турцию, так как русские высокие сорта муки здесь были слишком дороги и уступали более дешевым сортам болгарской, румынской и даже французской муки.

Турция по размерам своего зернового производства должна бы принадлежать не столько к потребляющим, сколько к производящим странам. Действительно, в некоторые наиболее удачные годы она дает небольшие избытки на вывоз, но вообще импорт превышает экспорт. При этом вследствие отсутствия своего крупного мукомолья Турция принуждена ввозить муку, вывозя зерно. Такое положение об'ясняется крайней отсталостью сельского хозяйства благодаря низкому экономическому уровню благосостояния населения. О сколько-нибудь рациональном ведении земледелия нет и речи. Мелкое крестьянское или арендаторское хозяйство совершенно не знает сколько-нибудь усовершен-

ствованных приемов земледелия и орудий для обработки земли, и даже крупные хозяйства ведутся очень примитивно. Арендные отношения весьма тяжелы, так как испольная аренда оплачивается не менее как половиной и даже до $^2/_3$ урожая

Урожаи хлебов. Все это приводит к тому, что несмотря на значительные пространства довольно плодородной земли сборы хлебов не всегда покрывают нужды населения Сколько-нибудь точные статистические данные отсутствуют, и потому приходится руководствоваться лишь самыми приблизительными цифрами. По данным официальной турецкой статистики, урожай пшеницы исчислялся перед войной в нормальные годы в 25—30 млн. киле (киле = 35,5 англ. фунт.), из них в европейской части 10—12 млн. киле

По сведениям Римского Института, посевные площади и сборы главных хлебов в Европейской Турции перед войной исчислялись.

	Площ тыс гект 1910	Сбор тыс квинт. 1910
Пшеница	467	6.5[illegible]
Ячмень	224	3 79[illegible]
Овес	130	1 [illegible]47

Но оценки эти, повидимому, весьма проблематичны, о современном же состоянии даже такие оценки отсутствуют.

Сколько-нибудь более точные цифры имеются лишь для ввоза и вывоза По тому же источнику он исчислялся, в тыс. квинт.:

	Ввоз		Вывоз	
	Среднее за		Среднее за	
	1909—13	1921—24	1909—13	1921—24
Пшеница	1.052	558	152	3,0
Пшеничн мука	1.710	678	14	2,1
Рожь	21	65	57	20,0
Ячмень	258	55	1.575	9,0
Овес	2	4	298	8.5

Эти цифры официальной статистики чрезвычайно неточны и требуют ряда оговорок, относясь к разным годам. иногда к различным хлебам и т. п. и отличаясь, кроме того, большой неустойчивостью. Но все же из них видно, что Турция ввозит значительное количество пшеничных продуктов, а вывозит в более крупных размерах лишь ячмень.

Сказанным определяются наши интересы на турецком рынке. Нашими ближайшими заданиями должно явиться здесь восстановление прежней нашей роли в снабжении прежде всего Константинопольского мучного рынка, так как прежние наши конкуренты здесь также ослаблены после войны. Но даже более того—развитие вывоза муки не только в Константинополь, но

и на другие рынки Турции может являться для нас весьма выгодной и достижимой задачей. За последние две экспортные кампании мы вывозили в Турцию хлебов: в 1923/24 г. 1.574 тыс квинт., в том числе 1 249 тыс. кв. пшеницы, в 1924/25 г. всего 52 тыс кв., в том числе 27 тыс. кв. пшеницы; это составляло до 6% нашего зернового экспорта в 1923/24 г и менее 1% в 1924/25 г.

ГЛАВА IV

ПОТРЕБИТЕЛЬНЫЕ РЫНКИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ ГЕРМАНИЯ И ГОЛЛАНДИЯ

Центральная часть европейского континента после английского рынка представляет крупнейший и важнейший, почти равный английскому по размерам, потребительный рынок зернового хлеба. В довоенное время он, в сущности, был представлен, главным образом, Германией и ее аванпортом—Голландией. Другие центрально-европейские страны или не имели самостоятельного существования (как теперешние наши лимитрофы), или, как Австро-Венгрия, почти полностью питались своим хлебом. Послевоенные территориальные государственные перегруппировки принесли в этой части мирового рынка наибольшие изменения. Германский рынок остался попрежнему главным континентальным потребительным рынком, но рядом с ним возникли новые самостоятельные рынки из государств прежней России и Австро-Венгрии—Польши, Чехословакии, Австрии, Эстонии, Латвии, Литвы.

Все эти рынки по отношению к русскому зерновому производству и экспорту об'единяются прежде всего одним основным признаком. это была главная сфера влияния и господства русского зерна. Не говоря уже о новых государствах, прежних частях бывшей империи, германский и австрийский рынки были единственными потребительными рынками, где русскому хлебу принадлежало не только преобладание, но часто и господство. Это господство обусловливалось целым рядом экономических причин, создавших исключительно тесные и обширные торговые связи в условиях хлеботоргового оборота России с этими странами. Наша почти исключительно экспортная культура ячменя основывалась прежде всего на потребительном спросе на этот продукт со стороны Германии, которая в свою очередь предпочитала его перед другими, более дорогими кормовыми продуктами, приспособляя к нему и свое сельскохозяйственное кормовое его использование. То же нужно сказать и про наши экспортные отношения с Германией по ржи, для которой Германия являлась главным потребителем и которая в свою очередь сохраняла в известной мере ее потребление, главным образом, благодаря большому предложению дешевого русского зерна. Таково же в сущности было фактическое положение в спросе на

русское зерно со стороны прежних окраин. теперь самостоятельных государств.

Отношения Германии к русскому зерновому хозяйству и рынку обусловливались таким образом, на базе географической близости, с одной стороны, быстрым индустриальным развитием страны и возрастанием потребительного спроса, притом все еще в значительной мере на ржаные продукты. С другой— быстрым развитием интенсификации сельского хозяйства. что выражалось в развивавшемся переходе к животноводческим направлениям в сельском хозяйстве Германии.

Но это последнее обстоятельство в своем чисто экономическом содержании усложнилось в Германии социальным моментом. «Прусский тип» развития сельского хозяйства в большей части Германии не позволил ему пойти по тому пути интенсификации и животноводческих направлений, по которому пошла, например, Дания. Это сделало Германию типичной страной аграрного протекционизма, крайне осложнив то положение, которое Германия занимала вообще на мировом хлебном рынке и в частности ее хлеботорговые отношения к России [1]) Но это, однако, не уменьшило ни роли и значения Германии на мировом хлебном рынке, ни, тем более, ее значения для России. Наоборот, именно под влиянием германской таможенной системы это значение Германии для России еще более усиливалось, переходя иногда почти в монопольную зависимость России от Германии.

Таким образом, потребительный хлебный рынок центральной Европы разделяется на две неравные по существу и размерам части. С одной стороны, германский потребительный рынок, отчасти вместе с голландским, как не вполне самостоятельным и преимущественно транзитным для Германии. С другой стороны, новый рынок новых государственных образований, не имевших ранее самостоятельного значения. Ниже мы в отдельности более подробно и остановимся на этих двух группах хлебного рынка центральной Европы.

ГЕРМАНИЯ

Общее положение. Значение Германии на мировом хлебном рынке характеризуется следующими основными моментами. При 69-миллионном населении накануне войны Германия ввозила иностранного хлеба 72,9 млн. квинталов, в том числе 24,4 млн. квинт. пшеницы и 3,9 млн. квинт. ржи. В общем мировом импорте пшеницы германский спрос составлял 12,4%, ржи— 16,2%, ячменя—52,4%. В послевоенное пятилетие Германия

[1]) Об этом см. более подробно мою книгу „Зерновое хозяйство и хлеботорговые отношения России и Германии в связи с таможенным обложением". 1915 г.

дает наибольшее изменение в своем положении на этом рынке, вследствие наибольших территориальных изменений и уменьшения в связи с этим количества населения (до 62 млн. душ); доля германского ввоза по пшенице сократилась до 6,7%, ячменя—до 13,4%, увеличившись по ржи до 40,3%.

Если к германскому рынку прибавить голландский, то эти две страны поглощали накануне войны с мирового рынка до 27,3% всей пшеницы и до 46,6% ржи, уменьшив его за послевоенное пятилетие до 14,6% пшеницы и увеличив до 48,7% по ржи. Таким образом, по размерам спроса этот германо-голландский рынок вообще лишь немного уступал английскому рынку, но для ржи и ячменя он являлся первым по величине и поэтому особенно важным для русского экспорта.

Развитие сельского хозяйства.

Такое положение первоклассной зерновой потребительницы Германия приобрела лишь за последние 25—30 лет перед войной. В начале XIX века Германия была еще по преимуществу сельскохозяйственной страной; до 75% ее населения, определявшегося тогда в 24,8 млн душ, занимались сельским хозяйством. В системе земледелия господствовало еще трехполье; до 33% всей пашни ежегодно оставалось под паром, и только остальные $^2/_3$ засевались хлебом. Урожаи были вообще незначительны, и с гектара собиралось всего до 1028 клгр. пшеницы, 862 клгр. ржи, 800 клгр. ячменя и 564 клгр. овса. Но и потребление хлеба населением было невелико, благодаря чему, несмотря на небольшие размеры производства, Германия могла еще и сама вывозить зерно.

В течение XIX столетия в Германии наблюдается весьма быстрый рост сельскохозяйственной культуры. Общие размеры посевной площади возросли на 43%, вообще под 4 главными хлебами—на 35%, и, в частности, под пшеницею—на 102,5%, под рожью—на 29%, под овсом—на 62%, и только под ячменем площадь посевов уменьшилась на 29%, будучи заменена картофелем. Этот рост посевной площади замечался, однако, лишь в период до 1878 г., т.-е. лишь в то время, когда в стране было еще много пустых пространств, могущих быть обращаемыми под пашню. В дальнейшем обращение под пашню новых пространств становилось все более затруднительным; в период 1878—1900 г. г. увеличение размеров пашни достигало лишь 0,99%, тогда как население за это же время возросло на 29%[1]). Все это делало все более настоятельным переход к более интенсивным системам земледелия, к лучшему использованию свободных пространств, к введению удобрения, улучшенной обработки и посева и т. п.

Вместе с таким изменением в земледельческом характере страны изменялось и положение Германии на международном рынке. Еще до средины прошлого столетия Германия являлась

[1]) Brentano, Die Deutschen Getreidezolle. S. 5.

экспортною страною, снабжавшею своим зерном, главным образом, Англию. Так, до 1852 г вывоз ржи из Германии немного превосходил ввоз; вывоз пшеницы превосходил ввоз того же хлеба до 1872 г., ячменя—до 1866 г После указанных годов соотношение экспорта и импорта хлебов становится обратным. Постепенно таким образом Германия для всех хлебов из экспортной страны превращается в импортную. Германскому хлебу становится не под силу конкурировать с дешевым иностранным хлебом не только на иностранных потребительных рынках, но даже на собственном внутреннем рынке. Немецкие сельские хозяева, бывшие до тех пор фритредерами, становятся все более настойчивыми протекционистами. В Германии после периода свободы торговли начинается длительный, продолжающийся до сих пор, период все более усиливающегося аграрного протекционизма.

В какой же мере это усиление таможенного обложения достигло главной, поставленной ему цели—освобождения от необходимости иностранного ввоза и создания в стране достаточного для собственного потребления зернового производства путем обеспечения для него высоких и доходных цен.

Соотношение угодий. Обратимся прежде всего к основному признаку положения и роста земледельческой культуры—к общей площади пашни и соотношению ее с другими угодьями. Соотношения эти по основным переписям и в последующие годы представляются в следующем виде, в тыс гект. и в %% (в старых границах): [1])

	1878	1883	1893	1900	1913
Всей пашни тыс. гект. . . .	26.133	26.178	26.243	26.257	25.522
В % к общей площади . .	48,5	48,5	48,6	48,6	47,1
Всего лугов и пастбищ, т. г.	10.529	9.328	8.789	8.662	8.583
В % к общ. площади . . .	19,5	17,2	15,3	15,0	15.8
Всего зерновых хлебов . . .	15 587	15.724	15.992	16 051	16.251
В % к пашне	60.3	60,1	60,9	61,1	64,0
Всего корнеплодов, трав и пром. раст.	6.419	6.700	7.018	7.437	7.899
В % к пашне	23,3	25,6	26,8	28,3	30,1
Всего пар	2.311	3.337	2.760	2.285	1.380,7
В % к пашне	9,0	12,7	10,5	8,7	5,4

Таким образом, необходимо отметить прежде всего сохранность на всем протяжении общих размеров (и абсолютных, и относительных) сельскохозяйственной площади при увеличении зерновой площади и сокращении лугов и пастбищ. Последнее, впрочем, ни в коем случае не свидетельствует о сокращении значения скотоводства, так как одновременно с этим быстро возрастает площадь посевных трав. О том же свидетельствует

[1]) Vierteljahrshefte zur Statistik des Deutschen Reichs и Statistisches Jahrbuch, 1884—1924/25.

и вообще рост скотоводства, что видно из следующих сопоставлений голов скота, в тысячах:

	1873	1913
Лошадей	3.352	4.523
Крупного рог скота	15.777	20.994
Свиней	7.124	25 659

Рост посевных площадей. Германское сельское хозяйство за рассматриваемый период по основным признакам обнаруживает значительный рост и прогресс. Обратимся теперь к основному и интересующему нас вопросу—к изменениям, происшедшим за то же время в зерновом хозяйстве, и остановимся прежде всего на размерах посевных площадей основных зерновых культур. Оказывается, что если до 1880-х годов, т.-е. до начала таможенного обложения, площади росли весьма быстро, то с 1880 годов рост их, под влиянием указанного сокращения свободных пространств, начинает, несмотря на покровительственную систему, расти все более медленно. Так, размеры посевных площадей главных хлебов определялись за ряд лет, в тыс гект.:

	1878	1883	1893	1900	1911	1912	1913
Пшеница	1.819,2	1.926,3	2.044,9	2.051,2	1.974,2	1.925,7	1.974,1
Рожь	5.950,2	5.817,1	6.016,9	5.981,6	6.135,6	6.268,3	6.414,1
Ячмень	1.623,3	1.754,3	1.627,1	1.706,5	1.585,0	1.589.8	1.654,0
Овес	3.753,1	3.773,8	3.905,8	4.104,9	4 327,7	4.387,4	4.438,2
Картофель	2.758,1	2.907,4	3,037,4	3.241,8	3.321,5	3.341,6	3.412.2

За 30-летие действия таможенного обложения, в противоположность предыдущему периоду, увеличение площади главных хлебов получилось совершенно ничтожное, а некоторые хлеба стали обнаруживать даже уменьшение. Это уменьшение посевных площадей приходится, главным образом, именно на новейший период особенно усиленной таможенной защиты. Действительно, если взять средние размеры годовых посевных площадей за ряд 5-летий, то получим следующие цифры в тыс. гект.:

	Всего под главными хлебами	В том числе под				
		Пшеницею	Рожью	Ячменем	Овсом	Картофелем
1891—1895	16.465,5	1.963,3	5.821,8	1.688,5	3.999.0	2.992,9
1896—1900	16.713,1	1.976,5	5.944,1	1.662.7	4 019,5	3.110,3
1901—1905	17.093,1	1.829,1	6 044,9	1.692,8	4 246,0	3.280,3
1906—1910	17.220,1	1.868,3	6.116,3	1.638,4	4.294,7	3.302,4
1911	17.344,0	1.974,2	6.135,6	1.585.0	4.327,7	3.321,5
1912	17.512,8	1.925,7	6.268,3	1.589.8	4 287,4	3.341,6
1913	17.892,6	1.974,1	6.414,1	1.654,0	4.438,2	3.412,2

Если принять во внимание, что рост населения за тот же период был весьма значителен и достиг за 30 лет 29%, то станет ясным, что, несмотря на рост абсолютных размеров посевных площадей, по самым своим размерам зерновое хозяйство страны все в меньшей мере могло удовлетворять потребности населения. Действительно, при абсолютном небольшом росте посевной площади относительные ее размеры на душу населения должны были сильно уменьшиться. Так, на одного жителя приходилось посевной площади гектаров:

	1878	1883	1893	1900	1909
Под рожью	13,48	12,64	11,85	10,67	9,59
„ пшеницей	4,12	4,19	4,03	3,66	2,86
„ овсом	8,50	8,20	7,69	7,32	6,74
„ ячменем	3,68	3,81	3,20	3,04	2,58
В среднем под всеми хлебами	30,69	29,74	27,47	25,27	22,25

Таким образом, земельный посевной фонд на одного жителя за рассматриваемый период уменьшился для некоторых хлебов почти наполовину, для других—на $^1/_3$, в общем, по всем хлебам более, чем на 25%. Покровительственная таможенная политика не могла, за недостатком свободных земель, предотвратить это сокращение посевных площадей.

Повышение урожаев и урожайности. Гораздо более успешно шло развитие другого признака состояния сельскохозяйственной промышленности, именно—размеров урожаев. Как общие валовые размеры сбора хлебов, так особенно сборы с единицы площади за это время показывают крупное увеличение. Так, валовые сборы хлебов в среднем за ряд 5-летий определились в год, в тыс. тонн [1]):

	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Картофель
1878	2.615,0	6.938,0	2.329,0	5.054,0	23.639,0
В среднем за					
1881—1885 г.г.	2.416,0	5.763,0	2 194,0	4.126,0	24.152,0
1886—1890 „	2.646,1	5.844,2	2.105,7	4.583,0	24.450,0
1891—1895 „	2.862,3	6,548,3	2.345,9	4.753,5	27.932,1
1896—1900 „	3.380,7	7.784,8	2.611,9	5.913,0	33.988,5
1901—1905 „	3.491,8	9.445,8	3.123,0	7.174,7	43.932,4
1906—1910 „	3.760,8	10 396,0	3,213,5	8.460,3	44.998,5
1911 г.	4.066,3	10.866,1	3.159,9	7.704,1	34 374,2
1912 „	4.360,6	11.598,3	3.482,0	8.520,2	50 209,5
1913 „	4.656,0	12.222,4	3.673,3	9,714,0	54.121,1

[1]) Вследствие изменения способов собирания сведений, данные с 1898 г. не вполне сравнимы с предыдущими. См Die deutsche Volkswirtschaft am Schlusse des 19 Jahrhundertes. S. 59

Еще более очевидно проявляются в Германии успехи сельскохозяйственной культуры и техники в росте урожайности, т.-е. сбора с единицы площади. По сравнению с урожайностью начала столетия, цифры последних десятилетий дают такие сопоставления. С одного гектара собиралось, килогр. [1]:

	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес
Начало XIX стол. . .	1.028	862	800	564
1881—1890 г г.	1.487	1 162	1.576	1.414
1891—1895 „	1.460	1 120	1.390	1.190
1896—1900 „	1 710	1 310	1.570	1.470
1901—1905 „	1.900	1 560	1.850	1 690
1906—1910 „	2.010	1 700	1.960	1.970
1911 г	2.060	1 770	1.990	1.780
1912 „	2.260	1.850	2.190	1.940
1913 „	2.360	1 910	2.220	2 190

За столетие урожайность всех хлебов увеличилась в два раза и даже в течение лишь последнего 30-летия увеличилась для пшеницы на 35%, для ржи—на 55%, для ячменя—на 25%, для овса—на 38,5%. Успех, таким образом, громадный. Но и население увеличилось в течение века более чем в $2^1/_2$ раза, а в течение 30-летия—на 39,7%, именно с 24,8 млн. душ в начале века до 45,1 млн. в 1880 г., 56,0 млн.—в 1900 г. и 64,8 млн—в 1910 году.

Характер занятий населения.

Нельзя забывать, что и состав населения в сильной степени изменился Из 24,8 млн. душ, населявших территорию Германии в 1816 г, $^3/_4$ приблизительно до 18,6 млн. душ, занимались сельским хозяйством. С 1882 г. изменения в численности и составе населения характеризуются следующими данными профессиональных переписей:

	1882	1895	1907
Число жителей млн	45,2	51,8	61,7
Из них занято в сельском хозяйстве %	42,5	35,7	28,6
В промышл. и торгов. %	45,5	50,6	56,2

Таким образом рост индустриализации занятий населения шел настолько быстро, что Германия по проценту промышленного населения приблизилась к Англии.

Наконец изменилось и душевое потребление, как по количеству своему, так и по составу. Еще в средине прошлого столетия население Германии потребляло в массе своей, главным образом, рожь С изменением общего культурного уровня и с ростом промышленного населения за счет сельского увеличи-

---

[1]) Вследствие изменения способов собирания сведений, данные с 1898 г. не вполне сравнимы с предыдущими. См. Die deutsche Volkswirtschaft am Schlusse des 19 Jahrhunderts. S. 59.

лось как общее количество потребления, так и особенно потребления пшеницы за счет ржи Именно, на одного жителя потреблялось в среднем киллограммов:

	Ржаной муки	Пшеничной муки
1878—1883	98,8	47,2
1883—1888	94,8	48.5
1888—1893	88,4	53.8
1893—1898	102,9	58.9
1898—1903	99,9	63.5
1903—1908	99,4	65,7

Еще более возросло потребление переработанных сельскохозяйственных продуктов—мяса, молока и пр. При таком увеличении спроса на продукты скотоводства естественным образом должно было измениться и кормление скота. Скотоводство, раньше продовольствовавшееся естественными лугами и выгонами и не знавшее интенсивных кормов, теперь требовало высокопитательных продуктов, не только потребляя кормовые продукты и отбросы винокуренного, пивоваренного и мукомольного производств, но и отнимая рожь и пшеницу от питания людей: в довоенное время по 2 млн тонн ржи ежегодно потреблялось в Германии скотом.

Рост интенсификации. Таким образом, так как увеличение валовых сборов зерна для удовлетворения внутреннего потребления не могло уже быть достигнуто расширением посевных площадей, германское сельское хозяйство быстро пошло по пути его интенсификации. Это выразилось прежде всего в быстрой ликвидации остатков трехпольной системы, в переходе от зерновых систем к скотоводческим и т. п. В результате, как видно из приведенных выше цифр, Германия обнаружила, в противоположность Англии, значительный рост и интенсификацию сел.-хоз. производства, переход к скотоводческим и индустриальным формам хозяйства. Пар, этот показатель остатков трехполья и отсталых форм, сократился за указанное время с 9% до 2,7% всей пашни; наоборот, процент корнеплодов в пашне повысился с 13,8% до 19,6%, трав— с 9,5% до 10,5%. Количество свиней—этот признак интенсивного скотоводства возросло в $3^1/_2$ раза.

Зерновая культура также не только не упала, но дала увеличение в площади пашни с 60,3% до 64,0%. Но тем не менее, значение повышения интенсификации и ее результаты для двух основных культур, наиболее важных для германского сельского хозяйства—для пшеницы и ржи—были неодинаковы. Пшеница для повышения своих сборов по условиям германских бедных почв требует интенсивной культуры, высокой обработки, искусственных удобрений, вообще высокого приложения к земле капитала. Этого капитала в достаточной мере большею частью не имеют сельские хозяева германского востока. Наоборот,

рожь дает здесь и при сравнительно менее интенсивной культуре высокие урожаи и не требует применения столь большого капитала. Поэтому-то на востоке Германии и наблюдается увеличение посевной площади ржи за счет сокращения здесь посевной площади пшеницы.

Главным средством, которое германское сельское хозяйство применяло при интенсификации своей зерновой культуры, является широкое употребление искусственных минеральных удобрений. Насколько оно велико и как быстро растет, достаточно указать, что потребление одних калийных солей в сельском хозяйстве увеличилось с 514 тыс дв. цент. в 1892 г. до 3.059 тыс. дв. цент. в 1909 г., а потребление селитры за то же время—с 79 тыс. тонн до 330 тыс. тонн Увеличение применения машин и улучшение приемов обработки земли делали необычайно крупные успехи. Подбор более подходящих сортов и тщательная смена посевных семян, быстро вырождающихся на германских почвах, производились постоянно; одна эта смена посевных семян, по наблюдениям сельских хозяев Германии, давала повышение урожайности до 10—15%.

Немудрено поэтому, что валовые сборы с единицы поверхности необычайно быстро и настойчиво повышались. Но дошло ли уже германское хозяйство до пределов своей интенсификации или оно может и впредь еще далее развивать и усиливать свою зерновую культуру? Вопрос этот—один из наиболее интересовавших германских сельских хозяев, всегда оживленно обсуждавших об открывающихся возможностях дальнейшей интенсификации зернового производства. Безусловно необходимо признать, что с технической стороны Германия еще далеко не достигла пределов возможной интенсификации своего зернового хозяйства. Иначе, конечно, обстоит дело с экономической стороной интенсификации зернового производства, т.-е. с доходностью тех затрат труда и капитала, которых требует эта интенсификация.

Аграрный протекционизм. Все указанные средства ее усиления ложатся значительным повышением издержек производства. И в этом отношении как хлебные пошлины, удерживавшие внутренние цены на известной высоте, так и вообще повышательное движение мировых цен (за 1910—1914 годы), дали много для германских сельских хозяев. Они значительно раздвинули для германского сельского хозяйства экономические границы возможности его интенсификации.

Нужно, однако, сказать, что значительная часть тех миллионов, которые, в виде пошлин и повышенных цен на хлеб, переводились в карманы германских сельских хозяев, шла не на улучшение производства, а на другие личные потребности. Задолженность германского сельского хозяйства, несмотря на миллионы, поступавшие к сельским хозяевам в виде пошлин, не уменьшилась. Пошлины увеличили лишь ценность земли и ренту,

т.-е. пошли, главным образом, на увеличение доходов аграриев В германской литературе неоднократно указывалось также, что повышение хлебных цен вообще не имеет значения для повышения доходности тех хозяйств, которые не заинтересованы в продаже хлеба, а, наоборот, покупают его. А таких в Германии большинство, почему политика аграрных пошлин и является лишь «политикой крупных землевладельцев» [1]). Но и в этом последнем отношении, пожалуй, приходится скорее согласиться с теми авторами, которые указывают, что эта аграрная политика служит на пользу не исключительно крупным землевладельцам, но в ней заинтересованы и средние землевладельческие слои [2])

Заинтересованность отдельных сельскохозяйств групп.

Действительно, согласно данным хозяйственных переписей 1882, 1895 и 1907 г. г., число хозяйств по размерам их распределялось в эти годы следующим образом [3]):

	1882		1895		1907	
	Число хоз. в тыс.	%%	Число хоз в тыс	%%	Число хоз. в тыс.	%%
Менее 2 гект	3,061,8	58.0	3.236,3	58,2	2.585,7	52,7
От 2 — 5 гект. . .	981,4	18,6	1.016,3	18,3	985,6	20,1
„ 5 — 20 „ . .	926,6	17,6	998,8	18,0	1 050,7	21,4
„ 20 — 50 „ .	239,8	4,5	239,6	4,3	223,4	4,5
„ 50 — 100 „ . .	41,6	0,8	42,1	0,7	36,1	0,7
„ 100 — 500 „ .	20,8	0,4	20,8	0,4	19,8	0,4
„ 500 и более гект .	4,1	0.1	4,1	0,1	3 5	0,1
Всего .	5.276,3	100	5.558,3	100	4 904.8	100

Таким образом, если принимать, что только хозяйства свыше 5 гект. являлись заинтересованными в продажных ценах на хлеб и в пошлинах, то все же за рассматриваемое время число их увеличилось. Конечно, по размерам площади эти хозяйства не имели такого преобладающего значения, как по своему числу, но все же и в этом отношении средние слои «крепкого крестьянства» с хозяйствами в 5—20 гект. дают прирост.

---

[1]) Brentano. Die Deutschen Getreidezolle S. 17.
[2]) Diehl, Zur Frage der Getreidezolle. S. 93
[3]) Statistisches Handbuch f. d. Deutsche Reich, I Th. S. 114—115. Statistisches Jahrbuch f. d. Deutsche. Reich 1912. S. 34.

Именно, по тем же переписям, площадь по величине хозяйств распределялась.

	1882		1895		1907	
	Общая площадь в т. гект	%%	Общая площадь в т гект	%%	Общая площадь в т гект	%%
Менее 2 гект . .	2 159,3	5,4	2 415.9	5,5	1 956,8	4.9
От 2 — 5 гект . .	3 832,9	9,5	4 142,0	9,6	3 948,8	9,8
„ 5 — 20 „ . .	11 492,0	28,6	12 537,6	29.0	13.124,0	32.5
„ 20 — 50 „ . .	9.080,5	22,6	9 459,7	21,9	8.785,2	21,7
„ 50 — 100 „ . .	3.334.9	8,3	3.697,9	8.5	3.184,4	7,9
„ 100 — 500 „ . .	6.053,4	15,1	6 571,1	15,2	5 935,2	14,7
„ 500 и более гект. .	4 225,5	10,5	4.460.7	10,3	3 433,2	8.5
Всего . .	40.178,7	100	43 284.7	100	40 341,2	100

Относительные и абсолютные размеры площадей группы 5—20 гект. показывают наибольшее увеличение. Поэтому, если можно считать, что для крупных помещиков хлебные пошлины и являлись действительно тем, по выражению Брентано, «бесконечным винтом», с помощью которого они стремились повышать свою ренту, чтобы по повышенной капитализации ее дороже продать свою землю и чтобы новый владелец мог снова в тех же целях повышать свои требования, то и для «крепкого крестьянства» и для среднего землевладельца пошлины и высокие хлебные цены также не являлись совершенно посторонним вопросом.

При этом именно эти средние хозяйства заинтересованы в особенно сильной степени в культуре ржи. Действительно, если посмотреть на характер распределения посевных площадей по отдельным группам хозяйства, то окажется, что мелкие хозяйства, с преобладанием продовольственного типа, сеяли относительно более всего картофель; средние, с наличностью продаж, относительно более рожь и овес; самые крупные—пшеницу.

Можно, следовательно, думать, что средние слои наиболее заинтересованы в пошлинах на рожь и овес, тогда как более крупные землевладельцы—в пошлинах на пшеницу. Этим об'ясняется, между прочим, и то, что аграрии в рейхстаге в 1902 г. несколько уступили сравнительно с первоначальным своим проектом именно в пошлине на рожь, удержав свои требования на пшеницу полностью.

Сравнивая процент общей площади в каждой группе с процентом посевной площади под отдельными хлебами с 1907 году, имеем:

	% общей площади в группе	% распределение посевной площади в группе под:				
		Пшеницею	Рожью	Ячменем	Овсом	Картофелем
Менее 2 гект.	4,9	2,0	4,8	4,0	2,8	15,7
От 2 — 5 гект	9,8	7,0	10,6	9,7	8,8	14,1
„ 5 — 20 „	32,5	29,9	34,5	33,5	35,0	29,9
„ 20 — 50 „	21,7	22,5	21,9	21,4	24,1	14,4
„ 50 — 100 „	7,9	9,1	7,5	8,0	8,7	4,8
„ 100 — 500 „	14,7	20,2	12,9	15,0	14,1	12,1
„ 500 и более гект.	8,5	9,3	7,8	8,4	6,5	9,0
Всего . . .	100	100	100	100	100	100

Во всяком случае необходимо считаться с серьезнейшими причинами и результатами этого аграрного протекционизма. С ним связаны и высокие внутренние хлебные цены Германии, и возможность интенсификации культуры, высокие урожаи, высокая доходность зернового хозяйства, но вместе с тем, конечно, и те отрицательные последствия, которые это повышение должно иметь для промышленного пролетариата.

Результаты аграрного протекционизма.

Достигла ли, однако, Германия таким поднятием своей зерновой культуры и более отдаленной своей цели—освобождения себя от иностранного ввоза? Достигла, хотя и невполне и не для всех хлебов. Но причина этого лежит уже отчасти не в самом сельском и зерновом хозяйстве, а в других общих условиях экономической жизни и развития Германии—прежде всего в росте населения и в изменениях характера народного потребления с переходом его от ржи к пшенице.

Неоднократно цитированный автор дает по этому поводу такой подсчет количества потребления, покрываемого за последние годы туземным и ввозным хлебом [1]):

		1895/6 г.	1900/1	1905/6	1908/9
Иностранным хлебом:	Пшеница . . .	34,0	26,2	40,1	29,9
	Рожь	11,0	9,4	5,3	0,0
	Ячмень	25,9	24,5	42,6	43,9
	Овес	3,4	5,8	14,0	1,9
Туземным хлебом:	Пшеница . . .	66,0	73,8	59,2	70,1
	Рожь	89,0	90,6	94,7	100,0
	Ячмень	74,1	75,5	57,4	56,1
	Овес	96,6	94,2	86,0	98,1

[1]) Brentano, Die Deutschen Getreidezolle. S. 12.

Как показывают цифры последнего столбца, Германия накануне войны достигла в отношении ржи и почти достигла в отношении овса той цели, которую выдвигали аграрии, чтобы вся потребность страны в хлебе покрывалась собственным производством. Что касается пшеницы и особенно ячменя, то в отношении этих хлебов положение скорее даже ухудшилось, так как за последние годы более $^2/_5$ потребности в ячмене и до $^1/_3$ потребности в пшенице покрывались иностранным привозом. В общем, таким образом, по вычислениям того же автора приходится 52,6 дней, т.-е. седьмую часть года, питаться иностранным хлебом.

Посмотрим теперь, какие же страны снабжали Германию перед войной хлебом. За предвоенные 13 лет, по данным германской статистики, ввоз хлебов в Германию из разных стран шел в следующих количествах, в среднем в год тыс. квинт.

	1901—1905		1906—1910		1911—1913	
Пшеница всего, тыс. квинт .	20 893		22 660		24.439	
В том числе.						
Из России %		36,4		38,0		30 0
„ Соед Штатов % . .		29,4		18,2		23,9
„ Аргентины %		19,0		27,9		20.9
„ Дун. стран %		10,6		10,1		9 1
Рожь всего, тыс. квинт. . .	7.396		4 536		4 274	
В том числе:						
Из России %		87,3		81,0		88,2
„ Дун. стран %		6,8		13,4		7,3
Ячмень всего, тыс. квинт. . .	13.328		23.538		32 812	
В том числе:						
Из России %		68,3		82,7		83,7
„ Соед Штатов		1,0		0,6		2,0
Овес всего, тыс. квинт. . .	5.209		4 509		5.997	
В том числе:						
Из России %		84,5		71,9		64,7
„ Соед Штатов % . .		4,2		5,0		6.9
„ Аргентины %		0,3		10,7		23.1

Из цифр таблицы видно, что Германия, представляла до войны рынок, где русскому хлебу принадлежало вообще преобладающее значение, а для ржи, ячменя и овса почти монопольное.

Увеличение ввоза и соотношение его с вывозом.

Таким образом, несмотря на все улучшения сельскохозяйственной техники, на повышения валовых и чистых сборов зерна, Германия все же неуклонно испытывала недостаток хлеба собственного производства и должна все большую часть народного потребления покрывать ввозом иностранного зерна Конечно, такой исход представляется вполне естественным при той быстрой индустриализации населения Германии, которая замечается в ней последние десятилетия Но эта потребность в иностранном привозе была бы, конечно, еще более сильною, если бы туземное производство не находило поддержки в покровительственной таможенной системе.

Размеры годового ввоза и вывоза главных хлебов Германией в среднем за три последних предвоенных 5-летия определяются следующими цифрами, в тыс тонн

	Ввезено	Вывезено	Вывезено более—менее чем ввезено
Пшеница			
1901—1905	2.089,3	135.9	— 1.953,4
1906—1910	2.266,0	209,7	— 2.056.3
1909—1913	2.442,1	331,8	— 2,110 3
Рожь			
1901—1905	739.6	216 4	— 523,2
1906—1910	453.6	506 4	+ 52,8
1909—1913	390,7	794.1	+ 414.8
Ячмень			
1901—1905	1.332,8	31,5	— 1 301.3
1906—1910	2.353,8	2.1	— 2.351 7
1909—1913	3.082,8	0,2	— 3.082,6
Овес			
1901—1905	520.9	138,1	— 382.8
1906—1910	450,6	364,8	— 85,8
1909—1013	556,9	415,6	— 141,3

Если сравнить эти цифры трех предвоенных пятилетий с более ранними, то можно видеть, что наиболее резкое изменение в соотношении вывоза и ввоза всех хлебов начинает отмечаться со второй половины 1870 годов, когда вывоз хлебов стал быстро падать, ввоз же увеличиваться. Судя по цифрам конца 1880 и начала 1890 годов, можно было думать, что Германия окончательно превратилась в индустриальное государство, не имеющее никаких избытков собственного зерна для вывоза

и, наоборот, требующее больших количеств иностранного ввоза. Но уже со второй половины 1890 годов начинает отмечаться изменение в создавшемся было соотношении ввоза и вывоза. Именно, тогда как ввоз пшеницы, ячменя и отчасти овса неуклонно растет, вывоз же сокращается, ввоз ржи, наоборот, сокращается, а вывоз возрастает. В последнем не следует видеть результат избыточного туземного производства ржи, а лишь результат тех приемов таможенного покровительства вывозу, которые нашли себе широкое применение с 1890 годов в системе вывозных свидетельств[1]) Эта система, превратившая вывозные свидетельства в вывозные премии, позволяла Германии в 1900-ые годы настолько значительно развить свой ржаной вывоз, что в некоторые годы она не только успешно конкурировала с русской рожью на иностранных рынках (в Скандинавских государствах и в Финляндии), но и ввозила рожь в пределы России.

Как мы видели, вторая половина 1890-х годов знаменовалась в Германии увеличением посевной площади ржи, увеличением ее валовых сборов, усилением интенсивности производства всех вообще хлебов и сильным повышением сбора их с единицы площади При этом менее выносливая и более требовательная пшеница давала, повидимому, менее надежды на возможность дальнейшего увеличения валовых и относительных сборов, тогда как более подходящая для немецких бедных почв рожь при интенсификации производства могла давать еще дальнейшее увеличение урожайности. Отсюда и началось стремление немецких сельских хозяев к расширению своего ржаного производства. Но сравнительно умеренные пошлины по договорам 1893—1894 г. г недостаточно сильно повышали внутренние цены и стесняли возможность дальнейшего увеличения культуры ржи. Новое повышение пошлин, по автономному тарифу 1902 года и по конвенционным договорам, на основании его минимальных ставок, открывало ржаной культуре новые преимущества и укрепляло за немецкой рожью как внутренний, так даже и внешний рынок.

Дело в том, что, несмотря на введенную тарифом 1902 г. дифференцию в обложении ржи и пшеницы, первая по стоимости была обложена несколько выше пшеницы Именно, сообразно средним ценам за последние годы пошлина на пшеницу в 5,50 мар. составляла лишь около 40% стоимости ее, пошлина же на рожь в 5 мар —около 50% стоимости Таким образом, дифференциация пошлины повышала цены на рожь на внутреннем рынке в более сильной степени, чем на пшеницу. И действительно, за последние годы действия конвенционных тарифов с дифференциацией пошлины разница между ценами ржи и пшеницы на германских рынках уменьшилась в довольно сильной степени.

---

[1]) Об этом подробнее см. мою книгу „Зерновое хозяйство России и Германии". гл V—VI.

Поэтому, помимо естественного увеличения внутреннего потребления пшеницы, происходящего обычно с индустриализацией населения, сама пшеница, как предмет потребления, становилась более дешевой и относительно выгодной, чем рожь.

Все это, вместе взятое, и приводило к тому, что германское производство ржи, под защитой усиленного обложения ввоза, чрезмерно расширилось, даже свыше необходимого для самой страны, а система ввозных пошлин открыла этому избытку возможность реализации на иностранных рынках.

Итак необходимо признать, что Германия к моменту войны с помощью своей таможенной системы достигла весьма крупных внешних успехов для своего сельского хозяйства, настолько крупных, что превратилась в страну ржаного экспорта При всей спорности, в некоторых отношениях, количественных подсчетов заинтересованности в таком направлении сельского хозяйства отдельных социально-экономических групп, во всяком случае землевладельческое и крупное крестьянское хозяйство от этого выигрывало, конечно, за счет, главным образом, рабочих масс Германский воинственный промышленный империализм охотно шел на предоставление аграриям этой формы эксплоатации рабочих масс именно потому, что таким путем он надеялся, по крайней мере, на обеспечение внутреннего потребления собственным производством на случай военного столкновения и изолированности Германии.

Могла ли быть достигнута эта цель и была ли она действительно достигнута? Конечно, быстрый рост промышленного капитализма тем самым отрицал эту возможность, так как индустриализация страны шла быстрее расширения и интенсификации сельского хозяйства. Результаты войны обнаружили не только относительную слабость германского капитализма сравнительно с капитализмом Антанты, но и безрезультатность и противоречие ее аграрного протекционизма, так как ни в коей мере обеспечить нормального потребления германское сельское хозяйство не могло.

Послевоенные изменения в производстве. Результаты послевоенных изменений в производстве зерновых хлебов видны из следующих сопоставлений данных Римского Института.

Посевная площадь под главными хлебами была в тыс. гект :

	1909—1913		1919—23 годах.	1924	1925
	В стар. гран.	В нов. гран. [1].	В новых границах		
Пшеница	1.930	1.677	1.391	1.466	1.552
Рожь	6.227	5.259	4.282	4.260	4.709
Ячмень	1.609	1.381[2]	1.276	1.446	1.435
Овес	4.351	3.925	3.172	3.525	3.452
Всего по 4 хлебам .	14.117	12.242	10.121	10.697	11.148

[1] Только 1913 год.
[2] Ячмень яровой

Сбор с этой площади был в тыс квинталах.

	1909—1913		1919—23 годах	1924	1925
	В стар гран	В нов. гран. [1])	В новых границах		
Пшеница	41.400	40.431	24.373	24.276	32.173
Рожь	113.093	101.317	59.369	57.299	80 629
Ячмень	33.427	30.402[2])	18.272	23.999	25 991
Овес	85 929	86.186	48 719	56.540	55 845
Всего по 4 хлебам .	273 849	258.337	150.733	162 114	194.638

Таким образом, если сравнить результаты этих производственных изменений в культуре зерновых хлебов с изменениями территорий, населения и других производственных отраслей, то получим следующие примерные цифры изменений в 1919—23 г. г. сравнительно с 1909—13 г. г.:

Территория уменьшилась на	12,5%
Население „ „	10 %
Площадь всех хлебов по отношенню к старым границам уменьшилась на . . .	28,3%
Площадь всех хлебов по отношению к новым границам уменьшилась на	17.3%
В том числе:	
Пшеница	17,1%
Рожь	18,6%
Ячмень	7,6%
Овес	19.2%
Сбор всех хлебов уменьшился по отношению к старым границам	45.0%
Сбор всех хлебов уменьшился по отношению к новым границам	41,6%

Следовательно, и удельный вес германского хлебного производства и его относительное значение в обеспечении оставшегося населения сильно упали, притом как за счет уменьшения площади, так и за счет падения урожайности. Последняя упала с 2.140 кил. с гект. в 1913 г. до 1660 в 1919—23 г. для пшеницы, с 1.820 кил. до 1.750 кил. для ржи. Очевидно, в этом сказалось как общее понижение производительных сил, так и отсутствие удобрений, изношенность инвентаря и проч.

Еще более катастрофически обстояло дело с возможностью для разоренной Германии уловлетворить свой спрос иностранным ввозом.

Послевоенный импорт. Размеры импорта главных хлебов в послевоенные годы сравнительно с довоенными, по данным Римского Института, были в тыс. квинт.:

---

[1]) Только 1913 год.
[2]) Ячмень яровой.

	1909—13	1920—23	1924
Пшеница и пш. мука .	24.421	12.711	14 941
Рожь и рж. мука . .	3.907	5.784	5 975
Ячмень	30.829	2.407	5.920
Овес	5.570	532	1 266
Кукуруза	8.169	9.046	3.915
Итого .	72 896	30 480	32.017

Данные о ввозе, конечно, не сравнимы между собой в виду территориальных перемен, происшедших в рассматриваемые периоды. Но тем не менее приведенные цифры все же свидетельствуют о колоссальном падении потребительного германского спроса. Тогда как территория Германии уменьшилась сравнительно с довоенной около 12,5%, население—около 10%, и вообще производство зерновых хлебов на 41%, ввоз хлеба до последнего времени едва достигал около 44% довоенного Таким образом, в столь сильном сокращении ввоза и спроса со стороны Германии на мировом рынке проявились не только количественные изменения в об'еме этого спроса, но и сильное снижение потребительной нормы

Необходимо, кроме того, принять во внимание, что германская внешняя торговля сократилась из всех западно-европейских стран в наибольшей степени. Именно, обороты внешней торговли в последние годы по сравнению с довоенными были, в млн. долларов, по довоенным ценам:

	1913	1923	1924
Импорт	2.565	1.447	2.209
Экспорт	2.405	1.446	1.565
Оборот	4.970	2 893	3.774
Баланс	—160	—1	—644
% к мировому обороту.	13,9	6,8	8,5

Таким образом сокращение германской торговли произошло и абсолютно, и относительно, усилив отрицательный характер баланса, хотя эти явления в последние два года начинают несколько смягчаться.

Другим важным моментом германской внешней торговли является изменение состава ее по основным группам товара. Соотношение ценности этих групп в последние годы по сравнению с довоенными, в довоенных ценах, дает следующая таблица в %%:

	1913	1920	1921	1922	1923	1924
Импорт						
Пищевая гр	28,7	42,8	37,4	21,8	20,0	30,3
Сырые матер.	58,2	40,0	49,6	60,5	66,6	50,2
Фабрикаты	13,1	14,2	13,0	17,7	13,4	19,5
Экспорт						
Пищевая гр. . . .	10,6	2,0	4,9	3,5	2,2	6,6
Сырые матер. . . .	22,2	13,6	13,6	14,0	12,6	13,9
Фабрикаты	67,2	84,4	81,5	82,5	85,2	79,5

Ненормальные условия хозяйственной жизни Германии не дают определенных и резко выраженных соотношений, в особенности по импорту, но все же в общем можно отметить относительное увеличение ценности импорта пищевых продуктов, при сокращении их экспорта и наиболее резко выраженный относительный рост экспорта промышленных товаров. Повышение германского спроса на зерновые продукты всецело, таким образом, будет зависеть от развития экспорта фабрикатов. Необходимо принять во внимание, что при своих территориальных потерях Германия в значительно большей части утратила свои сельскохозяйственные области, чем промышленные, и поэтому она стала относительно более индустриальной страной и относительно более емким сел.-хоз рынком После промышленнаго регресса, вызваннаго послевоенными условиями (репарации, падение валюты, общее понижение благо.остояния, тяжелое положение городского продовольствия), с 1924—25 г. в особенности после принятия плана Дауэса и оживления кредита обнаруживаются некоторые временные признаки улучшения. Понятно, вместе с народнохозяйственным и промышленным восстановлением Германии должно бы возрастать и значение ее на мировом рынке в качестве крупнейшей потребительницы. Но тем большую важность представляет то направление таможенной политики, которое, реставрируя вновь германский аграрный протекционизм, может вновь возродить те ненормальные явления, которые имели место до войны в германских хлеботорговых отношениях с другими странами.

Реставрация аграрного протекционизма.

Реставрация германского аграрного протекционизма была предрешена с того времени, как у власти стали группы, составившие, в сущности, аграрно-индустриальный блок, стремящийся провести так назыв. «восстановление народного хозяйства» Германии за счет интересов широких рабочих масс населения, безразлично сельскохозяйственных или промышленных. Поэтому в отличие от тех доводов, которые обыкновенно приводились защитниками аграрных пошлин в Германии до войны и которые сводились к указанию на понижательную конкуренцию иностранного хлеба, главнейшим доводом в переходе к аграрному протекционизму в 1924-25 г.г. явились моменты внутреннего порядка

В той оживленнейшей полемике, которая возникла в германской прессе перед восстановлением аграрных пошлин, мнение большинства наиболее компетентных немецких экономистов сводилось к тому, что причина сельскохозяйственного кризиса Германии лежит не в условиях и ценах мирового рынка, а во внутренних условиях германского сельского хозяйства. Расстройство германского народного хозяйства обусловливает то обстоятельство, что германские цены на продукты сельского хозяйства стоят ниже мировых, а германские цены на продукты промышленности—выше мировых Германскому сельскому хо-

зяйству, обремененному налогами, без капитала, с изношенным инвентарем, без дешевого кредита, приходится страдать не от иностранных цен, которые не ниже германских, а от таких же «ножниц» в отношении цен промышленных изделий, как и в других странах, но еще в большей степени. Этот аргумент был главным доводом и правительственного законопроекта графа Каница, он же был положен, хотя и в несколько смягченной форме, в основу доводов за аграрный протекционизм и в аграрной комиссии рейхстага.

Правда, этот довод подразумевал в то же время сохранение высоких индустриальных германских пошлин, так как отказ от индустриального протекционизма мог бы облегчить и положение сельского хозяйства, сократив раствор «ножниц». Но именно поэтому и возможно было достижение соглашения по вопросу о пошлинах между индустриальной буржуазией и аграриями. Первая доказывала, что германская промышленность не может существовать без таможенной защиты и что сельское хозяйство Германии может достаточно успешно развивать свое потребление продуктов индустрии при существующих на них ценах. Аграрии, наоборот, доказывали, что высота цен на эти продукты индустриального производства такова, что при существующих сел.-хоз. ценах и «ножницах» германское сельское хозяйство не в состоянии потреблять нужных ему промышленных продуктов. Указание на то, что если мировые цены стоят выше германских, то и таможенная защита их теряет смысл, в общем не опровергалось. Дело, очевидно, сводилось не к «защите» цен от иностранной конкуренции, а к прямому повышению внутренних цен, с помощью пошлин и всей старой таможенной системы. Это повышение предполагалось достигнуть старыми же вывозными свидетельствами, т.-е. увеличением вывоза, за счет сокращения внутреннего потребления и за счет разницы внутренних и мировых цен. «Интересы народного хозяйства» были сведены таким образом к «защите промышленности» и к «защите сельского хозяйства», а это, в свою очередь, свелось к повышению уровня внутренних цен. Поэтому же, напр., и аграрная комиссия рейхстага признала, что, поскольку существуют индустриальные пошлины, нет возможности отказать и сельскому хозяйству в такой же таможенной защите. «Уступка» была сделана попрежнему лишь в отношении кормовых продуктов, которые, по мнению всех членов аграрной комиссии, должны подлежать очень небольшому обложению в целях облегчения развития скотоводства и интенсификации сельского хозяйства.

Правда, и этот последний довод—о необходимости пошлин ради интенсификации сельского хозяйства – вызвал возражения даже среди самих промышленников, указывавших, что развитие интенсивного сельского хозяйства возможно лишь при высоком уровне благосостояния и развития потребностей населения, чего

в Германии после войны нет. Тем не менее, несмотря на то, что почти все видные германские специалисты-экономисты (Зеринг, Готтейн, Бекман, частью Аеробос) высказались целиком или частично против правительственного законопроекта, последний («продукт самого грубого эгоизма юнкеров» по выражению даже Vorwarts'a) был принят рейхстагом. При этом аграрии получили не только восстановление в прежних размерах пошлин, но и особенно дорогую для них, как орудие повышения внутренних цен, систему вывозных свидетельств. Только в виде некоторой отсрочки и переходной меры рейхстаг установил несколько пониженные ставки переходного времени по 31 июля 1926 г., после чего должны быть введены в действие повышенные ставки, возвращающие обложение к довоенному общему тарифу. Однако рейхстаг вновь несколько отсрочил введение высоких довоенных ставок и с 1 августа по 31 декабря 1926 г. ввел новые переходные повышенные ставки.

Именно, таможенные ставки сравнительно с довоенным тарифом и с переходными ставками установлены в следующих размерах, в марках за квинтал:

	Довоенный тариф		Переходное время	Новые ставки
	Общий	Конвенцион.	До 31-VII 1926 г.	До 31-XII 1926 г.
Рожь	7	5	3	5
Пшеница и полба .	7,50	5,50	3,50	5
Ячмень пивов. . . .	7	4	3	5
„ корм. . . .	4	1,50	1	2
Овес	7	5	3	5

Новая Германия налагает, таким образом, на свои трудящиеся классы старое бремя таможенных пошлин, притом еще с меньшими основаниями, чем раньше. Будущее должно показать, насколько конвенционные тарифы могут смягчить создавшееся положение.

Но во всяком случае для русского экспорта в Германию не менее важным и опасным, чем самый возврат Германии к таможенным хлебным пошлинам, представляется и возврат к таможенной системе поощрения вывоза путем вывозных свидетельств. Последние могут породить повторение тех ненормальных и невыгодных для нас явлений, которые превращали Германию в вывозящую страну, конкурирующую с нами на ближайших наших рынках сбыта

Необходимо, кроме того, отметить, что, хотя за последние хлеботорговые кампании направление нашего хлебного экспорта еще не вполне определилось, тем не менее можно предполагать, что наша связь с Германией будет в этом отношении все же весьма значительна Именно ввоз в Германию в 1923—25 г.г.

сравнительно с довоенным составлял в процентах к общему нашему вывозу

	1909--13	1923--24	1924—25
Пшеница . .	8,4	8,2	9,3
Рожь . . .	23 2	41,0	—
Ячмень . . .	59 9	26,4	25 1
Овес	16.1	25,1	—
Все хлеба . . .	32,4	30.4	15,1

С территориальным уменьшением Германии, падением общей потребительной нормы, с уничтожением нашего непосредственного соседства, нужно думать, наша хлебоэкспортная зависимость от германского рынка будет ниже, чем в довоенные годы Но все же в первую хлебоэкспортную кампанию 1923—24 г.г почти треть всего вывоза была направлена в Германию, при чем рожь, ячмень, а также кукуруза обнаружили наибольшую зависимость от германского рынка. Если к этому присоединить также и то обстоятельство, что голландский рынок в 1923 —24 г.г. принял 11,4% нашего хлебоэкспорта, то во всем этом можно видеть приближение к прежней картине—наибольшей зависимости нашей от германо-голландского рынка, хотя по некоторым хлебам в несколько меньшей степени, чем раньше

Понятно, что в случае нормальных таможенных отношений, без покровительственной таможенной системы, создающей германскому хлебу возможность конкуренции с нашим хлебом на рынках Польши, Эстонии, Латвии, германский потребительский рынок должен представлять для нас попрежнему первоклассный интерес. Обоюдная заинтересованность усиливается еще теми особенностями германских народно-хозяйственных и финансовых условий, которые должны побуждать ее расплачиваться с нами своими товарами В этом отношении до достижения военных соотношений нашего экспорта—импорта с Германией осталось еще очень много, о чем свидетельствует следующая таблица общих размеров ввоза и вывоза и участия в них СССР.

	1913	1924
Ввоз всего, млн. марок	11 206	9.317
В том числе из России (СССР) млн.м	1.452	126
Вывоз всего млн. марок	10.198	6.569
В том числе в Россию (СССР) м.м.	891	89

Таким образом наши торговые отношения с Германией в 1924 г составляли только 9--10% довоенных. Между тем, в том же году отдельные группы товаров, наиболее нам необходимых, составляли в процентах к общей ценности германского вывоза: железо и сталь 12,1%, химические продукты 8,2%, машины 7,0%, электрические аппараты и принадлежности 3,9%, т.-е. вся эта группа товаров, нас интересующая, составляет почти треть всего германского вывоза. На этой почве

можно ожидать развития наибольшей взаимной заинтересованности во внешнем товарообороте. Но для этого необходимо, чтобы Германия своей таможенной политикой не создавала искусственных преимуществ своему хлебному экспорту и не делала этим ненормальных условий конкуренции нашему хлебу на рынках нашего естественного тяготения—северных потребительных рынках и в государствах-лимитрофах

ГОЛЛАНДИЯ

Голландия, как зерновой рынок, имеет весьма крупное значение, лишь немногим уступающее Германии, но в значительной части это значение—не самостоятельного потребительного спроса, а транзита для других стран, и прежде всего для Германии.

Собственное зерновое хозяйство страны, несмотря на преобладающий сельскохозяйственный характер населения, все же не очень велико, но не велика и индустриализация страны. Численность населения, давая ежегодный прирост в 1,6%, достигала накануне войны 6,2 млн. душ. Но подавляющее большинство населения – сельскохозяйственное, которое составляет 59,3% всего населения. В связи с таким характером занятий населения, ввоз для внутреннего потребления зерновых хлебов ограничен вообще. Но зато большее значение получает вывоз хлебов, благодаря чему для некоторых хлебов вывоз почти равняется ввозу.

Развитие посевных площадей. Распределение сельскохозяйственной площади в ее развитии характеризовалось следующими цифрами, в тыс. акров [1]).

	1877	1907	1911
Лесов	537	636	644
Пост. пастбищ и лугов	2.663	2.967	2.996
Сел.-хоз. площадь. . .	5.022	5 276	5.343
В т. ч. зерновых хлебов.	1.484	1.292	1.261
„ корнеплодов и промышлен. раст.	432	1 071	1.078
„ посев. трав . .	152	264	169
„ пар	40	17	13

Скотоводство. Количество скота возрастало за этот период следующим образом в тыс. голов:

	1870	1880	1890	1900	1910
Лошадей . . .	252	278	273	295	327
Круп. рог. скота . .	1 411	1.469	1 533	1.656	2 027
В т. ч. коров . .	980	908	900	966	1 068
Свиней	329	335	579	747	1.260

Таким образом количество скота систематически и быстро возрастало, тогда как размеры всей вообще посевной площади,

[1]) Statistical Abstract for the Principal and other Foreign Countries, за соотв. годы.

под кормовыми продуктами и под зерновыми хлебами, в связи с естественными условиями страны не возрастали.

Распределение посевной площади между отдельными хлебами дает следующая таблица, в тыс. акров.

	1877	1907	1911
Пшеница	221	127	142
Рожь	495	553	557
Ячмень	113	70	69
Овес	292	350	341

Наиболее значительные размеры имели лишь культуры ржи и овса. Этими продуктами Голландия почти покрывает собственное потребление, но производство пшеницы и ячменя явно недостаточно, почему этот недостаток покрывается ввозом этих хлебов, так же как и кукурузы.

Положение на мировом рынке. Вообще ввоз хлебов в Голландию, как сказано выше, гораздо больше собственных потребностей страны. В стране остается не более 20% всего ввоза пшеницы, остальные же 80% ввоза идут в Германию и Швейцарию транзитом по Рейну. Другие хлеба оседают в стране в большей степени, так пивоваренный ячмень почти целиком идет на внутреннее потребление, тогда как кормовой идет в Германию; кукуруза остается в стране и идет на винокурение.

Имея такое крупное транзитное значение в деле снабжения хлебом Зап. Германии и Швейцарии, Голландия получает важное влияние и на весь вообще хлебо-торговый оборот с этими странами. Голландский порт Роттердам получает значение главного порта для снабжения этих стран, куда он направляется по Рейну, через Мангейм и Дуйсбург Другой порт, Амстердам, стал играть особенно важную роль в срочной торговле хлебов, особенно в те годы (с 1897 г.), когда срочные сделки были запрещены в Германии. Влияние Голландии и голландских портов на хлеботорговые операции с центральной Европой характеризуется тем, что главными формами торговых контрактов, по которым совершаются хлеботорговые сделки для этих стран, служили—раньше Роттердамский контракт, в последнее время так называемый «Германско-Нидерландский» контракт.

Положение русского импорта. Таким образом Голландия является так сказать «аванпортом» Западной Германии и всех вообще прирейнских частей Центральной Европы. Поэтому значение этого рынка и для русского хлеба должно быть очень важно. И действительно, на голландском рынке русскому хлебу принадлежало преобладающее место. Это видно из следующей таблицы ввоза хлебов в Голландию и участия в этом ввозе русского хлеба, в тыс. квинт.:

ГОЛЛАНДИЯ

	1901—05	1906—10	1911—13
Пшеница, всего тыс квинт . .	13 964	14.636	18.466
В том числе.			
Из России %	46.8	53,4	40,4
„ Соед Штат. %	17.8	11,2	26,2
Рожь, всего тыс квинт . . .	5 533	1 692	6 176
В том числе			
Из России %	70,9	56,7	47,4
„ Румынии %	15,9	20,5	17.6
Ячмень, всего тыс. квинт. . . .	4.541	6 643	8.189
В том числе			
Из России %	64,3	68,7	71,6
Овес всего тыс. квинт. . .	3 872	3 783	6.077
В том числе			
Из России %	79,4	53,5	52.1

Послевоенные изменения. Война отразилась на нейтральной Голландии не столько в отношении производства зерновых хлебов, сколько в отношении торговли. По данным Римского Института посевная площадь под главными хлебами была, в тыс. гект.:

	1909—13	1919—23	1924	1925
Пшеница . . .	56	65	48	56
Рожь	226	203	198	199
Ячмень	28	24	25	30
Овес	140	157	152	148
Всего по хлебам .	450	449	423	433.
Сбор с этой площади был, в тыс. квинталов				
Пшеница	1.313	1.745	1 260	1.563
Рожь	4.076	3.937	3.952	4.123
Ячмень	712	639	775	774
Овес	2.821	3.066	3 031	2.949
Всего по хлебам .	8.922	9.387	9 018	9.409

Сильнейшим образом, наоборот, сократились, в особенности в военные годы, размеры импорта главных хлебов. В послевоенные годы сравнительно с довоенными по данным Римского Института они были, в тыс. квинталах:

	1909—13	1919—23	1924
Пшеница и пш. мука . .	20 776	6.191	8.691
Рожь и рж. мука . .	6.942	589	2.652
Ячмень	7.972	1.519	2.845
Овес	5.497	537	1 051
Кукуруза	7 514	6 199	8 579
Итого .	48 701	15.035	23 818

Общее сокращение ввоза хлебов в три раза, т.-е почти только для собственного потребления Голландии; сокращение в десятки раз бывших «русских» хлебов—ржи, ячменя, овса, замена их кукурузой—таковы основные моменты изменений на голландском рынке Все они таким образом не в пользу русского снабжения. Последнее было заменено Соед. Штатами, Аргентиной, Канадой, которые все увеличили долю своего участия в снабжении голландского рынка, впрочем без сколько-нибудь резко выявленного монопольного положения какой-либо страны.

Внешняя торговля

При этом необходимо отметить совершенно особое положение Голландии на европейском рынке вообще. Хотя ее торговля значительно сократилась (по ценности экспорта в специальной торговле с 3,1 миллиарда гульденов до 1,4 млрд. в 1919 г., до 1,2 млрд. в 1922 г. и по ценности импорта с 3,9 млрд. в 1913 г., 2,8 млн. в 1919 г. и 2,0 млрд в 1922 г.) но за время войны Голландия ввозила громадное количество золота и серебра. Так за время 1914—19 г. золота было ввезено на 684,8 млн. гульденов, а собственно ввоз в отдельные годы достигал, напр., в 1915 г.—236 млн. гульд., в 1919 г.—470 млн. гульд. Благодаря этому в послевоенные годы она начинает покрывать свой отрицательный торговый баланс золотом (с 1920 г. по 1922 г. золота больше вывезено, чем ввезено на 93,7 млн. гульденов [1]).

Во всяком случае будущее развитие зернового спроса со стороны Голландии будет лежать не столько в развитии собственных потребностей на эти продукты, сколько от восстановления тех стран, для которых Голландия была транзитом и посредником, т.-е. Западной Германии и Швейцарии Но и в собственно голландском рынке необходимо будет учесть те изменения, которые произошли в направлении сокращения потребления ржи и увеличения потребления пшеницы и кукурузы.

---

[1]) Memorandum League of Nations on Balance of Payments and Foreign Trade Balances, 1910—23.

ГЛАВА V

СЕВЕРНО-ЕВРОПЕЙСКИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬНЫЙ РЫНОК

Северно-европейский потребительный хлебный рынок обнимает так называемые «Скандинавские» страны, т.-е. как собственно две страны Скандинавского полуострова, Швецию и Норвегию, так Финляндию и Данию. При всем некотором отличии своих климатических, почвенных и т. п. условий, а также сельского и зернового хозяйства, эти страны по своему положению на мировом зерновом рынке имеют много общего.

Более или менее неблагоприятный климат и почва, не позволяющие развить культуру наиболее ценных зерновых хлебов, обилие естественных пастбищ обусловливают развитие вообще животноводческих направлений сельского хозяйства. Все эти страны, в особенности такие, как Дания и Финляндия, в несколько меньшей степени Швеция и Норвегия, представляют в то же время типичные страны преобладания крестьянского и вообще мелкого хозяйства. Близость рынка, возможность широкого экспорта, весьма высокий уровень благосостояния преобладающего мелкого крестьянского хозяйства — придают этим животноводственным направлениям преимущественно весьма интенсивные формы молочного, мясного, мясомолочного и т. п. хозяйства.

Собственно зерновое хозяйство ограничивается преимущественно необходимыми серыми хлебами, как кормовыми, так и рожью для собственного потребления. Последнее обстоятельство делает эти страны типичными и наиболее важными рынками сбыта именно ржи. Нужно, однако, сказать, что вообще процесс индустриализации народного хозяйства и урбанизации населения этих стран (в особенности Швеции и Норвегии) произвели, особенно за последние годы, в этом отношении значительные изменения в сторону увеличения потребления пшеницы вместо ржи и кукурузы — вместо ячменя и овса. Выбытие России с мирового рынка здесь имело решающее значение, так как по необходимости эти страны принуждены были обратиться к американской пшенице и кукурузе вместо русских ржи и ячменя.

Притом сельское хозяйство этих стран сравнительно меньше других регрессировало во время войны. Наоборот, оно отчасти даже значительно выиграло, поскольку продовольственный вопрос стоял в центре мировой военной проблемы и поскольку они, как нейтральные страны, могли снабжать своими продуктами воюющие страны. В связи с этим животноводческо-молочное направление сельского хозяйства этих стран вообще даже усилилось, почему потребительный рынок этих стран вообще даже несколько расширился, изменив его направление в сторону увеличения потребления пшеницы и кормовых хлебов.

По отношению к таможенной защите своего сельского и зернового хозяйства рассматриваемые страны занимают проме-

жуточное положение в связи, с одной стороны, с преобладанием в стране сельскохозяйственного производства, с другой,—сравнительно незначительного удельного веса зернового хозяйства Поэтому большая часть рассматриваемых стран представляла до войны или свободный для зерна рынок, или облагала ввозимое зерно относительно небольшой пошлиной. Именно, до войны пошлины были:

			Размер обложения					
	Вес	Монета	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Кукуруза	
Дания . . .	-		Свободны от пошлины					
Норвегия	100 кг	Кроны	0,6—1	0.8	0.22—0,8	0,8	0,3	1,2
Швеция . .	„	„	3,7	3,7	—	—	-	
Финляндия	-		Свободны от пошлины					

По численности своего населения эти страны имели до войны 14 млн душ, после войны 15,6 млн В пятилетие накануне войны они ввозили иностранного хлеба до 21,6 млн. квинталов, занимая до 6,1% всего европейского импорта (в том числе ржи 8,6 млн. квинт. или 35,6%). В послевоенное пятилетие их ввоз иностранного зерна понизился до 15,4 млн. квинт. (6.0% всего импорта), но тем не менее занимает все же значительное место, в особенности в импорте ржи (3,7 млн квинт или 25,2%).

Кроме того, по своей платежеспособности эти страны также стоят несколько лучше других, в связи с указанными выше обстоятельствами.

По отношению к возможностям русского экспорта эти рынки представляют поэтому особый интерес не только как ближайшие, но и как одни из наиболее крупных потребителей наших ржаных продуктов, а некоторые притом и перемолочных Поэтому в особенности в переходный момент до усиления нашего пшеничного и кукурузного экспорта, а также в связи с необходимостью развития экспорта муки, завоевание этих рынков должно быть поставлено на первую очередь. В этом отношении со стороны наших конкурентов, особенно Соединенных Штатов, Канады и Аргентины, нужно ожидать относительно меньшего сопротивления, поскольку их ржаная и овсяная культура, сильно развившаяся во время войны, должна ликвидироваться. Вместе с тем, однако, при новом повороте Германии в сторону протекционизма можно ожидать и возобновления здесь, в особенности в Финляндии, германской ржаной конкуренции. Впрочем, в связи с изменением общего положения Германии, следует думать, что эта конкуренция, даже при возобновлении системы вывозных свидетельств, не достигнет прежних размеров.

Таким образом нашими ближайшими задачами на этих рынках должно явиться усиление снабжения рожью, с постепенным переходом к пшенице, а также ячменем и кукурузой.

После этих общих замечаний перейдем к рассмотрению зернового хозяйства отдельных стран.

ФИНЛЯНДИЯ

Общий характер сельского хозяйства. В Финляндии по почвенным и климатическим условиям сельское хозяйство вообще, и зерновое в особенности, не могут получить особенно широкого значения и покрыть потребности населения. Из общего числа населения в 1922 г. городское население насчитывало 554 тыс. (16,1%), сельское 2.880 тыс. (83,9%, против 84,5% в 1914 г.). Из всей площади страны в 33,2 млн. гект 30,0 млн гект. или 90,3% занимают леса, и лишь 2,0 млн гект (или 6,1%) находится под полевой культурой и 1,2 млн. гект. (3,6%) под естественными лугами и пастбищами В частности, из полевой земли под сеном и лугами находится до 45—46%, под корнеплодами и другими растениями 5% и под всеми зерновыми хлебами всего до 3,85% [1]).

Отсюда видно, что собственно в сельском хозяйстве Финляндии получают основное значение не зерновые. а скотоводческие отрасли. В частности количество скота в предвоенные года и после войны исчислялось, в тыс. голов[2])

	Лошадей св. 3 лет.	Кр. рог. скота св 2 лет	В том числе коров
1908—1910 .	289	1.167	1.128
1916—1920 . .	279	1.117	1.089
1922 г . . .	327	1.282	1.259

Финляндская статистика дает, между прочим, интересные сведения о распределении дохода от различных отраслей сельского хозяйства. Именно, доход от собственно земледельческого производства составляет 22,5%, тогда как от молочного хозяйства 60,3%, от крупного рогатого скота 6,1%, от свиноводства 5,3%, остальное—от других отраслей При этом, в более мелких хозяйствах доход от земледельческого производства составляет 17,2%, тогда как в более крупных 1,1% [3]). Вообще по размерам хозяйств значительное распространение получают хозяйства мелкие или средне-крестьянские, где зерновое хозяйство не играет большой роли. Так, мелких хозяйств 0,5—2 гект. насчитывалось 26,3% всего числа хозяйств, при чем они имели площадь всего 3,6%, хозяйства 2—25 гект. составляли 67,8%, обладая площадью 60,8%, и хозяйства свыше 25 гект. составляли 5,9% хозяйств и 35,6% площади.

Зерновое производство. При таких условиях финляндское зерновое хозяйство далеко не удовлетворяет потребности страны

---

[1]) Statistisk Arsbook för Finland, 1924.
[2]) Statistisk Arsbook, стр. 79.
[3]) Statistisk Arsbook, стр. 83.

в хлебных продуктах За довоенные годы в Финляндии собиралось главных хлебов, в переводе на русскую меру, в тыс. пуд. [1]).

	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Мешанка
1901	235	19.121	6.542	17 256	613
1902	132	13.358	4.873	15.300	463
1903	218	16.013	7.028	17.170	652
1904	223	15 656	6 602	17.119	523
1905	217	17 140	7 136	18.176	669
Среднее	205	16 318	6.436	17 004	584
1906	251	18 023	7 221	19.753	648
1907	235	16.670	6 882	20.791	571
1908	187	16.912	6.892	18.451	813
1909	224	16 229	6 564	19 903	812
1910	208	15 566	6 617	20 303	860
Среднее	222	16 680	6 835	19 841	741

Ввоз зерна. Недостаток потребления покрывался ввозом, который за те же годы определяется в следующих цифрах, в переводе на русскую меру, тыс. пуд:

	Пшеница	Пшеничная мука	Рожь	Ржаная мука
1901—1905	9,1	3 841,1	4 027,7	10 962,3
1906—1910	32,4	5.243,2	3.793,1	9 204,4
1911	15,1	6.096,0	4.781,9	13 249,4
1912	28,0	5.828,6	3.015,4	9.886,4
1913	22,5	6.968,0	4 005,5	11.967,6

Таким образом, отсюда видно, что Финляндия до войны представляла наиболее обширный рынок именно для мукомольных продуктов. Не имея возможности, по климатическим условиям, широкой культуры пшеницы и обладая сравнительно слабо развитой мукомольной промышленностью, Финляндия большую часть дефицита своего потребления должна была покрывать ввозом готового продукта. Именно, иностранной мукой покрывалось до 10% потребности в ржаной муке и до 70% потребности в пшеничной муке, абсолютно же на первом месте по ввозу стояли ржаные продукты, особенно ржаная мука.

В связи с этим для русского ржаного мукомолья потребность в финляндском потребительном рынке для сбыта избытков своего производства, является весьма настоятельной. При таких

[1]) „Статистический Ежегодник Финляндии" за соотв. годы.

условиях и при близости и удобствах сообщений можно было думать, что финляндский рынок будет почти в исключительной степени снабжаться русскою мукою. Между тем в довоенные годы Россия не только не являлась такою исключительною поставщицею на финляндский рынок, но быстро утрачивала свои позиции, отдавая их Германии

Конкуренция Германии

Особенно резкий поворот здесь отметился с середины 1900-х годов, как результат введения системы вывозных свидетельств в Германии. Так, еще в 1904 г Финляндия ввезла всего 284.055 тонн муки ржаной и пшеничной, из которых 214.925 тонн, т.-е 75,7% ввезено из России; из этого числа на ржаную муку приходилось 216.747 тонн и из них на Россию 181.193 тонны, т.-е. до 84%. Всего через три года, т-е. в 1907 году, Финляндия ввезла 222 830 тонн муки пшеничной и ржаной, при чем на ржаную муку приходилось лишь 137.129 тонн, а на Россию из общего ввоза муки 47,6, а из ввоза ржаной муки – 65% Другими словами, уже за эти три года в Финляндии, под давлением Германии, обнаружился, с одной стороны, переход ко ввозу пшеничной муки вместо ржаной; с другой — потеря Россией как пшеничного, так и ржаного мучного рынка

За более продолжительный срок ввоз муки из России и Германии в Финляндию, в среднем по пятилетиям, дает следующая таблица:

	Пшеничная мука				Ржаная мука			
	Из России		Из Германии		Из России		Из Германии	
	Тыс. пуд.	Рост вывоза в относит. цифрах	Тыс. пуд.	Рост вывоза в относит. цифрах	Тыс. пуд.	Рост вывоза в относит. цифрах	Тыс. пуд.	Рост вывоза в относит. цифрах
1891—1895 . . .	1.319	100	481	100	3 545	100	1 549	100
1896—1900 . . .	1.580	120	772	160	5 436	153	2 000	129
1901—1905 . . .	1.563	118	1.536	319	9.302	262	1 638	106
1906—1910 .	1.171	89	2.681	557	5.597	158	3.548	229
1911	1.070	81	3.853	801	8.682	245	4.566	295
1912	1.061	80	3.502	728	5 143	145	4.738	306
1913	888	67	4.717	981	5.969	168	5.991	387

Цифры таблицы дают впечатление быстрой и почти полной победы германского мукомолья над русским на финляндском рынке. Но действительность отчасти даже превосходила то, что обрисовывают эти общие цифры. Дело в том, что русская мука, ввозившаяся по ладожской границе и через Петроград шла исключительно на потребление населения восточной Финляндии

и не проникала на запад. Напр., в 1910 г. из общего ввоза пшеничной муки из России в Финляндию 2.615 тыс. пуд. по ладожской границе и из Петрограда отправлено 980 тыс. пуд. Из общего ввоза ржаной муки 4.860 тыс. пуд. через Петроград и ладожскую границу отправлено 2.580 тыс. пуд. Другими словами, на главную, наиболее населенную и промышленную, западную часть Финляндии приходилось лишь до 1.635 тыс. пуд. пшеничной и 2 280 тыс. пуд ржаной русской муки. В этой главной части Финляндии русская мука занимала, следовательно, не половину, а разве лишь четверть всего снабжения В прибрежных же пунктах, в крупных городских центрах, русская мука была уже окончательно вытеснена немецкой.

Кроме общих причин, препятствовавших развитию вывоза русской муки и способствовавших ввозу германской, по отношению к Финляндии действовали особенно сильно все тогдашние недочеты русской хлебной торговли. Недостаток тоннажа и каботажного флота, отсутствие правильных и срочных рейсов, высота фрахтов вследствие отсутствия обратных грузов— все это при противоположных свойствах германского флота и морских сношений совершенно парализовало успешность сбыта русской муки в Финляндию. К ним присоединялась и дороговизна русской муки, высокие цены ее на внутреннем рынке, высокая стоимость производства русских мельниц.

Конечно, все эти обстоятельства едва ли могли доставить такую полную победу Германии на финляндском рынке, если бы германское мукомолье не имело за собой поощрительных экспортных премий и не могло продавать свои продукты даже ниже, чем на внутреннем рынке, за вычетом ввозных пошлин. Безусловно, что это обстоятельство являлось главным орудием завоевания Германией финляндского рынка.

Послевоенные изменения. Результаты войны и послевоенных изменений сравнительно мало отразились на размерах финляндского зернового производства, которое даже несколько увеличилось. По данным Римского Института оно рисуется в следующем виде..

Посевная площадь под главными хлебами. в тыс. гект.

	1909—1913	1919—1923	1924	1925
Пшеница	3,3	11,7	15,0	15,3
Рожь	238,4	236.9	228,3	243,3
Ячмень	112,4	113,5	109,9	109,9
Овес	404,3	417,5	424,5	434,0

Сбор с этой площади в тыс. квинт.:

Пшеница	37,0	143,0	214,9	252,3
Рожь	2.661,5	2.641,4	2.860,2	3.475,8
Ячмень	1.045,9	1.180,6	1.299,5	1.408,0
Овес	3.592,8	4.268,7	4.922,4	5.865,6

Необходимо, сверх того, отметить, что, с одной стороны, размеры урожайности с гектара в Финляндии несмотря на неблагоприятные климатические условия обнаруживают тенденцию к возрастанию, за исключением военных лет, когда из-за недостатка ввоза искусственных удобрений урожайность значительно упала. Это видно из следующих сопоставлений урожайности с гектара, в килограммах [1]):

		Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес
1881	1885	1.061	892	1 058	987
1916	1920	994	936	913	911
1922	. .	1.255	1.127	1.254	1.256

За военные же годы сильно упали и размеры потребления. начавшие в последнее время вновь восстанавливаться, но не дойдя до довоенных цифр Именно, на душу потреблялось килограмм. [2])

	Пшеницы	Ржи	Ячменя	Овса	Кукурузы	Итого
1911—1915 г	53,5	174,9	27,3	98,1	119,5	473,3
1916—1920 „	26,6	83,7	26,0	84,4	115,7	336,4
1922 г . .	40,5	102,7	34,1	132 6	124,9	434,8

Ввоз хлебов Что касается послевоенных изменений ввоза зерновых хлебов, то они характеризуются следующими цифрами, в тыс. квинт. [3]):

	1909–1923	1919—1923	1924
Пшеница и пшеничная мука .	1.294	938	1.370
Рожь и ржаная мука	3.054	1.146	1.919
Ячмень	67	31	43
Овес	167	54	290
Кукуруза	66	54	29
Итого . . .	4.648	2.223	3.651

Таким образом, Финляндия представляет восстанавливающийся зерновой рынок, с преобладанием ввоза вообще мукомольных продуктов. При этом, как и другие северные страны, Финляндия, однако, начинает несколько сокращать относительные размеры своего спроса на ржаные продукты за счет увеличения пшеницы.

Положительный торговый баланс Финляндии в 1922 г. (+ 497,7 млн. мар. против—90,2 млн. в 1913 г.) достигался главными статьями вывоза—лесом, продуктами его переработки и продуктами животноводства. Непосредственно, кроме бумаги, русский рынок сбыта не представляется значительным для Финляндии (3,1% по вывозу и 0,5% по ввозу). Но для зерновых хлебов и, в частности, для продуктов мукомольного производства и по близости своей, и по старым торговым связям, и по

[1]) Annuaire International, 1924/25.
[2]) Statistik Arsbook för Finland, 1924.
[3]) Annuaire International, 1924/25.

привычкам населения к потреблению русского хлеба, Финляндия должна представлять для нас весьма важный рынок.

Но при таких условиях тем более внимательно нужно относиться к возможной конкуренции Германии на почве нездоровой ее таможенной системы.

СКАНДИНАВСКИЕ СТРАНЫ

Страны Скандинавского полуострова, Швеция и Норвегия, представляют для русского хлеба один из ближайших и удобнейших, хотя и не слишком крупных рынков. Сельское хозяйство этих стран по природным условиям не может получить особенно широкого развития, тем более, что в последние десятилетия обе страны, в особенности Швеция, сделали довольно быстрые шаги в сторону индустриализации своего народного хозяйства

Так, в Швеции процент городского населения в 1870 г. определялся всего в 12,95%, а к 1914 г—26,8% и в 1923 г. 30,38% (при абсолютном увеличении численности населения с 4.169 тыс. до 6.006 тыс. душ); по профессиональным переписям процент лиц, занятых в сельском хозяйстве с 72,1% в 1870 г. упал до 48,4% в 1910 г.

По климатическим и почвенным условиям процент полевых угодий вообще невелик и растет сравнительно слабо Так, в 1870 г. процент полевой земли был 6,2%, в 1913 - 20 гг в среднем 9,3%, тогда как площадь лесов даже относительно увеличилась с 42,4% до 59,9% (повидимому, за счет уточнения учета).

Что касается собственно зерновых хлебов, то рост их площади в Швеции представлен в следующих цифрах, в тысячах акров [1]).

	Все зерновые хлеба	В т. ч пшеница	Рожь
1866—1870 . . .	1.549	52.7	337,5
1886—1890 . . .	2.208	73,2	375,9
1906—1910 . . .	2.709	91,5	396,5
1916—1920 . .	2.468	140,0	344,5
1923	2.815	146,7	334,8

Наконец, данные относительно скота в Швеции представлены следующими цифрами в тыс. гол. [1]).

	1870	1900	1910
Рогатого скота . . .	1.966	2.582	2 747
В т. ч коров . . .	1.231	1.765	1 861
Овец	1.595	1.261	1.004
Лошадей	124	80	69
Свиней	354	806	957

[1]) Statistisk Arsbook for Sverige, 1924. Стр. 5—73.

Близкий к этому характер представляет и зерновое хозяйство в Норвегии. На 16,8 млн. акров лесов и 57 млн. акр. пастбищ и лугов у ней приходится всего 2,3 млн акр. под сельскохозяйственными культурами, из них всего 409 тыс. акр под зерновыми хлебами [1]).

Размеры скотоводства в Норвегии также мало изменились за последние 15—20 лет, в тыс. голов [2]).

	1907 г	1923 г.
Лошадей	172	193
Крупн. рог. скота . . .	1.094	1.131
Овец	1.393	1 525
Свиней	318	237

При таком положении сельского хозяйства 2½-миллионное население Норвегии и 5½-млн. население Швеции не могло удовлетворяться хлебом собственного производства, и обе эти страны представляли значительный потребительный рынок.

Ввоз главных хлебов в эти страны за предвоенные пятилетия из России сравнительно с другими странами определялся следующими цифрами, в тыс. квинт.:

Ш В Е Ц И Я

	В среднем за годы:		
	1901—05 г.	1906—10 г.	1911—13 г.
Пшеница, всего тыс квинт.	2.036	1.903	1.717
В т. ч. из России %	23,2	22,0	31,4
„ Соед. Штат. %	4,5	7,4	5,3
„ Аргентины %	1,4	11,6	7,3
„ Германии %	51,3	43,4	31,5
Рожь, всего тыс квинт	1 149	594	765
В т. ч из России %	40,0	21,6	16,4
„ Германии %	51,5	70,2	78,8
Овес, всего тыс. квинт	603	774	997
В т. ч. из России %	25,0	16,4	27,0
„ Германии	59,1	72,4	50,9

[1]) Statistical Abstract for the Principal and other Foreign Countries, 1908—12.

[2]) Statistisk Arbook för Kongerket Norge, 1923, стр. 51.

НОРВЕГИЯ

	В среднем за годы:		
	1901—05 г.	1906—10 г	1911—13 г.
Пшеница, всего тыс квинт. . . .	157	205	198
В т. ч из России %	59.5	38,6	41,3
„ Соед Штат. % . . .	6,2	5,0	—
„ Германии % . . .	20,1	20,6	29,5
Рожь, всего тыс. квинт	2 347	2 049	1.968
В т ч. из России %	80,5	51,8	34,6
„ Германии %	14,2	41,1	56,9
Овес, всего тыс. квинт.	90	120	101
В т. ч. из России %	2,7	30,0	7,4
„ Германии	85,2	61,1	60,1

Хлебные рынки Швеции и Норвегии представляли для русского хлеба интерес как по близости своей, так и по относительно крупному потреблению ржаных продуктов. Находясь рядом с нашими главными балтийскими портами, на непосредственном продолжении нашего главного водного пути хлебного сбыта—волжской водной системы, —эти рынки, казалось, могли бы обслуживаться русским хлебом в полной мере и притом непосредственно. В действительности же мы здесь не столько уступали известную долю своим наиболее солидным конкурентам, сколько совершенно побивались конкуренцией Германии.

Цифры и соотношение русского и германского ввоза, напр., в Швецию по пшенице и ржи представляются чрезвычайно характерными. В некоторые годы Россия ввозила в Швецию ржи в 7 раз меньше Германии и даже пшеницы в 2 раза меньше Германии. Овса в Норвегию Россия ввозила в некоторые годы и даже в среднем по пятилетиям в несколько десятков раз меньше, чем Германия (как, например, в пятилетие 1901—1905 г.г. в 31 раз меньше Германии).

Послевоенные изменения производства. Послевоенные изменения в зерновом производстве характеризуются следующими цифрами, по данным Римского Института.

ШВЕЦИЯ

Посевная площадь под главными хлебами, в тыс гект.

	1909—13 г.	1919—23 г.	1924 г.	1925 г.
Пшеница	103	144	130	147
Рожь	395	363	265	352
Ячмень	181	163	173	166
Овес	792	715	773	729
Всего по 4 хлебам . . .	1.471	1.385	1 341	1.394

	1909—13 г.	1919—23 г	1924 г.	1925 г.
	Сбор с этой площади, в тыс квинталов			
Пшеница	2 205	2.859	1.851	3 753
Рожь	6.122	5.949	2.764	7.133
Ячмень	3.273	2.648	2.885	2.201
Овес	12.490	10.704	10.327	12.250
Всего по 4 хлебам	24.090	22.160	17 827	26.337

НОРВЕГИЯ

Посевная площадь под главными хлебами, в тыс гект.

	1909—13 г.	1919—23 г	1924 г	1925 г.
Пшеница	5	14	9	9
Рожь	15	13	10	9
Ячмень	36	59	55	56
Овес	106	128	93	97
Всего по 4 хлебам	162	214	167	171
	Сбор с этой площади, в тыс. квинталов:			
Пшеница	83	232	134	134
Рожь	247	234	162	156
Ячмень	657	988	1.021	1 128
Овес	1 733	1.873	1.545	1.749
Всего по 4 хлебам	2.720	3 327	2.862	3.167

Размеры импорта. Что касается ввозной торговли, то размеры импорта главных хлебов в Швецию и Норвегию в послевоенные годы сравнительно с довоенными по данным Римского Института были, в тыс. квинтал.:

В ШВЕЦИЮ

	1909—13 г	1919—23 г.	1924 г.
Пшеница и пшеничн. мука	1 740	1.962	3.180
Рожь и ржаная мука	946	207	1.235
Ячмень	9	38	36
Овес	903	237	730
Кукуруза	375	686	854
Итого	3.973	3.130	6.035

В НОРВЕГИЮ

	1909—13 г.	1919—23 г.	1924 г.
Пшеница и пшеничн. мука	932	1.547	1.684
Рожь и ржаная мука	2.536	1.640	2.197
Ячмень	1.031	240	613
Овес	114	80	332
Кукуруза	271	824	758
Итого	4.884	4.331	5.584

Таким образом, как Швеция, так и Норвегия, сравнительно не на очень много уменьшив свое потребление иностранного зерна в военные и послевоенные годы, с 1923/24 г. начинают вновь увеличивать его, превосходя довоенные размеры. При этом характерно уменьшение потребления ржи, овса и частью ячменя, как результат выбытия с мирового рынка русского хлеба и замены их пшеницей и кукурузой.

Это обстоятельство подтверждается также следующими расчетами душевого потребления зерновых хлебов в Швеции. В довоенные годы (в 1911/15 г.г.) оно определялось в 74,4 кгр. пшеницы и 110,3 кгр. ржи, при чем, после значительного падения общего потребления за военные годы, в 1912 г. оно вновь исчислялось в 78,7 кгр. пшеницы и 84,7 кгр. ржи, т.-е. обнаруживало некоторое увеличение пшеницы за счет сокращения ржи [1]).

Перспективы. Необходимо указать, что внешняя торговля Швеции и Норвегии, как вообще нейтральных стран, сравнительно мало пострадала. Швеция, в особенности, увеличила свой торговый баланс и превратила его в активный (чего у ней не было в довоенные годы) за счет своих поставок воюющим державам. Но и после войны и после сильного увеличения своего импорта в 1919/20 г.г., когда баланс стал вновь пассивным, с 1922 г. Швеция вновь достигает активного баланса. Главнейшими предметами вывоза остаются попрежнему лесные товары, которые вместе с бумагой составляли в 1913 г. 40% ценности экспорта, в 1922 г. даже 53,1%. Но, кроме того, Швеция значительно развила свой экспорт металлических изделий, аппаратов, моторов, телефонных и телеграфных принадлежностей, вывоз которых в 1913 г. составлял 8,8% ценности всего экспорта, а в 1922/23 г.г. свыше 10% [2]) (особенно электрические машины, моторы, сепараторы и проч.).

Примерно такой же характер носит внешняя торговля Норвегии, которая, впрочем, сохраняет все время отрицательный торговый баланс и более значительно сократила свои обороты (4.013 млн. тонн в 1913 г. и 3.323 млн. тонн в 1922 г.). По характеру вывоза продукты рыболовства и лесные материалы вместе с бумагой составляли главную массу вывоза как в довоенные годы (в 1913 г. продукты рыболовства составляли 25,6% всего вывоза, лесные материалы и бумага 30,9%), так и в послевоенные годы, хотя и с некоторым уменьшением первых (продукты рыболовства 19,3% и лесные—42,4% [3]).

Таким образом, рынок скандинавских стран, в особенности Швеция, представляет непосредственный интерес как для сбыта наших зерновых продуктов, так и для ввоза машин, аппаратов и проч. Оперативной задачей для нашего хлебного экс-

---

[1]) Statistisk Arsbok för Sverige, 1924, стр. 73.
[2]) Memorandum, стр. 269, а также Statistisk Arsbok. 1924, стр. 107.
[3]) Memorandum, стр. 200.

порта должны являться усиление ввоза пшеницы и кукурузы, соответственно изменению спроса, недопущение конкуренции Германии на почве таможенной политики и, по возможности, вытеснение главного конкурента, занявшего место русского хлеба,—Соединенных Штатов (доля которых в импорте увеличилась в Норвегии с 7,1% в 1913 г., до 18,5 в 1922 г. и в Швеции с 9,0% до 14,9% ценности всего импорта).

ДАНИЯ

Общий характер хозяйства.

Небольшая по своим размерам Дания имеет известное значение среди потребительных скандинавских стран, в связи с той особой ролью, которую играет Дания на мировом рынке сельскохозяйственных продуктов. Страна почти исключительно мелкого крестьянского высокоинтенсивного скотоводческого хозяйства, Дания представляет относительно довольно крупный потребительный рынок на зерновые продукты, преимущественно на кормовые, для дальнейшей переработки их в мясные продукты и дальнейшего вывоза. В связи с таким характером спроса, Дания для зерновых хлебов представляет поэтому свободный рынок, так как, несмотря на исключительное преобладание сельского хозяйства вообще, таможенной защиты для зернового производства не требуется. С другой стороны, обрабатывающая промышленность также не имеет сколько-нибудь крупного значения. По профессиональной переписи 1906 г. из общего количества населения в 2.588 тыс. душ сельским хозяйством занималось 991 тыс. душ, т.-е. почти 40%. Таким образом, сельское хозяйство Дании достигло цветущего состояния не на почве индустриализации страны и не на почве аграрного протекционизма, а на почве экспорта сельскохозяйственных и, в частности, животноводческих продуктов.

Использование сельскохозяйственной площади под различными видами производства характеризуется следующими цифрами, в тысячах акров: [1]).

	1876 г.	1896 г.	1907 г.
Площадь под лесами	319	618	799
Сел.-хоз. площадь.	4.704	6.973	6.911
В т. ч. под зерн. хлебами . . .	1.976	2.921	2.867
„ корнеплодами	521	630	930
„ посевн. травами . .	1 841	2.903	2.659
„ незанятым паром . . .	352	477	260

Таблица свидетельствует о высоком развитии кормовой площади в связи с развитием скотоводства. По этой причине и среди зерновых хлебов наибольшее развитие получают кормо-

[1]) Statistical Abstract for the principal and other Foreign Countries, за соответств. годы.

вые хлеба—ячмень и овес, что видно из следующей таблицы, в тыс. акров

	1876 г.	1896 г.	1907 г.
Пшеница	95,8	84,8	99,8
Рожь	414,6	716,6	680,9
Ячмень	546,6	689,7	576.2
Овес	660,9	1083,5	993,4

Еще более показателен для характеристики хозяйства рост скотоводства, которое исчислялось, в тысячах голов скота:

	1876 г.	1898 г.	1909 г.	1914 г.
Лошадей	352	449	535	569
Крупн рогатого скота .	1.348	1.744	2.253	2.463
В т. ч коров	898	1.067	1 282	1.420
Овец	1 719	1.074	727	515
Свиней	504	1.168	1.468	2.496

Отсюда видно, что Дания чрезвычайно быстро шла по пути развития молочного скотоводства и свиноводства, которые возрастали здесь так быстро, как ни в какой другой стране.

Другим важным моментом, определяющим характер датского сельского хозяйства, является распределение хозяйств по размерам. В данных официальной статистики имеются на этот счет следующие цифры распределения хозяйств по размерам посевной площади

Число хозяйств было [1]):

	1873 г.	1905 г.
Менее 1 тонеланд . . .	165.264	212.520
От 1—4 „ . . .	42 252	47 425
„ 4—8 „ . . .	25.908	23.327
„ 8—12 „ . . .	4.034	3.765
Свыше 12 „ . . .	1.961	2.093

Таким образом, преобладающая масса хозяйств представлена мелкими крестьянскими хозяйствами до 8 тнл. (т.-е. до 16 дес), которые составляют до 98% всех хозяйств.

Ввоз хлебов. Крестьянская, земледельческая страна, небольшая Дания не могла быть крупным потребительным рынком особенно для продовольственных хлебов. Но, тем не менее, датский рынок представляет довольно значительный интерес по сбыту кормовых продуктов, благодаря своему высоко поставленному и быстро развивающемуся скотоводству. Правда, из числа ввозных кормовых продуктов Дания потребляет, главным образом, кукурузу. При известных условиях, этот потребительный спрос мог бы быть в некоторой части заменен ячменем. Но, и помимо этой причины, в отношении русского сбыта других

---

[1]) „Denmark 1924“ Cop. 1924. Тонеланд—датская земельная един., около 2 дес.

хлебов датский рынок использован крайне слабо Именно, ввоз в Данию главных хлебов вообще, и в том числе из России исчислялся до войны в следующем виде:

ДАНИЯ

	В среднем за годы:		
	1901—05 г.	1906—10 г.	1911—13 г.
Пшеница, всего тыс. квинт.	1.109	1 090	1.297
В т. ч. из России %	14,2	11,3	4,3
„ Соед. Штат. % . . .	36,1	34,1	34,1
„ Германии %	46,4	45,7	50,9
„ Аргентины %	—	0,4	2,5
Рожь, всего тыс квинт.	1.375	1.363	1.901
В т. ч. из России %	52,7	23.3	15,8
„ Германии %	44,2	73,7	82.4
Овес, всего тыс. квинт.	318	528	617
В т. ч. из России %	13,7	2,1	3,3
„ Германии %	80,3	95,2	94,4
Кукуруза, всего тыс. квинт. . . .	2 768	3.312	3.475
В т ч. из России %	20,3	8,6	3,9
„ Германии %	26,4	29,5	27,6
„ Соед Штатов % . .	46,7	43,8	25,9

Из этих цифр видно, насколько одна Германия вытесняла Россию с датского рынка, особенно своею рожью и овсом, которых в некоторые годы она поставляла во много раз больше, чем Россия (как, например, в 1912 г. 3.324 тыс. пуд. овса против 0,0 пуд. из России). Не более удовлетворительно было положение России на пшеничном датском рынке, куда мы поставляли 2—14% всего ввоза Дании, тогда как Германия 40—58%. Но наиболее ясно конкуренция Германии и ее посредническая роль в обслуживании датского рынка проявляется для кукурузы. Несмотря на то, что Германия не производит сама кукурузы, последняя поступала в Данию через Германию в, значительно больших размерах, чем непосредственно из России и даже из Соединенных Штатов

Послевоенные изменения производства.

Посмотрим теперь, каковы были те изменения, которые принесла датскому зерновому хозяйству война и послевоенный период.

Посевная площадь под главными хлебами, по данным Римского Института была, в тыс. гектаров.

	1909—13 г.	1919—23 г.	1924 г.	1925 г. [1]).
	В стар. гран.	В новых границах.		
Пшеница	46	78	60	80
Рожь	264	228	188	215
Ячмень	237	259	302	301
Овес	413	440	462	445
Всего по 4 хлебам . . .	960	1.005	1.012	1.041

[1]) Предварительные данные.

	1909–13 г	1919–23 г.	1924 г.	1925 г
	В стар. гран.	В новых границах [1]		
	Сбор с этой площади, в тыс квинталов			
Пшеница	1 509	2.317	1.596	2.653
Рожь	4.419	3.545	2 650	3.492
Ячмень	5.478	6.082	7.450	7.963
Овес	7.781	7.897	9 175	9.556
Всего по 4 хлебам	19 187	19 841	20.871	23.664

Таким образом, сравнительно с довоенным пятилетием посевные площади и сборы главных хлебов увеличились, примерно, на 4—3,7%, при чем обнаруживается наиболее значительное сокращение производства ржи и увеличение производства кормовых хлебов. Нужно, однако, принять во внимание некоторую несравнимость приведенных цифр, в связи с изменением границ, так как общая территория Дании увеличилась в результате войны с 15,6 тыс. кв. миль до 16,6 тыс кв. миль, т.-е. около 7%, население же—с 2,8 млн. до 3,3 млн , т.-е. почти на 22%. Таким образом, рост собственного зернового производства Дании только с 1924 г. стал ясно догонять прежние размеры. Вместе с тем с этого же года дал значительное увеличение и ввоз зерновых хлебов.

Послевоенный импорт. Размеры импорта главных хлебов в послевоенные годы сравнительно с довоенными по данным Римского Института, были в тыс. квинталов:

	1909—13 г.	1919—23 г.	1294 г.
Пшеница и пшеничн. мука	1.804	912	2.384
Рожь и ржаная мука	2.026	714	2.287
Ячмень	711	676	1.593
Овес	660	78	399
Кукуруза	2.891	3 357	4.218
Итого	8.092	5.737	10.881

Отсюда видно, что в 1919/23 г.г. только ввоз кукурузы значительно увеличился (почти на 15%) против довоенного, тогда как ввоз всех других хлебов сильно сократился. Но уже 1924 год дает значительное увеличение ввоза, при чем на первом месте вновь стоят кормовые хлеба—кукуруза и ячмень.

Если мы обратимся вообще к положению датской внешней торговли, то обнаружим, что она к 1922 г. еще на 11% отставала от довоенных цифр в натуральном исчислении: именно 7.216 тыс. метр. тонн против 7.603 тыс. тонн в 1913 г., при чем по ценности хлеба составляли в 1913 г. 14,6% ввоза, в 1922 г. всего 8,7% За тот же период вывоз Дании сократился с 1.348 тыс. метр. тонн до 1.121 тыс. метр. тонн, при чем

[1] Предварительные данные.

вывоз главных предметов экспорта Дании (мясных и молочных продуктов, яиц и проч.) по ценности составлял в 1913 г 66%, а в 1922 г. 73,2%, а в натуральных единицах вывоз яиц, например, увеличился за это время с 455 млн. шт. до 735 млн., масла с 91 тыс. тонн до 96 тыс. тонн [1]).

Перспективы. Таким образом, Дания за последние годы и абсолютно, и относительно увеличивает свой экспорт продуктов животноводства на мировой рынок, вместе с чем, естественно, увеличивается и спрос ее на кормовые зерновые продукты, особенно на кукурузу. Отчасти в связи с этим необходимо отметить увеличение доли Соединенных Штатов в датском ввозе с 10,2% до 14,4% [1]).

Необходимо отметить также, что кризис 1921/22 г. в наиболее сильной степени сказался в Дании на производстве зерновых хлебов и в значительно меньшей мере—на животноводстве.

Так, по данным обследования 1921/22 г. доход от отдельных отраслей сельского хозяйства за последние годы изменялся таким образом, в кронах с гектара: [2])

	1919—20 г.	1920—21 г.	1921—22 г
Всего валового дохода	1.024	1 185	831
В том числе			
От зерновых хлебов	147	136	76
От животноводства	712	904	650
Всего чистого дохода.	636	667	402

Таким образом, даже при жестоком кризисе 1921/22 г., датское животноводство оказалось относительно наиболее устойчивым, что еще более должно заставлять датского сельского хозяина устремлять все свое внимание на этой основной отрасли.

Нашей задачей на датском рынке должно поэтому быть форсирование ввоза кормовых продуктов, особенно кукурузы и ячменя, с преодолением по кукурузе конкуренции Соединенных Штатов.

ГЛАВА VI

ПОТРЕБИТЕЛЬНЫЕ РЫНКИ НОВЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Новые государственные образования, возникшие в результате войны в восточной части Западной Европы и представлявшие ранее составные части трех бывших империй, образуют в настоящее время весьма значительный потребительный рынок

---

[1]) Memorandum, II, стр. 77.
[2]) Statistisk Aarbog for Danmark, 1924, стр. 56.

для продуктов сельского вообще и в особенности зернового хозяйства. К сожалению состояние статистического материала ни в настоящее время, ни по отношению к прошлому этих государств по понятным причинам не дает возможности сколько-нибудь полного и точного обзора и обоснования этого вопроса, как по несравнимости одних имеющихся данных, так и по полному отсутствию других.

Дадим прежде всего общие цифры, характеризующие размеры этих государств и численность их населения [1]).

	Территория	Население
Австрия	83.9	6.535
Польша	376,6	29 733
Чехо-Словакия . . .	140,3	13 636
Латвия	65,8	1.910
Эстония	45,5	1.107
Литва	56,2	2 203
Итого . .	768,3	54.124

Таким образом население новых государств в совокупности сравнительно лишь немного уступает по численности населению Германии. Конечно, это еще мало говорит о характере населения и о численности собственно несельскохозяйственного населения. Отдельные данные по этим государствам, как составных частей прежних империй, дают следующие указания.

В бывшей Эстляндской губернии, составившей основную массу территории Эстонии, процент сельского населения был 80%, в 5 уездах Лифляндской 70%, так что в Эстонии в целом сельское население составляет около 75—80%. В Курляндской губернии, основной части современной Латвии, сельского населения было 74%. В Ковенской губернии процент сельского населения—около 89%, в части Виленской губернии—87%, так что современная Литва имеет сельского населения около 88%. В бывшей русской Польше сельское население составляло около 76%.

Хоть эти цифры весьма слабо характеризуют степень индустриализации этих стран и удельный вес сельского хозяйства во всем их народном хозяйстве, тем не менее и они указывают на преобладающий сельскохозяйственный характер этих стран. В наибольшей степени индустриальными являются Австрия, Чехо-Словакия, Польша, в наименьшей—Литва, которая, собственно говоря, принадлежит к странам не потребляющим, а вывозящим зерно. Притом, уровень сельскохозяйственной культуры и, в частности, развитие интенсивных животноводческих форм стоят в большинстве этих стран хотя и значительно

[1]) Составл. по Statesman's Jearbook за 1924 г. и по Annuaire International, 1924/25, т. к. цифры этих двух источников несколько не совпадают.

выше, чем в бывших российских губерниях, но значительно ниже, чем в западных—Германии, Франции, Дании и проч. Это видно, например, из весьма высокого процента пара и высокого процента площади под зерновыми хлебами:

	% пара	% зерновых хлебов
Чехо-Словакия . . .	4,0	53,4
Австрия	12,7	58,0
Польша	16,3	53,9
Латвия	18,7	52,0
Эстония	19,0	52,2
Литва	27,1	48,0

При таких условиях естественно, что эта часть центральной Европы не может являться первоклассным рынком спроса на иностранное зерно, но тем не менее все же в общей совокупности эти страны представляют крупный потребительный рынок, к тому же в значительной своей части естественно тяготеющий к русскому вывозу. Это во всяком случае касается наших лимитрофов (Польша, Латвия, Эстония, Литва) и в значительно меньшей степени—Чехо-Словакии и Австрии. Последние более тяготеют к своему, производящему зерно, соседу—Венгрии. Но если эта последняя является «естественным» географическим конкурентом в этих странах русскому зерну, то иначе обстоит дело с германской конкуренцией. Между тем уже в настоящее время (до возобновления германской таможенной системы) германский хлеб начинает занимать видное место на потребительном рынке этих стран. Это обстоятельство необходимо полностью учитывать при рассмотрении возможных условий овладения нашим экспортом этих наших ближайших соседей.

После этих общих замечаний перейдем к более подробному рассмотрению развития и положения зернового хозяйства в отдельных странах.

АВСТРИЯ

При рассмотрении положения зернового хозяйства современной Австрии необходимо принять во внимание наибольшие сравнительно с другими государствами изменения в размере и составе территории и населения. Прежняя «великая» империя превратилась в третьестепенное по размерам своим государство, не унаследовавшее даже того, что раньше входило в состав так называемой собственно Австрии. Об'ем и размеры сельского и зернового хозяйства Австрии, конечно, резко сократились. Тем не менее собственно удельный вес ее на мировом рынке изменился не слишком значительно, так как прежняя собственно Австрия питалась в пределах прежней империи хлебом Венгрии, теперь новая Австрия питается в той же мере преимущественно тем же венгерским хлебом.

Размеры зернового хозяйства

Размеры и удельный вес зернового хозяйства прежней Австрии в историческом цифровом сравнении могут быть представлены следующей таблицей, в млн акров [1]:

	1876/78 г.г.	1909/11 г г.
Вся площадь	69,4	74,1
В том числе лесов	23,4	24,2
„ „ культив. площади . .	45,9	45,5
Из нее под зерновыми хлебами . .	16,3	17,2
„ „ „ травами	8,0	3,1
„ „ „ постоян. пастбищами.	11,3	14,3

Таким образом, поскольку часть разницы в цифрах можно относить на неточность и разницу в методах учета, можно заметить лишь очень небольшое движение основных элементов сельского хозяйства.

Скотоводство

Точно также в области скотоводства не замечалось большого прогресса, хотя все-таки отмечалось некоторое увеличение численности скота. Переписи дают такие цифры, в тыс. голов:

	1869 г.	1880 г.	1910 г
Лошадей	1.384	1.463	1.802
Крупного рогатого скота.	7.421	8 548	9.160
В т. ч коров	3.829	4 139	4.902
Свиней	2.552	2.721	6.432

Особенно заметно было увеличение численности свиней и отчасти крупного рогатого скота.

В современной Австрии осталась лишь очень небольшая часть этих сельскохозяйственных богатств, при чем, в результате военных перемен, обнаруживаются не только сокращения, благодаря изменению территории государства, но и сокращение производства на той же территории. Так, по подсчетам официальной австрийской статистики распределение сельскохозяйственной площади в последние годы сравнительно с довоенными цифрами в переводе в новые границы, даются следующей таблицей тыс. гектаров [2]:

	Среднее за 1911/20 г.г.	1920 г.	1921 г.
Всей пашни	1.748	1.651	1.680
В т. ч. под посевом . . .	1.458	1.309	1.373
„ „ паром	165	212	178

Таким образом обнаруживаются абсолютное сокращение как площади пашни, так и посевной и рост в то же время пара, как признак технического регресса.

---

[1]) Statistical Abstract for the Principal and other Foreign Countries за соответствующие годы.

[2]) Statistiches Handbuch f. d. Repub. Oesterreich. 1923 г.

Более подробные данные о распределении сельскохозяйственной площади представлены цифрами Римского Института для 1923/24 г, в тыс. гектар [1]):

	1923 г.	1924 г.
1 Вся культивируемая площадь .	1.870	1.878
В т. ч. зерновых хлебов	1.097	1.089
„ кормовых растений	285	309
„ пар	259	238
2. Пост. луга и пастбища	2.366	2.349
3. Сады и проч.	117	124
4. Леса	3.167	3 167
5. Невоздел. земля	862	868

Таким образом зерновые хлеба занимают около 59% всей культивируемой площади, при чем и здесь обнаруживаются еще относительно довольно значительные размеры пара (около 12,7%).

Что касается скотоводства, то современное количество скота составляет также неболѣшую часть прежних животноводческих богатств Австрии, при чем, сильно упав за военный период, оно начинает несколько увеличиваться за последние годы, в тыс. голов [2]):

	1918 г.	1920 г.	1923 г.
Лошадей	218	236	283
Крупного рогатого скота . .	1.832	2.190	2.162
В т. ч. коров	898	980	1.075
Свиней	1.264	1.247	1 473

Что касается собственно зерновой культуры, то ее размеры также обнаруживают сокращение не только по сравнению со старой территорией Австрии, но и по отношению к тем же территориальным границам. Посевная площадь под главными хлебами, в тыс. гектар.:

	1909—1913 г.		1922—23 г.	1924	1925 г
	В старых границах	В новых границах	В новых границах		
Пшеница	1.219	198	189	195	197
Рожь.	2.031	419	355	375	381
Ячмень	1.098	136	131	138	141
Овес	1.867	344	305	309	317
Кукуруза	308	49	59	60	56
Всего по 5 хлебам .	6.523	1.146	1.039	1.077	1.092

[1]) Annuaire International, 1924—1925, стр. 22.

[2]) За 1918—20 г.г. „Statistisches Handbuch", за 1923 Annuaire International; цифры не вполне сравнимы.

	1909—1913 г		1922—23 г.	1924 г.	1925 г.
	В старых границах	В новых границах	В новых границах		
	Сбор с этой площади, в тыс квинт.				
Пшеница	16 558	2 707	2 220	2 311	3 262
Рожь	27 996	5 679	3.737	4 112	6 232
Ячмень	16 554	1 692	1.465	1 569	2.285
Овес	23 873	4 054	3.206	3 316	4 848
Кукуруза . . .	3 763	731	880	945	1.199
Всего по 5 хлебам .	88.744	14 863	11.508	12 253	17 826

Импорт хлебов. Размеры импорта главных хлебов в послевоенные годы сравнительно с довоенными, по данным Римского Института были, в тыс. квинт:

	1909—13 г.	1919—23 г.	1924 г.
Пшеница и пшеничная мука . . .	2.430	3.780	4.994
Рожь и ржаная мука	384	790	1.402
Ячмень	147	464	971
Овес	345	271	989
Кукуруза	3.525	996	1.007
Итого . .	6.831	6 301	9.363

Из приведенных в последних таблицах цифр видно, что хотя размеры зернового хозяйства Австрии сильно сократились, вследствие территориальных урезок, но ее удельный вес на мировом рынке в качестве потребительницы увеличился лишь незначительно, в особенности в те послевоенные годы, когда потребление вообще сократилось Только 1924 год дал значительное увеличение ввоза, притом, главным образом, мучных продуктов (пшеничной муки в 1924 г. ввезено 2.308 тыс. квинт. против 1.581 тыс. квинт. в 1919—23 г.г.)

Вообще необходимо отметить, что внешняя торговля Австрии имеет резко отрицательный баланс (в 1921 г —794 млн. зол. крон, в 1922 г.—544 млн. зол. крон, в 1923 г.– 819 млн. зол. крон), с превышением вывоза золота (1921 г.+5,3 млн , в 1922 г + 6,8 млн.). Ввоз собственно хлеба занимает по ценности довольно видную статью импорта (11,69%). Что же касается вывоза, то главнейшие статьи его составляют предметы индустрии, могущие, между прочим, интересовать и СССР (бумага—7,36%, железные изделия—8,5%, машины—5,25%, электрические принадлежности—4,98%, автомобили—2,80% [1]).

Таким образом, необходимо признать, что хотя на почве товарообмена этими продуктами мог бы быть укреплен наш хлебный сбыт в Австрию, но тем не менее нужно сказать, что больших перспектив в этом отношении мы не можем иметь. На пути к развитию нашего хлебного экспорта стоят не только

[1]) Memorandum, S. 24—28, и Commerce Jearbook, 1924.

Соединенные Штаты и Румыния, но и Венгрия с ее развитым мукомольем, хорошо приспособленным к потребностям австрийского рынка.

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ

Чехо-Словакия, образованная согласно послевоенных договоров, имеет по переписи 1921 г. 13,6 млн. душ населения (97 чел на кв. килом.), включая, с одной стороны, такие чисто-земледельческие части как Прикарпатская Русь (с плотностью населения 48 чел.) и Словакия (61 чел.), а, с другой стороны, такие высокоиндустриальные части страны, как Силезия (с плотностью в 152 чел.) и Богемия (128 чел.). Главнейшие отрасли промышленности расположены преимущественно в последних частях страны—каменноугольная и металлургическая, машиностроительная, текстильная и проч. Внутренний обмен должен итти между этими индустриальными частями страны и прежними земледельческими областями Австро-Венгрии. Однако сельское хозяйство этих производящих областей, несмотря на свой, местами довольно интенсивный, характер, не в состоянии удовлетворить всей потребности страны, почему Чехо-Словакия принадлежит к потребляющим странам, хотя с некрупным спросом на иностранное зерно

Распределение с.-х. площади.

Распределение сельскохозяйственной площади в Чехо-Словакии дается в следующей таблице для 1923/24 г. по данным Римского Института, в тыс. гектаров [1]).

	1923 г.	1924 г.
1. Всей культивир. земли	5 903	5.907
В т. ч. под зернов. хлеб	3.187	3.154
„ „ корм. и пром. раст.	2 753	2.715
„ „ пар	236	228
2. Естеств. луга и пастбища . .	2 590	2.586
3. Леса	4.656	4.652
4 Невозделыв. площадь	646	648

Зерновые хлеба занимают около 54% площади, пар — около 4%.

Что касается скотоводства, то по переписи 1920 г. количество скота определялось в 592 тыс. лошадей, 4.391 тыс. крупного рогатого скота, 987 тыс. овец и 2 058 тыс. свиней.

Посевная площадь под главными хлебами, в тыс. гект.:

	1909—13 г.	1920—23 г	1924 г.	1925 г.
Пшеница	703	623	606	618
Рожь	1.041	880	838	847
Ячмень	944	677	678	695
Овес	993	813	846	838
Кукуруза	145	156	157	157
Всего по 5 хлебам .	3.826	3.149	3.125	3.155

[1]) Annuaire International, 1924—25.

	1909—13 г.	1920—23 г.	1924 г.	1925 г.
	Сбор с этой площади, в тыс. квинталов:			
Пшеница	9.146	9 178	8.774	9.954
Рожь	14.425	12.136	11.363	13.556
Ячмень	14.664	10.127	9.707	11 307
Овес	12.262	10.777	12.042	11 692
Кукуруза	2.169	2.514	2.601	2 738
Всего по 5 хлебам .	52.666	44.732	44.487	49.247

Из цифр таблицы видно, что зерновое хозяйство Чехо-Словакии весьма устойчиво, как в отношении посевных площадей, так и в отношении сборов К сожалению цифры довоенного пятилетия несравнимы с послевоенными. Во всяком случае собственное производство дает на душу населения свыше 4 квинт. (24½ пуда) на душу, в том числе пшеницы и ржи около 1,6 кв. (9,7 пуда) на душу. Таким образом, при почти удовлетворяющей норме потребления по всем хлебам, размеры производства одной пшеницы недостаточны для покрытия внутреннего потребления. Ее хватает, примерно, на 9—10 месяцев, на остальное время требуется привоз иностранных хлебов.

Поэтому Чехо-Словакия пред'являет спрос преимущественно на продовольственные хлеба, особенно на пшеницу, а также на кукурузу, собственное производство которой недостаточно

Импорт зерна. В связи с этим положением внутреннего производства, размеры импорта главных хлебов в последние годы, по данным Римского Института были, в тыс квинт :

	1919—23г.	1924 г.
Пшеница и пшеничная мука.	3.205	7.253
Рожь и ржаная мука	633	2 695
Ячмень	3	354
Овес	105	420
Кукуруза	737	1.965
Итого .	4.683	12.687

Главнейшими источниками снабжения хлебом Чехо-Словакии являются ее ближайшие соседи—Венгрия для пшеницы и кукурузы и Германия для ржи; последняя, конечно, на основе обычной своей таможенной политики.

Земельные отношения. Для зернового хозяйства Чехо-Словакии так же, как и для всего ее сельского хозяйства, безусловно крупное значение должна иметь земельная реформа по закону 16 апреля 1919 года. По этому закону правительству предоставлялось право отчуждать излишки земли у всех владельцев, имеющих свыше 150 гект. для распределения между малоземельными и безземельными крестьянами. Отчуждение производится за выкуп. по средним за 1913—15 г.г. ценам. Мелкие крестьяне могут таким путем приобретать землю для увеличения своих участков не более как до 8 гект., при чем приобретают ее

или за наличные или при помощи, в известной доли, банковского кредита

Реформа должна была затронуть 1 730 землевладельцев с фондом земли около 4 млн гект.; из этого числа собственно под сельскохозяйственной культурой находилось 1,2 млн. гект, при чем из этого последнего количества за вычетом остающейся у владельцев земли в распределение должно поступить до 900 тыс. гект. До конца 1924 года фактически было распределено около 445 тыс гект. Из общего количества распределенной земли 63,8% ее предоставлено мелким землепользователям, числом до 326 тыс Кроме того, образовано до 908 новых более крупных поместий, площадью в 73 тыс. гект, переданных преимущественно служащим, бывшим владельцам и др. лицам

Земельная реформа не разрешила остроту земельного вопроса в Чехо-Словакии. Распределение земли остается пока по-прежнему очень неравномерным. В Богемии, Моравии и Силезии, напр., 73% всех владельцев имеют участки до 2 гект., при чем им принадлежит всего 6,5% площади, это—карликовые хозяйства, малопроизводительные и нетоварные. В Словакии и в Прикарпатской Руси тоже карликовые владельцы участков размером до 1 иоха (1 иох равен 1½ гект.) составляют 20,8% и обладают 0,5% всей земли. Мелкое крестьянство также малотоварного типа, в Богемии в 1—2 гект., составляет 12,2% и владеют 3,3% земли; в Словакии в 1—5 иох —31,1% хозяйств и 5,2% земли и в Прикарпатской Руси 30,6% хозяйств и 5,4% земли. Наоборот, хозяйства капиталистического типа в 100 и более гектаров и иох. составляют 0 16%, 1% и 0,8%, распоряжаясь земельной площадью в 76,9%, 52,9%, 45,2%. Остальные—средние крестьянские хозяйства [1]).

Таким образом реформой не было достигнуто действительное наделение землей безземельных и малоземельных хозяйств до достаточно-рациональных, в производственных целях, размеров. Она, следовательно, вообще не разрешила социальной проблемы распределения земли Но, тем не менее, произведя отчуждение земли от части крупных хозяйств и раздробив ее среди мелких владельцев, реформа, по мнению некоторых, способствует понижению товарности сельского и зернового хозяйства. Напр., националистическая газета «Narodni Listy» приписывает сокращение продукции в 1923/24 г. именно реформе, предвидя возможность и дальнейшего сокращения.

Аграрный протекционизм.

Другим важным моментом, определяющим положение и дальнейшее развитие зернового хозяйства и хлебного рынка Чехо-Словакии, является установление законом 7 июля 1925 г. ввозных пошлин на хлебные зер-

[1]) „Europas Volkswirtschaft", her Fr.-Zeitung 1925 26; см. также жур. „На аграрном фронте", 1925 г., № 1, ст. Шваба и „Аграрная революция в Европе", сбор. под ред. Зеринга

новые и перемолочные продукты. Пошлины устанавливаются в виде скользящей шкалы, при предельной цене для пшеницы 180 крон, ржи — 150 крон, ячменя пивоваренного — 170 крон, кормового — 150 крон и овса — 140 крон Если цена стоит ниже, то, напр., для пшеницы при цене 160—135 крон пошлина будет 12,6—25,2 крон Наиболее высоко облагаются пшеница (макс. 19,2 кр.), рожь (макс. 23,2 кр.), далее овес (макс. 19,2 кр), кормовой ячмень (макс. 8,4 кр.) Пшеничная мука облагается максимум 40 кр , ржаная 32 кр за 100 килограммов.

В настоящее время установление пошлин не имеет реального значения, так как цена стоит выше предельной. Но вообще, конечно, переход на путь протекционизма в Чехо-Словакии, где весьма велико индустриальное рабочее население, во всяком случае, знаменателен. Впрочем отчасти закон, повидимому, должен являться лишь политическим оружием при заключении торговых договоров и в конвенционном порядке по отношению к договорным странам не будет находить осуществления.

ПОЛЬША

Удельный вес Польши на мировом зерновом рынке, как в качестве потребительницы, так и в качестве производительницы зерна, еще не достаточно определился, как благодаря вообще еще не установившейся хозяйственной жизни страны, военных событий, так и вследствие сильных колебаний в сборе хлебов за последние годы В общем, в современных своих границах Польша — более аграрная страна, чем прежние русско-польские губернии. Если брать средние довоенные сборы всех зерновых хлебов, то на современное население Польши это даст около 4 квинталов ($24^1/_2$ пуда) на душу, при чем продовольственные хлеба дают до $2^1/_2$ квинт ($15^1/_4$ пуд.) на душу. Другими словами, средние нормы потребления почти целиком могли бы покрываться хлебом собственного производства

Но война резко подорвала и ухудшила сельское хозяйство Польши, и оно в значительной степени носит отсталый характер. Это сказывается как вообще на распределении сельскохозяйственной площади, так и на количестве скота, сборах хлебов и проч.

Рапределение сел.-хоз. площади.

Распределение сельскохозяйственной площади в Польше по сведениям Римского Института дается в следующей таблице для 1923/24 г., в тыс. гект.:

	1923	1924
1. Всей культивируемой площади . . .	18.308	18.308
В т. ч под зерновыми	9.939	9.861
„ „ „ пропашн. растения, травы и корм. .	1.349	1.407
„ „ „ пар	3.443	3.442
2. Естественные луга и пастбища	6.367	6.367
3. Леса	9.062	9.062
4 Прочие земли.	3.925	3.925

Незначительность промышленных растений и посевных трав, большая доля посевов зерновых хлебов (до 54%) и большая доля пара (около 19%) свидетельствуют о низкой степени культуры, еще не везде развязавшейся даже с трехпольем Количество скота по переписи 1921 года определяется 3.289 тыс лошадей, 8.063 тыс крупного рогатого скота, 2.193 тыс. овец и 5.287 тыс. свиней.

Зерновое производство. Посевная площадь под главными хлебами была, в тыс. гект

	1909—1913	1921—23	1924	1925
	В новых границах			
Пшеница	1 353	975	1 073	1.094
Рожь	5 087	4 385	4.417	4.904
Ячмень	1 265	1 135	1.218	1 224
Овес	2 749	2.330	2 585	2 577
Кукуруза	—	68	77	78
Всего по 5 хлебам	10 454	8 893	9 370	9.877
	Сбор с этой площади был, в тыс. квинт.			
Пшеница	17.044	11 815	8 844	15.940
Рожь	57 485	51 761	36 548	67.765
Ячмень	15.185	14.127	12 081	16.631
Овес	28.314	27.632	24 120	34 520
Кукуруза	—	751	1 057	—
Всего по 5 хлебам	118.028	106.086	82 650	134 856

Исходя из этих цифр (если считать их достаточно точными, в чем нельзя быть вполне уверенным) можно видеть, что размеры зернового производства современной Польши сократились против довоенных на той же территории, примерно, на 15% по посевной площади.

Что касается размеров сборов хлебов, то средний сбор 1919—1923 г.г. дал уменьшение против довоенных цифр около 11%, но тем не менее он все же почти полностью смог покрывать внутреннюю потребность. Наоборот, неурожай 1924 г. был настолько значителен, что потребовал уже довольно значительного импорта и, наконец, урожай 1925 г. может дать некоторый остаток на вывоз. Действительно, по подсчетам польского статистического управления внутренняя потребность определяется около 17,7 тыс. квинт. на посев и 106,9 тыс. на потребление, остаток на экспорт может определиться, примерно, около 10 тыс. квинт.

Размеры потребления. Таким образом Польша по производительности своего зернового хозяйства стоит на границе ввозящих и вывозящих стран, в зависимости от уклонения в ту или иную сторону своего урожая, и оставаясь нейтральной при

среднем сборе. Но такое положение достигается лишь тем, что нормы потребления значительно понижены. По подсчетам того же управления, нормы потребления главных хлебов в последние годы по сравнению с довоенными определялись следующими цифрами, в килогр. на душу.

	1909—13	1921—24	1924/25
Пшеница	213	38	48
Рожь		151	114
Ячмень	44	42	32
Овес	80	82	72
Всего	337	313	266

Таким образом, обеспечение потребления хлебных продуктов даже в более благоприятные 1921—1924 г.г. не дошло до военных норм, в неурожайный же 1924/25 г. нехватка была настолько значительна, что потребовался значительный ввоз зерна.

Земельные отношения

Необходимо отметить, что на дальнейшее развитие зернового производства Польши, должна будет в известной мере оказать влияние та земельная борьба, которая весьма интенсивно проявляется в Польше На этой почве нашло себе осуществление то правительственное земельное реформаторство, которое вылилось в проект нового земельного закона об отчуждении излишков площади помещичьих земель св. 200 гект для раздробления и передачи крестьянам на основаниях кредитно-выкупной помощи государства или на основе частных сделок купли-продажи. Крестьянам на основании этих правил предоставляется право увеличивать свои участки до 20—40 гект. в зависимости от района. При этом в Белорусских областях помещичьи земли передаются не местным малоземельным крестьянам, а полякам.

Таким образом общий характер реформы близок к земельной реформе Чехо-Словакии и, как там, он не разрешает, конечно, земельный вопрос, а вместе с тем и все связанные с ним проблемы зернового хозяйства. Но тем не менее можно предполагать, что и здесь, несколько сократив площадь крупнокапиталистических, работающих на рынок хозяйств, реформа отразится вообще некоторым сокращением и зернового товарооборота в выступлениях Польши на мировом рынке.

Импорт и экспорт зерна.

Для последних лет соотношение хлебного экспорта и импорта Польши представлено в следующей таблице. Размеры экспорта и импорта главных хлебов в послевоенные годы по данным Римского Института были, в тыс. квинталов: [1])

[1]) Annuaire International 1921—1925 г.г.

	Экспорт		Импорт	
	1921—23	1924	1920—23	1924
Пшеница и пшен мука	17,8	5,8	867	1.624
Рожь и ржаная мука.	129,2	1 006,9	107	6
Ячмень	133,2	1.276,9	140	1
Овес	3 5	60,8	59	1
Кукуруза	1,8	24,0	216 [1])	70
Итого .	285,5	2 374 4	1 389	1.702

Отсюда видно, что Польша в годы высоких урожаев может давать даже значительные избытки зерна на вывоз, в обычные же годы требует некоторого ввоза, преимущественно пшеницы, частью кукурузы и ячменя. Понятно, что для русского зерна польский рынок — ближайший и естественный рынок сбыта Но необходимо и здесь предвидеть значительную конкуренцию германского ввоза ржи и ржаной муки. И в прежнее время Германия вводила значительные количества этих продуктов в Польшу, правда, большею частью из тех своих провинций, которые теперь входят в состав Польши Другим конкурентом здесь является венгерская пшеница, а также Литва, не говоря уже о тех старых путях, по которым и прежде проникал через Данциг заокеанский хлеб. Несмотря на все это, конечно, русский хлеб может получить на этом, хотя и не очень крупном, рынке почти монопольное положение.

ЛАТВИЯ

Общий характер сельск. хозяйства. Те части бывш. Курляндской и Ковенской губ., которые вошли в состав Латвии, по уровню сельского хозяйства стояли весьма высоко сравнительно с другими губерниями бывш. империи Многопольное плодопеременное хозяйство с широким развитием травосеяния, значительное развитие скотоводства, относительно высокая техника как в крупном помещичьем, так и в крестьянском хозяйстве — все это и на зерновое хозяйство оказало прогрессивное влияние, благодаря чему средний сбор с десятины (за 1903—1914 г.г.) здесь достигал пшеницы до 80 пуд., ржи 67—68 пуд , ячменя 65 пуд , т.-е. был значительно выше других местностей. Впрочем, пшеница здесь не всегда удается и требует, во всяком случае, хорошего ухода и удобрения Распашка земель была также довольно высока (до 38%). Поэтому уже в довоенные годы эти губернии могли почти обходиться без привозного, из внутренних губерний, хлеба. Последний, впрочем, имелся здесь в изобилии, в виду транзитного характера губернии и таких крупных портов, как Либава и Виндава. В среднем на душу населения собиралось хлебов собственного производства 12—13 пудов. Главными потребителями привозного хлеба выступало не только городское

[1]) Средние за 1921 -1923 г.г.

и промышленное население, но и сельское население как в крупных имениях для животноводства, так и мелкое крестьянское или безземельное батрацкое население Необходимо отметить, что последнее составляло здесь громадный процент (до 50—75%) всего сельского населения В связи с этим необходимо также отметить, как некоторую особенность потребительного спроса, значительное развитие продовольственного потребления ячменя, который для латыша составляет необходимый и самый дешевый материал для национальных кушаний. Впрочем и здесь, за последние годы, можно наблюдать значительное увеличение потребления пшеницы и ржи.

Современное состояние сельского и зернового хозяйства Латвии характеризуется следующими цифрами

Распределение сел.-хоз площади.

Общее распределение сельскохозяйственной площади дается следующими цифрами Римского Института за 1923 год, в тыс. гектаров

		1923
1	Вся культивируемая площадь .	1 677
	В т ч зерновые хлеба	873
	„ „ „ посевные травы и сено .	801
	„ „ „ пар	313
2.	Естественные луга и пастбища.	1.666
3.	Сады и прочее	21
4	Леса	1.780
5	Невоздел. и неудобные . .	945

Зерновые хлеба занимают около 52%, пар—свыше 18%

Численность скотоводства по тому же источнику определяется (без городов), в тыс. голов:

	1923	1924
Лошадей	331	340
Кр рог скота . .	891	905
В т ч. коров . . .	580	—
Овец	1.479	1.235
Свиней	468	458

Что касается собственно зерновых хлебов, то посевная площадь под главными хлебами была, в тыс. гект.:

	1909—13	1920—23	1924	1925
	В новых границах	В новых границах		
Пшеница	33	26	43	48
Рожь	351	232	266	267
Ячмень	191	151	179	177
Овес	306	262	334	330
Всего по 4 хлебам .	881	671	822	822

Сбор с этой площади был, в тыс. квинталов:

	1909—13	1920—23	1924	1925
	В новых границах	В новых границах		
Пшеница . . .	385	257	430	641
Рожь . .	3.254	2.039	1.994	3.293
Ячмень .	1.728	1 216	1.619	1.981
Овес . .	2.790	2.149	2.710	3.339
Всего по 4 хлебам .	8.157	5 661	6 753	9.254

Из этих цифр можно заключить, что восстановление сельского хозяйства, в значительной степени подорванного войной, еще далеко не достигло довоенных норм, особенно в отношении урожаев, которые были в 1919—24 г.г. неудачными. В общем, если брать средние цифры, близкие к довоенным, то окажется, что собственное зерновое производство дает продовольственных хлебов до 185 кг. на душу населения. До нормы в 200 кг. требуется поэтому привоз хлеба до 300—350 тыс. квинт. ржи и пшеницы а в неурожайные годы, как 1924 год, вдвое более. Наоборот, в отношении кормовых хлебов в урожайные годы баланс бывает настолько благоприятным, что имеются остатки на вывоз.

Импорт хлебов. Размеры импорта главных хлебов в последние годы, по данным Римского Института были, в тыс. квинталов: [1])

	1920—23	1924
Пшеница и пшеничная мука . . .	210	533
Рожь и ржаная мука	128	600
Ячмень	11	66
Овес	18	164
Кукуруза	4	3
Итого . . .	371	1.366

В отношении конкуренции поставщиков этого хлеба и здесь можно обнаружить благоприятное положение СССР только по ржи и кормовым хлебам, тогда как в отношении пшеницы место всецело занято нашими конкурентами.

Ввоз главных хлебов в Латвию в 1924 г. шел из следующих стран:

	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес
Всего тыс. квинт. . . .	533	600	66	164
В т. ч. из СССР % .	3,2	66,4	25,9	25,8
„ „ „ „ Герман. %.	34,6	12,2	11,2	21,9
„ „ „ „ С. Штат. %.	32,5	7,2	—	—
„ „ „ „ Дании % .	24,6	7,1	13,8	0,1
„ „ „ „ Литвы % .	—	2,9	16,4	36,8

[1]) Annuaire International, 1924—25.

Необходимо таким образом констатировать, что СССР на Латвийском рынке в 1924 г только по ржи занимал руководящее положение, по овсу и ячменю шел почти в уровень с Германией и Литвой, на пшеничном же рынке всецело преобладают не только Соединенные Штаты, но даже Германия и Дания

ЛИТВА

Сельское хозяйство Литвы, сравнительно с соседними Эстонией и Латвией, представляется значительно более отсталым по своей технике и производительности. Более высоко оно стоит в Ковенских уездах, где многополье имеет определенное преобладание, существует применение искусственных удобрений и машинной техники, животноводческие направления достаточно развиты. В бывш уездах Виленской губ, наоборот, техника более отсталая, в особенности в крестьянских хозяйствах. Необходимо отметить значительный процент безземельных (до 18% крестьянского населения в б. Ковенской губ). Распашка земли была также значительно выше соседних губерний, достигая 36—42%.

Распределение сел.-хоз. площади. Распределение сельскохозяйственной площади характеризуется для 1923/24 г следующими цифрами, в тыс. гект:

	1923	1924
1. Всей культивируемой площади .	2.578	2 595
В т ч под зерновыми хлебами . . .	1.248	1.220
„ „ посевные травы и корм	370	366
„ „ пар	702	705
2. Естеств. луга и пастбища . . .	1.415	1.415
3. Леса	964	908
4 Некультив. площадь	309	349

Зерновые хлеба занимают до 44% всей площади, пар достигает очень большой цифры—до 27%, свидетельствуя о значительных остатках трехполья. Количество скота в 1924 г определяется в 482 тыс. лошадей, 1.252 тыс. крупн. рогатого скота, 1.399 тыс. овец и 1.564 тыс. свиней.

Зерновое производство. Что касается зерновых хлебов, то посевная площадь под главными хлебами была, в тыс гект:

	1909—13	1923	1924	1925
	В новых границах	В новых границах		
Пшеница	82	82	85	112
Рожь	552	584	538	542
Ячмень	183	175	196	205
Овес	317	331	325	345
Всего по 4 хлебам	1.134	1.172	1.144	1.204

Сбор с этой площади был, в тыс. квинталов:

	1909—13	1923	1924	1925
	В новых границах.	В новых границах.		
Пшеница	853	807	903	1.461
Рожь	4.967	6.068	4.647	7.164
Ячмень	1.588	1.733	2.029	2.563
Овес	2.659	3.306	2.698	3.415
Всего по 4 хлебам	10.067	11.914	10.277	14.603

Отсюда видно, что если даже брать не несколько преувеличенные цифры официальной статистики последних лет, а средние довоенные, то общий сбор продовольственных хлебов даст на душу населения до 270 - 275 килогр.

Если считать норму потребления этих хлебов в 200 килогр., то остаток ржи и пшеницы на экспорт достигает 165—175 тыс. квинт., что фактически и вывозилось Литвой за последние годы. Кормовые хлеба дают, приблизительно, такой же остаток, что видно из следующей таблицы.

Экспорт и импорт. Размеры экспорта и импорта главных хлебов в послевоенные годы по данным Римского Института были, в тыс. квинталов:

	1923		1924	
	Ввоз	Вывоз	Ввоз	Вывоз
Пшеница и пшеничная мука	38,1	27,1	7,1	0,5
Рожь и ржаная мука	—	121,7	—	15,9
Ячмень	—	59,8	—	47,7
Овес	—	193,7	—	157,7
Итого	38,1	402,3	7,1	221,8

В общем обороте внешней торговли Литвы вывоз хлебов составляет по ценности около 5—6% (1922 год).

Таким образом Литва представляет для нас не столько потребительный рынок (в этом отношении желательно увеличение ввоза сюда пшеничных перемолочных продуктов), сколько конкурент—правда, не слишком значительный—по вывозу овса, ржи и ячменя.

ЭСТОНИЯ

Среди губерний бывш. империи сельское хозяйство Эстляндской и Лифляндской губерний, из которых образовалась современная Эстония, характеризовалась довольно высоким уровнем. При сравнительно небольшой распаханности (18,3%), благодаря значительной лесной (19,8%) и неудобной (14,9%) площади, весьма большой процент давали луговые земли и проч. кормовая площадь. В связи с условиями климата, а также близостью столичного потребительного рынка, здесь поэтому хозяйство

получило преобладающий животноводческий и в частности молочный уклон По количеству скота на 1000 жителей эти губернии стояли на одном из первых мест. На условия полеводства это влияло в направлении роста посевных трав и сокращения посевов зерновых хлебов, которые за последнее десятилетие перед войной сократили площадь на 20%. При этом наибольшее распространение имели серые хлеба, овес, рожь и ячмень, последний особенно пивоваренный.

Такой же характер сохраняет сельское хозяйство Эстонии и в настоящее время.

Распределение сел.-хоз. площади.

Сельскохозяйственная площадь в Эстонии распределяется под различными культурами следующим образом, в тыс гект.:

	1923	1924
1. Вся культивируем площадь . .	1.025	1 025
В т ч под зерновыми	535	517
„ „ кормовые, промышленные и проч. растения	316	291
„ „ пар	192	199
2. Естеств луга и пастбища .	1.796	—
3. Леса	898	
4. Непроизводит площадь . .	660	—

Зерновые хлеба занимают свыше 52% всей площади, пар еще очень значителен—около 19%, но вместе с тем довольно велика и кормовая площадь Количество скота за последние два года значительно уменьшилось

	1923	1924
Лошадей	210	207
Крупн. рог. скота . . .	513	500
Овец	666	607
Свиней	338	284

Зерновое производство.

Что касается размеров собственно зернового хозяйства, то посевная площадь под главными хлебами была, в тыс гект.:

	1909—13	1920—23	1924	1925
	В новых границах	В новых границах		
Пшеница	—	17	18	20
Рожь	169	156	160	155
Ячмень	132	120	124	115
Овес	135	149	166	150
Всего по 4 хлебам .	436	442	468	440

	Сбор с этой площади был, в тыс квинталов			
	1909–13	1920—23	1924	1925
	В новых границах	В новых границах		
Пшеница	—	155	148	148
Рожь . .	1 852	1 611	1 385	1 783
Ячмень .	1 348	1.101	1 206	1 190
Овес .	1 234	1.347	1 405	1.375
Всего по 4 хлебам .	4 434	4.214	4 144	4 496

Таким образом зерна собственного производства в общем недостаточно для внутреннего потребления, в особенности продовольственных хлебов. Последние дают не более 160—170 килогр. на душу населения, и для доведения до нормы 200 кил. требуется ввоз этих хлебов в размере 400—500 квинталов. Более положительно сводится баланс кормовых хлебов, которые требуют гораздо меньше иностранного зерна

Импорт хлебов. Размеры импорта главных хлебов в послевоенные годы сравнительно с довоенными по данным Римского Института были, в тыс квинталов

	1920—23	1924
Пшеница и пшеничная мука . . .	165	204
Рожь и ржаная мука . .	101	379
Ячмень	4	87
Овес	12	227
Кукуруза . . .	—	—
Итого	282	897

При этом в Эстонии, как и в других странах, обнаруживается некоторый рост потребления пшеничных продуктов, сильно упавшего за время войны. Однако русскому экспорту в удовлетворении именно этого спроса принадлежит минимальное место, и, наоборот, только по ржаным продуктам и по кормовым хлебам русское зерно занимает преобладающее место. Так, например, ввоз главных хлебов в Эстонию в 1924 г. шел из следующих стран:

	Пшеница и мука		Рожь	Ячмень	Овес
Всего тыс. квинтал . .	204		379	87	227
В том числе в %					
Из СССР	—		78,1	61,2	48,4
„ Германии . . .	—		4,8	—	29,0
	Зерно	Мука			
„ Соед. Штатов . .	64,8	43,4	15,0	—	—
„ Голландии . . .	24,3	—	—	—	—
„ Великобритании . .	—	37,3	—	—	—

Таким образом и по отношению Эстонии преобладание СССР имеет место только по ржи, ячменю и овсу, тогда как по пшенице имеется исключительное господство Соед Штатов и даже Голландии и Великобритании

При этом необходимо отметить, что эстонское правительство частью по соображениям фискальным, частью для достижения положительного торгового баланса продолжает усиливать таможенное обложение ввозимой пшеницы, повысив его с мая 1925 г. с 49 эст. мар. до 122 мар. с пуда Это обстоятельство, ставя в преимущественное положение и удешевляя потребление ржи, должно создать более благоприятные условия для увеличения ввоза в Эстонию русской ржи

РАЗДЕЛ II

НАШИ КОНКУРЕНТЫ

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ПРОИЗВОДЯЩИХ СТРАНАХ

ГЛАВА VII

ПРОБЛЕМА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА В С.-А. СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

Общий характер развития.

Зерновое хозяйство С.-А. Соед Штатов, занимая раньше почти исключительное, а до сих пор преобладающее значение вообще в народном хозяйстве их, естественно, должно в своем развитии носить отпечаток той эволюции, которую проходило вообще все народное хозяйство Штатов. А это последнее, как известно, характеризуется необычайным, сравнительно с другими странами, абсолютным ростом и быстрым темпом своего развития.

Действительно, достаточно указать, что национальное богатство Соед. Штатов увеличилось с 1 млрд. долл. в 1800 г. до 7,1 млрд. долл. в 1850 г, до 186,3 млрд. долл в 1912 г. и до 320 млрд. долл. в 1922 г. На душу населения это давало в 1800 г всего 202 долл., в 1850 г.—308 долл., в 1912 г.—1950 долл и в 1922 г.—2.918 долл.[1]). В тех условиях быстрого развития капитализма, которыми характеризуется хозяйственная эволюция Соед. Штатов, особенно со второй половины прошлого столетия, для сельского хозяйства это обозначало, с одной стороны, быстрый же рост абсолютных размеров его производства, а с другой,—относительное падение их в общем национальном доходе и вообще в народно-хозяйственном производстве.

Так по цензу 1870 г. валовая стоимость продуктов сельскохозяйственного производства в фермерском хозяйстве оценивалась в 1.958 млн. долл., и вся стоимость сельскохозяйственного производства превышала валовую стоимость всего промышлен-

[1]) За 1800 г. по исчислениям „Journal of the Statistical Society", 1878, март, за последующ г.г по Statistical Abstract of the United States. 1923, стр. 734. См. также Mitchell, Income in the United States, стр. 72.

ного производства. Экспорт сельскохозяйственных продуктов составлял в 1850 г 86,8% всего экспорта Соед. Штатов, и даже в 1892—1896 г.г. он составлял 73,0%. Процент сельского населения по цензу 1880 г. составлял 71,4%

В течении пятидесятилетия эти цифры значительно изменились—процент сельского населения упал к 1920 г. до 48,6%, а доля сельскохозяйственного экспорта в военные 1916—1917 г.г. упала до 31—35% и к 1923 г. вновь поднялась всего до 46,3%. И тем не менее все же абсолютные размеры валовой стоимости продуктов фермерского хозяйства достигли цифры 21 425 млн долларов, а экспорт сельскохозяйственных продуктов возрос с 164,9 млн. долл. до 3.861,5 млн. долл. в 1920 г, упав в последние годы до 1.798 млн долл. в 1923 г [1]).

В частности размеры всей «устроенной» земли (impoved land) под фермами увеличились с 113 млн. акр. в 1850 г. до 503,0 млн. акр, т.-е. в 4½ раза, размеры посевной площади под главнейшими культурами увеличились с 86.674 тыс. акр. до 294.975 тыс. акр. в 1913 г. и 326 118 тыс. акр в 1920 г (максимальные цифры), т-е увеличилась в 3,8 раз. В то же время численность крупного скота увеличилась с 33,7 млн голов в 1865 г. до 90,0 млн. в 1919 г. (максимальная цифра), т.-е увеличилось за это время в 2,6 раза, а ценность скота возросла за это время с 1,5 млрд. долл. до 8,8 млрд. в 1919 г., т.-е. увеличилась почти в 6 раз [2]).

Основной естественной базой такого быстрого роста сельского хозяйства и в частности зерновых культур в Соед. Штатах явились огромные пространства девственных и удобных для обработки земель. На эти земли капиталистическая Европа ежегодно выбрасывала сотни тысяч новых пришельцев, благодаря чему население Соед Штатов увеличилось в течении 123 лет в 22 раза (с 5,3 млн в 1800 г. до 110,7 млн. в 1923 г.) Благодаря этому был разрешен основной вопрос—о рабочих руках, необходимых для развития производительных сил и для поднятия эксплоатации неисчерпаемых естественных богатств страны.

Но одно это обстоятельство еще не предрешало тех путей, по которым пошло развитие сельского хозяйства Соед Штатов. Европа отсылала сюда не только избытки своих рабочих рук, но и свои капиталы, и свою технику. Именно это последнее обстоятельство и предрешило тот характер чрезмерно быстрой экспансии и экстенсивного развития земледелия, с применением крупных сел.-хоз. машин и вообще капиталистической техники. Это в свою очередь обусловило высокую производительность и высокий стандарт труда в Соед. Штатах. Например, тогда как в старой Европе (во Франции и Германии) размеры посевной площади на работника не превышают всего 7 акр., в Соед.

---

[1]) Statistical Abstract, 1923, таб. №№ 134, 154 и 695.
[2]) Statistical Abstract, 1923, № 695.

Штатах они достигают 28—30 акр, а производство сел.-хоз. продуктов достигает 12 тонн на человека в год против 1—1,4 тонны в других странах [1]). Все это позволило сельскому хозяйству особенно зерновому производству новои и относительно мало заселенной страны в течение одного 50-летия победить на мировом сел. хоз рынке всех своих соперников и стать центром и руководителем мирового зернового рынка.

Приведем из американских цензов несколько основных данных, характеризующих условия и темп развития сельскохозяйственной культуры Соед. Штатов.

Земельные отношения. При рассмотрении этого вопроса о характере экспансивного расширения фермерского хозяйства и о вовлечении новых земель в сельскохозяйственную культуру нельзя упускать из виду те особенности земельных отношений, которые исторически здесь сложились В основе их лежат различные правительственные акты, определявшие направление занятия и распределения территорий (Homstead Act, Swamp Act, Timber and Stone Act, Desert Act).

На основании этих актов вся земля, находившаяся в ведении федеративного правительства, распределялась по нормам 160 акр. в земледельческой полосе и 320 акр в скотоводческой. Часть земли была передана различным учреждениям (например, учебным заведениям) и в том числе 150 млн. акр. железным дорогам. В настоящее время правительственный земельный фонд за редким исключением имеется только на западе Всего в 11 западных Штатах находится земель—783.428,8 тыс. акров, из которых под земледелием—19 496,4 тыс. акров, unappropriated—290 млн. акров (это земли, не включенные в национальный земельный фонд, признанные неудобными для распределения под посев или пастбища); 131 млн. акров запасной земли или лесного резерва — правительственный фонд, 342,5 млн. акров принадлежит частным лицам; кроме того, часть земель находятся в так называемом Indian Reserve. В штате Техас нет земельного фонда федеративного правительства, и все земли распределены или сданы в долгосрочную аренду правительством штата

На этой общей канве вырисовываются различные и сложные формы современных земельных отношений, крупная частная собственность, различные формы аренды и проч

Развитие фермерского хозяйства. Остановимся сначала на цифрах роста вообще земельной площади под сельскохозяйственной обработкой как всей фермерской земли, так и вообще так назыв. «устроенной».

Общие размеры сел.-хоз. площади по данным соответствующих цензов были, в тыс. акров:

---

[1]) Yearbook 1921, Dep. of Agriculture, статья Baker, A Graphi Summary of American Agriculture.

	Всего земли под фермами	В том числе устроенной земли	В том числе под зерновыми хлебами
1850	293 561	113.033	—
1860	407 213	163.111	
1870	407 735	188.921	—
1880	536 082	284.771	118 806
1890	623 219	357 617	110.379
1900	838 592	411.498	184 982
1910	878 798	478.452	191 396
1920	955 884	503 073	219 031

Из этих цифр видно, что наиболее быстрый темп и наиболее интенсивный рост как вообще «освоения» земли, так и ее «устройства» в целях сел.-хоз использования, приходится на 1860 годы и на 1880 годы, а наиболее интенсивный рост посевов зерновых на 1900 годы Это видно из следующих цифр процентного увеличения всей фермерской земли,—устроенной земли и посевной площади под зерновыми хлебами—в каждое десятилетие сравнительно с предшествующим цензом

	% увеличения		
	Всей фермерской земли	Устроенной земли	Зерновой площади
1860	38,7	44,3	—
1870	0,1	15.8	—
1880	31,5	50,7	—
1890	16,3	25,6	18,2
1900	34,6	15,9	31,8
1910	4.8	15,4	3,5
1920	8,8	5,1	14,4

При таком быстром темпе занятия и устройства земель, ясно, что все более исчерпывается как вообще земельный запас, так и процент земель, могущих быть вовлеченными в сел.-хоз. культуру. Так процент всей фермерской и устроенной земли к общей площади Соед. Штатов по цензам был:

	% фермерской земли	% устроенной земли
1850	15,6	6,0
1860	21,4	8,6
1870	21,4	9,9
1880	28,2	15,0
1890	32,7	18,8
1900	44,1	21,8
1910	46 2	25,1
1920	50,2	26,1

Таким образом к 1920 г фермерами была занята уже половина всей годной для сел.-хоз площади Соед Штатов, процент же «устроенных» земель составляет около четверти всей площади Следовательно, около половины всей фермерской земли «устроено», при чем это соотношение весьма постоянно в течение ряда десятилетий (колеблясь по цензам с 1880—1920 г.г всего от 49,4% до 57,4%)

Это расширение площади вовлеченной в сел -хоз культуру шло как за счет увеличения числа ферм, так и за счет увеличения общих размеров земли, занятой фермами, при чем однако это общее увеличение фермерской земли было менее значительно, чем увеличение числа ферм, почему средние размеры ферм уменьшились. Действительно, если сопоставить цифры цензов по этому вопросу, получим следующие цифры.

	Число ферм, в тыс.	Средний размер ферм, в акрах	Средняя капитальная стоимость фермы, в доллар.
1850	1.449	202,6	2.738
1860	2.044	192,2	3.904
1870	2.660	153,3	3.363
1880	4 009	133,7	3.038
1890	4 565	136.5	5.523
1900	5.737	146,2	5 563
1910	6 362	138,1	6.444
1920	6 448	148,2	12.084

Последняя графа показывает на идущий в фермерском хозяйстве быстрый процесс увеличения его капиталов. Из таблицы видно, что за рассматриваемый период число ферм возросло в $4^1/_2$ раза, тогда как вся земельная площадь под фермами возросла, как мы видели, менее чем в $3^1/_2$ раза. Тем не менее, как видно из последней графы и как более подробно мы увидим далее, это не обозначало, конечно, раздробления и измельчания собственно сел.-хоз. производства Соед. Штатов. Если некоторое измельчание ферм свидетельствует лишь о все меньшем остающемся земельном просторе, то вместе с этим идет процесс капитализации всего земледельческого хозяйства, при чем этот рост прилива капитала в фермерском хозяйстве идет значительно более быстро, чем некоторое сокращение размеров ферм, почему общий процесс капитализации фермерского хозяйства даже усиливается Необходимо при этом отметить, что и уменьшение размеров ферм наблюдалось лишь до 1880 г.г, до периода наиболее бурного и экспансивного занятия фермами земли. Но уже далее с 1880—1890 годов мы видим, с одной стороны, менее быстрый темп освоения фермами земли, и с другой,— увеличение средних размеров ферм.

Таким образом, все эти цифры приводят к выводу, что в фермерском хозяйстве Соед Штатов, во всяком случае начиная с 1880 годов, отмечается относительное сокращение темпа его экспансии и занятия новых земель, но в то же время резко выраженный процесс концентрации и капитализации

Изменение в размерах ферм.

О том же свидетельствуют цифры распределения ферм по размерам и изменения их за ряд цензов. Именно, сравнительные данные цензов позволяют сделать также сопоставления числа ферм в различных по величине группах:

Величина ферм	1880 г.	1890 г	1900 г	1910 г.	1920 г.
До 10 акров	139 241	150 194	267.229	335 043	288 772
От 10— 49 акров .	1.036 323	1.168 327	1.664 137	1.918.499	2.011.495
„ 50— 99 „ .	1 032 810	1.121.485	1 366 038	1.438 069	1.474 745
„ 100—400 „ . . .	1.695 983	2.008 694	2.290.282	2.494 461	2.456 107
„ 500—999 „ . . .	75 972	84 395	102.526	125 295	149 819
1000 и больше . . .	28 578	31.546	47 160	50.135	67.405

Отсюда видно, что наибольший относительный рост числа ферм обнаруживают крайние группы—наиболее мелкие до 49 акр и наиболее крупные свыше 500 акр, число которых увеличилось вдвое сравнительно с 1880 г. Общее число ферм увеличилось с 4 млн. до 6½ млн., при чем увеличение числа мелких и средних ферм происходило за счет новых наделений из правительственного фонда, тогда как увеличение числа крупных ферм происходило за счет скупки ферм и вообще концентрации. При этом деление цензов «1.000 акр и более» плохо отражает концентрацию землевладения, т. к. в действительности нередко встречаются в особенности на Западе фермы, размером в несколько десятков тыс. акров

Процесс концентрации земельной собственности ведет свое начало несомненно со времени выхода Соед Штатов на мировой рынок и капитализации сельского хозяйства. Без этого в американском сельском хозяйстве не было достаточных предпосылок для концентрации земельной собственности: во-первых, каждый американский гражданин мог получить землю из правительственного фонда, но становился хозяином ее и мог ее продать лишь после того, как выполнил известные обязательства по обработке ее; во-вторых, в Америке всегда наблюдался недостаток рабочих рук, и производство в крупном масштабе могло возникнуть лишь на почве крупной капиталистической техники, достигающей максимального сокращения рабочей силы.

Арендные отношения.

Другим моментом, связанным с теми же условиями процесса занятия и освоения новых земель, а также капитализации сельского хозяйства и подчинения последнего капиталу, является соотношение различных видов

собственности и аренды. Так, прежде всего общее число собственников и арендаторов ферм по последним трем цензам изменилось следующим образом [1])

	1900 г.	1910 г.	1920 г	Увеличение с 1900 г. к 1920 г в %%
Общее количество ферм в тыс . . .	5 737	6 361	6 448	12.4
В том числе собственных и руководимых управляющими в тыс. . . .	3 712	4 007	3.993	7,6
В том числе арендаторов в тыс. .	2 025	2 355	2.455	21,1

Отсюда видно, что при общем увеличении числа ферм на 12,4% число собственников увеличилось за весь период всего лишь на 7,6%, а за последнее десятилетие даже уменьшилось, число же арендаторов возросло на 21,1%. При этом, в тех штатах, где правительственный фонд исчерпан, там число ферм сокращается, (в Новой Англии за 20 лет оно сократилось с 191,9 тыс. до 156,6 тыс). Там же, где этот фонд еще имеется, там число ферм возрастает (в Тихоокеанских штатах увеличилось с 141,6 тыс. до 234,2 тыс). Таким образом развитие преимущественно более мелкой фермерской собственности в значительной степени питается правительственным земельным фондом.

Совершенно в иных условиях стоит развитие арендных отношений. Они зарождаются в преобладающем числе случаев на почве железнодорожных, лесных, скотоводческих и др. компаний крупного калибра. При этом арендаторами у этих крупных компаний часто бывают также более или менее крупные предприниматели, которые сами арендуют за деньги, но затем передают арендуемый участок иногда за деньги, иногда же «исполу» отдельным земледельцам или группе их (Corporation). В последнем случае—это наиболее кабальные формы аренды и наиболее несостоятельные арендаторы, не имеющие даже мертвого и живого инвентаря и получающие его в аренду вместе с землей и постройками. Финансово-хозяйственная зависимость таких арендаторов от спекулятивно-земельных крупных компаний особенно ясна. Также обнаженно она часто выступает во многочисленных случаях разорения мелких собственников в связи с задолженностью и с превращением их (часто на том же участке и в том же хозяйстве) в арендаторов. Кризис 1921 г., на почве бурной спекуляции предшествовавших лет, особенно рельефно обнару-

[1]) Вычислено по Statistical Abstract of the U St., 1923, стр. 139.

жил это явление, когда около 20% всех фермеров пшеничной полосы совсем оставили свои хозяйства, а 5—10% остались на местах только по милости банков, превратившись большей частью в арендаторов.

Капитализация фермерского хозяйства.

Таким образом, общий процесс быстрого роста капитализации всего народного хозяйства в Соед Штатах всецело захватывает и сельскохозяйственное производство. Капиталистическая мощь Соед Штатов главную свою финансово-экономическую базу имела в развитии своего сельского хозяйства, но вызванная последним капитализация всего народного хозяйства всецело захватывает и само сельское хозяйство, порождая в нем присущие капиталистическому производству внутренние противоречия и неизбежно приводя к кризису.

Действительно, колоссальный экспорт сельскохозяйственных продуктов и в частности зерновых хлебов явился для Соед Штатов главным способом прилива капитала в страну. В последние перед войной годы Соед. Штаты обладали золотым запасом в сумме до 5 миллиардов долларов из общего мирового запаса до 9,2 миллиардов долларов. Естественно, что такое накопление капитала в его универсальной форме, как выражение вообще экономического роста и развития производительных сил, должно было отразиться и на сельском хозяйстве. Правда, последнему доставалось относительно лишь значительно меньшая доля общей массы накопления, которое в преобладающей мере шло в направлении индустрии. Но все же и сельское хозяйство, в особенности в течение двух десятилетий перед войной, обнаруживает в громадной степени увеличение вложения капитала. Это вложение капитала направляется преимущественно на механическое оборудование как самого процесса сельскохозяйственного производства, так и в особенности связанных с ним второстепенных процессов. Этим стремятся достигнуть разрешения основного вопроса—о рабочей силе, применение которой благодаря машинам сводится к минимуму [1]).

---

[1]) Вот как описывает корреспондент Wall-Street Journal одну из таких зерновых фабрик — ферму мистера Кемпбеля в шт. Монтана. Ферма имеет 95 тыс. акров: из них 33 тыс. акров обрабатываются, в 1926 году под обработку вводится 50 тыс. акров Ферма механизирована по последнему слову техники. Как сообщает корреспондент, обследовавший ферму во время уборки пшеницы, работа на ферме ведется с такой точностью, как на железной дороге. На ферме работают комбинированные машины, одна и та же машина жнет, молотит, веет, дает чистое зерно. Ферма разделяется на несколько баз; каждая база имеет не только запасные части к машинам и мастерские, но и запасные машины Если нужно заменить поломанную часть или даже всю машину, достаточно позвонить по телефону на ближайшую базу. Комбинированная машина управляется 3 человеками, а заменяет собой 40 лошадей и 30 человек. Чистое зерно отправляется в специальных маленьких тракторных поездах (cat-train); трактор тянет 10 вагонеток, по 200 бушелей в каждой, в жел.-дор. элеватор. „W.-S. J." 1925, VIII

Но это обстоятельство требует вместе с тем наличность весьма значительного капитала у фермера, почему на ряду с общим процессом капитализации и независимо от размеров ферм и их некоторого уменьшения везде отмечается необычайно быстрый и значительный рост вложения капитала.

Так, если сравнить данные по этому вопросу по цензам, начиная с 1850 года, то получим следующие цифры вложения капитала различных видов.

Всего по цензам общая оценка фермерского имущества в Соед. Штатах исчислялась в миллионах долларов.

	Всего	В том числе земли [1]
1850	3.967	3 272
1860	7.980	6 645
1870	8 945	7.444
1880	12.181	10 197
1890	16.082	13.279
1900	20.440	13 058
1910	40 991	28.476
1920	77.924	54.830

Отсюда видно, что стоимость земли (и построек) составляла до 82—88% всего фермерского имущества и на одну землю приходилось в последние года до 69%.

Размеры вложения капитала по расчету на 1 акр всей земли представлены в след. таблице, в долларах [2]).

	Всего капитала	Земля и строения	Инвентарь	Скот
1850	13,51	11,14	0,52	1,85
1860	19,60	16,32	0,60	2,68
1870	21,94	18,26	0,66	3,02
1880	22,72	19,02	0,76	2,94
1890	25,81	21,31	0,79	3,70
1900	24,37	19,81	0,89	3,67
1910	46,64	39,60	1,44	5,60
1920	81,52	69,38	3,76	8,38

В среднем на ферму это даст за последние 3 ценза долларов.

---

[1]) 1850—1890 г.г вместе с постройками, 1900—1920 г г только земля.

[2]) Fourteenth Census, Agriculture, гл. I, табл. 3.

	Всего капит.	Земля	Строения	Инвентарь	Скот
1900	3 563	2.276	620	131	536
1910	6.444	4.476	994	199	774
1920	12.084	8.503	1 781	557	1.243

Наконец приведем данные того же источника, характеризующие размер вложения капитала по отдельным группам ферм Было вложено всего капитала на 1 ферму долларов [1]):

	1910 г	1920 г.
До 20 акров . . .	1 812	3 080
От 20— 49 акров	2 103	3 900
„ 50— 99 „ . .	4 175	7 583
„ 100—174 „ . .	7.313	14 419
„ 175—499 „	13.955	26 220
„ 500—999 „ .	23 208	36 936
1000 и свыше . .	56.757	83.054
В среднем	6.444	12 084

Из приведенных таблиц видно, что периодами особенно быстрого роста вложения капитала являются 1850—60 г.г — начальный период капиталистического развития Соед. Штатов, и 1910—20 г.г.—наивысший под'ем их сельского хозяйства В среднем фермерское хозяйство в настоящее время требует вложения капитала в 12 тыс доллар., т.-е. до 25 тыс. рублей, сумму, вчетверо большую, чем 20 лет назад. При этом наиболее крупные группы ферм требуют вложения капитала в 83 тыс. доллар., т.-е. до 165 тыс. рублей.

Но вместе с тем необходимо отметить, что подавляющую часть всего вложения капитала поглощает не столько собственно техническое оборудование, сколько земля и строения. Так, если брать процентное распределение всего вложенного в среднем на ферму капитала, по отдельным видам его, получим следующие цифры, в % к общему числу:

	1900 г.	1910 г.	1920 г
Земля	63,9	69,5	70,4
Строения	17,4	15,4	14,7
Инвентарь	3,7	3,1	4,6
Скот	15,0	12,0	10,3
Всего . . .	100	100	100

[1]) Там же, гл. II, табл 6.

Другими словами, собственно производственное оборудование поглощало около 15% всех капитальных затрат, и до 70% их шло на приобретение земли т.-е. на капитализацию ренты, которая, как мы упоминали, находится преимущественно в руках банкового капитала

Зависимость от банкового капитала

В этом проявляется весьма характерная и весьма важная черта в положении американского фермера Последнему приходится при своем производстве хлеба теперь уже оплачивать высокую стоимость земли, которая к тому же уже в большой степени захвачена крупным банковским капиталом Это выражается, с одной стороны, в высокой задолженности ферм, с другой—в высоких расходах на уплату задолженности и капитала Процент заложенных ферм по двум последним цензам возрос с 33,2% до 37,2%, при чем в северо-западном центре этот процент превышает половину всех ферм (45,6% в 1910 г и 51,8 в 1920 г.). При этом средняя ипотека на ферму также увеличивается, поднявшись с 1.715 дол. в 1910 г. до 3.356 доллар. в 1920 г., т.-е. составляет до 29,1% стоимости земли. Общая задолженность ферм к 1920 г. определялась до $8^1/_2$ миллиардов доллар [1])

Указанный характер развития экономики фермерского хозяйства в связи с общим развитием народного хозяйства должен был отразиться и на организационной структуре или вернее на производственном направлении фермерского сел.-хоз предприятия. Говорить об «организационной структуре» американского фермерского хозяйства подобно европейскому в сущности почти не приходится. Во всяком случае до XX века американское фермерское хозяйство в целом представлялось не столько правильной экономической эксплоатацией, основанной на строгом организационном плане хозяйства с учетом издержек, производства, расходов на труд и капитал, цен, прибыли и т. п., сколько хищнической и беспорядочной эксплоатацией богатых, нетронутых земель, основанной на возможно быстром обороте капитала, на возможно быстром использовании всех почвенных богатств, на возможно большем выбрасывании на рынок производимых продуктов [2]). Производилось и выбрасывалось на рынок то, что могло скорее всего дать доход, что охотнее и скорее всего спрашивалось торговым капиталом, что легче и больше всего шло на европейские потребительные рынки. Зерновые хлеба были в этом отношении первым и наиболее легко осваемым товаром Но такой же характер получало и развитие скотоводства, которое также носило экстенсивный характер, основанный на массовом разведении скота, использовании обильных кормов и быстром обороте. Но так как использование скотоводства крупным торговым капиталом было труднее и могло

---

[1]) Statistical Abstract, 1923, 148.

[2]) Об этом см Э Норс, Сельское хозяйство Америки, гл. I

быть в широких размерах поставлено лишь в связи с крупными перерабатывающими предприятиями, то значительный удельный вес скотоводства и его продукты получают несколько позже, чем зерновые хлеба

Развитие скотоводства

Количественное развитие скотоводства характеризуется по цензам следующими цифрами в тысячах голов [1]):

	Лошадей	Крупн. рог скот	В т ч мол. кор.	Овец	Свиней
1870	7.145	23.820	8.935	28.478	25.135
1880	10.357	39.675	12.443	42.192	49.773
1890	15.266	57.649	16.512	40.876	57.427
1900	18.267	67.719	17.136	61.504	62.868
1910	19 833	61.803	20.625	52.448	58.186
1920	19 767	66.653	19.675	35.034	59.346

Соотношение в фермерском хозяйстве продуктов полеводства и скотоводства и удельный вес последних видны из следующих сопоставлений оценок продуктов фермерского производства. Из всей суммы ценностей, произведенных в фермерском хозяйстве, по цензам приходилось процентов [2]):

	На продукты земледелия	На скот и прод. скотоводства
1899	63,6	36,4
1909	64,1	35,9
1919	64,8	35,2
1922	62,6	37,4

Таким образом животноводство и все его продукты давали всего лишь несколько более одной трети всего дохода фермерского хозяйства, при устойчивости этого соотношения уже в течение более двух десятилетий.

Удельный вес зернового производства.

Если привести более подробные сравнения по отдельным видам продукции и сравнить их изменения за последние два ценза, то получим следующую таблицу валовой стоимости сельскохозяйственных продуктов в 1909 г. и в 1919 г. (по цензам 1910 и 1920 г.), в миллионах долларов:

---

[1]) Цифры не вполне сравнимы, так как по цензам 1870—1900 г.г. относятся к 1 июня, в 1910 г.—к 15 апреля и в 1920 г.—к 1 января.

[2]) Yearbook, Dep of Agriculture, 1922.

	1909 г.	% к общей сумме	1919 г.	% к общей сумме
Всего зерновых хлебов . .	2.624	30.9	6 714	31.3
В т ч пшеница . .	658	7,7	2.074	9 7
„ кукуруза	1.439	16,9	3.508	16 4
„ овес	415	4.9	855	4,0
„ ячмень	92	1.1	160	0 7
Всего продуктов животноводства	3 010	35,4	6.177	28,8
В т. ч. молочные продукты	596	7,0	1.481	6.9
„ птица и яйца	509	6,0	1.047	4,9
„ продажа и убой скота	1.833	21,6	3.511	16.4
Хлопок и хлоп. семя	825	9,7	2.355	11,0
Прочие	2.035	24,0	6.180	28,9
Всех с-х. прод. . . .	8 494	100,0	21.426	100.0

Из таблицы видно, что зерновые хлеба в течение десятилетия сделали громадный шаг вперед по своему значению в ценности продукции фермерского хозяйства, благодаря чему одни зерновые хлеба значили в нем больше, чем все продукты животноводства. При этом однако следует принять во внимание, что после 1919 г. удельный вес и значение зерновых хлебов вообще начинают сильно падать. Кроме этого, необходимо также учитывать, что значительная доля продуктов полеводства (кукуруза, ячмень, овес и некоторые другие) идут на корм скота и, следовательно, на те же продукты скотоводства. Поэтому по подсчетам некоторых американских животноводов удельный вес животноводческой продукции в американском фермерском хозяйстве доходит до $^2/_3$ всего производства Если даже считать, что эти исчисления несколько преувеличены, то все же весьма большое и сильное увеличившееся за последние годы развитие животноводческих отраслей не подлежит сомнению. Капитализация переработки и сбыта их продуктов особенно увеличивает это значение [1]).

Перейдем теперь к более детальному рассмотрению развития собственно зернового производства и остановимся прежде всего на общем характере и на районах зернового производства.

Производство пшеницы. Основными продуктами зернового хозяйства Соед. Штатов, имеющими решающее значение для мирового рынка, являются пшеница и кукуруза. Их развитие и взаимоотношения определяют судьбу и всего зернового хозяйства Соед. Штатов и их экспортного влияния на мировом рынке.

[1]) Procedings of the World's Dairy Congress, 1924, I, 38.

Производство пшеницы в Соед. Штатах достигает 800 млн. бушелей в год. что составляет около 25% всего мирового производства Несмотря на то, что, в связи с быстрым ростом общей численности населения и быстрой его индустриализацией, внутреннее потребление пшеницы сильно росло, тем не менее пшеница до сих пор является главным предметом экспорта Соед Штатов, вывозящих до 20% всего своего производства и поставлявших на мировой рынок до войны до 12,5% мирового экспорта, а после войны и выбытия России —до 35% мирового экспорта.

Поступательный ход сельского и зернового хозяйства Соед Штатов шел, как известно, с востока на запад. Пока оно сосредоточивалось преимущественно в восточных штатах, оно не имело того мирового значения, которое оно приобрело, когда земледельческой культурой были заняты главнейшие районы так наз «improved land», годных для обработки земель Этот район, составляющий ядро зернового хозяйства Соед Штатов. лежит примерно в границах, начиная с юго-западной части штата Пенсильвании, пересекает Кентукки, Миссури, подходит к центру штата Оклагома, к Северн Дакоте, далее на восток через штаты Миннесота, Висконсин и Мичиган Этот район, занимая около $^1/_5$ всей территории Соед Штатов, производит до 80% кукурузы, 75% пшеницы и овса и до 60% трав и других с.-х. растений

Пшеничная полоса обнимает, главным образом, штаты Сев. и Южн. Дакоты, Канзас, Небраску, Миннесоту, Иллинойс, Индиану, Огайо, Оклагому, Миссури, а также Калифорнию, Орегон, Вашингтон. При этом в зависимости от климатических условий и преобладающих в посеве сортов намечаются следующие 8 основных районов главных видов пшеницы:

1. Мягкие сорта пшеницы производятся в районе Новой Англии и в Средне-Атлантических штатах.

2 Район производства полутвердой озимой пшеницы в северной части центральных штатов.

3. Твердая яровая—производится в сев. штат. Великих Равнин.

4. Южный пшеничный район, включающий северную часть южных штатов.

5. Район твердой озимой пшеницы, включающий средние штаты Великих Равнин

6. Район пшеницы «дурум» и сухого земледелия, охватывающий часть южных штатов Великих Равнин.

7. Район искусственного орошения и сухого земледелия, охватывающий разбросанные в Скалистых горах поля пшеницы.

8. Район белой пшеницы, охватывающий большую часть Тихоокеанских штатов.

Как главный хлебный продукт внутреннего потребления и экспорта, пшеницы разводятся в многочисленных, высокосортных разновидностях мягких и твердых пшениц, под самыми разнообразными названиями, которые в рыночном обращении известны

под немногими сравнительно рыночными сортами: белая озимая № 1 натурой 60 ф. на бушель, № 2—58 ф., № 3—56 ф и № 4 ниже 56 ф. Далее красная озимая тех же номеров, твердая озимая, твердая яровая тех же номеров и т. д. Таковы же классификации торговых сортов кукурузы (белая, желтая, четырех номеров), овса, ячменя и др.

Производство кукурузы. Кукуруза только в первые века хозяйственной истории Соед. Штатов являлась пищевым хлебом При больших урожаях и при отсутствии экспорта, как продукта мало употребляемого в Европе, она была в то время настолько дешева, что часто употреблялась не только как корм скоту, но и как топливо Только с развитием городской жизни, с поднятием общего благосостояния населения и с заменой в потреблении кукурузы пшеницей, с развитием потребления мясомолочных продуктов, с развитием усовершенствованного транспорта (холодильники, рефрижераторы) кукуруза стала служить кормовой базой для крупного мясного дела С этих пор интенсивное животноводческое хозяйство, с крупнокапиталистическим мясным делом мирового масштаба, основалось, главным образом, именно в кукурузной полосе, чем окончательно определилось и производственное значение кукурузы в народном хозяйстве Соед. Штатов Кукурузная полоса обнимает штаты Канзас, Небраску, Айову, Охайо, Индиану, Миссури, в которых сосредоточивается до 50% всего производства кукурузы в Соед. Штатах В этой же полосе сосредоточивается около 30 млн. голов мясного рогатого скота из общего количества 65—75%, т.-е свыше половины. Вообще же до 85% всего производства кукурузы в Соед. Штатах идет на корм скоту.

Остальные хлеба Два другие кормовые продукта, овес и ячмень. имеющие значительно меньший удельный вес в Соед Штатах, претерпели в течение последних лет также характерную эволюцию Овес в довоенное время шел на корм лошадям, но в последние десятилетия вместе с механизацией сельского хозяйства, распространением тракторов и автомобилей в деревне и городах и сокращением числа лошадей (за десятилетие до 3 млн. голов) производство овса должно было пойти на убыль. Только послевоенные 1921,22 г. вызвали некоторое увеличение спроса на американский овес и расширение его культуры, в связи с восстановлением скотоводства в Европе, но вслед за тем начинается новое сокращение культуры овса.

Что касается ячменя, то его культура, развивавшаяся главным образом, в пивоваренных целях, со времени войны и прекращения производства пива также частью стала сокращаться, частью получила новое направление на откорм скота.

Главнейшими районами производства этих продуктов в Соед. Штатах являются для овса—Нью-Йорк, Пенсильвания, Охайо, Индиана, Иллинойс, Мичиган, Висконсин, Миннесота, Айова, Миссури, Сев. и Южн. Дакота, Небраска, Канзас, Окла-

хома, а для ячменя—Калифорния, Колорадо, Оклахома, Канзас, Небраска, Сев. и Южн. Дакота, Айова, Миннесота, Винконсин, Мичиган.

На судьбе развития зерновой вообще и в частности пшеничной культуры особенно ясно отражаются все основные моменты развития сельского хозяйства Соед. Штатов. С развитием городов внутреннего и внешнего рынка, культура пшеницы обнаруживает неизменный рост, но в то же время культура пшеницы испытывает возрастающую конкуренцию как со стороны других зерновых и вообще земледельческих культур непосредственно, так и со стороны молочных, мясных и других продуктов, требующих расширения кормовой площади и кормовых посевов. Так, в городских и густо заселенных районах, спрос на огородные культуры и молочные продукты вытесняет, вследствие своей более высокой рентабельности, пшеницу. В довоенное время (1909—1913 г.г.) стоимость земли под отдельные культуры определялась следующим образом: под огородами 120 долл. за акр, под картофелем 59 долл., под кукурузой 14,72 долл., под пшеницей 12,76 долл. и под овсом 11,51 долл. Следовательно, только сравнительно с овсом и рожью пшеница оплачивала землю более высоко, но она совершенно не могла конкурировать с огородными и даже с кукурузой. Другой конкурент пшеницы—хлопок, который с ростом промышленности и экспорта также вытеснял пшеницу с полей хлопковых районов юга.

В результате таких соотношений ценности и доходности культур происходит более значительное обособление районов отдельных культур и общественное разделение, приводящее в одних местностях к укреплению, в других к сокращению пшеничной культуры. В общем, все improved land уже более или менее использованы, и для расширения посевной площади необходимо производить довольно значительные капитальные затраты на очистку, дренаж, орошение При таких условиях культура зерновых хлебов на этих землях нерентабельна и вместо пшеницы на них развиваются садоводство, огородничество, посевы хлопка, люцерны и т. п. Даже перед кукурузой пшеница иногда принуждена пассовать. Так, в хлопковых районах земли, свободные от хлопковой культуры часто засеваются кукурузой, требующейся здесь как кормовое средство; пшеница же импортируется из пшеничных районов, так как благодаря высоким расходам по перевозке (до 100% стоимости самой кукурузы) последняя не может вынести перевозки, тогда как более дорогая пшеница и пшеничная мука выдерживают этот дорогой тариф.

Распределение сел.-хоз. площади.

В настоящее время характер распределения сел.-хоз. площади по видам использования представлен в следующей таблице, по данным Римского Института, в тысячах гектаров [1]):

---

[1]) Annuaire International, 1924—1925 г.г.

	1923 г	1924 г.
1. Всего культивируемой земли	137 499	138 200
в т. ч. зерновых хлебов	91 116	88 921
„ посевных трав	24 228	24 870
„ промышл. растен.	17.692	19 928
2. Естественные луга и пастбища	6 295	6 024
Вся учтенная площадь	148 806	144.254

Размеры зернового производства.

Рост и размеры собственно зернового производства представлены в следующих основных таблицах

Посевная площадь под главными хлебами в среднем по пятилетиям, в тыс акров [1]):

	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Кукуруза
1866—1875	20 470	1.347	1 196	9 680	37.216
1876—1885	34 433	1 892	2.102	17.143	61.671
1886—1895	37 500	2.188	3 490	27 482	74.274
1896—1900	48 989	2.074	4.315	29 319	90 589
1901—1905	50.194	2.077	5.520	30 953	93.545
1906—1910	45 766	2.182	7 281	34.741	97.327
1911—1914	49 771	2.336	7.555	38.130	105.541
1915—1918	54 264	4 263	8.395	42.606	108.172
1919	75.694	6.307	6.720	40.359	97.170
1920	61 143	4.409	7.600	42.491	101 699
1921	63 696	4.528	7.414	45.495	103.740
1922	62.317	6.672	7.317	40.790	102.846
1923	59.659	5.171	7.835	40.981	104.324
1924	54 209	4.173	7.086	42.452	105.012

Валовые сборы с этой площади в млн. буш

1866—1875	244,7	18,3	27,0	273,0	969,9
1876—1885	425,1	24,6	47,0	469,9	1.564,9
1886—1895	476,8	28,0	79,6	717,3	1.769,6
1896—1900	633 1	31,3	103,0	850,7	2.373,8
1901—1905	700.2	33,1	150,0	960,1	2.371.5
1906—1910	675,0	35,6	181,8	989,2	2.682,7
1911—1914	751,5	38,2	189,3	1 150,9	2.696,5
1915—1918	805,1	64,2	219,8	1.482,9	2.782,4
1919	964,0	75,5	147 6	1.184,0	2 811,3
1920	833,0	60,5	189,3	1.496,3	3.208,6
1921	814,9	61,7	154,9	1.078,3	3.068,6
1922	867,6	103,4	182,1	1 215,8	2.906,0
1923	797,4	63,1	197.7	1 305,9	3.053 6
1924	872,8	63,4	187,9	1 541,9	2.456,5

[1]) Вычислено по Yearbook, 1924. Dep of Agriculture

Из рассмотрения таблиц можно видеть, что в довоенный период особенно быстрый темп развития пшеничного производства приходится на конец 1890-х годов и на начало 1900-х годов к этому времени и посевные площади пшеницы достигают максимальных размеров (в годы 1898—1901 они держатся на высоте 51—52 6 млн. акр,), и сборы достигают рекордных до этого цифр 772—778 млн. буш. Наоборот, производство кукурузы, как главного кормового хлеба, за этот период не обнаруживает резкого под'ема: посевные площади ее растут регулярно и устойчиво. повышаясь с 93—94 млн. акр. в начале 1900-х годов вплоть до 1911—1912 г г. когда они достигают максимальных размеров в 105—107 млн акр. Таков же примерно и ход валовых сборов кукурузы. Если мы обратимся к другой кормовой культуре. получившей значительное развитие в Соед. Штатах. к овсу, то увидим не менее регулярно выраженную постепенность роста производства, охватывающего весь довоенный период

Военные изменения в соотношениях производства.

Военные годы оказали пертурбационные влияния на эти тенденции в развитии зернового хозяйства и в соотношении его частей в Соед. Штатах форсированное производство пшеницы достигает рекордных размеров (в 1919 г. 75,7 млн —рекордная цифра посевной площади; рекордные сборы — 1 026 млн. буш валового сбора в 1915 г и 968 млн. буш. в 1919 г.). Посевная площадь под рожью обнаруживает небывалый рост до 6,3 млн. акр. в 1919 г. против 2,3 млн. акр в довоенное пятилетие. В то же время посевная площадь под кукурузой и овсом обнаруживает значительное сокращение (кукуруза с 104,5 млн акр в 1918 г. до 97,2 млн. акр в 1919 г., овес с 44 млн. акр до 40 млн акр.).

Если брать средние цифры последних пятилетий сравнительно с довоенными, то по новейшим исчислениям Римского Института получим следующие сопоставления

Посевная площадь под главными хлебами была, в тыс. гект.

	1909/13 г.	1914/18 г	1919/23 г.	1924 г.	1925 г.
Пшеница	19 060	21.901	26.103	21.191	21.125
Рожь	905	1.586	2.192	1.626	1 654
Ячмень	3.084	3.330	2.985	2.775	3.336
Овес	15.118	16.905	17.006	17.303	18 276
Кукуруза	42.181	43.393	41.260	40.904	41.129
Всего по 5 хлебам .	80 348	87.115	89.546	83.799	85.520

Сбор с этой площади был, в тыс квинталов

Пшеница	187.820	223 782	233 017	234 773	182 174
Рожь	9.168	15 223	18 496	16 266	12 369
Ячмень	40.237	46.771	37.955	38 824	47.463
Овес	165.965	205.323	182 318	221 015	218 002
Кукуруза	688.967	701 191	764 470	587 460	736 777
Всего по 5 хлебам	1.092.157	1 192.290	1.236.256	1.098 338	1 196 785

Все это были последствия военных изменений мирового рынка—прежде всего выбытия с него России и усиления спроса на продовольственные хлеба. Понятно, что эти пертурбационные военные влияния ни в каком случае не могут считаться соответствующими общим тенденциям развития зернового хозяйства Соед Штатов или с ним совпадающими Удовлетворение форсированного военного спроса на зерно основывалось. с одной стороны, на форсированном же расширении пшеничного производства, в особенности в некоторых районах, т-е там, где прежний уровень цен не давал возможности рентабельного пшеничного хозяйства. С другой стороны.—на сжатии внутреннего потребления и спроса, т-е того вида потребления, развитие которого составляло до войны основную производственную тенденцию — роста внутреннего потребления зерновых хлебов в целях животноводческого их использования. Вместо все возрастающего проведения зерна через желудок животного, все пошло на экспорт; сократилась доля внутреннего потребления продовольственных хлебов за счет увеличения доли экспорта.

Усиление экспортной деятельности.

Эта тенденция и пертурбационные влияния войны видны из следующих сопоставлений.

Размеры экспорта главных хлебов в послевоенные годы сравнительно с довоенными по данным Римского Института были, в тыс. квинт. [1]).

	1909/13 г	1914/18 г.	1919/23 г.	1924 г.
Пшеница и пшеничная мука	26 906	59.673	72 005	64 235
Рожь и ржаная мука	151	3.358	10 512	9 319
Ячмень	1.628	4.524	4 880	4.393
Овес	1.200	13.230	3.046	601
Кукуруза	11.015	10.685	18 535	4.699
Итого	40.900	91.470	108.978	83.247

[1]) Annuaire International, 1922 г. и 1924/25 г.

Процент экспортируемого зерна к общим сборам его в среднем по пятилетиям был [1])

	Пшеница	Кукуруза
1866–1875	20,7	2,5
1876–1885	30,0	4,4
1888–1895	30,0	3,4
1896–1900	31.2	8,2
1901–1905	19,4	3,0
1906–1910	17,2	2,1
1911–1914	21,9	1,4
1915–1918	26,9	1,6
1920	43,9	2,2
1921	34.3	5,8
1922	25,6	3,3
1923	19,9	0,8

Цифры таблицы вскрывают те характерные тенденции, которые наблюдались в зерновом хозяйстве Соед. Штатов до войны, и те изменения, которые произвели в нем военные годы. Непрерывный рост экспортного направления зернового производства как пшеницы, так и кукурузы наблюдался вплоть до начала XX стол. Особенно резкое напряжение экспорта дало последнее пятилетие XIX в., но зато тем более резким оказалось служение экспорту в новом столетии. Вплоть до войны продолжалось медленное снижение экспортной доли урожая [2]). Война повысила долю экспорта, при чем для пшеницы она достигла небывалой высоты, для кукурузы несколько меньшей.

Таким образом высокое напряжение хлебоэкспортной деятельности Соед. Штатов во время войны было основано не столько на непосредственном расширении производства, сколько шло за счет непосредственного сокращения внутреннего потребления главного продовольственного хлеба, пшеницы, и за счет сокращения кормового для скота потребления кукурузы.

Повышение доходности зернового производства.

Экономическая выгодность этого создавалась необычайно возросшими ценами на зерновые хлеба. По подсчетам Департамента Земледелия средняя оценка сбора 10 главных хлебов с акра была, в долларах и центах, с акра [3]):

---

[1]) Составлен по Jearbook, 1924, Dep. of. Agriculture.

[2]) В среднем для последнего предвоенного 4-летия для пшеницы сказалось уже сильное повышение экспорта, под влиянием войны: в 1914 г. процент экспорта был уже 37,3%, в среднем же за 3-летие 1911—1913 г г. всего 17,2%.

[3]) Составлено по Jearbook, 1924, Dep. of Agriculture.

Годы	
1866—1875	14,37
1876—1885	11,61
1886—1896	9,84
1896—1900	9,09
1901—1905	12,53
1906—1910	15,01
1911—1914	16,09
1915—1918	26,69
1919	35,74
1920	23,26
1921	14,45
1922	19,23
1923	21,52
1924	23,86

Отсюда видно, что после периода особенно низкой доходности зернового хозяйства в конце столетия, с начала нового столетия начинается обратное движение сначала более или менее медленное и потом резко форсированное в военные годы. Кризис 1921—1922 г. дает особенно резкое снижение доходности зерновых, но уже с 1924 г. вновь доходность повышается хотя и не до военного максимума, но все же до весьма высокой цифры

Такое повышение валовой доходности зерновых культур, бросившее американского фермера с 1900-ых годов и особенно в 1915—1920 г г на расширение зернового хозяйства, не могло однако явиться базой для его дальнейшего и прочного преуспеяния. Пшеница была только относительно наиболее выгодным продуктом фермерского производства, но вообще ее производство не стало более доходным, чем до войны, вследствие общего вздорожания предметов потребления и фермерского хозяйства.

Соотношение цен.

Об этом свидетельствует следующее сопоставление индексов цен, 1913 г. = 100 [1]):

	Общетоварный индекс	Продукты земледелия	Продукты животноводства
1915	101	112	98
1916	127	130	119
1917	177	212	174
1918	194	243	204
1919	206	251	221
1920	226	255	186
1921	147	134	110
1922	149	145	125
1923	154	168	122

[1]) Statistical Abstract, 1923.

С 1920 года, когда цены на земледельческие продукты достигли максимальной высоты, соотношение в движении индексов на предметы фермерского обихода видно из следующих сопоставлений

	Все фермерск. продукты	Предметы одежды	Строительные материалы	Химич. пр. и удобр.	Предметы домашнего обихода
1920	218	295	264	200	254
1921	124	180	165	136	195
1922	133	181	168	124	176
1923	141	200	189	131	184
1924	143	191	175	130	173

Таким образом «ножницы» в ценах американского фермерского хозяйства были весьма значительны и почти не обнаруживали тенденции к сжатию, но при всем том они менее значительны для зерновых хлебов. В этом и лежала причина продолжавшегося высокого уровня зернового производства и экспорта Соед. Штатов сравнительно с довоенными годами.

Очевидно, что новый послевоенный рост зернового производства мог бы превратиться в постоянную тенденцию лишь в случае продолжавшейся большей выгодности прямого зернового производства и экспорта сравнительно с животноводческой переработкой зерновых продуктов. А это в свою очередь предполагает, с одной стороны, возможность дальнейшей зерновой экспансии на новых еще нетронутых землях с дешевыми издержками производства, с другой,— относительное уменьшение внутреннего спроса на зерновые и животноводческие продукты. Без этих условий или Европа не в состоянии будет платить американскому фермеру такие высокие цены, которые оправдывали бы ему стоимость производства его дорогой пшеницы, или усилившийся — при общем быстром процессе капитализации народного хозяйства—внутренний спрос на продукты сельского хозяйства возвратит американскому сельскому хозяйству его довоенную тенденцию: при быстром росте общего зернового производства, особенно по кормовым хлебам, сокращение экспортной доли урожая зерновых хлебов и относительное развитие экспорта переработанных продуктов животноводства.

Дальнейшая судьба зернового экспорта Соед. Штатов зависит, следовательно, от двух моментов: во-первых, от возможности расширения культуры зерновых хлебов, во-вторых,—от возможности таких издержек производства, которым бы удовлетворяла новая конъюнктура мирового хлебного рынка и европейского потребительного спроса

Перспективы расширения зернового производства

Остановимся в отдельности на этих двух важнейших моментах, поскольку они освещены в специальных официальных обследованиях или отдельными экономистами.

Как мы видели выше, земельные пространства Соед. Штатов ограничены вообще, в особенности же ограничена площадь удобных для обработки земель. Вследствие топографических, климатических, почвенных и других условий только около 40% всей земельной площади Соед Штатов могут быть использованы для обработки, и большая часть этих земель уже использована.

Всего земель в Соед. Штатах 1,903 млн. акр., из них, как было сказано, устроенных земель (improved land). по последнему цензу, 503 млн. акров. Из 503 млн. акр. земли 365 млн. акров обрабатывается, 70 млн. акр находятся под пастбищем, 68 млн. акр. заняты межами, изгородью и проч., 465 млн. акр находятся под лесами вообще, в том числе под лесами вырубленными и выжженными, из которых 168 млн. акр находятся у фермеров как пастбища и лесные угодья, остальные 297 млн. акров находятся вне сферы влияния фермеров ($^1/_8$ из них национальных лесов). Затем следуют неустроенные (unimproved land) пастбищные и гористые земли—863 млн. акр, из них у фермеров находятся 285 млн акров, 567 млн. акров находятся не у фермеров (у компаний скотопромышленников и др.) Далее 10 млн. акр заняты городами и деревнями, 18 млн. акр.—общественными дорогами, 40 млн. акров пустынных и негодных для пастбищ земель, 4 млн. акров находятся в полосе отчуждения ж. дорог [1]).

В процентном отношении все земли распределяются таким образом: устроенных земель 26,4%; лесов- 24,4%; неустроенных, пастбищных и горных земель—45,4%; под общественными дорогами, пустынных земель и т. д. - 3,8%,

Основным вопросом сельскохозяйственного развития Соед. Штатов является вопрос, насколько имеется возможность увеличить как площадь устроенных земель вообще, так и посевную площадь в частности. Посевная площадь, разумеется, может быть расширена за счет лесов, болот, искусственного орошения и проч. По расчетам министерства земледелия Соед. Штатов, количество устроенных земель может с 503 млн. акр увеличиться до 800 млн. акров за счет расчистки лесов, дренажа и проч. Около 30 млн. акр. могут быть орошены, 30 млн. акр.— осушены, 60 млн акр. требуют не только осушки, но и очистки от леса, 50 млн. акров требуют очистки от лесов, и 127 млн. акров могут быть получены из неустроенных земель. Если бы имело место такое расширение посевной площади, то в процентном отношении мы имели бы следующую картину распределения земель: устроенных земель—42%; лесов—18,7%; неустроенных,

---

1) Jearbook, 1923, ст. „Landutilisation".

пастбищных и горных земель—34,6% и под общественными дорогами, пустынных земель и проч.—4,7%

Однако все это несомненно сопряжено с крупными затратами капитала, что возможно только при наличии высокой сел.-хоз. кон'юнктуры. Притом можно думать, что и производственный эффект от этого будет недостаточно велик, так как все эти земли все же второго сорта.

Однако увеличение производства может быть не только путем расширения посевной площади, но и путем поднятия урожайности на акр. Нельзя сказать, чтобы в этом отношении в американском земледелии наблюдался бы большой успех, несмотря даже на такую благоприятную рыночную кон'юнктуру, которая имела место в предвоенные и военные годы. За десятилетие применение искусственных удобрений увеличилось на 40% по сравнению с предшествующим десятилетием, но урожайность увеличилась незначительно Урожайность, напр., пшеницы и кукурузы изменилась со времени 60-х годов так [1]):

	Пшеница буш. с акр	Кукуруза буш с акр
1866—1875	12,0	26,1
1876—1885	12,4	25,4
1886—1895	12,7	23,8
1900—1909	14,1	25,8
1910—1919	15,6	26,2
1920	13,6	31,5
1921	12,8	29,6
1922	13,9	28,3
1923	13,4	29,3
1924	16,1	23,2

Таким образом, урожаи Соед. Штатов являются уже почти константными. Вот почему американский экономист Бекер так скептически относится к проектам Мин. Земледелия как о возможности обращения под сельскохозяйственную культуру больших масс новых земель, так и значительного увеличения урожайности. «С точки зрения экономической политики — пишет он—вопрос об этих 300 млн. акров, которые с затратой громадных усилий могли бы быть превращены в удобные для посева земли—вопрос довольно сложный. Кажется, было бы выгоднее поднять производительность уже обрабатываемых земель. Мы уже достигли конечной точки в области развития нашего земледелия, так как фактически все земли, которые могут быть использованы без затраты капитала на очистку их и искусственное удобрение, уже использованы. Правда, можно было бы многие из наших земель обрабатывать гораздо интенсивнее в том, конечно,

[1]) Dep. of Agriculture, Jearbook, 1922, 571.

случае, если бы цены на сел.-хоз продукты были бы выше, чем теперь, что дало бы возможность покрыть увеличение расходов по производству. Повидимому, мы достигли в развитии нашего сельского хозяйства такого состояния, что ни расширение посевной площади, ни поднятие урожайности на акр не в состоянии в дальнейшем поддерживать на определенном уровне производство с.-х. продуктов по расчету на одного человека» [1]). Таким образом, перед фермерским хозяйством все более остро стоит вопрос о стоимости производства. о выгодности зерновой культуры и .р возможности приспособления издержек производства к мировой рыночной кон'юнктуре.

Себестоимость производства зерна.

Вопрос о себестоимости производства зерна, как известно, встал особенно остро в 1921—1922 г.г. именно в связи с резким расхождением себестоимости с рыночной кон'юнктурой, дошедшим до жесткого кризиса. В связи с этим Министерство Земледелия произвело ряд обследований по вычислению этой стоимости. Приведем сводные цифры наиболее полной анкеты 1923 года, которая охватила своим опросом до 11 238 фермеров в штатах различных районов [2]) (см таблицу на стр. 166 и 167).

Из таблицы видно, что стоимость производства кукурузы, определенная на основании показаний 11 238 фермеров достигала на акр 26,40 дол. За вычетом соломы и др. кормов для скота в 2,65 дол., стоимость производства собственно зерна будет 23,75 дол., или при урожайности в 35 буш. на акр—0,68 дол. за бушель. 53% всей этой стоимости падало на обработку земли, посев, уход, сбор урожая и продажу, удобрения—15%, семена—2%, земельная рента—22% и проч. расходы,—как-то: веревки, страховка, употребление сел.-хоз. машин, пользование складами—8%. Средняя продажная цена кукурузы была 0,81 дол. за бушель, что составляет прибыль в 0,13 дол. на бушель, или 3,41 дол. на акр после покрытия всех расходов, включая труд семьи и наемный и стоимость земли.

Стоимость производства пшеницы на основании 7.852 показаний составляет 22,88 дол. Стоимость соломы равна 1,86 дол. на акр, так что стоимость производства зерна на акр равна 21,02 дол. или 1,24 дол. на бушель, при средней урожайности в 17 буш. на акр. Приготовление земли для посева, уборка урожая, молотьба и расходы по продаже составляют 45%, удобрения—11%, семена—7%, земельная рента—26%, разные расходы,—как-то: мешки, шпагат, страховка, пользование сел.-хоз. машинами и складами и т. д.—11%. Средняя продажная цена

---

[1]) Baker, Landutilization in the U. St. „The Geographical Review", 1923, № 1, а также Warren, Die Landwirtschaft d. Ver. Staten, Berichte über Landwirtschaft, II, 4.

[2]) Crops and Markets, 1924, № 6.

1922 г. Стоимость производства куку

РАЙОНЫ	Урожайн. на акр (бушель)	Стоимость на				
		Приготов. зем., включая посев	Уход за посевом	Уборка [1]	Накл. расх. по сбыту зерна	Разн. расх. по производству [2]
		К	У	К	У	
С.-Атлантический	47	7,67	5,23	8,24	3,59	0,08
Южн.-Атлантический	30	4,84	3,97	3,50	2,44	0,08
Вост.-Сев.-Центральный	44	4,96	3,27	5,16	2,39	0,09
Зап.-Сев.-Центральный	35	3,34	2,43	3,02	2,02	0,13
Южн.-Центральный	24	3,91	3,66	2,03	2,21	0,10
Восточный	29	4,34	2,28	3,29	2,59	0,99
Всего в Соед. Штатах	35	4,42	3,29	3,80	2,31	0,14
			П	Ш	Е	
С.-Атлантический	23	6,53	—	6,08	1,94	0,18
Южн.-Атлантический	14	4,41	—	4,50	1,46	0,23
Вост.-Сев.-Центральный	20	4,50	—	4,64	1,28	0,16
Зап.-Сев.-Центральный	13	3,21	—	3,77	95	0,18
Южн.-Центральный	13	3,35	—	4,13	1,14	0,24
Восточный	22	4,56	—	5,08	1,79	1,12
Всего в Соед. Штатах	17	4,14	—	4,47	1,28	0,31
				О	В	
С.-Атлантический	37	6,44	—	6,08	1,96	0,22
Южн.-Атлантический	26	3,82	—	4,19	1,56	0,20
Вост.-Сев.-Центральный	38	3,75	—	4,48	1,43	0,19
Зап.-Сев.-Центральный	34	2,64	—	3,92	1,30	0,19
Южн.-Центральный	25	3,04	—	4,16	1,32	0,21
Восточный	41	4,57	—	5,42	2,10	1,21
Всего в Соед. Штатах	35	3,64	—	4,47	1,47	0,28

[1]) Расходы по молотьбе для пшеницы и овса включены в расходы
[2]) Включая разные работы, ирригацию и проч.
[3]) Мешки и шпагат, страховка культуры, пользование машинами,

рузы и овса в Соединенных Штатах

акр (в долларах)						Себестоимость		
Искусств. и естеств. удобр.	Обсеменение	Земельная рента	Разные общие расходы [а])	Итого	Доход от соломы и др. на акр.	На акр	На бушель	Рыночная цена на бушель
Р У З А								
13,39	0,65	6,69	3,67	49,01	8,28	40,73	0,87	0,95
5,08	0,45	6,21	2,64	29,21	3,64	25,57	0,85	1,02
4,82	0,44	6,55	2,32	30,00	3,23	26,77	0,61	0,72
1,78	0,38	5,22	1,83	20,15	1,34	18,81	0,54	0,63
2,19	0,42	5,53	2,29	22,34	1,16	21,18	0,88	0,98
1,47	0,46	4,18	2,00	21,60	2,58	19,02	0,66	0,73
3,90	0,44	5,81	2,29	26,40	2,65	23,75	0,68	0,81
Н И Ц А								
7,23	2,43	6,24	3,63	34,26	5,83	28,43	1,24	1,09
4,51	1,89	5,37	2,59	24,96	2,54	22,42	1,60	1,37
3,52	1,92	6,08	2,42	24,52	2,40	22,12	1,11	0,98
0,83	1,46	4,43	1,98	16,81	0,64	16,17	1,24	0,90
1,66	1,34	4,50	1,99	18,35	1,19	17,16	1,32	1,04
0,88	1,37	7,18	3,01	24,99	1,04	23,95	1,09	0,87
2,58	1,69	5,99	2,42	22,88	1,86	21,02	1,24	0,99
Е С								
4,26	2,02	5,69	2,49	30,16	5,27	24,89	0,67	0,58
3,00	1,63	5,07	2,17	21,64	2,50	19,14	0,74	0,76
1,39	1,37	5,95	2,33	20,89	2,68	18,21	0,48	0,44
0,54	1,16	4,65	2,01	16,41	1,10	15,31	0,45	0,38
1,00	1,31	4,25	1,88	17,17	1,33	15,84	0,63	0,61
1,03	1,36	5,53	3,12	24,34	1,60	22,74	0,55	0,49
1,47	1,38	5,18	2,34	20,23	2,15	18,08	0,52	0,49

по уборке урожая.

складами и разные непредвиденные расходы.

пшеницы была равна 0,99 дол. за бушель, т-е. на 4,38 дол. на акр или 0.259 дол. на бушель меньше себестоимости.

На основании 8.481 анкет стоимость производства овса равна 20,23 дол. на акр, а за вычетом стоимости соломы — 2,15 дол.; чистая стоимость производства зерна составит 18,08 дол. на акр, или 0,52 дол. за бушель, при средней урожайности в 35 бушелей на акр.

Стоимость производства распределяется следующим образом. стоимость труда человека и лошади для приготовления земли для посева, посев, уборка урожая, молотьба и расходы по продаже—49%, удобрения—7%, семена—7%, земельная рента—26% и 11%—на мешки, шпагат, страховку культуры, за пользование машинами и складами и главные непредвиденные расходы.

Средняя продажная цена бушеля овса была 0,49 дол или 0,03 дол. на бушель и 0,70 дол. на акр меньше себестоимости производства.

Подобные же сведения о чрезвычайно высокой себестоимости получались и в других специальных обследованиях (напр., в Дакоте в неурожайные 1919—1920 г.г. стоимость пшеницы определялась в 2,44—2,75 дол., овса 0,85 дол., ржи 1,87 дол. за бушель) [1]).

По другому обследованию 1919 года в той же Дакоте на основании сведений по 481 ферме средняя стоимость производства яровой пшеницы определялась в 2,65 дол. за бушель, при чем 64,3% всего продукта имели стоимость 1,90—3,00 дол. Стоимость производства озимой пшеницы определилась в среднем 1,87 дол. за бушель, при чем 62,8% всего продукта имели стоимость 1,50—2,50 дол. [2]).

Эти размеры себестоимости продукции значительно выше довоенных. В 1900-ых годах, напр., себестоимость производства была в 2—3 раза ниже. Например, в штате Канзас озимая пшеница в 1902 г. всего 0,37 дол., в Миннесоте – яровая 0,64 дол. за бушель [3]) при рыночной цене 0,80—1,10 дол.

Из сказанного видны также две главных доли расходов, поглощающих до трех четвертей всего расхода и являющихся вместе с тем основной причиной повышения себестоимости: половина всех расходов падает на оплату труда и четверть— на оплату ренты. Стоимость рабочей силы уже за последние годы перед войной сильно росла в связи с общим характером развития страны и ее индустриализацией, а за военные годы она сделала сильнейший скачек. Так, поденная плата в среднем по всем Штатам в 1910 г. определялась с продовольствием в 1,45 дол. (во время жатвы), помесячная—19,21 дол.; в 1920 г. она возросла в среднем до 3,60 дол. поденно и 46,89 дол.

---

[1]) Cost of Production and Farm Organization, 1922.
[2]) Cooper and Washburn, Cost of Producing Weath, 1921.
[3]) Rutter, Weathgrowing, 128.

помесячно, а в отдельных штатах до 73,21 дол в мес и 5.03 дол. в день [1]).

Другой элемент—стоимость земли, выражающаяся в ренте и ипотеке. также необычайно быстро возрастает. Стоимость затрат на землю (капитализированная рента и ипотека) в 1900 г. составляла всего 15,57 дол. на акр, тогда как в 1920 г. она уже была 57,36 дол. на акр А считая вместе с постройками, стоимость земли возросла на акр с 11,14 дол в 1850 г. до 19,81 дол в 1900 г. и до 69,38 дол. на акр в 1920 г [2]).

Таковы две основные причины высокой стоимости производства в Соед. Штатах. И если первая причина является лишь результатом быстрого роста капиталистического промышленного развития страны в целом, то последняя является тем главным препятствием, которое капиталистическое сельское хозяйство испытывает со стороны земельной собственности, находящейся в руках банкового капитала. Во всяком случае, если сопоставить стоимость производства с.-х. продуктов для американского фермера с рыночными ценами, совершенно очевидно, что кон'юнктура далеко не благоприятствует условиям экспансивного расширения производства зерновых культур Правда, с 1923 года стоимость производства несколько понизилась, но все же если расширение посевной площади путем дренажа, искусственного орошения и т. п., технически и достижимо, то производство таких культур, как пшеница, рожь, на этих землях не может быть рентабельным, потому что стоимость этих орошенных земель слишком велика. Стоимость земли в пшеничной полосе определяется от 54 д. 5 ц. за акр (Канзас) до 35 д 33 ц. за акр (Северн. Дакота), тогда как стоимость акра земель орошенных превышает 250 дол. Если даже считать урожайность на акр в 35—40 буш. (в С. Ш. явление небывалое), и то никакие цены не смогут покрыть только стоимости земли. Совершенно ясно, что только некоторые интенсивные культуры могут с хозяйственной точки зрения оправдать такую высокую стоимость земли, что в действительности и наблюдается (садоводство в Калифорнии, огородничество в др. штатах).

Вот почему несмотря на благоприятную кон'юнктуру для с.-х. продуктов, которая имела место во время войны, за десятилетие 1910—1920 г г. увеличение «устроенных» земель было значительно ниже, чем в предшествующее десятилетие (только на 5% против 15—50% за предшествующее десятилетие). При том даже увеличение и этих 5% произошло за счет полусухих земель в Великих Равнинах (степных районах). Правда, процесс расширения посевной площади происходил значительно быстрее, чем процесс вовлечения новых земель. Посевная площадь за этот период увеличилась на 45 млн. акров, т.-е. около 13%. Но, как

---

[1]) Jearbook, 1922, Dep of Agriculture, 997 стр.
[2]) По цензу 1920 г., Agriculture, I, табл. 3.

известно, расширение посевной площади происходило при наличии исключительных обстоятельств, не говоря уже о высокой конъюнктуре под влиянием правительственных мероприятий.

С тех пор, как производство пшеницы было предано во власть рыночной стихии, правительство уничтожило гарантированную цену, а к тому же изменилась конъюнктура, цены начали падать, вследствие чего много земель было опять брошено, и посевная площадь сократилась к 1924 г. на 15—20 млн. акров, из которых пшеницы до 9—10 млн. акров.

Здесь не безынтересно также сопоставить процесс расширения производства сел.-хоз. культур с приростом населения. Производство зерновых культур, по сравнению с приростом населения, достигло высшего предела, примерно, в 1907 г. Хотя с тех пор к 1920 году понижение производства зерновых культур, по сравнению с приростом населения, было незначительным, тем не менее, процесс сокращения производства на душу населения, несмотря на развитие техники, все же имеет место. Особенно процесс этот углубляется с 1920 года. Если взять общий итог продукции главных хлебных продуктов, то производительность на одного человека будет следующая: в 1866—1875 г.г.—37 буш., 1876—1885 г.г.—47 буш., 1886—1895 г.г.—44 буш., 1896—1905 г.г.—49 буш., 1906—1915 г.г.—47 буш., 1916—1920 г.г.—45 буш. [1])

Новейшие образования в хлебной торговле С. Ш.

Таким образом, из сказанного можно видеть, что хотя Соед. Штаты и имеют еще некоторые возможности зерновной экспансии и даже повышения стандарта зернового производства, но рост противоположных тенденций — индустриализации страны и развития внутреннего рынка — все же должен резко сжать почти монопольное до сих пор положение Соед. Штатов на мировом зерновом рынке.

Но этим количественным моментом еще далеко не разрешается проблема их роли вообще на этом рынке. Как ни велико значение внутреннего рынка и как ни быстро оно увеличивается, во всяком случае размеры зерновых избытков, не находящих себе размещения на нем, еще очень велики. Перед американским фермером стоит таким образом трудная задача размещения на мировом рынке этих зерновых избытков по таким рентабельным ценам, которые соответствовали бы повысившимся издержкам производства. Но, чем более емким и платежеспособным становится внутренний рынок, тем более в то же время он создает предпосылок вздорожания производства (главным образом, благодаря повышению цен на землю и на труд), а вместе с тем, следовательно, и предпосылок отрыва себестоимости фермерского продукта от мировой цены. Фермерское хозяйство стоит, таким образом, перед необходимостью или снижения

---

[1]) Baker, ibid., стр. 23.

других, помимо производственных расходов—именно расходов товарного обращения зерна, т.-е. главным образом снижение стоимости торгового посредничества для увеличения остатка в свою пользу от мировой цены, или того «регулирования» внутреннего и даже мирового рынка, в смысле монопольного повышения цен, образцы и выгодные последствия которого она может наблюдать на примере деятельности американских промышленных монополий. Эти два момента могут, пожалуй, характеризовать два раздельных этапа, которые прошла и проходит в последние годы американская организация хлебной торговли в ее отношениях к фермерскому хозяйству.

Максимальное снижение расходов по хлеботорговому обращению являлось основной целью американской организации хлебной торговли с тех пор, как она стала приобретать капиталистический характер. Известно, что значительная доля успеха и мировой победы американского хлеба, помимо исключительно благоприятных, описанных выше, производственных условий, зависела от высоко организованной хлебной торговли Соед. Штатов и от низких издержек обращения в ней товара—хлеба. Элеватор и совершенная организация биржевого оборота были двумя главными орудиями, с помощью которых крупный капитал Соед. Штатов всецело захватил в свои руки не только фермерское зерновое хозяйство, но и гегемонию на мировом рынке.

Насколько высока здесь концентрация торгового капитала видно из того, что в настоящее время до 40% всего хлеботоргового оборота находится в руках четырех крупнейших хлеботорговых фирм и около 60% всей емкости элеваторов находится в руках четырех же (частью тех же самых) крупных элеваторных компаний. При системе американских концернов, финансирования железных дорог, банков и проч.—понятно, что этот крупный капитал монопольно захватил в руки все стадии прохождения зерна от производителя к потребителю.

Конечно, этот крупный капитал мог гораздо лучше, чем мелкий, выполнить свою организаторскую роль в деле реализации зерна. Сравнительно не в очень отдаленном историческом прошлом американский фермер продавал свой хлеб, примерно, в таких же условиях и обстановке, как почти до последнего времени продавал русский крестьянин мелкому скупщику,—на местных рынках, с возов, без знания мировой цены, часто с обманами и обвесами. Но если у нас только в начале XX века в этой обстановке хлебной торговли начинает чувствоваться влияние крупного торгового и банкового капитала, притом весьма неорганизованное, то в Соед. Штатах такое вторжение крупного капитала в хлебную торговлю уже вполне определяется с 1870—1880 г.г., притом в типичных американских организационных формах. Крупный торговый капитал, организуясь в элеваторные компании, вместе с железнодорожными компа-

ниями уже к концу века получил отмеченное выше решающее значение. Ему именно принадлежала значительная доля успеха северо-американской конкуренции, благодаря той правильной организации хлебной торговли и понижению накладных и экспортных расходов, которых он достиг. Вместо прежней сложной и дорогой цепи посредничества, крупные торгово-элеваторные компании сразу соединили в одном звене все движение зерна от фермера и местного элеватора до порта или крупного мукомола.

В историях и описаниях американской хлебной торговли подробно описывается борьба этих новых форм капиталистически организованной хлебной торговли, с одной стороны, с старыми необ'единенными формами торгового капитала, с другой — с стремлением фермеров освободиться от зависимости от этого крупного капитала[1]). Эта история не входит, конечно, здесь в наши задачи. Для нас здесь важно лишь подчеркнуть то перерождение, которое весьма быстро произошло в этой форме капиталистической организации американской хлебной торговли. Из чистой формы крупного торгового капитала она довольно скоро вылилась в законченно-монопольные формы об'единенного торгово-банкового, элеваторного и транспортного капитала.

Борьба этой об'единенной и монопольной формы капитала с прежними формами торгового капитала обычно сводилась к тому, что крупные элеваторно-транспортно-торговые компании вели беспощадную борьбу с отдельными торговцами и «независимыми» элеваторами. И пока эта борьба велась, фермеры часто были в выигрыше, так как для того, чтобы погубить своего конкурента, крупные компании платили за пшеницу на 2—3 цента дороже. Но как только борьба заканчивалась и монополия достигалась, крупная компания являлась распорядителем рынка и цен. Вся прибыль, получавшаяся от отсутствия сложной градации посредничества, шла не фермеру, а в пользу компании же. А владея биржами, банками, мировым снабжением, этот крупный американский хлеботорговый капитал повышал мировые цены тогда, когда реализация зерна фермерами была уже закончена и когда все выгоды от него шли также только компании.

На этой почве, как известно, среди фермеров Соед. Штатов создалось движение, в виде кооперативных фермерских хлеботорговых и элеваторных об'единений. Возникши с конца 70-х и начала 80-х годов прошлого столетия оно вылилось прежде всего в постройку «кооперативных зернохранилищ»,

---

[1]) В русской литературе это особенно подробно и хорошо освещено в известной книге Розена „Постановка хлебной торговли в Соед. Штатах и Канаде". См. также Н. Макаров „Зерновое хозяйство Северной Америки" и старое обследование Орбинского „О хлебной торговле Соед. Штатов", 1880 г.

в которых каждый фермер мог бы реализовать свое зерно по биржевой цене дня, без торгового посредничества, с уплатой лишь 2—3 центов с бушеля ($2^1/_2$—$3^1{}_2$ коп с пуда) в пользу элеватора. Идеологи этого кооперативно-элеваторного движения уверяли, что на почве такого об'единения прекратится спекуляция за счет фермера на хлебной бирже, и сам фермер «будет получать «справедливую» цену, рассчитанную не только на покрытие издержек производства, но и на заслуженное вознаграждение за труд» Действительно, фермерское кооперативно-элеваторное движение достигло значительных успехов Во время войны таких элеваторов насчитывалось уже до 2.000. а после войны уже $5^1/_2$ тыс., при чем по подсчетам профессора Н Макарова через них проходило до 36 --40% всего зернового оборота. Об'единяемые в местные союзы (в виде многочисленных «пулей», из которых наиболее крупные северо-западный, юго-западный и др) эти фермерские организации в 1921 г. выработали проект общефедеративного об'единения в виде «Союза хлебопроизводителей Соед. Штатов» (United States Grain Growers Comp. Ltd.). Это об единение было впрочем недолговечно и ликвидировалось в 1924 г.

Кооперативная форма таких об'единений обыкновенно дает повод многим как русским, так и американским авторам рассматривать их как форму борьбы об'единенного трудового производителя с эксплоатирующим его крупным капиталом. В действительности, конечно, кооперативная оболочка скрывает здесь, совершенно в духе американских отношений, чисто капиталистические об'единения хлебопроизводителей, часто открыто превращаясь в обыкновенные акционерные и паевые общества. Во всяком случае, сохраняя ли «чистоту кооперативных принципов». или от них отступая и превращаясь в акционерные общества— все эти об'единения носят характер капиталистических организаций, стремящихся к монополизации рынка.

Этот процесс монопольного капиталистического охвата хлебного рынка в Соед. Штатах еще не закончен и поэтому с виду часто принимает формы конкуренции и борьбы между собой отдельных организаций. Эта борьба в настоящее время ведется, с одной стороны, между многочисленными фермерскими торговосиндикатскими и элеваторными об'единениями, с другой— между крупными также об'единяющимися частными хлеботорговыми, транспортными компаниями и, наконец, между ассоциациями мукомольной промышленности.

Но понятно, что на эту борьбу следует смотреть лишь как на промежуточный этап дальнейших монополистических организаций в этой отрасли американского хозяйства. До сих пор наибольшим видимым успехом, при деятельной поддержке Вашингтонского департамента Земледелия, пользовались фермерские «кооперативные» об'единения. Да и понятно почему: они являются необходимой подготовительной стадией крупных капи-

талистических об'единений. Их ближайшей целью является лишь вытеснение торгового капитала - посредника, что им вполне и удается Поэтому в некоторых случаях они действительно достигают больших и экономических и финансовых успехов, как, напр., фермерские ассоциации штата Миннезота, Иова и др., обладающие многомиллионными оборотами. Но, конечно, никакие фермерские об'единения сами по себе не смогут внести самостоятельную политику на мировом рынке. Все нити мирового рынка и мировой хлебной торговли остаются попрежнему в руках крупнейших банково-транспортных и финансовых компаний А к этим последним ближе, чем фермерские об'единения, стоят «хлебные короли» американских бирж. На место торгового капитала становится об'единенный банковый капитал

Естественно поэтому, что четыре хлебных американских короля, держащих 40% хлеботоргового оборота в условиях американского финансового банковского капитала должны были следовать в своих устремлениях примеру нефтяных, стальных и железнодорожных королей. Образование в 1925 г. хлеботоргового треста «Grain Marketing Corporation» путем слияния четырех главных хлеботорговных фирм во главе с знаменитым спекулянтом Армуром является первым завершением монополистических стремлений американского хлеботоргового капитала. Замечательно то, что в связи с американским законодательством, «запрещающим» тресты, этот явный хлеботорговый трест был организован также в виде кооперативного общества. Правда. Балтиморский суд запретил этот трест и в таком виде, но, конечно, этим монополистические тенденции, развивающиеся в хлеботорговом деле С.-Штатов, не исчезают. Американский торговый капитал в хлебной торговле с «американской» быстротой прошел все формы своего развития от мелкого скупщика, крупной местной торговой фирмы, через крупное торгово-элеваторное об'единение вплоть до монопольных хлеботорговых и элеваторно-транспортных компаний, об'единяемых под эгидой банкового капитала. Капиталистическое «обобществление» этой, наиболее раздробленной и наименее концентрированной отрасли народного хозяйства, фермерского зернового производства, близко к осуществлению.

Вместе с тем перед этими монопольными хлеботорговыми об'единениями открывается возможность своего рода «планового» капиталистического хозяйства в этой области, притом в мировом масштабе. Грандиозные организуемые зимой и весной 1926 г. мировые об'единения канадских, австралийских, аргентинских хлеботорговых фермерских «пулей», в которых живейшее участие принимают и банки Соед. Штатов, стремятся вести своеобразное «плановое хозяйство» на мировом хлебном рынке «Orderly marketing», по выражению их руководителей, т.-е. «планированное размещение» товара - хлеба на основе определенной

повышательной политики цен—таков лозунг этой новой формы мирового капитала

К сожалению, для этих пулей—этот лозунг «планированного размещения» и высоких цен выбрасывается перед разоренной Европой. Ни американский фермер, ни американский хлеботорговый капитал не хотят продавать Европе свой хлеб по той «дешевке», которая сорок лет назад была такой угрозой европейскому сельскому хозяйству. Но сможет ли разоренная и задолженная Америке Европа платить ей дорогие цены за свой «голодный паек», отпускаемый Америкой в порядке «планового размещения»?

Интересы Америки в этой области стоят в резком противоречии с интересами и всей системой восстановления европейского хозяйства Восстановление, даже «стабилизация», а тем более развитие промышленной капиталистической Европы требует дешевого хлеба. Ни собственное подорванное хозяйство ни заокеанский фермер не могут ей этого дать И естественно—вопрос только в сроке—ее взоры должны обратиться к другому, более дешевому поставщику для нее продовольственных и кормовых продуктов, стоящему на другом полюсе современных систем мирового хозяйства. Американский хлеб на европейском рынке может быть заменен только русским хлебом.

ГЛАВА VIII

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КАНАДЫ И ЕЕ КОНКУРЕНЦИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

Общий характер развития

Канада представляет собой не только по своему географическому положению, но и по своему хозяйственному укладу и по всей экономике страны составную часть Соед. Штатов Экономическое влияние последних на Канаду огромно. Соед. Штаты, ставши особенно со времени войны не только крупной индустриальной страной, но и страной финансового капитала, весьма быстро и в сильной степени захватывают себе гегемонию над экономической жизнью Канады, вытесняя Англию. Достаточно сказать, что в 1915 г. американского капитала инвестировано было в Канаду всего 425 млн. долл., а в 1923 г уже 2.425 млн. долл., тогда как английского капитала инвестировано всего 1.800 млн. долл. Замечательно, кроме того, что наибольшая доля английского капитала вложена в железные дороги, банки, земли, страховые общества, тогда как Соед. Штаты вкладывают капитал главным образом в производственные предприятия тяжелой и легкой индустрии, рудники и т. п. Кроме того, вообще из всего национального имущества 31% всей собственности принадлежит американским гражданам, 58% канадским и 10% английским [1]).

[1]) Commerce Reports, 1924 г., ноябрь.

В области внешней торговли послевоенный период также окончательно закрепил преобладание связей Канады с Соед. Штатами Так, в 1922—23 г.г. эти связи характеризовались такими цифрами в Англию Канада вывозила по ценности 40,7% всего своего экспорта, в Соед Штаты 34,6%, но импорта из Англии всего 17%, а из Соед. Штатов 67,4% всего своего импорта [1])

Под влиянием крупного прилива капитала, и в частности американского, Канада необычайно быстро стала развивать свою промышленность и сельское хозяйство в особенности за два последних десятилетия. Так, например, развитие промышленности характеризуется по цензам следующими цифрами:

	Число предприятий	Основной капитал млн дол	Валовая продукция млн дол
1870	. .	77,9	221,6
1880	. .	164,9	309.7
1890	14.065	353,2	36[illegible].7
1900	14.650	446,9	481;1
1910	19 218	1.247,6	1.165,9
1920	22.942	3.208,6	3.667,2
1922	22.184	3 125,8	2.439,8 [2])

Таким образом за 52 последних года Канада более чем в 40 раз увеличила сумму вложенного в промышленность капитала и почти в 17 раз (к 1920 г.) увеличила стоимость крупной промышленной продукции.

Сельское хозяйство. Тем не менее в общем, несмотря на такой быстрый рост промышленности, Канада остается все же в преобладающей степени сельско-хозяйственной страной. Так, например, отдельные отрасли народного хозяйства в 1922 г. дали следующие суммы валовой и чистой ценности продукции в млн долларов и % [3]).

	Валовая ценность производ. в млн. дол.	Чистая ценность производ. в млн дол.	%
Сельское хозяйство	1.496,7	1.148,7	38,9
Лесное хозяйство	361,8	226,4	9,0
Рыболовство	53,4	41,8	1,4
Охота.	16,9	16,9	0,6
Горная промышленность. . .	184,3	177,0	6,0
Обрабатывающая промышл.	2.420,3	1.130.9	31,8
Строительство	339,4	220,5	7,5
Остальные отрасли	173,2	140,3	4,8
Итого	4.661,5	2,950,5	100

[1]) Memorandum League of Nations of Balance of Payments and Foreign Trade Balances 1910—23, стр. 440.

[2]) The Canada Yearbook, 1924, стр. 387; цифры за 1870—80 г.г. и с 1890 г. не вполне сравнимы, так как касаются только предприятий с 5 и более рабочими.

[3]) The Canada Yearbook, 1924, 184. Из итога исключена передача сырья из сельско-хоз. в обрабатывающую промышленность в сумме 384,5 млн. дол. для валовой и 191,9 млн. дол. чистой продукции.

Таким образом сельское хозяйство со смежными отраслями занимает в общем столько же, как и все отрасли промышленной деятельности.

Удельный вес отдельных групп и продуктов хозяйства сказывается также в составе экспорта Канады, что видно из следующей таблицы размеров экспорта за фискальные 1914 — 24 г г и процентного отношения в нем отдельных групп [1])

	1914	1923	1924
Всего экспорт, в тыс. дол	431.588	931 451	1.045.141
В том числе растительных продуктов, в процентах	46,6	43,8	41,2
В том числе животных	17,7	14,5	13,4
„ текстиль	0,5	0,9	0,8
„ лес и его продукты	14,6	24,5	26,2
„ железо и др. метал .	15,9	10.2	12,7
„ прочее	4,7	6 1	5.7

Из всего сказанного видно, что Канада, как и Соед. Штаты, идет довольно быстро по пути капитализации и индустриализации своего народного хозяйства. Вместе с этим быстро растут и общие цифры «национального богатства» и дохода от отдельных отраслей. «Национальное богатство» страны по последнему цензу определяется в 22.195 млн. долл., из которых на долю собственно сельского хозяйства приходится 6.587 млн. долл. и, кроме того, стоимость сельско-хозяйственных продуктов 1.396 млн. След., на сельское хозяйство приходится 7,983 млн. долл. или около 36%, тогда как стоимость всей городской собственности составляет 26,9% и жел. дор. 9.7% всего национального богатства. На душу населения это дает 2.525 долл., при чем из капитала, вложенного в сельское хозяйство на душу населения, приходится 749 долл., в городской собственности 654 долл. [1]).

Индустриализация страны. Большое значение для развития сельского хозяйства Канады имел вообще процесс роста капиталистической промышленности, благодаря которому не только увеличился непосредственный внутренний потребительский рынок для продуктов сельского хозяйства, но и широко развивалась переработка сельско-хозяйственного сырья (зерна, животных продуктов) как для внутреннего, так и для внешнего рынка.

Одним из характерных примеров таких отраслей является мукомольная промышленность. Одна из самых старых отраслей, она насчитывала еще в 1871 г. 2.295 торговых мельниц. В 1922 г. число их сократилось до 1.364, но это не означало сокращения производства. Наоборот, капитал, вложенный в мукомольную промышленность, увеличился за это время с 9,9 млн. долл. до 68,4 млн. долл., а производство с 39,1 млн. долл. до 166,9 млн. дол [2]).

[1]) Commerce Reports, 1924 г., XI стр. 266.
[2]) Commerce Reports, 1924, стр. 300

Таким образом мукомольная промышленность приобрела крупнокапиталистический характер и стала работать на внешний рынок, так что в последние годы Канада экспортировала до 58,7% своего производства муки, тогда как Соед. Штаты всего 13% (1923 г.)

Точно так же обстоит дело с скотоводческим хозяйством. Имея (1924 г.) до 5,6 млн. голов мясного рогатого скота, 3,6 млн. голов молочного скота, 4,4 млн. свиней, Канада в сильнейшей степени развила мясо-перерабатывающую и консервную промышленность крупного капиталистического характера и работающую на экспорт. Так число скотобоенных предприятий крупного размера в 1922 г. насчитывалось 83, с вложенным в них капиталом в сумме 56,7 млн. долл. и со стоимостью производства в 143,4 млн. долл, число же холодильников определяется в 397.

Вместе с индустриализацией страны наблюдается быстрый рост городского населения и относительное сокращение сельского. По последним цензам численность того и другого была.

	Городское в тыс душ	Сельское в тыс душ	% сельского населения к общему числу
1891	1.537	3·296	68.2
1901	2.014	3 357	62 5
1911	3.273	3.933	54,6
1921 . . .	4 352	4.436	50.5

Таким образом соотношение сельского и городского населения в Канаде близко к Соед. Штатам (49,5% в Канаде и 50,5% в Соединенных Штатах). Однако такой концентрации для городского населения, как в Соед. Штатах, в Канаде не имеется.

Вместе с тем и вообще темп прироста населения в Канаде значительно меньше, чем в Соед. Штатах. Так по соответствующим цензам население исчислялось в тысячах:

	Общее число в		Темп роста в	
	Канаде	Соед. Штатах	Канаде	Соед Штатах
1870—71	3 486	38.558	100	100
1880—81	4 325	50.156	124,1	130,1
1890—91	4.833	62.948	138,6	163,3
1900—01	5.371	75.995	154,1	197,1
1910—11	7.207	91.972	206,7	238,5
1920—21	8.788	105.711	252,1	274,2

Пути сообщения. Исключительно важное значение в деле развития сельского хозяйства Канады получило развитие жел. дорог и усовершенствованного водного транспорта. Наиболее плодородные земли и земледельческие местности Канады лежат в бассейне оз Винипега и вблизи Великих северо-американских озер. По ним, по системе связанных с ними рек и каналов, а впоследствии связывающих их железных дорог, стали направляться массы канадского хлеба. Притом, так как прямые выходы

к ближайшим портам часто приводили не к канадским портам, а к портам Соед. Штатов (Нью-Йорк, Бостон), то канадский хлеб часто соединялся в торговом движении с потоками хлебов Соед. Штатов.

Главные порты для канадского экспорта: Сен-Джон, Галифакс, Монреаль, Квебек, Ванкувер, из них первые два незамерзающие Первые жел дор., начатые постройкой в 1836—47 г. г., стали связывать эти порты между собой и с производящими районами. В 1875 г. Канада имела уже 4.856 миль жел-дор. путей, в 1910 г. уже 24.731 миль, а в 1923 г. 40.094 миль

Жел.-дор. тарифы были повышены в 1918 г. в связи с общим повышением расходов и эксплоатации и лишь в 1921 г. были вновь (5—10%) понижены. В настоящее время на Канадских Тихоокеанских линиях тариф на хлебные грузы равняется 0,929 цента за тонну и милю (против 0,996 цента в 1922 г.). На системе Национальных жел. дор. тариф стоит в 0,995 цент. за тонну и милю (против 1,033 цент в 1922 г.).

Наиболее важными для хлебной торговли и для экспорта дорогами являются Тихоокеанская, Северная и линии Манитоба, Саскачевань, Альберта. По этим железным дорогам идет главная масса зерна, собираемого на северо-западе и направляемого через озера к портам Канады или Соед. Штатов. Что последние захватывают все большую долю канадской пшеницы, видно из того, что, напр., в 1920/21 г. г из общего экспорта Канады в 181,7 млн. буш. через порты Соед. Штатов прошло 61,2 млн., а в 1921/22 г. г. из 205,2 млн. уже 118,3 млн., т-е. более половины. Из собственно канадских портов порт Монреаль вывозил за эти годы 46—52 млн буш., т-е. до 25—30% всего канадского зернового экспорта. То или иное направление зерна зависит не столько от стоимости фрахтов (канадские направления обыкновенно несколько дороже), сколько от разного рода торговых условий, также отчасти связанных с тем обстоятельством, что канадская хлебная торговля составляет в сущности часть Соед Штатов. Крупные торгово-капиталистические компании последних часто нуждаются в канадском зерне в своих портах для различных спекуляций. Кроме того, канадские порты, за исключением двух, замерзают и на значительную часть года перестают функционировать.

Общие условия развития сельского хозяйства.

После рассмотрения общих условий промышленности и торгового роста Канады, в которых развивалось и ее сельское хозяйство, перейдем теперь к более близкому рассмотрению условия развития самого сельского хозяйства и его отдельных отраслей.

Развитие земледельческой культуры в Канаде шло так же, как и в Соед. Штатах—с востока на запад, вместе с таким же направлением и развитием промышленной и городской жизни. Но этот процесс занятия новых земель в Канаде далеко еще не закончен Все пространство земель, годных для обработки, опре-

деляется в Канаде в 300 млн акров, из которых под посевом находилось в 1923 г. всего 57 млн акров В отдельных провинциях запасы земель, годных к обработке, определяются в следующих размерах. В Манитобе из 25 млн. акров удобных земель, обрабатывается всего 6,8 млн акр, в Альберте из 72 млн. акр. обрабатывается 11,4 млн акр, в Саскачевани—из 70 млн. акр — 19,8 млн акр В Онтарио расчищенной и годной для обработки земли всего до 40 млн. акр, из которых культивируется всего 10,3 млн. акр., и, наконец, в Квебеке—из 17 млн. акр. под культурой 6,7 млн. акр. В совокупности по этим 5 провинциям запас годных земель исчисляется в 224 млн. акр, а возделываемая площадь всего в 55 млн. акр., т.-е. еще может поступить в обработку до 170 млн. акр. При этом нужно отметить, что наиболее существенное значение в зерновом хозяйстве имеют лишь центральные районы Канады в так наз. Виниперском бассейне (штаты Саскачевань, Альберта, Манитоба и отчасти Онтарио и в гораздо меньшей степени Квебек). В связи с указанным характером и размерами свободных земель процесс расширения посевной площади идет не одинаково в разных провинциях. Не одинаков и их удельный вес в хлебной продукции. Так, напр., в бывшей провинции Канаде сборы пшеницы увеличились с 16,7 млн. буш. в 1871 г. до 55,6 млн буш. в 1901 г., а в пров. Манитобе с 1,0 млн. буш в 1881 г.—до 18,3 млн. буш. в 1901 г., т.-е. за 20—25 лет производительность главных провинций увеличилась в 6—18 раз [1]).

Фермерское хозяйство. Насколько быстро идет процесс вовлечения свободных земель под с-х культурами и в каких формах он происходит, видно из следующих сопоставлений ряда цензов с 1871—1921 г.г. Всего имелось занятой и так. наз. «устроенной» («improved») земли, в тыс. акров:

	Всего занятой	В том числе устроенной
1871 . .	36.046	17.335
1881 . .	45.358	21.899
1891 . .	58.998	28.537
1901 . .	63.335	30.166
1911 . .	109.949	48 734
1921 .	140.888	70.769

Более подробное сопоставление основных элементов фермерского хозяйства по трем последним цензам 1901 г.—1911 г. и 1921 г. дает следующие цифры: [2]).

---

[1]) Statistical Abstract, 1910 г., стр. 27.
[2]) The Canada Yearbook, 1924 г., стр. 263.

	1901	1911	1921
Число занятых ферм. тыс	511	682	711
У них всей земли, мил акр . . .	63	109	141
В т. ч. устроенной, мил акр .	30	49	71
„ неустроенной „ „	33	60	70
„ под хлебами „ „	20	35	50
Средний размер ферм всей земли, акров	124	160	198
То же устроенной, акров	59	71	99
устроенной земли	47,56%	44,72%	50,23%
земли под фермами ко всей территории	4,53%	7,78%	10,05%

Таким образом обнаруживается, как чрезвычайно быстрый рост вообще освоения земли, так еще более быстрый темп приведение этих земель в «устроенное» состояние и, наконец, самое быстрое по темпу расширение площади под зерновыми хлебами. При всем том процент земли, занятой фермами, еще чрезвычайно невелик: всего одна десятая часть территории. Наконец, обращает на себя внимание увеличение среднего размера ферм—за 20 лет на 60% по всей земле и почти на 68% по «устроенной» земле.

Такое быстрое производственное освоение свободных земель и захват их под обработку, притом с явно выраженной тенденцией к концентрации производства, обусловливаются быстрым ростом капиталистической техники и увеличением вложения капитала. К сожалению, канадские цены не дают по этому вопросу столь богатых данных, как цензы Соед. Штатов. Тем не менее определенные данные и здесь имеются.

Достаточно, напр , прежде всего указать, что при увеличении за рассматриваемый период средних размеров ферм на 60—68%, среднее число душ (рабочих и нерабочих) не только не увеличилось, но скорее, наоборот, уменьшилось. По цензу 1901 г. оно равнялось 6,49 на ферму, в 1911 г.—5,70 на ферму, в 1921 г.—6,18 чел. на ферму. Очевидно, таким образом, что только при применении механических двигателей и вообще усовершенствованной технике возможно такое явление.

О том же свидетельствуют и размеры капитальных затрат, вложенных в сельское хозяйство. Именно по цензам эти размеры капитальных ценностей, вложенных в сельское хозяйство по отдельным статьям учета определяются следующими цифрами, в мил. дол. [1]).

	1921	1923
Стоимость земли . . .	3.197	3.316
„ построек . .	1.036	1.383
Инвентарь и машины .	392	665
Скот	767	613
Птица	38	40
Продукты охоты . . .	6	6
Сел.-хоз. продукты. . .	1.396	1.342
Всего	6.832	7.365

[1]) The Canada Yearbook, за соотв. годы.

Отсюда виден весьма высокий размер капитальных ценностей, вложенных в сельское хозяйство. В среднем на 1 ферму это составляло для 1921 г. около 9.608 дол. и на 1 акр. всей земли 47 долл. При этом однако необходимо отметить, что собственно стоимость земли составляет около 45% всей суммы капитальных затрат сельского хозяина, при чем эта стоимость земли растет быстрее других статей. Это обстоятельство является отражением быстрого роста земельных цен. В среднем в 1923 г цена на землю была в 37 дол акр., при чем наивысшая цена была в Брит. Колумбии 100 дол., Онтарио 64 дол., Квебек — 56 дол и значительно более низкая в земледельческих провинциях центра — Манитоба—28 дол., Саскачевань и Альберта24 дол

Если сравнить эти цифры с соответствующими цифрами, характеризующими капиталовложение в фермерское хозяйство Соед. Штатов, то увидим, что в последних общие размеры вложения на 1 акр. и капитализированная стоимость земли выше, чем в Канаде. Именно сравнительные данные за 1920—21 г.г дают.

	В Канаде	В Соедин Штатах
Средний размер капитала на 1 ферму. дол	9.608	12 084
На 1 акр всей земли, дол	47	81,5
Стоимость земли и построек, дол. на акр .	30,3	69,4
Стоимость инвентаря. дол. на акр.	2,79	3,76
Средний размер ферм, акров всей земли . .	99	148,2

Отсюда видно, что в Канаде значительно меньше, чем в Соед. Штатах, как средние размеры ферм, так и средние размеры вложения капитала на ферму и на 1 акр земли. Конечно, эти средние цифры еще мало говорят о внутреннем экономическом содержании этого явления, но, к сожалению, отсутствие цифр лишает возможности более детального анализа Можно лишь отметить, что после 1921 г. Канада сделала значительные успехи в отношении размеров вложенного в фермерское хозяйство капитала. Это обстоятельство было причиной того, что и сел. хоз. Канады в сильнейшей мере, вместе с Соед. Штатами, было втянуто в последствия такой перекапитализации, выразившиеся в кризисе 1921—22 г.

Развитие зернового хозяйства.

После этих общих замечаний об общем характере развития сельского хозяйства Канады перейдем к характеристике развития ее зернового хозяйства.

Размеры посевной площади под отдельными хлебами по соответствующим цензам оценивались следующими цифрами, в тыс. акр. [1])

[1]) The Canada Iearbook, 1912—24 г

	Пшеница	Ячмень	Овес	Кукуруза
1871 . . .	1.647	—	—	—
1881 . . .	2 367	—	—	—
1891 .	2.701	868	3 961	—
1901 . .	4.225	872	7 368	361
1911 . . .	10.374	1.404	9 220	316
1921	23. 61	2.796	16.949	296
1922 .	22.422	2 599	14 541	318
1923	22.672	2.785	14.383	318
1924 . . .	22.056	3.407	14.491	295

Таким образом в довоенный период быстрое развитие Канадского зернового производства начинается лишь с конца XIX и начала XX стол., когда темп увеличения посевной площади, напр, для пшеницы за каждое последующее десятилетие составлял почти 100 %, тогда как за предыдущий период посевная площадь под пшеницей удвоилась лишь за 25 лет.

Вместе с таким ростом посевной площади возрастали и сборы хлебов, движение которых представлено в следующей таблице, в тыс. бушелей [1]).

	Пшеница	Ячмень	Овес	Кукуруза
1871 . .	16.724	11.496	42.489	3.803
1881 . .	32.350	16.845	70 493	9.025
1891	42.213	17.210	83.493	10.711
1901 .	55.572	22.224	151.497	25.876
1911 .	215.851	40.641	348.188	18.772
1921 . . .	300.858	59.709	426.232	14.904
1922 . . .	399 786	71.856	491.239	13.798
1923 . .	474.199	76.997	563.997	13.608
1924 . . .	262 097	86.753	411.697	11.998

Темп роста урожаев по крайней мере по главному хлебу, пшенице, за последнее десятилетие перед войной и послевоенное еще более значителен, чем рост посевных площадей.

Таким образом из приведенных цифр видно, что все главные силы в тенденции развития канадского сельского хозяйства направлены на развитие в первую очередь зернового хозяйства. Использование громадных пространств земли до самых последних десятилетий идет главным образом в виде распашки и посева зерновых хлебов. Развитие животноводческих направлений хозяйства, хотя идет также весьма быстро, но все же отстает от развития зернового хозяйства. Это видно также из следующих цифр развития скотоводства

Численность скота в фермерских хозяйствах по цензам исчислялась в следующих цифрах, в тысячах голов [2]).

---

[1]) The Canada Jearbook, 1912 г., 1924 г

[2] Jearbook, 1924 г., стр. 557 и Annuaire International, 1924—25.

	Лошадей	Крупного рогатого скота	Овец	Свиней
1871	837	2.485	3.155	1.366
1881	1 059	3.282	3.049	1.208
1891	1.471	3.997	2.564	1.734
1901	1.577	5.447	2.511	2.333
1911	2.266	6.450	2.228	3 691
1921	3.649	8.391	3.196	3 324
1924 [1])	3.589	9 461	2.685	5 069

Кроме овец, которые до войны обнаруживали стремительное сокращение, остальные виды скота давали весьма быстрое увеличение. Особенно сильно увеличилось количество крупного рогатого скота за последние 10—15 лет, при чем главным районом интенсивного скотоводства являются Квебек и Онтарио, а районами экстенсивного—Саскачевань и Альберта. По оценкам 1923 г. все скотоводство оценивается в 613 млн. дол., из них 211 млн. дол. в Онтарио, 109,7 млн. дол. в Квебеке, 107,5 млн. дол. в Саскачеване и 83,9 млн. дол. в Альберте. Тем не менее все же этот темп развития скотоводства все же отставал от темпа развития зернового хозяйства.

Распределение сел.-хоз. площади.

Это обстоятельство подтверждается также цифрами, указывающими на характер использования в настоящее время, общей сельск. хозяйств. площади Канады Распределение земель по видам использования представлено в след таблице, в тыс. гектаров [2]):

	1923	1924
Вся учтенная площадь	30.614	31 353
1 Культивируемая площадь	26.742	27.558
В том числе под зерновыми хлебами	17.040	17.171
В том числе посевы трав и кормовых растений	5.217	5.565
В том числе посевы промышленных растений	274	540
В том числе пар.	3.829	3.895
2. Естеств. луга и пастбища. . . .	3.872	3.795

Принимая во внимание, что вся территория Канады исчисляется в 933,4 млн. гект., можно видеть, что приведенные статистические данные учитывают лишь небольшую часть земельного запаса. Из учтенной площади почти 85% находится под пахотной культурой и из всей пашни почти две трети под зерновыми хлебами. В то же время значительный процент пара свидетельствует о быстром изживании залежной системы, но все еще при незначительном развитии занятого пара, пропашных, промышленных и прочих растений.

---

[1]) За 1871—1911 гг.—скота у фермеров, за 1921—24 г.г. всего скота в стране.

[2]) Annuaire International, 1924—25 г.

Послевоенные изменения в зерновом производстве.

Форсированный характер развития зернового хозяйства Канады еще более подтверждается сравнением данных военного и послевоенного пятилетия с довоенным. Именно, за послевоенное пятилетие рост посевных площадей Канады и сбора главных хлебов по сравнению с довоенными годами исчисляется Римским Институтом следующими цифрами, в тыс. гект. [1]):

	1909—13	1914—18	1919—23	1924	1925
Пшеница	4024,6	5 898,8	8.492,5	8.926	8 891
Рожь	47 2	93,0	550,3	360	345
Ячмень	636,8	854,9	1.082,7	1 379	1.650
Овес	3.883,7	4 914.2	6 206,2	5.864	5 93[illegible]
Кукуруза	125,0	94,4	120,5	119	97
Итого 5 хлебов .	8.717,3	11.855,3	16.452,2	16 648	16 921

Сбор с этой площади был, в тыс. квинталов [1])

	1909—13	1914—18	1919—23	1924	1925
Пшеница	53 648	67.518	88.795	71.332	111.960
Рожь	532	1.003	5.008	3.493	3.477
Ячмень	9.857	11.554	14.294	19.335	24.530
Овес	54.238	62.230	74.228	62.610	79.174
Кукуруза	4 394	2.872	3.739	3.048	2 683
Итого 5 хлебов .	122 669	145.177	186.064	159 818	221.824

Таким образом за 15 лет посевная площадь главных хлебов, в особенности пшеницы, ячменя и овса, увеличилась вдвое, сборы же с этой площади даже более того. Правда, значительную роль в таком увеличении сыграла политика правительства, которое в военные годы установило минимальную «гарантированную» цену 2,5 дол. за бушель пшеницы. Тем не менее все же в этом быстром росте проявляются и самостоятельные элементы экономического развития.

Развитие экспорта.

Описанные тенденции производственного развития об'ясняют то значение, которое имеет и развивает Канада в своих выступлениях на мировом рынке, как продавщица продуктов своего сельского хозяйства. Вывоз зерновых ее продуктов идет значительно быстрее, чем вывоз как мануфактурных изделий, так и переработанных продуктов других (животноводческих) отраслей сельского хозяйства. Это видно из следующих цифр вывоза отдельных групп товаров, по ценности в млн. долларов [2]):

---

[1]) Annuaire International, 1922 г. и 1924—25 г. и Bulletin de Statistique agricole, 1926, 1—VII.

[2]) The Canada Jearbook, 1924, XXVII.

	1871	1881	1891	1901	1911	1921	1923	1924
Пшеница	1,9	2,6	1,6	6,9	45.5	310,9	252,1	267,5
Пшеничная мука	1,6	2,2	1,4	4,0	13,8	66,5	60,1	62,8
Овес	0,2	1,8	0,1	2,5	2,1	14,2	14,5	11,1
Всего раст прод	—	—	13,7	25,5	84,6	482,9	407,8	430,9
Бекон	1,0	0 8	0,6	11,8	8,5	31,5	22,5	18,1
Масло	3,0	3,6	3,6	3,3	0,7	5,1	8,2	5,1
Всего животпрод	—	—	36,4	48,8	69,7	188,4	135,8	140,4
Лесных продуктов	—	—	25,4	33,1	56,3	284,6	228,8	273,4
Весь экспорт . .	57,6	83,9	88,7	177,4	274,3	1 189,2	931,5	1 045,1

Отсюда видно, что в основе развития канадского экспорта, увеличившегося по ценности за 50 лет в 16 раз, лежит вывоз продуктов полеводства, который, напр., для пшеницы дает увеличение ценности в 125—150 раз. Конечно, в натуральных измерителях увеличение получается несколько меньше, но и оно весьма велико, как показывают следующие цифры роста экспорта, в тыс. бушелей [1]):

	Пшеница	Пшеничная мука	Овес
1871	1.749	306	542
1881	2.524	440	2.927
1891	2.108	297	261
1901	9.740	1.119	8.155
1911	45.802	3 049	5.431
1921	129.215	6.017	14 321
1923	215.075	10 227	29.022

Отсюда видно, что как и в производстве, так и в области экспорта зерновых хлебов особенно крутой под'ем наблюдается с начала XX столетия Война и военный спрос, конечно, еще более усилили эту тенденцию, в течение двух пятилетий чрезвычайно форсировав зерновой экспорт Канады.

Если сравнивать экспорт не отдельных лет (так как он подвергается значительным колебаниям), а средние цифры пятилетий послевоенных с довоенными, то получим следующую таблицу:

Размеры экспорта главных хлебов в послевоенные годы сравнительно с довоенными по данным Римского Института были, в тыс. квинт

	1909—13	1914—18	1919—23	1924
Пшеница и пшеничная мука	24.586	41.879	53.158	72.018
Рожь и ржаная мука .	27	165	1.307	1.895
Ячмень	1.047	1.415	2.757	4.920
Овес	1.816	5.692	3.472	5.4 9
Кукуруза	4	121	6	2
Итого . . .	27.480	49.272	60 700	84.324

[1]) The Canada Jearbook. 1924, XXVII.

В то время, как производство хлебов увеличилось в 2 раза, экспорт возрос в 3 раза, а по отдельным хлебам и того более Напряженность экспорта поэтому составляла в довоенное пятилетие около 22%, а в военное 29,1%, в 1919—23 г.г уже около 33%, а в 1924 г. около 52% по отношению к урожаю. Таких высоких цифр отношения экспорта к урожаю не встречается почти ни в одной вывозящей стране.

Движение цен.

Таким образом необходимо признать, что в количественном отношении возможности роста зернового производства Канады весьма велики Но одним из важнейших моментов в этих возможностях являются изменения в ценностных отношениях продуктов сельскохозяйственного и зернового производства, с одной стороны, и продуктов промышленного производства, с другой, которые произошли за последнее десятилетие и которые в сильнейшей мере изменили доходность сельскохозяйственного и зернового производства.

Если рассматривать движение цен на зерновые хлеба с конца 90-х годов (когда, как мы видели, начинается форсированный вывоз зерна из Канады) и до предвоенных лет, то можно видеть, что движение индексов цен на растительные продукты (т.-е., главным образом, на зерновые хлеба) было все время наиболее благоприятно как сравнительно с движением общего индекса, так и индекса на продукты животноводства. Принимая 1913 г.=100, получаем следующие индексы цен по группам товаров [1]):

	Растительные продукты	Продукты животноводства	Текстильные	Железо и железн. продукты	Общий
1890	99,8	62,5	93,1	124,9	93,0
1895	82,5	57,6	76,8	100,0	79 6
1900	81,9	65,1	86,1	115,9	85,8
1905	90,5	71,9	88,9	99,0	87,8
1910	105,7	87,3	87,8	96,9	94,3
1913	100	100	100	100	100
1915	130,2	104,4	100,2	107,2	109,9
1919	234,4	198,7	281,4	201,8	209,2
1920	287,6	204,8	303,3	244,4	213,5
1921	178,2	154,6	165,0	185,7	171,8
1922	148,4	135,4	174,7	151,8	152.0
1923	144,2	134,1	200,9	168,0	153.0

[1]) The Canada Jearbook, 1924, стр. 716. До 1913 г. не взвешенные с 1913—23 г. взвешенные.

Отсюда видно, что движение цен как до 1913 г., так и после него для зерновых хлебов было более благоприятно, чем для продуктов животноводства. Последние значительно отставали от первых даже в годы наивысшего под'ема (1920 г.) так же, как они более значительно упали к 1923 году. Правда, соотношение индексов растительных продуктов и промышленных, а также общего попрежнему неблагоприятно для сельского хозяйства, но все же зерновые хлеба дают здесь наиболее выгодное соотношение, в особенности пшеница. Для последней (принимая среднее за 1909—13 г.г. = 100), индекс в 1919 г. достиг 343,5. Таково было влияние военного спроса, заставлявшее канадских фермеров форсированно развивать свою пшеничную культуру. Она как и раньше оставалась наиболее выгодной сел.-хоз. культурой, хотя издержки ее значительно возросли.

Валовой доход.

О том же свидетельствуют и цифры валового дохода от отдельных отраслей хозяйства Канады и их рост за последние десятилетия. Именно, валовой доход от его отдельных отраслей и изменение соотношений их за последние десятилетия определяются следующими цифрами в млн. долларов [1]):

	1900	1915	1920	1922
Зерновые культуры	194,9	825,4	1.455,2	899.2
Скотоводство	75,7	79,9	143,9	82,4
Шерсть	1,9	3,4	5,3	3,2
Молочное хозяйство	66,5	146,0	277,5	226.4
Фрукты и овощи	13.0	35,0	60,7	58,2
Птицеводство	10 3	35,0	45,0	58,6
Прочие	2,6	—	23,6	14,1
Итого	364.9	1 124,7	2.011.2	1.342,2

Если брать как высшие достижения ценности сел.-хоз. производства 1919/20 года, то, сравнивая с положением 20 лет назад, можно видеть, что при общем повышении сел.-хоз. продукции в $5^1/_2$ раз и, несмотря на быстрый рост всех отраслей сел. хозяйства, все же на первом месте стоят зерновые продукты, доход от которых за это время увеличился в $7^1/_2$ раз.

Таким образом по валовому доходу во всем сельском хозяйстве в целом зерновые культуры дают максимальные цифры. Несколько иначе разрешается, повидимому, вопрос о чистой доходности зерновых культур, соответственно себестоимости про-

[1]) The Canada Yearbook, 1924 г., стр. 303 и Commerce Reports, 1924, ноябрь, стр. 288.

изводства, с одной стороны, и условиям рыночной реализации, с другой. В связи с отмеченным выше вздорожанием цен на средства сел.-хоз. производства и фермерского обихода, а также на рабочие руки, значительно возросла себестоимость производства зерновых хлебов. Вместе с тем, конечно, несколько более затруднительной оказалась и реализация канадского зерна на мировом рынке.

Стоимость производства зерна.

Стоимость производства пшеницы в Канаде в довоенное время была в общем несколько ниже, чем в Соед. Штатах, вследствие более низкой стоимости земли и более низкой оплаты труда. В 1909 г. стоимость производства (пров. Альберта) исчислялась для яровой пшеницы при общих расходах по производству в 8,95—10,65 долл. на акр на базе урожая 30—35 буш. с акра в 30—35 цент. за бушель, стоимость озимой пшеницы при общих расходах на акр в 7,50—10 долл. и при урожае 15—20 буш. в 50 цент. за бушель [1].

Для послевоенного времени последним цензом на основании анкет от фермеров и данных опытных станций стоимость производства с акра определяется для озимой пшеницы 13,57 долл., яровой 12,87 долл., или, исходя из урожая первой в 30 буш. и второй в 20 буш., стоимость производства 1 бушеля определяется озимой 45 цент. и яровой в 64 цент.

Наконец, по обследованию 1923 г. стоимость производства главных хлебов в среднем по Канаде определяется следующими цифрами, с акра в долларах и центах [2]:

	Яровая пшеница			Овес	Ячмень	Рожь
	I	II	III			
Распашка	4,08	2,48	4,08	3,25	3,23	2,91
Стоимость семян	2,78	1,37	1,46	1,47	1,50	1,21
„ посева	1,05	0,57	0,58	0,78	0,92	0,73
„ ухода	1,00	0,57	0,77	0,68	0,70	0,62
Уборка	2,18	1,72	1,88	1,97	1,91	1,78
Молотьба	1,91	2,43	3,10	2,65	2,68	2,03
Очистка, трансп.	1,87	1,38	1,67	1,81	1,63	1,39
Изнаш. машин.	0,68	0,56	0,66	0,62	0,62	0,57
Рента	3,93	2,92	3,86	3,30	3,30	3,09
Итого	19,48	14,00	18,06	16,53	16,09	14,33

[1]) Rutter, Wheatgrowing in Canada, стр. 120.

[2]) The Canada Yearbook, 1924, стр. 265. По яровой пшенице I ст. относится к восточным провинциям, II—к Манитобе, Саскачевани и Альберте после посева, III—к тем же провинциям после пара.

Если эти цифры стоимости производства сопоставить с валовой доходностью акра при различных культурах, то в среднем для Канады в 1923 г. по сравнению с довоенными учетами 1911 г. и 1913 г получим следующие цифры долл. и цент.

	Всего расход. на акр.			Стоимость продукции			Прибыль		
	1911 г.	1913 г.	1923 г.	1911 г.	1913 г.	1923 г.	1911 г.	1913 г.	1923 г.
Озимая пшеница	13,57	13,80	19,21	20,64	20,94	24,82	7,07	7,14	5,61
Яровая	12.87	12,90	19,48	16 58	17,15	27,06	3,71	4,25	7,58
Овес	12.61	12,58	16,53	16,27	15,00	17,60	3,66	2,42	1 07
Ячмень	12.19	12 16	16,09	17,54	16,00	19,12	5,35	3,84	3,03
Кукуруза.	21,88	19,02	25,06	30,38	30,27	42,28	8,50	11,25	17,22

В среднем на акр имеется таким образом прибыль 17,22 долл. для кукурузы, 7,5—5.6 долл. для пшеницы и 1,07 долл. для овса. Такой средний для всей Канады вывод не имеет однако места для отдельных провинций. В Манитобе, Саскачевани. Альберте почти все хлеба в 1923 г дали чистый убыток или совершенно ничтожную прибыль. В среднем по всей Канаде урожай 1923 г дал: пшеницы яровой 20,75 буш с акра, пшеницы озимой 23,75 буш , ячменя 27,75 буш., овса 39,25 буш и ржи 16,0 буш. с акра Исходя из приведенных выше цифр и из среднего урожая, можно приблизительно определить, что стоимость производства для фермера с бушеля в 1923 г. была. пшеницы яровой 93,9 цент., озимой 80,8 цент., овса 42 цента, ячменя 58 цент., ржи 89.5 цент., или, переводя на нашу валюту, пшеница 94—110 зол. коп. за пуд, овес 92 зол коп. пуд, ячмень 85 зол. коп. и рожь 112 зол. коп. за пуд.

Кроме этих официальных подсчетов стоимости производства, следует также привести исчисление особой официальной комиссии Соед. Штатов, специально обследовавшей вопрос о стоимости производства пшеницы в Канаде с целью установления ввозной пошлины на канадскую пшеницу. Комиссия ставила себе задачей доказать, что в Канаде стоимость производства ниже, чем в Соед Штатах. Комиссия установила средние издержки производства за два года 1921—23 г. г. для главных провинций Канады. Включая все расходы и земельную ренту, стоимость на бушель исчислена в шилл. и пенсах [1]:

	1921 г.		1923 г.	
	На акр.	На бушель.	На акр.	На бушель.
Манитоба	66/6	4/6	68/9	3/7
Саскачеван.	73/2	3 8	71/10	4/2
Альберта.	86/6	2/8	81/0	3/2½

[1]) Monthly Bulletin, 1924, X.

Рента при этом составляла 11—15 шилл с акра в 1921 и 10—14 шилл. в 1923 г., что на бушель дает 8—10 пенсов

По другим исчислениям Годфрея стоимость производства для центральных провинций Канады исчисляется в 60 шилл. с акра при ренте в 13 шилл с акра, т.-е. на 10 — 15% меньше предыдущих исчислений.

В среднем, основываясь на всех этих исчислениях американской комиссии, можно примерно сказать, что себестоимость пшеницы будет около 3,5 — 4,0 шилл. за бушель (99—114 зол коп за пуд), г.-е. цифра, близкая к канадской статистике.

Насколько же удовлетворительной может считаться эта цена, соответственно издержкам производства последних лет?

Если брать в среднем цифру издержек производства в 60 шилл при урожае 16 буш и при цене 90 цент или 4 шилл. за буш., то получим доход 4 шилл. на акр. Между тем средняя цена, полученная фермерами, была в 1919 г. 2 долл. 37 цент, в 1920 1 долл. 62 цента, но уже в 1921 г 81 цент, а в 1923 г 67 цент. Другими словами, только военные или „гарантированные" цены давали доход (и иногда весьма большой) Чисто же рыночные условия реализации урожая поставили перед канадскими фермерами вопрос о недостаточной доходности зернового хозяйства

Конкурентоспособность канадского зернового производства.

В связи с этим стоит вопрос о конкурентоспособности канадской пшеницы на мировом рынке, в особенности сравнительно с Соед Штатами. При более низкой себестоимости производства в Канаде сравнительно с последними. вопрос сводится к размерам накладных расходов торговых и транспортных.

По исчислениям канадской официальной статистики стоимость транспорта и других расходов, налагаемых на местные фермерские цены при продаже 1000 буш. канадской пшеницы из центральной Канады до Ливерпуля, сводится примерно к следующим рубрикам [1])

	Доллар.	Центов
Железнодорожные расходы .	150	—
Водный трансп. в Канаде . .	82	92
Океанский фрахт	62	10
Комиссионные, разгрузка и пр	87	03
Страховка на всем пути . . .	15	26
Итого	397	31

Таким образом накладные расходы составляют 40 центов (1 шилл. 8 пенс) на бушель, около 48 коп. с пуда. Разница между ценами Ливерпуля и Винипега в 1923—24 г. составляла примерно 32—50 цент. и в среднем 43 цента (около 51 коп. с

[1]) Monthly Bulletin of Agricultural Statistics, 1924, X.

пуда) В общем калькуляции следовательно сходятся, но все же вопрос в сокращении накладных и транспортных расходов ставится весьма остро, т. к. только таким путем может быть увеличен остаток на месте в пользу фермера, так как фермерская цена в настоящее время не всегда покрывает все фермерские расходы.

Из всего сказанного можно притти к заключению, что Канада в количественном отношении может в весьма значительной степени развить свое зерновое производство и усилить свои поставки на мировой зерновой рынок Но все же, несмотря на обилие свободных и годных земель, это расширение зерновой культуры должно будет все в большей степени итти за счет интенсификации хозяйства. Эта интенсификация может в Канаде дать также еще очень много, при чем производственные выгоды остаются пока в большей степени на стороне зерновых хлебов, а не продуктов животноводства. Но тем не менее непрерывно повышающиеся издержки производства дадут возможность Канаде поставлять на европейский рынок только сравнительно дорогой хлеб. Предельная цена пшеницы, которая могла бы быть при хорошем урожае по крайней мере безубыточной для канадского фермера, с расходами по транспорту могла бы в Ливерпуле быть не менее 5¼—6 шилл. за буш или около 1 р. 65 — 70 коп. за пуд. В действительности однако реализационные цены в последние годы были даже выше этих цен. Причина этого лежала в тех монополистически повышательных тенденциях, которые стали обнаруживаться в Канаде за последние годы

Новейшие монополистические устремления.

В связи с повышением цен производства канадские фермеры, подобно Соед. Штатам, стали искать выхода из положения в сокращении расходов по торговому посредничеству на почве образования кооперативов по сбыту хлеба. В Канаде это движение получило даже более широкое распространение, чем в Соед. Штатах.

Первые фермерские об'единения (Grain Growers Associations) стали здесь возникать более 25 лет назад, при чем первоначально они носили характер об'единений не только экономических, но вообще культурных. Однако вскоре же вокруг этих об'единений начинают возникать специальные кооперативы по сбыту хлеба преимущественно в форме элеваторных кооперативов. Первоначально правительства некоторых провинций (Манитоба, Соскачевань) предполагали сами строить и эксплоатировать местные элеваторы, но после неудачного опыта по постройке и эксплоатации элеваторов в провинции Манитоба стала применяться другая система. Правительства стали передавать все дело как постройки, так и эксплоатации элеваторов фермерским кооперативным об'единениям, ограничивая свое участие лишь финансированием в размере 85% стоимости элеваторной сети. В такую форму вылилось элеваторное строительство в Соскачевани, Альберте, к ней же пришли и в Манитобе, где построен-

ные правительством элеваторы были сданы в аренду кооперативам. Около 1905 г. элеваторные товарищества отдельных провинций начинают об'единяться в центральные хлеботорговые кооперативы (Grain Growers Grain Company в Винипеге). В области кооперативного сбыта хлеба уже в 1922 г. было закончено полное об'единение фермерских кооперативных союзов главных хлеботорговых провинций (Винипег, Альберта, Соскачевань) В 1924 г у этих компаний находилось 2.712 линейных элеваторов, из общего числа линейных элеваторов в количестве 3.475. Остальные 745 элеваторов распределялись «О-вом Об'единенных Хлебозаготовителей» в провинциях Манитобы и Альберта (295 элеваторов) и Элеваторной компании Соскачевани (450 элеваторов)

Фермерские хлеботорговые и элеваторные союзы были организованы и первоначально выдвигались, как способ уничтожения торгового посредничества и зависимости фермеров от крупных хлеботорговых, железнодорожных, транспортных, элеваторных компаний, банков и бирж. В истории фермерского движения на этой почве известна борьба пионеров этого движения в Манитобском союзе, которые предполагали сбывать зерно своих членов непосредственно на Винипегской бирже на кооперативных началах, с небольшим комиссионным вознаграждением в пользу союза и с так. наз «дополнительной оплатой» (которая по правилам бирж запрещалась), соответственно разнице между реализационной ценой и ценой союза. На этой почве между союзом и биржей, т.-е представителями крупного торгового капитала, возник известный конфликт, лишивший сначала кооператив возможности сбыта своего зерна непосредственно через биржу. Хотя, в конечном счете, дело окончилось формальной победой кооперативного союза, возвращенного на биржу, но все же ему пришлось отказаться от чистоты своих «кооперативных принципов» и вместо доплат выдавать обыкновенные дивиденды на пай [1]).

Победа Манитобского союза, как «кооперативной организации», была поэтому «пирровой» победой, так как после этого он превращается в законченное капиталистическое паевое товарищество хлебопроизводителей и владельцев местных элеваторов Достаточно сказать, что по уставам каждому участнику не воспрещается иметь по нескольку паев (в некоторых случаях с характерным ограничением — «не более 100»), а капиталы союзов достигают десятков миллионов рублей, разделенные на паи, приносящие дивиденды (также иногда с ограничением — не более 10%)

По путям Манитобского союза шли в общем и другие фермерские организации по сбыту, Альбертский, Соскачеванский. Главной целью их было—обеспечить прохождение всего пути фермерского зерна от места до терминала, биржи и экспорт-

[1]) Об этом см. подробно Розен. „Постановка хлебной торговли в Соед. Штатах и Канаде."

ного элеватора непосредственно через свою организацию без посредников. Естественно поэтому, что все союзы стали стремиться прежде всего взять в свои руки сеть местных элеваторов, затем приобрести терминалы и, выйдя на биржу, проводить в то же время и самостоятельно экспортную кампанию. Нужно отметить, что после продолжительной и многолетней борьбы этих союзов за осуществление своих целей они добились больших успехов в этом направлении. Например, Манитобский союз еще до войны приобрел крупные терминальные элеваторы, а в первые годы войны добился самостоятельного выхода на внешний рынок, выбрасывая до 150 млн пуд. зерна. Особенно усиленно стали развиваться операции союзов во время войны, под влиянием мероприятий английского правительства, создававшего здесь крупные монопольные организации в целях планомерного снабжения воюющих стран Антанты хлебом, на почве правительственных субсидий и крупных правительственных закупок через центральный правительственный закупочный центр (Wheat Board), а также на почве повышенных фиксированных цен.

С окончанием войны, с наступившим падением цен и кризисом, перед канадскими фермерами вновь стал вопрос о борьбе за рынок. Но удешевление стоимости производства и обращения товара становится все более затруднительным. Канадские фермеры начинают склоняться к другой идее—к идее регулирования рынка монопольно-трестового характера, в виде так называемого «планомерного размещения» зерна, т.-е. внесения своего рода планового начала в производство и продажу зерна с определенной повышательной политикой цен.

На этой почве среди фермеров Канады начинает возникать уже с 1922—23 г. (впервые в той же провинции Альберта, а затем в Манитобе, Саскачевани), новая форма движения, получающая в последнее время шумную известность под именем «пулей». Основная идея новых хлеботорговых образований, как она формулирована вожаками движения, заключается в следующем:

1. Предотвращение беспорядочного выбрасывания на рынок зерна сейчас же после сбора урожая и связанн го с таким способом обычной реализации урожаев стремительного падения цен.

2. Уничтожение резких колебаний цен, как следствия спекулятивной биржевой игры со стороны различного вида посреднических фирм, путем «планированного размещения» зерна на основе установления по возможности непосредственной связи между в той или иной форме организованными потребителями и кооперативно-об'единенными производителями хлебов.

Из этих основных тезисов «пулей» видно, что новые организации выбрасывали лозунг, идущий уже значительно дальше, чем лозунги старых союзов. Те признавали всю механику и тактику биржи, с их конкурентным установлением цен, и боролись лишь с торговым посредничеством, чтобы его сокращением достигнуть более благоприятных цен. Новые организации

идут уже гораздо дальше они уже отрицают обычные начала конкурентного биржевого оборота и говорят о «планированном размещении» своего товара, т.-е о создании фактически монопольных начал овладения рынком. При этом характерно то, что «фирма» здесь попрежнему остается кооперативная.

Фермер, вступающий в члены «пуля», обязывается контрактом сдавать в течение пяти лет весь свой урожай пшеницы «пулю», за исключением необходимого для собственного продовольствия и для посева «Пуль» при сдаче уплачивает аванс, а затем по мере постепенной реализации или после окончательной продажи, производит расчет. В 1924 г. между тремя «пулями», возникшими в 1922/23 г. в отдельных провинциях, было уже подписано соглашение и образован «Об'единенный канадский пуль». Первая же кампания, проведенная в 1924—25 г. г. этим об'единенным «пулем», оказалась очень выгодной для фермеров При общем сборе пшеницы около 262 млн. буш (437 млн. пуд.) через «Канадский Об'единенный Пуль» фермерами Канады было реализовано до 81 млн буш. (134,5 млн. пуд) пшеницы или 30,8% всего урожая. Это количество пшеницы было получено от 109.068 фермеров, состоявших членами «пуля», посевная площадь пшеницы которых определяется до 4,4 млн. десятин.

За реализованную пшеницу «пулем» было выплачено своим членам в конечном счете 1 долл. $62^1/_2$ цент. за буш. (по 1 руб. 92 коп. за пуд), что в общей сумме составило до 259 млн. руб. Расходы же самого «пуля» по реализации определились всего в $1^1/_2$ цента за бушель, или 1,8 коп. на пуд, а себестоимость бушеля пшеницы 1 долл. 20 цент. (1 руб. 41 коп.). Понятно, что такой успех «пулей» сразу привлек к ним симпатии фермеров, и число их членов быстро возросло. К концу 1925 г. число членов достигло уже 122 тыс. чел. с посевной площадью пшеницы в 13 млн. акр., т.-е. до 62% всей фермерской посевной площади в Канаде.

Понятно, что так быстро возникшие новые трестовые— тоже «кооперативные» по форме — организации должны были столкнуться в своих интересах со старыми «кооперативными» хлеботорговыми и элеваторными союзами. Начавшаяся борьба однако быстро ликвидируется по мере того, как «Об'единенный пуль» приобретает характер руководящего сильного хлеботоргового треста. Уже в январе 1926 г. Соскачеваньский союз постановил слиться с «пулем» Соскачевани. Очевидно, что по такому же пути должны пойти и союзы других провинций В том же январе 1926 г. состоялось соглашение с «пулем» другой крупнейшей хлеботорговой организации — «Ассоциацией мукомолов». Можно поэтому считать, что к началу 1926 г. на канадском хлебном рынке была достигнута подавляющая монополизация.

К сожалению, из известий текущей американской и западно-европейской специальной и общей прессы, живо и с тревогой следящей за этим трестированием канадского хлебного произ-

водства и торговли, нельзя вскрыть всех подробностей и внутренних пружин образования «пулей». Кооперативная оболочка иногда побуждает рассматривать эти «пули» чуть ли не как кооперативные «трудовые об'единения» хлеборобов. В действительности, конечно, монопольно-трестовая природа этих пулей совершенно ясна. Но несколько загадочным представляется отношение к новому тресту американского банкового капитала. Дело в том, что аналогичное монополистическое движение в Соед. Штатах до последнего времени не могло вылиться в законченные формы. Фермерское об'единение под видом кооперации не дошло до образования национального «кооперативного об'единения». Чисто крупно-капиталистический хлеботорговый трест, возникший в 1924 г. также, по иронии американской жизни, под видом кооперации «Grain Marketing Corporation» и об'единивший до 40% всех хлеботорговых оборотов, также был формально запрещен Балтиморским судом на основании закона, «запрещающего» тресты. Как раз с этим обстоятельством совпадает наибольший успех канадских «пулей» и их об'единений. И замечательно то, что когда перед кампанией 1925 г. еще боровшиеся с «пулями» крупные канадские хлеботорговые фирмы и банки отказывали «пулям» в кредитах, то директора «пулей» обратились к банкам Соед. Штатов и получили там полный и самый льготный кредит. В результате и канадские банки сдали свои позиции, и в настоящее время «пули» работают всецело в согласии с банковым капиталом и Канады, и Соед. Штатов. Рука последних таким образом ясно видна во всем этом деле.

Немудрено поэтому, что канадским «пулям» в их монопольно мировых тенденциях оставалось сделать лишь один шаг— действительно превратиться в мировой хлеботорговый трест. Начало этому было положено на состоявшейся 16 февраля 1926 года в С. Поле (Соед. Штаты) международной конференции кооперативных об'единений фермеров Канады, Соед. Штатов и Австралии. Созыв и работы конференции вызвали усиленное внимание со стороны европейской прессы, конечно, сумевшей правильно оценить «кооперативный» характер этого международного об'единения. Очевидно, для успеха общественного мнения потребляющей Европы и для затушевывания чисто монопольно-капиталистических стремлений были приглашены представители Англии и даже... СССР (в лице представителя Центросоюза).

Если вспомнить отмеченное выше финансовое господство Соед. Штатов в Канаде и принять во внимание вообще финансовую гегемонию последних в мировом хозяйстве и в особенности в заокеанских странах; если учесть, наконец, то обстоятельство, что движение «пулей» охватило за последние два года и Австралию, и Аргентину, то станет видно, что банково-финансовый капитал Соед. Штатов энергично принялся за осуществление новой своей миссии—капиталистического обобществления самой распыленной отрасли народного хозяйства—сельского и в частности

зернового хозяйства. Первые шаги и попытки мирового об'единения на этой почве превращаются уже в реальную действительность

В области сельского и зернового хозяйства, как и в других областях, интересы американского крупного капитала стоят в резком противоречии с капиталистической Европой, ищущей дешевого хлеба. Капиталистическая монополия хлебной торговли возводится американским капиталом в систему эксплоатации европейских рабочих потребляющих масс.

ГЛАВА IX

ЗЕРНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО АРГЕНТИНЫ

Общий ход колонизации. В системе мирового хозяйства Аргентина принадлежит к одной из наиболее молодых стран, сколько-нибудь заметная связь и влияние которой начинает проявляться лишь с 90-х годов прошлого столетия До этого времени, начиная с завоевания страны испанскими конквистадорами в XVI веке, собственно сельское хозяйство страны развивалось очень медленно. Господствующей формой хозяйства было крупное землевладельческое и рабовладельческое хозяйство с крайне незначительным развитием мелкого крестьянского фермерства. Только с 1853 г., вместе с отменой рабства и переходом к колонизационной политике, были заложены основы дальнейшего сельскохозяйственного развития Аргентины. При этом первые попытки заселения страны европейскими эмигрантами в 1854—56 г. г. были неудачны, и только с развитием железнодорожного строительства в 1870-х годах колонизация страны стала итти более успешно.

Действительно, вначале хозяйственное развитие колоний шло очень медленно, и от основания первой колонии в 1856 г. до конца 1870 г. их насчитывалось всего 32, с общей земельной площадью в 354 тыс. гект. В это время колонизации дан был новый толчек центральным аргентинским железнодорожным обществом «The Central Argentine Railway Company Limited» основанным в 1864 г. в Лондоне с капиталом в 6.700 тыс. фунт. стерл. Это общество построило железную дорогу «Ferro Carril Central Argentino». Для постройки линии в 396 километров через Розарио, Бельвиль, Вилла-Мария, Кордоба, оно заключило с аргентинским правительством контракт, по которому правительство гарантировало 7% на основной капитал и безвозмездно отрезало землю под дорогу. Кроме того, общество получило по обе стороны железнодорожной линии полосу земли шириной в одну легу, около 5.000 метр., за исключением окрестностей больших городов и местечек. С своей стороны общество обязывалось заселить окрестности, занимавшие в общей сложности

до 3.456 кв кил. Основанное с этой целью в 1870 г. в Лондоне в союзе с аргентинской железнодорожной компанией общество «The Argentine Land and Jnwestment Company Limited» энергично принялось за начатое дело колонизации, и к 1870 году 3 железнодорожных колонии были заселены швейцарскими колонистами.

Каждая «концессия», или земельный участок колонистов в 33¹/₄ гект., был оценен в 1.600 мар.; эта сумма, также и все ссуды, которые общество выдавало колонистам обыкновенно без процентов, выплачивались в течение 5 лет Несмотря на такие льготные условия, вначале хозяйство колонистов было очень неудовлетворительно; причиной этого были низкие цены на хозяйственные продукты, недостаток в машинах и в рабочих руках и, наконец, неблагоприятные климатические условия. Все это привело к тому, что многие колонисты, не будучи в состоянии уплатить долги по ссудам, вынуждены были покидать свое хозяйство и участки. Между тем, дело колонизации продолжало развиваться вопреки всем неблагоприятным условням и достигло особенно больших успехов со времени изменения системы этого колонизационного общества введением отдачи участков в аренду. Таким образом центральное английское общество перенесло в Аргентину и привило там северо-американскую систему железнодорожной колонизации Селившиеся на железнодорожных участках колонисты имели перед другими то громадное преимущество, что сбыт товаров был для них чрезвычайно облегчен, благодаря близости железной дороги.

Главный принцип колонизационной политики правительства и частных обществ заключался в том, чтобы предоставляемые переселенцам участки могли, при существующей системе земледелия, дать работу и обеспечить безбедное существование всех членов семьи Такая политика шла, конечно, в разрез с интересами прежних латифундных владельцев, понимавших, каким верным и дешевым рабочим материалом являлись бы колонисты, если бы их наделы были не по 33 гектара, а по ½ гектара или еще меньше.

Но бороться против этой системы им было не под силу, и под конец самые крупные землевладельцы стали прибегать к колонизации своих владений. К этому вынуждало их еще и падение цен на аргентинскую шерсть, которая с 160—180 сантимов в середине 60-х годов уже в 1869 году пала до 90 сант. за кил. Первая частная колония была основана по существующему уже типу. Участок земли в 2.700 гект. делился на 80 аренд и предоставлялся колонистам на тех же условиях, как и в правительственных колониях. Таким путем за одну легу владелец получал с переселенцев 128 тыс. мар., тогда как арендная цена в 60-х годах не превышала 12—24 тыс. Впрочем, операция эта оказалась далеко не такой блестящей, как можно было думать: за большинством колонистов оставались обыкновенно крупные

недоимки, а многие окончательно прогорали и не выплачивали даже ссуд. Тем не менее, на частной земле за собственный счет землевладельцев было основано значительное число колоний.

Колонизация третьего типа велась специалистами-колонизаторами. Обыкновенно такой колонизатор, скупавший землю или бравший ее на комиссию за известный процент, изучал ее свойства и продавал ее только состоятельным колонистам и опытным землевладельцам. Благодаря такой постановке дела, и колонизаторы, большей части немцы, получали крупный доход, и колонисты имели возможность сравнительно с небольшим капиталом приобрести подходящие земельные участки.

По таким типам шла колонизация в провициях Санта-Фе, Ентре-Рио, и Кордоба. Что касается до Буэнос-Айреса, то здесь колонизационная деятельность выразилась в иных формах Земля принадлежала здесь почти исключительно богатым землевладельцам, занимавшимся скотоводством; у них не было нужды в переходе к земледелию, и потому путем отведения частной собственности под переселенческие наделы здесь было основано не больше десятка колоний По колонизационному закону Буэнос-Айреса 1823 г. вокруг каждого селения, как существующего, так и имеющего быть основанным, отводилось пространство земли в 10 800 гект., предназначавшихся исключительно для хлебопашества. Вся эта площадь делилась, во-первых, на полевые участки, по 54 гектара каждый, во-вторых, на садовые по 32 гектара и, наконец, на усадебные. Участки или продавались, или сдавались в аренду, при чем каждый колонист мог получать в пользование и несколько участков. Сорокалетнее владение землей давало право собственности на нее, двадцатилетнее — право покупки ее за пол-цены, а менее продолжительные сроки — права перепродажи. Все эти поощрительные меры в связи с системой пригородного заселения сильно способствовали развитию землепашества в провинции. Дальнейшая форма колонизационной деятельности была выработана законом 1887 года. Основные положения этого закона следующие: всякий владелец, желающий уступить часть своих владений—не меньше 2.700 гект., получал из провинциального банка, при посредничестве правительства, ссуду в размере $^3/_4$ оценочной стоимости земли, уплачиваемой банком залоговыми свидетельствами, которые продавались владельцам на бирже по курсу. Остальную сумму уплачивал владельцу сам колонист, который обязался сверх того вносить банку проценты и погасить весь долг в течении 10 лет. Половина каждого участка должна быть разработана в первые три года, при чем переселенцы на этот срок освобождались от всяких податей и получали ряд других льгот.

Для облегчения сбыта продуктов такие поселения устраивались обыкновенно вблизи железных дорог, а новые линии проводились по возможности через колонии.

Провинциальному правительству принадлежало право отвода под переселенческие колонии земель, принадлежащих частным лицам Если эти последние не соглашались добровольно уступать свои владения, то особая коммисия приступала к принудительному отчуждению вся земля продавалась с аукциона небольшими участками в 20—100 гект, причем каждый колонист мог приобретать до 3-х участков.

Необходимо отметить, что раздробление латифундных владений, переход от скотоводства к земледелию, заселение слабонаселенных местностей путем привлечения иностранного элемента, предоставление колонистам возможно полного кредита и проч., — все это соответствовало интересам развития сельского хозяйства. Но в то же время колонизационная горячка и земельная спекуляция привели к тому, что цены на земли так возросли, что доходность их не покрывала процентов с ссуд, выдаваемых ипотечным банком, и колонисты часто были вынуждены бросать свои участки на произвол судьбы Из 222 основанных колоний, с общей площадью 1,7 мил гектаров, кризис пережили очень немногие.

Для полноты изложения следует упомянуть еще о колониях, основанных национальным правительством на землях, лежащих вне пшеничного пояса. Участки земли, предоставляемые колонистам, были значительно меньше, чем в остальных колониях, при чем право приобретения их давалось не только переселенцам, но и местным жителям. Для поощрения колонистов был установлен целый ряд льгот, как-то: 10-летнее освобождение от податей, выдача премий за разведение древесных посадок и т. п.[1])

Районы зернового хозяйства. Что касается собственно сельско-хозяйственного производства, то из всей площади Аргентины в 2.952 тыс. квадр. килом. значительная часть совершенно непригодна для культуры пшеницы: в некоторых местностях она разводится с помощью искусственного орошения, но в незначительных размерах; главными районами по производству пшеницы являются 4 провинции. Санта-Фе, Буэнос-Айрес, Энтре-Рио и Кордоба.

Провинция Санта-Фе занимает площадь в 131,906 кв. километров. Почва отличается чрезвычайным плодородием и совершенно не требует удобрения вследствие богатства минеральными солями; пахотный слой достигает толщины 30 — 80 и даже до 100 сантиметров. В наиболее широких размерах пшеница разводится в южной и средней части провинции; на севере пшеница не растет вследствие сильных жаров и обильных тропических дождей.

Провинция Буэнос-Айрес занимает площадь в 305,121 кв. килом., и в северной части имеет настолько плодородную почву, что она годится под пшеницу только после предварительных посевов на ней кукурузы или льна.

---

[1]) Becker, Der argentinische Weizen im Weltmarkte, 1903.

Провинция Ентре-Рио, площадью в 75,457 кв. километров, по свойствам почвы приближается к провинции Санта-Фе, только пахотный слой здесь не так глубок; на севере выпадает громадное количество атмосферных осадков, и потому пшеница почти не сеется (около $^1/_2$% всей площади). В остальных местностях пшеница разводится в больших размерах, но и здесь предпочтение нередко отдается скотоводству.

В провинции Кордоба площадью 161,036 кв. километров пшеница культивируется только на востоке. Почва необычайно плодородна, но вследствие недостатка влаги земледелие без искусственного орошения возможно только в 9 округах. В тех местностях, где применяется искусственное орошение, получаются громадные урожаи.

По мере того, как в этих провинциях разведение пшеницы принимало все большие размеры, остальные провинции Аргентины, должны были перейти к культивированию других, более доходных растений, как-то: винограда, сахарного тростника и т п. Иногда в этих провинциях на орошаемых землях высеивается пшеница, дающая очень высокие урожаи, до 3.600 кило с гект.

Сорта пшениц Культивируемые в Аргентине сорта пшеницы очень разнообразны. Самые распространенные из них: барлетта, сальдоме, туселла, риселла, затем калифорнийские, французские, венгерские, русские и итальянские разновидности. Самым важным сортом является барлеттская пшеница, благодаря ее хорошей приспособляемости к переменам погоды и температуры; натурой этот сорт 75—83 кил. Благодаря высокому содержанию клейковины, его особенно охотно покупают мельники; возделывается он в провинциях Розарио, Санта-Фе и Буэнос-Айрес; по месту происхождения из этих провинций экспортеры и заимствуют название для продаваемых ими сортов барлеттской пшеницы. В Буэнос-Айресе культивируется также сорт, похожий на американскую красную, называемый по местности Бахия-Бланка. Но и, кроме этих, уже более установившихся сортов, в каждой провинции и даже колонии имеются свои, так что число их чрезвычайно велико.

Сведения о качестве аргентинских пшениц очень неполны Лаплатская пшеница принадлежит к лучшим сортам, в особенности в целях мукомольного производства; повидимому, южные сорта пшеницы имеют более полное зерно и более высокую натуру Особенно вредно сказывается на торговых отношениях сильная засоренность аргентинской пшеницы. В этом отношении развитие за последние годы элеваторной системы с обязательной очисткой должно иметь большое значение в смысле поднятия среднего качества аргентинской пшеницы.

Рост пшеничной культуры. Что касается роста размеров культивируемой под пшеницей площади за более старые годы, то, напр., по данным 187 $^2/_3$ года, всей пахотной земли было 580 тыс. гект., из них под пшеницей считалось 84,5 тыс. гект. Если

сравнить эти цифры последней четверти прошлого столетия с началом XX века, то получатся результаты, безпримерные во всем мировом хозяйстве. Именно рост производительных сил аргентинского сельского хозяйства рисуется следующими цифрами [1])

	Население, тыс душ	Возделываемая площ., тыс гект	На 1 душу гектаров
1872	2 231	580	0,26
1895	3.955	4 892	1,24
1910 . . .	7 172	20.367	2,84
1914 .	7.885	24.317	3,09

Другими словами, с начала 70 годов, т.-е. с начала аргентинского экспорта и до середины второго десятилетия XX века, т.-е. в течение 42 лет общая посевная площадь Аргентины увеличилась в 42 раза, посевы на душу населения в 12 раз, и в том числе посевная пшеничная площадь увеличилась в 38 раз, т.-е. с 84,5 тыс. гект. до 3.200 тыс. гект.

Чтобы судить о быстроте сельскохозяйственного развития отдельных провинций Аргентины, приведем следующие статистические данные, касающиеся провинции Санта-Фе: в 1856 году, при основании первой колонии Эсперанца, пахотной земли в провинции Санта-Фе было около 1.600 гект.; через 5 лет количество это возросло до 160 тыс., а в настоящее время под одними пшеничными посевами считают 1.500 тыс. гект. Подобные же отношения находим и в остальных трех провинциях по мере роста колонизации

Впрочем, в XX в замечается уже некоторое ослабление быстроты сельскохозяйственного роста Аргентины; тем не менее, можно с большей достоверностью предполагать, что эта страна в течение еще многих лет в состоянии усиленно развивать свою хозяйственную деятельность и расширять культуру пшеницы, чему особенно должны способствовать все развивающаяся колонизация и вступление Аргентины в число стран-поставщиц пшеницы на мировой рынок.

Перспективы расширения. Что касается дальнейших возможностей расширения сельскохозяйственного производства, то из всей площади земли, занимаемой Аргентиной и исчисленной в 699 млн. акров (2.952 тыс. кв. километров), в той или иной степени для сельского хозяйства могут быть непосредственно использованы до 500 млн. акров, из них половина, около 250 млн арк. может быть использована под земледелие, и столько же под скотоводство. Из остальных пространств свыше 96 млн. акр. находятся под лесами и свыше 103 млн. акр. под горами, неудобной землей, водами и проч. Всех так называемых

[1]) Prof. O. Bürger, Argentinien 1924, стр. 123.

«устроенных» земель в Аргентине насчитывается всего 80 тыс акр и из них непосредственно обрабатываемых до 40—50 м. акр

Таким образом, запасы годной под сельскохозяйственное использование земли еще чрезвычайно велики, хотя часть их может быть использована лишь при условии орошения или осушения

Земельные отношения. Здесь же необходимо отметить, что почти все леса и подавляющая часть пастбищной земли (из 250 млн. до 237 млн. акр) находится в руках государства, обрабатываемая же земля — большей частью у частных собственников. По размерам землевладения прежнее крупное латифундиальное землевладение уже в значительной степени сходит со сцены, но все же крупные размеры хозяйств в 1.000 — 10.000 акр в пшеничной полосе явление нередкое Распределение землепользования по видам характеризуется для отдельных провинций следующими цифрами в % % [1]):

	Собственной	Арендаторов	Издольщиков
Буэнос-Айрес . .	26.20	61,80	12,00
Санта-Фе	34,26	51,53	14,21
Ентре-Рио . . .	42,69	41,80	15,51

Главная пшеничная полоса обнимает провинции Санта-Фе, Буэнос-Айрес, Ентре-Рио и Кордоба. Это—главный резервуар как для производства пшеницы в настоящем, так и для развития его в будущем.

Движение урожаев. Что касается собственно производства пшеницы и статистики урожаев, то последняя существует в Аргентине лишь с 1878 г. В этом году общий урожай пшеницы в Аргентине был определен, в 300 тыс тонн. В последующие годы урожай пшеницы в Аргентине исчислялся, в тыс. тонн:

	Урожай Аргентины	Участие Аргентины в мировом хозяйстве
1878—79	300	0,55
1881—82	500	0,92
1886—87	800	1,42
1890 -91	900	1,55
1893--94 . . .	1 551	2,37
1894—95	2.045	2,99
1897—98	1.500	2,62

Таким образом, в течение 20 лет производство пшеницы возросло в 3 — 4 раза, так что участие Аргентины в мировом производстве пшеницы, выражавшееся в 1878 году, в 0,5%, в 90-х годах достигло уже почти 3%. Вообще рост производства пше-

[1]) Rutter, стр. 106.

ницы идет очень равномерно, и цифры урожая отличаются значительным постоянством: неурожай одной области обыкновенно уравновешивается богатым сбором в другой, так что для экспорта постоянно получается более или менее значительный избыток.

Что касается урожайности, т.-е размеров сбора с гектара, то в среднем за 1890—1902 г урожай пшеницы с гектара определялся в 747,4 килогр., так что по урожайности и Соед Штаты, и тем более Германия значительно превосходили Аргентину. Об'яснялось это крайне низким уровнем сельскохозяйственной техники: удобрение совершенно не применялось даже в тех случаях, когда оно по свойствам почвы и необходимо; плодосмена также не существовало; распашка лугов шла чрезвычайно быстро, искусственное же травосеяние не применялось. Само население колонистов, в значительной части безграмотные итальянцы и испанцы, оставляет желать многого в отношении своей культурности. Таким образом, весь успех производства основан не на рациональном ведении хозяйства, а лишь на богатстве естественного плодородия аргентинских почв и на благоприятных в общем климатических условиях; тем большего успеха и роста хозяйственной деятельности Аргентины можно ожидать при изменении к лучшему ее общих культурных условий хозяйственного быта.

Развитие скотоводства Приведем теперь несколько данных из скудных имеющихся цифр, касающихся развития скотоводства. Рост его хотя и значительный, но все же отставал от развития посевной площади пшеницы, как главной формы применения народного труда В частности, количество овец, все еще весьма значительное, начинает даже падать.

Именно, количество скота было, в тыс. голов [1]):

	1888	1895	1908
Лошадей	4.234	4.447	7.532
Крупного рогатого скота	21.962	21.702	29.117
Овец	66.707	74.380	67.212
Свиней	394	653	1.403

Скотоводство Аргентины носит до сих пор совершенно экстенсивный характер, не оказывавший какого-либо производственного влияния на полеводство и на культуру пшеницы. Но вместе с тем так же, как и зерновое хозяйство, оно всецело захвачено крупным капиталом, руководящим сбытом скота, переработкой его и поставкой продукта на европейские рынки.

Организация торговли. Как было сказано выше, выступление Аргентины со своей экспортной хлебной торговлей относится к 1880 годам, а с 1890 г. она является уже влиятельным конкурентом другим экспортирущим странам и постепенно разви-

[1]) Statistical Abstract for the Principal and other Foreign Countries, 36, стр. 303.

вает свои хлеботорговые обороты Главные европейские рынки, на которые направляется аргентинская пшеница, Ливерпуль, Антверпен, Мангейм, Гамбург Лондон, Гавр, Роттердам и Франкфурт-на-Майне; официальные котировки аргентинской пшеницы на этих рынках начались только в Ливерпуле с 1892 г. в Антверпене с 1895 г.

Движение аргентинской пшеницы от молотильной машины до этих портов Европы совершается следующим образом. Хлебный экспортер в Буэнос-Айресе или Розарио — торгуют здесь преимущественно немецкие фирмы — имеет филиальное отделение в главных пристанях по реке или в городах главных пшеничных районов. Как главное учреждение, так и филиальные отделения скупают хлеб или с помощью комиссионеров, или с помощью собственных скупщиков

Часто пшеница покупается прямо из-под молотильной машины; так как почти никто из колонистов не имеет складочных помещений, то скупщик очень часто принимает ее для немедленной отправки на железнодорожную станцию за свой счет или сторговывает ее с доставкой до станции. Главная хлебная торговля ведется с помощью комиссионеров, так наз «корредоров»; в таком случае скупщиками являются «альмансеро», в руках которых монополизированы все деловые, торговые и денежные обороты колонистов. Альмансеро ссужает колонистов деньгами на покрытие расходов по уборке урожая и молотьбе хлеба за 1% в месяц, при худших обстоятельствах за $1^1/_2$ % и затем забирает у него всю жатву, которую перепродает, со своей стороны, коммисионеру с надбавкой до 3% цены. Комиссионер, в свою очередь, получает от экспортной фирмы $^1/_2$ — 1% за комиссию

Экспортер торопится возможно скорее отправить купленную пшеницу для погрузки на корабль; как общее правило, погрузка происходит прямо из железнодорожных вагонов. При этом из отдельных мешков берутся пробы, и мешки с менее ценной пшеницею отделяются. Собственно классификация по типам не имеется, да она и невозможна, так как возделываются самые разнообразные сорта Аргентинские контракты совершаются преимущественно на так называемые сделки «faq», т.-е. на поставку товара «fair average quality» среднего качества погрузок соответствующего урожая. Но часто заключаются сделки и по пробам, тем более, что возделываемые сорта пшеницы очень разнообразны.

Как уже сказано, большая часть экспортируемой пшеницы вывозится в мешках. Способ этот находит себе основание в условиях аргентинской хозяйственной жизни. Колонисты почти не имеют устроенных помещений для ссыпки зерна Поэтому пшеница, очищенная для рынка на веялке, тотчас из-под машины ссыпается в мешки, почему расход на мешки играет большую роль в издержках производства у фермера. Мешки складываются

в одно место и досками защищаются от перемен погоды, очень, впрочем, неудовлетворительно.

Поэтому-то фермеры и спешат как можно скорее отправить хлеб на железнодорожную станцию Помещения на станциях также очень недостаточны; некоторые торговцы имеют здесь собственные элеваторы, но большей частью и они оказываются слишком малы для помещения всей прибывающей пшеницы. Гавани также недостаточно оборудованы хорошими складочными помещениями, почему экспортер торопится возможно скорее нагрузить пшеницу прямо на корабль В последнее время, впрочем, в главных по вывозу пшеницы портах, заводятся хорошо оборудованные элеваторы, но их приемоспособность пока слишком мала, чтобы они могли оказать какое-либо заметное действие по урегулированию аргентинского экспорта

Транспорт. Весьма больным местом в хлебной торговле Аргентины является также неудовлетворительность транспорта. Железные дороги, проходящие по обширным пространствам, имеют станции сравнительно очень редко, требуя стягивания грузов с больших расстояний. Складочные помещения и элеваторы также приспособлены для крупных оборотов, т.-е. для крупных хозяйств или для массового подвоза мелким производителем, поэтому у последнего хлеб долгое время хранится под открытым небом, а везти его приходится на далекие расстояния Гужевые дороги очень неудовлетворительны, почему при нагрузке в большие фургоны впрягают до 16 мулов или лошадей. Конечно, такой транспорт доступен только для крупного владельца, почему часто он производится специальными транспортными фирмами. Стоимость гужевого транспорта в довоенное время была 7,8—11,7 цент. за бушель, ж.-д. тариф 5,15 центов и морской фрахт 6—12 цент.

Порты и фрахты. Вообще говоря, Аргентина очень богата гаванями, при чем многие из них доступны морским судам во всякое время. Главным портом Аргентины является Розарио, по справедливости называемый аргентинским Чикаго; сюда стягивается хлеб с Санта-Фе, Кордоба и Ентре-Рио. Но, несмотря на крупные обороты, порт недостаточно оборудован складочными помещениями, и только в последнее время сооружены крупные элеваторы. Второй по значению гаванью является Буэнос-Айрес, экспортирующий до 25% всей аргентинской пшеницы. Наконец, также весьма важной гаванью является Вилла-Конституцион— лучше других оборудованная складочными помещениями и, вследствие удобного положения своей пристани и подходящей к ней железной дороги, имеющая большое преимущество быстроты нагрузки.

Что касается морских фрахтов, то они здесь значительно выше фрахтов других стран, напр. Индии, Соед. Штатов, черноморско-дунайских стран и др., благодаря тем особенностям хозяйства и положения Аргентины, которые отличают ее от

этих стран. При населении, меньшем чем в 10 млн, и при высоких таможенных пошлинах, здесь очень мал спрос на произведения европейской промышленности Видными предметами ввоза являются лишь железнодорожные материалы, а главным образом, каменный уголь, в котором чувствуется здесь большой недостаток. Предметами же вывоза из Аргентины являются сырые продукты земледелия и скотоводства. пшеница, кукуруза, лен, мука, сено, шерсть, кожа, мясо, живой рогатый скот и пр. Ясно, что все это требует обширного тоннажа. Недостаток складочных мест заставляет производителей стремиться к возможно скорому отправлению хлеба и шерсти, так что наличность правильно циркулирующих пароходов далеко не удовлетворяет потребности

Что касается фрахтов до отдельных европейских гаваней то дешевле всего доставка аргентинского хлеба обходится в Геную, откуда ежегодно отправляются в Южную Америку до ста тысяч человек эмигрантов, благодаря чему зерно привозится в Геную на обратных судах; Генуя же, как известно, снабжает хлебом Швейцарию, конкурируя здесь с Мангеймом. Довольно низки также фрахты до Марселя, но благодаря тому, что спрос на пшеницу во Франции бывает только в годы неурожая, то и фрахты подвержены значительным колебаниям Близки к французским фрахтам также и фрахты английских, бельгийских, голландских и немецких портов; все они в отношении к ценам пшеницы дают близкие цифры; так, для Антверпена расходы по доставке до войны составляли 10,4% цены на пшеницу, для Ливерпуля 11,9% и для Гамбурга 10,9%.

Конкуренция Аргентины на мировом рынке.

Перейдем теперь к рассмотрению условий аргентинской конкуренции на всемирном рынке. Аргентинский урожай созревает в декабре. В конце января начинаются обширные погрузки нового урожая; первые грузы приходят в Англию и на континент в феврале — марте. В это время аргентинская пшеница начинает преобладать на мировом рынке, так как другие крупные экспортные страны к этому сроку уже сокращают свой экспорт. К тому же Аргентина стремится экспортировать свой урожай в возможно короткий срок, вследствие недостатка складочных помещений и вследствие сильной нужды в деньгах. Таким образом, благодаря благоприятным условиям мирового рынка, а также нужды в деньгах, большая часть аргентинской пшеницы вывозится в первые же пять месяцев после жатвы.

Большая часть пшеничных грузов об'является «Фальмут for order» или «С.-Венсен for order». Это обстоятельство имеет большое значение в условиях аргентинской конкуренции на всемирном рынке. Громадные количества отправляемой без обозначения конечной цели аргентинской пшеницы еще более усиливают ее конкуренцию благодаря тому обстоятельству, что с С.-Венсена все европейские рынки получают обыкновенно мно-

гочисленные предложения этой пшеницы, и офферты с С.-Венсена являются таким образом сильным понижательным моментом на международном рынке; для средне-европейских рынков понижательное значение имеют такие офферты с канала.

Как известно, в довоенное время три страны являлись главными по экспорту всех хлебов: С-А Соединенные Штаты, Россия и Аргентина; в течение последних предвоенных лет экспорт из этих трех стран в Европу колебался от 76 до 94% общего экспорта в Европу.

Если рассматривать участие в снабжении Европы хлебом каждой из этих стран в течение всего годового периода, то на долю Аргентины придется не слишком большая величина ее участие в общем снабжении выражалось около 9 — 10% общего ввоза в Европу, тогда как С.-А. Соединенные Штаты, Канада и Россия доставляют 75 — 90%. Иная картина получается, если рассматривать снабжение мирового рынка хлебом в два различных периода хлебной кампании отдельно; оказывается именно, что в течение 5 месяцев, с февраля по март, Аргентина доставляет в Европу в среднем около 20% всего хлеба, в некоторые же годы до 35%, тогда как участие остальных упомянутых экспортных стран в это время значительно падает В этом обстоятельстве и заключается крайне важный момент аргентинской конкуренции.

В зависимости от времени появления аргентинской пшеницы на мировом рынке — во вторую половину хлѣбо-торговой кампании, влияние Аргентины и сказывается преимущественно в это время. Условия созревания аргентинской жатвы в ноябре—декабре оказывают всегда сильное давление на ход операций и на положение мирового рынка и выставляются в официальных котировках мотивами изменения настроения в ту или другую сторону. В течение ноября-декабря положение мирового хлебного рынка в сильнейшей степени определяется положением дел на Буэнос-айресской бирже, хотя бы и не непосредственно, а через Чикаго и Нью-Йорк. Известия о благоприятном ходе созревания жатвы сказываются понижательным влиянием на настроение рынка, на тревожные известия международный рынок тотчас же реагирует повышением.

Стоимость производства.

Важным моментом в определении условий аргентинской конкуренции является оплата издержек сел.-хоз. производства, являющаяся в свою очередь определителем высоты цен на аргентинское зерно.

Для наиболее правильного решения вопроса о том, насколько рентабелен для Аргентины ее хлебный экспорт и для нахождения минимальной цены, по которой она может поставлять свою пшеницу на европейские рынки, необходимо поэтому остановиться на издержках фермерского производства. По упомянутому исследованию Беккера, в хозяйстве колониста в провинции Санта-Фе, с наделом в 67½ гект, который обрабаты-

вается им без посторонней помощи, издержки производства в годы, к которым относятся расчеты Беккера, т.-е. к концу 90-х годов, составляли на весь участок, в пезо: обработка почвы и посев—26,4 п., посевные семена—80 п, косьба—80 п мелкие расходы—40 п., молотьба—240 п, мешки—100 п, всего 566,4 п.; если взять средний урожай с такого участка в 300 квинт., то стоимость производства двойного центнера пшеницы определится на месте в 3,36 марки, а со включением расхода на страхование, подати и арендную плату (составляющего на участок до 170 п) - всего в 4,37 марки за двойной центнер.

Если взять средние за тот же период местные цены на аргентинскую пшеницу с доставкой на борт корабля—67,1 мар за тонну, наиболее низкие размеры фрахтов—10 мар с тонны, разные издержки по отправке — 5 мар., процент на капитал—6,7 мар., то найдем что минимальная цена, по которой аргентинская пшеница могла быть в 1895—900 г. г поставлена на европейские рынки, равнялась 88,8 марок с тонны.

Другой исследователь аргентинского сельского хозяйства более позднего времени, приводит следующие подсчеты стоимости производства пшеницы в Аргентине, относящиеся к 1908 г. [1])

Обработка акра	2	шил	6 пен.
Посев	4	„	7¼ п.
Уборка, рабочая сила, лошади, корм и проч.	2	„	10 „
„ молотьба по 3¾ п. за 112 фун	6	„	10 „
Мешки	2	„	11½ „
Перевозка до станции	1	„	11½ „
Общие расходы: содержание рабочих	7	„	1 „
налоги			6 „
амортизация (15%)	2	„	1½ „
% на капитал (10%)	4	„	11½ „
% на стоимость оборудования	1	„	5 „
% на оборотный капитал	1	„	7½ „
Итого	1 ф.	18 ш.	7 п.

Стоимость производства на акр определяется в 1 ф. 18 ш. 7 п. или 9,26 долл. т.-е. 50—60 центов за бушель. Это давало фермеру прибыли на акр по тогдашним ценам 3 — 4 долл., т.-е. около 15—20 руб. на десятину

Наконец за послевоенные годы имеем следующие подсчеты для 1922 г. [2]). Расчет произведен на ферму в 395,3 акр. с валовым урожаем 4.800 буш.

Содержание 8—10 рабочих	670,34 дол.
Уборка урожая	514,65 „
Молотьба	553,57 „
Мешки	277,80 „
Амортизация и проч.	248,63 „
Итого	2 264,99 дол.

[1]) Rutter, Wheath growing in Canada, Un. States and Argentine, стр. 130
[2]) Foreign Crops and Markets, 1923 г III.

За вычетом расходов на обсеменение и 2% сора, а также налога, у фермера остается 3 152 буш. чистого сбора — стоимостью производства в 0,85 долл. за буш. При средней продажной цене в 1,08 долл. это дает прибыли на бушель пшеницы в 23 цента

Конечно, все три приведенных расчета себестоимости производства не отличаются ни точностью, ни полной сравнимостью. Тем не менее, если сопоставить эти цифры и отнести значительную долю за счет несравнимости и неточности их, все же получим, что в конце 90-х годов пуд пшеницы обходился аргентинскому фермеру на месте около 33 — 35 коп, в конце 900-х годов 66—70 коп и в 1922 году 1 р. 8 к —1 руб. 10 коп На мировой рынок эта пшеница доходила в первый период при цене 68—70 коп. за пуд, в последний—1 р 60 коп —1 р. 70 коп за пуд

Послевоенные изменения.

Перейдем теперь к рассмотрению тех изменений, которые внесены были войной в Аргентинское зерновое хозяйство

Война, как и в других странах, в сильной степени стимулировала развитие сельского вообще и в частности зернового хозяйства Аргентины. Но все же аргентинский торговый капитал с большим трудом, чем североамериканский, справлялся с теми затруднениями, которые представляла война. Кроме того, в значительной степени расширение производства пошло по линии вывоза и снабжения Европы скотоводческими продуктами. Поэтому собственно в области зернового производства Аргентины война не произвела такого напряженного расширения, как, напр., в Канаде и Соединенных Штатах. Но все же расширение зернового производства как непосредственно во время войны, так и в последние годы было довольно значительно.

Дадим прежде всего цифры, характеризующие общее использование сельским хозяйством территории Аргентины в тыс. гектаров [1]).

	1923	1924
Вся территория.	295.000	295.000
Культивируемая площадь	22 075	22.075
В том числе под зерновыми хлебами	11.225	11.946
» » посевными травами. . .	7.925	—
» » промышл. растениями [2]).	1.919	2 415
» » под виноградными плантациями	733	757

Таким образом культивируемая в настоящее время площадь занимает менее одной тринадцатой всей территории, и если даже отбросить около 35 млн. гект. неудобной земли, все же общая площадь культивируемой в настоящее время земли со-

[1]) По данным Annuaire International, стр. 24—25.

[2]) Главным образом лен на семя, хлопок, тростниковый сахар друг.

ставит не более 10% всей удобной площади Из этой культивируемой земли свыше 50% занято зерновыми хлебами с небольшим развитием других растений и без каких-либо правильно установленных севооборотов и т. п.

Посевные площади и урожаи.

Переходя к распределению посевной площади под главными зерновыми хлебами и изменению ее за послевоенные годы сравнительно с довоенными, приведем цифры Римского Института Посевная площадь под главными хлебами была в тыс. гектаров:

	1909—1913 г г.	1914—1918 г г	1919—1923 г.г.	1924 г	1925 г.
Пшеница	6.496	6.704	6.483	7.200	7.769
Рожь	34	65	116	138	203
Ячмень	93	197	258	275	364
Овес	969	1.144	958	1.071	1.292
Кукуруза	3 525	3 743	3 232	3.708	4.297
Всего по 5 хлебам.	11.117	11.854	11.074	12.392	13.925

Сбор с этой площади был в тыс. квинталов:

Пшеница	40.023	44 055	54.753	52 020	52.021
Рожь	163[1])	396	549	370	1 202
Ячмень	360	997	1.386	1 518	3.713
Овес	7.885	7.514	7.092	7.759	11 675
Кукуруза	48 894	47.757	56.804	47 322	71 000
Всего по 5 хлебам.	97.115	100 720	120 684	108.989	139.611

Отсюда видно, что Аргентина во время войны не смогла слишком значительно развить свое зерновое производство, так как зерновой европейский рынок находился всецело в руках Соед. Штатов и Канады. Расширение аргентинского пшеничного производства начинается скорее в послевоенные годы, когда под влиянием кризиса Северная Америка начинает сокращать свое форсированное производство и позиции ее начинают захватываться Аргентиной.

Несколько более успешно шло развитие аргентинского скотоводства. Количество голов скота было в тысячах [2]):

---

[1]) 1910/11—1913/14

[2]) По переписям 30 июня 1914 г. и 31 декабря 1922 года; другими словами цифры 1922 г. относительно несколько преуменьшены. Annuaire International 1924—25 г.г.

	1914	1922
Лошадей	8.324	9 432
Круп рог. скота	25.867	37.065
В том числе коров . .	—	16 450
Овец	43.225	36.209
Свиней	2 901	1 437

Другими словами, количество крупного рогатого скота, как главного продукта капиталистической переработки и вывоза в Европу, сильно увеличилось, наоборот, количество свиней и овец даже уменьшилось. Но во всяком случае—крупный рогатый скот и овцы по количеству и по ценности являются виднейшими продуктами аргентинского экспорта. В этом направлении Аргентина весьма бурно развивает свою деятельность в связи со значительным приливом сюда американских и английских капиталов для оборудования боен, консервных фабрик, холодильников и проч Существуют мнения, предвидящие весьма большие успехи Аргентины в этом направлении и возможность превращения ее в главнейший источник мясного снабжения Европы [1])

Экспорт хлебов. Обратимся теперь к развитию аргентинского экспорта зерновых хлебов. Размеры экспорта главных хлебов в послевоенные годы сравнительно с довоенными по данным Римского Института были в тыс квинт.

	1909—1913	1914—1918	1919—1923	1924
Пшеница и пш мука.	25.867	21.082	36.715	46 169
Рожь и рж мука . .	69	39	270	809
Ячмень	166	369	434	1 924
Овес	6.179	5.129	3.807	7.290
Кукуруза	29.402	24.611	30 520	45.267
Итого	61 683	51.230	71.746	101.459

Отсюда также видно, что собственно военные годы открыли аргентинскому пшеничному и кукурузному экспорту несколько меньшие возможности, чем годы послевоенные.

Только с 1922—24 гг. развитие аргентинского экспорта зерна приобретает почти бурный характер. При этом, это развитие экспорта идет даже более быстро, чем собственно развитие зернового производства, очевидно, частью за счет старых запасов, увеличения товарности, уменьшения норм внутреннего потребления и т. п.

Этому способствует, с одной стороны, отступление со своих позиций на мировом рынке Соед. Штатов и частью Канады, благодаря понижению цен, ставших невыгодными для этих стран, но все еще достаточно рентабельных для экстенсивного аргентинского хозяйства.

---

[1]) Об этом см. Эдвин Норс, Сельское хозяйство Америки, стр. 177—78

С другой стороны, усилению аргентинского вывоза за счет сокращения северо-американского благоприятствуют и валютные условия, делающие северо-американский хлеб дорогим для европейских рынков, которые начинают обращать свои взоры к более дешевым покупкам зерна в Аргентине

Перспективы. Каковы же дальнейшие перспективы аргентинского хлебного экспорта?

По размерам свободных земельных пространств, годных для пшеничной культуры, Аргентина представляет, повидимому, наибольшие возможности Ее конкуренция на мировом рынке как по количеству зерна, так и по ее дешевизне вообще может быть наиболее значительна Но все же при этом необходимо принять во внимание, что крупный торговый и финансовый англо-американский капитал, эксплоатирующий Аргентину, как колонию, большее внимание свое обращает на эксплоатацию обширных пастбищных пространств Аргентины, через экстенсивное скотоводство и переработку животных продуктов, чем на дающие сравнительно меньший размах и меньшие прибыли пшеничные и кукурузные поля Хотя и в этом последнем направлении—в оборудовании жел. дорог, элеваторов, всей вообще хлебной торговли и проч —Аргентина делает большие успехи, тем не менее, пока ее население еще недостаточно по численности и по плотности, нужно ожидать, что удельный вес ее на мировом животноводческом рынке еще долгое время будет расти более быстро, чем на собственном зерновом. И если в зерновом производстве Аргентина как в количественном отношении, так и в качественном, по дешевизне своего зерна, представляет в потенции очень сильного конкурента на мировом рынке, то не менее, но, пожалуй, более значительна и сильна ее конкуренция ее дешевыми мясными и прочими животноводческими продуктами.

ГЛАВА X

АВСТРАЛИЯ. ИНДИЯ ОСТАЛЬН. ЗАОКЕАНСКИЕ СТРАНЫ

АВСТРАЛИЯ

Общий характер развития. История развития сельского хозяйства Австралии носит совершенно иной характер, чем в Аргентине или Сев. Америке. Если в эти последние страны первые европейские эмигранты шли за золотом, в условиях большею частью свободной колонизации, то хозяйство Австралии создавалось первоначально на почве «штрафной» колонизации, с исключительно земледельческо-скотоводческим характером ее и с преобладанием овцеводства. Население, раньше почти не развивавшееся (около 6 тыс чел. к началу XIX в.), с развитием овцеводства и в особенности после уничтожения пенитенциарной системы, стало быстро возрастать и к середине XIX стол

насчитывало уже 406 тыс. чел С 50-х годов хозяйственное развитие Австралии получает резкий поворот в новом направлении, в связи с открытием богатых золотых рудников, а вместе с этим—с быстрым ростом промышленно-городского населения, индустриализацией страны, развитием капиталистических отношений и проч.

Вместе с тем, однако, и собственно-сельское хозяйство Австралии не только не потерпело ущерба, но, наоборот, стало усиленно развиваться и совершенствоваться Быстрый рост иммиграции, общей численности населения, промышленного населения, в связи с очень высоким standard of life населения, далеко опережающего не только Европу, но и Америку, создавал прочный потребительский рынок как на предметы промышленного, так и сельскохозяйственного производства.

Самое сельское хозяйство Австралии не только сохранило поэтому свой значительный удельный вес во всем народном хозяйстве страны, но и свой отчасти экстенсивно-скотоводческий характер. Население, начавшее особенно сильно расти со второй половины XIX в., возросло к XX в. до 3,7 млн. душ, а в 1921 г. насчитывало уже 5,4 млн. душ и в 1923 г. 5,7 млн. душ. Из этого числа городское население составляло в этом году 43,0%, при чем наименьший процент городского населения был в Северной территории и в Федеративной территории, наибольший в Н. Ю. Уэльсе (42,8%) и в Виктории (50%) [1]).

Земельные отношения. Из всей площади в Австралии в 1903 млн. акр к 1901 году был отчужден в частную собственность земельный фонд в 111 млн. акр. (5,8%); кроме того, сдано в аренду 721 млн. акр (37,9%), так что в руках государства осталось около 1,071 млн. акр. земель, (56,3%) большей частью, впрочем, мало пригодных для земледелия.

Процесс передачи земли частным лицам за последние 20 лет шел очень быстро, так что в 1922 г. было передано в частную собственность 169,1 млн. акр. (5,88%), в аренде находилось 949,9 млн. акр. (49,9%) и во владении государства осталось 784,7 млн. акр. (41,9%).

На землях сельскохозяйственного пользования до сих пор значительное распространение получают крупные владения (размерами до 50 000 акр. и более), принадлежащие большею частью прежним крупным овцеводам (скваттерам); но все же значительное распространение получает мелкое и среднее фермерство и сельское батрачество. Наибольшее значение крупное землевладение имеет в Н. Ю. Уэльсе, где до 33% площади находится под латифундиями, размерами св. 10 тыс. акр.; наоборот, мелкие (1—50 акр.) и средние (50—100 акр.) владения наиболее распространены в Виктории, Южной Австралии. Вообще однако наи-

---

[1]) Official Yearbook of the Commonwealth of Australia, 1923 г. стр 912.

большее преобладание по числу владений, но не по площади имеют владения 100—1.000 акров Именно, в сумме по 5 провинциям, по которым были земельные обследования в 1918—22 г.г, распределение владений и площади по размерам было [1])

	Число владений, в т.	У них земли, тыс. акр
От 1—50	26,2	0,7
„ 51—100	10,4	1,2
„ 101—1 000	48,9	29,7
„ 1.001—10.000	13,9	47,6
Свыше 10 000	0,6	20,8

Удельный вес сельского хозяйства.

Удельный вес в народном хозяйстве собственно сельского хозяйства и в частности производства пшеницы характеризуется следующими цифрами общей стоимости продукции основных отраслей сельского хозяйства и промышленности, в тыс. фунт. стерлингов [2]).

	Продукция земледелия	Продукция скотоводст.	Продукты промышл.	Продукты гор промышленности	Всего	
					Млн ф.	На душу фунт
1871	8.941	20.736	—	9.190	—	27,46
1891	16.480	39.250	—	12.109	—	29,65
1901	23.835	38.890	—	21.923	—	—
1911	38.774	69.832	50.767	23.494	188.404	41,19
1921/22	81.890	113.671	120.751	19.977	346.662	62,91

Таким образом, наибольший темп возрастания (в 9 раз) дают именно земледельческие продукты (из них одна пшеница в 1921/22 г. давала 35.155 тыс. ф. ст.), несколько меньше—продукты скотоводства (в $5^1/_2$ раза) и еще меньше—продукция промышленности (в 2—3 раза). При этом максимальных цифр ценность продукции достигла в 1920/21 г.—всего 394 млн. ф. ст., (в т. ч. 113 м. ф. ст. от земледелия) т. е. до 72,7 фунт. на душу населения.

[1]) Вычислено по Yearbook, 1924 г.
[2]) Official Yearbook of the Commonwealth of Australia, 1924 г

Размеры распашки земель. Насколько велики еще потенциальные силы Австралии в области зернового хозяйства? Это зависит от развития ее хозяйства в двух направлениях. с одной стороны, от расширения посевной площади—с другой, от повышения урожайности Относительная напряженность распашки и посевов еще очень не велика, что видно из следующих цифр процента площади под хлебами к общей площади, по главным провинциям и в среднем по Австралии [1]).

	Виктория (maximum)	Квинсленд (minimum)	Среднее по Австралии
1918—19	7.0	0,1	0,70
1921—22	8,6	0,2	0 87

Другими словами, из 115 акров засевается только 1 акр., причем из этого акра только несколько больше половины (59%) находится под пшеницей.

Распределение сел.-хоз площади. В настоящее время распределение всех земель по видам сел.-хоз. использования по подсчетам Римского Института рисуется в следующем виде. Из всей территории Австралии в 770,4 млн. гектар учтено земли, как годной для сел.-хоз. целей, всего 38,6 млн гект Из них было, в тыс. гект. [2]):

	1923—24
1. Всего культивируем земли. . .	9.044
В т ч. зерновых хлебов	4.531
„ „ трав и кормов. раст. . . .	1.770
„ „ промышленных растений .	118
„ „ пар	2.525
2. Естеств. луга и пастбища . .	1.749
3 Леса	27.945

Отсюда видны, с одной стороны, незначительность площади, вовлеченной вообще в сел. хоз.-культуру, с другой—очень высокий процент (50%) зерновых посевов и, наконец, очень высокий процент пара (почти 28%) при ничтожном распространении посева промышленных растений, корнеплодов и трав.

Положение скотоводства. К этой характеристике современной системы хозяйства необходимо прибавить цифры, характеризующие положение скотоводства. Цифры того же источника для новейшего времени в сопоставлении с довоенными представлены в следующей таблице, в тыс. голов [3]):

---

[1]) Yearbook, 1924, стр. 675.

[2]) Annuaire International, 1924—25 г.

[3]) Составлена по Yearbook of Australia 1924 г. и Annuaire International, 1924—25

	Лошадей	Крупн рог скота	Овец	Свиней
1871 . . .	702	4 277	4.073	586
1881 .	1 088	8 011	65 093	703
1891	1 584	11.112	106.421	846
1901	1 620	8.491	72.040	931
1911 .	2.278	11.829	93.003	1.110
1921 .	2 438	14.441	82.226	960
1924 . .	2 327	13 358	80 110	808

Цифры обнаруживают характерные моменты в развитии австралийского животноводства· вообще чрезвычайно быстрый рост его, большое развитие овцеводства с максимальными цифрами его в 90-ые годы и с некоторым падением в последующий период; смена в этот последний период преобладания овцеводства крупным рогатым скотом; относительно слабое развитие свиноводства В связи с этим Австралия является крупнейшей производительницей шерсти, доставляя на мировой рынок около четверти всей мировой потребности (из 2.697 млн ф. 613 млн), а также крупной производительницей других продуктов скотоводства. Последние вместе с шерстью в общем экспорте Австралии дают наибольшие величины, которые особенно внушительных цифр достигают в военные годы (в 1923 г. вывезено шерсти на 56 млн. фунт., масла на 4,9 млн. фунт, сыра на 232 тыс фунт , консервированного молока на 1,3 млн фунт. стерл., пшеницы и муки на 19,3 млн. фунт). Максимальный вывоз продуктов животноводства приходится на 1920/21 г., когда было вывезено масла на 11 млн. фунт. стерл., сыра на 514 тыс. фунт и молока консервированного на 2,2 млн фунт.

Из последних цифр в связи с приведенными выше цифрами, характеризующими использование сел.-хоз площади, видно, что последняя в значительной степени используется в целях эксплоатации ее для получения продуктов животноводства, преимущественно в его экстенсивных направлениях и формах. Крупный торговый и промышленный капитал усиленно использует эти животноводческие направления как в целях извлечения для своей метрополии промышленного сырья (шерсть), так и переработанных сел.-хоз. продуктов (масло, сыр, консервированное молоко, мясо), пропускаемых через капиталистически оборудованные фабрики, бойни, холодильники и проч.

Развитие посевной площади.

Тем не менее, и развитие собственно полеводства и хлебопашества идет в Австралии весьма быстро Так за ряд десятилетий развитие общей посевной и кормовой площади Австралии характеризуется следующими цифрами в тыс. акров [1]):

	Всего посевной площади	В том числе		
		Пшеницы	Кукурузы	Сенокосов
1871	2.185	1.280	142	303
1891	5.430	3 335	284	942
1901	8.812	5 116	295	1.688
1911	13.333	7.428	340	2.518
1923	16.543	9.508	305	2.994

Пшеница занимает, таким образом, преобладающее место в посевах, обнаруживая в то же время и наиболее значительный рост как по площади, так и по валовым сборам. Последние для главных хлебов исчислялись в тыс. бушелей:

	Пшеница	Ячмень	Овес	Кукуруза
1871	11.918	726	4.252	4 577
1891	25 675	1.178	5.726	9 262
1901	38.562	1.598	9.790	7.035
1911	71.636	2.057	9 562	8.340
1921	124.089	6.086	12.147	7.840
1923	124.799	—	—	—

Вообще вследствие неустойчивости климата, частых засух и неурожаев размеры сборов хлебов не отличаются устойчивостью. Напр., в первые годы XX ст. благодаря сильным засухам площадь и сборы хлебов сильно упали, но затем снова стали возрастать, так что ко второму десятилетию площадь почти удвоилась.

В более устойчивом виде представляется развитие австралийского хлебопашества при сравнении средних цифр послевоенного пятилетия с довоенным, по подсчетам Римского Института.

Именно посевная площадь под главными хлебами исчислялась в тыс. гект:

---

[1]) Yearbook, 1924 г.

	1909—13/14 г.	1919/20—23/24 г	1924/25 г	1925 26 г.
Пшеница	3.077	3.603	4 386	4.047
Рожь	4	2	—	—
Ячмень	62	122	—	—
Овес	302	391	—	—
Кукуруза	143	120	—	—
Всего по 5 хлебам	3 588	4 238	—	—

Сбор с этой площади был в тыс. квинталов

Пшеница	24 630	30.231	44.791	29 243
Рожь	29	13	—	—
Ячмень	658	1 318	—	—
Овес	2.579	2 740	—	—
Кукуруза	2.555	1.898	—	—
Всего по 5 хлебам	30.451	36 200	—	—

В среднем за два пятилетия размеры зернового производства Австралии увеличились, таким образом, менее значительно, чем можно судить по отдельным удачным годам.

Зерновой экспорт. Сказанным определяются и количественные результаты австралийского зернового экспорта и намечающиеся его тенденции Начавшийся с 70-ых годов прошлого столетия, он лишь с начала XX в. достигает более или менее значительных величин, значительно усиливаясь перед войной, форсированно развившись во время войны и затем вновь уменьшившись в послевоенные годы. Это видно из следующих сопоставлений вывоза пшеницы за ряд десятилетий [1]):

	Вывоз пшеницы в тыс. кв.	Ценность вывоза в тыс фунт.
1871	499,9	193,7
1881	3.218,8	1.189,7
1891	5 876.8	1 938.8
1901	12.156.0	2.774.6
1911	33.088,7	9.641,6
1921	59.968,3	28.644,1

[1]) Yearbook, 1924 г.

Сравнение вывоза всех вообще хлебов в среднем в послевоенное с предвоенным пятилетием по данным Римского Института дает след таблицу, в тыс. квинт

	1909—13 г	1919—23 г	1924 г
Пшеница и пш. мука . .	13.451	23.562	21 916
Ячмень	11	425	372
Овес	39	58	55
Кукуруза	3	10	485
Итого	13.504	24.055	22.828

Из сопоставления последних таблиц можно видеть, что, с одной стороны, рост экспорта идет быстрее роста производства зерновых хлебов, с другой—ценность вывоза растет менее значительно, чем количество вывоза, за исключением разве только военных годов, когда цены сильно возросли, в особенности в 1921, когда средняя австралийская цена на пшеницу определилась в 9,0 шил. за буш

Все это должно привести к проблеме экономической экспортоспособности Австралии и рентабельности ее экспорта.

Стоимость производства.

В количественном отношении, как мы видели, расширение культуры зерновых хлебов и их экспорта еще далеко не достигло конечных границ. Но в экономическом отношении Австралия стоит перед проблемой вздорожания производства этой пшеницы. В прежние годы, в начале XX в., австралийская пшеница по стоимости производства была одним из дешевых продуктов на мировом хлебном рынке. По исчислениям Крюкова, относящимся к 1903 г., она обходилась австралийскому фермеру в 36 коп. пуд при хорошем урожае (79 пуд. с дес) и в 91 коп. с пуда при плохом (31,5 пуд с дес.). Стоимость всех расходов на акр определялась в 1 фунт 8 шил на акр (35 р. 50 к. с дес.) [1]).

Сравнительно с этими довоенными данными послевоенные условия культуры значительно изменились. Что касается собственно успехов техники полеводства, то, оставшись попрежнему при своем экстенсивном, местами хищническом характере, оно не достигло больших успехов в смысле повышения урожайности Так, урожайность в среднем за десетилетие 1913—23 г. определялась официальной статистикой в 11,29 буш. с акра для пшеницы (около 51 п. с дес.), 15,78 буш. овса (около 72 пуд.) и 24,8 буш. кукурузы (около 110 пуд. с дес.). Нужно при этом отметить, что собственно в полеводстве австралийский фермер

[1]) Крюков, Австралия, 1906 г. 207—211.

до последнего времени не знал употребления удобрения в виде навоза Вместо него употребляются преимущественно искусственные удобрения Последних Австралия ввозит весьма много (напр., в 1922/23 г. 4,5 млн. квар. на сумму 791 тыс. фунтов), но как дорогое удобрение оно употреблялось большею частью для садов, виноградников и др культур и значительно меньше в полеводстве, которое использовало лишь естественное плодородие почвы. Впрочем, за последнее время и в полеводстве как навозное, так и искусственное удобрение находит большое распространение Так, по данным 1922/23 г. из всей площади в 16,5 млн акров до трех четвертей всей земли удобрялось [1]).

Кроме удобрений, значительных затрат капитала требует применение машин для обработки почвы, уборки урожая и проч

Вследствие дороговизны рабочих рук, эти статьи расхода весьма велики в австралийском фермерском хозяйстве. Они особенно возросли за послевоенный период вследствие вздорожания всех предметов оборудования и инвентаря в сел. хозяйстве

В результате, напр., в 1922/23 г. из сопоставления данных официальных оценок видно, что при среднем урожае пшеницы в 13,3 бушелей с акра (около 60 пуд. с дес.) общая оценка его стоимости определилась в 2 ф 18 шил. 4 п. на акр (74 р. 50 к. на дес), или 1 бушель обходился 4 шил. 5 пенс., т-е около 1 р 25 коп. за пуд.

При этом необходимо принять во внимание, что условия морского транспорта из Австралии гораздо менее благоприятны, чем для других стран—Соед Штатов, Канады и даже Аргентины. Продолжительность перевозки хлеба в Европу занимает на пароходах около $1^1/_2$ мес., на парусных судах—до 4 мес. Стоимость фрахтов до войны была не менее 6—7 пенсов за бушель, тогда как С. Америка платила 2—3 пенса за бушель, т-е в 2—3 раза дешевле В послевоенное . время эти фрахты возросли, притом австралийские даже больше других (австралийские повысились напр., с 31/6 ш. в 1913 г. до 33,6 ш весной 1925 г., тогда как южноамериканские с 16/6 ш. до 17/6 ш. с тонны, а северо-американские даже понизились с 2/4 ш. до 1/6 ш.). Поэтому можно считать, что австралийская пшеница не может быть поставлена (считая с жел-дор. тарифом и морским фрахтом) на европейский рынок дешевле, примерно, 1 р. 50 к.—75 коп.

В действительности австралийская пшеница котировалась, напр , в Лондоне летом 1924 г около 45—48 шил. за кв. (480 ф), (1 р. 57 к.—68 к пуд), летом 1925 г. около 60 шил. (2 р.—2 р. 10 к.) против 38 ш в 1913 году (1 р. 30—33 к пуд).

Из сделанных сопоставлений во всяком случае видно, что довоенная цена давала австралийскому фермеру значительно больший остаток на месте и значительно больше возможностей,

---

[1]) Yearbook, 1924, стр. 721.

чем современная. Таким образом, перед австралийским фермером стоит вопрос о вздорожании стоимости производства и о согласовании ее с мировой рыночной кон'юнктурой

ИНДИЯ

По цензу 1921 года вся Индия занимает пространство в 1805 млн. кв миль, или 1.151 млн. акр., с населением в 318,8 млн. ч. Из этого числа на Британскую Индию приходится до 755,8 млн. акр. пространства и 271,6 млн. чел населения, т. е. около 65,6% по площади и 85,2% по населению. Собственно Индийские государства занимают 314,7 млн. акр. (27,3%), с населением в 43,4 млн. (13,6%). Отсюда видна прежде всего неравномерность плотности населения: в Британской Индии она более, чем вдвое (226 на кв. м.), превышает индийские провинции (101 на кв. мил.) [1]

Земледелие вообще составляет главное занятие подавляющего числа населения. Именно, из указанного общего числа населения по цензу 1921 г в деревнях жили 90,6%, при чем число это сравнительно с цензом 1911 г. даже увеличилось (в 1911 г. 89,8%). Наконец, по профессиональным занятиям по данным того же ценза 1921 г. 72,98% населения заняты земледелием и скотоводством и лишь 10,49% в индустрии

При таких условиях, при высокой плотности населения и земледельческого характера его, однако, степень интенсивности использования территории в земледелии весьма неодинакова. Распределение угодий в двух главных частях Индии по видам использования представляется в следующем виде в процентах [2]:

	Британская Индия	Индийские государства
Чистая посевная площадь	36,0	40.7
Пар	9,0	14,7
Пустоши и залежь (необраб)	18,0	13.5
Неудобной под дорогами, постройками .	23,0	17.9
Лесов	14,0	13.2

Распределение собственно посевной площади под различными посевами по всей Индии представлено в следующей таблице, в тыс. гект. и % [3]).

[1]) Agricultural Statistics of India 1920/21, vol I.
[2]) Agricultural Statistics of India 1920, 21, vol II.
[3]) Annuaire International, 1924/25.

	Тыс гект	%%
Всего пашни	156 085	100
В том числе:		
Зерновых хлебов	79 600	51,0
Посевных трав и фуража	4.700	3,0
Пром. технич. растений	18 538	11,9
Пар	24.566	15,7

Отсюда видно, что собственно зерновые хлеба в сельском хозяйстве Индии не занимают такого подавляющего значения, как в некоторых других странах Из технических растений наибольшее значение имеет хлопок (8,8 млн. гект), а также кольза, сезам (кунжут), джут, и проч. субтропические растения. Но из собственно зерновых растений на первом месте стоят не интересующие нас европейские зерновые, а рис, занимающий до 50% всей площади под зерновыми. Именно, эта последняя распределялась в 1922/24 г г. так:

	Тыс. гект	%%
Всего зерновых хлебов	79.600	100
В том числе		
Пшеница	12.113	15,2
Кукуруза	3.302	4,2
Ячмень	3.436	4,3
Просо разное	26.687	33,5
Рис	34.062	42,8

Таким образом, производство собственно зерновых хлебов кроме риса, занимает 42,8% всей зерновой площади, и из нее под пшеницей всего 15,2%. Главным районом производства пшеницы является Пенджаб, а также Соед. провинции, при чем производство на экспорт имеется почти в одном Пенджабе, в остальных производство покрывает лишь внутреннее потребление, и только в урожайные годы получается остаток на вывоз. При этом и в Пенджабе пшеница возделывается преимущественно на орошаемых землях, урожай с которых бывает обыкновенно весьма высокий, до 1,500—1,600 ф. с акра (около 120 пуд. с дес.), на неорошаемых же вдвое менее. Вообще земледельческое хозяйство во многих местностях не может вестись иначе, как с помощью искусственного орошения. Вся орошаемая всеми видами орошения площадь исчисляется в 48,9 млн.

акр., т. е. около 20%. Орошение производится с помощью правительственных каналов, частных каналов, резервуаров, колодцев и проч Стоимость всех оросительных сооружений исчисляется до 786 млн рупий, при чем за пользование водой на орошение взимается в виде налога (water rate) особая плата, составляющая в разных местностях для пшеницы от 3—5 рупий с акра, т-е. 5 р 50 к.—9 руб., с дес Таким образом, оросительные расходы в общем довольно высоки, хотя, как мы видели, они с лихвой окупаются сильным повышением урожайности, благодаря чему на пуд пшеницы расход составляет всего от 5 до $7^1/_2$ к.

Благодаря орошению, продукция как сельского хозяйства вообще, так и зернового в частности несколько улучшилась, но тем не менее основной характер индийского сельского хозяйства—крайняя неустойчивость урожаев, доходящая часто до голодовок населения. Посевная площадь под зерновыми хлебами в общем не показывает какой-либо тенденции к увеличению В начале девяностых годов площадь под пшеницей была 20 млн акр.; сократившись после нескольких голодных лет к 1899—900 г г до 16 млн. акр, она накануне войны возросла в 1913/14 г. до 28,5 млн акр, за время войны благодаря особым мерам, до 35.5 млн. акр., спустившись в 1922/23 г. вновь на 24,4 млн. акр [1]) По данным Римского Института посевные площади и сборы зерновых хлебов в довоенное пятилетие и в послевоенные годы исчисляются следующим образом:

Посевная площадь под главными хлебами была, в тыс. гект:

	1909—13 гг	1919—23 гг.	1924 г.	1925 г.
Пшеница	11 826	11.244	12 618	12.852
Ячмень	3.592	2.806	2.884	2 792
Кукуруза	2.932	2.494	—	—
Всего по хлебам .	18 350	16.544	—	—
	Сбор с этой площади был в тыс квинталов:			
Пшеница . . .	95.756	89.707	98.150	88.355
Ячмень	31.678	29.953	29.841	26 864
Кукуруза	21.050 [2])	22.774	—	—
Всего по хлебам .	148.484	142.434	—	—

Из сказанного видно, что зерновых хлебов собственного производства должно едва хватать для собственного потребления. Если брать урожай всех продовольственных зерновых (пшеница,

[1]) The Indian Yearbook, 1925.
[2]) Среднее 1911—13.

просо, рис), то на душу населения, это составляет не более 120—150 килограмм., при чем потребление пшеницы исчисляется всего в 26 кгр. на душу. При таком низком внутреннем потреблении оказываются некоторые излишки для экспорта, главным образом, пшеницы, при чем вывоз составляет в среднем около 8% урожая пшеницы, но колеблется весьма значительно, падая иногда до нуля

Размеры экспорта главных хлебов в послевоенные годы сравнительно с довоенными по данным Римского Института были в тыс. квинт

	1909—13	1919—23	1924
Пшеница и пш. мука . . .	13.935	3.259	8.825
Ячмень	2.298	168	5 327
Овес	7	9	9
Кукуруза	147	119	473
Итого . .	16.387	3.555	14 634

Экспорт направляется, главным образом, в Англию, Бельгию, отчасти на южно-европейские рынки

В какой мере Индия представляется конкурентоспособным зерновым производителем? Из сказанного видно, что земледельческое хозяйство вообще, а тем более зерновое, не имеет за собой больших перспектив расширения по климатическим и почвенным условиям. Но еще более решающим моментом является общий характер всей экономики страны, построенной на вопиющей бедности масс и крайней их эксплоатации Не даром даже английские исследователи характеризуют экономику Индии как «недостаточное производство и неправильное распределение» [1]). Средний «национальный доход» в расчете на душу сельского населения составлял до войны около 30—40 рупий, между тем как по специальным бюджетным исследованиям минимальная стоимость жизни индийского крестьянина исчисляется в 44 рупии. Даже в обычное время сельское хозяйство покрывает своим доходом лишь до $^2/_3$ стоимости жизни простого сельского рабочего Благодаря этому потребности его сводятся к минимуму, т.-е. почти целиком к расходам на пищу. По тем же обследованиям расходы поденного рабочего составляются из 95.4% на еду, 4% на одежду и 0,6% на прочие расходы; земледельческий рабочий тратит до 94% на еду, 3,0% на одежду и 3,0,% на прочие расходы [2]).

[1]) Pillai, Economic conditions in India, 1925 г., стр. 11

[2]) Там же, стр 46, а также Sarkar, Economics of British India. стр 185 и Нарайн, „Народное хоз. Индии". 1925 г.

Вместе с тем наблюдается значительное увеличение капиталистической эксплоатации как в области промышленности, так и в области сельского плантаторского хозяйства Влияние иностранного и особенно английского капитала весьма значительно. Акционерный капитал иностранных обществ, работающих в Индии, определялся в 495 млн. фунт стерлинг., а число обществ—643, при чем, например, британскому капиталу принадлежит до 365 млн. фунт. Он вполне монополизировал джутовую промышленность, главенствует в производстве чая, кофе, индиго, а также и в каменноугольной и металлургической промышленности. В общем однако развитие индустрии носит характер не быстрой капитализации всего народного хозяйства со всеми вытекающими отсюда последствиями, а характер чисто колониальной эксплоатации. Промышленный рабочий большей частью еще связан с земледелием и часто с натуральным строем своего сельского хозяйства. К тому же при крайней бедности населения и недостаточной емкости рынка развитие индустрии пока не может служить толчком для прогресса сельского хозяйства. Техника сельского хозяйства чрезвычайно низка; удобрения, несмотря на большую в них нужду, употребляются мало и даже навоз идет не на поля, а в качестве топлива, искусственные удобрения почти неизвестны, правильных систем полеводства и плодосмена также почти нет. Крайнее дробление землепользования и чересполосица, вытекающие из бытовых и национальных особенностей, исторические полуфеодальные остатки в общественном строе Индии—все это еще больше ухудшает положение земледелия и земледельца Вот почему Индия до сих пор—страна регулярно повторяющихся неурожаев, доходящих иногда до жестоких голодовок населения, начиная с жестокого голода 1866 г.. 1868/69 г., 1877/78 г, 1880 г., 1890 г, 1895/96 г., 1899/900 г, 1907/8 г., 1913/14 г., 1915/16 г., 1917/18 г. и 1920/21 г.

При таких условиях понятно, что индийская пшеница не может собственно на мировом рынке иметь регулярного и решающего значения. Внутренний спрос, в особенности в некоторые годы, имеет решающее значение. отрывая индийские цены от цен мирового рынка. Тем не менее на английском рынке индийская пшеница, в особенности в некоторые годы, занимает видное место—до 20% всего ввоза, иногда превышая даже ввоз из Соед. Штатов. Ее конкурентоспособность в отношении количества и устойчивости предложения вообще также не очень значительны на мировом рынке, кроме Англии.

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Южно-африканский союз принадлежит к странам, начавшим наиболее поздно выступать на мировом рынке в качестве экспортера зерновых и других сел.-хоз. продуктов. Это выступление более заметно начинается лишь после англо-бурской войны,

т.-е. с начала нового столетия Но до мировой войны зерновое производство на экспорт было вообще мало развито, и на вывоз шли преимущественно продукты скотоводства.

По данным официальной статистики, согласно первому общему цензу 1904 г. и сельскохозяйственным переписям 1918/23 г., положение сельского хозяйства рисуется следующими цифрами [1]).

Численность скота определялась в тыс голов:

	1904	1923
Лошадей	449	858
Крупн. рог скота	3 560	9.315
Овец шерстных	11 820	25.676
„ нешерстных	4 501	5.547
Коз ангорских и др.	9.771	8.244
Свиней	679	868

Таким образом, наиболее видной отраслью скотоводства является шерстное овцеводство и крупный рогатый скот, которые дают главные продукты для экспорта.

Что касается собственно земледелия, то из всей территории в 122,5 млн. гект. пахотная земля занимает всего 2.965 тыс. гект.. т -е. 2,4% Из них 2.715,6 тыс. гект. занимают зерновые хлеба, площадь которых в свою очередь распределяется так. в тыс. гект. [2]):

	1909—13	1919—23
Всего зерновых хлебов	1.589 4	2.456.8
В том числе		
Пшеница	301.3	359,3
Овес	327.6	270,3
Ячмень	43 9	42 3
Кукуруза	872.8	1,722,4

Другими словами кукуруза занимает около 70% всей посевной площади. Что касается сбора зерновых хлебов и их движения, то те же данные исчисляют движение урожаев следующими цифрами в тыс. квинт.:

[1]) Official Yearbook of the Union of South Africa, 1910—24 г.
[2]) Annuaire International, 1924—25.

	1904	1909—13	1919—23
Пшеница	709	1 708,5	1.836,4
Ячмень	243	277,3	235,8
Овес	654	1.402,2	885,7
Кукуруза	3.611	7 544 6	11 491,5
Все зерновые	5.216	11.087.1	14 630,8

Отсюда видно, что производство двух главных зерновых за 20 лет увеличилось: пшеницы в $2^1/_2$ раза, кукурузы в $3^1/_2$ раза По оценкам упомянутых цензов около 70% производства идет на внутреннее потребление и около 30% идет на экспорт

Условия военного спроса вызвали резкое повышение экспорта, в особенности на дешевые продукты животноводства В 1919 г. вывоз свиного сала достиг 51,7 тыс. англ. фунт. сравнительно с 363 ф в 1910 г., бекона 1 597,3 тыс фунт. против 9,9 тыс. фунт, масла 2 508 тыс. ф. против 248 тыс. ф.

Что касается собственно зернового экспорта, то он также за годы войны сильно возрос, как показывают следующие цифры в тыс. квинт.

	1909—13	1919—23
Пшеница	67,0	77,0
Кукуруза	988,2	2509,0
Овес	62,8	66,6
Ячмень	0.4	4,9

Но наиболее важным явлением в торговом положении союза оказывается то обстоятельство. что, вывозя зерновые хлеба и в том числе пшеницу, он ввозит значительное количество муки. В среднем за довоенное пятилетие валовой ввоз муки составлял 631 тыс квинт. и чистый 574,6 тыс. квинт.

ОСТАЛЬНЫЕ ПРОИЗВОДЯЩИЕ СТРАНЫ

Мы не будем подробно останавливаться на остальных производящих странах как южного полушария, (Бразилия, Чили Перу), так и северного (Алжир, Тунис, Марокко) и др. Некоторые из этих стран имеют, правда, большие потенциальные возможности развития зернового производства, но пока еще не имеют сколько-нибудь заметного удельного веса на мировом рынке; другие имеют лишь более или менее ограниченное значение для снабжения отдельных стран.

Так, Бразилия, страна в 851 млн. гект. территории с населением в 30,6 млн жителей имеет пашни всего 5,1 млн гект., т.-е. около 0,6% и из них под зерновыми хлебами всего 3.8 млн. гект, почти исключительно кукурузы (3,4 млн гект.) До войны сборы пшеницы давали всего 415 т. квинт., кукурузы 40 млн. квинт, так что хлеба нехватало для собственного потребления. В послевоенные годы кукуруза стала давать некоторые избытки на вывоз (126—359 тыс квинт. чистого вывоза), но пшеница и пшеничная мука ввозится в значительных количествах. Ввоз пшеницы в среднем за довоенное пятилетие был около 3,5 млн. кв., пшеничной муки 1,6 млн. квинт; в послевоенные годы он доходил до 4,9 млн. для пшеницы и несколько сократился до 890—1.198 т кв. для муки. Таким образом Бразилия—зерновая производительница лишь потенциально, в настоящее же время является одним из рынков сбыта северо-американского мукомолья.

То же самое следует сказать про Чили. Из общей площади в 75 млн. гект с населением 3.9 млн пашни занимают всего 1,9 млн гект, т.-е. около 2,5%; из них под зерновыми хлебами 753 тыс гект, в т. ч пшеницы 620,7 тыс гект., в довоенное пятилетие эта площадь была лишь 426,8 тыс гект. Несмотря на свои меньшие размеры Чили имеет несколько больший удельный вес в мировом экспорте, так как чистый экспорт пшеницы определялся в довоенное пятилетие в 579 тыс кв., а в 1924 г. даже 1590 тыс. квинт.; вывоз пшеничной муки 59 т. квинт. в довоенное пятилетие и 173 тыс. кв в 1924 г.; вывоз кукурузы 358 тыс. кв. и 462 тыс. квинт.

Из других производящих стран северного полушария наиболее важное значение, хотя преимущественно ограниченное для французского рынка, имеют северо-африканские колонии: Алжир, Тунис, Марокко. Их производственные возможности в области зернового производства не слишком велики, так как значительная часть земель, удобных для культуры зерновых, уже использована. В Алжире из общей территории в 57,5 млн. гект. с 5.8 млн. жителей под пашней в 1921 г находилось 2,7 млн. гект., или 4,7%, почти целиком под зерновыми—2,6 млн. гект и в том числе под пшеницей 1.230 тыс гект. и ячменем 1.096 тыс. гект. В Тунисе из территории 12.5 млн. гект. с 2,1 млн. жителей под пашней в 1923/24 г г. находилось 2,8 млн. гект., т.-е 22.7%, из них под зерновыми 1.2 млн. гект., в т ч. пшеницы 650 тыс. гект и ячменя 490 тыс. гект. Наконец, во французском Марокко из 50 млн гект. с 4,4 млн жителей под пашней в 1924 г было 2,8 млн. гект., или 5,6%. из нее под зерновыми 2,6 млн. гект., в т. ч. под пшеницей 996 тыс. гект и под ячменем 1 262 тыс. гект

Урожай двух главных хлебов пшеницы и ячменя, достигал до войны: пшеницы в Алжире 9,5 млн. квинт, в Тунисе 1,7 млн,, в Марокко 5,1 млн. квинт., ячменя в Алжире 10 млн. квинт.

в Тунисе 1,7 млн., в Марокко 7,0 млн За время войны производство значительно возросло в Марокко, где урожаи доходили для ячменя в 1924 г до 11,6 млн. и пшеницы до 7,8 млн., в Тунисе и Алжире не повышались. Остатки на вывоз составляли в тыс. кв.

	Пшеница			Ячмень		
	1909—13	1923	1924	1909—13	1923	1924
Алжир. . . .	1 423	2.043	962	1.116	1.153	979
Тунис.	239	823	231	681	1.089	391
Марокко . . .	137	313	512	698	333	2.123

При этом необходимо отметить, что все эти три колонии, вывозя во Францию зерно, получают из нее муку, которой ввозилось в довоенное пятилетие в Тунис до 207 тыс. кв., в Марокко 32,8 тыс., и только Алжир давал превышение вывоза муки над ввозом (140,9 тыс кв. вывоз и 559 т кв ввоз).

ГЛАВА XI

БАЛКАНСКИЕ ПРОИЗВОДЯЩИЕ СТРАНЫ И ИХ ПОЛОЖЕНИЕ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

В группе балканских производящих стран можно об'единить ряд производящих стран юговосточного угла Западной Европы — старые Болгарию, Сербию, Румынию, Венгрию, теперь изменивших свои границы Болгарию, Югославию, Румынию, Венгрию. Не представляясь каждая в отдельности сколько-нибудь крупной хлебной производительницей, эти страны в своей совокупности имели в довоенный период весьма значительный удельный вес, не уступавший наиболее крупным, в отдельности экспортным странам — Соединенным Штатам, Аргентине, Канаде.

Так, в предвоенное пятилетие 1909-1913 г. г. эти страны вывезли пшеницы 14,5% всего мирового экспорта, ржи 17,3%, ячменя 10,8%, овса 10,2% и кукурузы 22,7% мирового экспорта. Так как самый характер и направление экспорта были весьма близки во всех этих странах, то они являлись одним из весьма важных факторов на мировом хлебном рынке. В военные и послевоенные годы страны эти, всецело захваченные военными опустошениями, резко сократили размеры своего зернового хозяйства и экспорта. Их удельный вес на мировом рынке понизился в сильнейшей степени: за пятилетие 1919-23 г. г. они вывезли пшеницы всего 1,6% мирового экспорта, ржи 3,9%, овса 9,7%, кукурузы 10,7%, т.-е. по всем хлебам в сильнейшей

степени понизили свое относительное значение и только по ячменю относительные размеры вывоза увеличились до 23,7% мирового экспорта, благодаря ослаблению этого вывоза из России и увеличению его из Румынии.

Несмотря на относительное и абсолютное сокращение своего зернового экспорта, необходимо, конечно, предполагать, что он постепенно, более или менее быстро, в зависимости от восстановления хозяйства этих стран, должен будет возрастать. Притом общие размеры хлебного производства рассматриваемой совокупности стран должны увеличиться еще и потому, что территория этих стран получила в результате войны некоторое приращение. Всего до войны четыре балканские производительницы имели территорию в 662,9 тыс. кв. килом. с населением в 38,6 милл. душ, после войны — территорию в 739,9 тыс. кв. килом. с населением в 42,5 милл. душ.

Таким образом, среди поставщиц на мировой зерновой рынок, эти страны могут занять довольно видное место и, следовательно, заслуживают нашего особого внимания, как наши ближайшие конкуренты на мировом рынке. Правда, вместе с крупными передвижками внешних границ этих стран-производительниц, они оказались окруженными новыми государственными образованиями, входившими прежде в состав австрийского и русского государств и теперь представляющими самостоятельные потребляющие рынки. Таковы Австрия, Чехословакия, Польша и др., которые представляют для Балканских государств ближайший, «естественный» рынок. Поэтому конкуренция этих стран в мировом снабжении, получает несколько изолированный, местный характер. Но тем не менее влияние этих стран на мировом рынке, в особенности, например, таких стран, как Румыния, может приобрести более широкий характер. В снабжении, например, средиземноморских и ближневосточных потребительных рынков конкуренция не только румынского, но и болгарского и сербского зерна имеет весьма большое значение, а румынский экспорт конкурирует с русским и величиной, и дешевизной своего предложения на отдаленных рынках Западной Европы.

ВЕНГРИЯ

До начала широкой международной хлебной торговли, в 1850—70 гг. Венгрия считалась главной житницей континентальной Западной Европы. Она в больших размерах снабжала хлебом более близкие к ней индустриальные области Германии, Австрии, Швейцарии и Франции. В преобладающей степени земледельческая страна, с 56% сельского населения и 70% активно занятого в сельском хозяйстве, с обширной сельскохозяйственной площадью в 32½ милл. гект. плодородной земли, Венгрия среди Западно-Европейских стран представляла действительно наиболее крупную производительницу. При этом,

удельный вес Венгрии на европейском хлебном рынке увеличивался еще благодаря тому, что Венгрия владела сообщением по Дунаю и через нее шел хлеб других Балканских государств — Сербии, Болгарии, Румынии. Расцвет венгерского влияния на европейском рынке имел место до 70-х годов, после чего выступление заокеанских стран и России быстро низвело Венгрию лишь до снабжения, главным образом, Австрии. Даже в снабжении Германии Венгрия потеряла сколько-нибудь крупное значение (вывоз пшеницы в Германию уменьшился с 3167 тыс. квинт. в 1879 г. до 38 тыс. квинт. в 1903 году [1]).

Размеры зернового хозяйства

Несмотря, однако, на большое значение земледелия в народном хозяйстве страны и на благоприятные климатические и почвенные условия, сельское хозяйство обнаруживает, в общем, весьма слабое развитие как в количественном, так и в качественном отношении.

Размеры посевных площадей под главными хлебами, за ряд пятилетий перед войной, исчислялись следующими цифрами, в тысячах гектаров [2]).

	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Кукуруза	Итого
1891—95	3.238	1 108	1·040	986	2 064	8 436
1896—900	3.083	1 029	990	945	2 106	8.153
1901—905	3 381	1.046	1.024	997	2.119	8 567
1909—913	3 678	1.112	1 181	1 181	2.869	10 021

Валовой сбор хлебов с этой площади за те же годы был, в тысяч. квинталов.

	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Кукуруза	Итого
1891—95	39.427	12 113	12 662	10.309	31 560	106 071
1896—900	35.023	10·785	12 011	10 460	30 795	99.074
1901—905	40.324	11.225	12 181	10.838	26 297	100 865
1909—913	46.170	12 968	15 731	13 194	49.295	137 358

Отсюда видно, что за рассматриваемый 23-летний период ни посевные площади, ни валовые сборы хлебов в Венгрии не получили крупного увеличения, которое более заметно произошло лишь в последнее пятилетие, в особенности по кукурузе. Точно также мало изменились и сборы с гектара, которые колеблются около 11,3—11,9 квинт. с гект. для пшеницы (ок. 76 пуд. с дес.), 10,5—10,8 квинт. для ржи (70,7 пуд. с дес.) и 11,9 кв. для ячменя (79,3 пуд. с дес.).

Таким образом Венгрия по урожайности стоит далеко сзади западноевропейских стран, приближаясь к Румынии и России. Причиной этого является, прежде всего, экстенсивный

---

[1]) R. Kuhne, Die Geschichte des ungarischen Getreidehandels. 1910.

[2]) За годы 1891—1905 «Das Getreide im Weltverkehr», за годы 1909—13 г. г. „Annuaire International". 1924—25.

и нерациональный способ ведения хозяйства, низкая техника и т. п. Например, несмотря уже на значительную местами выпаханность почвы, Венгрия потребляет очень мало искусственных удобрений, стоя, в этом отношении, рядом с Россией и много сзади других стран (например, потребление фосфоритов на 1 гект. в Бельгии 98 фун., в Германии 54 фун., в Венгрии 9 фун.).

Положение скотоводства. Что касается количества скота, то в предвоенные годы оно обнаруживало значительное увеличение, особенно крупного рогатого скота и свиней. Именно, оно было в тыс. голов [1]):

	Лошадей	Крупного рогатого скота	Овец	Свиней
1870	2.159	5 279	15 077	4.443
1880	2.079	5·311	9 838	4.160
1895	2 308	6.738	8.122	7.330
1910	2 351	7.318	8.547	7.579

Земельные отношения Кроме производственных условий на высоту техники и слабое ее развитие в Венгрии имели большое значение и земельные отношения. В противоположность другим Балканским государствам и приближаясь в этом отношении к Румынии, Венгрия — страна крайне неравномерного и в некоторых частях весьма концентрированного землевладения. Именно, по переписи 1910 года, распределение землевладения было таково, в % к общему числу владений и имеющейся у них площади [2])

Группы	Число владен. в группе	У них площади
0 – 2,9 гект .	52.2	6,1
3 – 58 „ .	46.9	48,4
58 – 580 „ .	0,8	14.3
Св 580 „ .	0.1	31.2

Отсюда видно, что по обеим сторонам массы средних крестьянских хозяйств — правда, весьма значительной по численности и площади — стоят с одной стороны громадное число «карликовых» хозяйств, с другой — ничтожное число крупных хозяйств-латифундий, обладающих до трети всей площади. Такие земельные отношения, конечно, не способствуют ни прогрессу сельскохозяйственного производства, ни развитию товарности его, ни благосостоянию вообще массы сельского населения. При этом индустриализация народного хозяйства страны

---

[1]) Statistical Abstract for the Principal and Other Foreign Countries, 1913 г.

[2]) Bela Katona, Die Folkswirtschaft Ungars, Spitzer, Die Organisation des ungarischen Getreidehandels, 1912, а также Publications Statistiques Hongroises.

также не обнаруживала особенно больших успехов и действительно высоко поставленными являются лишь отрасли индустрии, связанные с переработкой сельскохозяйственных продуктов — в особенности мукомольные мельницы, пивоваренные заводы, спиртовые, свеклосахарные и т п В значительной степени эти производства связаны с крупными сельскохозяйственными предприятиями. Но собственно городская и фабрично-заводская промышленность в тесном смысле слова развита не очень значительно, по переписи 1910 г. в ней занято всего 12,2% самостоятельного населения В связи с таким сравнительно слабым развитием индустриального и городского населения и самая норма потребления хлебов в Венгрии стоит весьма низко, исчисляясь официальной статистикой всего в 158 килогр пшеницы и ржи на душу.

Послевоенные изменения

Из сказанного видно, что Венгрия еще задолго перед войной вместо прежней западно европейской «житницы», стала служить снабжению, главным образом, для связанной с ней политическими и хозяйственными узами Австрии

Результаты войны принесли Венгрии крупное сокращение ее общей территории (с 325 тыс. кв. кил до 93 тыс кв кил.), а вместе с тем и сокращение ее сел. хоз. рессурсов. Распределение сельскохозяйственной площади по видам использования в последние годы, представляется следующими цифрами, в тыс. гект. [1]):

	1923	1924
1. Всей культивируемой земли	5.471	5.480
в том числе зерновых хлебов	3.758	3.791
„ посевн. трав и кормовых растений.	819	758
„ пром. растений	105	113
„ пар.	417	383
2. Естеств. луга и пастбища, ...	1.680	1.686
3. Леса	1.100	1.100
4. Некульт. площадь	28	28

Отсюда видна подавляющая доля зерновых хлебов в общей площади (до 69%), но не очень большой процент пара (около 7%).

На размерах посевной площади результаты войны отразились неблагоприятно, не только относительно (принимая во внимание сокращение территории), но и абсолютно. Именно, по данным Римского Института, посевная площадь под главными хлебами была, в тыс. гект.:

---

[1]) Annuaire International, 1924—25.

	1909—13	1911—15	1920—23	1924	192[illegible]
	В стар границ	В новых границах			
Пшеница	3.678	1.511	1 254	1 416	1.451
Рожь	1.112	680	617	663	69[illegible]
Ячмень	1.181	525	479	408	42[illegible]
Овес	1.181	345	334	287	29[illegible]
Кукуруза	2.869	859	919	995	1.082
Всего по 5-ти хлебам	10.021	3.920	3 603	3.769	3.945
	Сбор с этой площади был в тыс. квинтал				
Пшеница	46 170	19 950	14 498	14 035	19.507
Рожь	12.968	8 042	6 339	5 614	8.262
Ячмень	15.731	7 141	5 036	3 203	5.547
Овес	13.194	4.405	3.421	2.281	3.706
Кукуруза	49.295	15 056	11 420	18.818	22 345
Всего по 5-ти хлебам	137.358	54.594	40.714	43.961	59.357

Отсюда видно что при исчислении на новые границы послевоенные площади к 1925 г. уже достигли довоенных.

Что касается численности скотоводства, то оно в результате войны также сильно сократилось и исчислялось в 1924 г. всего в 850 тыс гол лошадей (против 2 351 тыс. до войны), 1.820 тыс. крупн рогатого скота (против 7.318 тыс.), 1.587 тыс овец (против 8 547 тыс.) и 2.133 тыс свиней (против 7 579 тыс).

Положение экспорта. При таком хозяйственном регрессе немудрено. что венгерский экспорт хлебов сократился до такого минимума, который в слабой степени напоминает прежний Венгерский зерновой экспорт. Действительно. размеры экспорта главных глебов в послевоенные годы сравнительно с довоенными, по данным Римского Института, были в тысяч. квинтал..

	1909—13	1919—23	1924
Пшеница и пшеничная мука	13.050	1.179	4.687
Рожь и ржаная мука	3 355	318	1.808
Ячмень	2 605	12	141
Овес	1.876	147	221
Кукуруза	3.403	66	318
Итого	24.289	1.722	7.175

Потерявши три четверти своей прежней территории, Венгрия сократила в послевоенное пятилетие свой экспорт в 14 раз.

Это обстоятельство отчасти объясняется тем, что от Венгрии отошли наиболее богатые ее земледельческие области, но также и общим хозяйственным регрессом.

Перспективы

Насколько можно ожидать в будущем восстановления хлебного экспорта Венгрии? Безусловно, о прежних размерах говорить не приходится. Помимо абсолютного территориального уменьшения, Венгрия, потеряв Кроацию, Славонию, Банат, Трансильванию, земледельческие области, стала менее «сельскохозяйственной», но относительно несколько более «индустриальной» страной. В частности она сохранила почти полностью главные отрасли своей промышленности. Поэтому в вывозе ее стали преобладать не столько зерно, сколько переработанные продукты. Так, из общего вывоза в 1923 г. на 496,7 млн зол. крон, вывезено муки на 268,6 млн крон, животных продуктов на 86,2 м. кр., сахара на 92.3 м. з кр., машин, электрических принадлежностей и проч. на 99 1 млн. крон. Главной страной вывоза остается Австрия (219 млн. зол. крон), а также Чехо-Словакия, Югославия, Германия.

В рамках этого, сравнительно ограниченного и местного снабжения, повидимому, и будет заключаться сильно уменьшившаяся в размерах экспортная деятельность Венгрии.

РУМЫНИЯ

Послевоенные изменения страны

При рассмотрении зернового хозяйства Румынии и его положения на мировом рынке в настоящее время, необходимо прежде всего принять во внимание увеличение более, чем в 2 раза, общей территории и населения этого государства после войны. Именно:

	1913	1924
Территория тыс квадр. километров. . . .	137,9	294.9
Население, тыс. душ . .	7.772	16 750
Плотность, душ на кв. километр	56 4	56.8

При таком увеличении населения и территории, Румыния сохранила однако свой общий характер земледельческой страны. Последний даже несколько усилился, если судить по тому, что в старой Румынии земледельческое население составляло 80%, а теперь 81,8%.

Подавляющий земледельческий характер страны виден также из того, что до войны общая продукция сельского хозяйства оценивалась в 1 267 млн. золотых лей, а продукция промышленности всего в 547 млн. зол. лей, т.-е. последняя составляла менее половины первого. Поэтому и на мировом рынке Румыния выступила главным образом в качестве экспортера сел.-хоз. продуктов, вывозя последних на 415 млн. лей из общей суммы в 671 млн. лей, т.-е 60%.

При этом необходимо отметить, что старая Румыния представлялась страной весьма крупного, концентрированного землевладения, с одной стороны, и мелкого крестьянского, с другой; среднее землевладение было представлено сравнительно слабо. Именно, в 1913 г. крупным землевладельцам, составлявшим 0,64% всех владельцев, принадлежало 48,7% всей земли; средним (3,96%) принадлежало 11% земли и мелким (95,4%) всего 40,3% земли. Наоборот, в новых присоединенных областях Трансильвании, Банате, Буковине, хотя незначительному числу крупных землевладельцев (0,7—0,9%) также принадлежала значительная площадь (33—54%), но среднее землевладение было более развито. Во всех областях северной Румынии перед войной крупные владельцы, числом 0,81%, владели 45,45% земли, средние, числом 21,57%, владели 32,66% земли и мелкие, числом 77,62%, владели 21,39% земли [1]).

При этом даже средние хозяйства велись преимущественно путем аренды: в 1902 г хозяйства свыше 500 гект. на 58% сдавались в аренду, а хозяйства свыше 3 000 гект.—73%. Спрос на аренду поддерживался со стороны малоземельного и безземельного населения, насчитывавшего до 6 млн. душ. Аренда, преимущественно испольная, была тяжела, так как доля арендатора не превышала половины и даже одной трети продукта

В результате таких условий сельско-хозяйственное производство носило отсталый характер, основывающийся на кабальных земельных отношениях, низкой технике, экстенсивном характере земледелия. Тем не менее вследствие плодородия почвы урожайность была довольно высока. Именно в довоенное пятилетие 1909—1913 г.г. урожай был [2]):

	Квинт. с гек.	Пуд с дес
Пшеница	12,9	85,1
Рожь	9,2	60,7
Ячмень	10,2	67,3
Овес	9,4	60,9
Кукуруза	13,1	86,4

Распределение с.-х. площади.

Общий характер распределения сельско-хозяйственной площади в послевоенной Румынии дает следующая таблица, в тыс. гект.

---

[1]) Очерки по аграрному вопросу под редакцией Варга, Бернс, Румыния, стр. 56—57.

[2]) Annuaire International, 1924—25 г.

	1923	1924
1. Вся культивируемая земля . .	11 062	11 731
В том числе зерновых хлебов.	9.657	10 210
„ „ посевных трав . .	469	512
„ „ корнеплод. и пром раст.	586	665
„ „ пар не занятый .	350	343
2. Естественных лугов и пастбищ.	4 279	4.279
3. Лесов.	7.242	7.242
4. Некультивируемые земли. . . .	6 421	5.752

Здесь обращает на себя внимание прежде всего крайне высокий процент зерновых культур, доходящий до 87% всей пашни, что свидетельствует о хищнических способах эксплоатации земли. О том же свидетельствует и крайне низкий процент пара. Вместе с тем очень незначителен и процент посевных трав и промышленных растений (вместе 6,7%). В то же время необходимо отметить и значительные пространства некультивируемых, но частью годных для обработки земель, составляющих почти половину всей культивируемой земли.

Посевные площади и урожаи. Что касается результатов собственно зернового производства, то оно для современной Румынии в сравнении с прежними ее границами даются в следующей таблице. Посевная площадь под главными хлебами в тыс. гект.:

	1909—13		1920—23	1924	1925
	В стар. границ.	В новых границ.	В новых границах		
Пшеница	1 852	3 716	2.463	3.172	3.301
Рожь	128	494	295	271	271
Ячмень	534	1.417	1.644	1.851	1.704
Овес	447	890	1.221	1.237	1.185
Кукуруза.	2.084	3.913	3.387	3.621	3.931
Всего по 5 хлебам .	5.045	10.430	9.010	10.152	10.392
	Сбор с этой площади, в тыс. квинталов:				
Пшеница	23.693	45.739	22.725	19.165	28.947
Рожь	1.188	5.240	2.371	1.515	2.133
Ячмень	5.441	14.567	14 561	6.697	10.680
Овес	4.216	15.043	10.503	6.098	7.867
Кукуруза	27.303	59.116	35.810	39.489	44.569
Всего по 5 хлебам .	62.041	139.705	85.970	72.964	94.196

Отсюда видно весьма резкое сокращение как посевной площади, так и особенно урожаев, последовавшее в результате войны. Сборы хлебов в 1920—23 г. г. в новой удвоенной Румынии лишь немного превосходили сборы на старой ее территории. Особенно неблагоприятное положение с урожаем во многих местностях было в 1919—20 г. г., когда в некоторые земледельческие провинции, прежде с большими избытками хлеба, приходилось ввозить хлеб для продовольствия сельского населения. В некоторых областях сборы составляют менее половины довоенных, особенно в Трансильвании В послевоенные годы обнаруживается однако довольно быстрое восстановление посевных площадей, и к 1925 г посевные площади всех хлебов в целом почти достигли довоенных, а для некоторых хлебов даже превзошли их. Нельзя того же сказать про урожаи, которые для главных хлебов составляют все же лишь около половины довоенных сборов.

Не менее губительное влияние оказала война на скотоводство Румынии. Насколько значительный в этом отношении урон получило сельское хозяйство Румынии, видно из того, что из всего количества скота, определявшегося до войны в 28 млн голов, после войны осталось лишь около 16 млн. голов; особенно резко сократилось количество овец, упавшее в 2 раза Необходимо отметить однако, что и скотоводство за последние годы довольно быстро восстанавливается. Именно, в 1922—24 г.г. оно по данным Римского Института было, в тыс. голов:

	1923	1924
Лошадей	1.828	1 845
Крупного рогатого скота.	5 549	5.400
Овец	12.481	13.612
Свиней	2.925	3.133

Это дает на 100 душ населения около 30 голов рогатого скота, 80 овец и 19 свиней.

Земельная реформа

Ухудшение положения сельского хозяйства и понижение благосостояния сельского населения вызвали в Румынии аграрное движение и привели к необходимости аграрной реформы. Реформа состояла в отчуждении крупно-землевладельческой земли, свыше предельной площади—в Трансильвании 500 гект., в собственно Румынии 200—500 гект., в Бессарабии—100 гект. Отчуждение производилось за выкуп, путем капитализации из $2^1/_2\%$ средней арендной платы за 1916—20 г. г. Отчуждаемая земля подлежала распределению между безземельными и малоземельными крестьянами участками, не превышающими 3—6 гект. в разных областях. Всего в 1924 г. было отчуждено свыше $5^1/_2$ млн. гект. земли, из которых в полную собственность распределено свыше $2^1/_2$ млн. гект. При этом, однако, этим распределением земли вовсе не было достигнуто достаточное

для производственных целей наделение землей без - и малоземельных крестьян. Хотя реформа отчуждения и наделения еще не закончена (всего по нормам закона подлежит отчуждению около 6½ млн. гект.), но тем не менее уже ясно, что и по финансовым условиям выкупа, и по распределению отчуждаемой земли реформа не может разрешить земельного кризиса и поднять производительность маломощных румынских крестьянских хозяйств.

Экспорт хлебов. Какова экспортноспособность Румынии по зерновым хлебам? Описанные изменения в сельском хозяйстве Румынии безусловно подорвали ее экспортоспособность в настоящее время. Так, размеры экспорта главных хлебов новой, вдвое увеличенной Румынии в последние годы сравнительно с довоенным экспортом старой Румынии, по данным Римского Института, были в тыс. квинт.:

	1909 - 13	1919 - 23 [1]	1924
Пшеница и пшеничная мука	14 400	450	2.770
Рожь и ржаная	904	346	311
Ячмень	3.525	5 500	2.753
Овес	1.567	1.532	914
Кукуруза	9.897	5 475	7.399
Итого	30 293	13.303	14.147

Таким образом до 1924 г. Румыния еще не сумела восстановить свой зерновой экспорт и достигла лишь половины прежнего его размера. Т.-е принимая увеличение площади вдвое, Румыния развивает свою экспортную деятельность почти в 4 раза слабее. При этом можно заметить как абсолютное, так и относительное понижение экспорта сельско-хозяйственных продуктов вообще и зерновых хлебов в частности. Так, последние в 1913 г. составляли в общем экспорте 67%, на сумму 412 млн. лей, в 1923 г. всего 56%, на сумму 196 млн. лей, тогда как вывоз скота в 1913 г. составлял 0,43% на сумму 2,89 млн. бум. лей, в 1922 г. уже 9,63% на сумму 1.121 млн. бум. лей.

При этом однако необходимо отметить, что такое резкое сокращение румынского зернового экспорта произошло в значительной мере под влиянием запретительных мероприятий румынского правительства в 1921—23 г. г Только в ноябре 1923 г. вывоз был разрешен без ограничений, но установлена настолько высокая вывозная пошлина, что она также задерживала вывоз.

Перспективы. Таким образом, как тенденцию в развитии сельского хозяйства и сельскохозяйственного экспорта Румынии можно в настоящее время отметить: 1) Значительное сокращение посевной площади зерновых хлебов, истощение сельско-

[1] Ячмень, овес и кукуруза—среднее за 1920—23 г. г.

хозяйственного инвентаря, сокращение скота и вообще значительное количественное и качественное падение зерновой продукции, 2) при всем том определенную тенденцию к медленному росту и восстановлению этой продукции, частью за счет восстановления посевной площади, частью на базе имеющихся значительных пространств неиспользованной площади, 3) помимо этих количественных изменений можно отметить и некоторые качественные изменения в направлении сельского хозяйства и экспорта, в виде более быстрого восстановления посевных площадей под кормовыми хлебами, сокращения относительной доли в экспорте зерновых хлебов и некоторого относительного роста экспорта продуктов скотоводства

Возможно, что Румыния будет искать в усилении животноводческих отраслей сел. хоз и в экспорте продуктов животноводства выход из того тяжелого кризиса, в котором до сих пор находится ее сельское хозяйство. Это действительно и подтверждается характером экспорта Румынии за последние годы Напр в 1922 г. по подсчетам комиссии Лиги Наций значение вывоза хлебов из Румынии в общем вывозе упало по ценности с 67% до 41%, тогда как животноводство увеличило свою долю с 0,4% до 9,6%, а лесные продукты с 3,5 до 17,8% [1]).

Нужно однако думать, что эти усилия не дадут много положительного для сельского хозяйства Румынии, в смысле возможности его интенсификации и качественного улучшения. Истощение скотоводства, инвентаря, тяжелое экономическое положение сельского населения вообще настолько значительны, что едва ли можно ожидать в этом направлении больших успехов. Более вероятно экстенсивное расширение зерновой продукции Румынии за счет брошенной и запущенной пашни и за счет новых, невозделываемых земель. В этом отношении Румыния имеет еще весьма большие потенциальные возможности, но и здесь, конечно, судьба румынского экспорта будет зависеть не только от наличия свободных земель и возможности их распашки, но от совокупности всех условий не только хозяйственной, но и политической жизни Румынии вообще и его крестьянства в частности.

БОЛГАРИЯ

Болгария — исключительно земледельческая страна, притом страна с господством мелкой, крестьянской культуры. Громадное большинство населения живет исключительно земледельческим трудом. По старым переписям, сельское население составляло весьма большую и притом не уменьшающуюся величину; а именно, в 1887 г. оно было 80,62%, в 1905 г. — 79,46%. Таким образом сколько-нибудь заметной индустриализации и урбанизации страны не происходит.

---

[1]) Memorandum, стр 221.

Распределение сел.-хоз. площади

В настоящее время из общей территории 10.315 т. гект в сел.-хоз пользовании находится 3.653 тыс. гектар, которые распределяются (1922 г.) следующим образом, в тыс. гект:

1	Всего культивируемой земли . . .	3.270
	В том числе под зерновыми хлебами .	2.166
	„ под посевными травами и кормовыми растениями	112
	В том числе под промышленными растениями	61
	В том числе пар	824
2.	Естественные луга	318

Из цифр таблицы видно, что зерновые хлеба занимают вообще подавляющее место. Высокий процент пара (25,2%) свидетельствует о распространенности еще трехпольной системы

Количество скота относительно также не велико, определяясь переписью 1920 года в 1.877 тыс. крупного рогатого скота, 398 тыс. лошадей, 8.923 тыс. овец и 1.090 тыс свиней

Таким образом болгарское сельское хозяйство стоит на невысоком уровне интенсивности. Но тем не менее, нельзя считать, что оно имеет очень низкую степень культуры Крестьянское болгарское хозяйство перед войной обнаруживало довольно значительный прогресс, отчасти связанный с культуртрегерской деятельностью общества (образцовые фермы, странствующие учителя, агрономические курсы и т. п.), отчасти с многочисленными примерами образцовых хозяйств немецких колонистов Притом земельные отношения в Болгарии более сносны, чем, например, в соседней Румынии. В громадной части страны исключительно господствует мелкое крестьянское землевладение и хозяйство.

Наибольшее число владельцев — собственники участков в среднем в 5 гектаров, число владельцев свыше 100 гектаров насчитывалось всего в несколько сот. Более крупные владения и капиталистические организованные хозяйства встречались лишь в Добрудже.

Тем не менее, несмотря на плодородие земли, урожаи хлебов ниже, чем в других странах Зап. Европы, и близки, напр., к русским. В среднем, за 1909 — 13 г. они определялись в 10,6 квинт. с гект. (70,7 пуд. с десят) для пшеницы, 9,9 квинт. с гект. (66,0 пуд с десят.) для ржи и 11,3 квинт. с гект. (75,4 пуд. с дес.) для кукурузы.

В связи с этим, урожаи хлебов Болгарии не достигают таких размеров, как следовало ожидать по размерам посевной площади. Притом военные разрушения сказались весьма сильно на сокращении площади и на уменьшении сборов, которые только к 1925 году дошли до довоенных величин.

Размеры зернового производства. Посевная площадь под главными хлебами, по данным Римского Института, была в тысячах гект [1]):

	1909-13		1919—23	1924	1925
	В стар границ	В новых границ [2])	В новых границах		
Пшеница	1.083	1 010	895	996	1 027
Рожь	212	198	182	167	183
Ячмень	243	225	214	212	220
Овес	181	163	136	151	143
Кукуруза	615	603	567	593	620
Всего по 5-ти хлебам	2 334	2 199	1 994	2.119	2 193
	Сбор с этой площади был в тыс квинталах				
Пшеница	11 478	6.252	8.577	7 707	13.511
Рожь	2 106	1 552	1 605	1.121	2.258
Ячмень	2.601	1 938	2 109	1 730	3.190
Овес	1 393	1 097	1.049	1 075	1.485
Кукуруза	6 954	7 765	5 363	6 925	7.152
Всего по 5-ти хлебам	24 532	18 604	18 703	18 558	27 596

Зерновой экспорт Еще более, чем размеры производства, сократились сравнительно с довоенными размеры экспорта хлебов. Именно, размеры экспорта главных хлебов в послевоенные годы сравнительно с довоенными, по данным Римского Института, были, в тыс квинт.

	1909—13	1919—23	1924
Пшеница и пшеничная мука	2.719	663	279
Рожь и ржаная мука	484	56	14
Ячмень	390	141	125
Овес	54	16	2
Кукуруза	2 080	657	2 111
Итого	5 727	1.533	2 531

[1]) Annuaire International, 1924—25 г. и Bulletin 1926, I—VII.
[2]) За 1914 год.

Вообще вывоз хлебов, составлявший в болгарском экспорте по ценности в 1913 г. 53,32% сократился после войны до 38,59%. Вместо этого увеличился вывоз яиц, табака (с 6,9% до 27%) и др продуктов [1]).

Пока кажется затруднительным сказать, насколько Болгария будет усиливать свой экспорт этих специальных предметов вывоза, относительно сократив вывоз хлебов. Более вероятным представляется, что отмеченное увеличение вывоза этих продуктов — лишь временное, взамен сократившейся зерновой культуры и в ближайшие годы Болгария вновь будет восстанавливать свой зерновой экспорт

ЮГО-СЛАВИЯ

Бывшее королевство Сербия среди Балканских производящих стран представляло наименее заметную величину. Как по своей величине, так и по низкому уровню своего земледелия Сербия не могла давать значительных избытков зерна на мировой рынок.

Зерновое производство. Посевная площадь зерновых хлебов в довоенные годы исчислялась за ряд лет следующими цифрами, в тыс гект. [2]):

	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Кукуруза	Итого
1893 . . .	317	60	92	106	532	1.107
1897	280	37	75	100	448	940
1900	310	36	75	85	463	969
1904 . . .	366	45	99	105	541	1.156

Таким образом, сколько нибудь заметного прогресса в движении посевных площадей не наблюдалось: наоборот, отчасти отмечается временами некоторое сокращение и, во всяком случае, неустойчивость. Такой же характер носили и сборы хлебов. Урожайность была очень неустойчива, в общем низка, исчисляясь в 7 — 9 квинт. с гект. (45 — 55 пуд. с десятины) для пшеницы, несколько меньше для других хлебов.

Общие сборы за те же годы были, в тыс. квинт..

	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Кукуруза	Итого
1893	2.375	334	548	474	4.604	8.335
1897	3.645	484	923	1.422	8.654	15.128
1900	2.214	172	492	389	4 692	7.959
1904	3.178	262	689	460	2 412	7.001

Экспорт зерна. Колебания урожаев весьма значительны, вместе с чем весьма сильно колеблются ежегодные остатки

[1]) Memorandum, S. 52—54.
[2]) „Das Getreide im Weltverkehr“ за соответств. годы.

на вывоз. Если брать средние пятилетние данные за ряд лет, получим следующую таблицу, дающую более или менее устойчивую характеристику сербского зернового экспорта, в тыс. квинталов:

	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Кукуруза	Итого
1891 95 . .	737	77	83	108	209	1.295
1896 900	742	37	114	145	233	1 271
1901- 905 .	596	33	97	106	181	1 013

При этом нужно отметить, что весь почти экспорт Сербии шел, как транзитный через Венгрию, в Австрию, Германию, Швейцарию.

Послевоенные изменения. Сербия представляется единственной страной, в которой, в результате войны, размеры сельскохозяйственного производства не уменьшились, а увеличились. Конечно, это увеличение произошло не вследствие общего поднятия сельского хозяйства Наоборот, в этом отношении сербское хозяйство было разорено войной не меньше, если не больше других Но увеличение зернового производства Сербии произошло вследствие того, что бывшее Сербское королевство почти в 3 раза увеличило свою территорию и население: территорию с 87,8 тыс. кв кил. до 248,9 тыс. кил , население — с 4,55 млн. душ до 12,49 млн. душ.

Это увеличение не изменило, конечно, общего характера сельского хозяйства страны, попрежнему довольно отсталого. Об этом свидетельствуют, между прочим, и цифры распределения сельскохозяйственной площади по видам использования, в тыс. гект :

	1923	1924
Вся культивируемая площадь	6.276	5 917
В том числе зерновых хлебов	4.632	4 843
„ трав и кормовых растений	275	267
„ промышленных растений	99	139
„ пар и бросовые земли	911	307
Естественные луга и пастбища.	4.503	4.396

Зерновые хлеба занимают до 81,9% посевной площади, при ничтожных посевах трав и промышленных растений Количество скота довольно значительно, исчислялось в 1,1 млн. лошадей, 4 млн. крупного рогатого скота, 7,5 млн. овец, 2,6 млн. свиней.

При указанном расширении территории, если сравнить размеры зернового производства старого Сербского королевства с современной Сербо-Кроатией-Славонией, то увеличение будет весьма значительно. Именно, посевная площадь под главными хлебами была, в тыс. гект..

	1909—1911 в старых границах	1920—23	1924	1925
		В новых границах		
Пшеница	382	1 495	1 717	1 773
Рожь	50	192	195	199
Ячмень	108	370	364	357
Овес	107	397	353	346
Кукуруза	584	1 852	1 965	2 113
Всего по 5-ти хлебам	1 231	4.306	1 594	4.788
	Сбор с этой площади был, в тыс квинт.			
Пшеница	4 013	13.632	15.722	21.404
Рожь	410	1.418	1.408	1.998
Ячмень	1 088	2.815	2.935	3.950
Овес	737	2.936	3.018	3.450
Кукуруза	7 619	22.195	37.949	37.907
Всего по 5-ти хлебам	13 867	42.996	61 032	68.709

Тем не менее, вывоз хлебов увеличился в гораздо меньшей степени. Именно, размеры экспорта главных хлебов в послевоенные годы сравнительно с довоенным вывозом из Сербии, по данным Римского Института были, в тыс. квинт.

	1909—12	1920—23	1924
Пшеница и пшеничная мука	1.108,2	919,2	2.570,7
Рожь и ржаная мука	46,2	7,9	47,5
Ячмень	316,9	92,4	233,0
Овес	65,4	37,8	70,9
Кукуруза	1.075,6	1.426.5	2.451,5
Итого	2.612.3	2.483,8	5 373,6

Во всяком случае новое Сербское соединенное государство будет представлять на мировом рынке значительно больший удельный вес, чем прежняя Сербия Примитивность земледелия не позволяет надеяться на большое и быстрое расширение в этом отношении, но все же, исходя из средних урожаев и из невысоких норм собственного потребления, можно ожидать, что Юго-Славия в нормальные годы сможет дать до 3—4 млн. квинт. пшеницы и ржи и до 3 — 5 млн квинталов кукурузы.

ГЛАВА XII

МИРОВОЙ ХЛЕБНЫЙ РЫНОК В ЦЕЛОМ

Подведем теперь количественные итоги всего мирового хлебного рынка в целом, в его динамике за рассматриваемый нами период, примерно, с 1870-х годов прошлого столетия до последних лет

Необходимо конечно сказать, что сколько-нибудь точных, законченных и сведенных по одному методу данных по всему мировому рынку за такой продолжительный период не имеется Статистика урожаев и посевов в отдельных странах за этот период часто или вовсе не имеется, или не отличается большою точностью и во всяком случае весьма различна по своим методам Некоторые общие сводки существуют, но они часто лишь приблизительны, притом за разные периоды и по разному числу стран [1])

Это последнее обстоятельство—изменение числа стран, вовлеченных в мировой хлебный рынок - затрудняет выделить элемент собственно экспансии мирового рынка от элемента увеличения продукции определенной совокупности стран Тем не менее, если оставлять в стороне некоторые менее значительные страны, как производственные, так и потребительные, то можем получить по главным странам непрерывный ряд показателей роста их зернового производства. Охватывая до 90% всего современного мирового рынка, размеры производства этих стран могут дать общую характеристику динамики мирового зернового производства и рынка. При этом, по характеру статистических данных, наиболее точные и за более продолжительный период времени цифры имеются не о посевных площадях, а о валовых сборах хлебов.

I МИРОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Рост мирового зернового производства, поскольку он может быть учтен при приведенных выше оговорках об условности и

---

[1]) Относительно наиболее точные и полные данные за наиболее продолжительный ряд лет имеются в известных обзорах мирового хозяйства Neuman-Spallart'a и F. Juraschek'a „Uebersichten der Weltwirtschaft" в изданиях Венгерского Мин. Земледелия „Die Getreide in Weltverkehr", в подсчетах американского Департамента Земледелия в его ежегодниках, за новейшее время в изданиях Римского Международного Института „Annuaire International" и „Bulletin de Statistique Agricole". Наконец, за продолжительный период данные (с 60 годов) содержатся в английских „Statistical Abstract for the Principal and other Foreign Countries" и нек. др.

неточности сводных цифр. представлен в следующей таблице, в млн квинталов [1]:

	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Кукуруза	Всего
1878—1882	554.5	303,7	176,4	319,7	492,0	1.846,3
1883—1887	579,7	330.2	182,9	356,9	543,9	1 993,6
1888—1892	592,0	310,2	191.5	366.6	603.1	2 063,4
1893—1897	682.8	365,1	204,4	410,7	658,7	2.321 7
1898—1902	782,1	389,6	230.4	465,8	689,6	2.557.5
1903—1907	883,6	399,6	268,4	514,5	864,3	2 930,5
1908—1912	961.6	439,3	303,3	598.1	967,6	3.269,8
1909—1913	1.020.8	447,8	374,5	652,4	1.035 0	3.530,5
1914—1918	997,3	400.4	340.4	626,1	1 039,9	3.404.1
1919—1923	953.2	381.4	314,6	592,5	1.089,6	3 331,3
1924	942,9	358.4	301,5	611,4	976.8	3.192,3
1925	1.080,4	455.7	367,1	677.8	1.161.9	3.742,9

Чтобы дать более наглядное изображение роста мировой продукции, дадим приведенные ее размеры в относительных числах, принимая продукцию 1878—82 г г.=100:

	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Кукуруза	Всего
1878—1882	100	100	100	100	100	100
1883—1887	104,5	108,7	103,7	111,6	110,5	108.0
1888—1892	106,8	102,1	108,6	114,7	122,6	111,8
1893—1897	123,1	102.2	115,9	128,5	133,8	125.7
1898—1902	141,0	128,3	130.6	145,7	140,2	138,5
1903—1907	159,4	131,8	152,2	160,9	175,7	158,5
1908—1912	173,4	144.6	171,9	187,1	196,7	177,1
1909—1913	184,1	147,4	212,3	204,1	210,4	191,2
1914—1918	179,9	131,8	193,0	195,8	211,4	184,4
1919—1923	171,9	125,6	178,3	185,3	221,5	180,4
1924	170,0	118,0	170,6	191,3	198 5	172,9
1925	194,8	150,0	208,1	212,0	236.2	202,7

Отсюда видно, что максимальных цифр размеры мирового зернового производства достигают в предвоенное пятилетие, дающее увеличение против конца 1870-х и начала 1880-х годов почти вдвое (на 89%). Не только мировая война, но и послево-

[1]) Составлена по „Uebersichten" Neuman-Spallart'a и по „Getreide im Weltverkehr" для 1878—1893 г.г., по „Jearbook", Dep. of Agriculture за 1893—1912 г.г. и по „Annuaire International" за 1909—13 г.г., за 1922 г. а также по „Bulletin de Statistique agricole et commercial", декабрь 1925—июль 1926 г. Понятно, что вследствие разницы учета как по методам его, так и по числу стран эти данные не вполне сравнимы.

енное пятилетие вплоть до 1925 года не дают прежних цифр. которые стоят в общем на уровне, близком к средине первого десятилетия XX века.

При этом заслуживает быть отмеченным то обстоятельство, что 25 летний период мирового сельскохозяйственного кризиса дал приращение сборов всех хлебов (за пятилетие с 1878 до 1902 г.) всего 38,5%, тогда как за последующий 10-летний период подъема (с 1903—13 г.) дал увеличение зерновой продукции на 52,7%. Послевоенный период и особенно 1924—25 г. по относительным величинам движения зерновой продукции (178,5—202,7%) возвращают мировое производство почти к начальному периоду наиболее интенсивного повышательного движения, к началу XX века.

Однако эти суммарные данные мало говорят о сущности внутренних явлений, происходивших за этот период в мировой продукции и на мировом хлебном рынке Отсутствие сколько-нибудь точных данных позволяет и здесь подметить лишь самые общие черты в развитии мирового производства.

Действительно, посмотрим, в каких же основных частях мирового зернового хозяйства произошло это обеднение за годы мировой войны, сравнительно с более ранним временем Возьмем для примера пшеницу и подсчитаем изменения в ее продукции по трем группам главных стран 15 потребляющих стран Западной Европы, производящие европейские страны (Россия, Венгрия, Балканские государства) и Заокеанские страны—Северн. и Южн. Америка, Индия, Австралия, Сев Африка

Урожаи пшеницы были, в млн. квинт.:

	1870—75	1895—900	1909—13	1919—23	1924	1925
Потребл. стр Европы . .	245	280	263	239,7	231,7	298,4
Произв. Европа (без России)	65	79	85,5	59,4	56,6	82,9
Россия (СССР)	70	86	221,8	105,7	163,9	175,2
Заокеанские страны . . .	185	295	427.3	521,3	526.2	495.5
Итого с Россией (СССР)	565	740	997,6	926,1	918 4	1.052,0
Итого без России (СССР) .	495	654	775,8	820.4	814.5	876,8

Вследствие некоторой разницы в учете урожая во времени (в особенности за прежние годы) и вытекающей отсюда несравнимости цифр дадим соотношения этих трех групп стран в мировом производстве и рост пшеничной продукции в относительных цифрах.

Рост, принимая 1870—75 г г. за 100.

	1870 75	1895 900	1909 –13	1919 23	1924	1925
Потребл стр Зап Европы.	100	114,3	107.3	97,8	94,6	121 8
Производ стр Европы с Россией . .	100	122.2	227,6	122,3	118.9	191 2
Производ стр Европы без России . . .	100	121,5	131,5	91,4	87,1	127 5
Заокеанские страны .	100	159,5	231,0	281,8	284,1	267,8
Итого . .	100	131,0	176 6	163,9	162,6	186 2

Соотношение групп в мировом производстве·

	1870—75	1895 -900	1909—13	1919 23	1924	1925
Потребл. стран Зап Европы	43,4	37,8	26,4	25.9	25,2	28.4
Произв. стран Европы . . .	23,9	22,3	30,8	17,8	17,5	24,5
Заокеанские страны .	32,7	39.9	42,8	56,3	57,3	47,1
Итого .	100	100	100	100	100	100

Из цифр таблиц видны те характерные изменения, которые произошли за 50 лет в мировом пшеничном производстве.

Для потребляющих стран Европы пшеничное производство достигает максимальных размеров к концу XIX века, после чего начинает несколько сокращаться, особенно сильно падая в послевоенное пятилетие и вновь повышаясь лишь в 1925 году. Производящие страны Европы без России непрерывно развивают свою культуру пшеницы вплоть до войны и только под влиянием этой последней вновь спускают ее до цифр ниже. чем до кризиса 1870—80 г.г. Зато заокеанские страны и после войны обнаруживают стремительный рост пшеничной продукции. В результате таких изменений общие размеры мирового пшеничного производства достигают максимальных цифр в предвоенное пятилетие, после войны дают пониженные цифры, хотя все же выше конца XIX ст. В связи с этим потребляющая Европа в 1880-х годах имела от своего производства без малого

половину всего мирового производства пшеницы после войны всего четверть Наоборот, заокеанские страны за это время повысили свою долю участия с трети до половины. Отсутствие исчерпывающих и точных данных по другим хлебам не позволяют сделать по ним таких же исчислений за более продолжительный период Поэтому для всех хлебов в целом приводим за последние пятилетития данные о размерах мировой зерновой продукции, исчисленные на основе данных Римского Института [1])

Мировой урожай хлебов, в миллионах квинт.

	1909—13	1919—23	1924	1925
Пшеница				
Потребляющая Европа . . .	263,0	239.7	231,9	298,7
Произв Европа без России . .	85,5	59.4	56,6	82,9
Россия (СССР) . . .	221.8	105.7	103 9	175,2
Заокеанские страны . . .	450,5	548,4	551,8	523,6
Итого с Россией (СССР)	1.020 8	953.2	944,2	1.080,4
„ без России (СССР)	799.0	847,5	840.3	905.2
Рожь				
Потребл. Европа . . .	186,9	177,3	155,8	225,2
Произв Европ без России .	16.7	11.7	9,6	14,5
Россия (СССР)	234,2	167,9	172,5	198,6
Заокеанские страны	10,0	24,5	20,5	17,4
Итого с Россией (СССР) . .	447,8	381,4	358,4	455,7
„ без России СССР) .	213.6	213,5	185.9	257,1
Ячмень				
Потребляющ Европа . . .	106,5	105,2	112,0	128,7
Произв. Европ без России .	24,9	24,5	14.6	22.9
Россия (СССР)	109 9	53,1	38,0	57,0
Заокеанские страны . . .	133.2	131,9	136,9	158,5
Итого с Россией (СССР) . .	374,5	314.7	301,5	367,1
„ без России (СССР)	264,6	261,6	263,5	310,1

[1]) Таблица составлена по „Annuaire“ 1922 г и 1924—25 г с теми исправлениями для отдельных стран, которые давались в последующих „Bulletin de Statistique agricole“, а также с исправлением цифр России и СССР по русским данным и некоторых отдельных стран по их официальным данным Поэтому приводимые итоговые данные не вполне совпадают с публикациями Римского Института. Военное пятилетие 1914—18 г. г. опущено, как не характерное и не имеющее точных данных.

	1909—13	1919 -23	1924	1925
Овес				
Потребл Европа	237,7	212,1	221 0	245,0
Произв Европа без России .	19,5	17,9	12,5	16,0
Россия (СССР)	158.0	89,0	73.9	96.7
Заокеанские страны	237 2	273,5	301,0	319.5
Итого с Россией (СССР) .	652,4	592,5	611,4	677,8
„ без России (СССР)	494,4	503,5	537,5	581,8
Кукуруза				
Потребл Европа	45,8	40,7	47,4	50.3
Произв Европ без России . . .	91.2	74,8	103,2	112,0
Россия (СССР)	21,8	19,1	24,0	44,5
Заокеанские страны	876,1	955,0	802 2	955,1
Итого с Россией (СССР) . .	1.034,9	1 089.6	976,8	1 161,9
„ без России (СССР)	1 013,1	1 070,5	952,8	1 117,4
Все хлеба Потребл Европ . .	839,9	775,0	771,1	948,5
Произв Европ без России . .	237,8	188.3	196,5	248,3
России (СССР)	745,7	434,8	412,3	572,0
Заокеанские страны	1.707,0	1 933,3	1.812,4	1.974,1
Итого с Россией (СССР) . .	3 530,4	3 331,4	3 192,3	3.742,9
„ без России (СССР).	2 784,7	2.896,6	2 780,0	3.170,9

Из таблиц видно, что, не принимая в учет Россию (СССР) мировой урожай всех хлебов в послевоенное пятилетие несколько увеличился по сравнению с предвоенным, при чем особенно значительно это повышение для пшеницы; по остальным хлебам мировой урожай почти тождественен с предвоенным. При этом повышение идет целиком за счет заокеанских стран, которые увеличили свои сборы наприм., по пшенице Сев. Америка на 33,4%, Южная—на 34,5% и по всем хлебам—Сев. Америка 15,4%, Южная на 21,7%. Хотя это повышение должно быть признано для нормальных условий роста довольно значительным, но, принимая во внимание совершенно исключительные условия военного времени, отделяющие эти две пятилетия—полное уничтожение русского экспорта, небывало высокие цены, военный спрос—нужно признать эти успехи весьма скромными. Непосредственным расширением производства производящие страны, повидимому, не могли удовлетворить относительно возросшего, за выбытием России, спроса. Мировой зерновой баланс мог быть сведен только за счет, с одной стороны, сокращения потребления, с другой, напряжением экспорта производящих стран в более сильной степени, чем возросло их производство.

II. МИРОВОЙ ВВОЗ И ПОТРЕБЛЕНИЕ

Еще более быстрый рост, чем мировое производство зерновых хлебов, обнаружил с последней четверти прошлого столетия рост мирового обмена зерновыми хлебами К сожалению, сколько-нибудь сравнимых за продолжительный ряд пятилетий сводок в наиболее ценных международных обзорах (в старых обзорах Neuman-Spallart'a, Венгерского Мин. Земледелия и в современных Римского Института и др) не имеется. Поэтому приходится за прежние годы ограничиваться подсчетом хлебного снабжения также лишь по главным европейским потребляющим странам, обнимавшим раньше почти целиком весь международный потребительный рынок Необходимо однако здесь же отметить, что уже с средины 1900-х годов, а в особенности за послевоенное пятилетие положение значительно изменяется и на ряду с европейским потребительным рынком для мировых зерновых производительниц, особенно для Сев Америки, начинает расти мощный рынок потребляющего Востока (Китая, Африканских и Азиатских колониальных владений и др.), вносящий совершенно новые черты в мировой зерновой рынок и в его экономику

Дадим сначала таблицу развития общего привоза главных хлебов в 15 главных европейских потребляющих стран (Великобритания, Франция, Бельгия, Германия, Австро-Венгрия, Италия, Испания, Португалия, Швейцария, Греция, Голландия, Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия) с конца 1880-х годов до послевоенных пятилетий, в млн квинт.

	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Кукуруза	Итого
1888- 92 .	81,2	17.8	22,0	14,2	28,5	163.7
1893—97 . .	89.5	17,9	33,1	20.1	42,7	203.3
1898—1902	99,9	20,5	30,5	21,7	64,6	237.2
1903—1907 .	125,8	18,8	42 6	23,1	56,9	267,2
1908- -1912 .	143,4	17.7	54,1	28,2	54,2	297.6
1909—1913 .	165,9	22.7	57,5	30,5	62,9	339,5
1914—1918 .	11 ,5	7,0	14,4	19.6	36.8	193,3
1919—1923 . .	148 0	14,0	17,1	12,0	53,9	245,0
1924	169,7	19,4	28,5	14,8	59,5	291,9

Отсюда видно то колоссальное понижение покупательного спроса потребляющих стран Зап. Европы на зерновые хлеба, которое произошло в результате войны. Если исключить военное пятилетие, то все же в первое послевоенное пятилетие потребление ввозного зерна Европой отброшено было по абсолютным цифрам, примерно, к началу XX века, а принимая во внимание рост населения и производя расчет на душу населения, понижение покупательного спроса на иностранное зерно сказы-

вается еще в большей мере. При этом особенно значительное понижение дают кормовые хлеба, овес и ячмень, отчасти как результат выбытия с рынка главного поставщика этих хлебов, России, и невозможности для других стран всецело заменить эту последнюю в снабжении Европы этими хлебами, благодаря чему потребление и ввоз их упали до цифр 1880-х годов. Но замечательно то, что и ввоз другого кормового продукта, кукурузы, не только не увеличился, но даже упал, что свидетельствует уже об общей деградации европейского скотоводства в отношении обеспеченности его кормовыми хлебами

Для трех последних пятилетий приводим более подробную таблицу распределения мирового привоза всех хлебов по основным континентам.

	1909—13 тыс кв.	% к общему итогу	1914—18 тыс кв.	% к общему итогу	1919—23 тыс кв	% к общему итогу
Мировой привоз . . .	383 449	100	227 239	100	297 013	100
В т. ч.						
в Европу . .	352 684	92,1	197 942	87 1	254 890	85.9
„ Сев Америку	10 789	2.8	13 222	5.8	16 134	5,4
„ Южн Амер.	7 628	2,0	7 508	3.3	7 546	2.5
„ Азию . . .	5.163	1,3	3 424	1.5	11.302	3.8
„ Африку . .	6.690	1,7	3 827	1,7	6.530	2.2
„ Океанию . .	495	0.1	1 316	0.6	611	0.2

Таким образом в общем для всех хлебов европейский потребительный рынок составлял до 92% всего мирового привоза. При этом обращает на себя внимание, с одной стороны, увеличение ввоза в Сев. Америку (в Соедин. Штаты, главным образом за счет увеличения привоза пшеницы) и в Азию (в Китай, Японию и др.) и в Африку — главным образом за счет увеличения ввоза муки.

Приведем теперь более подробные цифры распределения ввоза по главным группам потребляющих европейских стран. По тем же данным он исчисляется, в тыс. квинт. (см. таблицу):

Распределение ввоза хлебов в Европу по главным потребляющим рынкам в среднем по пятилетиям

(в тысячах квинталов и в %%)

	1909—13		1911—18		1919—23	
	Тыс к	%	Тыс к	%	Тыс. к	%
Пшеница и пшеничная мука						
Английский рынок	59 701	34 2	54.560	45 8	56 124	36.0
Франко-бельгийский рынок	30 657	17,5	28 937	24,3	24 942	16,0
Южно-Европейский „	24 446	14.0	19.132	16,1	38 594	24.7
Германо-голландский „	47.628	27,3	10 578	8,9	22 682	14.6
Скандинавский „	5 770	3,3	4 908	4 1	5 359	3.4
Новые образования Центральн Европы	—	—	—	—	4 497	2,9
Прочие [1]	6 539	3.7	924	0,8	3 773	2.4
Всего в Европу	174 741	100.0	119 039	100,0	155 771	100.0
Рожь и ржаная мука						
Английский рынок	513	2,1	815	11.1	414	2 8
Франко-бельгийский рынок	2 029	8,4	330	4,5	1.388	9,4
Южно-Европейский „	413	1,7	331	4,5	434	2,9
Германо-голландский „	11 234	46,6	1 524	20,8	7 163	48,7
Скандинавский „	8.562	35,6	3 977	54,3	3.707	25 2
Новые образования Центральн. Европы	—	—	—	—	970	6,6
Прочие [1]	1 339	5,6	350	4,8	642	4 4
Всего в Европу	24.090	100	7 327	100	14 718	100,0
Ячмень						
Английский рынок	10.866	18,6	5 925	39,7	7.718	44,4
Франко-бельгийский рынок	5.344	9,2	2 172	14,6	2 788	16,0
Южно-Европейский „	553	1.0	619	4,2	1.212	6 9
Германо-голландский „	38.947	67,0	4.877	32,7	4 389	25,3
Скандинавский „	1.817	3,1	872	5,9	985	5,7
Новые образования Центральн Европы	—	—	—	—	158	0 9
Прочие [1]	625	1,1	436	2,9	140	0,8
Всего в Европу	58 152	100,0	14.901	100,0	17.390	100,0

[1]) В том числе Россия (СССР).

	1909—13		1914—17		1919—23	
	Тыс т	%	Тыс т	%	Тыс т	%
Овес						
Английский рынок	9.151	29,6	6 696	34 0	1.093	33,7
Франко-бельгийский рынок	5.112	16,6	7.170	36,5	3 728	30,7
Южно-Европейский „	2 938	9 5	4.021	20,4	2.242	18,5
Германо-голландский „	11.411	36,9	1.300	6 6	1.340	11 0
Скандинавский „	1 845	6,0	101	2,0	449	3,7
Новые образования Центральн Европы				-	194	1,6
Прочие [1]	445	1,4	96	0,5	94	0,8
Всего в Европу	30 902	100,0	19.684	100 0	12 140	100,0
Кукуруза						
Английский рынок	21 136	32,6	16 387	44.3	16 170	29,5
Франко-бельгийский рынок	11 297	17,4	5 503	14,9	7 258	13.2
Южно-Европейский „	7.705	11,9	3.833	10.4	8 517	15,5
Германо-голландский „	19.208	29,6	6 600	17 8	16 241	29,6
Скандинавский „	3 603	5.6	4 494	12,1	4 921	9,0
Новые образования Центральн Европы	—	—	—	—	956	1,7
Прочие [1]	1 850	2,9	174	0,5	798	1,5
Всего в Европу	64 799	100,0	36.991	100,0	54.861	100,0
Итого главных хлебов						
Английский рынок	101 367	28.7	84.383	42,6	84.519	33.2
Франко-бельгийский рынок	54 439	15,4	44 112	22,3	40 104	15,7
Южно-Европейский „	36 055	10,2	27.936	14,1	50 799	20,0
Германо-голландский „	128.428	36,4	24.879	12,6	51 815	20,3
Скандинавский „	21.597	6.1	14.652	7,4	15.421	6,0
Новые образования Центральн Европы	—	—	—	—	6 775	2,7
Прочие [1]	310.798	3,2	1.980	1,0	5.447	2,1
Всего в Европу	52 684	100 0	197.942	100,0	254 880	100,0

Из таблицы видно, что общая характеристика мирового потребительного рынка складывается из тех долей участия, которые имеют в нем отдельные преимущественно западноевропейские страны. В довоенное пятилетие все европейские потребляющие страны поглощали 90,5% всего мирового ввоза, доводя эту долю участия до 94,4% для ржи, 98,4% для ячменя, 94,2% для овса и, наоборот, поглощая лишь 87,3% пшеницы и муки и 89,3% кукурузы. Среди отдельных стран на пшеничном рынке на первом месте стояла Великобритания, поглощавшая св. четверти (26,5%) всего мирового ввоза всех хлебов, а для

[1] В том числе Россия (СССР).

пшеницы до 30.4% мирового ввоза и 34.2% ввоза в Европу Германия с Австрией и Голландией поглощали 3,57% мирового и 36,4% европейского ввоза всех хлебов, причем по ржи доводили долю своего участия в мировом ввозе до 46,5% и в европейском—до 44,6%; по ячменю 66,2% в первом и 67% во втором, тогда как по пшенице всего 24,2% и 27,3%. Таким образом германо-голландский потребительный рынок по «серым» хлебам был почти монопольным, значительно превосходя по своему влиянию английский, но значительно уступая ему по пшенице. На третьем месте стоял франко-бельгийский рынок, поглощавший 14,2% мирового и 15,4% европейского ввоза всех хлебов и соотв. до 15,5% и 17,5% ввоза пшеницы. Наконец, рынок северных скандинавских стран поглощал 5,6% мирового и 6,1% европейского ввоза, притом лишь 3% (3,3%) по пшенице и 35,4% (соотв 35,6%) для ржи

Эти соотношения значительно изменились за время войны и в послевоенное пятилетие. Если во время войны эти изменения обусловливались главным образом блокадой, приводя к резкому сокращению ввоза в Германию, то послевоенное пятилетие обнаруживает новые и более «экономические», постоянные тенденции. Английский рынок сохраняет свое первое место в мировом и европейском ввозе, даже увеличив свою долю участия—до 28,7% (соотв. 33,2%) по всем хлебам, 29,6% (соотв. 36,0%) по пшенице и по кормовым хлебам (ячмень и овес) с 18,5% до 43%. Германо-голландский рынок резко понижает долю своего участия с 33,5% до 17,5% (соотв. 20,3%) по всем хлебам, особенно резко по ячменю (с 66% ло 23,9%) и овсу (с 34,2% до 8,0%) и почти сохраняя по ржи (46,5%—48,7%). Франко-бельгийский рынок сохранился почти неизменным (13,7%—16% для всех хлебов), несколько увеличив свою долю по ячменю (с 9% до 15,5—16%) и особенно по овсу (с 15,8% до 27,9—30,7%) и несколько уменьшив по пшенице (с 15,5% до 13,1—16,0%), притом в обратном отношении для Франции (увеличение) и для Бельгии (уменьшение) Наконец, рынок скандинавских стран также мало изменился, занимая в мировом и европейском ввозе всех хлебов 5,2%—6,0%, во ввозе пшеницы 2,8%—3,4% и ржи 25,8%—25,2%.

Таким образом можно констатировать, что в пятилетие 1919—23 г обеднение европейского потребительного рынка происходило главным образом за счет относительного (и абсолютного конечно) сокращения потребительского спроса на мировом рынке со стороны побежденной и урезанной Германии. Однако и страны победительницы—в первую очередь Англия, Франция, Италия—не увеличили свою долю участия в мировом ввозе В результате весь вообще европейский потребительный рынок—поскольку он представлен этими главными странами-потребительницами—понизил свою долю участия в мировом ввозе с 83,3% до 73,9%, т.-е. на 9,4% Вместо них на соот-

ветственную долю повысил свое участие в мировом потреблении зерновых хлебов заокеанский, колониальный, восточный рынок, куда вследствие стеснения европейского рынка направился преимущественно северо-американский экспорт.

В этом отношении наиболее характерными представляются те изменения, которые произошли за то же пятилетие в европейском и внеевропейском ввозе и вывозе, по отношению к пшенице и пшеничной муке. Если сравнить довоенное пятилетие с послевоенным, то получим следующие суммарные данные ввоза и вывоза пшеницы и муки (в переводе на зерно) Европой и доли участия ее в мировом ввозе и вывозе

	1909—13 тыс кв.	% к мировому итогу.	1919—23 тыс кв.	% к мировому итогу.
Европа				
Ввоз пшеницы . .	159.107	96,0	129 455	87,8
„ муки . .	15.634	50,1	26.326	61,3
Вывоз пшеницы .	86.848	49,7	3 354	2,1
„ муки . . .	18.316	44,9	5 125	10,7

Из таблицы видны те резкие изменения в значении Европы на мировом хлебном рынке, которые произошли в течение послевоенного пятилетия сравнительно с довоенным.

Во-первых, европейский потребительный рынок сократил в 1919—23 свой годовой импорт пшеницы почти на 30 млн. кв., т.-е. почти на одну пятую довоенного спроса, благодаря чему удельный вес европейского спроса в мировом понизился на 8,2%. Но одновременно с этим повысился импорт муки почти на 11 млн. кв, благодаря чему удельный вес Европы в потреблении иностранной муки повысился на 11,2%. По экспорту наблюдается обратное явление — сильное сокращение, главным образом в связи с выбытием России, экспорта как зерна, так и муки. Поэтому, хотя общий положительный баланс (чистый ввоз) и увеличился, но это увеличение произошло не за счет увеличения собственного ввоза, а за счет сокращения вывоза. Другими словами, Европа стала менее крупным покупателем. Что такое изменение происходило не от богатства и большей самообеспеченности, видно из того, что, сократив ввоз зерна, Европа в то же время принуждена покупать .. американскую муку в вдвое большем количестве! Разорение Европы имело следствием как это сжатие собственных зерновых излишков, так и общее уменьшение ввоза иностранной пшеницы, при увеличении ввоза американской пшеничной муки, как символ возрастающей зависимости от Америки.

Действительно, сама Север. Америка (так же, как в меньших размерах и Южн. Америка) резко увеличивает свой экспорт как по зерну, так и по муке. Заняв вместо прежнего сравнительно скромного положения в мировом экспорте пшеницы (19,9%) преобладающее положение (59,1%), Сев. Америка стремится в то же время особенно усилить свой экспорт муки

(в довоенное пятилетие 41,1% мирового экспорта, в послевоенное—67.9%). При этом, хотя европейский мировой потребительный рынок значительно возрос, но рядом с ним вырос также крупный мировой потребительный рынок колониальных южных и восточных стран Чистый ввоз муки пшеничной в эти страны был в 1909—13 г 5,8 млн кв, в 1923 г. ввоз в эти страны возрос до 8,7 млн. кв. Общии же ввоз муки в колонии Южной Америки, Африки и Азии был в 1909—13 г г 7,8 млн. квинт, а в 1923 г —10,2 млн квинт.

III. ИЗМЕНЕНИЯ ДУШЕВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Но, конечно, общие итоги мирового зернового производства и снабжения еще ничего не говорят о характере той эволюции, которая произошла в мировом потреблении хлеба Если вообще экспансия мирового зернового хозяйства была создана развивающимся капитализмом, то и колебания в душевом потреблении хлеба определяются, повидимому, общим характером и колебаниями капиталистического развития.

Действительно. если вычислить размеры душевого потребления главных стран Европы (исходя из чистого сбора хлебов плюс ввоз иностранного хлеба минус вывоз) то за ряд пятилетий получим следующие средние цифры душевого потребления, в килограммах на душу [1])

	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Кукуруза	Всего
1878—82	111,9	89,8	44,9	76,7	36.7	360,0
1883—87	112,4	92 3	42,5	74.5	33 3	354,9
1888—92	108.1	81,5	41,4	70 6	35,3	337,3
1893—97	116,1	91,9	45,2	75.6	34,9	363.7
1898—1902	128,6	98,1	47,2	84.9	43,7	402 6

Из цифр видно, что в период сельско-хозяйственного кризиса 1880—90 годов, в период понижения цен, жалоб на перепроизводство душевые нормы потребления не только не обнаруживают повышения, но, наоборот, обнаруживают значительное понижение сравнительно с 1870 годами. В общем по всем хлебам относительные размеры душевого потребления в 1883—87 г. по сравнению с 1878—82 г., принятому за 100, определялись в 98,6, в 1888—92 г. г. в 90,9. Другими словами, сельско-хозяйственный кризис этих годов имел основную характерную для капиталистических кризисов черту—падение потребления при относительном «перепроизводстве», поскольку для западно-европейских стран эти годы были годами пониженной промышленной кон'юнктуры. Но, конечно, развивающийся капитализм,

[1]) Данные «Getreide im Weltverkehr».

рост промышленности и промышленной переработки. рост городов вообще должны были повышать спрос и потребление зерновых хлебов Расцвет капитализма в 1900-е годы и империалистический его характер вновь особенно заметно повышают как общие размеры мирового зернового производства, так и европейского душевого потребления В последнее из приведенных пятилетий оно увеличилось на 10,7% сравнительно с предыдущим по всем хлебам, тогда как за предыдущие 25 лет оно увеличилось всего на 1%

Дальнейший рост потребления продолжался вплоть до последнего предвоенного пятилетия По данным Римского Института душевое потребление главных западно-европейских и заокеанских стран в среднем за пятилетие 1909—13 г г исчислялось в килограммах:

	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Кукуруза	Все хлеба
Германия	86,0	145,4	96,2	120,6	12,3	460 9
Франция	223,5	29,7	27.7	132,7	26,7	440.3
Великобритания	162,5	—	52,3	82,3	45.0	342.1
Бельгия	228.4	88.1	55.6	91,4	59,2	522 7
Дания	112,3	221,8	182,6	275,6	106.9	899,2
Италия	167,4	3,8	6.1	17,0	81,3	275.6
Австро-Венгрия	114,7	71 9	54.5	65,6	111,6	418,2
Канада	312,0	6.8	109,3	659,1	97.6	1.184.8
Соединенные Штаты	146,4	8,2	36,8	159,0	713.0	1 063.4

Необходимо, конечно, оговориться, что точность всех расчетов для отдельных стран весьма приблизительна Тем не менее все же таблица вскрывает ряд важных моментов. Нормы душевного потребления (относя даже значительную долю на неточность цифр) в разных странах весьма различны как для отдельных хлебов, так и в сумме для всех хлебов. По кормовым хлебам эти нормы определяются прежде всего размерами скотоводства, размерами естественной кормовой площади и способами кормления и содержания скота. В отношении продовольственных хлебов норма потребления указанных зерновых хлебов колеблется частью от потребления других хлебов (Япония, Китай, Индия, где потребление риса низводит потребление европейских хлебов до 25—55 пудов), но для собственно-европейских стран она обусловливается степенью индустриализации страны и развитием более широкого потребления молочных, мясных и проч. продуктов, а также преобладанием ввоза или. наоборот, вывоза сельскохозяйственных продуктов Некоторые страны, вывозящие свои сельскохозяйственные продукты (в виде

продуктов животноводства) потребляют для этого большие количества зерновых хлебов (Дания 899,2 кил) Наоборот, страны с развитым ввозом продуктов животноводства потребляют непосредственно зерновых хлебов значительно меньше Напр, этим, повидимому (кроме неточности статистики), об'ясняется низкая норма потребления Великобритании Вообще однако ввозящие (индустриальные) страны, как более экономически развитые, имеют и более высокую норму потребления, чем вывозящие, преимущественно более отсталые (кроме Сев. Америки).

Во всяком случае однако нормы потребления во многих европейских странах относительно весьма низки Не говоря уже о сравнении европейских норм потребления с американскими, которые превосходят европейские в 2—3 раза, даже сравнение датского душевого потребления с итальянским или великобританским показывает, что даже помимо роста населения мировому зерновому производству могли бы быть открыты еще очень широкие перспективы, как в смысле завоевания стран, вообще мало потребляющих зерновые хлеба, так и в смысле увеличения потребления стран с низкой нормой потребления.

Перед мировым хлебным рынком имеется таким образом слишком много голодных и полуголодных ртов, чтобы можно было говорить об опасностях какого-либо «перепроизводства» Но как в период кризиса 1880—90 г г «товарное перепроизводство» хлеба уживалось с общим понижением норм потребления, так и под'ем зернового хозяйства в 1900-ые годы все же весьма мало, в целом, отразился на средних нормах потребления

Понятно, что мировая катастрофа капитализма в 1914—1919 г. г. должна была еще более резко отразиться на сокращении мирового потребления хлеба. К сожалению, Римским Институтом для послевоенного пятилетия не произведен окончательный подсчет средних норм потребления, подобно приведенным выше цифрам за пятилетие 1909—13 г г Если однако произвести на основании цифр продукции, ввоза и вывоза и тем же методом такой же подсчет для пятилетия 1919—23 г. г, то получим следующие приблизительные сопоставления душевых норм потребления в главных странах после войны сравнительно с довоенным, в килогр. на душу:

	1909—13	1919—23
Германия	460.9	296,6
Франция	440.3	362.5
Великобритания	342,1	308,5
Бельгия	522,7	372,0
Италия	275.6	304.0
Дания	899.2	664,5
Канада	1184.8	1.428,3
Соединенные Штаты	1.063.4	1,045.9

Если относить известную долю разницы цифр на несравнимость этих данных с данными предвоенного пятилетия, то все же можно считать безусловно установленным значительное понижение душевых норм потребления во всех европейских потребляющих странах (кроме Италии) при увеличении в Канаде и почти при неизмененной норме потребления в Соедин. Штатах. Последующие урожайные для Европы годы, в особенности 1925 г., возможно, что повысили норму потребления, но, повидимому, она все же остается значительно ниже довоенных размеров

IV. МИРОВОЙ ВЫВОЗ ХЛЕБОВ

Обратимся теперь к рассмотрению тех изменений, которые можно констатировать за три последния пятилетия в мировом вывозе хлебов из главнейших групп производящих стран.

Три новейших пятилетия, предвоенное, военное и послевоенное в однообразных сводках Римского Института позволяют сделать следующие сопоставления:

Мировой вывоз главных хлебов

В среднем за пятилетие

	1909—13		1914—18		1919—23	
	тыс кв.	%	тыс кв.	%	тыс кв	%
Пшеница и пшеничная мука						
Мировой вывоз с Россией . . .	215.422	100,0	164.807	100,0	204 982	100,0
В том числе из России . .	43 973	20,4	6.576	4,0	681	0,3
Мировой вывоз без России . . .	171.449	79,6	158.231	96,0	204 301	99,7
В том числе из Сев. Америки .	51.508	23,9	101.557	61,7	125 167	61,1
„ „ Южн. Америки	26.914	12,5	21.638	13,1	37 252	18,2
„ „ Океании	13.701	6,4	11.943	7,2	23 645	11,5
„ „ Европ. произв. стран	31.277	14,5	4.144	2,5	3 211	1,6
В том числе из Азии.	15 948	7,4	11.366	6,9	8.053	3,9
„ „ Африки.	2 187	1,0	1.631	1,0	2.386	1,2
Рожь и ржаная мука						
Мировой вывоз с Россией . . .	27.743	100,0	8.040	100,0	16 831	100,0
В том числе из России	8 079	29,1	2.073	25,8	2.411	14,3
Мировой вывоз без России . .	19.664	70,9	5.967	74,2	14.420	85,7
В том числе из Сев. Америки .	178	0,6	3.524	43,8	11.818	70,3
„ „ Южн. Америки	76	0,3	39	0,5	270	1,6
„ „ Океании	1	0,0	—	—	—	—
„ „ Европ. произв стран.	4.789	17,3	523	6,5	661	3,9
В том числе из Азии	—	—	—	—	—	—
„ „ Африки	—	—	6	0,1	8	0,0

	1909—13		1914—18		1919—23	
	тыс. кв.	%	тыс. кв.	%	тыс. кв.	%
Ячмень						
Мировой вывоз с Россией	62.798	100,0	18.107	100,0	19 611	100,0
В том числе из России	37 192	59 2	3.973	21,9	436	2,2
Мировой вывоз без России	25.606	40,8	14.134	78,1	19.172	97.8
В том числе из Сев. Америки	2.776	4,5	5.950	32,9	7 638	38,9
„ „ Южн. Америки	402	0.7	645	3,5	895	4,6
„ „ Океании	38	0,0	57	0,3	435	2.2
„ „ Европ. произв. стран	6.836	10,8	2.058	11.4	4.644	23,7
В том числе из Азии	2 676	4,3	2 146	11,9	837	4.3
„ „ Африки	2.502	4,0	1.948	10,7	2 987	15.2
Овес						
Мировой вывоз с Россией	35.023	100,0	28 889	100 0	14.810	100.0
В том числе из России	10 881	31,1	570	2,0	227	1,5
Мировой вывоз без России	24.142	68,9	28 319	98,0	14 583	98.5
В том числе из Сев Америки	3.016	8.6	18.922	65 5	6.518	44.0
„ „ Южн Америки	6.538	18,7	5.686	19 7	4.003	27.0
„ „ Океании	398	1,1	147	0,5	129	0 9
„ „ Европ произв. стран	3.562	10.2	499	1.7	1 427	9,7
В том числе из Азии	77	0,2	93	0,3	59	0,4
„ „ Африки	1 100	3,1	1.278	4,4	1.053	7.1
Кукуруза						
Мировой вывоз с Россией	72 603	100,0	47.988	100,0	60.954	100,0
В том числе из России	7.629	10 5	580	1,2	79	0.1
Мировой вывоз без России	64.974	89.5	47.408	98,8	60.875	99,9
В том числе из Сев Америки	11.052	15,2	10.857	22,6	18.562	30.5
„ „ Южн. Америки	29 558	40.7	24.814	51,7	30.747	50,5
„ „ Океании	7	0,0	22	0,0	19	0 0
„ „ Европ. произв. стран	16.456	22,7	6.071	12.7	6.530	10,7
В том числе из Азии	1 723	2,4	2.084	4,3	630	1,0
„ „ Африки	1 414	1,9	2.541	5.3	3.482	5.7
Итого 5 хлебов						
Мировой вывоз с Россией	413 589	100,0	267.831	100,0	317.188	100,0
В том числе из России	107 754	26,1	13.772	5.1	3.837	1.2
Мировой вывоз без России	305.835	73,9	254 059	94,9	313.351	98.8
В том числе из Сев Америки	68.530	16,5	140 810	52,6	169.703	53,5
„ „ Южн. Америки	63.488	15,3	52 822	19,7	73.167	23,1
„ „ Океании	14.145	3,4	12.169	4,5	24.228	7.7
„ „ Европ. произв стран	62.920	15,2	13.295	5,0	16.473	5.2
В том числе из Азии	20.424	4,9	15.689	5,9	9.579	3,0
„ „ Африки	7.203	1,7	7.404	2,8	9.916	3.1

Из приведенных таблиц ясно видно, что те перемены, которые произошли в течение 3 рассматриваемых пятилетий в участии отдельных производящих стран в мировом снабжении обуславливаются прежде всего выбытием России, а также балканских производящих стран, т.-е. вообще производительной части Европы Поэтому зависимость последней от заокеанских стран возросла в сильнейшей степени, при том в подавляющей степени от Сев Америки Это видно из следующей таблицы, показывающей изменение относительных долей участия главнейших производящих стран в мировом снабжении по отдельных хлебам в течение трех последних пятилетий

Участие главнейших групп производящих стран в мировом вывозе в % % к мировому итогу

В среднем по пятилетиям

	1909 1913	1914 1918	1919 1923	1909 1913	1914 1918	1919 1923
	Пшеница и мука			Рожь и мука		
4 Балканск. государств	14,5	2,5	1.6	17.3	6,5	3,9
Россия (СССР)	20,4	4 0	0,5	29,1	25 8	14 3
2 страны Северн. Америки	23,9	61,7	61 1	0.6	43,8	70.3
3 страны южного полушария	24.7	25 5	31,0	0,3	0 5	1,6
Остальные государства	16,5	6.3	6,0	52.7	23,4	9.9
	Ячмень			Овес		
4 Балканск государств	10,8	11 4	23,7	10,2	1.7	9.7
Россия (СССР)	59,2	21 9	2,2	31,1	2.0	1.5
2 страны Северн. Америки	4,3	32,8	38 9	8,6	65.5	44,0
3 страны южного полушария	4,0	13,3	5,3	17,7	18.0	26,2
Остальные государства	21,7	20,6	29,9	32,4	12.8	18.6
	Кукуруза			Итого по 5 хлебов		
4 Балканск государств	22,7	12,7	10,7	15,2	5,0	5.2
Россия (СССР)	10,5	1.2	0,1	26,1	5.1	1,2
2 страны Северной Америки	15,2	22,6	30.5	16.5	52.6	53,5
3 страны южного полушария	40,7	51,9	50,3	22 2	27.9	31.3
Остальные государства	10,9	11,6	8,4	20,0	9,4	8 8

Из таблицы видно, что Россия, занимавшая в довоенное пятилетие более четверти мирового снабжения всеми хлебами и до двух третей по ячменю, почти целиком уступила свое место двум странам Сев. Америки (Канаде и Соед. Штатам), которые к своим 16% участия в мировом снабжении приобщили всю

долю сокращения не только русского экспорта но и экспорта Балканских государств Сократилась также и доля участия в мировом снабжении и других стран, преимущественно, напр., вывоза ржи из Германии, овса из северных европейских государств Из главных производящих стран южного полушария увеличение отмечается преимущественно в Аргентине и частью в Австралии тогда как Индия не только не развила, но относительно сократила свое участие в мировом экспорте Таким образом Сев Америка почти монопольно увеличила свое влияние на мировом рынке, повысив свою долю в снабжении почти в $3^1/_2$ раза против довоенного, тогда как страны южного полушария увеличили его менее, чем на 50% В результате, в послевоенное пятилетие Сев. Америке принадлежало более двух третей в снабжении Европы продовольственными хлебами и только по кормовым хлебам Сев. Америка менее напряженно участвовала в снабжении, доведя свою долю лишь несколько более трети и менее половины Страны южного полушария (почти исключительно Аргентина), наоборот, сохранили и даже значительно повысили долю своего участия в кормовом снабжении Европы, доведя эту долю для кукурузы почти до половины всего мирового экспорта

Причины такого рода сдвигов в участии этих стран в мировом снабжении понятны из того направления сельского и зернового хозяйства, которое, как мы видели выше, особенно резко заметно в последние годы в Соедин Штатах: усиленно развивая свое промышленное скотоводство и капиталистическую переработку его продуктов, они все большую массу кормовых продуктов поглощают сами, тогда как быстрое, «хищническое» развитие пшеничной культуры за военные годы, на базе высоких цен, позволило сильно увеличить экспортную деятельность Но если благодаря этому выбытие России с рынка продовольственных хлебов чувствовалось Европой менее значительно, то в отношении кормовых хлебов положение сложилось, как мы видели, значительно хуже, так как продукция южных стран не смогла целиком заменить освободившееся после России место. Если мировой зерновой рынок по пшенице и кукурузе сравнительно успешно (понижение всего на 5—7% без учета роста населения) покрывает дефицит, образовавшийся от выбытия России, то по ржи и особенно по ячменю и овсу громадная образовавшаяся брешь остается попрежнему незаполненной.

Европейское сельское хозяйство должно напрягать крайние усилия для роста своего зернового хозяйства, притом в особенности по продовольственным продуктам. Но в отношении кормовых хлебов ни сама Европа, ни с помощью заокеанских стран справиться с дефицитом, повидимому, не может, тем более, что в этом отношении интересы заокеанских стран (в частности Сев и Юж. Америки, стремящихся развивать у себя скотоводство с широко поставленной капиталистической экс-

портной переработкой) не совпадают с потребностями Европы в кормовых продуктах Русскому экспорту в отношении кормовых продуктов перспективы открываются гораздо более широкие и более легко осуществимые, чем по продовольственным. Конечно, при этом должно быть принято во внимание отмеченное выше сокращение европейского скотоводства, а вместе с ним и сокращение спроса на кормовые хлеба

V. ИТОГИ МИРОВОГО ПРОИЗВОДСТВА И СНАБЖЕНИЯ

Подводя итоги изменений в мировом хлебном производстве и снабжении за послевоенное пятилетие сравнительно с предвоенным, приведем следующую таблицу, в которой изменения в пятилетие 1919—23 г. г. выражены в относительных цифрах, принимая цифры пятилетия 1909—13 г за 100:

	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Кукуруза	Итого
Мировой урожай с СССР . .	93,4	85 2	84.0	90,8	105,3	94.4
„ ввоз „	96,7	60 9	31,1	41,4	84,7	77.5
„ вывоз „	95.2	60,7	31,2	42,3	84,0	76 7
„ урожай без СССР. . .	106,1	99.9	98,8	101,8	105,7	104 0
„ ввоз „ „ .	96,3	61.7	31,1	41,4	83,9	77 2
„ вывоз „ „ .	119,2	73.3	74 9	60,4	93 7	102,5
Потребител. Европа—ввоз . . .	91,1	94,8	98,8	89,3	88,8	92 3
„ „ урожай . .	89,2	62.0	29,9	39.6	85,3	72.4
Произв. Европа—вывоз без СССР	10,3	13,8	67,9	40,1	39,7	26,2
„ „ урожай .	69,5	70.4	98,6	91,7	82,0	79 2
Северная Америка—урожай . .	133,4	250,0	104.1	117 2	107.7	115.4
„ „ вывоз	243 0	6.639,3	275,1	216.1	168,0	247,6
Южная Америка—урожай . .	134,5	196,4	99,5	92.0	117.9	121,7
„ „ вывоз	138.4	355,3	222,6	61,2	104,0	115 2
СССР—урожай	47,6	71 7	48,3	56.2	87,3	58.3
„ вывоз	1,5	29.8	1,8	2 1	1,0	3.6

Из сопоставления цифр таблицы можно заметить прежде всего, что мировой урожай главных хлебов в послевоенное пятилетие, считая СССР, несколько ниже, не считая СССР — несколько выше довоенного пятилетия. Урожай собственно потребляющей Европы также несколько менее довоенного пятилетия, достигнув его лишь в 1925 г. Во всяком случае, понижение мировой и даже европейской продукции не представляется сколько-нибудь значительным, в виду повышения сборов в Сев. и Южн. Америке. Но гораздо хуже обстоит дело со снабжением. Даже

без учета вывоза прежней России и теперешнего СССР, понижение снабжения мирового рынка, в особенности потребляющей Европы, весьма значительно — почти на четверть меньше довоенного. Только по пшенице и кукурузе почти восстановлено соотношение, близкое с довоенным, но для ржи и особенно для кормовых — ячменя и овса — мировое и европейское потребление не добирает две трети против довоенного Это является прямым следствием сокращения вывоза России. Если мировое снабжение (вывоз) пшеницы сравнительно с довоенным увеличилось на 19%, за счет усиления вывоза Америки (на 38—43%), то по ржи, ячменю и овсу, даже крайнее напряжение вывоза Америки не могло поднять до довоенной нормы ввоз этих продуктов в Европу. Другими словами для увеличения русского вывоза здесь остается незанятое место, поскольку, понятно, самый спрос на эти продукты можно считать сохранившимся и не вытесненным другими продуктами, напр., кукурузой. Выше мы видели, что европейское сельское хозяйство в своем общем регрессе и с падением животноводства несколько сократило потребление кормовых продуктов. Последние годы оно начинает вновь восстанавливать свои животноводческие отрасли и усиливает спрос на кормовые продукты. В этом отношении наши главные конкуренты, Соед Штаты и Канада, менее опасны, чем в отношении пшеницы.

Заслуживает внимания также то обстоятельство, что при увеличении мирового вывоза пшеницы на 19%, потребляющая Европа все же не довезла 4%. Это об'ясняется, как мы видели выше, тем, что для американской пшеницы открылись новые пшеничные рынки в колониальном востоке Наконец, обращает внимание также то обстоятельство, что Сев. и Юж. Америка свои завоевания рынка совершили крайним напряжением вывоза (не считая незначительной по своим абсолютным размерам ржи—по всем другим хлебам в 2 $-2^1/_2$ раза более довоенного) при значительно меньшем увеличении размеров собственно зернового производства (15—20%).

Понятно, что такое положение могло иметь место либо за счет сокращения внутреннего потребления, либо за счет повышения вообще товарности производства, на основе выгодной рыночной кон'юнктуры. Действительно, мы видели выше, что даже Соед. Штаты обнаруживают за послевоенные годы некоторое сокращение потребления. Точно так же усиление напряженности экспортного зернового производства обусловилось необычайно благоприятной военной рыночной кон'юнктурой и после падения ее начинает уменьшаться: процент экспорта пшеницы к урожаю, дойдя в Соед. Штатах до максимума в 1920 г. (49,9%), уже в 1923 г. спускается до предвоенных цифр (19,9%)

Итак, все рассмотренные цифры приводят к заключению, что (отвлекаясь, конечно, от отдельных годов) послевоенное мировое зерновое производство и снабжение, в особенности

снабжение потребляющей Европы, не только не характеризуются какими-либо признаками избыточного производства, но, наоборот, носят все признаки недостаточности производства, снабжения и потребления. Мировой зерновой баланс поддерживается, с одной стороны, пониженными душевыми нормами потребления, с другой—напряженным экспортом заокеанских стран, обусловливавшимся повышенной конъюнктурой, с отпадением которой должны измениться и мировые хлеботорговые отношения Если не принимать в расчет изменения в зерновом производстве и экспорте России, то необходимо признать, что мировое производство при настоящих своих размерах и условиях может удовлетворять мировой спрос или лишь по повышенным ценам, или лишь по пониженным нормам потребления

Проблема мирового хлебного рынка упирается таким образом одним концом в проблему «восстановления» Европы, восстановления ее покупательной способности и другим концом — в проблему рентабельности фермерского зернового хозяйства экспортных заокеанских стран

Только «восстанавливающаяся» капиталистическая Европа может повысить свое зерновое потребление хотя бы до прежних норм, увеличив его пропорционально возросшему населению. Но для «восстановления» ей нужен дешевый хлеб, а это противоречит интересам ее же земледельческого производителя, производящего этот хлеб дорого Но и заокеанский производитель не хочет и не может развивать, как это было до войны, свой дешевый «бросовый» экспорт

Таким образом, ни североамериканский и аргентинский фермер, ни западноевропейский производитель, крестьянин или фермер, не идут навстречу Европе в изживании ее зернового кризиса. Для западноевропейского производителя мировая цена на зерновые хлеба дает все же меньше выгод, чем продукты животноводства. Поэтому, поскольку реставрация аграрного протекционизма в европейских странах пока не повысила внутренние цены на зерновые продукты, можно было бы ожидать усиленного восстановления животноводческих отраслей в сельском хозяйстве Зап. Европы. Но это в свою очередь предполагает общее повышение экономического благосостояния Европы и в связи с этим—повышение спроса на дорогие продукты животноводства собственного производства.

В то же время и в заокеанских странах, в особенности в Сев. Америке, фермеры не склонны мириться с понижательной конъюнктурой мирового рынка. Средством борьбы для достижения полного покрытия себестоимости производства и надлежащей его выгодности выдвигается или развитие животноводческих отраслей хозяйства для получения более ценного продукта и для сбыта его на потребляющие рынки через крупные капиталистические перерабатывающие и транспортные предприятия, или уменьшение расходов по обращению и реализации товара через

усовершенствованную, капиталистически-организованную торговлю, или, наконец, общефермерские об'единения, конечно, под руководством крупного капитала для монопольного поднятия мировых цен

Последнее средство, как мы видели, приобретает среди заокеанских наших конкурентов все большее значение Но оно, конечно, стоит в резком противоречии с интересами потребляющей Европы.

Указанные основные тенденции мирового рынка определяют вместе с тем и то положение, которое может занять на нем, в процессе своего восстановления и развития, русское зерновое хозяйство

РАЗДЕЛ III

ЗЕРНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР В СИСТЕМЕ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

ГЛАВА XIII

РАЗВИТИЕ РУССКОГО ЗЕРНОВОГО ХОЗЯЙСТВА В ЭПОХУ КРИЗИСА 1880—1890 г.

К тому времени, когда в середине прошлого столетия стали впервые формироваться зачатки международного хлебного рынка, Россия из числа современных главнейших производительниц хлеба, была первой страной, занявшей на нем преобладающее место. Ее хлебоэкспортная деятельность не только не стояла в противоречии с тогдашним ее крепостным хозяйственным строем, но, наоборот, в этом последнем находила свою экономическую и единственно возможную для того времени базу. В экспорте хлебов помещичье крепостное хозяйство искало выход от создавшегося в нем «товарного перепроизводства» и наиболее выгодный, за узостью внутреннего рынка, способ реализации создаваемого в крепостном хозяйстве «прибавочного продукта».

Вот почему крепостная Россия смогла занять видное место на начавшемся формироваться еще в середине прошлого века международном хлебном рынке. Вывозя на внешний рынок довольно значительные для того времени цифры хлебных продуктов, она встречала здесь не будущих своих могущественных конкурентов, как Соед. Штаты, а такие тогда еще экспортные страны, как Германия и отчасти Франция. Напр., вывоз из России четырех главных хлебов в первую половину 1840 г. доходил до 25 млн. пуд., из которых пшеницы до 18 млн. пуд. Во вторую половину, в 1846—1850 г.г., т.-е. после отмены английских хлебных пошлин, вывоз достиг уже до 55 млн. пуд., из которых пшеницы до 35 млн. пуд. В это же время вывоз будущего ее главного конкурента, Соед. Штатов, достигал в 1849 г. всего около 25 млн. пуд., из которых 12 млн. пуд. пшеницы. Другими словами, вывоз всех хлебов из Соед. Штатов был в 2 раза, а вывоз пшеницы в 3 раза менее русского.

Но если русский хлебный экспорт находил в те годы, в условиях крепостного хозяйства, свою экономическую возможность и в то же время — свою экономическую необходимость дешевой и массовой реализации, то на мировом рынке этот русский товар — хлеб встречал конкурентов, хозяйствующих при других условиях. Среди этих конкурентов были, с одной стороны, Германия и Франция, тогда еще земледельческие страны, экспортировавшие свое зерно, но быстро сокращавшие его в связи с ростом индустриализации и урбанизации; с другой стороны — Соед Штаты, быстро развивавшие свои производительные силы вообще и в земледелии в особенности, на своих богатых землях, своей массой приливающего из Европы дешевого эмигрантского труда, своей массой быстро растущего национального богатства Постепенно к ним начинают присоединяться и другие заокеанские страны, находившиеся в таких же примерно условиях развития, хотя и менее ушедшего вперед, чем Соед. Штаты

Изменения в характере экспорта в 60-ые годы.

Вот почему хотя крепостная Россия и имела большие запасы товарного хлеба и экспортировала его все в более крупных размерах, однако, в этом развитии экспорта не было элементов того здорового роста производительных сил, как это было в развивающемся экспорте Соед Штатов и даже в падающем экспорте Германии. Реформа 1861 г. и последующая с ней быстрая эволюция экономики земледельческого хозяйства, выступление на рынок нового массового производителя-крестьянина еще более усилили в количественном отношении ее положение на мировом рынке как в абсолютных размерах, так и по отношению к другим конкурентам Например, вывоз всех хлебов за второе пятилетие 1860-ых годов, т.-е непосредственно после реформы, возрос до 130 млн. пуд, а в пятилетие 1871 — 1876 г г. до 194 млн пуд, тогда как вывоз всех хлебов из Соед. Штатов достигал за время 1866—1875 г г. всего 125 млн. пуд. Но тем не менее уже с 1870-ых годов начинается заметное вытеснение России с мирового рынка как Соед. Штатами, так постепенно и другими заокеанскими странами

Если взять, например, один английский рынок, как центр, вокруг которого постепенно стал слагаться мировой хлебный рынок, то увидим, что до 1870-ых годов положение русской пшеницы было довольно прочно, хотя и не обнаруживало признаков развития. Только послереформенные пятилетия дают заметное повышение. Но зато в то время, как промышленный прогресс Германии (особенно после 1871 г.) быстро сокращал импорт из Германии, место его занимала не Россия, а Соед. Штаты Это хорошо видно из следующих сопоставлений процентной доли участия отдельных стран в снабжении английского рынка пшеницей [1]).

[1]) Составлена по Sering, Die Landwirtschaftliche Konkurrenz Nordamerikas и Neuman-Spallart, Uebersichten.

	1846/50 г.	1851/55 г.	1856/60 г.	1861/65 г.	1866/70 г.	1871/75 г.	1876/80 г.
Из России . . .	19,7	16,9	19,8	20,1	30,0	27,1	14,9
„ Соед. Штатов . .	6,2	11,6	18,8	32,1	22,8	40,9	54,0
„ Германии .	31,7	29,2	23,5	23,2	18,2	8,2	6,9
„ Франции .	9,3	5,5	11,6	3,4	3,1	2,7	0,7
„ друг. заокеанских стран . . .	4,3	11,1	10,6	13,1	11,7	17,2	20,0
„ прочих . . .	27,8	25,7	15,7	8,1	11,2	3,9	3,5

Таблица дает яркую картину изменения соотношений стран-хлебопроизводительниц на английском рынке особенно резко с конца 1850 годов и с начала 1870 годов. Индустриализирующиеся Германия и Франция быстро сокращают свою роль в снабжении английского рынка пшеницей, но место их занимается не Россией. Изменения в экономике хозяйства России в 1860 годах могли бы дать ей возможность занять это место, но им завладевает прогрессирующая Америка. Германия с 1870-ых годов освобождает место не только в пшеничном, но и в ржаном экспорте

Становящемуся на новые рельсы зерновому хозяйству России в его развивающемся служении мировому рынку приходилось, с одной стороны, считаться с усиливающейся конкуренцией дешевого американского пшеничного экспорта, с другой стороны— с открывающимся несколько более широким ржаным рынком, чему соответствовало в то же время изменение производственных условий в смысле усиления крестьянского производства серых хлебов. Результатом таких взаимно перекрещивающихся тенденций было то, что тогда как экспорт пшеницы из России в 1870-ых годах увеличился по сравнению с началом 1860 годах почти в 2 раза (принимая 1861—1865 г.г. за 100—в 1871—1875 г.г —184, в 1876—1880 г.г.—221), тогда как рожь и овес увеличились в 4—7 раз (рожь в 1871 — 1875 г.г — 386, в 1876 — 1880 г.г. — 603, овес 1871—1875 г г.—400, в 1876—1880 г.г.—714).

Борьба ржи и пшеницы. Однако эта основная тенденция в воздействии мирового рынка на зерновое хозяйство России того времени осложнялась еще рядом новых и притом противоречивых моментов. С одной стороны, развитие экспорта ржи и приспособление в этой форме к внешнему рынку в первые годы после реформы могло итти главным образом за счет усиления экспортной работы бывшего центра крепостничества—Центрально-Земледельческих губерний, почти исключительно ржаных производительниц, притом преимущественно крестьянских. Крайне низкий уровень экономического положения крестьянства, низкий уровень техники, переживаемый областью кризис трехполья, перенаселенность

района, высокие арендные и земельные цены, остатки кабальных отношений—все это даже при относительно более благоприятной кон'юнктуре внешнего ржаного рынка не могло не привести к специфическому «ржаному» кризису, к усилению массы производства, понижению цен за счет повышения эксплоатации и разорения крестьянского хозяйства.

С другой стороны, расширение и укрепление нашей конкуренции на мировом рынке в области пшеничного производства находило естественную базу не на полях ржаного центра, а на полях юга и востока. Сюда усиленно и двинулась земледельческая культура особенно с 1870—1880 годов, как результат неблагополучия земледельческого центра Но все же наша не только более старая и дорогая южная, но и юго-восточная и восточная пшеница оказались не в состоянии выдержать конкуренции американской и вообще заокеанской пшеницы. Наша система земледельческой эксплоатации была построена все же в меньшей степени, чем американская, на началах быстрого и полного использования всех почвенных богатств, наша техника как производственная, так и торговая даже в этих новых капиталистических районах была далека от американской; земельная рента— не только дифференциальная, но и абсолютная — налагала и в этих районах большую тяжесть на стоимость продукта. Поэтому земельные цены в этих районах росли с наибольшей быстротой, превращая пшеничные земли из недавно наиболее дешевых в наиболее дорогие. В пятилетие перед реформой 1861 г. в южных степных губерниях десятина земли стоила 11 р. 34 коп., к началу XX века уже 123 р. 97 к., т.-е. возвысилась в 11 раз; в малороссийских губерниях цены возвысились с 17 р. 76 к до 119 р. 80 к., т.-е. почти в 7 раз; в восточных с 5 р. 82 к. до 32 р. 05 к., т.-е. почти в 6 раз, тогда как в Центрально-Земледельческом районе с 24 р. 41 к. до 96 р. 11 к., т.-е. всего в 4 раза. При таком росте земельных цен усиленное развитие земледельческой культуры на юге и юго-востоке, создавая здесь предпосылки для нашего пшеничного экспорта, создавало вместе с тем и препятствия для его развития, так как при таком росте земельных цен мы не могли выдержать конкуренции на мировом рынке дешевых земель Соед. Штатов. Только тогда, когда в Сев. Америке прекратился в 1890-ых годах бурный рост вовлечения в культуру новых земель и когда с 900-ых годов начался усиленный процесс капитализации сельского хозяйства, урбанизации страны и сокращения экспорта,—вместе с тем начинает более усиленно расти и наш пшеничный экспорт: после застойного положения в 1886—1900 г.г. (160—170 млн. пуд. в среднем по пятилетиям) он в 1901—1905 г.г. сразу доходит в среднем до 230 млн. пуд.

Образование внутреннего рынка.

Наконец, третьим моментом, определившим наше положение на мировом зерновом рынке, явились те изменения в характере, размерах и направлении

внутреннего спроса, которые у нас стали обнаруживаться в связи с урбанизацией страны, развитием промышленности и ростом денежного хозяйства вообще. Это развитие внутреннего рынка усиливало внутренний спрос на зерно, вообще понижая долю экспортного зерна, особенно же усиливало потребление пшеницы вместо ржи. Такое изменение спроса приводило к изменению в соотношениях ржаных и пшеничных районов, ржаного и пшеничного производства, тем самым усиливая, с одной стороны, «ржаной» характер зернового кризиса, с другой—трудность борьбы с конкурентами на мировом пшеничном рынке. Однако все эти явления развития внутреннего рынка шли у нас гораздо более медленным темпом, чем у наших главных конкурентов, особенно в Соед. Штатах. Тогда как в последних, например, процент городского населения за время с середины прошлого столетия до конца его увеличился, примерно, с 20% до 40%, в России он за то же приблизительно время увеличился всего лишь с 10,5% до 14%. Остальные показатели роста как общего благосостояния страны, так и процесса ее индустриализации и капитализации были у нас настолько же ниже сравнительно с другими странами.

Тем не менее, рынок вообще и в особенности внутренний рос весьма быстро. Уже к 1880 годам докладчик официальной комиссии по вопросу о причинах падения хлебных цен определял только «видимый» хлеботорговый оборот (т.-е. преимущественно прошедший по капиталистическим руслам торговли и транспорта, по жел. дорогам и водным путям, не считая непосредственного снабжения мелких рынков по гужевым путям) в 545 млн. пуд., из которых до 55% шло на экспорт и 45% на внутренний рынок. Если к этому прибавить указанное гужевое снабжение, то во всяком случае внутренний потребительный рынок получает значительный перевес. над экспортом.

Таким образом, с быстрым расширением зернового производства быстро же рос и образовывался «единый» рынок. Изолированность отдельных местных рынков, резких колебаний цен, полной зависимости от местных урожаев—все больше смягчалась и исчезала. Техника капиталистического товарооборота, в виде прежде всего банков и жел. дорог, особенно ускорила этот процесс образования единого хлебного рынка и максимального вовлечения в него мелкого зернового производителя. Как производство, так и рынок стали совершенно иными, они «демократизировались» и по размерам производства отдельных «товаропроизводителей» (вместо помещика—крестьянин), и по качеству производимого и продаваемого продукта (вместо барской пшеницы—крестьянская рожь), и по организации торговли (вместо медленного крупного оборота — быстрый оборот капиталистической торговой техники) [1]. Мелкий сельскохозяйственный

[1]) Об этом более подробно см. мои „Очерки аграрной эволюции России", гл. VI.

производитель окончательно был превращен в настоящего «товаропроизводителя». И не только крупный капиталистический производитель, но и этот мелкий хлебороб всецело попадал во власть рыночной стихии. И недаром даже официальные наблюдатели того времени отмечали, что цены на местных рынках часто в довольно глухих районах уже зависели больше от заграничных котировок, чем от местных причин [1]).

Форсирование зернового производства и кризис трехполья

Таким образом, характер тех связей, которыми определилось наше положение на мировом зерновом рынке к тому времени, когда на нем разразился первый «капиталистический» аграрный кризис, определился тремя основными моментами. во-первых, чрезвычайно возросшим товарным производством серых «крестьянских» хлебов, вместо прежнего господства в экспорте пшеницы, как результат вовлечения в рыночный оборот массы крестьянского хлеба; во-вторых, постепенно усиливающимся в то же время ростом культуры пшеницы, на основе вовлечения в культуру новых пшеничных районов, одновременно с этим вовлекавшихся, однако, в конкурентную борьбу на мировом рынке с более дешевыми странами; и, в третьих, недостаточным развитием внутреннего рынка, особенно городского промышленного, и высокой поэтому долей экспортного зерна. В конечном счете все эти моменты сводились к недостаточности развития производительных сил, к недостаточности капитализации хозяйства, к отсталости всей экономики и социальных отношений в особенности в области сельского хозяйства.

Таким образом, отсталой, некапиталистической сельской России, вовлеченной на мировой сельскохозяйственный рынок, приходилось переживать мировой сел.-хоз. кризис в условиях иных и гораздо более тяжелых, чем другим странам. Она не могла переходить от своего утрированного зернового хозяйства к другим более интенсивным формам хозяйства, как это делали другие западно-европейские страны; она не могла поставить и свое зерновое хозяйство в капиталистические формы производства и сбыта, как то все более делала Америка. С мировым зерновым кризисом в условиях имевшейся экономики русское хозяйство могло бороться лишь массой дешевого продукта. А эта дешевизна при низкой технике и растущих высоких арендных ценах могла достигаться лишь крайним понижением чистой доходности крестьянского хозяйства. Все это привело к тому, что сельскохозяйственный, точнее даже зерновой мировой кризис 1870—1880 годов, как обычный, в общем, кризис товарного перепроизводства под влиянием капиталистической экспансии для русского сельского хозяйства превратился в затяжной кризис всей его хозяйственной системы, как отсталой производственной системы, но неразрывно связанной с мировым капиталистическим рынком. Применяя

[1]) См., напр., официальные обзоры „1882 год в с.-х. отношении".

агрономические признаки, это выливалось в чрезмерно быстрое увеличение распашек, в уменьшение кормовой площади лугов и пастбищ, в исчерпание залежи в одних районах и утрирование в зерновом хозяйстве в других, в падение скотоводства, в невозможность перехода к интенсивным животноводческим и техническим системам хозяйства, т-е. в целом в затяжной кризис трехполья. В экономическом отношении это выражалось гегемонией в развивающемся товарном сельскохозяйственном производстве товара-хлеба, зерновой экспансией, погоней за землей, повышением земельных и арендных цен, сохранением отсталых некапиталистических кабальных отношений в сельском хозяйстве.

Действительно, приведем несколько цифр нашей неполной и далеко не точной статистики, подтверждающей этот форсированный характер развития нашего зернового хозяйства, особенно со второй половины XIX века. Рост пашни с 60-ых годов до начала XX века характеризуется следующими цифрами для 45 губерний Европейской России [1]).

	Площадь пашни	Рост %%
Начало 60-х годов . . .	82.533	100
Перепись 1881 г. . .	94.275	114,2
„ 1887 г.	103.797	125,8
„ 1901 г.	102 772	124,5

Таким образом, рост собственно пашни шел особенно интенсивно до 1890 годов, но вслед за тем уже к началу XX века он несколько приостановился. Усиленная, в некоторых районах чрезмерная распашка должна была привести к замедлению темпа роста пашни. Но в то же время еще более утрированный рост обнаруживался в посевной площади. Вся посевная площадь за эти годы увеличивалась следующим образом в абсолютных цифрах и в % к пашне

	50 губ Европейской России	
	1881	1901
Вся посевная площ. в тыс. дес. .	64 664	75.718
% к пашне	60,6	65,8
Пар и залежь	39,4	34,2

[1]) „Свод статистических данных по сел.-хоз. России к концу XIX в.“, 1902 г., табл. III.

Если на окраинах рост распашки шел за счет поднятия новых земель, то в наиболее старых районах Европейской России—за счет лугов, выгонов и частью залежи, при сохранении в то же время господства трехпольно-паровой системы. Этим, с одной стороны, подрывалось ее существование, т. к. она не могла сохраняться без достаточного количества лугов и пастбищ и превращалась в затяжной губительный кризис. С другой стороны, районы падавшей залежной системы, сокращая залежь, быстро шли по пути того же трехполья.

Таким образом, как районы с утрированной уже распашкой и господством зерновой системы, так и районы с недавним господством залежно-скотоводческих систем шли по пути развития и усиления зернового хозяйства.

В южных и в особенности в юго-восточных и восточных районах это расширение пашни и зерновых культур шло за счет сокращения естественных луговых угодий и за счет вытеснения залежной и скотоводческой систем: более или менее быстро в различных районах последние шли по направлению к утрированию зерновой, местами к трехпольной системе, вытесняя здесь недавно господствовавшее крупное, капиталистического характера, экстенсивное скотоводство. В более северных районах земледельческого центра утрированно-зерновая система трехполья дошла уже до крайнего предела, и в 900 годах расширение пашни, отмечавшееся еще в предыдущее десятилетие, уже совершенно прекратилось, хотя вместе с тем сравнительно слабо шла замена зерновых культур техническими растениями и травами. И только в нечерноземных губерниях зерновые культуры, вообще не имевшие большого значения, более решительно заменялись другими культурами.

Если обратимся к рассмотрению суммарных изменений в соотношении зерновых и других культур за эти годы, то получим следующие цифры для 1881 г. и 1901 г. по 50 губ. Европейской России в %% посевной площади:

	1881	1901
Зерновые хлеба (со стручк.)	91,3	89,6
Волокнистые	2,9	2,7
Корне-и клубнеплоды	2,4	4,0
Травы	0,8	1,4
Остальные	2,6	2,3
Всего посевн. площади	100	100

Отсюда видно подавляющее значение зерновых хлебов и крайне незначительное развитие специальных культур с очень

слабым движением в сторону смягчения утрированно-зернового направления, главным образом, за счет развития культуры картофеля на севере и свеклы на юге. Во всяком случае утрированно-зерновой характер хозяйственной системы был в целом господствующим.

Зерновой кризис и падение цен. Европейский сел.-хоз. кризис, принявший к 1880 г. характер длительного мирового кризиса, в эти годы всецело овладевает и русским зерновым хозяйством. Уже с начала 1880 годов сельскохозяйственный и в особенности зерновой кризис приобретает характер катастрофы, находящей даже при тогдашних условиях официальной печати яркое в ней отражение. Эта же катастрофа приводит и к созданию ряда официальных комиссий по выяснению причин падения хлебных цен

Возникшее с 80 ых же годов (тоже в связи с критическим положением сельского хозяйства) официальное издание тогдашнего министерства земледелия «Год в сельскохозяйственном отношении» с первых же выпусков своих начинает подчеркивать как неразрывную зависимость наших хлебных цен от мирового рынка, так и обнаруживающееся в связи с этим резкое их падение К середине 1880 годов падение цен достигло наибольшей своей глубины, и уже в 1885 г. указанный официальный источник констатирует, что «затруднительное положение сел.-хоз. промышленности, которое у нас стало резко обнаруживаться с 1882 г., не миновало и в отчетном году; наоборот, кризис распространился все глубже и шире не только в области сельского хозяйства, но и в других отраслях промышленности и торговли. Вследствие затруднительного сбыта сел.-хоз. продуктов и низких цен на них уменьшилась покупательная сила значительной части населения, а результатом этого явилось сокращение спроса на всякого рода мануфактуры и фабричные изделия» [1]). Другой не менее «компетентный» автор, министр внутренних дел Толстой, шел еще далее, подтверждая в другом месте, что «неудержимо развивающееся с 1881 г. падение цен на все хлебные продукты привело население к тому, что наибольшая часть произведений земли не только не приносит хозяевам сколько-нибудь вознаграждающей их труд прибыли, но дает прямой убыток» [2]).

Таким образом, зерновой кризис, как и следовало ожидать, расширялся до общего народно-хозяйственного кризиса, а по глубине своей приводил к прямой убыточности зернового производства. При этом необходимо, однако, все же отметить весьма важную особенность критического падения хлебных цен. Они значительно в большей степени пали для серых хлебов, ржи и овса, тогда как цены пшеницы в течение 1880-ых годов при всей

---

[1]) „1885 г. в сел-хоз. отношении".

[2]) „Доклад председателя высочайше учрежденной в 1888 г. комиссии по поводу падения цен на сел.-хоз. произведения", стр. 10.

их неустойчивости пали значительно меньше. Если исключить катастрофу 1891 г., сразу повысившую цены на все хлеба, то только к 1894 г. цены на все хлеба, в т. ч. и на пшеницу, достигли наиболее низкого уровня.

Это видно из следующих сопоставлений так называемых «местных» цен по сводкам министерства земледелия:

	Пшеница озимая	Рожь	Овес	Среднее для 4 хлебов
1881	—	98	62	80
1883	109	82	57	78
1885	81	63	60	67
1887	85	49	38	53
1894	51	41	35	42

Официальный обозреватель, констатирующий «настоящий крик отчаяния» по поводу такого понижения цен, указывает, что «наиболее чувствительно понизилась средняя цена на рожь, упавшая более, чем вдвое. В отдельных областях цены опустились еще значительнее—против начала 1880 годов на 500 и более процентов. Так, в средней и восточной частях черноземной полосы цена ржи упала во многих местностях с 1 р. до 20 к. за пуд, и цена ниже 30 коп. держалась месяцами. В торговых хрониках встречались указания, что в некоторых из северных черноземных губерний цена 1 пуда ржи доходила местами до 18 и 12 коп. Такого уровня цен не знало или о нем позабыло современное поколение русских сельских хозяев; подобные цены не были известны после крестьянской реформы и не на возможности их существования строились расчеты хозяев, даже самых предусмотрительных» [1]).

Тот же официальный источник, вычисляя стоимость производства отдельных хлебов и доходность их при существовавших рыночных ценах (1887 года), констатирует почти по всем районам убыточность (включая ренту) производства ржи и в значительной мере овса при более благоприятных соотношениях лишь для пшеницы. Так, рожь только в южных губерниях, да и то далеко не во всех, давала прибыль в 4—6 руб. на десятину, в средне-черноземных она давала убыток в среднем 2—8 руб., в северно-черноземных 1 — 9 руб., в восточных 3—7 руб. Такие же данные получались для овса, дававшего на десятину убыток, например, в средне-черноземных губерниях в среднем 5—7 руб., в северно-черноземных от 2—3 руб. до 7—9 руб., и только пшеница давала во всех районах чистую прибыль максимальную в южных губерниях (14—35 руб. на дес. озимая и 8—27 руб. на дес.

[1]) „Сельско-хозяйственные и статист. сведения", вып. III, стр. 12.

яровая) и несколько меньше (5—25 руб.) в средне-и северно-черноземных [1]).

Таким образом, можно определенно констатировать, что кризис в первую очередь и наиболее сильно ударил по производству серых «крестьянских» хлебов—ржи и овса, в меньшей мере и более поздно по производству пшеницы. Первые уже за первое пятилетие 1880 годов потеряли половину своей рыночной стоимости, тогда как все хлеба за это время потеряли всего около трети своей стоимости, а пшеница и того менее. Это был первый удар мирового капиталистического кризиса по наименее экономически мощному товаропроизводителю—непосредственно по крестьянскому хозяйству или по наиболее слабому помещичьему, поскольку оно в своих испольных, арендных и прочих отношениях жило тем же крестьянским хозяйством. Территориально это обозначало кризис прежде всего ржаного и бывшего крепостного земледельческого центра и центрального Поволжья. Поэтому-то с тех пор понятие о нашем сел.-хоз. кризиса в первую очередь и в наибольшей степени стало прилагаться к сельскому хозяйству этих районов. Наоборот, положение в южных производящих пшеницу и наиболее капиталистических районах было несколько более благоприятно.

Но понятно, что «ржаной» по преимуществу кризис 1880 г. был лишь предупреждением и преддверием общего зернового кризиса. Если в 1887 г. при средней местной цене на пшеницу (озимая—85 коп., яровая—75 коп. пуд.) она давала доход, то в 1894 году при мало изменившихся, скорее повысившихся, издержках производства, но при цене всего 51—49 коп. пуд., критическое положение рынка должно было захватить и пшеницу, а вместе с тем и пшеничные районы. К середине 1890 годов зерновой кризис в русском сельском хозяйстве проявился уже в полной мере.

Так, например, по подсчетам Анненского в известном сборнике, результаты производства зерновых хлебов в помещичьих хозяйствах по ценам 1894 г. были таковы (не включая ренты) [2])

	Рожь (себестоимость)	Цена	Пшеница яровая (себест.)	Цена	Овес (себестоимость)	Цена
Южно-степной	35	31	42	40	—	—
Юго-западный	32	33	—	—	33	36
Средне-черноозем	25	25	32	39	26	28
Северно-черноземн.	24	35	—	—	20	33
Нижне-волжский	33	27	34	44	23	28

[1]) Там же, сводная таблица, стр. 25 и след.

[2]) „Влияние урожаев и хлебных цен", ст. Анненского „Стоимость производства хлеба в частновладельческих хозяйствах", стр. 233.

Таким образом, себестоимость почти во всех случаях или выше рыночных цен, или на границе ее. притом без учета ренты. С учетом же последней убыточность производства еще более увеличивается

Помещичье и крестьянское хозяйство в кризисе.

Каковы же были результаты этого процесса, поскольку он различным образом отражался на интересах и положении отдельных хозяйственных групп и привел к изменению хозяйственных их отношений. К сожалению, наша статистика и официальные исследования дают по этому вопросу очень мало данных. Поэтому рассмотрим хотя бы некоторые отдельные элементы хозяйства, могущие дать хоть не прямой (за отсутствием сколько-нибудь полных данных), но косвенный и приблизительный ответ.

Остановимся прежде всего на вопросе о земле, поскольку последняя может хотя бы до некоторой степени осветить вопрос и о хозяйстве. Известно, что по нашей первой земельной переписи 1877 г. из общего количества всех учтенных по 49 губ. земель в 377 млн. дес., 116,7 млн дес. (31%) принадлежало к категории «крестьянских надельных» земель и 94 млн. дес. (24,9%) «частным землевладельцам».

Из числа последних по учету облагаемых земель до 5,3 млн. дес. принадлежало крестьянам; остальные около 76,6 млн. дес. (77,4%) принадлежали дворянам, т -е. помещикам Если всю частновладельческую землю распределить по размерам владений в тех же 49 губ., то получим следующую таблицу [1])

	% числа владельцев	% всей земли	% пашни в кажд. группе
До 10	50,8	1,0	46,2
От 10— 50	26,8	3,6	44,4
„ 50— 200	11,5	6,2	41,6
„ 200— 500	5,0	8,7	39,3
„ 500—1000	2,7	10,1	35 8
Свыше 1000	3,2	70,4	19,8

Этим подтверждается, с одной стороны, факт сильной концентрации и монополизации земли, с другой— высокая распаханность земельных владений тем в большей степени, чем величина их меньше. Среднее и мелкое землевладение было по преимуществу «пашенным хозяйством». Конечно, высокий или низкий процент пашни еще не свидетельствует о высоком или низком развитии собственно зернового хозяйства. Но во всяком случае резкое понижение пашни в имениях в 1.000 дес. показывает, что

[1]) «Стат. временник ЦСК», вып. X.

латифундиальные владения эксплоатировались и извлекали свои доходы не пашней, а другим путем. Леса в одних районах, овцы в других были главными формами этих доходов. Наоборот, в хозяйствах средних и мелких «пашня» была представлена в подавляющей степени зерновыми хлебами. Процент посевных трав, промышленных растений (льна, свекловицы, картофеля), за исключением лишь некоторых районов, был крайне незначителен.

Сельскохозяйственная Россия действительно была не только «пашенной», но и хлебопашенной по преимуществу. Тот некоторый сельскохозяйственный прогресс и повышение сельскохозяйственной капиталистической техники, которые отмечались в 1870 гг., в период более высоких цен и оживленного спроса на внешний рынок, не дал сколько-нибудь общих и существенных результатов. Он проявился, главным образом, в некоторых районных и лишь в наиболее крупных капиталистических хозяйствах. Для юго-западных свекло-сахарных латифундий это вылилось в расширении посевов свеклы и в увеличении крупно-помещичьего сахарного производства (с 5,5 млн. берковцев свеклы в 1861 г.— 23 млн берковцев в 1882 г.). Для северных — в усилении винокурения, для залежных латифундий юга и юго-востока — все еще в высоко развитом овцеводстве. В целом наиболее общим признаком капитализации общего направления производства являлось увеличение потребления сел.-хоз. машин, проявившееся в увеличении, например, ввоза машин с конца 1860 годов до середины 1880 годов в 8 с лишком раз.

Но для массы помещичьего хозяйства такой выход был часто недоступен. Перед ним открывался другой, более доступный и более безопасный выход — это переход от «экономических запашек» к испольщине. Цитированный уже официальный источник прямо указывает, что это явление, преимущественно наблюдавшееся в восточной половине черноземной полосы (но вообще повсеместно), «об'ясняется истощением оборотного капитала у хозяев и безвыгодностью денежных затрат на хозяйство, так как испольный посев гарантирует, по крайней мере, от прямых убытков».

Насколько значительно усиливались старые отработочные и испольные формы ведения хозяйства, показывают следующие данные о развитии этих форм за годы кризиса [1]):

	Ведут хозяйство сами	Сдают в испольную аренду	Смешанные формы
	В процентах		
1886—1890	40	39	21
1891—1895	38	42	20
1896—1900	29	51	20

[1]) „Материалы высочайше утвержд. комиссии 11 ноября 1901 г. по обследованию благосостояния сельского населения".

Понятно, что такая форма хозяйства гарантировала от прямых убытков только помещиков, но не самих крестьян. Настоящий «товаропроизводитель»—крестьянин,—выплачивая помещику эту испольную ренту, в остальном продукте выплачивал сам себе заработную плату ниже всякого Existenzminimum'а Распространение «вненадельной» аренды помещичьих земель, как денежной, так и испольной, достигает к этому времени максимальных размеров, определяясь в 49,8 млн. дес. по 50 губ (проф. Карышев), т.-е. более 40% надельной земли, с уплатой аренды в сумме свыше 315 млн. руб или в среднем по 25 руб. на двор.

Тем не менее, конечно, и этот «товаропроизводитель» мог только до известных пределов итти на сокращение своей «заработной платы» и доходов. За этим пределом приходилось все же прекращать производство И тот же официальный источник министерства земледелия, как на последствия кризиса и падения цен, указывает, как на массовое явление, на «уменьшение спроса на землю со стороны крестьян», на «неисправных арендаторов», «падение арендных цен», «значительное, местами на 100%, понижение продажных цен» и, наконец, при всем том «сокращение запашек», т.-е. сокращение зернового производства. В общем, для центрально-земледельческих губерний падение арендных цен определялось в 20—30%, местами до 50%. Одновременно с этим росла задолженность помещичьего землевладения: с 1878 г. ипотечная задолженность частного землевладения достигает уже 1.328 млн. руб. (а с западными губерниями до 1 544 млн. руб.), охватывая до 42 млн. дес. земли; из этого числа на долю «дворянских» долгов дворянскому банку приходилось 448 млн. рублей на 12,5 млн. десятин. Усиливается мобилизация земли как свободная, так и принудительная банками. Одно дворянское землевладение, по отчетам дворянского банка, потеряло только за время с 1883г до 1895 г в 39 губ. Европейской России 8.059 тыс. дес., т-е около 15% площади всего дворянского землевладения [1]), а по другому источнику то же дворянское землевладение продало за все время с 1863 г. до 1892 г.24 млн. дес. земли [2]). Число же принудительных продаж земельными банками за неплатеж стало расти с такой быстротой, что в 1893 г. назначено было на продажу уже 2.237 имений, тогда как в 1886—1887 г.г. таких было 21—160 [3]).

Резкий отбор, который кризис произвел в среде «частного» землевладения и хозяйства, не в меньшей мере проявился и в «крестьянском» хозяйстве. Годы кризиса, начиная с 1880 годов, были именно тем периодом, когда окончательно и наиболее резко проявилась та «дифференциация» крестьянства, которая с этих

---

[1]) „Отчет Дворянского Банка за 1896 г"., приложение.
[2]) „Материалы по статистике землевладения", вып. VII.
[3]) Косинский „Основные тенденции", стр. 61.

годов, несмотря на все затушевывания и тенденциозные подходы, так резко начинает обнаруживаться земскими обследованиями крестьянского хозяйства, та дифференциация, открытие которой В. И. Лениным сделало «эпоху» в народнических истолкованиях крестьянского хозяйства. Правда, зерновой кризис, в особенности в некоторых районах, вообще подорвал все крестьянское хозяйство в массе. Например, в Центрально-Земледельческом районе под его влиянием сократилась не только аренда владельческой земли, но и посевы на надельных землях—с 12,6 млн. дес. в 1860 годах до 10,4 млн. дес. к 1890 годам. Но, тем не менее, даже это обстоятельство имело в результате лишь усиление тяги на новые земли, в пшеничные южные и юго-восточные районы, т.-е. усиление производства уже в новых формах.

Развитие капитализации сельского хозяйства под влиянием кризиса

Конечно, влияние кризиса не ограничилось лишь «упадочными» тенденциями в развитии наиболее отсталых хозяйственных районов и в наименее мощных группах хозяйств. Одновременно с этим кризис создавал и новые импульсы для развития техники, улучшенных форм ведения хозяйства, особенно быстрого расширения его именно в тех районах, которые не несли на себе тяжести пережитков недавних крепостных отношений Замечательно то, что официальные обозреватели сельского хозяйства в органе министерства земледелия, равно как многие земские и др. обзоры, неоднократно отмечали тот факт, что, несмотря на кризис во многих хозяйствах, замечается настойчивое стремление к новым более совершенным формам хозяйствования, новой технике и проч [1]).

Это прогрессивное движение зернового хозяйства сосредоточивается, главным образом, в южных губерниях. Здесь и прямая экспансия зернового производства, и его технический прогресс продолжаются неизменно в годы кризиса.

Так, если взять размеры посевных площадей, то в новороссийских губерниях они в каждое из пятилетий 1890 годов возрастают почти на 1 млн. десятин. Масса переселенцев, выгоняемых сюда из земледельческого центра, превращают прежние овечьи пастбища в пшеничные поля. Главным вопросом юга становится не вопрос о перепроизводстве, а о недостатке рабочих рук. И не только крупное латифундиальное здешнее помещичье хозяйство, но и крупное «крестьянское» хозяйство все более переходит к американским образцам фермерского хозяйства с крупными пшеничными запашками, с широким применением машин. Вот почему, тогда как земледельческий центр в годы кризиса дает, например, резкие «упадочные» показатели сокращения в потреблении сел.-хоз. машин, на юге за те же годы это потребление продолжает быстро расти. По подсчетам Ленина, потребление сел.-хоз. машин в 4 южных губерниях к 1894 г., т.-е.

[1]) См., напр., обзоры „1893—1894 г.г. в сел.-хоз. отношении".

в разгар кризиса, определялось свыше 6 млн. руб. вместо 557 тыс. руб в 1879 г И этот машинный прогресс в зерновом производстве не только не ограничивался помещичьим хозяйством, но, наоборот, особенно заметен был в крепких крестьянских хозяйствах, на что указывает тот же официальный обозреватель сельского хозяйства [1]).

Под влиянием таких условий развития южное зерновое хозяйство особенно заметно приобретает черты законченного капиталистического производства как в крупных помещичьих, так и в крепких крестьянских хозяйствах Кабальный гнет первых над последними здесь не чувствовался так разорительно и сильно, как, например, в земледельческом центре, и отношения их имели здесь в более чистом виде капиталистический характер. Однако землевладелец и здесь являлся для того, чтобы воспользоваться своим правом на доходы от успешно развивающегося производства. Земельные цены росли здесь с наибольшей быстротой. В новороссийских губерниях они возросли с 16 р. за дес. в 60-ых годах до 96 р. к середине 90-ых годов.

Поэтому, конечно, и южное хозяйство ощущало на себе все последствия и тяжесть зернового кризиса. Но способы изживания этого кризиса оно искало не в тех формах безмерной эксплоатации крестьянского хозяйства, как это было в центре, но путем рационализации своего хозяйства и его техники. Поэтому оно вышло из кризиса не только значительно менее разоренным в своих основах, но и более окрепшим капиталистически.

Торговый капитал и сельское хозяйство.

В наши задачи не могло входить подробное обсуждение указанных фактов самих по себе, тем более, что после исследования В. И. Ленина они могут считаться неопровержимо доказанными. Нам требовалось всем сказанным лишь подчеркнуть то разлагающее и дифференцирующее влияние, которое в условиях связи с мировым рынком оказал кризис как на помещичье, так и на крестьянское хозяйство. От старых народнических построений до настоящего времени (в особенности в так называемых «трудово-потребительских теориях» крестьянского хозяйства) дожило то положение, что «крестьянское» хозяйство вообще переживает более безболезненно и благополучно кризисы производства и рынка. Из изложенного видно, что зерновой кризис наиболее неблагоприятно отразился вообще на наименее экономически мощных, мелких, отсталых—некрестьянских и крестьянских—хозяйствах. Имея наименьшую земельную обеспеченность, эти хозяйства пред'являли наибольший спрос на землю, платили наивысшие арендные цены; имея наихудшую технику и более дорогое производство, они должны были в наибольшей мере снижать цены на свои продукты за счет неимоверного снижения своих заработков и своего жизненного уровня; имея наименьшую выдержку

[1]) „1885—1886 г.г в сел.-хоз. отношении".

на рынке в продаже своего товара-хлеба, эти хозяйства в наибольшей степени принуждены были продавать свой хлеб по наименее выгодным ценам .Падение хлебных цен, а вместе с тем и вся тяжесть конкурентной борьбы русского хлеба на мировом рынке ложились в наиболее сильной и разорительной степени именно на эти маломощные группы. Знаменитая формула «недоедим, а вывезем» была лишь краткой и совершенно откровенной официальной формулировкой этого явления: недоедать, чтобы вывозить, принуждены были, конечно, лишь эти «понижатели по необходимости» на мировом хлебном рынке. Только при таких условиях торговый капитал мог и соглашался быть посредником между этим товаропроизводителем и мировым рынком.

Каковы же были результаты всего этого для самого торгового капитала? Кризис, конечно, не только не коснулся торговых прибылей, но, наоборот, политика массового бросового хлебного экспорта неизбежно приводила к увеличению оборотов хлеботоргового капитала и к увеличению его прибылей. Общая масса хлебного экспорта, несмотря на кризис, неудержимо росла. Первое пятилетие 1870 годов, т.-е. начало кризиса, дало увеличение вывоза всех хлебов сравнительно с 1860 годами в $2^1/_2$ раза, а второе пятилетие 1890 годов, т.-е. изживание кризиса, дало увеличение уже в $5^1/_2$ раз. За все это время с 1870 г. до 1900 г. из России было вывезено всех хлебов до 10,4 миллиардов пудов по таможенной оценке на сумму до 8,3 миллиардов рублей. Если считать, что торговое посредничество во всех своих инстанциях при продвижении хлеба в этой цене получало едва ли менее 15—20% [1]), то общая сумма прибыли торгового капитала от заграничного хлебного экспорта определится, примерно, в 1,0—1,5 миллиарда рублей за 30 лет, или около 50 млн. руб. в год [2]). Та же, примерно, сумма получится, если считать, что торговая прибыль на пуд хлеба была приблизительно в среднем 10 коп.

Таковы были непосредственные финансовые результаты хлебоэкспорта и общения с мировым рынком для торгового капитала. Для самого «товаропроизводителя»—мужика, недоедавшего, но продававшего и вывозившего хлеб, дело этим не ограничивалось. Помимо торговой прибыли из своего товара—хлеба, он должен был выжать как арендную плату землевладельцу, так и подати государству. Немудрено поэтому, что факт убыточности для крестьянского вообще и в первую очередь зернового хозяйства становится общепризнанным и доказанным не только для «либеральной» прессы, но и для официальных комиссий и для

---

[1]) А в связи с неустойчивостью валюты, валютной перестраховкой и учетом валютной разницы этот процент был скорее выше, чем ниже.

[2]) Ср. также сходные исчисления у Н—она для 1888—1899 г г. в 23—67 млн. руб. Очерки, стр. 193—198.

руководителей нашего государственного и финансового хозяйства. После исследования о крестьянских платежах «неблагонадежного» профессора и «либерала» Янсона, вызвавшего ярые нарекания и отрицания указанных им фактов [1]), разорительные результаты всей торгово-промышленной и финансовой политики для крестьянского хозяйства стали общепризнанными.

Правда, отрицательные народно-хозяйственные результаты усиленного хлебоэкспорта, несмотря на убыточность производства хлеба, вместе с тяжестью налогового пресса, заслонялись блестящим, создаваемым на этой почве золотым фасадом для накопления золота и проведения реформы в целях укрепления промышленного развития Но, конечно, для строителей этого фасада был ясен материал, из которого он строился: недоеданием мужика, «этой прискорбной стороной нашего быта» они пользовались, лишь как «одной из пружин для привлечения золота» [2]). Другой и окончательный завершитель политики «капиталистического накопления», гр. Витте, мягко указывал, например, в об'яснительной записке к государственной росписи на 1900 год, что высота платежей «препятствовала крестьянам упрочивать свое хозяйство». А в местных комитетах созданного им же «Особого совещания» местные деятели, далеко не либеральные, прямо указывали на абсолютную убыточность крестьянского хозяйства при существующей высоте аренды и государственных повинностей. При этом даже и для них была ясна экономическая база того золотого фасада и промышленного благополучия, которая создавалась за счет хлебного экспорта

Конечно, это об'яснялось не какой-либо проникновенностью и экономической мудростью этих помещиков, а лишь их непосредственной заинтересованностью, так как неустойчивая бумажная валюта давала им возможность усиливать свое «товарное производство» хлеба на экспорт путем указанных выше мер эксплоатации крестьянского хозяйства. Денежная реформа и развитие промышленности стояли в противоречии с этими тенденциями. Поэтому помещики были не столько против экспорта, который повышал внутренние цены, сколько против накопления на его базе золота ради промышленного протекционизма. Вопрос шел, следовательно, не столько об интересах помещиков, продавцов хлеба, сколько о противоречиях интересов торгового капитала с интересами получавшего гегемонию промышленного капитализма. Поэтому, например, одни из помещиков определенно указывают, что меры правительственной политики, «сокращая ввоз для той же цели активного баланса, старались искусственно, посредством налоговой системы, вместе с суровыми иногда приемами по взысканию податей и повинностей, повысить наш

---

[1]) См. полемические статьи Самарина и др. в газетах: „Русь", „Московские Ведомости" и др. за 1880—1881 г.г.

[2]) Шванебах. „Денежное обращение и народное хозяйство".

вывоз за границу. Для поощрения вывоза хлеба, составляющего главную основу нашего баланса, введены дифференциальные тарифы, строились жел. дороги, приспособленные исключительно к вывозу». В то же время другие откровенно признавались, что «если мы вывозим большое количество хлеба, то единственно по той причине, что не можем продать его внутри страны» [1]), т.-е., конечно, по достаточно высокой цене

Таким образом, можно считать, что к концу XIX века торговый капитал в сущности закончил свою историческую миссию по отношению к сельскому хозяйству. В течение 30 слишком лет после «освобождения», вовлекши массовое некапиталистическое крестьянское производство на мировой рынок, путем тяжелого кризиса используя остатки крепостных отношений, он окончательно разложил на составные экономические группы как помещичье, так и крестьянское хозяйство. В этом нашли себе естественное завершение те элементы, которые в интересах того же торгового капитализма были заложены в реформе 1861 г. и которые в значительной степени способствовали усугублению кризиса. Та стадия развития торгового капитализма, до которого он дошел к концу XIX века, и перерождение его в промышленный окончательно приводили к концу эти элементы и открывали перед русским сельским хозяйством «только один путь буржуазного развития» и притом по «прусскому» образцу.

ГЛАВА XIV

РАЗВИТИЕ РУССКОГО ЗЕРНОВОГО ХОЗЯЙСТВА В ПЕРИОД ПОД'ЕМА

Из предыдущей главы мы видели, что русское сельское и в частности зерновое хозяйство, вовлеченное в мировой оборот, переживало и изживало сельскохозяйственный кризис, как полуколониальная страна с отсталым экономическим и социальным отношением, с недостаточными возможностями развития капитализма, путем чрезмерной торговой эксплоатации массового некапиталистического производителя, путем выбрасывания на внешний рынок дешевого массового продукта Хлебный экспорт был самым могучим руслом, по которому масса зерна, выжатого из крестьянского хозяйства, превращалась в золотой поток,

---

[1]) См. многочисленные указания на эти темы в „Трудах местных комитетов" особенно по губерниям—Тульской. Орловской, Курской, а также в сводах. Никифоров—„Денежное обращение", Флексор—„Аренда". См. также Шванебах—„Денежное обращение и народное хозяйство".

отвердевавший в виде торгового капитала Но развиваясь и преобразуясь, этот торговый капитал одновременно с этим в условиях хозяйственной жизни создавал и все более крепкие основы индустриального капитализма. Гегемония в экономической жизни переходила от торгового к промышленному капиталу. Капиталистический «отбор» производил решающие перемены как в самом сельском хозяйстве, так и в отношениях его ко всему народному хозяйству.

Общий характер развития

К сожалению, в нашей статистике мы не имеем никаких хотя бы сколько-нибудь приблизительных данных, могущих выяснить удельный вес сельского и зернового производства во всем народном хозяйстве в целом и в «национальном доходе», подобно американским цензам. Поэтому приходится довольствоваться лишь самыми общими итоговыми и косвенными указаниями.

Торговый капитал, формировавшийся, как мы видели, в громадной доле за счет хлебного экспорта, частично оседал в виде накопления вкладов и текущих счетов в банках и т. п В предреформенные годы вексельный портфель банков определялся в 13,5 млн. руб., а к 1873 г уже 431 млн., а вместе с подтоварными ссудами сумма кредитования торговли достигала 655,8 млн. руб. Сумма всех вкладов в банках возросла с 955 тыс рублей до 6 226 тыс. руб. Балансы коммерческих банков возросли в течение 1870—1890 г.г. с 77,7 млн. руб. до 230 млн. руб. При таком росте показателей увеличения всей торговли вообще она особенно усиленно развивалась за счет роста оборотов продуктами промышленности. по статистике раскладочного и процентного обложения торговли обороты торговых предприятий сел.-хоз продуктами (без хлеба) за время с 1885 г по 1896 г. возросли на 41,4%, тогда как обороты, напр., железными изделиями—на 111,9%. В железнодорожных перевозках движение 6 главных хлебов в общем движении в 1876—1878 г г составляло 31,9% (311.9 млн пуд. из 978,0 млн. пуд.), тогда как в 1898—1902 г.г уже только 17,0% (620,5 млн. пуд. из 3.649,0 млн. пуд.). В 1887 г. сумма всей производительности крупных фабрично-заводских предприятий по официальному учету составляла 1 334.0 млн. руб., а в 1897 г. она была уже 2.838,5 млн руб. Суммы акционерных капиталов, вложенных в одни только торгово-промышленные предприятия (без кредитных, жел.-дорожных и страховых), возросли с 580 млн. руб. до 1.742 млн руб. Число рабочих, занятых в крупной капиталистической промышленности, при всей неточности нашей статистики определялось в 1887 г. в 1 380 тыс чел., в 1897 г. уже в 2.098 тыс. чел. Общая численность городского населения была в 1885 г.— 9 965 тыс., в 1897 году уже 12.065 тыс. чел. Темп роста городского населения оказывается почти вдвое более сельского

Все эти, хотя и совершенно отрывочные, цифры с достаточной ясностью передают то перемещение центра экономиче-

ской жизни, которое окончательно произошло и было завершено к концу XIX столетия. К сожалению, мы не имеем таких статистических данных (подобно американским цензам), которые позволили бы учесть удельный вес и взаимоотношение отдельных отраслей народного хозяйства к этому времени. Единственный имеющийся подсчет состава национального дохода Прокоповичем дает по этому вопросу следующие цифры по 50 губ. Европейской России, в млн. руб. [1]):

	1900	1913	Увеличен %
Сельское хозяйство	2.985 1	5 630,2	+ 88,5
Лесоводство и рыболовство	626.1	730,0	+ 16,6
Промышленность	1.402,2	2.566,6	+ 83,0
Транспорт	531 2	1 055,1	+ 98,9
Строительное дело	473.1	842,7	+ 78,1
Торговля	561 9	980.9	+ 74.6
Итого	6.579,6	11.805,5	+ 79,4

В приведенных исчислениях в увеличении дохода сказывается как увеличение самой продукции, так и цен ее, в таких условиях увеличение доходности сельского хозяйства стоит на втором месте среди других отраслей народного хозяйства и впереди как промышленности, так и торговли. Но если исчислить продукцию всех отраслей по однообразным ценам 1900 г, чтобы таким образом установить непосредственный рост самой продукции, то получим следующее увеличение·

	1900	1913	Увеличен.%.
Сельское хозяйство	2.985,1	3.995,9	+ 33,8
Лесоводство и рыболовство	626,2	598,4	— 4,3
Промышленность	1.402 1	2.282,3	+ 62,3
Транспорт	531,2	803,5	+ 51,4
Строительное дело	473 1	703,8	+ 48,8
Торговля	561,9	787,4	+ 40,7
Итого	6 579,6	9.170.3	+ 39,4

При таком способе исчислений оказывается, что увеличение доходности от сельскохозяйственной продукции ниже средней и стоит (не считая лесоводства) на последнем месте. Другими словами, сама продукция сельского хозяйства росла за это время значительно ниже других отраслей и в особенности ниже промышленности. Но соотношение цен было наиболее благоприятно для сельского хозяйства.

Так, по подсчетам того же автора, рост продукции, рост цен и рост доходности за 1900—13 г.г. определяется следующими цифрами, процентов:

---

[1]) „Опыт исчисления народного дохода по 50 губ. Евр. России в 1900—1913 г.“ М 1918, стр. 67 и след.

	Рост продукции	Рост цен	Рост дохода
Сельское хозяйство	33,5	40,9	85,5
В т. ч. зерновые хлеба	39,0	33,0	85,0
„ „ „ торговотехн. раст.	44 0	32 0	90 0
„ „ скотоводство	27,0	64 0	108,0
Промышленность	62,7	12.5	83,0
Транспорт	51,3	31,5	98,9
Торговля	40 2	24,5	74,6
В среднем	39 4	28,7	79,4

Таким образом, хотя рост доходности от зерновых хлебов уступал росту доходности от торгово-технических растений и скотоводства, но все же доходность от зерновых хлебов росла быстрее, чем в среднем доходность от других отраслей народного хозяйства. Наоборот, рост самой продукции промышленности, так же как транспорта и торговли, обгонял рост продукции сельского хозяйства

Развивающийся промышленный капитализм вместе с торговлей и транспортом, обгоняя в темпе своего развития сельское хозяйство, настолько усиливал спрос на его продукты, что ценностные соотношения складывались в пользу сельского хозяйства Как и в других странах, промышленный капитализм, достигнувший известной стадии своей национальной самостоятельности и своего закрепления, вел за собой и стимулировал развитие сельского хозяйства. Насколько торговый капитал в предыдущий период, разлагая хозяйственную систему, приводил ее к кризису, настолько новая эпоха расцвета промышленного капитализма приводила к под'ему и развитию и само сельское и зерновое хозяйство

Рост зернового рынка Из сказанного становятся уже видны те новые условия и задачи. которые стояли перед развивающимся зерновым хозяйством к началу нового столетия. Растущее городское население и развивающаяся промышленность, с одной стороны, требовали вообще увеличения товарного зернового производства, с другой—стали направлять его в новое русло. Рост «товарности» зернового производства шел значительно быстрее роста самого производства, при чем первое десятилетие XX в. дает и здесь особенно значительный скачок в росте этой товарности.

Так, если в качестве размеров и признаков товарности брать товарные жел.-дор. и водные перевозки хлебов в их соотношении с урожаем, то за ряд пятилетий получим следующие сопоставления для главных зерновых хлебов в млн. пуд. и процентах:

	Жел.-дор. и водн. перевозки млн. пуд	Рост перевозок	% отношен. перевозок к урожаю
1896—1900	919	100	30,7
1901—1905	1.237	134,6	35,5
1906—1910	1,339	145,7	40,6
1911—1913	1.317	143,3	28,9

Отсюда видно, что вовлечение урожая крупным товарным оборотом в железнодорожное, водное межрайонное и экспортное торговое движение быстро возрастало, достигнув максимума к концу первого десятилетия XX в., когда общая товарность зернового производства достигала по главным хлебам до 40%.

Отдельные хлеба сохраняют значительную разницу своих отношений перевозки к урожаю и роста перевозок, что обнаруживается из следующих сопоставлений

	Рост жел.-дор. перевоз				% отношение ж.-д. перевозок к урожаю			
	Пшен.	Рожь	Ячм.	Овес	Пшен.	Рожь	Ячм.	Овес
1896—1900	100	100	100	100	21,8	5,8	10,3	13,0
1901—1905	137,8	117,8	164,7	129,6	21,9	6,6	14,3	16,3
1906—1910	182,1	111,0	270,0	129,4	26,4	6,4	18,8	14,1
1911—1913	184,5	101,2	309,8	127,2	22,9	5,1	20,2	14,2

Если кроме железнодорожных взять и водные перевозки, то их отношение к урожаю отдельных хлебов в среднем за пятилетие 1909—1913 гг. определится следующими цифрами, в млн. пуд. и в %% [1])

	Валов сбор млн. пуд.	Ж.-д. и водн. перевозки млн. пуд.	% перевозок к сбору
Кукуруза	133,4	49,1	36,9
Пшеница	1 354,1	454,2	33,5
Горох	50,9	15,8	31,0
Ячмень	670,7	187,7	28,0
Овес	964,7	189,6	19,7
Рожь	1 429,6	137,7	9,6
4 главных хлеба	4 419,1	969,3	21,9
Остальные	2 567,8	130,9	5,1
Всего	6.986,9	1 100,3	15,8

Хотя вследствие некоторого двойного учета (в связи с передачей грузов с воды на жел. дор. и обратно) возможно думать, что в приведенном расчете размеры перевозок несколько преувеличены, тем не менее, в соотношении различных хлебов по их товарности резко отделяются такие хлеба, как кукуруза, пшеница, ячмень, стручковые с максимальной товарностью и рожь—с минимальной.

Вместе с общим ростом товарности обнаруживается все более возрастающий удельный вес в этой товарности именно внутреннего рынка, в противоположность тому господству в товарном хлебном обращении внешнего рынка, которое наблюдалось двадцать лет назад. Так, если брать цифры железнодо-

[1]) Н. Кондратьев. „Рынок хлебов", стр. 13.

рожных перевозок, как показателей соотношения внутреннего и внешнего рынков, то эти цифры перевозок хлебных грузов за ряд лет росли в таком виде

Вывозное сообщение в 1876—1880 г.г. давало 161,2 млн пуд., внутреннее 120,5 млн. пуд., всего 281,7 млн. пуд. В 1911—1913 г.г. вывозное сообщение возросло до 413,0 млн пуд., внутреннее до 429,1 млн. пуд., всего до 842,1 млн пуд. Другими словами, вывозное сообщение увеличилось за рассматриваемый период в $2^1/_2$ раза, а внутреннее—в $3^1/_2$ раза. Благодаря этому соотношение того и другого изменилось: вывозное сократило свою долю участия в общем ж.-д. движении с 55,3% до 48,8% (1912 г.), а внутреннее повысило с 44,7% до 51,2%. Особенно значительно процент внутренних перевозок усилился для ржи (с 40,7% до 59,7%) и пшеницы (с 41,8% до 59,9%), и только по ячменю усилилось, наоборот, вывозное движение (с 75,4% до 83,0%)

Таким образом, из приведенных цифр видно, что только в течение пятнадцатилетия соотношение внутреннего и внешнего рынков в хлеботорговом движении в целом стало обратным тому, что было к концу столетия, за счет как абсолютного, так и относительного увеличения внутреннего рынка (кроме ячменя, оставшегося попрежнему чисто экспортной культурой). Особенно это значение внутреннего рынка усиленно сказывается на зерновом производстве восточных районов, тогда как южные, более близкие к портам, в преобладающей массе своего зернового производства ориентируются на внешний рынок. В целом, однако, развитие последнего все же отставало от развития внутреннего рынка

Таковы были непосредственные результаты быстрого роста индустриализации, урбанизации и капитализации нашей народнохозяйственной жизни к началу нового столетия. Капитализм, вовлекший своими средствами капиталистического обращения русское зерновое хозяйство на мировой рынок, переживши кризис ценою разорения мелкого не-капиталистического товаропроизводителя, одновременно с этим создавал новые стимулы внедрения в сельскохозяйственное производство уже элементов промышленного капитализма. И как торговый капитал в 1870—90 г.г. в зерновом производстве и экспорте получал крупнейший золотой источник для своего развития и укрепления путем рыночной эксплоатации хлебного производителя, так и новые элементы развития промышленного капитализма и проникновения их в деревню создавались в значительной мере на почве того же зернового производства и благоприятной для него рыночной конъюнктуры.

Развитие и усиление внутреннего рынка с конца XIX в. явилось стимулом для нового поворота в движении цен. 1894 г. был годом наиболее низкого падения цен, но уже вслед за этим годом цены начинают обнаруживать тенденцию к повышению. Неурожай 1897 г. повысил цены до голодной высоты. Но уже

с 1900 г. цены начинают приобретать значительную устойчивость, а с середины 900-х годов определенно повышательную тенденцию. Притом это повышательное движение цен происходит уже вне зависимости от понижения урожаев, так как этот период характеризовался также и повышенными урожаями.

Действительно, если брать средние местные цены и средние рыночные цены, то в среднем по пятилетиям получим следующие цифры в коп. за пуд.

Местные цены	1891 95	1896 00	1901 05	1906 10
Рожь	70	60	67	90
Пшеница озимая.	78	83	82	108
„ яровая .	79	80	82	109
Овес.	51	53	58	68
Ячмень	60	59	64	79
Среднее 4 хлебов	65	68	70	86
Рыночные цены				
Рожь	71,5	60,5	68,7	85,6
Пшеница	86.5	88,5	88.5	113,8
Овес	62,8	60.7	66,8	74,1
Ячмень	59,0	58.4	60.5	77,3
Среднее 4 хлебов	70,0	67,1	71,1	88,5

Несмотря на сильные неурожаи в первых двух пятилетиях (1891 г. и 1897 г.) с пертурбационным влиянием их на цены, все же средние цены в последующие пятилетия 1901—1905 г г. дают значительное повышение Необходимо отметить, что по абсолютным своим величинам рыночные и местные цены не вполне сравнимы благодаря разным методам учета и собирания. Но все же, если сравнить движение цен в относительных цифрах, то можно обнаружить характер того общего поворота в ценах, который обнаружился на пороге старого и нового столетия

Местные цены	1891,95	1896/00	1901·05	1906/10
Рожь	100	85,7	95,7	128,6
Пшеница озимая	100	106.4	105.1	138,5
„ яровая .	100	103 9	106.5	141,5
Овес	100	103 9	113,7	133.3
Ячмень	100	98.3	106,7	131,7
Среднее 4 хлебов.	100	104.6	106,6	132,3
Рыночные цены.				
Рожь	100	84,7	95.7	123 4
Пшеница озимая.	100	102,3	102,3	131,6
Овес	100	96.6	106.4	118.0
Ячмень	100	99,0	102,5	131,0
Среднее 4 хлебов.	100	95,9	101,6	126,4

Отсюда видно, что пшеница уже с конца 1890-х годов обнаруживает повышательную тенденцию, для ячменя и овса она наступает несколько позже, и еще позже для ржи.

Притом максимальных успехов в смысле повышательного движения цен достигают опять-таки пшеница, особенно яровая,

и ячмень. Наконец, необходимо также отметить, что повышательное движение местных цен обнаруживает более значительный темп, чем рыночных. За рассматриваемый период эта разница в темпе повышения между местными и рыночными достигает в среднем для всех хлебов почти 6%, при чем максимальна она для пшеницы (7—10%) В таком характере движения цен сказалось комбинированное влияние как увеличения внутреннего рынка вообще и в частности на пшеницу, с вытеснением из потребления ржи, так и роста экспортного спроса в особенности на пшеницу и ячмень.

Во всяком случае в результате такого движения цен наше зерновое хозяйство, увеличивая свою натуральную продукцию, еще более значительно увеличивало ее ценностное выражение Так, если принять размеры урожая, среднюю стоимость 1 пуда по местным ценам и общую исчисленную таким путем стоимость урожая в 1891—95 г г. за 100, то для дальнейших пятилетий получим следующие относительные цифры:

	Урожай	Цены за пуд	Общ стоим урожая
1891/95 . .	100	100	100
1896/90 . . .	109	98	106
1901/05 . . .	129	105	135
1906/10	129	133	171

Эти суммарные цифры подчеркивают то в высшей степени важное изменение, которое было привнесено к началу нового столетия в соотношении производства и рынка. Если в прежние десятилетия, в период кризиса, торговый капитал в своей конкурентной борьбе на мировом рынке всю тяжесть ее переносил на товаропроизводителя, сельского хозяина, то в девятисотые годы совместное влияние хороших урожаев, развития внутреннего и внешнего рынков и повышения цен дает значительное увеличение притока капитала в сельское хозяйство.

Влияние рынка на зерновое хозяйство к началу XX в., таким образом, оказывается уже совершенно иным, чем в конце века: рынок начинает оказывать не понижательное, как в 1880-х годах, а повышательное влияние. Притом это повышательное влияние создается как внешним, так и внутренним рынком, и последним часто даже в более сильной степени, чем первым. Вся текущая история нашей хлебной торговли и хлебных цен с начала XX в. и в первое его десятилетие дает свидетельство тому, как внутренние рынки и внутренний спрос даже в годы урожаев являлись главным повышательным стимулом в построении хлебных цен на местах [1]).

---

[1]) Об этом более подробно см. мои „Очерки аграрной эволюции", гл. IX. а также обзоры хлебной торговли в „Обзорах главных отраслей промышленности и торговли" за 1907/13 г.г.

Развитие зернового производства

Эти новые условия рынка и повышение доходности зернового производства дают новый толчок дальнейшим изменениям в ходе развития зерновых культур, их размещения по районам, их отношения к рыночному спросу. Так, прежде всего рост зерновых посевных площадей, относительно несколько замедлившийся в 90-х годах, начинает вновь быстро расти, особенно по пшенице и по ячменю. Особенно резкий прирост посевных площадей под зерновыми хлебами дают последнее пятилетие XIX в. и первое пятилетие XX в. Посевная площадь под зерновыми хлебами по 50 губ. Европейской России в среднем за 1893—95 г.г. была 60.352 тыс дес, против 59.982 тыс дес. в среднем за 1883—87 г.г, т.-е увеличилась за 10 лет на 330 тыс. дес.. т -е. около ½% за 10 лет. К следующему пятилетию 1896—1900 г. она возросла до 64.145 тыс. дес., т.-е. увеличилась за 5 лет на 3.793 тыс. дес., или около 6,3% за 5-летие. Другими словами, средний ежегодный прирост посевной зерновой площади вдвое превосходил средний десятилетний прирост за предыдущий период кризиса.

Этот характер изменения посевных площадей сведен в нижеследующей суммарной таблице по 50 губ. Европейской России

	Всего зерновых хлебов	В том числе под			
		пшеницей	рожью	ячменем	овсом
1881 г	59 026	10 676	23 220	4.242	12 938
1887 г.	58.533	11.451	24.758	5.323	13 578
Среднее за 1883/87 г	59 982	10.697	23 930	4.608	12 921
„ „ 1893 95 „	60.352	12.014	22.791	5.846	12.345
„ „ 1896/900 „	64 145	13.665	23.272	6 430	13 404
„ „ 1901/05 „	69.049	16 345	24 078	7 104	14 010
„ „ 1906 10 „	70 579	17.779	23.715	7.822	14 137
1911 г	72.969	19 568	23 923	8 524	14.218
1912 г	71.414	18.365	23 925	8.540	13.805
1913 г	73.128	18 708	24.450	9.103	13.996

Если старый зерновой район Европейской России дал к 1900 г. такой скачок в зерновой экспансии, то в целом для всей бывшей империи он был еще более значителен, так как на окраинах он шел за счет новых распашек на свободных землях. Поэтому рост посевной площади по 72 губерниям был еще более значителен, а именно, в тыс дес.:

	Всего зерновых хлебов	В том числе под			
		пшеницей	рожью	ячменем	овсом
1896—1900	75 243	17.904	26 484	7 553	15.663
1901—1905	81.871	21.338	27 384	8.477	16.387
1906—1910	85 590	24.038	26 758	9 699	17.078
1911	90 458	27.127	27 056	10 721	17.595
1912	88 866	26.201	27.107	10 717	17.029
1913	92 642	27.570	27.692	11 564	17.672

Если брать процентное соотношение главных хлебов в общей массе зернового производства, то это соотношение изменилось за ряд рассматриваемых пятилетий следующим образом:

	Всего зерновых хлебов	В том числе под			
		пшеницей	рожью	ячменем	овсом
1896—1900	100	23,8	35,2	10.0	20,8
1901—1905	100	26,1	33,5	10,4	20.0
1906—1910	100	28,1	31,3	11,3	20.0
1911	100	30,0	29.9	11.9	19.5
1912	100	29,5	30,5	12,1	19,2
1913	100	29.8	29,9	12.5	19.1

Обнаруживающаяся в приведенных таблицах тенденция к росту наиболее товарных хлебов, пшеницы и ячменя, за счет относительного сокращения ржи еще более становится ясной при рассмотрении роста посевных площадей особо в черноземной и нечерноземной полосе.

Чтобы представить характер изменений посевной площади различных хлебов в этих губерниях, дадим относительные цифры, приняв посевные площади 1893—1895 г.г. за 100:

	Черноземная полоса				Нечерноземная полоса			
	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес
1893—1895	100	100	100	100	100	100	100	100
1896—1900	113.1	102,4	112,9	110,0	127,2	101,5	102.9	106.7
1901—1905	135,6	107,2	130,7	116.7	145.1	102,9	98,7	109,2
1906—1910	147,7	105,8	150,0	119,5	152,9	100,9	93,4	107,8
1911	162 8	107,1	164,3	119,8	163,8	101,2	99.8	109.0
1912	152,7	106,6	165,0	115,5	155,6	102,1	99.0	106,9
1913	155,2	108.2	176.4	118.6	165,8	105,7	101,9	108.1

Если исключить пшеницу из нечерноземной полосы, как не имеющую здесь никакого значения, то можно обнаружить почти совершенно стационарное положение посевных площадей в нечерноземной полосе при быстром росте их, в особенности пшеницы и ячменя в черноземной. Таким путем можно констатировать определенно выраженную и особенно резко с 1890-х годов проявившуюся тенденцию к расширению пшенично-ячменного производства в более старых земледельческих районах за счет сокращения посевов ржи, в более молодых (южных и восточных) за счет расширения общих размеров пашни и увеличения вообще зернового производства.

В каком же отношении стояла такая тенденция усиленного роста зернового производства с намечавшейся в то же время общей интенсификацией хозяйства и с переходом к плодосменным севооборотам, посевам технических и прочих культур? Хотя последние развивались, и местами довольно значительно, но все же островки этих культур в земледельческих районах попрежнему тонули в безбрежном зерновом море, и развитие этих культур не имело последствием прекращение или даже сокращение роста посевных площадей под зерновыми хлебами. Последние давали и в XX веке вплоть до войны наибольший абсолютный прирост посевных площадей. Так, за три последних предвоенных пятилетия рост посевных площадей в 71 губ. и обл. бывшей империи исчислялся следующими цифрами в тыс дес.:

	Всего посевов	В т. ч. зерновых хлебов и стручковых растений	Технических и проч. растений
1901—1905	88 289	81.843	6 446
1906—1910	92.057	85.605	6 452
1911—1913	97.630	90.645	6.985

Таким образом, зерновые хлеба не только сохраняли и в XX веке свой прежний подавляющий удельный вес в общем земледельческом хозяйстве страны, но даже его увеличили. Технические и специальные культуры (картофель, свекла, лен, конопля) хотя и увеличивали свои посевные площади, но в очень небольших абсолютных размерах, притом не все, так как некоторые из них обнаруживали даже сокращение посевных площадей. Так, за рассматриваемый период в наибольшей степени в целом увеличилась посевная площадь под сахарной свеклой (на 39,5%), несколько меньше под картофелем (15,8%) и сократилась (на 11,1%) под льном и коноплей, тогда как под зерновыми хлебами она увеличилась в 10,8%. Притом, однако, этот рост зерновой культуры шел лишь в южных и окраинных губерниях, тогда как в губерниях северных нечерноземных посевная площадь росла за счет увеличения незерновых культур. Так, за тот же период во всей нечерноземной полосе посевная площадь увеличилась всего с 15,39 млн. дес. до 15,61 млн. дес., т.-е. на

1,4%, в том числе под картофелем, льном, коноплей с 1,65 дес. до 1,82 тыс. дес., т.-е. на 10,3%, тогда как на Северном Кавказе она увеличилась с 4,68 млн., до 6,88 млн. т.-е. на 47,0%; в Степном крае—с 2,87 млн. до 4,67 млн., т.-е. на 62,7%, притом целиком за счет расширения зерновых посевов.

Соотношение владельческого и крестьянского производств.

Обратимся теперь к вопросу о том какие же именно группы сельских производителей являлись главными участниками в этом росте зернового производства К сожалению, наша дореволюционная официальная статистика не давала на этот вопрос сколько-нибудь ценных и точных данных Кое-какие указания, которые можно было извлечь из разрозненных земских данных, не подвергались какой-либо обобщающей сводке. Наша же статистика урожаев знала лишь разделение земель на «частно-владельческие» и «крестьянские» (надельные). Понятно, что как цифры первых, вследствие развития крестьянских аренд, так и цифры последних, вследствие внутринадельных аренд и перегруппировок земли, не давали сколько-нибудь точного отражения положения отдельных хозяйственных групп в зерновом производстве. Но во всяком случае, если пользоваться этими данными, то по сведениям бывшего Ц. Ст. Ком. распределение посевной площади под хлебами между крестьянскими и частновладельческими землями исчислялось за пятилетие 1906—1910 следующими цифрами, в %% [1]:

73 губ. и обл. б. империи

	Крестьянских	Частновладельческих
Все хлеба	70,2	29,8
Рожь озимая	73,4	26.6
Пшеница озимая . .	55.4	44.6
„ яровая . . .	68,7	31.3
Ячмень яровой	68,9	31,3
Овес	71,2	28.8

Фактически, как сказано, доля «крестьянского производства» должна быть значительно выше этих цифр Тем не менее, различное положение отдельных хлебов — в их наиболее типичных проявлениях — ржи, как крестьянского хлеба, озимой пшеницы, как помещичьего,—ясно видно из приведенных цифр. Если считать, что, несмотря на известную степень перегруппировки и концентрации в надельной земле, все же ведущиеся на ней хозяйства представляют хозяйства мелкие, которые, кроме того, увеличивают свой удельный вес еще и за счет аренды частновладельческих земель, то можно принять, что более или менее крупному производителю-помещику принадлежало не более четверти всего зернового производства в целом, а для пшеницы, возможно, до одной трети, если измерять эти соотношения по посевным площадям.

[1] См. мое „Зерновое хозяйство", стр. 14 и след.

Что касается изменения этих соотношений за последние перед войной пятилетия, то оно представлено в следующей таблице по 63 губерниям, в %%:

	1896—1900		1901—1905		1906—1910	
	Крестьян	Частн	Крестьян	Частн	Крестьян	Частн
Озимая рожь .	73,4	26,6	72,4	27,6	72 9	27.1
Озимая пшеница	52,6	47,4	51.7	48,3	55 4	44 6
Яровая „ .	68.3	31,7	65,4	34,6	63,8	36,2
Ячмень . . .	70,2	29,8	69.2	30.8	68,2	31.8
Овес .	68,5	31.5	67,7	32 3	68,5	31,5

Или, принимая цифры пятилетия 1896—900 г. г за 100 получаем следующие относительные цифры роста посевных площадей у крестьян и владельцев.

	1896—1900		1901 1905		1906 1910	
	Крестьян	Частн	Крестьян	Частн	Крестьян	Частн
Озимая рожь. . .	100	100	102,0	107.6	101,0	104,2
Озимая пшеница	100	100	114,5	118 8	128,3	114,9
Яровая „ .	100	100	116.6	132,9	126,1	154,1
Ячмень	100	100	110,8	115,8	124,1	136.1
Овес	100	100	103,9	107,8	106.9	106,8

Таким образом, помещичье и крупное крестьянское хозяйство являлось преимущественным производителем пшеницы, тогда как более мелкое товарное крестьянское хозяйство—производителем ржи. Но несмотря на то, что за рассматриваемое 15-летие крупных изменений в соотношении этих культур в указанных группах производителей не произошло, все же, как определенную тенденцию в «крестьянском» зерновом производстве, можно отметить значительно более быстрый рост озимой пшеницы, вытесняющей в озимом клине озимую рожь.

Другой косвенный и, конечно, весьма неточный способ учета участия разных экономических групп в зерновом производстве можно извлечь из обследования 1905 г о распределении крестьянских дворов по размерам надельного землевладения. Именно, надельное землевладение в % к общей площади по отдельным группам распределялось так:

Группа	% дворов	У них земли %%
1—4 дес.	15.8	3,6
4—8 „	33,7	19,0
8—20 „ . . .	40,0	41,8
Св 20 дес. . . .	10,5	35,6

Если брать последние две группы, как крупно-посевные, то окажется, что половина дворов имела свыше трех четвертей надельной земли. Если условно предполагать (что, конечно, весьма неточно), что распределение посевной площади под зерновыми хлебами, примерно, таково же, то можно считать, что

55 млн. дес. посева зерновых хлебов распределялись у малопосевной группы около 2 млн дес., у средней около $10^1/_2$ млн дес и у двух высших до $43^1/_2$ млн дес.

Если от рассмотрения величины посевных площадей перейти к валовым сборам хлебов. то размеры участия крестьянских и помещичьих земель в валовых урожаях хлебов определялись в общем такими же соотношениями, с теми лишь изменениями, которые обусловливались несколько более высокими урожаями на помещичьих землях. Именно, соотношение валовых сборов на помещичьих и крестьянских надельных землях представлялось по 73 губерниям за 1906—10 г.г. в следующем виде:

	Крестьянские		Владельческие	
	Млн. пуд.	%	Млн пуд	%
Все хлеба	2.641,7	65,4	1 399,9	34.6
Рожь	832,6	68.0	391 2	32 0
Пшеница	168 7	50,6	164,8	49.4
„ яровая . . .	465,6	65,3	247,9	34,7
Ячмень яровой . .	341,1	64,9	184 1	35,1
Овес	561,4	66,6	281.2	33 4

Если брать относительные цифры роста валовых сборов хлебов на тех и других землях за 3 пятилетия, считая пятилетие 1896—1900 г.г.=100, то получим следующие соотношения в увеличении зерновой продукции на крестьянских и владельческих землях:

	1896—1900		1901—1905		1906—1910	
	Крест.	Влад	Крест	Влад.	Крест	Влад
Оз рожь . . .	100	100	105,8	112.9	96,4	108,7
„ пшен. . .	100	100	155,1	151,8	166,3	134,9
Яровая	100	100	134,5	156,7	138.0	177.3
Ячмень . .	100	100	127.6	136.0	151,4	169,8
Овес	100	100	109.8	117.2	114.3	124,1

Отсюда видно, что валовые сборы ржи с крестьянских земель дают прямое уменьшение, тогда как сборы озимой пшеницы—наибольшее увеличение. Но по яровым хлебам на крестьянских землях гораздо более успешно развивалась продукция ячменя, лишь относительно немного отставшая по темпу развития помещичьих земель, тогда как в производстве яровой пшеницы крестьянские земли давали значительно меньший темп развития.

Конечно, эти суммарные и косвенные данные еще очень слабо вскрывают весь характер развития зернового производства в помещичьем и крестьянском хозяйстве и еще менее — в отдельных группах последнего. Но тем не менее и из них видна основная его черта. Крестьянское хозяйство даже на «крестьянских надельных» землях быстро переходило от наименее торговой культуры ржи к развитию более торговых культур, но из этих последних оно выбирало наиболее доступные—озимую пшеницу и ячмень, а не трудно удающуюся на крестьянских выпаханных почвах, хотя и наиболее ценную,—яровую пшеницу

Участие хозяйственных групп на рынке

Прилагая указанные выше доли распределения надельной земли и считая (опять-таки весьма неточно и условно), что распределение валовых сборов по отдельным земельным группам приблизительно соответствует распределению самой земли, можно условно определить следующее приблизительное распределение валовых урожаев с надельных земель, принимая во внимание меньшую урожайность с десятины в маломощных группах

	Распределение посевной площади под зерновыми Млн дес.	Распределение валовых сборов зерновых хлебов Млн. пуд
1–4 дес.	2.0	90
4–8 „	10,5	500
8–20 „	23.0	1.000
Св. 20 дес.	19,5	1.050
Всего. . .	55.0	2.640

Следовательно, из этих приблизительных исчислений можно предполагать, что около 20% многоземельных хозяев имели до 40% всей зерновой продукции. Фактически эти размеры увеличивались в связи с арендой. Во всяком случае эта группа составляла главное ядро хлебных производителей, а вместе с тем, очевидно, и поставщиков хлеба на рынок.

Таковы те основные соотношения и группировки, которые намечались в первые десятилетия XX в. в нашем зерновом хозяйстве, поскольку их можно наметить нашей статистикой, крайне слабо освещающей эти вопросы. В производстве зерновых хлебов на $^2/_3$ преобладало «крестьянское» хозяйство. Оно вместе с тем особенно быстро развивало наиболее торговые зерновые культуры. У нас нет возможности точно проследить развитие степени товарности крестьянского и помещичьего зерна для отдельных хлебов и районов. Конечно, эти «нормы товар-

ности» весьма различны не только для отдельных хлебов в различных районах, но и для помещичьего и крестьянского хозяйств и для отдельных групп последнего Цитированный выше автор так исчисляет средние нормы товарности для отдельных хлебов в помещичьем и крестьянском производстве [1]):

	У крестьян	У владельцев	В среднем
Пшеница	51,3	81.1	55,7
Рожь	21,5	42.0	23,3
Овес и ячмень . . .	28,8	65.8	33,8

В отдельных районах эти нормы товарности повышаются, напр., для владельческих хозяйств по пшенице до 86,1% в Нижне-Волжском районе, 85,8% в Юго-Западном и для крестьянской пшеницы до 77,4% в Новороссийском районе; нормы товарности ржи, наоборот, падают для крестьянских хозяйств до 14,5% в Центрально-Земледельческом районе, 11,4% в Приуральском районе, 13,8% в Юго-Западном и т. д

Таким образом, исходя из этих исчислений норм товарности и количеств хлеба, поступавшего на рынок из помещичьего и крестьянского хозяйств, можно приблизительно установить, что из общей массы 4 главных хлебов, поступавших на рынок, в количестве 1 180 млн. пудов, владельческое хозяйство поставляло до 254 млн. пуд. (21,6%) и крестьянское 926 млн. пуд (78,4%), при чем для отдельных хлебов относительные доли участия в снабжении рынка крестьянским и помещичьим хозяйством определялись следующими цифрами:

	Крестьянское снабжение	Помещичье снабжение
Пшеница	79 9	20.1
Рожь	83.9	16.1
Ячмень и овес	73 1	26.9

Понятно, что все приведенные расчленения зернового производства на «крестьянское» и «помещичье», с которыми приходится оперировать по условиям нашей статистики, ни в какой мере не вскрывают характера тех процессов капитализации, которые захватывали в это время зерновое производство. И было бы, конечно, методологически неправильным характер и изучение этих процессов искать в области зерновой статистики и ограничивать ею. Они изучаются и вскрываются общей хозяйственной статистикой и поэтому выходят из рамок нашего более узкого рассмотрения зернового хозяйства.

---

[1]) Кондратьев. „Рынок хлебов", стр. 14. По исчислениям другого автора и иным методом рыночность зерновых хлебов в главных хлебопроизводящих губерниях определялась, напр., в Екатеринославской губ. 44,9%, Самарской 39,0%. Бессарабской 37,0, Херсонской 33,2%, Полтавской 24,6%, Тульской 25,5%, Рязанской 24,9%, Тамбовской 28 3%, тогда как в нечерноземных губерниях иногда менее 1% и не свыше 6—8%. Студентский „Очерки сел.-хоз. экономии", стр. 226.

Но все же и в пределах его изучения необходимо констатировать, что как в период кризиса и упадка 1880—90 г.г. крестьянское зерновое «ржаное» производство было об'ектом жестокой эксплоатации торговым капиталом, так в 1900-е годы общий рост промышленного капитализма отраженно влияет и на зерновое крестьянское производство, все более тесно связывающееся своим товарным производством с внутренним промышленно-потребительным и с мировым рынками. Эта связь с рынком была, конечно, совершенно неодинакова для различных классовых групп крестьянства, в зависимости от размеров их зернового производства и его товарной части.

К сожалению, отсутствие за это время сколько-нибудь массовых бюджетных сводок по крестьянскому хозяйству —единственный материал, который мог бы послужить основой точного учета—не позволяет выяснить эту классовую структуру служения рынку. Различные имеющиеся подсчеты на основании норм потребления и остатков у различных хозяйственных групп могут дать лишь самые суммарные цифры Маррес в известном сборнике дает указания об этой заинтересованности в рынке в виде следующего подсчета сельского населения 46 губ Европ России по группам, имеющим недостатки или избытки продовольственных хлебов [1]·

Группа с недостатком	52,3%
„ только обеспеченная . .	31,8%
„ с избытком	15,9%

Эти цифры сравнительно довольно близко совпадают с приведенными выше исчислениями о распределении зерновой продукции по земельным группам. Однако положение этих групп собственно в товарной доле зернового производства значительно различно.

Если даже считать, что в низших группах только небольшая часть продавала хлеб, у средних—товарность в среднем около 30%, у высших—около 40—45%, то из общей указанной выше массы хлебов, поступавших перед войной на рынок от крестьянского хозяйства, до 400 млн. пуд. шло от среднепосевных и частью от низших групп и до 450 млн. пуд. от многоземельных.

Условность и неточность этих исчислений делает лишь весьма приблизительной самую характеристику этих групп в их отношении к рынку. Во всяком случае можно лишь считать, что «заинтересованность в рынке» именно как товаропроизводителя и продавца, охватывала не только 16—20% хозяйств, имевших избыток хлеба, но и значительную долю «средних» хозяйств, продававших часть своего хлеба даже при его недостатке, и даже «маломощных» хозяйств, также, как известно, прибегавших часто к «вынужденным» осенним продажам.

[1] Сборник „Влияние урожаев", I, ст. Мареса, стр. 35. См также мои „Очерки аграрной эволюции", стр. 387—416.

Стоимость производства Посмотрим теперь, какова же в этот период была общая доходность зернового хозяйства. Ответ на этот вопрос дает произведенное в 1913 г тогдашним министерством земледелия анкетное обследование себестоимости производства зерновых хлебов По составу корреспондентов и преобладающему характеру ответов, анкета характеризует преимущественно «помещичье» хозяйство, при чем обследование в своих итоговых выводах разделяет по величине хозяйства до 50 десятин и свыше 50 десятин. Приведем некоторые основные сопоставления из этого обследования [1]).

Сопоставим прежде всего выведенную по двум основным районам среднюю цену производства 1 пуда хлеба (с учетом и без учета ренты) со средней по району ценой за 1908—1912 г.г. и в среднем для всех хозяйств

	Черноземн.	Нечерноземн.	Европейск. Россия
Рожь озимая			
Стоимость 1 п. с рентой	81,5	97 0	89,3
„ „ без ренты	59,9	81.7	70,9
Цена 1 пуда	78,0	95,9	87,0
Пшеница озимая			
Стоимость 1 п. с рентой	89,2	99,4	94.2
„ „ без ренты	63.6	80,8	72.1
Цена 1 пуда	105,5	109,7	107.6
Пшеница яровая			
Стоимость 1 п. с рентой	88,8	98,3	95,4
„ „ без ренты	63,2	82,6	73,6
Цена 1 пуда	103,4	111,4	107,4
Овес			
Стоимость 1 п с рентой	70,7	83,2	76,9
„ „ без ренты	51,6	69,5	60 4
Цена 1 пуда	64,5	72,4	69.7
Ячмень			
Стоимость 1 п с рентой	73,3	84,5	78,8
„ „ без ренты	52,8	69,4	60.9
Цена 1 пуда	69,7	87,6	72.5

Из этих цифр видно, что в среднем по Европ. России только пшеница (озимая и яровая) по средней продажной цене

[1]) „Стоимость производства главнейших хлебов". Изд. Мин. Земл. 1915.

оправдывала не только стоимость производства, но и ренту. Рожь, ячмень и овес давали некоторую прибыль без учета ренты, но не покрывали в своей цене ренты. При этом приведенный расчет относится в среднем к хозяйствам всех групп по величине их; между тем, стоимость производства в более мелких хозяйствах (до 50 дес.) большею частью на 3—5 коп. с пуда дороже, чем в более крупных. Напр., с учетом ренты в среднем по Европейской России рожь обходилась в мелких хозяйствах 91,7 коп., в крупных—87,1 коп, ячмень в мелких—82.5 коп., в крупных—75,5 коп., овес в мелких—80,4 коп., в крупных—73,7 коп., и только озимая пшеница обходилась почти одинаково: в мелких—93,7 коп., в крупных—даже 94,8 коп. пуд.

Таким образом, зерновое хозяйство, в особенности мелкое, не в состоянии было выплачивать ренту, вернее производителю приходилось попрежнему часть своих производственных доходов употреблять на выплату ренты землевладельцу. Впрочем, в приведенный расчет необходимо ввести еще ту поправку, что в нем расчет стоимости производства весь отнесен на зерно, не считая соломы. Если вводить поправку на эту последнюю (принимая стоимость соломы равной стоимости навозного удобрения), то получим следующий расчет средней доходности от производства зерна в среднем для Европ. России на 1 десятину в рублях:

	Рожь	Пшеница озим.	Пшеница яров.	Овес	Ячмень
Прибыль, счит. солому	24,37	44,97	32,03	19,73	26,98
„ не счит. „	11,74	28,98	20,33	5,66	12,91
Арендная цена 1 дес. .	13,38	18,07	13,10	11,51	12,95

Отсюда видно, что если не считать стоимости соломы, то арендная цена десятины только по пшенице с прибылью покрывается производством зерна, для ячменя она полностью поглощает прибыль, для ржи и овса она идет за счет стоимости соломы.

К сожалению, способ обработки и сводки данных обследования 1913 г. и приведенных выше данных 1888 года не позволяет произвести суммарных сравнений в эти два периода стоимости производства хлебов и отдельных ее составных частей. Тем не менее приблизительные сопоставления по отдельным районам и губерниям показывают, что производство пуда зерна за 25 лет, истекшие со времени первого обследования и со времени кризиса, удорожилось, примерно, на 10—15 и до 20 коп. на пуде, т.-е. на 25—40%. Из приведенного выше сопоставления местных цен за период начала 90-ых годов и первого десятилетия XX в. видно было, что, примерно, на такой же процент увеличились местные цены. Другими словами, повышение цен более или менее полностью покрывало для земледельца повышение издержек производства (включая сюда, главным образом, повышение стоимости работ, примерно, на 30—40% против преды-

дущего периода). Что, главным образом, не могло покрываться в общей сумме расходов хозяина — это арендная плата, повышение которой являлось главнейшим источником повышения цен и необходимостью для производителя выплаты ее из валовой своей доходности хотя-бы за счет понижения своего чистого дохода

Конечно, все эти расчеты могут считаться лишь грубо приблизительными и неточными. Тем не менее, и из них с известной вероятностью можно заключить, что период повышательной кон'юнктуры с 900-ых годов дал для зернового производства возможность безубыточной реализации товара на рынке даже при возросших издержках производства. Рационализирующееся «фермерское» зерновое производство с точным учетом себстоимости могло уже у нас существовать. Но пережитки старых социально-экономических отношений деревни, земельная теснота, возможность получения «абсолютных» рент землевладельцами—все это было теми «непроизводительными издержками», которые задерживали рост и отрицательно влияли на наше зерновое производство Эти пережитки и отрицательные моменты производства сохранились, безусловно, вплоть до 1917 года. Они особенно значительно влияли на зерновое производство тех маломощных и средних групп, которые, как мы видели, доставляли до 50% всего товарного хлеба, производившегося в крестьянском хозяйстве. Но, вместе с тем, в этот же период, безусловно происходило и в нашем зерновом хозяйстве, по крайней мере в некоторых его районах, особенно в пшенично-ячменных районах юго-востока и востока, экономическое закрепление «фермерского» типа, хотя бы и мелкого крестьянского хозяйства

Итоги зернового хозяйства. Попробуем теперь подвести общие итоги довоенной зерновой продукции как в отношении ее удельного веса вообще в народном хозяйстве, так и в отношении обслуживания ею отдельных частей рыночного оборота. К сожалению, и здесь, вследствие недостатка и неточности статистического материала, мы остаемся в области самых суммарных и приблизительных вычислений, имеющих характер более иллюстрационный, чем учетно-статистический.

В другом месте мы делали попытку исчислить «хлеботорговый баланс» для 1901—1905 г.г., т.-е. к средине рассматриваемого нами периода. Результаты этих подсчетов для 50 губерний для главных продовольственных хлебов свелись к следующим цифрам, в млн. пудов [1]):

	Млн. пуд.	%%
1. Потребление сельского населения	1.421	67,3
Из них торгового хлеба	313	14,8
2. Потребление городского населения.	194	9,2
3. Промышленность.	44	2,1
4. Экспорт	451	21,4
Итого . . .	2.110	100

[1]) „Очерки аграрной эволюции", гл. X.

Все производство продовольственных хлебов распадалось, следовательно, на нетоварную часть (52,5%) и товарную, которая в свою очередь распадалась на внутрикрестьянский рынок (14,8%), промышленногородской (11,3%) и внешний (21,4%).

Включение кормовых хлебов, не введенных в расчет, не может значительно изменить результатов, вследствие в общем средней их товарности и увеличения как некоторых частей нетоварного потребления, так и товарного (города, армии).

За более поздние предвоенные годы мы, к сожалению, не имеем сколько-нибудь точных сводок хлебофуражного баланса Поэтому для предвоенных 1912—1913 г г воспользуемся имеющимися подсчетами Госплана, которые приведем для сравнения лишь относительных цифр распределения товарной и нетоварной части, так как абсолютные цифры ни по охватываемой территории, ни по методам подсчета, ни по времени, конечно, не могут быть сравниваемы с приведенными выше расчетами [1]).

	1901—1905	1913
1 Потребление сельского населения . .	67.3	68,2
Из них торгового хлеба	14.8	11,1
2 Потребление города и армии.	9,2	9,4
3 Промышленность	2.1	0,8
4. Экспорт	21,4	10,5
5 Запасы.	—	11,1
Итого . .	100	100

Малая сравнимость данных и разница элементов учета не позволяют делать каких-либо определенных выводов Но все же можно отметить значительное сокращение доли экспорта за счет усиления внутреннего рынка, отдельные элементы которого, однако, мало сравнимы.

Попробуем теперь подвести итоги зерновой продукции к концу предвоенного под'ема и положения ее вообще в сельскохозяйственном производстве По тем же специальным подсчетам Госплана, размеры сельскохозяйственного и в том числе зернового производства в 1913 г (в современных границах СССР) в ценностных выражениях по довоенным ценам определялись следующими цифрами, в млн руб и в %%:

---

[1]) Цифры Госплана относятся ко всем главным хлебам по довоенному балансу 1913 г. в пересчете на границы СССР, в натуральных единицах „Контрольные цифры", табл. 5. Так как в этой таблице из потребления сельского населения не выделена натуральная и товарная часть то последняя вычислена по табл 4 в ценностном выражении „внутрикрестьянского рынка (486,0 млн руб), составившего по ценности 11,1% всей зерновой продукции (4355,5 млн руб).

	Млн руб.	% % к общей сумме
Главные зерновые хлеба	4 355 5	36 8
Второстепенные	94 3	0.8
Всего зерновых хлебов	4.449 8	37.6
Всего продуктов полеводства	6.623 0	56.0
Всего продуктов животноводства	3.032 5	25.6
В том числе молочные продукты	1 134 0	9.6
„ „ птица и яйца	260,3	2,2
„ „ мясо и сырье	1.338.8	11,3
Все сельское хозяйство	11 831,3	100 0

Отсюда видно, что зерновые хлеба занимали в 1913 г. по ценности почти две пятых всей валовой сельскохозяйственной продукции. Небезынтересно сравнить эти относительные цифры удельного веса зерновой и прочей сел.-хоз продукции у нас и в Соед. Штатах. Если сравнить эти подсчеты Госплана для 1913 г с цифрами американских цензов 1910 и 1920 г г, получим следующие сопоставления %%.

	Соед. Штаты		СССР
	1913	1909	1919
Всего зерновых хлебов	37 6	30.9	31,3
Всего продуктов животноводства	25,6	35.4	28,8
В том числе молочные продукты	9,6	7,0	6,9
„ „ птица и яйца	2,2	6.0	4.9
„ „ мяса и скот	11,3	21.6	16,4
Прочие	36,8	33.7	39.9
Всего сел.-хоз. продуктов	100	100	100

Изменение границ несколько искажает картину соотношения отдельных элементов. Вследствие невключения в учет отошедших областей Запада с более развитым животноводством, доля зерновых хлебов, повидимому, несколько повышена, сравнительно с прежней Россией 1913 года Тем не менее, все же видно, что одни зерновые хлеба значительно превосходили по своему удельному весу все животноводство. В этом отношении продукция нашего сельского хозяйства слагается в иных пропорциях, чем в Соед. Штатах, где предвоенное животноводство по ценности продукции превосходило уже зерновое производство. Это сравнение свидетельствует, конечно, о нашей сельскохозяйственной отсталости Но все же необходимо констатировать, во-первых, что наш «зерновой уклон» уже и до войны не так сильно превосходил северо-американский, а во-вторых, что и на пути развития своих животноводческих отраслей на мировом рынке мы должны были встретить в Соед. Штатах не меньшую, чем на зерновом, но еще большую конкуренцию.

Понятно поэтому, что зерновые хлеба занимали в доходе крестьянского хозяйства подавляющее место Так, по исчислениям Студентского [1]), во всей черноземной полосе одни зерновые

[1]) „Очерки сел.-хоз экономии", стр 190 и след.

хлеба дают свыше 50% всего валового дохода от всего сельского хозяйства, при чем в отдельных южных губерниях этот процент повышается до 70% (Бессарабская—69,9%, Таврическая—70,7%, Екетеринославская—67,1%, Самарская—54,8%). На одну десятину доход от зерновых хлебов по этим данным исчисляется: максимум в Киевской - 45,3 руб., Подольской—52,5 руб., Бессарабской—38,1 руб., Волынской—37,4 руб, Екатеринославской—33,3 руб., в центрально-земледельческих от 25 до 29 руб, в Курской—34,3 руб; минимум—в Оренбургской—7,3 руб, Астраханской—5,0 руб Валовой доход на душу сельского населения определялся. максимум Таврическая губ.—92,5 руб., Херсонская—69,8 руб, Донская—66,5 руб, Бессарабская—61,3 руб., в центрально-земледельческих губерниях от 35 до 40 руб. Наконец, в чистом доходе зерновые хлеба составляли до 95,2% в Таврической губ., 91,6% в Херсонской губ., 93,4% в Екатеринославской губ., 92,0 в Самарской губ., около 50—60% в большинстве центрально-земледельческих, и всего лишь 1—15% в нечерноземных.

По отдельным видам зерновых хлебов в среднем по главным районам, доля зерновых хлебов в валовом доходе от земледелия определялась

	Ржи	Овса	Пшеницы	Ячменя и кукурузы
Юго-восточный	5,2	8,9	41,8	1,5
Нижне-волжский	20,8	5,9	40,8	1,8
Южный	6,9	3,7	38,4	26,3
Центрально-Черноз	28 2	14,0	7,3	1,5

Отсюда видна заинтересованнность разных районов по валовому доходу от отдельных зерновых хлебов: в первых трех районах одна пшеница составляет почти половину дохода всего земледелия, ячмень в южном районе до одной четверти, рожь (за исключением южных районов с малоразвитой ржаной культурой) дает везде 16—25% дохода, местами свыше 40%.

Отсюда видно, какое громадное значение и для всего народного хозяйства, и для государственного финансового значения должно было иметь происшедшее со времени войны и революции и продолжающееся до сих пор громадное снижение зерновых посевных площадей и производства, в особенности наиболее товарных и экспортных

Понижение на 40—50% посевной площади под главными рыночными зерновыми хлебами в основных производящих районах означает понижение почти на такую же долю абсолютных размеров чистого дохода от земледелия, поскольку зерновые хлеба занимали в нем до 90% дохода и поскольку они лишь в очень незначительной доле заменены другими источниками дохода. А это в свою очередь приобретает решающее значение не только собственно для зернового хозяйства, но и для про-

мышленности и ее рынка и для валюты, для финансов и для всей нашей экономики

Поэтому проблема зернового хозяйства для СССР приобретает не только не меньшее, но, пожалуй, большее значение, чем раньше, поскольку нам приходится искать скорейших путей восстановления народного хозяйства.

ГЛАВА XV

РУССКИЙ ЗЕРНОВОЙ ЭКСПОРТ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

Тот поворот в развитии нашего зернового хозяйства, который сказался, уже совершенно определенно к началу нового столетия, должен был привести и к изменению положения и связей русского хлебного экспорта на мировом рынке.

Дадим сначала общие результаты развития нашего зернового экспорта как в предшествующий период кризиса и в последующие годы под'ема, так для полноты сравнения и позднейшие изменения в военные и послевоенные годы.

По пятилетиям в абсолютных и относительных цифрах вывоз хлеба определялся в тысячах пудов в среднем в год:

	Пшеница	Рожь	Овес	Ячмень	Всего хлебов
1861—1865	50.135	13.774	5 967	5.023	79.885
1866—1870	76.768	20.494	15.179	7.556	130.056
1871—1875	92.149	53·274	23.937	12.050	194.113
1876—1880	110.490	83.219	42.676	20.665	287.005
1881—1885	124.267	61.268	51.244	32.358	301.735
1886—1890	162.285	82.507	61.199	61.577	413.746
1891—1895	171.211	56.863	56.885	92.533	441.139
1896—1900	166.884	74.711	48.981	81.118	444.166
1901—1905	230.859	77.581	76.911	123.503	608.934
1906—1910	228.106	42.296	56.733	181.354	615.307
1909—1913	258.776	39.995	66.429	226.992	727.426
1913	203.256	39.470	36.604	239.708	650.880
1914	147.094	23.332	16.816	120.618	—
1915	11 100	5.802	405	104	—
1916	14.381	6.207	164	24	—
1917	492	242	33	11	—
1918	59	5	53	13	—
1919	10	—	3	—	—
1922	—	198	4	—	202
1923	20 330	72.985	6.320	13.404	118.499
1924	14.313	31.824	2.838	7.404	63.976

Или принимая цифры первого пятилетия за 100, рост экспорта в годы последующих пятилетий для отдельных хлебов выразится следующими относительными цифрами:

	Пшеница	Рожь	Овес	Ячмень	Всего хлебов
1861—1865 . . .	100	100	100	100	100
1866—1870 . .	153	148	254	151	163
1871—1875 . .	184	386	401	241	243
1876—1880 .	221	603	715	413	359
1881—1885 . .	248	444	858	647	378
1886—1890 . . .	325	597	1 025	1 231	518
1891—1895	341	413	959	1 850	552
1896—1900	333	542	821	1.615	556
1901—1905	460	556	1 289	2.459	762
1906—1910	455	307	951	3 510	770
1911—1913	402	300	968	4.450	758
1909—1913 . .	516	290	1 113	4 517	821

Отсюда видно, что ржаной экспорт, достигнув к 1890-ым годам максимальных цифр, шел затем неудержимо и непрерывно вниз, отстав в своем движении от всех хлебов. Но и пшеница, дав с 1890-ых годов сильное движение экспорта, в последующие пятилетия дает более медленный темп прироста. Наоборот, темп развития экспорта кормовых хлебов, ячменя и овса был наиболее значительным до самых последних предвоенных лет Русский зерновой экспорт, таким образом, все более специализировался на поставках мировому рынку кормовых продуктов, которые к последнему предвоенному пятилетию в сумме (339,8 млн., пуд. ячменя, овса и кукурузы) уже превосходили вывоз продовольственных хлебов (298,7 млн. пуд. пшеницы и ржи).

Финансовое значение зернового экспорта для народного хозяйства выявляется не только в этих количествах зернового товара, но и в том повышении ценности его, которое особенно заметно стало сказываться с 1900-ых годов Так, общая ценность всего зернового экспорта (всех зерновых хлебов без муки), по оценкам нашей таможенной статистики, определялась в среднем по пятилетиям, в тыс. рублей:

	Ценность вывоза в тыс. руб	Рост ценности в %%
1861—1865 .	56.284	100
1866—1870 .	95 111	169
1871—1875 .	172 378	306
1876—1880 .	281.685	500
1881—1885 .	300.085	533
1886—1890 .	332.055	590
1891—1895 .	296.711	527
1896—1900 .	298.796	531
1901—1905 .	446.824	794
1906—1910 .	539.301	958
1911—1913 .	605 915	1.077
1909—1913 .	655.488	1 166

Другими словами, тогда как масса вывоза хлебов увеличилась за рассматриваемый период в 8 раз, ценность вывоза возросла более, чем в 11 раз. При этом, однако, в цифрах темпа развития экспорта отмечается до 1886—1890 г. г. более быстрый темп возрастания ценности (590 по ценности и 518 по весу), тогда как в следующие два пятилетия темп движения ценности уже отстает от движения всего экспорта (527 по ценности и 552 по весу в 1891—1895 г. и 531 по ценности и 556 по весу в 1896—1900 г.г). Но уже с 1890-ых годов вновь восстанавливается повышенный темп роста ценности, увеличившейся по сравнению с исходным пятилетием к 1909—1913 г г. до 1 66%, тогда как вес экспорта увеличился всего на 821%

В результате такого повышательного движения цен прилив в страну ценностей через хлебный экспорт за последние 14 лет перед войной достиг суммы 7,3 миллиарда руб., тогда как за предыдущие 30 лет он достиг всего 8,6 миллиарда. Другими словами, в период кризиса экспорт приносил в страну в год всего около 285 млн руб., тогда как в 1900-е годы — до 510 млн. руб Если считать, что торговая прибыль и проч. расходы поглощали 20—25% всей ценности, то непосредственный прилив ценности в сельское хозяйство от зернового экспорта можно определить с грубым приближением около 400 млн руб. в год. И так как участие крестьянского хлеба в товарном снабжении составляло, как мы видели выше, около трех четвертей всего обращения, то можно столь же грубо приблизительно считать, что экспорт приносил крестьянскому хозяйству в целом около 250—300 млн. руб в год.

Весьма трудно, конечно, определить, в каком отношении эти выгоды от экспорта находились к общей массе ценностей, получаемых крестьянским хозяйством от собственно внутреннего товарооборота Выше мы видели, что в предвоенные годы экспортный товарооборот занимал место, почти равное всему внутреннему промышленному и городскому зерновому спросу. Таким образом, можно с грубым приближением считать, что экспорт давал половину всех тех ценностей, которые получало крестьянское хозяйство от хлебного рынка вообще, или, обратно, что сумма ценностей, получаемых крестьянским хозяйством от всей товарной реализации хлеба, была вдвое более указанной выше цифры, т.-е. до 500—600 млн. руб. в год.

При таком крупном значении экспорта, как источника прилива ценностей в сельское хозяйство, необходимо определить, какие именно зерновые хлеба и какие сельскохозяйственные районы были в наибольшей мере заинтересованы в экспортном рынке

Сопоставим сначала размеры экспорта с размером всей зерновой продукции в тех изменениях, которые можно наблюдать в их соотношениях в течение ряда лет. Для отдельных хлебов

процент экспорта их к урожаю определялся в среднем по пятилетиям [1])

	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес
1886—1890	46,3	8,7	33.6	10,6
1891—1895	37 9	5,7	34,6	10,7
1896—1900 .	28,7	6,8	26,9	8,1
1901—1905 .	26,6	6,3	31,1	11,3
1906- -1910	25,6	3,9	37,4	8,0
1911 1913 .	19 8	3,3	37,9	7,5

Отсюда видно, что вообще говоря все хлеба, кроме ячменя, в течение рассматриваемого периода обнаруживают явную тенденцию к сокращению в производстве своей экспортной доли; только ячмень до последних лет давал почти непрерывное повышение своей экспортной доли. Но, тем не менее, все же для двух главных экспортных и наиболее ценных хлебов, пшеницы и ячменя, экспорт поглощал 25—40% всего урожая.

По отдельным районам эта заинтересованность в экспорте весьма велика и для некоторых из них повышается очень значительно Для суждения об относительном участии в экспорте отдаленных районов мы имеем лишь данные о железнодорожных перевозках. Если брать все зерновые железнодорожные отправки отдельных производящих районов во внутренних или в экспортных направлениях, то для 1908—1911 г. г. получим следующие относительные цифры распределения всех отправок, в процентах:

	1903—1911	
	На внутренние рынки	К портам и пограничн. пунктам
Средне-волжский. .	72,1	27,9
Заволжский	72,0	28,0
Заднепровский . . .	29,1	70.9
Южно-степной . . .	36,1	63 9
Днепровско-донск. .	70,2	29,8
Волжско-донской. .	62,9	37,4
Северо-кавказский .	31,8	62,8
64 губернии . . .	52,4	47,6

Таким образом, наибольшей работой на внешний рынок проявляли себя районы заднепровский, южный, степной и кавказский; наоборот на внутренний рынок—средне волжский, заволжский, днепровско-донской и волжско-донской.

[1]) „Зерновое хозяйство России и Германии", стр. 54 и след.

Отдельные хлеба и здесь дают значительную разницу в служении отдельных районов внешнему или внутреннему рынку Так, за те же годы распределение отправок было, в %%:

	Пшеница		Рожь		Ячмень		Овес	
	На внутр рынке	На экспорт	На внутр. рынке	На экспорт	На внутр рынке	На экспорт	На внутр рынке	На экспорт.
Средне-волжский.	69,7	30,3	67,2	32,8	98,4	1,6	38,1	61,9
Заволжский . . .	58,5	41,5	69,3	30,7	88.8	11.2	90,1	9,9
Заднепровский. .	28,0	72,0	26.2	73,8	16.1	83.9	40 4	59,6
Южно-степной . .	29 5	70.5	36,4	63,6	22,0	78,0	40,8	59.2
Днепровско-донской	73,5	26,5	85,7	14,3	43,9	56,1	51,6	48,4
Волжско-Донск.	52,7	47,3	92,0	8,0	55.0	45,0	39,6	60,4
Сев.-кавказский..	24.9	75,1	13,3	86.7	5,8	94,2	24,9	75.1
64 губерн.	42,0	58,0	60,3	28,7	13,3	86,7	51,4	48,6

Тогда как районы новороссийских, малороссийских и северо-кавказских губерний на три четверти в своем зерновом производстве были заинтересованы в экспортных рынках, восточные губернии, включая сюда Поволжье, Заволжье и частью Юго-Восток и земледельческий центр, наоборот, на три четверти (а для некоторых хлебов и более того) были заинтересованы во внутреннем рынке и не больше 30 — 40% в экспортном рынке.

Перейдем теперь к рассмотрению тех изменений, которые произошли в направлении русского экспорта в отдельные страны, при чем для сравнения с более отдаленными годами приведем цифры за пятилетия 1861—1885 г. г Относительное участие главных потребительных стран в потреблении русского хлебного экспорта за эти и последующие годы видно из следующих цифр процентного распределения нашего вывоза по странам назначения [1])

[1]) Составлена по данным русской таможенной статистики за соответствующие годы. Необходимо отметить, что эти данные о распределении нашего вывоза по странам назначения, как известно, значительно расходятся с цифрами распределения ввоза соответствующих стран по данным их таможенной статистики, в виду главным образом различного учета транзита. Это относится в особенности к таким странам, как Германия и Голландия, из которых последняя в нашей статистике значилась, как самостоятельный покупатель, тогда как в действительности, примерно, 30—50% шло через нее транзитом в Германию. В таможенной статистике этой последней русский хлеб, идущий через Голландию, учитывался, как идущий из России.

В среднем за год	Англия	Франция	Италия	Германия	Голландия	Остальн. страны
Все хлеба						
1861—1865	39,4	12,5	6,0	15,1	1,3	22,7
1881—1885	36,1	9,0	3,0	21,1	9,1	21,7
1901—1905	22,8	7,7	10,9	18.3	20,5	19,8
1906—1910	18,9	7,1	8,8	25 3	22,1	17,6
1909—1913	13 8	6,5	7,6	32,4	20,6	19,1
1913	10,0	8,0	11.6	31,9	24,1	14,4
Пшеница						
1861—1865	48,9	19,1	9,5	9,8	0,1	12,6
1881—1885	37,0	12.7	6,3	16 2	8,1	19,7
1901—1905	19,6	13,6	23,2	6 3	18 1	19,2
1906—1910	20,2	12,1	18,5	7.8	21,3	20,1
1909—1913	18.2	12,5	20 2	8,4	22.3	18 9
1913	9,4	15,1	29,0	5,8	22,5	18,2
Рожь						
1861—1865	7 1	0,2	0,2	31,1	7,5	53,9
1881—1885	20,4	0,6	0.0	39.6	9,5	29,9
1901—1905	9,9	0,5	0,6	23 8	31,7	27,7
1906—1910	12·5	0,4	0 7	29,6	38,2	24,4
1909—1913	7,4	1,2	0 8	23 2	41,7	25.7
1913	4,2	0.9	0,6	15,3	50,9	28,1
Овес						
1861—1865	74,7	9,4	1,6	6,6	2,6	5 1
1881—1885	45,4	14,3	0,2	18,3	8.9	12,9
1901—1906	46,3	6,2	1,0	13,2	23 9	9 4
1906—1910	36,4	12.3	2 2	13,3	25.2	10,6
1909—1913	27,1	12 9	1,2	16,1	30,4	12,3
1913	24,6	22,1	0 6	6 4	34,9	12,4
Ячмень						
1861—1865	41,4	3,5	1,3	6,8	36,7	10,3
1881—1885	48.7	2,5	0,4	9,6	12,7	26,1
1901—1905	22,0	1,8	0,4	36,7	15,9	23,2
1906—1910	13,4	0,6	0.4	53,2	18,3	14,1
1909—1913	9,7	1,1	0,4	59,9	18.2	10,7
1913	9,1	1,1	0,4	60,7	18,5	10,2

Из этих цифр видно, что в течение 50-летия относительное значение отдельных стран для русского хлебного экспорта резко изменилось. Вместо экспорта в Англию и Францию в особенности по пшенице начинает все более видное место занимать экспорт германо-голландский, сначала в особенности по ржи, а

затем и по ячменю. Насколько быстро возрастала наша зависимость в хлебном экспорте от германского рынка, видно из того, что, напр., тогда как общий вывоз ячменя во все страны за рассматриваемый период возрос в 36 раз, вывоз в одну Германию возрос в 295 раз, овса во все страны в 10 раз, в Германию в 16 раз Если же, принимая во внимание указанную в примечании неточность нашей таможенной статистики, брать весь германо-голландский рынок, то рост нашего зернового снабжения этого рынка по сравнению с 1861—1865 г. г. выразится к 1906 — 1910 г. г. в 1.237% для пшеницы, 287% для ржи, 3,335% для овса.

Таким образом, как общую тенденцию в развитии нашего хлебного экспорта, можно отметить замену пшеничного и наиболее дорогого рынка Англии и Франции ржаным, особенно в 1880—90 г. г. и ячменным, особенно с 1890—1900 г. г, рынком Германии. Из рассмотрения снабжения отдельных потребляющих стран мы видели, какие производящие страны явились нашими победительницами в снабжении наиболее важных и вместе с тем наиболее дорогих потребительных рынков. Это были преимущественно Соед. Штаты, а за ними Аргентина, Канада, Румыния, а в ржаном снабжении даже Германия.

Вопрос о причинах вытеснения русского хлеба с иностранных рынков и в особенности такого первоклассного, как Англия, как известно, уже давно служил предметом многочисленнейших официальных комиссий, почти непрерывно и бесконечно обсуждавших вопрос о положении русского хлебного экспорта и его вытеснении нашими конкурентами [1]) Помимо собственно общеэкономических причин вытеснения русского зерна, сводившихся к тем условиям сельскохозяйственного кризиса, в которые была вовлечена Россия и которые нами рассмотрены были выше, в области собственно хлебной торговли дело сводилось к тем крайне невыгодным и отрицательным условиям реализации нашего хлеба, при которых он, несмотря на свои высокие природные качества, не брался наиболее хорошими и дорогими покупателями Американскому чистому и высокосортному зерну однообразных высоких стандартов, американской строгой организованности торговли, выдержке в снабжении и ценах русский экспорт противопоставлял зерно засоренное (часто с прямым злоупотреблением), разносортное, несоответствующее торговым образцам, выбрасываемое на внешний рынок без всякой системы и выдержки в моменты наименее благоприятной кон'юнктуры, часто в виде товара непроданного и лишь в пути ищущего покупателя Вкратце остановимся на характеристике этих организационных

[1]) См., напр, Труды комиссии 1888 г. по поводу падения цен под председательством Плеве, заключение комиссии 1892 г. при департаменте торговли и мануфактур, заключение такой же комиссии 1899 г; наконец, труды „Особого Совещания" Витте и особенно записку М. М Федорова „Значение правильной организации хлебной торговли".

условий русской хлебной торговли, поскольку они создавали вместе с тем и своеобразную ее экономику.

Организационные формы торговли. Наша хлебная торговля, как известно, была одна из первых втянута в те условия капиталистического оборота, которые прочно и окончательно стали закрепляться в нашем народном хозяйстве с 1870-ых годов прошлого столетия Развитие железных дорог и пароходного водного транспорта, кредита и банков особенно резко и сильно повлияло на те архаические формы торговли, которые были до тех пор Громадные, наезженные гужевые тракты были забыты, все более заменяясь новыми железнодорожными линиями; водный баржевый сплав все более падал, заменяясь паровой тяговой силой. Прежние крупные рынки, как места сосредоточения крупных партий зернового товара, теряли свое значение, распыляя свои обороты по бесчисленным мелким железнодорожным станциям. Прежний крупный капитал хлеботорговца или мукомола стал вытесняться массой мелкого, рассеянного, но подвижного и быстро обращающегося капитала Раньше от сельских и базарных скупщиков, кулаков или приказчиков хлеб поступал, концентрируясь все более в крупные партии, к крупным торговцам. При этом главную роль играл внутренний рынок, а так как для него требовалась мука, то хлебная зерновая торговля находилась в тесной связи с мукомольем. Это последнее и возникало на прежних путях гужевого движения хлеба, на пристанях, на местах производства или в преддвериях потребительных рынков. Таким образом, все высшее руководство и направление хлебной торговлей принадлежало крупному капиталу, притом иногда даже производительному капиталу мукомола.

Эта стадия хлеботоргового движения с развитием железных дорог изменилась коренным образом. Привлекая на железнодорожные отправки хлеб, железные дороги сосредоточили и скупку его на своих станциях На этих станциях не оказалось, однако, прежних капиталов. Вместо прежних заготовок крупных партий товара торговцем или мукомолом, торговое движение реорганизовалось в комиссионную продажу мелочных партий с непосредственным отправлением в порт. Так как у новых станционных торговцев не было крупных капиталов, то все дело должно было основываться на учете дубликата, на быстроте оборота капитала, на связях с портами. Отправляя в порты непрерывно вагон за вагоном мелкие партии непроданного хлеба, такой станционный торговец действительно вызывал большое оживление в хлеботорговом обороте на местах, но в то же время вытягивал, как насосом, от производителя все его зерно. В портах же эта масса поступающего и большею частью непроданного, требующего продажи товара производила непрерывное понижательное давление на цены.

В этой основной черте пережитой нашей хлебной торговлей эволюции лежала главная причина ее хаотического состояния и целого ряда крайне неблагоприятных как для всей торговли, так и для сельского хозяйства явлений понижения цен, избыточных продаж, засоренности зерна, железнодорожных залежей, недостатка хлеба для внутреннего потребления во время неурожая и проч

Конечно, не во всех районах этот процесс шел одинаково быстро и одинаково полно. В местностях, наименее затронутых железными дорогами, наиболее отдаленных от портов или находящихся на удобных водных путях и в крупных мукомольных центрах, более устойчиво сохранялись черты прежнего уклада хлебной торговли Отчасти на Волге, на Белой, в наибольшей степени на северо-востоке, на Каме и Вятке, черты прежней организации и прежнего хода хлебной торговли сохранились почти до последних лет. Но железные дороги постепенно и непрерывно подчиняли своему влиянию один район за другим, преобразуя здесь и всю организацию хлебной торговли.

Таким образом, этот период в развитии хлебной торговли характеризовался преобладанием на рынке мелких внутренних экспортеров с их мелкими покупками и отправками, быстрыми оборотами даже не товаром собственно, а документами непрерывной работой к портам и отсюда—тем дезорганизующим влиянием на все вообще торговое движение и весь строй торговли, которое оказывали такие условия сбыта.

Однако, начиная отчасти уже с конца 1890-ых годов и уже вполне ясно со второй половины 1900-ых в организации и в ходе русской хлебной торговли начинают постепенно намечаться новые явления. Прежде всего, как мы видели, изменилось соотношение внутреннего и внешнего хлебного рынка. Раньше хотя внутреннее потребление поглощало неизмеримо большую долю урожая, чем оставалось на экспорт, тем не менее, в торговом железнодорожном движении в первоначальный период развития железнодорожной сети вывозное движение занимало преобладающую часть. С развитием городской жизни и промышленного населения, все более отвлекаемого от земледельческих занятий в промышленность, стало сильно развиваться внутреннее потребление привозного хлеба промышленной полосой и городами; увеличилось внутреннее торговое движение хлеба и, наоборот, относительно уменьшилось вывозное. Вместе с тем постепенно происходили и довольно значительные изменения в соотношении районов производства и потребления, отправок, получения и тяготения.

Второй важной чертой эволюции хлебной торговли в 1900-е годы явилась реакция против того распыления и измельчания хлебной торговли, которые получили преобладание со времени развития железных дорог. Эта реакция явилась результатом тех общих перемен, которые к тому времени произошли

в народном хозяйстве С конца 1890-ых и особенно с 1900-ых годов оно вполне втягивается в сферу и под воздействие мирового капитала. Иностранный капитал шел в Россию в виде финансового капитала банков для обоснования здесь промышленных предприятий, но тот же иностранный банковый капитал захватывал и все отрасли нашей торговли, в особенности сельскохозяйственными продуктами. Экспортные операции с сибирским маслом, воронежскими яйцами и птицей, псковским льном и повсеместно с хлебом начинают все более интересовать иностранный торговый капитал Он начинает приливать в хлебную торговлю и руководить ею, или непосредственно основывая у нас свои экспортные ссыпки, конторы (как, напр , конторы французской фирмы Дрейфус, немецкой Нейфельд, массы греческих, отчасти итальянских и др.) и специальные экспортные общества (как о-во вывозной торговли), или субсидируя и кредитуя те же операции через сложную систему кредита, находившуюся также в руках иностранного капитала. Наконец, также не без участия иностранного капитала начинают развивать хлеботорговые операции и железные дороги через свои коммерческие агентства (особенно Владикавказская ж. д., Юго-Западные, Рязано-Уральская и др.).

Вообще говоря, участие крупного частного и банкового капитала должно было бы оказать оздоровляющее действие на организацию торговли. У крупных фирм менее развиты или совсем неразвиты всевозможные обвесы и провесы, от которых так страдает мелкий производитель; они более строги к чистоте и качеству зерна, платят за него лучшие цены. В особенности важное значение самостоятельные покупки—не комиссии— крупных фирм и банков могли бы иметь в том отношении, что они позволяли выдерживать наши экспортные цены и не продавать хлеб за границу во что бы то ни стало. Но, вследствие особых условий банковых покупок, — прежде всего полной зависимости всей нашей банковой системы от иностранного капитала — положительных для народного хозяйства сторон в этом приливе крупного капитала к хлебной торговле было мало Банковые покупки усвоили все те формы, а след., и все те недостатки, которыми страдает вообще русская хлебная торговля. Хотя капитал в хлеботорговое дело вкладывается банком, и ему, следов., принадлежал и контроль за его сохранностью, т.-е. за успешностью реализации товара, но самая покупка зерна на месте осталась в прежних руках и сохранила прежние условия. В своих закупках банки, формально оперируя лишь дубликатами, пользовались посредничеством мелких капиталистов, т.-е. все тех же мелких скупщиков, вносящих и в банковые покупки все свое отрицательное влияние. Ни за качеством хлеба, ни за его чистотой ни за другими условиями покупки и сдачи ни банк, ни его подставной клиент-скупщик не следили и ответственности за все это банк не принимал. При сосредоточении в руках

банка (в портах или на крупных потребительных рынках) больших партий, он, однако, не заботился ни об очистке зерна, ни об улучшении его качества, ни о правильности хранения. он должен был спешить с его продажей, часто влияя таким образом на понижение цен. С другой стороны, покупая дубликаты часто у мало, кредитоспособных клиентов, банк хотя и брал от них дополнительные обеспечения в виде векселей, но все же при первой опасности принужден был приступать к ликвидации и к экзекуционной продаже товара. Это обстоятельство в моменты кризиса на рынке еще более усугубляло тяжесть положения и для самого банка, и для его клиентов, и всей хлебной торговли. Таким образом, самостоятельные банковые покупки не только не оказали положительного влияния на хлебную торговлю, но, наоборот, это влияние отчасти было отрицательным.

Также не оказало положительного влияния на хлебную торговлю и развитие участия в ней работы железнодорожных коммерческих агентств, которые также способствовали лишь усилению и ускорению хлеботоргового оборота и хлебного экспорта, но принесли мало хозяйственного его улучшения

Банковские хлеботорговые операции получили особенно важное значение не только в виде самостоятельных хлебных покупок и экспорта, но и в связи с развитием банковского кредита под хлеб. В конечном счете как все мелкие торговые обороты с хлебом были созданы банками и всецело от них зависели, так и крупные торговые фирмы, русские и иностранные, мукомольные и экспортные и даже коммерческие агентства жел. дор. и специальные общества при новых условиях торговли работали с широким развитием подтоварного банковского кредита. Старая форма кредита, при господстве крупного национального торгового капитала, при близком взаимном знакомстве представителей его, наконец, при небольшом растространении учреждений подтоварного кредита, покоилась на личном доверии и выливалась преимущественно в форму выдачи векселей. Эта форма кредита до последнего времени представлялась распространенной там, где более уцелели старые формы хлеботоргового оборота, главным образом на Волге и на северо-востоке.

С развитием железных дорог, с расширением хлебной торговли, с преобладанием в ней мелкого капитала кочующего скупщика-комиссионера под эгидой крупного банкового иностранного капитала—формула личного доверия в кредите должна была отпасть. Но так как для безденежного мелкого станционного скупщика, живущего лишь быстротой своих оборотов, кредит был еще более необходим, чем для прежнего крупного хлеботорговца-купца, то он здесь вылился в форму учета банками документов и дубликатов на отправленный товар. Первоначально при малой сравнительно распространенности банковых учреждений, пионеры мелкой станционной торговли и станционного кредита учитывали эти свои документы у своих же мелких

банкирчиков-капиталистов, эти перепродавали документы более крупным и т. д. Местами этот способ отчасти сохранялся и до последнего перед войной времени, в особенности на юге, юго-западе, на Северном Кавказе.

Чем более распространения получало указанное выше участие в хлебной торговле частных банков в виде самостоятельной скупки хлеба или покупки по дубликатам, тем более вместе с тем получала развитие и залоговая форма кредита под хлеб, принятый к перевозке или на хранение. У частных банков эта операция давно достигала значительного развития С 1894 года в ней стал принимать участие и широко развил ее также и Государственный банк, все более вовлекавшийся, на подобие частных банков, не только в кредитные, но и в непосредственно торговые операции с хлебом.

Выступление Государственного банка на путь финансирования и самостоятельных покупок, в противовес приобретавшему все большее влияние банковому иностранному капиталу, могло бы придать нашей хлеботорговой системе характер участия так сказать «национального» капитала. Но на самом деле этого не случилось. Если хлеботорговая политика Госбанка и приобрела «национальный» характер, то не столько в смысле освобождения русского торгового капитала от их зависимости иностранному банковому капиталу, а совершенно в особом значении. Помимо чисто коммерческого кредита Государственный банк стал развивать подтоварный кредит, в форме соловексельного кредита, преимущественно крупным землевладельцам, имевшим большие партии хлеба. В области мелкого кредита под хлеб получил некоторое значение кооперативный и земский кредит, которые по идее своей должны были оказать задерживающее влияние на слишком быструю реализацию зерна крестьянами. Этот последний кредит имел ничтожные размеры, при чем земствами и кооперацией не были использованы даже небольшие размеры кредитов, отпускавшихся с этой целью Государственным банком и по существу он имел конечно значение лишь для более крупных и сильных хлебопроизводящих крестьянских хозяйств.

В общем все же хлебная торговля поглощала следующие суммы кредитных и банковских средств. Государственным банком в предвоенные годы кредит под хлеб открывался по отдельным видам его в следующих цифрах: под залог хлеба сельским хозяевам 42 млн. р., торговцам 155 млн. р., под дубликаты жел. дор. около 40 млн. р., учет векселей 52 млн. р. К этому еще нужно добавить, что помимо Госбанка торговля пользовалась кредитом от жел. дор. (в общей сложности до 100 млн. р.) и от частных банков (не менее 900 млн. р.); всего, следовательно, торговый кредит достигал до 1.250 млн. р. при наличности около 1.200 млн. железнодорожных перевозок и 700 млн. пудов экспорта[1]).

[1]) См. Лященко, „Хлебная торговля на внутренних рынках“, гл XX.

Таким образом, «частный» банковский капитал не менее как на три четверти обслуживал финансирование нашей хлебной торговли. При этом главными частными банками, принимавшими наиболее широкое участие в хлеботорговых вообще и в особенности в хлебоэкспортных операциях, были: Азовско-Донской, Международный, Петербургский частный Коммерческий, Северный, Русско-Азиатский,— работавшие преимущественно французскими капиталами, и Русский для внешней торговли и Петербургский учетный—немецкими.

Из остальных крупных банков, широко ведших хлебную торговлю, но более сохранивших свою «национальную» самостоятельность, заметную роль имел лишь Волжско-Камский банк—символ крупного торгового национального капитала, сколоченного на Волге и Каме еще со времен хлебных барж и бурлачества Доля участия иностранных капиталов в основных капиталах упомянутых банков определялась примерно около 50% для французской группы и около 35% для немецкой. Если эти приблизительные доли участия в основных капиталах рас пространить и на приведенную выше цифру кредитования хлебной торговли частными банками, считая, что весь капитал Госбанка, жел. дор. и до 60% кредита частных банков носили «национальный» характер, то все же можно приблизительно считать, что иностранный банковый капитал участвовал в финансировании нашей хлебной торговли примерно до 300—350 млн р., т.-е. до 20—25% всей хлебной торговли по ее ценности. Доля же участия в экспортной торговле, повидимому, повышалась до 35—40%.

Во всяком случае, как бы гадательны и приблизительны ни были эти расчеты, одно безусловно ясно. Со времени развития у нас банковской системы хлебной торговли, эта последняя подпадала под влияние иностранного банковского капитала. При этом характер этих новых связей наших с мировым рынком и мировым хозяйством и в этом случае обусловливался теми основными чертами нашей экономики, которые налагали характерные черты на наше служение мировому рынку в 1870-х и в 1890-х годах.

В 1870-х годах русское зерновое, в массе некапиталистическое хозяйство было втянуто на мировой рынок, но не смогло здесь по своей отсталости занять самостоятельного положения, уступив инициативу более мощному американскому капиталу.

С 1890-х годов развитие промышленной индустриализации открыла перед нашим зерновым хозяйством новые пути капиталистического развития и ориентировки на внутренний рынок, но недостаточность этого развития и в этом случае ни для самого зернового хозяйства, ни для зернового рынка не дала тех результатов. которые оказались налицо в фермерском хозяйстве и в капиталистической хлебной торговле заокеанских стран.

Быстрый охват мировым банковым капиталом как всех сторон мирового хозяйства, так и международной хлебной торговли вовлек в эти новые формы общения и русский хлебный экспорт. но и здесь финансовая подчиненность всей нашей банковой системы иностранному капиталу придала и нашему хлебному экспорту зависимый характер. Он должен был вообще уступить более мощному и организованному американскому экспорту. Связь же преимущественно с французским и немецким капиталами укрепляла и те особенности в направлении экспорта, которые обусловливались, конечно, и целым рядом других причин, но в известной мере и нашей финансовой зависимостью от этих стран. Американский экспорт вытеснил русский хлеб с свободного и наиболее дорогого английского рынка, и русский экспорт должен был ограничиваться или теми рынками, где он имел естественные преимущества географической близости, или на рынки стран, с которыми мы были связаны финансово-торговой зависимостью, или на рынки, где русский хлеб продавался дешевле мировых цен.

Такими рынками и являлись вообще рынки, защищенные хлебными пошлинами—Германия, Франция, Италия, где механизм таможенного обложения позволял более слабым продавцам брать частично оплату таможенной пошлины на себя, продавая таким образом свое зерно ниже средних мировых цен. Можно считать, что в условиях русско-германского хлебного товарооборота на русский экспорт перелагалось до одной пятой пошлины на пшеницу, $^1/_3$—$^1/_4$ пошлины на рожь и около $^1/_6$ пошлины на овес. Другими словами, русский экспорт продавал в Германию зерно дешевле мировой цены: пшеницу на 7—8 коп., рожь на 6—7 к., овес на 3—4 коп. [1]).

Конечно, эти приблизительные цифры лишь иллюстрируют общий характер нашего положения на германском рынке, так как в зависимости от тех или иных торговых условий и кон'юнктур в отдельные годы положение менялось. Таково же в общем было, повидимому, положение наше и на других рынках, защищаемых пошлинами—Франции, Италии, где русское зерно занимало более устойчивое положение, а также на рынках северных скандинавских стран, где помимо их естественной близости мы занимали более устойчивое и монопольное положение по характеру своего продукта, серых хлебов вообще и в особенности ржи. А мы видели, что этот продукт был наименее доходен для нашего зернового хозяйства.

---

[1]) Подробности вопроса о переложении пошлин см. „Зерновое хозяйство России и Германии", гл. VI.

ГЛАВА XVI

ЗЕРНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР

Как было видно из предыдущего, война застала развитие нашего сельского хозяйства на той повышательной волне, которая стала развиваться с начала нового столетия. Однако собственно для зернового хозяйства период высшего под'ема уже отчасти миновал, так как высшие точки отдельных элементов его развития приходятся на 1910—12 годы: наивысший урожай 1912—13 г г., наивысший экспорт 1910 г., наиболее благоприятные цены —1912 г. Хотя последний предвоенный год дал некоторое дальнейшее улучшение положения после неудачного 1911 г., там не менее это улучшение не нашло себе развития и было прервано войной.

Общий характер послевоенного развития.

Война и особенно последующая революция совершенно ликвидируют наши связи с мировым рынком. Уже в 1914 г. вывоз падает вдвое (308 млн. пуд. против 650 м. п в 1913 г), в последующие 1915—16 г г. он исчисляется уже в 15—20 млн пуд., а затем падает до нуля. Одновременно с этим ликвидируются не только связи с мировым, но и на внутреннем рынке. Военное движение по жел. дорогам разрывает производительный юг от внутренних потребительных рынков. Помимо военных и транспортных стеснений, развитие хлебного товарооборота приостанавливается и вследствие отлива капитала на другие связанные с войной и более прибыльные цели. Наоборот, в хлебном снабжении вместо свободного торгового оборота получают все большую долю правительственные хлебозаготовки. Уже в 1914/15 г. они достигают 305 млн. пуд., в 1915/16 г. — 502 млн. пуд., в 1916/17 г. 540 млн. пуд. Другими словами, правительственные заготовки поглощали до одной шестой всего урожая, т.-е. почти до двух третей всего торгового зерна.

Конечно, вначале эти заготовки не только не уничтожили хлебный рынок, но, наоборот, усилили его, так как велись в том же порядке покупок и поставок хлеба через частный торговый аппарат, а по размерам своим превысили прежние обороты внутреннего рынка. Но отсутствие единого рынка, регулирующего влияния на цены и отрыв от мирового рынка быстро принесли резкие изменения во всю структуру рынка. За отпадением внешнего рынка, даже несмотря на увеличение правительственных заготовок, единый хлебный рынок распадается на свои составные части, с преобладанием местного оборота. По подсчетам проф. Н. П. Огановского общая сумма торговых оборотов сел.-хоз. продуктами между основными видами рынка до войны и в 1922/23 г. распределяется следующим образом в %%[1]).

---

[1]) Сельское хозяйство, индустрия и рынок, стр.45.

	До войны	1922/23.
Внешний рынок	28	6
Внутренний межрайонный	50	40
Внутренний местный	22	54

С разрывом транспортных и торговых связей доминирующее положение занял рынок с наименьшим радиусом тяготения, местный, районный или внутрикрестьянский рынок. Нивеллирующее значение рынка в установлении цен исчезло, и цены стали устанавливаться под влиянием исключительно местных условий производства и обращения. Вместе с тем общий хозяйственный упадок этого времени, наиболее сильно отражаясь на городах и на индустрии, приводил к резкому сокращению городского населения, которое в главнейших промышленных центрах сократилось почти на 50%. Наоборот, сельское население, сильно сокращенное в своей рабочей части военными мобилизациями, вновь начинает возрастать не только за счет возвращения мобилизованных, но и за счет прилива в деревню городского населения, не связанного собственно с земледельческим производством. Это в свою очередь усиливало внутренний сельский рынок за счет уменьшения межрайонного оборота.

Такое же давление на деревню в смысле уменьшения возможностей ее товарного производства шло и с другой стороны — со стороны сокращения продуктов индустрии, обслуживавшей крестьянский рынок. По подсчетам того же автора, производство предметов одежды и обуви к 1920 г. сократилось против довоенного в $7^1/_2$ раз, сахара в 35 раз, сел.-хоз. машин—в 31 раз. Город перестал снабжать деревню, деревня перестала кормить город, производящий юг перестал снабжать потребляющий север.

В результате в зерновом хозяйстве уже во время мировой войны и затем особенно усиленно во время гражданской войны происходит известный факт крайне резкого сокращения товарности зернового производства. За время первых же лет войны товарность хлеба в сильной степени упала. Так, если брать только жел.-дор. перевозки, то их отношение к урожаю определится в %%:

	Рожь	Пшеница	Овес	Ячмень	Все хлеба
1906—1910.	6,4	26,4	14,1	18,8	27,2
1914	6,0	19,6	15,1	14,5	13,6
1915	4,3	14,3	10,0	7,6	9,2
1916	3,8	10,7	7,2	5,8	5 7

Если даже ввести поправки на неучтенные здесь водные перевозки, а также не вошедшее вообще в учет воинское потребление, все же сильное понижение перевозок и следовательно вообще товарности хлеба уже в годы войны и накануне революции обнаружится весьма сильно.

Под влиянием общего хозяйственного растройства деревни и в связи с понижением товарности происходит и резкое сокращение посевной площади и размеров производства зерновых хлебов, особенно наиболее торговых хлебов и в наиболее торговых районах

К сожалению, сколько-нибудь точные исчисления размеров зернового производства за эти годы, а тем более по сравнению их с предыдущими и последующими периодами, крайне затрудняются, как известно, целым рядом моментов различного порядка. С одной стороны, изменение границ государства крайне затрудняет, иногда делает невозможным всякого рода пересчеты и сравнения; с другой, подсчеты нашего Центр. Статист. Управления подвергались за последние годы гораздо большим сомнениям, чем даже исчисления площадей и урожаев за прежние годы Цент. Статист. Комитетом. Наконец, даже при правильных подсчетах посевных площадей и общей зерновой продукции эти исчисленя часто имеют лишь формальное значение, так как во время мировой, и еще более во время гражданской войны громадные земледельческие районы были часто отрезаны от потребляющих рынков и, следовательно, не имели значения для рыночного оборота и снабжения.

Размеры зернового производства.

Тем не менее приведем несколько цифр, характеризующих, к каким суммарным изменениям пришло наше зерновое производство за время войны и революции и в последующие годы по сравнению с довоенным периодом.

Посевная площадь в среднем по пятилетиям, в пересчете на новые границы СССР., без Туркестана, ДВР и Закавказья, по подсчетам статистико-экономической секции Госплана, была в тыс. дес. [1]):

	1909—13	1914—18	1919—23
Рожь	24.702	23.996	23.371
Пшеница озимая	5.420	6.368	4.846
„ яровая	21.528	20.122	12.953
Итого пшеницы	26.948	26.490	17.799
Овес	16 206	16.344	11.710
Ячмень	9.652	9.855	6.851
Кукуруза	827	972	1.688
Всего хлебов	83.507	82.836	69.133

[1]) В наши задачи не может входить критическая оценка цифр исчисления посевных площадей и урожаев как ЦСУ, так и других статистических органов. В тексте берутся цифры статистическо-экономической секции Госплана, именно потому, что само ЦСУ отошло от своих прежних исчислений и приблизилось к поправкам Госплана и НКЗ. Тем не менее, нужно сказать, что как те, так и другие исчисления обладают лишь весьма приблизительной точностью. Не обладая достаточно проч-

Таким образом, средние за последнее пятилетие 1919—23 г.г. посевные площади давали сравнительно с предвоенным пятилетием 1909—13 г.г следующее уменьшение в тыс. дес. и в процентах:

	Тыс. дес.	%
Рожь	— 1.331	— 5,4
Пшеница озимая	— 574	— 10,6
„ яровая	— 8 575	— 39,9
Всего пшеницы	— 9.149	— 34,0
Овес	— 4.496	— 27,8
Ячмень	— 2.801	— 29,0
Кукуруза	+ 861	+ 104,1
Всего хлебов	— 14.376	— 17,2

Следовательно, наиболее торговые хлеба—яровая пшеница и ячмень, а также и овес дали наибольшее сокращение, рожь—минимальное. К этому нужно добавить, что, кроме развившейся культуры кукурузы, дали также значительное увеличение продовольственные неторговые хлеба—гречиха (+ 18,5%) и просо (+ 66,1%).

При этом необходимо отметить, что наиболее глубокое сокращение посевной площади приходится на 1922 г., как результат неурожая 1921 г. Это сокращение по той же причине в наибольшей мере сказывается на сокращении посевных площадей яровой пшеницы и ячменя и в значительно меньшей степени на посевных площадях других хлебов. Действительно, если сравнить посевные площади 1922 г. с посевными площадями довоенного пятилетия, получим следующие цифры:

	Посевная площадь 1922 г.	Уменьшение в %%	
	Тыс. дес.	К 1903-13	1914-18
Рожь	22.489	— 9,0	— 6,3
Пшеница озимая	4.197	— 22,6	— 34,1
„ яровая	6.853	— 68,2	— 65,9
Всего пшеницы	11.050	— 59,0	— 58,3
Овес	8.872	— 45,3	— 45,7
Ячмень	3.929	— 59,3	— 60,1
Кукуруза	2.693	+ 225,6	+ 177,1
Всего хлебов	58.480	— 30,0	— 29,4

ными исходными пунктами для исчислений (вследствие заведомой неточности переписи 1920 г.), имея весьма неточные данные весенних опросов о посевных площадях, вводя в них экспертные „поправки", достигающие по отдельным губерниям до 40% и более, имея весьма неустойчивые определения по другим элементам производства и потребления (урожайность, нормы потребления), ЦСУ дает лишь очень приблизительные исчисления зерновой продукции и ее расходования. Но и метод „балансовых поправок", применяемый Госпланом, при еще меньшей статистической достоверности отдельных элементов (потребление, запасы) крайне сомнителен и условен.

Помимо уменьшения посевных площадей, на результатах зернового производства сказалось также уменьшение урожайности. Если сравнить по тем же данным три рассматриваемые пятилетия, то получим следующие цифры, в пудах с десятины:

	1909—13	1914—18	1919—23	Уменьшение урожайности 1919—23 сравнит. с 1909—13	
				Под. с дес	%
Рожь	55,0	56,4	43,9	— 11.1	— 20,2
Пшеница озимая	68,4	70,1	47,3	— 21,1	— 30,8
„ яровая	45,6	40,4	32,1	— 13,4	— 29,4
Всего пшеницы	50,1	47,5	36,2	— 13.9	— 27,8
Овес	58,3	50,9	46,4	— 11,9	— 20,4
Ячмень	63,6	49,8	47,3	— 16.3	— 25,6
Кукуруза	81,8	82,4	69,0	— 12,8	— 15,6
Всего хлебов	54,9	51,2	42,6	— 12.3	— 22.4

Таким образом урожайность всех хлебов в среднем сократилась на 12,3 пуда с дес. или почти на четверть против довоенных сборов, при чем в наибольшей степени пострадали также наиболее торговые хлеба—яровая и озимая пшеница, урожайность которых сократилась сравнительно с довоенной почти на одну треть.

В результате понижения урожайности и сокращения посевной площади еще более резко сократились валовые сборы хлебов За те же три пятилетия они исчислялись по тем же подсчетам, в млн. пудов:

	1909—13	1914—18	1919—23
Рожь	1.358,6	1.353,4	1.025,0
Пшеница озимая	370,9	446,6	229,3
„ яровая	980,7	811,9	415,7
Итого пшеницы	1.351,6	1.258,5	645,0
Овес	945,3	832,7	543,6
Ячмень	614,2	490,6	324,1
Кукуруза	67,7	80,1	116,5
Всего хлебов	4.581,8	4.241,6	2.942,8

Или, если брать уменьшение последнего пятилетия сравнительно с довоенным, получаем следующую таблицу:

	Мил. пуд	%
Рожь	— 333	— 24,5
Пшеница озимая	— 141	— 38,1
„ яровая	— 574	— 58,5
Всего пшеницы	— 715	— 52,9
Овес	— 402	— 42,5
Ячмень	— 290	— 47,2
Кукуруза	+ 7	+ 72,1
Всего хлебов	— 1.039	— 35,8

Таким образом, в результате совместного влияния двух неблагоприятных факторов, валовые урожаи зерновых сократились за последнее пятилетие сравнительно с довоенным более, чем на одну треть, в среднем для всех хлебов, а для главных торговых хлебов более, чем наполовину. В наиболее благоприятном положении и здесь оказывается рожь (— 24,5%), а также гречиха (— 9,6%), просо (— 22,4%) и кукуруза (— 72, 1%).

В отношении урожая наиболее глубокое падение приходится на 1921 год, который дал следующее уменьшение сравнительно с довоенным пятилетием в абсолютных цифрах и в процентах·

	Урожай 1921 г.	Уменьшение—или Увеличение + в %	
		1909—1913 г.г.	к 1914—1918 г.г.
Рожь	729,7	— 46,3	— 46,1
Пшеница озимая	132,9	— 64,1	— 70,2
„ яровая	259,2	— 73,6	— 68,1
Всего пшеницы	392,1	— 71,0	— 68,4
Овес	373,6	— 60,5	— 55,1
Ячмень	184,3	— 70,0	— 62,4
Кукуруза	80,9	+ 19,5	+ 1,0
Всего хлебов	1.969,0	— 57,0	— 53,6

Таким образом из сопоставления двух элементов, повлиявших на сокращение зерновой продукции—сокращение посевной площади и понижение урожайности—первое действует более сильно для главных торговых культур, но имеет незначительное влияние для неторговых, заменяясь иногда для них (а также для кукурузы) даже повышением площади. Второе—понижение урожайности—наоборот, действует гораздо более равномерно по отношению ко всем хлебам. Очевидно, следовательно, что в первом случае причина сокращения торговых зерновых лежит в отрыве производства от рынка и в необходимости при имеющихся производственных возможностях направлять их преимущественно на продукты собственного потребления. Во втором случае причина падения урожайности более или менее равномерно по всем

хлебам лежит частью вообще в понижении производительных сил, частью в катастрофических явлениях естественного порядка (1921 г.). Оставляя в стороне последние, можно видеть, что при таких условиях вопрос об увеличении зерновой товарной продукции сводится, с одной стороны, к восстановлению резко сократившейся посевной площади под основными торговыми зерновыми культурами, с другой стороны—к поднятию вообще урожайности. Первое требовало основной хозяйственной предпосылки—увеличения наличности соответствующих средств производства в виде рабочего скота и полевого инвентаря, что требовало значительного вложения капитала в сельское хозяйство, требовало продолжительного времени и было при существующих условиях мало доступно При невозможности расширения посевной площади оставалось одно—обратиться к более рациональным способам ее использования, повышающим как общую ценностную массу, получающуюся с той же площади, так и повышающую урожайность зерновых хлебов. Это и находит себе выражение в начавшемся усиленном росте посевных площадей незерновых культур, пропашных растений, корнеплодов, посевных трав, за счет относительного сокращения зерновых хлебов. Восстановительный хозяйственный процесс стал выливаться таким образом не столько в виде восстановления прежних посевных площадей, сколько в намечающихся изменениях в самом направлении полеводства.

Изменения в соотношении культур.

Действительно, как известно, 1921 г., год стихийной катастрофы, и 1922 г.,—год ее последствий, были вместе с тем и годами перелома и начавшегося восстановления. При этом необходимо отметить, что как в указанные годы падения, так и в последующие годы восстановления положение торговых и экспортных зерновых хлебов было наименее благоприятно. Так, если сравнить движение посевных площадей зерновых культур (пшеница, рожь, ячмень, овес, кукуруза, гречиха, просо) и всех других культур; (пропашные промышленные и проч.), за эти годы сравнительно с довоенным годом, то получим следующие цифры:

	Млн. десятин			%%		
	Зерновые	Прочие	Всего	Зерновые	Прочие	Всего
1913 год.	92,70	13,14	105,84	100	100	100
1922 „	63,76	10,62	74,38	68,8	80,8	70,3
1923 „	75,36	11,98	87,34	81,3	91,2	82,5
1924 „	79,88	14,13	94,01	86,2	107,5	88.8
1925 „	83,87	16,13	100,00	90,5	122,8	94,5

Отсюда видно, что относительный темп восстановления и развития незерновых культур шел значительно быстрее, чем зерновых, и уже в 1924 г. незерновые культуры по сумме площадей обогнали довоенные цифры, тогда как зерновые все еще

не составляли 86,2%. Характер этого увеличения «незерновых культур» виден из того, что наиболее «потребительские» культуры даже в 1921—22 г. давали относительное превышение посевных площадей сравнительно с довоенными, особенно усилив их к 1924—25 г. г., тогда как рыночные все еще в сильной степени отставали от довоенных соотношений. Так, посевная площадь под отдельными культурами в 1924 г. в процентах к 1913 г., принятому за 100, по данным Госплана была: второстепенные хлеба (гречиха, просо, преимущественно потребительские 10,3% товарности) 113,6; картофель (15,7% товарности) 131,7; подсолнух (в значительной части на потребительские нужды, как растительное жировое) 262,5; лен 73,8, конопля 59,1; сахарная свекла 53,3, рожь 60,0. Главные зерновые хлеба, как продукт средней товарности (36%), обнаруживают и среднюю сравнительно с приведенными цифрами силу восстановления, дав к 1924 г. 86,2% довоенной посевной площади.

Приведем более подробные данные основных элементов зернового хозяйства СССР за последние 3 г восстановительного периода.

Посевная площадь под главными хлебами по СССР (включая ДВС без Закавказья) по подсчетам Госплана определяется:

	Посевная площадь (в млн дес.)				
	В средн. 1909—13	1913	1923	1924	1925
1. Рожь	25,68	26,00	27,53	28,45	29,27
2. Пшеница	30,05	31,50	17,04	20,67	22,82
3. Ячмень	10,67	11,30	7,73	7,64	6,46
4. Овес	17,03	17,00	11,32	12,36	12,66
5. Гречиха	2,01	2,00	2,82	2,80	3,02
6. Просо	3,58	3,50	6,38	5,45	6.29
7. Кукуруза	1,31	1,30	2,54	2,51	3,35
Итого	90,33	92,60	75,36	79,88	83,87

Валовой сбор с этой площади определяется по тем же источникам в следующих цифрах млн. пуд.:

	В средн. 1909—13	1913	1923	1924	1925
1. Рожь	1.411,3	1.535,5	1.278,6	1.152,3	1.490,0
2. Пшеница	1.508,9	1.868,9	721,5	754,0	1.280,0
3. Ячмень	667,4	779,7	351,0	277,6	430,0
3. Овес	998,3	1.123,6	558,8	505,3	720,0
4. Гречиха	79,8	75,9	104,0	116,2	120,0
5. Просо	186,1	189,0	251,4	166,1	290,0
6. Кукуруза	96,3	89,4	208,8	193,6	320,0
Итого	4.948,1	5.662,0	3 475,1	3.165,1	4.650,0

Из таблицы видно, что даже год максимальных успехов в деле восстановления посевных площадей и урожаев, 1925 г., все еще продолжал ту же тенденцию—повышение сравнительно с довоенными цифрами размеров производства ржи, гречихи и проса и особенно сильное сокращение размеров производства пшеницы, ячменя и овса. Степень таких соотношений видна из следующих относительных цифр площади и сборов 1925 г по сравнению с 1909—13 г.г., принятых за 100.

	Площадь 1925 г в % к 1909—13 г.	Сбор 1925 г. в % к 1909—1913 г.
Рожь	114,0	105,6
Пшеница	75,9	84,8
Ячмень	60,5	64.4
Овес	74,3	72,1
Кукуруза . . .	255,7	332.3
Всего хлебов . . .	92,8	94,0

Превышение на 14% сравнительно с довоенными размерами посевной площади ржи, главного неторгового хлеба, при продолжающемся недосеве, даже в наиболее благоприятном 1925 г., по пшенице и овсу—почти на 25% и ячменя—почти на 40%, представляется, конечно, наиболее неблагоприятным моментом в деле восстановления товарности нашего зернового хозяйства в целом. Правда, увеличение в $2^1/_2$—3 раза посевной площади и сборов кукурузы—довольно высоко-товарного и экспортного в наших условиях хлеба—должно несколько смягчать это понижение товарности главных хлебов. Но все же, когда мы говорим о падении у нас товарного зернового производства, необходимо помнить, что в основе его лежит не только понижение общего зернового производства всех хлебов в размере 6—7%, но понижение главных товарных культур в размере 25—40% против довоенного. Этой приблизительно цифрой и должны измеряться те изменения в общем рыночном хлебном обороте, которые неизбежно вытекают из такого падения товарных культур.

Наконец, как на элемент, также оказывающий до сих пор отрицательное влияние на размеры зерновой продукции, необходимо указать на все еще пониженную урожайность, почти не достигшую по некоторым культурам довоенных норм. Только 1925 г. в этом отношении обнаруживает перелом, но и то не по всем культурам, и при том обусловленный не столько поднятием техники, сколько благоприятными естественными условиями этого года. По подсчетам Госплана урожайность последних лет сравнительно с средним довоенным пятилетием определяется следующими цифрами, в пудах с десятины:

	1913	1923	1924	1925
Рожь	59,05	46,44	40,50	50,90
Пшеница	59,33	42,34	36,47	56,09
Ячмень	69,00	45 41	36,34	66,56
Овес	66,09	49,36	40,88	56,87
Кукуруза	68,77	82,20	77,13	95,52
В среднем главные хлеба	61,14	46,11	39,62	55,44

Такое значительное понижение урожайности, которое обнаруживает 1923—24 г., конечно, не могло не способствовать падению зерновых культур и их убыточности для хозяйства.

Порайонные изменения. Значительность такого, все еще продолжающегося сокращения продукции основных торговых и экспортных зерновых культур особенно подчеркивается при рассмотрении ее по районам, так как средние по СССР цифры скрадывают противоположные тенденции в потребляющих и в вывозящих экспортных районах. Это сокращение идет и по абсолютным размерам недосева и по перемещению пропорции культур, что и в том, и в другом случае особенно неблагоприятно сказывается в экспортных районах. Действительно, приведем относительные цифры размеров посевной площади в 1925 г. по сравнению с 1916 г. и пропорцию культур за те же годы, по данным ЦСУ.

Отношение посевных площадей 1925 г. к 1916 г. по главным районам было:

	Рожь	Пшеница	Ячмень	Всего посева
Потребительная полоса	109,2	152,5	83,9	111,8
Производящая	99,8	56,1	42,2	88,1
Украина	140,7	87,6	54,7	106,7
Северный Кавказ	106,7	83,7	44,3	85,2

Таким образом, наиболее крупные недосевы главных торговых культур имеются в важнейших производящих районах.

Пропорция культур по тем же данным исчисляется:

	Рожь		Пшеница		Ячмень	
	1916	1925	1916	1925	1916	1925
Потребительная полоса	41,3	40,4	1,5	2,0	6,1	4,6
Производящая полоса	34,6	37,4	22,3	15,5	3,0	1,8
Центр.-земледел	41.3	41,8	6,5	3,4	1,9	0,8
Украина	18,8	25,4	29,1	23,4	23,3	11,8
Северный Кавказ	5,5	6,6	48,8	48,0	23,9	12,7
СССР	25,6	28,6	27,9	22,7	10,7	6,2

Такое резко выраженное усиление потребительского уклона зернового хозяйства (усиление посевов ржи, сокращение пшеницы и ячменя) сильнейшим образом, конечно, изменяет и его положение в общей экономике страны и ставит вместе с тем задачу его изживания. Основной причиной продолжающегося

недосева является невозможность поднять при наличных средствах производства прежнюю посевную площадь Сокращение, напр., рабочего скота в главных производящих районах по данным ЦСУ определяется следующими цифрами: на 100 единиц рабочего скота (лошади и волы, в переводе на лошадь) приходилось всего посева полевого и усадебного, десятин [1]):

	1916	1923	1924	1925
Производящая полоса . . .	392,9	488,7	523,9	550,1
Северн. Кавказ. .	394,0	505,6	547,0	567,2
Всего по РСФСР.	317,5	347,2	370,5	377,8
Украина. . . .	430,7	541,9	570,1	591,8
Всего по СССР[1])	339,0	383,7	407.3	409,6

Отсюда видно, что наибольшее падение численности рабочего скота, как основной предпосылки для возможности расширения посевной площади падает в наибольшей степени именно на основные хлеботорговые и экспортные районы—Украину, Сев. Кавказ и производящую полосу.

Также, повидимому, обстоит дело с мертвым инвентарем К сожалению, наша статистика не дает по этому вопросу никаких сколько-нибудь точных и обоснованных данных. Самые общие подсчеты капитальных фондов в сел.-хоз. инвентаре по «Контрольным цифрам Госплана» дают цифру в 1.586 млн. руб. В расчете на одно хозяйство (включая и крупные совхозы и колхозы) это дает всего около 69 руб. или на 1 дес. посевной площади менее 17 руб., а на 1 дес. удобной земли всего около 3 руб. Насколько незначительны эти размеры инвентаря, видно хотя бы из сравнения с американскими данными, по которым в 1920 г. в Соед. Штатах приходилось капитала с инвентарем 557 дол., т.-е. около 1.100 руб., на фермерское хозяйство или на акр «устроенной» земли 370 дол., т.-е. около 21 руб. на десятину, т.-е. в 7 раз менее нашего. Конечно, эти общие и относящиеся к иным социально-экономическим условиям данные еще не достаточно ясно и точно вскрывают обеднение нашего сельского хозяйства инвентарем, как главное препятствие для восстановления зерновых посевных площадей.

Перераспределение зернового производства.

Отмеченными производственными причинами не исчерпывается однако вопрос о причинах понижения товарного характера нашего зернового хозяйства. К этим экономическим моментам необходимо присоединить и социальный момент перераспределения зернового

---

[1]) 1916—24 г.г. без Туркестана, Закавказья и Бурято-Монгольской республики, в 1925 г. без Туркестанской ССР, Закавказья и Кара-Киргизской области.

производства по социальным группам, усиливающее в свою очередь понижение общей товарности зернового производства. К сожалению, современная наша статистика дает также мало, как и прежняя, прямых указаний по вопросу о том, за счет каких же групп производителей произошли отмеченные выше изменения в зерновом производстве. К крайней шаткости исчисления посевных площадей и урожаев здесь присоединяется еще и крайняя неустойчивость исчислений посевных групп, а тем более—обоснование на этих исчислениях социальных группировок. Групповой подсчет посевных площадей по 5%-ым выборочным обследованиям дает по проверке и сопоставлении, напр., с данными динамических обследований, настолько значительные расхождения, что для отдельных районов и крайних групп распределение посевной площади является, повидимому, совершенно недостаточно обоснованным. К тому же, соотношение этих групп, повидимому, еще недостаточно устойчиво определилось и в течение двух соседних лет, 1924 – 25 г.г., дает значительные изменения. Тем не менее все же для суммарных характеристик распределения всей продукции по группам хозяйств мы не имеем другого более точного источника. Поэтому приведем прежде всего распределение посевной площади по посевным группам в 1925 г. по РСФСР, по данным ЦСУ:

	% хозяйств	% посевной площади
Без посева	2,7	—
С посевом до 1 дес. .	14,4	2,6
„ 1—2 „ .	21,9	10,7
„ 2—4 „ .	34,1	31,0
„ 4—6 „ .	15,5	23,4
„ 6—8 „ .	6,2	13,2
„ 8—10 „ .	2,5	6,9
„ 10—16 „ .	2,0	7,6
С 16 и выше	0,7	4,6

Уменьшение как крупно-посевных, так и наиболее мелких и беспосевных групп за счет увеличения среднепосевных должно отразиться сокращением как вообще товарного производства зерновых хлебов, так и наиболее товарных видов их. Действительно, мы видели, что и до войны наиболее крупные хлебопроизводители были главными производителями именно торговых хлебов—пшеницы и ячменя. То же явление наблюдается и в настоящее время. Так, по данным выборочного обследования ЦСУ 1925 г., пропорция зерновых культур в крестьянских хозяйствах разных посевных групп характеризуется следующими цифрами: на 100 дес. посева приходилось по группам:

	Озимая рожь	Озимая пшеница	Яровая пшеница	Ячмень
До 1 десятины	40,3	1,8	10,1	7,0
От 1— 2 десятин	37,9	1,5	8,1	4,1
„ 2— 3 „	37,6	1,7	8,6	2,8
„ 3— 4 „	36,9	1,9	9,7	2,3
„ 3— 6 „	35,3	2,6	11,9	2,2
„ 6— 8 „	32,2	3,9	15,6	2,8
„ 8—10 „	27,7	5,8	20,0	4,0
„ 10—16 „	20,6	10,0	26,8	6,7
Свыше 16 „	12,3	16,1	33,7	11,0

Отсюда видно, что только с посевных групп в 6—8 дес. в крестьянских хозяйствах начинается преобладание товарных зерновых хлебов—пшеницы, особенно яровой и ячменя—над менее товарными—рожью и отчасти овсом. При этом рост этого преобладания более товарных и в то же время более ценных и доходных культур и вытеснение ими ржи идет строго закономерно с возрастанием посевных групп. Таким образом, уменьшение малопосевных групп должно увеличивать пропорцию товарных хлебов, пшеницы и ячменя, а вместе с тем увеличивать и вообще товарность зерновых хлебов и их роль в торговом обороте крестьянского хозяйства.

Товарность зернового производства.

Действительно, если на основании бюджетных данных ЦСУ обратиться к рассмотрению роли зерновых хлебов в товарных отчуждениях крестьянского хозяйства в зависимости от размеров посевов в отдельных группах то для 1923/24 г. получим следующие цифры на 1 хозяйство.

	Всего отчуждено в 1923—24 г. довоен. р.	В т ч. зерновые хлеба	
		Дов. руб.	%
Беспосевные	14,9	0,6	4,0
До 2 десятин . . .	69,4	11,0	15,8
2,01— 4,00 дес. . . .	81,0	18,1	22,3
4,01— 6,00 „ . . .	101,8	29,5	28,9
6,01— 8,00 „ . . .	141,7	38,4	27,1
8,01—16,00 „ . . .	198,9	65,9	33,1
Свыше 16 дес. . .	460,6	209,4	45,5
В среднем	95,3	23,6	24,7

Отсюда видно, что наибольшую относительную роль в товарных отчуждениях для отдельных хозяйств зерновые хлеба

имеют в высших группах, при чем наиболее резкое повышение и абсолютной величины отчуждений зерновых хлебов, и относительной их доли в общих размерах продаж дает группа св 16 дес. Наоборот, для средних групп 2—8 дес. зерновые хлеба в общих продажах занимают довольно близкие доли, около четверти всех продаж. Таким образом, хлебный рынок наибольшее значение приобретает для высших групп. Почти половину своих рыночных отчуждений, а, следовательно, вместе с тем и своего хозяйственного благополучия, накопления и т п., они получают именно от зерновых хлебов, тогда как средние группы всего одну треть или даже меньше.

По отдельным районам эта роль зерновых хлебов в общем рыночном обороте крестьянского хозяйства несколько разнится.

	Всего отчуждено на хозяйство руб.	В т ч. зерновых хлебов	
		Руб	%
Северный.	66,9	20,1	30,1
Северо-западный . .	88,0	13,5	15,3
Западный	118 9	46,9	39,4
Моск.-промышлен	93,0	11,5	12,3
Центр.-Земледельч .	100,0	34,5	34,5
Волжско-Камский .	55,4	14.5	23,9
Волжский	101,4	27,6	27,2
Башкирия . .	66,9	17,1	25,6
Сибирь	98,3	16.6	16,9

За исключением промышленных и скотоводческих районов (Московский, Северо-Западный, Сибирь), доля зерновых хлебов в рыночном обороте колеблется от одной четверти до одной трети. Таким образом, порайонно все производящие районы более или менее близко заинтересованы в условиях хлебного рынка и хлеботоргового оборота.

Товарность по группам. Параллельно с этим определением доли зерновых хлебов в ценности всех отчуждаемых хозяйствами на рынок продуктов необходимо, однако, остановиться на размерах отчуждаемой доли зерновых хлебов из общих размеров производства их, т.-е. на проценте собственно товарности зернового производства у отдельных групп. Товарный или потребительский характер зернового производства в наибольшей мере вскрывается в этом моменте, так как исчисления размеров возможного сбыта по остаткам от нормального потребления дают конечно. извращенные перспективы хозяйства сбывают хлеб и в тех случаях, когда размеры его продукции недостаточны для собственного потребления. Поэтому в низших группах про-

цент сбыта хлеба может относительно повышаться именно в связи с небольшими размерами самой продукции.

Действительно, процент продажи хлебов к валовому сбору по посевным группам на основании бюджетных данных ЦСУ за 1923/24 г. с поправками специальной комиссии РКИ был исчислен в следующих цифрах [1]):

	Потребл полоса	Производящая полоса	Северн. Кавказ	Сибирь
До 2 десятин	49,6	49,1	39,6	38,9
„ 2— 4 десятин	38.9	41,0		
„ 4 - 6 „	43,5		47,1	32.7
„ 6-- 8 „	41,6	38.5		
„ 8--16 „		42,4	45,4	30,8
Свыше 16 „			53,5	30,1

Отсюда видно, что малопосевные хозяйства фактически продают хлеба до половины всего своего урожая; даже в более крупно-посевных районах Сибири и С. Кавказа хозяйства с посевом до 4 дес продают около 40% урожая. Средние хозяйства продают также около трети урожая. Таким образом, эти группы, не, могущие, если судить по средним нормам потребления, иметь избытков на продажу, фактически участвуют в рыночном хлебном обороте в значительных количествах. Понятно, что эти группы, продавая хлеб осенью, вновь покупают его весной — явление, которое мы видели и в прежнее время. Поэтому же доля продажи хлеба маломощными группами в потребляющих районах наиболее высока.

Это соотношение продажи хлеба к покупкам в разных группах видно из следующих относительных цифр

	Потребит. полоса	Производ полоса	Сев. Кавказ	Южн. Степ. Украина
Беспосевн.	—	—	—	—
1 — 2 дес.	36,9	31,8	99,7	74,4
2 — 4 „	61,8	96,0		112,7
4 — 6 „	80,0	—	212,1	
6 — 8 „	103,1	125,8		186.1
8—16 „	—	163,7	441,7	417,1
Св. 16 „	—	—	529,7	
Итого	62,4	104,8	254,0	169,5

[1]) Яковлев „Об ошибках хлебофуражного баланса ЦСУ" 1926 г.

Другими словами, у маломощных групп первых двух районов продажи составляют около трети того, что эти же хозяйства сами покупают. У средних групп продажи уже начинают превосходить покупки, у многопосевных продажи уже в 4 — 5 раз превышают покупки.

Из тех же бюджетных данных ЦСУ можно видеть размеры продажи и покупок хлеба на одно хозяйство по различным районам Оно было в пудах:

	Потребит. полоса		Производ полоса		Сев Кавказ		Украина	
	Продано	Куплено	Продано	Куплено	Продано	Куплено	Продано	Куплено
Бедняцкие	26,6	72,1	23,9	60,5	56,9	57,1	54.7	79.5
Середняцкие .	45,6	73,9	62 2	64,8	135,5	63,8	99.0	71.3
Зажиточные .	82,2	91,9	106.9	85,0	270,2	61,1	183.5	78,1
Богатые	118,0	89,7	191,9	116,8	705.9	33,3	262.1	62,5
В среднем . . .	38,6	74,6	51,9	66,5	129,1	63,1	92,9	72,4

Отсюда видно, что положительный баланс (превышение продаж над покупками) в потребляющем районе имеет место только в одной высшей группе, в производящей полосе — уже в двух верхних группах, на Сев. Кавказе и Украине он имеется у всех хозяйств, начиная с средняцких, и только хозяйства бедняцкие больше покупают, чем продают. Другими словами, по существу потребителями, а не товаропроизводителями хлеба являются все указанные группы с отрицательным балансом, хотя бы они и продавали все же довольно изрядные количества хлеба. Конечно, по абсолютным размерам сбыта хлеба богатые хозяйства в 4—5 раз превосходят размеры отчуждений маломощных хозяйств. Но все же это последнее обстоятельство обусловливает совершенно особый характер механизма внутреннего хлебного рынка и предложения на нем хлеба отдельными группами крестьянских хозяйств. На рынке продавцом в массе является не только многопосевное крестьянское хозяйство, и даже не только среднее, но и малопосевное. Вопрос о преобладании на рынке той или иной группы сводится, следов., в конечном счете к более или менее твердому определению существующих социально-экономических группировок в деревне и их хозяйственных и потребительских отношений. И поскольку и в этом отношении наша статистика не дает сколько-нибудь устойчивых и тверых данных, эти исчисления будут всегда в значительной мере гадательны. По подсчетам той же комиссии РКИ процент участия в продажах хлеба и процент распределения избытков его по потребительному балансу у отдель-

ных групп хозяйств по классификации ЦСУ определяется в следующем виде:

	Маломощные	Средние	Зажиточные	Богатые	Итого
Потребляющая пол., % участия в продажах	38 9	38,7	15,0	7,4	100
Потребляющая пол., % избытков	—	—	53,0	47,0	100
Производящая пол., % участия в продажах	14,2	55,8	19,2	10,8	100
Производящая пол., % избытков	—	43,0	34,0	23,0	100
Сев. Кавказ, % участия в продажах	18,0	41,5	19,8	20,7	100
„ % избытков	12,0	42,0	23,0	23,0	100
Украина, % участия в продажах	24,0	47,9	15,7	12,4	100
„ % избытков	4,0	44,0	26,0	26,0	100
Итого % участия в продажах	23,7	47,8	16,7	11.8	100
„ % избытков	—	46 0	29,0	25,0	100

Можно думать, что доля участия низших групп в рыночном обороте хлеба в приведенных данных несколько преувеличена, высших—преуменьшена. Повидимому, бюджетный материал, на основании которого данные о продажах экстраполировались на весь рыночный оборот, были недостаточны и неточны. Участие зажиточных и богатых групп всего лишь в 28,5% рыночного оборота хлебом, а бедных в 23,7% представляется маловероятным. Цифры весеннего обследования 1924 г. дают для низших групп, до 2 дес, всего 14,4% посевной площади, для групп зажиточных и богатых, св. 6 дес., 35,3% посевной площади. Если даже считать, что вследствие недостаточности числа обследованных хозяйств (5%) крайние группы дают особенно неустойчивые величины, то все же это соображение относится как к той, так и к другой группе. Повышенное личное и хозяйственное потребление высших групп при 35% участия их в производстве едва ли может дать 28% участия в рынке; тем более «избыточные» продажи низших групп не могут заполнить 23,7% оборота при всего лишь 14,4% участия их в продукции (фактически еще меньше, если брать не площадь, а сбор хлебов, в виду более низкой урожайности).

Но тем не менее, конечно, участие в рыночном обороте хлеба не может определяться избытками или недостатками, исходя из норм потребления (как это делало ЦСУ в своем хлеботорговом балансе), в особенности в таком утрированном виде, что 14% хозяйств держат в своих руках до $^2/_3$ всего хлебного рынка. Повидимому, доля участия в хлеботорговом обороте должна быть в приведенной выше таблице значительно

передвинута от низших групп к средним и высшим, но не до отнесения к последним до $^2/_3$ оборота, а значительно меньшее (примерно, до 40%), и с отнесением на средние группы до 50%. на низшие — до 10% (за исключением некоторых районов и хлебов, напр., овса в нечерноземной полосе, где максимальный процент отчуждений определяется процентом продукции, т.-е около 23%).

Таким образом, отсутствие сколько-нибудь точных данных не позволяет построить более или менее вероятный хлеботорговый баланс по социальным группам продавцов. Возможно лишь констатировать, что вместе с некоторым смягчением в настоящее время группировок по размерам посевной площади, должно несколько сократиться участие высших групп в хлеботорговом снабжении за счет увеличения средних и отчасти низших На балансе продаж и покупок крестьянским хозяйством так же, как на общих итогах хлеботорговых отчуждений, должно отразиться как это изменение социальных группировок, так и изменение в процентной доле отчуждений отдельных групп и в размерах их потребительных норм.

Изменения норм потребления. Так, прежде всего необходимо констатировать общее увеличение размеров потребления зерновых хлебов самим сельским населением. Конечно, катастрофические годы гражданской войны и особенно неурожая 1921—22 г. резко понизили нормы потребления вообще Но вслед за удачным урожаем 1923 г. можно констатировать и, повидимому, принять за постоянное явление повышенное потребление зерновых хлебов сравнительно с довоенным. Так, по обследованиям ЦСУ о питании сельского населения, размеры душевого потребления сравнительно с довоенными бюджетными данными были:

		Потребит. полоса		Производ. полоса	
		Пуд	%	Пуд.	%
Довоенн.	бюджеты	14,71	100	16,99	100
1919—20	январь—февраль. . .	11,37	77	16,25	96
1920—21	ноябрь—декабрь . . .	12,14	83	11,97	70
1921—22	февраль	11,38	77	8,23	48
1922—23	февраль	14,47	98	16,80	99
1923—24	февраль	14,80	101	17,44	103
„	июнь.	15,65	106	17,38	102
1924—25	октябрь	15.87	108	16,38	96
„	февраль	14,49	99	15,30	90
„	июнь	15,74	107	15,66	92
1925—26	октябрь	14,83	101	16,69	98

Отсюда видно, что годы гражданской войны и сильных неурожаев резко отразились понижением норм потребления зерновых хлебов. В 1923—25 г. эти нормы потребления не только догоняют, но превосходят довоенные, хотя, вообще говоря, они не отличаются устойчивостью и иногда дают пониженные цифры. При этом если к этим средним цифрам повышения норм потребления ввести поправку на разницу норм в отдельных социальных группах, то на основании бюджетов 1923 г. для отдельных районов получим следующие цифры отклонений в процентах к средней норме, считая, что она является нормой потребления средней социальной группы.

	Маломощные потребляют % от средней нормы	Богатые потребляют % средней нормы
Потребляющий район . . .	96,4	110,1
Производящий „	92,3	112,7
Юго-восток „	89,2	112,7

Конечно, и эти бюджетные расчеты, повидимому, далеко не настолько устойчивы, чтобы их можно с уверенностью экстраполировать на все потребление и на все остатки для рыночного отчуждения. Тем не менее, можно предполагать, что интенсивность повышения потребительных норм в наибольшей степени сказалась в маломощных хозяйствах. Во всяком случае как общее смягчение разницы по размерам посевных группировок, так и общее увеличение потребления должно сказаться на уменьшении размеров товарного сбыта хлеба, при чем в низших группах это уменьшение, вероятно, идет за счет увеличения потребления, в высших — за счет некоторого сокращения их удельного веса в производстве. По контрольным цифрам Госплана, сравнивая в этом отношении 1913 г. с 1924/25 г. для главных зерновых хлебов, имеем следующие сопоставления по ценам 1913 г.

	1913/14	1924/25
Валовая продукция	4.355,5	2.310,5
Отчуждение	1.393,5	833,7
% товарности	32,0%	36,1%

Отсюда видно сильное уменьшение к 1924/25 г. абсолютных размеров товарного отчуждения хлебов крестьянским хозяйством. Нужно, однако, отметить, что 1913 г. является исключительным годом в двух отношениях. и по высоте урожая и по незначительности товарного отчуждения (в связи с закрытием в 1912—13 г. Дарданелл и сокращением экспорта). Оба эти обстоятельства должны были значительно понизить процент товарности в этом году. Поэтому получающиеся по цифрам Госплана соотношения процентов товарности в 1913 и в

1924—25 г. едва ли правильно отражают основную тенденцию в изменении товарности за эти годы. При смягчении дифференциации посевных группировок, в особенности в высших группах с наибольшей товарностью, при снятии с рынка помещичьего хлеба, входившего в рыночный оборот в 1913 году, при тенденции к повышению потребительных норм, при облегчении налогового воздействия — необходимо, конечно, ожидать понижения нормы товарности. На повышение последней отчасти может влиять лишь увеличение внутрикрестьянского рыночного оборота, что, повидимому, и отразилось на товарности 1924/25 г.

Себестоимость зернового производства.

Таким образом, из приведенных и лишь очень приблизительных цифр можно заключить, что абсолютные размеры товарного хлеба значительно отстают от довоенных и, вероятно, даже и при повышении продукции не достигнут прежних цифр. Крестьянское хозяйство будет потреблять значительно большую часть своей зерновой продукции даже при увеличении ее до или даже выше прежних размеров. Но, конечно, этим еще не решается вопрос об экономике зернового хозяйства, т.-е о выгодности его, о его месте вообще в крестьянском хозяйстве, а вместе с тем о дальнейшем его развитии и об изживании зернового недопроизводства. Будет ли ликвидация недосева происходить в меру этой понизившейся товарности зерна или она найдет себе стимулы в рынке и пойдет поэтому более быстро? Вопрос сводится, таким образом, к выяснению себестоимости производства и рентабельности зернового хозяйства при существующих рыночных конъюнктурах. К сожалению, нужно сказать, что для разрешения этого вопроса наша статистика дает еще меньше сколько-нибудь точных материалов, чем в области собственно производства. Вернее, у нас нет никаких данных, подобных приведенным выше американским исчислениям, для того, чтобы судить о том, насколько существующая рыночная цена соответствует себестоимости зернового производства и где собственно нужно искать экономическую причину недостаточности зернового производства и понижения его товарности.

В отношении учета себестоимости производства зерновых хлебов в крестьянском хозяйстве за последние годы статистико-экономическим отделом Наркомзема была сделана попытка подсчета стоимости производства зерновых хлебов, исходя из данных 1913 г. и по пересчету их по ценам на труд и материалы в 1923—24 г. Подсчет этот, сообщенный в докладе проф. Н. П. Макарова, определяет стоимость производства урожая 1925 г. в следующих цифрах в черв. рубл. и коп. за пуд [1]):

---

[1]) Данные, приводимые с любезного разрешения проф. Н. П. Макарова, относятся по ржи и овсу к районам: Северному, Северо-Западному, Московско-Промышленному, Центрально-Земледельческому, Западному, Волжскому, Волжско-Камскому, Уралу, Башкирии, Крыму; по озимой пшенице—то же без Северного района; по яровой

	Стоимость работ	Стоимость удобрения	Семена	Проч расходы	Всего расх	Урожай пуд	Стоимость пуд зерн
Рожь	28,16	2,44	10,28	7,50	48,38	45,88	1 04
Пшеница . . .	28,32	2,90	18,03	7,50	56,74	53,0	1,07
Овес	23,79	1,54	21,55	5,85	52,73	55,03	0,95
Пшеница . . .	23,79	1,54	23,13	5,85	54,31	49,10	1,10

Цифры, повидимому, весьма сомнительны по степени своей точности и соответствия с действительностью. Основным моментом, подрывающим правильность возможных выводов, является происшедшее с 1913 г. изменение всех отдельных технических элементов зернового хозяйства Развитие техники в виде. напр, перехода к плужной обработке, уборочным машинам, улучшенным семенам, удобрению и проч, должно при новых условиях в значительной степени изменить как урочное положение для выполнения тех или иных работ, так и их результаты. Другим моментом, также совершенно изменяющим правильность выводов, является исчисление стоимости труда по нормам зарплаты Всеработземлеса. Понятно, что эта зарплата ни по своим размерам, ни по отношению к фактическому рабочему дню ни в какой мере не соответствует реальным условиям крестьянского хозяйства и имеет значение (и то с ограничениями) разве лишь для совхозов. Фактически для крестьянского хозяйства, конечно, даже при учете стоимости собственного труда. себестоимость будет значительно ниже, чем в приведенных таблицах.

Единственно точным учетом себестоимости производства могли бы быть бюджетные данные, которые, однако, в этом направлении ЦСУ не разработаны. Другой способ — специальные обследования НКЗ анкетного характера, на подобие обследования 1890 и 1913 г. г., но данные эти пока не опубликованы. Поэтому единственной крайне неточной придержкой в расчете себестоимости могли бы являться приведенные выше данные, с той необходимой поправкой к ним, которая вытекает из изменения технических условий производства и оплаты труда.

Во всяком случае, если сравнивать исчисленную выше себестоимость с заготовительными ценами, то увидим, что последние по некоторым хлебам в среднем по всему СССР не покрывают средней себестоимости. Так, производя такое сопоставление, получаем следующие цифры:

пшенице—по Уралу, Волжскому району, Волжско-Камскому, Башкирии. В исчислениях принято, что стоимость соломы равна стоимости удобрения (навоза). Рента, конечно, в исчисления не входит.

	Себестоимость	Заготовительные цены за месяцы 1925 года					
	1925 г.	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Рожь	1,04	111	93	87	77	79	83
Пшеница	1,09	129	125	131	119	123	122
Овес	95	118	77	78	70	72	75

Только июльские реализации давали зничительные выгоды по всем хлебам; с августа рожь и овес не давали уже цены. покрывающей указанные расходы себестоимости. Пшеница, наоборот, за все время кампании давала значительную прибыль. Тем не менее, если считать, что наименее благоприятные заготовительные цены на рожь и овес должны оплачивать, как минимум, себестоимость производства, то последняя должна быть понижена против приведенных расчетов на 10—15%, очевидно, за счет понижения расценки собственного труда в крестьянском хозяйстве. При таком пересчете по пониженной себестоимости заготовительная цена на пшеницу уже оставляет чистой прибыли до 25—30 коп на пуде.

Из приведенных выше сопоставлений себестоимости в 1890 и в 1913 г. было видно, что в эти годы рожь и овес давали, при учете арендной платы, прямой убыток и только пшеница и тогда давала сверх расходов по производству и по арендной плате некоторый остаток. В 1925 г. положение изменяется в том отношении, что в учете отсутствует арендная плата. Тем не менее, производство ржи и овса по прежнему не дает прибыли при учете повысившейся оплаты труда. Только пшеница даже и при этом условии, повидимому, все же представляется доходной. Другими словами, снятие расходов по аренде (абсолютной ренты) имеет тенденцию компенсироваться повышением оплаты крестьянского труда, но рожь и овес по уровню рыночных цен такой повышенной оплаты (без учета изменения техники) попрежнему не выдерживают, и только пшеница вполне окупает эту повышенную расценку труда. Во всяком случае можно считать, что при реально существующей оплате труда в 1925 г. производство зерновых хлебов было безубыточно, а по пшенице давало значительную выгоду. При этом урожайность 1925 г., как мы видели, все же только едва достигла, а по овсу и особенно по ржи была значительно ниже (почти на 9 пуд. с дес.) средней довоенной. Доведение урожайности хотя бы до хороших довоенных норм должно дать значительное удешевление себестоимости и повышение доходности.

Можно, таким образом, весьма приблизительно и условно, за отсутствием других сколько-нибудь более точных данных, считать, что если заготовительная цена для ржи и овса более или менее покрывает минимальные размеры стоимости производства в крестьянском хозяйстве (для урожая 1925 г. в среднем около 93—95 коп. по ржи и 75—77 коп для овса), то для пшеницы стоимость производства (1 р—1 р 10 коп.) дает довольно значительную прибыль против заготовительных цен (1 р. 20—1 р. 25 коп.). Если это так, то отсюда вытекает весьма важный вывод для всего нашего зернового хозяйства и его эволюции. Серые, прежде специфически «крестьянские», хлеба рожь и овес, составляющие попрежнему главный продукт собственного потребления при восстановлении нормальных рыночных связей и по уничтожении изолированности потребляющих районов от производящих, не могут в сколько-нибудь значительных размерах приобретать характер товарного производства. Увеличение их посевной площади—а мы видели, что рожь по посевной площади все еще на 4 млн. дес. более довоенной—не может носить товарного характера. Даже увеличенное производство может не увеличивать товарной массы, так как рыночное предложение, при условии покрытия ценой лишь минимальной стоимости производства, будет ограничиваться минимальными же размерами В этом обстоятельстве, как нам кажется, лежит одна из главных причин, помимо недорода в некоторых районах, неудачного хода хлебозаготовок именнно по ржи в кампанию 1925 г. Наоборот, пшеница, как продукт, дающий в заготовительной цене прямую прибыль сверх себестоимости производства, должна приобретать особо сильные стимулы в рыночном характере своего производства, увеличиваясь в предложении при благоприятном уровне цен. Этим также об'ясняется то обстоятельство, что заготовки с пшеницей в кампанию 1925 г. проходили более благоприятно, чем с рожью.

Но эти соображения должны также подчеркивать и то чрезвычайно отрицательное влияние, которое должно оказывать на все наше зерновое хозяйство в целом развитие культуры ржи и продолжающийся недосев пшеницы и ячменя в наиболее важных товарных и экспортных районах. Все плановые задания должны поэтому в первую очередь быть направлены для максимального и наиболее быстрого изживания этого явления и причин, его породивших.

Соотношение с ценами других товаров. Но, конечно, рентабельность зернового производства в народном хозяйстве еще не решается соотношением себестоимости с рыночной ценой, тем более—выраженной в несколько неустойчивом ценностном измерителе. Движение в направлении той или иной культуры решается относительной выгодностью ее сравнительно с другими и реальным соотношением ее ценности с различными предметами производства и потребления.

В этом отношении, как известно, в период военного коммунизма и гражданской войны мы пережили период «гегемонии хлебных цен», история которой может быть кратко характеризована следующим соотношением индексов цен на различные товары к ценам на ржаную муку (1913 г=100):

	Говядина	Спички	Керосин	Ситец	Сапоги
1913	100	100	100	100	100
1918	20	50	—	—	—
1920 май	32	88	43	18	28
1921 январь	64	163	86	100	73
1922 „	123	63	74	92	50
1922 май	65	25	21	39	47
1923 январь	163	150	150	373	234

Начиная с 1918 г ржаная, мука становится относительно самым дорогим товаром, как сравнительно с промышленными изделиями, так и с другими сел.-хоз. продуктами. С некоторыми отклонениями по отдельным товарам и по отдельным районам такое положение продолжается до лета 1922 г., после чего начинается обратное движение, приводящее к резкому снижению покупательной силы сел.-хоз. товаров и особенно зерновых хлебов. Максимального падения хлебные цены достигли в 1922—23 г., когда к октябрю 1923 г. соотношение цен на зерновые культуры и на промышленные товары давало наибольший раствор «ножниц» (зерно и фураж 45, промышленные товары 172). Заготовительные цены к этому времени спустились до такого уровня, которого наше хозяйство не знало в периоды даже самого жестокого кризиса 1880—90 годов. Напр., заготовительные цены «Хлебопродукта» за сентябрь 1923 г. были в среднем по Центрально-Земледельческой полосе: рожь 35 коп., овес 28 коп., ячмень 40 к., по Сев. Кавказу рожь 23 коп., пшеница 36 коп., ячмень 19 к. (в Кубанской 15 коп.); по Украине рожь 22 коп., пшеница 32 к., овес и ячмень 17 коп. В среднем по главным производительным районам это давало, пшеница 40 коп., рожь 30 коп., ячмень 19 к., овес 32 коп.

Такое падение хлебных цен, конечно, должно было в сильнейшей степени подорвать наше зерновое хозяйство. В целом оно сказалось более сильно и более отрицательно, чем неурожай 1921—22 г. Но уже с последующего года мы видим значительное укрепление зернового хозяйства, продукты которого по своим индексам начинают обгонять не только индексы всех других сел.-хоз. продуктов и культур, но и общий индекс. Так, средние годовые индексы Конъюнктурного Совета Госплана дают следующие цифры, в среднем за хозяйственные годы по группам товаров:

	1922/23	1923/24	1924 25
I Общий индекс	1 223	1.702	1.792
II. Все сел-хоз товары . .	0 885	1.342	1.669
III Все промышленные товары .	1.690	2.157	1.924
1 Зерно-фураж . .	0.809	1.153	1.835
2. Животноводч. продукты .	0.960	1.513	1.400
3. Сел-хоз сырье	0.897	1.662	1.625
4. Топливо	1.286	1.639	1 623
5. Текстиль	2.434	2.846	2.459
6. Металлы	1.199	1.965	1.726

Зернофуражный индекс уже в 1924—25 г. г. уступал лишь общепромышленному индексу и из отдельных групп—особенно текстилю, являясь повышенным против всех других сел.-хоз. продуктов Так как и в 1913 г соотношение цен на зерновые хлеба и на другие сел.-хоз. товары было более благоприятно для зерновых, то в 1925 г. это повышение хлебофуражного индекса должно свидетельствовать относительно о более выгодном положении зернового хозяйства, чем в довоенные годы.

Но несмотря на такое движение индексов оптовых цен, нельзя считать, что все оно идет на пользу собственно товаропроизводителя. В наибольшей мере степень влияния изменения цен на самое сел-хоз. производство сравнительно с довоенным уровнем можно учесть сопоставлением заготовочных цен, которые в известной мере могут быть приравнены к прежним «местным» ценам. Если сопоставить эти заготовительные цены за последние с.-х. годы по данным заготовки «Хлебопродукта», с местными ценами 1913 г., то получим следующую таблицу в коп. за пуд.:

	1913	1922—23	1923 24	1924—25	1925—26 I полугод.
Пшеница	98	66	81	118	125
Рожь	78	51	47	84	90
Ячмень	75	—	42	85	73
Овес	69	42	46	83	75

Таким образом, только заготовительные цены 1924—25 г., выраженные в червонных копейках, номинально достигают и

даже превосходят те местные цены, которые получал производитель в 1913 г. Если же эти цены перевести, напр., по розничному индексу на промтовары, то получим следующие сопоставления, определяющие сравнительную покупательную силу современных заготовительных цен и довоенных местных

	1913	1922—23	1923—24	1924—25	1925—26
Пшеница	100	34,5	33,4	52,4	51.2
Рожь	100	33,6	24,4	46,9	46,3
Ячмень	100		22,6	49.3	43.1
Овес	100	31.3	26,9	52.4	43,7

Отсюда видно, что если измерять покупательную силу современных, получаемых крестьянским хозяйством заготовительных цен, то она окажется для 1922 24 г. г. в 3—4 раза ниже и даже в 1924—25 г. вдвое ниже прежних «местных» цен

Осенние и весенние цены

Но, кроме того, вопрос осложняется еще одним обстоятельством. Если средние годовые заготовительные цены дают менее благоприятные показатели, чем рыночные, то и из движения заготовительных цен необходимо выделить цены тех месяцев, в которые происходит реализация урожая главной массой производителей, именно осенние цены. Правда, в этом отношении мы имеем в последние кампании, повидимому, значительное перемещение главных масс хлебозаготок на несколько более поздние месяцы. Так, если сравнивать ход поступлений хлебов на рынок в довоенные годы и ход хлебозаготовок за последние кампании, то получим следующие сопоставления. К общей массе поступлений (заготовок) за год в отдельные кварталы кампаний было поступлений (заготовок) всех хлебов в процентах [1]):

	1897—1904	1923—24	1924—25
Июль—сентябрь	33,0	23.5	22,6
Октябрь—декабрь	29,8	50,3	41.1
Январь—март	16,0	18,5	24 6
Апрель—июнь	21,2	7,7	11,7
Всего	100,0	100,0	100.0

[1]) 1897—1904 г. г. см. „Очерки аграрной эволюции", стр 325; 1923—25 г —по данным Особ. Ком. СТО и НКВнуторга. См. также „Отчеты хлебопродукта" 1923—25 гг.

Таким образом, хотя последние две кампании обнаруживают некоторое перемещение в поступлениях хлебов на рынок преимущественно на в второй квартал, однако все же из этих цифр видно, что осенние цены имеют наиболее важное значение для наибольшей массы реализированного зерна.

Поэтому соотношение осенних и весенних цен сохраняет попрежнему важное значение. И в этом отношении необходимо констатировать наблюдающийся в настоящее время сильнейший разрыв осенних и весенних цен. Если брать средние довоенные соотношения местных осенних и весенних цен и такие же соотношения современных заготовительных, то получим следующие цифры.

Разница между весенними и осенними ценами (между октябрем и мартом следующего года) была, в коп. за пуд [1]).

	Разница местных цен	Разница заготовительных цен		
	1906—10	1923/24	1924 25	1925 26
Рожь	5	39	55	30
Пшеница озимая	8	64	—	11
Пшеница яровая	7		72	
Ячмень	9	32	66	36
Овес	11	66	65	13

Таким образом, нарастание цен к осени в последние кампании в 10—11 раз более, чем в среднем за довоенное пятилетие. Конечно, и в довоенные годы в отдельные кампании под влиянием неурожаев и др. условий эта разница поднималась значительно, доходя до 25—30 коп., в исключительных случаях и и более, но столь сильных нарастаний, как в 1923—25 г. г., в местных ценах прежде не наблюдалось. То же явление наблюдается в нарастании от осени к весне и в оптовых ценах. В довоенных условиях рынка в среднем за 18 лет осенняя рыночная цена превышала осеннюю в среднем для 4 главных хлебов на 2,4 коп., поднимаясь в исключительные годы (напр., в неурожайный 1907 - 08 г.) до 17,0 коп. Современные оптовые цены (Госплана) давали за последние годы следующую разницу между октябрьской и мартовской ценами той же кампании: в 1923—24 г. на рожь в потребляющей полосе—48,9 коп., на пшеницу в производящей—94,8 коп.; в 1924—25 г. на рожь в потребляющей полосе—40,2 коп., на пшеницу в производящей—115,8 коп; в 1925—26 г. соотв. 57,6 коп. и 27,3 коп.

---

[1]) См. мою книгу „Хлебная торговля на внутренних рынках", стр. 644, отчеты „Хлебопродукта". См. также „Труды комиссии по изучению современной дороговизны", вып. I.

Такого сильного нарастания цен, и местных и рыночных, к осени в прежнем товарообороте не наблюдалось. Это обстоятельство должно свидетельствовать прежде всего о несовершенстве нашего торгового аппарата, невозможности овладения рынком, не всегда удачной политике цен и продолжающейся до сих пор значительной напряженности внутреннего хлебного рынка. Если при прежних условиях реализации избыточные продажи зерна крестьянским хозяйством осенью и обратная покупка весной, вместе с спекулятивным влиянием частного капитала (особенно на внутрикрестьянском рынке), являлись главной причиной вообще весеннего повышения, то в настоящее время эта причина должна отпадать. Как мы видели выше, в настоящее время роль средних групп в предложении зерна на рынок, повидимому, значительнее, чем в предвоенное время. и наоборот—избыточные продажи недостаточных групп, так же как рыночное отчуждение крупных хозяйств, менее значительны. Отсюда можно было бы ожидать более равномерного предложения хлеба, а вместе с тем—и более равномерного движения цен. И если на самом деле наблюдается обратное, то главную причину, повидимому, следует искать не столько собственно в экономике зернового хозяйства, сколько в его политике и организации рынка. Но раз так, то вопрос получает не прежнее принципиальное значение, а значение организационной задачи—более правильного и полного овладения рынком и более совершенного торгового аппарата. При этом необходимо отметить, что в прежнее время повышательные тенденции внутреннего рынка большей частью парализовались обратным понижательным весенним влиянием внешнего рынка [1]) Недостаточная увязка нашего внутреннего заготовительного рынка с внешним, больше «плановый», чем« коммерческий», характер наших заготовок и экспорта уничтожают также и этот регулирующий цены момент. Наконец, можно также предполагать, что значительная доля причин сдержанности в предложении хлеба вообще, а вместе с тем и повышательной тенденции их к весне падает на стремление к накоплению запасов как результат неурожаев и крайнего истощения зерновой наличности.

Нужно думать поэтому, что с изживанием недочетов рыночного обращения и регулирования будет изжито и это чрезмерное нарастание весенних цен. Во всяком случае задача этого изживания должна быть поставлена как одна из первоочередных, так как не только потребитель, но и главнейшая масса производителей заинтересована в наибольшей равномерности осенних и весенних цен.

---

[1]) Об этом см. мои „Обзоры главнейших отраслей промышленности и торговли“ за 1908—15 г.г., а также в сборнике „Хлебные цены и хлебный рынок“ ст. Вайнштейна, стр. 17, и табл. 1.

Таким образом, необходимо констатировать как значительно более пониженную покупательную силу тех заготовительных цен, которые получает крестьянское хозяйство за зерно, так и более значительный разрыв осенних цен, по которым происходит реализация главной массы товарного хлеба. Поэтому более благоприятный сравнительно с другими оптовый хлебофуражный индекс свидетельствует при таком условии лишь о том, что нарастание на заготовительную (местную) цену в процессе обращения товара—хлеба—в настоящее время более значительно, чем до войны. Именно это обстоятельство должно, с одной стороны, не давая выгоды хлебопроизводителю, неблагоприятно отражаться на повышении внутренних хлебных цен, с другой стороны, уничтожать стимулирующее значение экспорта, так как при высоких накладных расходах последний становится нерентабельным

И если до войны экспорт имел на уровень хлебных цен уравнивающее влияние - повышательное осенью, в месяцы наивысшего предложения, и понижательное весной, в месяцы наибольшего напряжения внутреннего рынка,—то в настоящее время, благодаря отрыву экспорта от внутреннего рынка и высоким расходам по обращению, хлебоэкспорт становится нерентабельным.

Накладные расходы. Как известно, высокие расходы по обращению вообще и в особенности по экспорту стали за последние годы злобою дня и об'ектом целого ряда административных и экономических мероприятий. За время истекших хлеботорговых кампаний вопрос о расходах на товарное обращение с хлебом претерпел значительные видоизменения. Впервые и довольно остро этот вопрос был поставлен в первую по возобновлении кампанию 1923 г. По подсчетам наших хлеботоргующих организаций и регулирующих органов, имеем следующие примерные исчисления.

Калькуляция главного заготовителя «Хлебопродукта» была:

	Рожь		Пшеница	
	Ленингр.	Южные порты	Ленингр.	Южные порты
Покупная цена	40,00	30,00	60,00	60,00
Накладные расходы	31,53	31,53	31,53	31,53
Транспортные расходы	20,00	16,00	20,00	16,00
Морской фрахт и страховка . .	6,50	12,00	6,50	12,00
Всего . .	98,03	89,53	118,03	119,53

Таким образом, покупная цена составляла не более 40—50%, по некоторым другим расчетам падала до 20% продажной цены. Рентабельность экспорта в этом году определялась в среднем до 115% на заготовительную цену, другими словами, распределение прибыли между производителем и экспортером (хотя бы и государственным) было крайне нерационально.

В последующие годы поэтому был поставлен вопрос о снижении накладных расходов, как по линии расходов, не зависящих от самих экспортеров (жел.-дор тарифы, станционные сборы, налоги с оборота), так и зависящие от них (по содержанию аппарата, комиссионного процента, разгрузочных работ и т. п.). Поэтому, если сопоставить накладные расходы трех последних кампаний по главным этапам прохождения товара, получим следующие цифры для первой половины кампаний 1923—1926 г. г в коп. за пуд в среднем для всех культур [1]):

	1923 24	1924/25	1925 26
Расходы до станц.отправления	15,0	11,25	8,00
„ „ порта	28,0	23,90	21,14
„ в порту	12,0	8,70	7,60
„ от фоб до сиф. . .	13 0	12,80	11,90
„ по реализации . .	7,0	10,10	9,95
„ непредвиденные. . .	—	1,80	—
Итого.	75,0	68,55	55,59

Таким образом, хотя накладные расходы за период 3 кампаний снижены на 45 – 50%, однако, они все еще чрезвычайно велики. При этом накладные расходы в первую половину 1925—1926 г. фактически (благодаря сжатию оборота) оказались выше предположенных (до 62 коп.).

Таким образом, если взять главные культуры, то соотношение заготовительных цен, расходов и реализационной цены за эти три кампании, по сведениям НКТорга, предоставлено будет следующими цифрами в коп. за пуд.:

---

[1]) Фейфец. Накладные расходы и рентабельностн хлебн. экспорта. „Хлебн. рынок“, 1925 г, № 4—5.

	Заготов. цена	Накладн расходы	Себесто-имость	Реализ. цена
1923/24				
Рожь	42	75	119	119
Пшеница	78	75	153	151
Ячмень	40	75	115	120
1924/25				
Рожь	72,75	70,70	143,45	180
Пшеница	99,75	71,60	171,35	195
Ячмень	67,75	63,85	131,60	160
1925/26				
Рожь	90,0	62,0	152,0	130
Пшеница	129,0	64,0	193,0	189
Ячмень	71,0	58,0	129,0	121

Отсюда видно, что только 1924 — 25 г. дал значительную прибыль по экспорту, в 1923—24 г. и особенно в 1925—26 г. на основании проведенных калькуляций получается прямой убыток по экспорту. Но этот убыток получался не столько от высокой заготовительной цены, сколько от высоких накладных расходов.

В какой мере эти расходы могут считаться повышенными? Для этого можно сравнить их, с одной стороны, с нашими довоенными расходами, с другой — с конкурирующими странами. По расчетам Хлебопродукта для 1922—1924 г.г. общая сумма внутренних торговых расходов без накладных составляла: при сдаче продукта на станции отправления 7,17 коп. при реализации на внешнем рынке 8,44 коп., а с накладными расходами—для внутреннего рынка 26,64 коп., а для внешнего (до порта, т.-е. без фрахта) 38,72 коп.

Если сравнить отдельные части этих расходов с довоенными, то получим следующие примерные сопоставления. В довоенное время частный ссыпщик-амбарщик, нес, примерно, расходов от момента покупки хлеба у крестьян до сдачи в вагон—станция отправления—около 3 коп. Учитывая обесценение денег, можно эту сумму выразить, примерно, в 5,5 червон. коп. Соответствующие расходы, по исчислениям Хлебопродукта, в 1923 г., примерно, были 14,12 коп., т.-е. почти в 3 раза более. Если к ним присоединить другие накладные расходы, то получим следующие цифры коп. за пуд:

	1913	1923
Торговые расходы	5,50	14,12
Жел.-дор. тариф (636 в.)	14,09	18,20
Станц сборы	1,55	8,88
Расходы в порту	4.46	5,70
Фрахт и страховка	4,07	4,27
Расходы за границей	0,62	1.24
Итого	30,29	52,40

В учет не включены, кроме того, кредит (7—8%), расходы по реализации через торгпредство (4—8%) Вместе с ним средние калькуляции расходов колебались от 64 коп. до 70 коп. на пуд Это давало в среднем 50 — 63% от реализационной на внешнем рынке цены Из этой цены лишь около 35—40% должно было итти производителю, но фактически, благодаря наличию в некоторых случаях мелкого посредничества, он получал еще меньше.

Необходимо, конечно, отметить, что такое повышение накладных и торговых расходов отчасти является неизбежным следствием сущности торговой деятельности государственных хлеботоргующих органов. Обязанные публичной отчетностью, они должны содержать сложный учетный аппарат, что в сильной степени удорожает работу. Кроме того, сжимание и развертывание аппарата, работа при неполной нагрузке—все это также идет не в пользу госаппарата, в особенности при недостаточно законченной организации. Тем не менее, необходимо отметить, что в деле снижения расходов за последние 3 года у нас сделано многое, что делает некоторые части этих расходов не выше наших конкурентов.

Сколько-нибудь точных данных, могущих быть положенными в основу сравнения наших накладных расходов с расходами конкурирующих с нами вывозящих стран, совершенно не имеется. Многие элементы как собственно накладных, так и торговых расходов у наших конкурентов или не учитываются вовсе, или составляют частно-хозяйственную «коммерческую тайну». Наиболее легко учитываемые расходы по транспорту (ж-д. тариф и морской фрахт), по хранению (элеваторы) и проч. Но уже расходы комиссионны, банковые, по реализации или чрезвычайно трудно учитываются (они могли быть учтены лишь специальными обследованиями на местах), или вовсе не учитываются торговыми организациями, включаясь ими в цену продукта.

За последнее время более или менее точные сравнительные подсчеты накладных расходов и составных частей реализацион-

ной цены, выясняющих конкурентноспособность и рентабельность нашего хлебоэкспорта сравнительно с другими странами собраны относительно Канады Экспортхлебом на основании сообщений русского сельскохозяйственного агенства в Нью-Йорке. Составные части реализационной цены канадской пшеницы и пшеницы СССР исчисляются следующими цифрами в коп. за пуд [1]:

	Канада	СССР		
	1923/24	1923/24	1924 25	1925/26
Цена запродажи (производ.) .	78,2	61,00	99,75	120.00
Накладные расходы.	47,2	76,25	69,25	58,55
Прибыль экспортера	16,6	4 75	26,00	1,45
Цена реализации	142,0	142,0	195,00	180,00

Другими словами, из всей реализационной цены приходилось процентов на долю:

	Канада	СССР		
	1923/24	1923/24	1924/25	1925/26
Производителя	55	43	51.2	66,6
Накладных расход.	33,2	53,8	35.5	32,5
Прибыли экспорт.	11.8	1.3	13,3	0,9

Из последних таблиц видно, что в 1923-24 г. мы имели гораздо более высокие, чем в Канаде, накладные расходы, оставлявшие поэтому из мировой цены гораздо меньшую долю как производителю, так и экспортеру в виде прибыли. Последующие годы позволили значительно снизить накладные расходы и увеличить в то же время цену производителя, благодаря чему прибыль экспортера сократилась до минимума.

Таким образом, из приведенных данных видно, что собственно производственные условия нашего зернового хозяйства последних лет были таковы, что давали возможность более или менее рентабельного производства, сбыта и экспорта, по крайней мере, основных торговых зерновых культур. Но дефекты

[1]) „Экспортхлеб", 1925 г., № 1.

и высота расходов по товарному обращению приводили к тому, что из рыночной цены производителю оставалось не более 50—60%. При таких условиях стимулирующее влияние рынка вообще и внешнего в особенности сводилось на-нет, а восстановление все еще значительного недосева главных торговых зерновых культур задерживалось. Все это не позволяет до сих пор изжить, несмотря на благоприятный урожай 1925-26 г., ни недостаток зернового производства, при повысившихся нормах внутреннего потребления, ни все еще ничтожные размеры экспорта Между тем, конечно, развитие хлебоэкспорта является первейшей жизненной необходимостью не только для сельского, но и для всего народного хозяйства. Мы видели, что в общей массе хлебных рыночных отчуждений наполовину заинтересована основная масса средних крестьянских хозяйств: до 50 — 75% их денежных поступлений в главных производящих районах дают именно зерновые хлеба. Удорожание расходов по обращению до 50% цены должно поэтому отнимать от хозяйств крупную долю основных их прибылей и доходов, необходимых для хозяйственного накопления и восстановительных процессов.

В наших производственных сельскохозяйственных условиях налицо все предпосылки для быстрого восстановления зернового производства, столь необходимого для осуществления общих задач восстановления и реконструкции всего народного хозяйства. Через зерновое производство и зерновой экспорт в первую очередь мы можем получить те новые производственные ценности, на базе которых может создаваться «первоначальное социалистическое накопление» и расширенное социалистическое производство. Проблема зернового экспорта приобретает поэтому для нашего народного хозяйства решающее значение.

ГЛАВА XVII

ПРОБЛЕМА РУССКОГО ЗЕРНОВОГО ЭКСПОРТА

Из предыдущего рассмотрения современного положения зернового хозяйства в СССР было видно, насколько крупное значение оно имеет и должно иметь вообще в нашем народном хозяйстве. На этом приходится останавливаться именно потому, что вопросы зернового хозяйства за последнее время встречают у нас недостаточно внимательное отношение. Исходя из совершенно правильной предпосылки—необходимости, с восстановлением и реконструкцией нашего сельского хозяйства, развития у нас интенсивных животноводческих направлений и промышленных культур и из теоретического положения о «невыгодности» экс-

тенсивных форм зернового хозяйства,—нельзя, однако, забывать ту колоссальную народнохозяйственную роль, которую зерновое хозяйство имеет у нас и будет иметь еще долгое время. Мы должны были поэтому подчеркнуть, во-первых, что зерновые хлеба дают у нас в общем народном производстве наибольшую абсолютную ценностную массу, и во-вторых, что их рост в восстановительном хозяйственном процессе идет даже гораздо более быстро, чем это имеется в различных наших плановых предположениях.

Поэтому проблема восстановления нашего положения на мировом рынке является прежде всего проблемой количественного роста нашего зернового производства. Смена зерновых направлений сельского хозяйства животноводческими или промышленно-техническими культурами, при всей относительной значительности их роста, все же абсолютно в очень небольшой степени и лишь в отдельных районах непосредственно сказывается сокращением посевных площадей под зерновыми хлебами. Фактический рост посевных площадей, с одной стороны, под зерновыми хлебами, с другой—под всеми промышленными, техническими, пропашными культурами дает, правда, признаки вытеснения промышленно-техническими растениями зерновых хлебов. По данным ЦСУ, пропорции этих двух групп полевых культур были таковы:

	Зерновых культур	Промышленно-технических
1913	89,5	10,5
1916	90,2	9,8
1923	86,1	13,9
1924	84,8	15,2
1925	83,8	16,2

Однако это относительное вытеснение получается, лишь благодаря наиболее сильному недосеву и сокращению посевных площадей под зерновыми хлебами в главных производящих районах. Достаточно указать, что в одной Украине посевная площадь под озимой пшеницей в 1925 г. составляла всего 81,4% площади 1916 г. с недосевом в 572 тыс. дес., в производящей полосе пшеничная посевная площадь составляла в том же году всего 56,1% площади 1916 г. и всего по европейской части СССР—73,5%. Еще хуже обстоит дело с ячменем, посевная площадь которого в 1925 г. по сравнению с 1916 г. составляла по европ. части СССР всего 52,9% с недосевом 4,4 млн. дес., в т. ч. по Украине 54,7%, по Северному Кавказу 44,3%, по производящей полосе 44,3%. Понятно, что в этих главных экспортных районах полное восстановление сельского хозяйства в прежних размерах должно дать максимальное расширение площади именно этих основных экспортных культур, так как промышленно-технические культуры (кроме подсолнуха) здесь не имеют большого значения.

Мы видели, что неблагоприятные результаты зерновой продукции, давшие по урожаю главных зерновых хлебов к 1924 г. всего 53,0%, а в 1925 г.—78,8%, сравнительно с 1913 г, обусловливаются не только все еще неполной посевной площадью, но и значительно более пониженной, сравнительно с довоенной урожайностью. Понятно, что поскольку переход от зерновых направлений к животноводческим должен относительно несколько сокращать посевные зерновые площади, постольку же, наоборот, общая интенсификация хозяйства, улучшение его систем, усиление удобрения, обработки и проч. должны значительно повышать урожайность. Если предположить, что отнятие промышленно-техническими культурами 5—8% прежней зерновой площади будет в то же время сопровождаться повышением современной средней урожайности на 5—8%, т.-е. всего только до хорошей средней довоенной урожайности, то общие размеры зернового производства могут быть сбалансированы в прежних размерах, как только общие размеры посевных площадей достигнут прежних цифр, хотя бы при относительном сокращении в них доли зерновых хлебов.

Но этим вопрос о вероятных размерах нашей зерновой продукции далеко еще не разрешается. Сокращение на несколько процентов посевной площади зерновых за счет расширения незерновых культур, компенсируясь при том повышением сборов, не может иметь существенного значения для зерновой продукции. Зерновые хлеба в 1924 г. занимали у нас 84,8% всей посевной площади, но всего 40,8% всей пашни (т.-е. считая пар и пахотную залежь), тогда как в других странах, вследствие более низкого процента пара и отсутствия залежи, процент зерновых к общим размерам пашни был значительно выше (Юго-Славия—81,9% Румыния—87%, Южная Африка—91,6%, даже Соед. Штаты —64,3% пашни). При этом в полеводстве западноевропейских стран даже с наиболее высококультурным сельским хозяйством зерновые хлеба все же занимают подавляющее место, напр., в Англии до 44% пашни, в Германии 55,2%, во Франции 49,4% пашни. Другими словами, при тех же размерах пашни, при переходе от господствующей залежно-трехпольно-паровой системы к другим более интенсивным системам полеводства, зерновая площадь может почти не уменьшиться.

Но, помимо доли зерновых хлебов в общих размерах пашни, для расширения зернового хозяйства наибольшее значение могут иметь те его перспективы, которые связаны вообще с возможностью его экспансии, т.-е. с дальнейшим абсолютным ростом пашни. В этом отношении известна чрезмерная распаханность наших земельных угодий, особенно в утрированных формах зернового хозяйства в Центрально-Земледельческом и некоторых других районах. В действительности, однако, сравнение общей цифры распаханности и зернового производства у нас, например, с Сев. Америкой, Аргентиной, Австралией, балканскими стра-

нами показывает, что у нас еще имеются громадные возможности, а вместе с тем экономическая необходимость зерновой экспансии.

Так, в западно-европейских странах процент пашни к общей территории гораздо более высок, чем у нас. В отношении ко всей территории он составляет, например, до 42,8% в Германии, 42,2% во Франции, 60,9% в Дании, тогда как в Канаде 3%, в Соед. Штатах 17,9%, в Аргентине 7,2%. У нас он составлял в 1924 г. 7,5%, приближаясь в этом отношении к Аргентине. Конечно, этот суммарный показатель распаханности еще мало дает для суждения о количестве свободных пахотноспособных земель. Но даже если взять процент пашни лишь ко всей земле, находящейся в пользовании, мы получим 12,2%, т-е. цифру, близкую к распаханности Соед. Штатов. Но во всяком случае фонд свободных пахотноспособных, но еще «не освоенных» (по американской терминологии) земель, у нас еще весьма велик, и их хозяйственное освоение должно привести к расширению зернового хозяйства.

На первом месте здесь должны быть поставлены, конечно, наши основные колонизационные районы Даже не принимая во внимание общую площадь свободного земельного фонда, расположенного в обжитых районах и исчисляемого в 7,5—8 млн дес., занятие которых также должно дать значительное расширение зерновой площади, размеры свободного земельного фонда на окраинах территории СССР представляются весьма крупными и безусловно превосходящими возможности сельскохозяйственной экспансии в других странах, как Соединенные Штаты, Канада, Аргентина.

Так, по подсчетам бывшего переселенческого управления и переселенческого отдела НКЗ, размеры свободного земельного фонда в таежной полосе определяются в 30 млн. дес., из них в Европейской России 2 млн. дес., Сибири 18 млн. дес. и ДВО 10 млн. дес. В Кирреспублике такой же фонд исчисляется в 30 млн. дес.; из них 3 млн. дес. не требуют мелиорации. В Туркреспублике наиболее скромные расчеты дают цифру в 4,8 млн. дес, из которых под зерновые хлеба может поступить до 1,2 млн. дес. Наконец, в Поволжье и на юго-востоке свободный земельный фонд исчисляется в 5,8 млн. дес., из которых под заселение пришлым населением может поступить до 1,35 млн. дес. [1]).

Итого только в этих районах свободный пахотноспособный фонд определяется в 70 млн. дес, при чем для освоения его даже не требуется особо дорогих капитальных сооружений или особо больших трудностей по расчистке лесов, орошению и проч. Насколько значителен этот фонд, показывает сравнение, напр., с Соединенными Штатами. Весь свободный земельный

---

[1]) „Советское землеустройство и мелиорация". НКЗ РСФСР. 1925 г., стр. 39—41.

фонд, который может быть вовлечен под культуру непосредственно из «неустроенных» земель, т.-е. без дорогих затрат на орошение, осушение и расчистку из-под лесов, определяется в Соединенных Штатах в 127 млн. акр., т.-е. около 45 млн. дес.

Но, конечно, освоение значительной части этих земель представляет трудности, требует больших предварительных расходов и изменения всей системы хозяйства, проведения новых жел. дорог, вовлечения хозяйства в новые условия рынка и т. п. При настоящих формах и системах хозяйства, например, экстенсивно-животноводческих в Сибири или «нагульно-пастбищных» скотоводческих в Киркрае, районы эти представляются вполне насыщенными и немогущими перейти к зерновым направлениям хозяйства вследствие своей отдаленности от рынка. Но именно вследствие насыщенности этих районов, несмотря на обилие здесь земельных пространств, годных к зерновой культуре, переход к этой последней становится неизбежным. Даже на юго-востоке, где зерновая культура уже почти окончательно одержала победу над экстенсивно-животноводческими направлениями хозяйства, возможность зерновой экспансии еще весьма велика. Распашка земель на Северном Кавказе идет весьма быстрым темпом, но все еще не достигла предела. В довоенное пятилетие посевная площадь составляла по отношению ко всей территории в Донской области 35,9%, в Ставропольской 46,5%, в Кубанской 39,0%, в Терской 13,4%. На душу населения приходилось посева в 1916 г. 1,2 дес., в 1920 г. 0,9 дес. В 1924 г. на всем Северном Кавказе из 20,9 млн. дес. всей сел.-хоз. площади под пашней находилось 10,8 млн. дес., т.-е. 51,6%, в том числе посевной площади всего 6,25 млн. дес. И здесь, следовательно, возможность зерновой экспансии еще очень велика. Преобладающие зерновые направления—или экстенсивнозерновые с необходимостью развития искусственной залежи, или более интенсивнозерновые с пропашным клином—не только не сократят, но, наоборот, повысят зерновую продукцию наиболее ценных зерновых, особенно пшеницы и ячменя.

При этом, несмотря на далеко не достаточную оборудованность района железнодорожными путями, но благодаря близости к портам, зерновое хозяйство обладает здесь высокой рыночностью своего основного продукта. Проведение некоторых намечаемых линий, особенно, напр., в направлении от Благодарное—Винодельное на север, должно вовлечь в зерновое производство и товарный оборот новые крупные массивы земель.

Значительную экспансию зернового хозяйства можно ожидать при известных условиях и в Сибири. В Зап. Сибири в настоящее время находится под пашней всего около 15 млн. дес. Общий процент распашки в Сибири достигает менее 5% всех сел.-хоз угодий (включая и лес). Конечно, такой незначительный процент распашки зависит от громадных пространств неудобной и лесной площади, но, тем не менее, наличность громадных про-

странств пахотноспособной и неиспользуемой земли не подлежит сомнению. По подсчетам бывшего Переселенческого Управления, в степной и лесостепной полосе Западной Сибири количество пригодной к распашке земли определяется в 60 млн. дес., годных для колонизации 1,2 млн. хозяйств. В настоящее время этот богатый пахотный фонд используется всего в 20—25% в виду того, что зерновое хозяйство Сибири, тяготеющее к экспорту на запад, в Европейскую Россию, становится уже совершенно невыгодным, примерно, за пределами Томской губ. Точно так же район тяготения хлебных грузов к Сибирской жел. дор., а следовательно, и граница зерновых культур определяются, примерно, 100-верстной полосой

По подсчетам Шумана [1]), до войны, при стоимости пшеницы в балтийских портах 1 р. 10 к. и при тарифе до Ново-Николаевска около 45 коп., цена на главном западно—сибирском, Ново-Николаевском рынке определялась около 60 коп. Себестоимость производства пшеницы на месте, по данным местных сел.-хоз. обзоров, определялась в 1913 г. в 33 коп. Таким образом, 25—27 к прибыли, сверх себестоимости на месте, определяли ту зону распространения культуры пшеницы, откуда доставка ее гужем и сбыт ее по жел. дороге представлялись бы выгодными. Вместе с различными накладными расходами это определяло зону тяготения в 100-верстной полосе. Далее этого расстояния сибирская пшеница, несмотря на крайне низкую себестоимость, не выдерживала перевозки. Разрешение этого вопроса сводится, следовательно, к нахождению способов удешевления транспорта. Этот способ находит между прочим вполне удовлетворительное разрешение в проектах сибирской сверхмагистрали, осуществление которой понижает стоимость провоза пшеницы от Ново-Николаевска до Балтийских портов с 45 коп. по 12—13 коп. и от Петропавловска с 30 коп. до 9—10 коп. Благодаря этому зона тяготения и возможной культуры пшеницы расширяется со 100 верст до 250 верст.

В настоящее время, как видно из местных перспективных планов восстановления сельского хозяйства Омской, Алтайской и Томской губ., в лесостепной и степной полосе залежная система переживает острый кризис и необходимость перехода к более интенсивным формам. При наличии больших пространств естественных лугов можно подумать, что имеющие здесь большое экономическое значение животноводческое направление и молочное хозяйство будут находить себе базу для дальнейшего развития в естественных лугах с улучшением их посевными травами. Общее же развитие хозяйства должно будет пойти по линии усиления зернового хозяйства в форме трехполья. Но для такого перехода необходимо, конечно, обеспечение выгодного выхода для сибирского хлеба на европейские русские и иностран-

[1]) Н. К. Шуман, Сверхмагистрализация Сибири 1926 г.

ные рынки. Осуществление сибирской сверхмагистрали, повидимому, вполне удовлетворительно разрешая этот вопрос, может в ближайшее же время сказаться на сильном увеличении распашек зерновых культур и экспортных излишков сибирской пшеницы. По подсчетам того же автора, при самых скромных нормах, осуществление сибирской магистрали может повлечь увеличение сбыта сибирской пшеницы на мировой рынок до 300 млн пудов в год.

Таким образом, возможность количественного расширения нашего зернового производства в ближайшее время будет определяться: 1) общим увеличением распашки и «освоением» новых земель как в обжитых районах, так и в более отдаленных новых районах, при чем в последних это расширение может дать особенно значительное количество пашни вообще и зерновых посевов в особенности, при условии расширения основных жел.-дор. магистралей; 2) общим увеличением посевной площади и восстановлением ее в довоенных размерах, хотя бы с некоторым отходом в пользу пропашных и промышленно-технических растений; 3) увеличением посевной площади под зерновыми хлебами при ликвидации залежной системы полеводства; 4) повышением при этом же процессе ликвидации трехполья и залежи урожайности зерновых. Совокупность всех этих положительных моментов, следует думать, должно перевесить то относительное сокращение зерновых посевов, которое должно произойти в связи с расширением незерновых культур. Можно думать поэтому, что фактический ход зерновой экспансии при восстановлении нашего хозяйства будет более значительным, чем это предположено нашими перспективными планами развития сельского хозяйства.

Увеличение внутреннего потребления

При всем том, однако, нельзя не принимать в расчет и других, противоположных влияний, могущих сказаться если не сокращением абсолютных размеров зерновой продукции, то понижением ее товарной части. В этом отношении, кроме развития промышленно-технических культур, на сокращение товарной массы зерновых хлебов должно оказать влияние прежде всего увеличение внутреннего потребления их в самом крестьянском хозяйстве. Это увеличение должно происходить, во-первых, вследствие увеличения душевой нормы личного потребления; во-вторых, вследствие увеличения хозяйственного потребления на корм скоту. Средняя норма потребления зерновых хлебов в России до войны, как мы видели, стояла в 3 раза ниже северо-американской и в $1^1/_2$—2 раза ниже западно-европейских стран. Годы голода, 1921—1922 г.г., особенно резко понизили и эту низкую норму потребления, но уже в 1925 г. нормы потребления были несколько выше довоенных. Кроме того, с этим же моментом увеличения потребительных норм связана и другая причина сокращения товарности хлеба—увеличение запасов. После годов продразверстки и голодовок и почти

абсолютного уничтожения запасов увеличение должно итти с максимумом интенсивности. По исчислениям Госплана, это нарастание хлебных запасов у производителей после голодных лет определяется в 1925—26 г. в 364 млн. пудов.

Моментом противоположного характера, увеличивающим товарность зернового производства, должно являться потребление городского населения и промышленности. Количество городского населения уже к 1922 г. почти догнало (20,8 млн.) довоенную численность (21,0 млн.), к 1925 г оно уже превосходило ее (23 млн.). При том необходимо принять во внимание, что отошедшие области имели до войны наибольшую численность городского населения. По относительной численности городского и сельского населения СССР вообще является более земледельческой страной, чем прежняя Россия, но, сократившись в период гражданской войны, городское население затем вновь начинает наиболее быстро возрастать, почему темп развития внутреннего рынка на зерновые хлеба должен быть также более быстрым.

Едва ли можно считать имеющими большое практическое, а тем более научное значение столь распространенные у нас расчеты «хлебофуражных балансов» нашего зернового производства и рынка на годы вперед. При крайней неточности статистических определений самых основных элементов нашего зернового производства—посевных площадей, урожаев и урожайности, потребления, товарных остатков и т п.—весьма затруднительно установление даже текущих производственных балансов. Тем менее обоснованным представляется выведение будущих предположительных балансов. Но все же можно с определенностью предполагать, что развитие и увеличение хлебопроизводства и экспорта имеет за собой, на почве указанных условий, еще очень большие возможности В количественном отношении проблема зернового экспорта при восстановлении нашего сельского хозяйства разрешается, как нам кажется, совершенно положительно и, повидимому, даже в большем размере, чем это обычно считают.

Необходимо отметить также, что та «техническая революция», которая поставлена, как одна из задач реорганизации нашего сельского хозяйства и его социально-экономической реконструкции, должна сказаться значительным увеличением зерновой продукции и ускорением ее роста. Трактор должен явиться носителем этой технической революции в зерновом хозяйстве, он может устранить не только главное препятствие к восстановлению посевных площадей—недостаток тяговой силы, но и открыть широкие перспективы быстрого и значительного их роста. Не только обширная дискуссия за последние годы в специальной прессе и теоретические расчеты выгодности работы трактора, но и довольно быстрое распространение трактора в крестьянском хозяйстве показывают, что он может стать важнейшим моментом в изживании продолжающегося из-за недостатка тяговой силы недосева зерновых хлебов и повышения их

урожайности. И именно наши экспортные степные районы должны явиться особенно благоприятным полем для применения трактора, способствуя здесь значительному и быстрому восстановлению упавших зерновых экспортных культур.

Конечно, решающим моментом в развитии нашего хлебоэкспорта должны явиться не только наши производственные успехи по зерновым хлебам, но и та кон'юнктура, которую может встретить на мировом рынке наш развивающийся экспорт Из рассмотрения конкурентоспособности и себестоимости зернового производства главнейших производящих стран мы видели, что себестоимость эта везде выше нашей. Европейский потребляющий рынок будет брать наш хлеб прежде всего вследствие дешевизны его. Нам предстоит, таким образом, на мировом зерновом рынке в известной мере выполнять роль понижателей. Но во всяком случае в уровне мировых хлебных цен мы имеем еще достаточный остаток для выгодной реализации нашего хлеба, если только накладные и торговые расходы не будут настолько непомерно высоки, как это было до сих пор. Если только мы сможем хоть сколько-нибудь полно восстановить основные элементы зернового производства—тяговую силу, посевные площади, урожайность,—мы в этой области и по количеству, и по качеству своего производства можем ожидать гораздо меньше конкуренции, чем в других областях сельскохозяйственного экспорта, в частности в области животноводства. Мы видели, что как западно-европейские страны, так и заокеанские особенно усиленно и успешно развивают свои интенсивно или экстенсивно-животноводческие направления. В заокеанских странах дешевизна продуктов экстенсивного животноводства соединяется с крупными капиталистическими формами обращения и сбыта, в европейских—высокое качество местного продукта хорошо оплачивается высокими ценами. Наши животноводческие продукты при условиях пониженного жизненного стандарта Европы будут находить, конечно, более затрудненный сбыт, чем наши хлеба. К тому же восстановление животноводческих направлений в Европе должно усилить спрос на наши кормовые зерновые продукты, реализация которых (несмотря на временные затруднения, отчасти благодаря нашему неумению в кампанию 1925—26 г.) должна давать нам все же значительные выгоды.

Но, конечно, и на зерновом рынке успешность реализации нашего зерна может быть достигнута лишь при возможно большем приближении нашего товарноэкспортного зернового производства к требованиям основных потребительных рынков. Не только для наших животноводческих продуктов, но и для зерновых мы можем найти размещение на наиболее дорогих и первоклассных рынках, как Англия, только при условии повышения качества зерновой продукции. Как мы видели выше, чрезмерная засоренность, притом искусственная и злостная, была одной из главных причин вытеснения нас с требовательного английского

рынка на дешевый и менее требовательный германский рынок. В этом отношении введение хлебной инспекции и начатки элеваторной системы являются первым и лучшим средством.

Но уменьшением засоренности и улучшением естественных качеств нашего хлеба еще не разрешается вопрос о товарных качествах его и о наилучшей обращаемости его на мировом рынке. Современные условия обращаемости зерна на мировом рынке требуют производства определенных, стандардизованных товарных сортов, одно название которых, как товарная марка, должно передавать всю совокупность свойств и качеств товара. На этом именно основана вся северо-американская хлебная торговля. Для успеха нашего зернового экспорта поэтому еще совершенно недостаточно тех высоких естественных качеств, которыми обладают наши пшеницы. Для этого необходима выработка особых, однообразных и немногих по числу экспортных сортов Выращенные из наших же сортов северо-американские сорта, напр., Манитоба № 1 и др., представляют именно такой экспортный товар, который обладает совершенно определенными, устойчивыми и всем известными качествами, благодаря чему по одному названию уже известно, что покупается. При обилии наших сортов, хотя бы они были и высоких качеств, и даже при наличии хлебо-инспекторского надзора, продажа должна итти по образцам, т.-е. наименее удобным способом Распространение высокосортных сортов в экспортных районах должно составлять важнейшую агрикультурную задачу как наших опытных станций, так и всех способов второй и третьей репродукции улучшенного зерна, для внедрения этих сортов в крестьянское хозяйство.

Но, конечно, ни возможностью экспансии зернового производства и количественным увеличением зерновой продукции, ни повышением ее качества, ни даже благоприятной кон'юнктурой мирового рынка еще не определяется наше место на мировом зерновом рынке. Проблема экспорта является лишь частью проблемы всего нашего зернового хозяйства в целом. Рядом с экспортом стоит не менее, а во многих отношениях и более важная проблема внутреннего рынка. Поэтому одним из важнейших моментов в деле и в перспективах нашего зернового экспорта является разрешение вопроса о соотношении его с внутренним рынком. Это соотношение должно быть, конечно, иным, чем в прежнее время. Прежде и внутренний и внешний рынки имели самостоятельное значение. Хотя образование хлебных цен определялось едиными условиями, но все же те или иные конкретные отклонения цен определяли и отклонения русла торгового потока хлеба на внутренний или внешний рынок, почти без всякого вмешательства политики экономического регулирования ради выполнения каких-либо задач снабжения и т. п. Только как общую экономическую тенденцию, мы могли отметить возрастающее значение внутреннего рынка, относительно побеждавшее экспортное движение.

В современных условиях соотношение внутреннего и внешнего рынков определяется иными началами. Плановой характер размещения товарной части зернового производства естественно выдвигает на первое место внутреннее снабжение и придает размерам внутреннего потребления самодовлеющее значение. Наоборот, экспорт получает и в количественном отношении, и в отношении ценообразования подчиненное значение. В количественном отношении экспортная хлебная масса становится лишь остатком, получающимся за вычетом из всей товарной хлебной массы количеств, идущих для внутреннего потребления. «Плановое воздействие» не может быть непосредственно распространено ни на общие размеры крестьянского хлебного производства, ни тем более на его товарную массу, тогда как внутреннее потребление представляет более или менее твердую величину. Поэтому размеры экспорта не могут быть учтены в сколько-нибудь точных цифрах. Как показывает опыт последних заготовительных и экспортных кампаний, планирование хлебного экспорта даже в отношении его общих количественных итогов, не говоря уже о всякого рода «календарных», «квартальных» и прочих его распределениях, представляет наиболее трудную и наименее удачно у нас выполняемую задачу. А благодаря этому хлебоэкспорт отрывается от всей системы мирового рынка: последний живет своей капризной капиталистической стихией, тогда как мы проводим свой экспорт в «плановом порядке», создавая часто разрыв его с реальной конъюнктурой

Еще более важное значение получает такой разрыв в смысле влияния экспорта на ценообразование. При плановом характере установления заготовительных и внутренних реализационных цен, при независимости экспортных заданий и их текущих выполнений от мировой коньюнктуры, экспорт, с одной стороны, перестает играть роль фактора, стимулирующего внутреннее хлеботоварное производство, а с другой стороны, фактора, умеряющего повышательные внутренние тенденции. На внешнем же рынке такое положение экспорта приводит к тому, что наше экспортное зерно, оторванное от себестоимости производства и заготовки, выбрасываемое в «плановом порядке», не гарантировано в своей рентабельности. А это в свою очередь не только представляет угрозу для капиталов наших хозрасчетных экспортирующих организаций, но и умаляет валютное значение хлебного экспорта, пока все еще основной статьи получения нами иностранной валюты, столь необходимой для нашего хозяйственного восстановления.

Понятно, что в условиях нашего хозяйства эту «рентабельность» экспорта было бы неправильно понимать, как непосредственную торговую прибыль хлебоэкспортирующих организаций. В худшем случае в реализационной цене может и не быть того, что для экспортирующих организаций капиталистических стран имеет такое важное значение,—чистая прибыль

экспортера. Рентабельность нашего хлебного экспорта должна, конечно, определяться не этой «хозрасчетной» прибылью, а общими народнохозяйственными выгодами, т.-е. в первую очередь соотношением экспортной цены с себестоимостью производства и с себестоимостью транспортно-экспортных расходов.

Поэтому наиболее важным вопросом нашей конкурентоспособности с другими странами на мировом зерновом рынке является, конечно, вопрос о себестоимости производства и о расходах по доставке зерна на мировой рынок у нас сравнительно с другими странами. Как мы видели выше, стоимость производства зерна у нас при хорошем среднем урожае даже в сравнительно более дорогих районах европейской части СССР остается все же ниже, например, Соед. Штатов, Канады, даже отчасти Аргентины.

Конечно, все приведенные выше цифры чрезвычайно условны, неточны и непостоянны, так как далеко не вполне сравнимы и отдельные элементы учета, и их изменения в зависимости от урожайности отдельных лет и т. п Тем не менее, все же можно видеть, что по отношению к главному товару мирового хлебного рынка и мировой конкуренции, пшенице, наша себестоимость дает нам перед большинством конкурирующих в настоящее время стран при хорошем урожае более или менее значительные преимущества. При этом, в отдельных наиболее дешевых районах востока, юго-востока, Сибири, то-есть в тех районах, где, как мы видели, имеется значительная возможность зерновой экспансии, эта себестоимость производства падает до размеров, делающих ее вне конкуренции. Поэтому можно думать, что с восстановлением посевной площади, особенно сильно упавшей именно в этих районах, а также с расширением ее на новых землях средняя себестоимость производства у нас должна скорее понизиться, чем повыситься. Наоборот, в заокеанских странах, в особенности в Соед Штатах, Канаде и даже в Аргентине, как мы видели, нет возможности ожидать сколько-нибудь значительного понижения себестоимости, а в Соед. Штатах, наоборот, себестоимость, в связи с общим характером развития страны, ее индустриализацией, капитализацией, а особенно ипотечной задолженностью и с повышением ренты, должна значительно возрастать. Если так обстоит дело на пшеничном рынке, то на ржаном и ячменном, где нам принадлежит руководящее значение, наше положение, конечно, еще более выгодно.

Но, как мы видели, северо-американские, канадские и аргентинские фермеры имеют на мировом рынке другие крупные преимущества перед русским зерном, несмотря на более дешевую стоимость производства последнего. Эти преимущества создаются более совершенным торговым аппаратом и транспортом, более низкими торговыми, накладными и транспортными расходами, благодаря чему конкурентоспособность и рентабельность

североамериканского, канадского, аргентинского зерна сравнительно с нашими условиями значительно повышается.

Из приведенных выше расчетов видна та особенность в положении нашего экспорта на мировом рынке, которая обусловливается характером организации нашей хлебной торговли вообще и экспортной в частности Громоздкость и еще недостаточное «уменье торговать» нашего государственного хлеботоргового аппарата обусловливают отмеченную чрезмерную высоту накладных расходов; в течение последних лет они значительно уменьшились, хотя все еще выше канадских почти на 24%. Но в то же время народно-хозяйственные задачи хлебного экспорта и государственная организация его позволяют настолько понизить «прибыль экспортера», что в условиях работы частнохозяйственного заокеанского экспорта такая прибыль совершенно невозможна. Высокая прибыль американского экспорта — естественное следствие его капиталистической организации Эта высокая прибыль, снимаемая экспортером с цены в ущерб производителю, принудила американского фермера, как мы видели, прибегнуть за последнее время к попыткам «кооперирования» на этой почве. Можно очень сомневаться, чтобы это «кооперирование»—фактически перемена зависимости от торгового капитала на зависимость от банка и банкового капитала—принесет большие выгоды самому фермеру Но во всяком случае ясно одно, что только при государственной организации нашей экспортной торговли могут быть снижены почти до нуля «прибыли экспортера», а это обстоятельство, конечно, в сильной степени повышает, при прочих равных условиях, нашу конкурентоспособность на мировом хлебном рынке.

При обсуждении проблемы нашего экспорта, его слабой рентабельности или даже убыточности, обыкновенно чуть не главное место отводится плохой операционной работе нашего государственного хлебоэкспортного аппарата, его неуменью торговать. Конечно, неумелое размещение хлебных продуктов на рынке, без изучения индивидуальных особенностей спроса отдельных стран; заваливание европейских рынков массами хлеба, считаясь не с мировой коньюнктурой, а с «выполнением плана», отправка на европейские рынки не проданных грузов и затем оперирование так назыв. «плывущими грузами», продажа их во что бы то ни стало; чрезмерно высокие расходы по реализации— все это худшие формы наших выступлений на международном хлебном рынке за последние кампании. Но все же не этими дефектами разрешается, конечно, вопрос. Отрицательные и крайне тяжелые экономические последствия такой «понижательной политики», обусловленной нашим неуменьем, должны быть, конечно, изжиты. Но тем не менее основные организационные моменты нашего хлебоэкспорта представляются нам чрезвычайно важными.

Монопольно-капиталистические тенденции, проявившиеся на мировом хлебном рынке еще за время войны и осуществля-

вшиеся в своеобразных формах государственной регулированной торговли и сбыта с твердыми ценами (так было в Канаде, Соед Штатах, в Индии, Австралии, не говоря уже о собственном европейском хозяйстве) после войны стали выливаться в не менее своеобразные формы хлеботорговых трестов, хотя бы под видом кооперативных об'единений «хлеборобов» под гегемонией американского банкового и финансового капитала Их основное стремление—«планированное размещение» имеющейся продукции по возможно более высоким ценам, т-е в конечном счете ограничение производства такими размерами, при которых могли бы быть достигнуты высокие цены. Этой системе капиталистических монополий на мировом хлебном рынке мы можем противопоставить только свою монопольную и единую организацию внешней хлебной торговли.

В связи с государственным характером нашего зернового экспорта, другим важным моментом в деле размещения нашего экспортного зерна на потребительных рынках и достижения большей его рентабельности является состав наших покупателей в смысле возможного большего приближения нашего экспорта непосредственно к потребителю Этот вопрос должен быть, с одной стороны, програмным социально-экономическим стремлением наших хозяйственных связей с системой капиталистического хозяйства. С другой стороны, он должен быть одним из способов для достижения наибольшей выгодности нашего экспорта. При монополистических тенденциях, все более, как мы видели выше, развивающихся на мировом хлебном рынке, крупный торговый, а затем и банковый капитал, как посредник между производителем хлеба и иностранным его потребителем, получают все большее значение. Крупные хлеботорговые посреднические и комиссионные фирмы, стоящие в центре хлебных бирж, руководящие внутренним рынком, держащие в своих руках сношения с заграничными продавцами, делают невозможными непосредственные сношения этих последних с потребителем зерна—мукомолом или кооперативным об'единением. Этот посреднический захват крупным торговым капиталом импортной хлебной торговли особенно силен или в тех странах, где хлебный рынок имеет значение более широкое, чем обслуживание собственно внутреннего рынка (как Англия, Голландия, отчасти Дания), или где слабая покупательная способность населения требует посреднической помощи крупных хлеботорговых фирм, обладающих соответствующими сильными финансовыми средствами для закупок и обеспечения страны хлебом (Германия).

По данным нашего «Экспортхлеба» на 1 ноября 1925 г., распределение наших запродаж по видам покупателей было: непосредственно потребителю (кооперации, гос. учреждениям, пром. предприятиям) 7,1%, мельницам 36,3% и торговцам-импортерам 55,4%. При этом максимальная зависимость от торгового посредничества на главных рынках имелась при германо-голланд-

ских продажах (98,3%), отчасти в Англии 67,5%, в Дании — 50,6% Наиболее развитые непосредственные продажи имелись в Италии (65,5% мельникам и 12,4% госучреждениям), в Франции (57,9% мельникам), а также в Норвегии, вследствие правительственной монополии хлебной торговли. В Англии имелся максимальный процент (25,5%) кооперативных покупок

Развитие непосредственных сношений с потребителем нашего зерна (включая сюда и мукомолов), помимо своего принципиального «програмного» значения, должно дать выгоду в размере среднего комиссионного вознаграждения импортера Правда, это требует осуществления целого ряда новых организационных условий в нашей экспортной торговле (кредит покупателю, продажа мелкими партиями, развитая сеть экспортных контор на местах для приближения к потребителю и т п.). Но во всяком случае все эти условия наиболее осуществимы при нашей монопольно-государственной экспортной хлебной торговле.

Выше мы уже указывали, что разрешение проблемы русского хлебного экспорта соответствует вместе с тем и разрешению хлебной проблемы для самой капиталистической Европы, если только она пожелает и сможет пойти по самостоятельному пути восстановления своего хозяйства, а не превратиться в колонию для американского финансового капитала. Проблема дешевого хлеба для Европы может быть разрешена СССР не потому, что наш экспорт будет «бросовым» экспортом, построенным на «выжимании пота» у его производителя—крестьянина, но потому, что системе мирового монопольного финансового капитала на хлебном рынке, с его повышательными и ограничительными тенденциями, мы можем противопоставить свою монопольную же систему, но стремящуюся к максимальному развитию производительных сил в области зернового производства как путем его экспансии, так и путем удешевления стоимости производства.

Поэтому Европа, заинтересованная в дешевом хлебе, в целях независимого от Америки развития своей промышленности, получает заинтересованность в нашем экспорте и с другой стороны—со стороны возможностей расширения сбыта к нам продуктов своей индустрии, в особенности в области средств промышленного и сельскохозяйственного производства. Это обстоятельство может дать выход затяжному европейскому кризису и особенно тесно связать интересы промышленности некоторых стран с нашим экспортом. При прежних более прочных, установившихся международных торговых связях, при более совершенном финансовом механизме и устойчивости международных валют, не было особенной нужды и заинтересованности в непосредственном товарообмене между отдельными странами. Большей частью он шел сложным путем посреднического обмена и валютных расчетов с другими странами. При настоящих условиях расстройства валют и механизма международного товарообмена

наиболее выгодным является непосредственный товарообмен между странами, имеющими соответствующие товарные излишки. В этом отношении СССР является для Европы не только наиболее выгодным продавцом, но и наиболее крупным и выгодным покупателем Наоборот, Соед. Штаты не только являются наиболее дорогим продавцом своего хлеба, не только не покупают европейских изделий, но являются требовательным кредитором Европы. Другие заокеанские страны, все более подчиняясь промышленно-финансовой гегемонии Соед. Штатов, также все более становятся покупщиками не европейских, а американских промышленных изделий.

Непосредственная взаимная заинтересованность в товарообмене с отдельными странами, в особенности в импорте к нам средств промышленного и сельскохозяйственного производства, должна являться одним из важных принципов в деле конкретного «планового размещения» нашего хлебного экспорта В этом отношении как Германия, Швеция, Финляндия, Франция, Италия, так даже Англия получают особую заинтересованность в нашем хлебоэкспортном рынке.

Таким образом, мы должны притти к выводу, что зерновой экспорт в силу всей совокупности наших хозяйственных условий должен еще долгое время и в наибольшей степени, сравнительно с другими нашими экспортными продуктами, являться источником и руслом привлечения в страну тех капитальных ценностей, без которых невозможны восстановление и реконструкция всего нашего народного хозяйства Наш национальный капитализм в недавнем прошлом был создан и окреп в громаднейшей доле на основе того золотого потока, который возвращался к нам в обмен на нашу пшеницу, рожь и ячмень. По своим размерам он был лишь немногим меньше того золотого потока, который в Америке создал первые и основные предпосылки блестящего развития капиталистической промышленности и в конечном счете подготовил мировую победу американского финансового капитала над старой Европой. И если в наших прежних условиях он не дал таких результатов, если наш торговый капитал только к началу нового столетия стал окончательно сдавать свою гегемонию промышленному капиталу, то причина этого лежит в тех отсталых социально-экономических условиях, с которыми этот золотой поток у нас встречался.

Имея в источнике своем чрезмерную и кабальную эксплоатацию отсталого крестьянского хозяйства, наш зерновой экспорт, возвращаясь в свое отечество в новой золотой оболочке, не приносил обогащения и под'ема этому хозяйству. И даже тогда, когда торговый капитал стал кристаллизоваться в новые формы промышленного капитала, этот последний долгое время продолжал расти не на развивающейся базе капитализации крестьянского хозяйства, как это мы видели на примере Америки. Запо-

здавший процесс развития капитализации деревни не мог создать и прочной базы для всего капиталистического развития в целом.

Вот почему новое хозяйственное и социально-экономическое строительство в области сельского хозяйства нам приходится начинать попрежнему при старых формах зернового хозяйства. Его изживание и переход к новым формам сельскохозяйственной продукции, к созданию вместо дешевых зерновых хлебов продуктов более высокой ценности, мясных, молочных, животноводческих, технических культур, должно, конечно, являться основной целью устремлений в реорганизации сельского хозяйства.

Но вместе с тем нельзя забывать, что «золото полей» и в настоящих условиях попрежнему является и еще долго будет являться все же наиболее легким и простым, наиболее важным и наиболее широким руслом для притока к нам тех новых производительных ресурсов, которые необходимы для дальнейшей реконструкции нашего народного хозяйства и для «социалистического накопления».

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

От автора 3
Введение. Мировой рынок и сел.-хоз. кризис 1880—90 г. г. . 5

I

НАШИ ПОКУПАТЕЛИ

Глава I. Сельское хозяйство и хлебный рынок Великобрит. 25
Глава II. Франко-бельгийский потребительный рынок . . . 40
Глава III. Южно-европейский потребительный рынок . . . 61
Глава IV. Потребительные рынки Центральной Европы. Германия и Голландия 79
Глава V. Северно-европейский потребительный рынок . . . 105
Глава VI Потребительные рынки новых государств. образов. 121

II

НАШИ КОНКУРЕНТЫ

Глава VII. Проблема сельского хозяйства и зернового производства Соед. Штатов 141
Глава VIII. Сельское хозяйство Канады и ее конкуренция на мировом рынке 175
Глава IX. Зерновое хозяйство Аргентины 197
Глава X. Австралия, Индия и остальные заокеанские страны. 213
Глава XI. Балканские прозводящие страны 230
Глава XII. Мировой хлебный рынок в целом 247

III

ЗЕРНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР В СИСТЕМЕ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Глава XIII. Развитие русского зернового хозяйства в эпоху кризиса 1880—90 г. г. 270
Глава XIV. Русское зерновое хозяйство в эпоху под'ема . . 288
Глава XV. Русский зерновой экспорт на мировом рынке . . 311
Глава XVI. Зерновое хозяйство СССР 325
Глава XVII Проблема зернового экспорта 358

Издательство Коммунистической Академии

Москва, Волхонка, 14. Тел. 1-18-40.

КАТАЛОГ

По секции экономики

1 **Иванов.** — Соединенные Штаты и Европа в мировом хозяйстве Изд. 1924 г., стр. 56. Ц 35 коп. (разошлась).
2. **Крицман.**—Три отзыва о работах представителей современной мелкобуржуазной политической экономии. Изд 1924 г., стр. 68. Ц. 40 коп.
3. **Преображенский** — Экономические кризисы при нэпе. Стенограмма доклада, читанного в Соц Академии 1 ноября 1923 г. Изд. 1924 г., стр 51. Ц. 35 к. (разошлась)
4 „ Новая экономика ч. I Второе исправленное и дополненное издание М 1926 г., стр 336 Ц. 2 р 20 коп
5. **Кузовков.** — Основные моменты распада и восстановления денежной системы. Изд 1925 г, стр 488. Ц. 2 р. 75 коп.
6. **Осинский.** — Мировое хозяйство и кризисы. Изд 1925 г, стр. 97. Ц. 60 коп
7 **Милютин.** — Ревизионизм т Варги в аграрном вопросе. Изд 1925 г., стр. 42 Ц. 30 к

По аграрной секции

1. **Крицман.** — Классовое расслоение в советской деревне. Изд. 1926 г.
2. **Осинский.** — Американское сельское хозяйство по новейшим исследованиям. Изд. 1925 г, стр 146. Ц. 75 коп.

По секции международной политики

1 **Преображенский.** — Экономика и финансы современной Франции. Изд 1926 г.
2 **Лондонская конференция** 16 июля—16 августа 1924 г. (со вступительной статьей К. Радека). Изд. 1925 г, стр. 102 Ц. 90 коп.
3 **Мировая политика в 1924 г.** (сборник) под редакцией Ротштейна. Изд 1925 г, стр. 332 Ц. 2 р.
4. **Ключников.** — Мирные договоры империалистической войны., стр. 166. Ц. 1 р.

По институту советского строительства

1 **Сомах.** — Положение о волостных Съездах Советов и волостных исполнительных комитетах. Изд 1925 г., стр. 696. Ц. 2 руб.
2 **Игнатов.** — Московский Совет в 1917 г. Изд. 1925 г., стр. 472. Ц. 2 руб.
3 **Колесников.** — Советское строительство (научные предпосылки) Изд. 1926 г., стр. 96. Цена 80 коп.

По секции государства и права

1. **Адоратский.** — О государстве (к вопросу о методе исследования). Изд. 1923 г. стр. 96. Ц. 50 к. (разошлась).
2 **Гурвич.**—Нравственность и право. Изд. 1924 г., стр. 46. Ц. 25 к. (разошлась).
3 **Пашуканис.** — Общая теория права и марксизм (Опыт критики основных юридических понятий). Изд. 1924 г., стр. 160. Ц 50. к. (разошлась).
4 „ то же 2-е издание (печатается).
5. **Разумовский** —Социология и право. Изд. 1924 г., стр. 29. Ц. 15 коп. (разошлась).
6 „ Проблемы марксистской теории права. Стр. 136. Ц. 75 к.
7. **Стучка.**—Революционная роль права и государства. 3-е просмотренное и дополненное издание. Изд. 1924 г., стр., 140 Ц. 1 рубль.
8. „ Классовое государство и гражданское право. Изд. 1924 г., стр. 78 Ц. 40 коп.
9. **Маркс и Ф. Энгельс о праве.**—Изд. 1925 г., стр. 180. Ц. 3 рубля
10. **Революция права** (сборник 1). Изд. 1925 г., стр. 180. Ц. 1 рубль.
11. **Каутский.** — Марксова теория государства (в освещении Кунова). Изд. 1924 г., стр. 70. Ц. 50 коп. (разошлась).
12. **Энциклопедия государства и права, т. 1** (вып. I и II), стр. 1240. Ц. 5 руб.
13. **То же** т. II (вып. III и IV), стр. 1456. Ц. 5 р. 20 к.